

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Slav-740.1

Harvard College Library

BOUGHT WITH INCOME

FROM THE BEQUEST OF

HENRY LILLIE PIERCE,
OF BOSTON.

Under a vote of the President and Fellows,
October 24, 1898.

OCT 18 1900

АРХИВЪ
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

VI.

АРХИВЪ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ШЕСТАЯ.

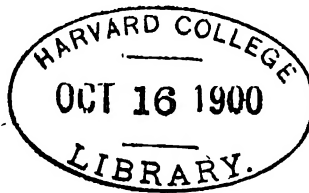
ЦАРСТВОВАНИЕ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

МОСКВА.

Типографія В. Готье, на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.
1873.

Slav 740.1

Pierce fund

СОДЕРЖАНІЕ.

ШЕСТОЙ КНИГИ АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

	<i>Стр.</i>
I. Дневникъ докладовъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 1744 годъ.....	1
II. Извлеченіе изъ слѣдственнаго дѣла о Ферберѣ по поводу оскорбленія величества (Объ отношеніяхъ Пруссіи къ Россіи). 1746.....	177
III. Переводъ съ письма къ графу М. Л. Воронцову отъ капитана Фридриха Стакельберга. 1754.....	184
IV. Дѣло Ливенскаго воеводы Щепеткова. 1761.....	186
V. Письмо полковника Дурова къ графу Воронцову....	190
VI. Письма Ѳ. Д. Бехтѣева къ графу М. Л. Воронцову. 1755—1758.....	193
VII. Письмо Ивана Данилевскаго къ графу М. Л. Воронцову. 1754.....	242
VIII. Письмо графа Воронцова къ одному изъ членовъ Св. Синода. 1757.....	247

IX. Черновые доклады и прошения графа М. А. Воронцова императрицы Елисаветы.....	248
а) Чинопроизводство 1758 года.	
б) Докладъ о пушкахъ (1760).	
в и г) Просьбы объ увольнении (1760 и 1761).	
д) О чиновникахъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (1761).	
X. Письма и записки И. И. Шувалова къ графу М. А. Воронцову (1754—1766).....	268
XI. Письмо И. И. Шувалова къ графинѣ А. К. Воронцовой. (1766).....	306
XII. Изъ черновыхъ писемъ графа М. А. Воронцова къ И. И. Шувалову (1758—1761).....	308
XIII. Три черновые письма графа М. А. Воронцова къ начальнику Тайной Канцеляріи графу А. И. Шувалову. (1760).....	315
XIV. Списокъ первыхъ пяти классовъ придворныхъ чиновъ, обрѣтающихся въ Санктпетербургѣ (до 1758 г.)....	317
XV. Письмо гетмана графа Разумовскаго къ графу М. А. Воронцову (1757).....	327
XVI. Письмо изъ Познаня къ конференцъ-секретарю Д. В. Волкову отъ князя М. Н. Волконскаго (1761).....	330

СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА.

ПИСЬМА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИХЪ КЪ КАПЦЛЕРУ ГРАФУ М. А. ВОРОНЦОВУ.

XVII. Письма графа Вилима Вилимовича Фермора.	336
XVIII. Изъ черновыхъ писемъ графа М. А. Воронцова къ графу В. В. Фермору.....	350
XIX. Письма графа Петра Семеновича Салтыкова.....	356

XX.	Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ графу П. С. Салтыкову.	368
XXI.	Письма графа Александра Борисовича Бутурлина....	376
XXII.	Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ графу А. Б. Бутурлину.....	380
XXIII.	Переводъ двухъ промеморій, врученныхъ канцлеру Цесарскимъ генераломъ майоромъ Тилліе (1759).	392
XXIV.	Переводъ съ записки Французскаго посла маркиза Лопиталья (1759).....	407
XXV.	Переводъ съ меморіала маркиза Лопиталья (1759)...	413
XXVI.	Предъявленіе Цесарскаго посла графа Эстергазія (1759).	417
XXVII.	Переписка графа М. Л. Воронцова съ Терсье по по- воду тайныхъ пересылокъ императрицы Елиса- веты Петровны съ королемъ Французскимъ Людо- викомъ XV-мъ (1760).....	420
XXVIII.		
XXIX.		
XXX.	Переводъ съ письма къ графу М. Л. Воронцову отъ маркиза Лопиталья съ приложеніемъ переписки объ отношеніяхъ Даніи въ Семилѣтнюю войну (1760)...	425
XXXI.	Переводъ съ письма къ графу М. Л. Воронцову отъ генерала Корфа о наборѣ рекрутъ съ Пруссіи (1760)..	440
XXXII.	Перечневой списокъ, сколько жителей въ королевствѣ Прусскомъ (1759).....	443
XXXIII.	Письма графа З. Г. Чернышова къ графу М. Л. Воронцову.....	444
XXXIV.	Письмо графа П. И. Панина къ графу М. Л. Воронцову.....	452
XXXV.	Реляція графа П. А. Румянцева 12 Сентября 1761 г.	453
XXXVI.	Изъ письма майора Клебeka о взятіи Русскими войсками Берлина (1760).....	457
XXXVII.	Реляція графа Тотлебена о занятіи города Берлина Русскими войсками (1760).....	458
XXXVIII.	Письмо Симолина къ графу М. Л. Воронцову (1758)..	474

XXXIX. Письмо вояжира изъ Риги о состояніи Россійской арміи и о свойствахъ командировъ оной.....	478
XL. Краткія извѣстія о Французской арміи.....	494
XLI. Подробный азбучный указатель собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ шестой книгѣ Архива Князя Ворон- цова.....	

Приложена карта города Берлина и его окрестностей, съ озна-
ченіемъ подступа къ нему Русскихъ войскъ, въ Сентябрь 1760 года,
передъ его взятіемъ. (Снимокъ съ подлинной карты, присланной графу
М. А. Воронцову графомъ З. Г. Чернышовымъ).

ДНЕВНИКЪ ДОКЛАДОВЪ
КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

ЗА 1744 ГОДЪ.

БУМАГИ
ГРАФА МИХАИЛА ЛАРИОНОВИЧА
ВОРОНЦОВА.
(1744—1761 годы).

ДНЕВНИКЪ ДОКЛАДОВЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАН- НЫХЪ ДѢЛЪ^{*)}.

1744 ГОДЪ.

I.

Въ 3 д. Генваря 1744 года, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества, происходило.

1. Соизволила Ея Императорское Величество слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписать на проэктъ отправляемаго въ Дрезденъ къ графу Кейзерлингу рескрипта о учиненномъ здѣсь отъ Саксонскаго министра барона Герсдорфа предложеніи, что король его о требуемой отъ королевы Венгерской на маркиза Ботту сатисфакціи, въ чемъ она состоятъ имѣеть, здѣшняго изъясненія для скорѣйшаго сего дѣла окончанія желаетъ, и что ему Герсдорфу на то отвѣтствовано.

2. Докладовано о проэктѣ реверса, даемаго барону Нейгаузу по причинѣ признаннаго отъ его государя Ея Императорскому Величеству императорскаго титула, что оной проэктъ ему Нейгаузу сообщенъ былъ, въ которомъ онъ хотя нѣкоторую переправку учинилъ было, но потомъ на ономъ здѣшнемъ проэктѣ согласился, и потому оной реверсъ ему за подписаніемъ вице-канцлера отданъ быть имѣеть, на что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила.

3. Докладывано о повелительномъ указѣ о приуготовленіи къ постановленнымъ терминамъ обѣщанныхъ Швеціи субсидныхъ

*) Печатается съ современнаго списка. П. Б.

Архивъ князя Воронцова, кн. 6-я.

денегъ, и Ея Императорское Величество соизволила указать такой указъ въ Сенатъ изготovitъ.

4. Докладывано о всемилостивѣйшемъ опредѣленіи генералу Любрасу при нынѣшнемъ его въ Швецію отправленіи жалованья и на экипажъ, и Ея Императорское Величество, подтверждая о немедленномъ его отправленіи, соизволила указать жалованье ему противъ прежде бывшихъ тамо министровъ опредѣлить, а на экипажъ также противъ прежнихъ примѣровъ 5000 руб. дать, и хотя онъ нынѣ безъ характера просто туда поѣдетъ, однакожъ въ запасъ ему и кредитивъ на характеръ полномочнаго министра имѣть.

5. Также о всемилостивѣйшемъ опредѣленіи жалованья и на экипажъ назначенному въ Берлинъ обер-гофмаршалу графу Бестужеву полномочнымъ министромъ докладывано и притомъ выписка о такихъ дачахъ вторично поднесена, которую у себя Ея Императорское Величество для высочайшаго своего разсмотрѣнія оставить изволила.

6. Докладывано о курьерѣ Шерерѣ, не соизволено-ль будетъ его на мѣсто умершаго резидента Шенделя во Гданскъ агентомъ отправить, съ опредѣленіемъ по 1000 р. въ годъ жалованья, и Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

7. Докладовано-жъ о Штампкенѣ, не соизволено-ль будетъ его въ Стокгольмъ для всякихъ предостереженій въ помощь генералу Любрасу употребить. Но Ея Императорское Величество на сіе не соизволила.

8. Также докладовано о пенсіи вдовствующей герцогинѣ Голштинской 15000 р., соизволено-ль будетъ оную па нынѣшній годъ выдать, на что Ея Императорское Величество, въ разсужденіи когда уже о семъ единожды опредѣленіе учинено, всемилостивѣйше соизволила.

9. Докладывано-жъ о присланной отъ герцогини Саксенъ-мейнунгской грамотѣ отъ 6-го минувшаго Декабря, въ которой она Ея Императорскому Величеству наступившимъ новымъ годомъ поздравляетъ, а притомъ и о продолженіи учиненнаго ей въ минувшемъ году награжденія просить, на что Ея Император-

ское Величество, въ вышеупомянутомъ же разсужденіи, всемилостивѣйше соизволила.

10. Докладывано о генералѣ Дюрингѣ, что онъ имѣеть отъ его королевскаго высочества Шведскаго кронъ-принца грамоту подать и притомъ Ея Императорскому Величеству нѣчто отъ короля своего словесно объявить, къ чему Ея Императорское Величество время при сегодняшнемъ маскарадѣ назначить соизволила.

11. Также докладывано о Голандскомъ резидентѣ Шварцѣ, что онъ грамоту отъ своихъ статовъ отвѣтную на здѣшнюю нотификацію о мирѣ съ Швеціею подать имѣеть, къ чему Ея Императорское Величество время въ приходящую пятницу, то есть въ 6 день сего мѣсяца, назначить соизволила.

12. Докладывано-жъ объ Англинскомъ министрѣ Вейчѣ, что онъ королевскую грамоту нотификальную о родинахъ принцессы фонъ Валлисъ, съ которой и переводъ притомъ Ея Императорскому Величеству предъявленъ, подать имѣеть, и что онъ же и объ отпускной аудіенціи просить, причемъ ему и обыкновенный презентъ 6000 р. соизволено-ль будетъ дать, на что Ея Императорское Величество, соизволяя впредъ для такихъ презентовъ о учрежденіи этикета противъ чужестранныхъ дворовъ подтверждать, а для подачи помянутой грамоты Вейчу время въ приходящее воскресенье, то есть въ 8 день сего мѣсяца, назначить изволила.

13. Поднесенъ переводъ съ грамоты кредитивной Римскаго императора, которую завтрашняго дня баронъ Нейгаузъ подать имѣеть.

14. Переводъ же съ грамоты короля Польскаго отвѣтной на здѣшнюю нотификацію о мирѣ съ Швеціею, которая оба одна-кожъ, по извѣстію обыкновеннаго ихъ содержанія, въ церемоніалахъ не читаны.

15. Докладывано о поданной въ 23 день минувшаго Декабря отъ Французскаго министра Даліона промеморіи о позволеніи безпошлинной продажи разныхъ его провизій и вещей, которыя въ пути находятся и весною на корабль сюда привезены будутъ, и Ея Императорское Величество соизволила указать ему

отвѣтствовать, что для множественнаго оныхъ числа, которыя не уповательно чтобъ всѣ для его собственной персоны выписаны были, и за учиненнымъ уже здѣсь опредѣленіемъ до какой суммы беспошлинной вывозъ оныхъ дозволенъ, еже и онъ въ бытность свою здѣсь дѣйствительно получалъ, продажа оныхъ беспошлинно позволена быть не можетъ.

16. Докладывано-жъ о преморіи Прускаго министра Мардефелда въ 26 день Декабря-жъ поданной о дачѣ паспорта отправляемому отъ короля его на Украину для покупки 300 лошадей генералу майору Брониковскому съ офицерами. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи происходящихъ иногда притомъ какихъ неполезныхъ слѣдствій, соизволила указать сіе отложить, а между тѣмъ, ежели оный министръ домогаться будетъ, отвѣтствовать ему, что время еще не было о семъ Ея Императорскому Величеству докладывать.

17. Соизволила Ея Императорское Величество слушать сообщенной отъ помянутаго Мардефелда рескриптъ отъ короля его въ Кенигсбергъ къ генералу Флансу, писанной о заарестованіи капитана Стакельберга.

18. Слушать и всемилостивѣйше апробовать соизволила проектъ заключаемаго статскимъ совѣтникомъ Гольдбахомъ о вступленіи его въ Россійскую службу контракта. И притомъ по всеподданнѣйшему докладу не соизволено ль будетъ ему Гольдбаху за прилежные его труды и особливое искусство въ разбираніи цыфирныхъ секретныхъ нисемъ въ награжденіе до 1000 р. пожаловать, Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

19. Подано полученное отъ Голштинскаго принца Августа поздравительное письмо, которое распечатавъ у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

20. Поданъ же былъ пакетъ подъ купеческимъ ковертомъ полученной, въ которомъ признается грамота отъ герцога Мекленбургскаго, и Ея Императорское Величество соизволила оной для распечатанія и переводу обратно отдать.

21. Подана же была полученная чрезъ генералъ-фельдмаршала принца Гессенъ-гомбургскаго грамота отъ отца его и два

партикулярныя письма на почтѣ полученныя, которыя всѣ распечатавъ, изволила Ея Императорское Величество обратно отдать для переводу и для отвѣту.

22. Докладывано о Карлѣ Биронѣ, не соизволено-ль будетъ о обѣщанномъ предъ симъ освобожденіи его указъ дать, но Ея Императорское Величество объявить изволила, что по прибытіи въ Москву о семъ указъ данъ будетъ.

23. Поднесенъ концептъ отправленнаго въ 27 день Декабря къ князю Щербатову въ Лондонъ рескрипта о развѣданіи обстоятельствъ и о причинахъ происходящаго между Англическимъ и Датскимъ дворами двойнаго супружества, которой для прочтенія у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

Возвращенъ въ 20 день сего жъ Генваря.

II.

Въ 8 день Генваря 1744 года докладывано Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, о изготавительныхъ къ докладу дѣлахъ, когда оныя слушать соизволить? И Ея Императорское Величество, при отсутствіи своемъ сего числа въ Царское Село, соизволила указать по возвращеніи оттуда объ оныхъ докладывать. И по ономъ возвращеніи государственный вице-канцлеръ въ 13 день сего Генваря по утру въ 11 часовъ съ оными дѣлами для докладыванія во дворецъ пріѣзжалъ, но ожидая до 2-го часу по полудни получилъ повелѣніе, чтобъ со оными дѣлами завтра поутру въ 10 часовъ пріѣзжать.

И потому онъ государственный вице-канцлеръ въ 14 день сего мѣсяца въ назначенное время во дворецъ пріѣхалъ и въ 12 часовъ предъ полуднемъ для докладовъ Ея Императорскому Величеству допущенъ, при чемъ слѣдующее происходило.

1) Докладывано о Польскомъ посланникѣ Огинскомъ, что онъ объ отпускнуой аудіенціи и дабы оная съ тою же церемоніею, какъ первая, а именно съ дворцовыми каретами и трактованіемъ дана была просить, причемъ донесено, что хотя при первой аудіенціи онъ Огинской у вице-канцлера въ домѣ, но онъ же въ прежнюю свою здѣсь бытность, такъ какъ и прежде его бывшій здѣсь графъ Завиша, въ ихъ квартирахъ дворцовымъ

столомъ тракованы были, и къ тому тракованію бригадирскаво ранга генералъ-рекетъ-мейстеръ князь Щербатовъ приставленъ былъ, нынѣ же не соизволено-ль будетъ къ тому изъ придворныхъ камеръ-юнкеровъ, яко оныя въ бригадирскомъ же рангѣ, приставить и на квартирѣ его Огинскаго траковать.

Но Ея Императорское Величество соизволила указать его на квартирѣ церемоніймейстеру траковать, аудіенцію ему въ приходящую среду, то есть въ 18 день сего мѣсяца, имѣть и кареты ему для сего случая дать. Какову же онъ при сей аудіенціи отзывную о себѣ грамоту подать имѣть, съ оной переводъ Ея Императорскому Величеству поданъ, которой у себя оставить изволила.

2) Докладывано-жѣ притомъ и о презентѣ ему Огинскому и свитѣ его на отпускѣ, представляя, что напередъ сего какъ ему, такъ и прежнимъ Польскимъ министрамъ Липскому и графу Завишѣ по 6000 р. а на свиту Липскаго 700 р., на свиту Завиши 1500 р. при такихъ случаяхъ дано было, а на свиту же Огинскаго въ прежнюю его бытность дачи не было.

И Ея Императорское Величество соизволила указать ему Огинскому нынѣ также 6000 р., а на свиту его 1000 р. дать. При томъ же Ея Императорское Величество соизволила указать для подарку женѣ его Огинскаго мѣхъ соболій, цѣною тысячи въ полторы или слишкомъ пріискать и въ комнату свою взнести.

3) Докладывано-жѣ объ аудіенціи Англинскому министру Вейчу, на которой онъ королевскую грамоту нотификальную о супружествѣ принцессы его съ кронъ-принцомъ Датскимъ подать, а при томъ и о своемъ отсюда увольненіи и отъѣздѣ объявить имѣть, и Ея Императорское Величество соизволила время къ тому въ помянутую-жѣ среду послѣ аудіенціи Огинскаго назначить. Какову же грамоту онъ Вейчь подать имѣть, со оной переводъ также и приготовленные отъ него при своемъ отпускѣ-жѣ Ея Императорскому Величеству и къ Его Императорскому Высочеству великому князю рѣчи, хотя ему для того нарочно аудіенція дана и не будетъ, однакожъ для извѣстія Ея Императорскому Величеству поданы, которыя у себя оставить изволила.

4) Также объ отпускнуой аудіенціи Шведскому генералу Дюрингу докладывано, представляя, что отзывной грамоты у него принять кажется неприлично, ибо онъ пріѣздь своемъ сюда кредитивной грамоты не подавалъ, но только-бъ его къ рукъ допустить, а потомъ ему рекомендательную грамоту къ королю пожаловать? Еже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробуя, соизволила для аудіенціи ему Дюрингу время завтрешняго воскресенья по выходѣ отъ обѣдни назначить.

5) При томъ же и о подаркѣ ему Дюрингу докладывано, не соизволено-ль будетъ для убѣжанія отъ большаго убытка въ деньгахъ, понеже предъ симъ присланному изъ Швеціи полковнику 1000 червонныхъ дано, а ему уже по его чину знатную сумму дать будетъ надобно, иначе же буде ему немного денегъ дать, чаятельно недоволенъ будетъ, то бѣ виѣсто того ему шпагу золотую или какой перстень цѣною около двухъ или трехъ тысячъ рублей пожаловать? Но Ея Императорское Величество соизволила указать ему деньгами 5000 р. дать.

6) Также докладывано объ увольненіи Французскому министру Даліону для отданія поклона при отъѣздѣ его, къ чему Ея Императорское Величество время при завтрешнемъ куртагѣ назначить изволила.

7) Докладывано-жъ о пріуготовленіи назначеннаго для квартиры ѣдущему сюда Англинскому послу дому графа Ягушинскаго, и Ея Императорское Величество соизволила объявить, что объ очищеніи онаго отъ себя приказать изволить.

8) Слушать соизволила представляемой отъ Коллегіи и подписанной отъ вице-канцлера и прочихъ членовъ проэктъ инструкции отправляющемуся въ Стокгольмъ ген. Любрасу, какимъ образомъ ему будучи тамо поступать, и чего для интересовъ Ея Императорскаго Величества предостерегать надлежить. И что въ 3-мъ пунктѣ оной инструкции о супружествѣ Шведскаго короннаго наслѣдника написано было, дабы намѣряемое отъ него съ одною Прусскою принцессою, королевскою сестрою, супружество отвратить и не допустить, а напротивъ того съ одною оною изъ Гессенскаго дому принцессою, Шведскаго короля племянницею, воспріять, стараніе прилагать и къ тому его корон-

наго наслѣдника склонять (какъ то во ономъ пунктѣ, которой ниже сего приложенъ, пространнѣе показано) Ея Императорское Величество на сіе не соизволила, разсуждая, что какъ для здѣшнихъ, такъ и для Шведскаго короннаго наслѣдника интересовъ супружество его съ Прусскою принцессою непротивно, а на-противу того оное и съ Гессенскою принцессою не весьма полезно быть можетъ.

Причемъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше Ея Императорскому Величеству представлено, что такое Шведскаго короннаго наслѣдника съ Прусскою принцессою супружество наипаче для интересовъ Ея Императорскаго Величества потому за противно признается, что король Пруской чрезъ сіе супружественное обязательство въ Швеціи весьма усилится; и въ тамошнихъ дѣлахъ великую инфлюенцію имѣть можетъ, будучи и безъ того въ нынѣшнемъ своемъ какъ воинскомъ, такъ и деньгами, сильномъ состояніи, а сверхъ того когда онъ въ Швеціи усилится, то неизвѣстно впередъ, не покусится ли иногда и Швецію въ свои виды обратить, и не токмо отъ Россійской дружбы вовсе отвлеци, но и противъ оной къ своему вспоможенію для раздѣленія полученныхъ отъ Швеціи подъ Россійское владѣніе конкетовъ употреблять, яко онъ уже (какъ по обстоятельствамъ видно), по сосѣдству своему къ завладѣнію Курляндіи и къ доставленію оной брату своему довольную охоту, а можетъ быть и прямое намѣреніе, имѣеть; когда же онъ Курляндію завладѣетъ, то уже недалеко ему и до Лифляндіи добираться, еже все по извѣстному его завидливому нраву подлинно не безопасно есть. А наипротиву того ежели бы Шведской коронной наслѣдникъ съ принцессою Гессенскою въ супружество вступилъ, тобъ въ нынѣшнемъ своемъ состояніи, пока еще дѣйствительно короны не получилъ отъ короля Шведскаго, а по немъ и отъ всей націи прямую и сугубую любовь приобрѣсти могъ; Гессенской же домъ, собою будучи несиленъ, чрезъ то никакой инфлюенціи тамо получить и по дальности въ предосужденіе Россійской имперіи ничего дѣйствовать не можетъ. На что Ея Величество разсуждать изволила, что и на короля Шведскаго въ томъ, что до короннаго наслѣдника при-

надлежитъ, совершенно положиться невозможно, да и Гессенской домъ, изъ котораго оной король происходитъ, съ Англинскимъ дворомъ, а оной Англинской съ Датскимъ дворомъ своимъ обязаны, отъ чего по нынѣшнимъ обстоятельствамъ за наивышую опасность признавать надлежитъ, ежели бы иногда сіи три короны, то-есть: Англинская, Датская и Шведская, между собою противу Россіи согласились; на поступки же Прускаго короля по его нынѣшнему состоянію подлинно смотрѣніе и предосторожность имѣть надлежитъ, токмо понинѣ еще никакого непріятнаго оказательства отъ него невидно, а хотя бѣ онъ и подлинно какіе замыслы имѣлъ, то однако же оныя всѣ еще дальнымъ и недовѣдомымъ слѣдствіямъ подвержены. Но чтò особливо до супружества Шведскаго короннаго наслѣдника принадлежить, то оное лучше на его собственное произволеніе, какую принцессу ему по совѣту съ королемъ и государственными чинами избрать угодно будетъ, представить и въ такой силѣ оной 3-й пунктъ въ инструкціи переправить, а притомъ только для извѣстія и наставленія генералу Любрасу о интересующихся въ сіе супружественное дѣло державахъ показать, также и во ономъ же 3-мъ пунктѣ написанной пасажъ о превратномъ непостоянствѣ короля Прускаго выключить, Ея Императорское Величество соизволила указать, въ разсужденіи, что такой пасажъ, ежели иногда какимъ случаемъ наружу выйдетъ, оному королю весьма огорчителенъ будетъ, а отъ него никакихъ неудовольствительныхъ поступковъ къ Ея Императорскому Величеству невидно, и кажется что въ нынѣшнее время только оной Пруской да другой Французской дворы съ прямою склонностію и дружбою поступають, и Ея Императорское Величество никакой причины къ неудовольствію на нихъ не имѣетъ, нежели какъ прочіе дворы, яко то Англинской и Вѣнской: понеже поступки Англинскаго двора со учиненнымъ союзомъ весьма несходны являются, и всегда отъ онаго какихъ обмановъ опасаться надобно, а отъ Вѣнскаго двора по толь многимъ Ея Императорскаго Величества домогательствамъ продолжаемою къ сатисфакціи на маркиза Боту несклонностію дружба также весьма сумнительча и ненадежна.

При семъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше представлено, что не соизволить ли Ея Императорское Величество всемилостивѣйше во ономъ о сатисфакціи на маркиза Боту дѣлать до того времени терпѣніе возымѣть, что во ономъ по воспріятію короля Польскаго состарательству при Вѣнскомъ дворѣ произойдетъ, яко оной король самъ сіе старательство на себя принялъ, и потому склонность королевы Венгерской ко оной сатисфакціи дѣйствительно окажется; а объ Англическомъ дворѣ сомнѣваться не весьма надобно, понеже оному, кромѣ постановленнаго союза, и для одной коммерціи, которую Англичане здѣсь на многую сумму ежегодно производятъ, Россійская дружба весьма надобна. Что же до Французскаго двора касается, то объ истинности оного поступковъ сомнѣваться не малая причина имѣется, яко оной, уже и по благополучномъ Ея Императорскаго Величества на Россійской престолъ возшествіи, какъ при Портѣ Оттоманской, такъ и въ Польшѣ разные происки и попущенія на Россію чинить, какъ то особливо изъ реляцій пребывающаго въ Константинополѣ резидента Вѣшнякова усмотрѣть можно, еже со оказуемою отъ оного Французскаго двора дружбою весьма не сходствуетъ.

9) Притомъ же Ея Императорское Величество, разсуждая, что въ потребномъ случаѣ и Швеція чаятельно по трактату Россіи вспоможеніе чинить обязана, но по всеподданнѣйшему донесенію, что въ трактатъ съ Швеціею о семъ только генерально постановлено, что о ближайшемъ обѣихъ сторонъ соединеніи и взаимной оборонѣ, въ пользу Шведскаго короннаго наслѣдника, впредь соглашеносъ быть имѣеть, и потому еще особливую конвенцію о томъ съ Швеціею постановить надобно (еже нынѣ некогда, но по прибытіи уже въ Москву. возпріятно будетъ) соизволила всемилостивѣйше подтвердить, чтобъ сіе сдѣлано было.

10) Слушать соизволила переводъ съ письма его высочества Шведскаго короннаго наслѣдника отъ 12-го Декабря, въ которомъ онъ о супружествѣ своемъ съ принцессою Прусскою высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія испрашиваетъ, и

11) На то въ отвѣтъ къ нему изготовленную грамоту, что сіе дѣло на его собственное благоизобрѣтеніе и королевское съ государственными чинами присовѣтованіе предоставляется, которую притомъ Ея Императорское Величество и подписать изволила.

12) Слушать же и подписать соизволила кредитивную грамоту къ королю Шведскому о генералѣ Любрасѣ въ запасъ на характеръ полномочнаго министра, и

13) Рескриптъ къ нему Любрасу о поѣздкѣ его въ Стокгольмъ чрезъ Берлинъ, Гамбургъ и Копенгагенъ и о прилежаніи при оныхъ двухъ, то есть Берлинскомъ и Копенгагенскомъ дворахъ, о чемъ потребно, развѣданіи.

При чемъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше представлено было, что сія его поѣздка весьма долговременна будетъ, такъ что онъ въ Стокгольмѣ едва можетъ ли прежде Мая мѣсяца поспѣть, да и развѣдать ему при оныхъ дворахъ проѣздомъ своимъ въ краткое время не болѣе можно какъ только отъ здѣшнихъ же тамо пребывающихъ министровъ услышать; того ради не соизволено ль будетъ ему для потребнаго его въ Стокгольмъ скорѣйшаго прибытія прямо туда чрезъ Финляндію ѣхать, куда чрезъ мѣсяцъ времени поспѣть можетъ. Но Ея Императорское Величество, не соизволяя на сіе, въ разсужденіи, что и вышеозначенною дорогою немного лишняго проѣзжать, а притомъ что либо надобное свѣдать можетъ, чрезъ Берлинъ и Копенгагенъ ѣхать ему указать соизволила.

14) Слушать же и подписать соизволила изготовленной по причинѣ полученнаго вновь отъ камергера Корфа изъ Копенгагена извѣстія о проэктированной отъ Шведскаго посла графа Тессина къ примиренію съ Датскимъ дворомъ конвенціи, рескриптъ къ генералу Кейту о отвращеніи и недопущеніи оной конвенціи для происходящаго отъ того здѣшнимъ интересамъ предосужденія до состоятельства, и

15) Къ нему же Кейту другой рескриптъ объ отправленіи отсюда генерала Любраса въ Стокгольмъ и чтобъ онъ по прибытіи его всякія потребныя информаци и извѣстія ему сообщилъ,

16) А третій къ нему же Кейту изготовленный рескриптъ о супружественномъ Шведскаго короннаго наслѣдника дѣлъ, понеже оной сходно съ инструкціею генерала Любраса о недопущеніи того супружества съ Прусскою принцессою написанъ былъ; того ради соизволила Ея Императорское Величество указать переправить, и въ ономъ по содержанію учиненной въ той инструкціи (какъ выше означено) перемены написать, предоставляя сіе дѣло на собственное его короннаго наслѣдника благоизобрѣтеніе.

17) Изготовленной же въ Берлинъ къ графу Чернышову рескриптъ объ отзывѣ его слушавъ, соизволила Ея Императорское Величество указать переправить, дабы онъ по полученіи отпускной аудіенціи до дальнѣйшаго указу остался тамо, не распродавая своего экипажа.

18) Слушать же и подписать соизволила рескриптъ къ оберъ-гофъ-маршалу графу Бестужеву-Рюмину объ отправленіи его въ Берлинъ на мѣсто графа Чернышева полномочнымъ министромъ и

19) Указъ Статсъ-Конторъ о выдачѣ на погребеніе умершаго тайнаго совѣтника фонъ-Бреверна 4000 рублей.

20) Докладывано, что заслуженнаго его фонъ-Бреверна жалованья на Сентябрскую треть прошлаго 1743 года въ Статсъ-Конторъ осталось, котораго женѣ его не выдаютъ, объявляя, что ей только четвертая часть изъ того, а прочее наслѣдникамъ его принадлежитъ, и Ея Императорское Величество соизволила всемилостивѣйше указать все оное жалованье женѣ его выдать и о томъ указъ изготовить.

21) Подано Ея Императорскому Величеству письмо отъ Кведленбургской абатиссы полученное, при письмѣ же къ вице-канцлеру, о всемилостивѣйшемъ неоставленіи ея, которое у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

И въ исходѣ 2 часа по полудни Ея Императорское Величество, окончавъ слушаніе дѣлъ, соизволила указать выше-означенные рескрипты и проэктъ инструкціи генералу Любрасу переправя и переписавъ такимъ образомъ какъ выше означено, для скорѣйшаго онаго генерала отправленія, сего жъ дня

къ вечеру ко всемилостивѣйшей своей апробаціи и подписанію привести.

И потому Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему соизволенію оныя дѣла по исправленіи купно съ прочими для доклада тогожъ вечера поднесены, и притомъ слѣдующее происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество переправленной по вышеозначенному Ея Величества повелѣнію въ инструкціи генералу Любрасу о супружественномъ дѣлѣ 3-й пунктъ слушать и всемилостивѣйшую апробацію на оной инструкціи подписать.

2) Также переправленной по содержанію того 3 пункта о супружественномъ дѣлѣ къ генералу Кейту рескриптъ, и

3) Рескриптъ же въ Берлинъ къ графу Чернышову объ отзывѣ его, и дабы онъ тамо до дальнѣйшаго указа остался, слушать и подписать соизволила.

4) Подписать же соизволила къ Прусскому королю грамоту объ отзывѣ его графа Чернышева, и

5) Другую ко оному же королю грамоту кредитивную о оберъ-гофъ-маршалѣ графѣ Бестужевѣ-Рюминѣ на характеръ полномочнаго министра, да

6) Указъ Сенату о приготовленіи обѣщанныхъ Швеціи помощныхъ денегъ 400.000 р. по постановленнымъ срокамъ.

7) Поднесенъ Ея Императорскому Величеству полученной нынѣ съ маіоромъ Шокуровымъ изъ Пекина отъ Китайскаго Трибунала къ здѣшнему Сенату листъ съ переводомъ, въ отвѣтъ на посланный туда съ онымъ маіоромъ объявительной листъ о благополучномъ Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій престолъ восшествіи, который посмотри обратно отдать изволила.

8) Поднесены же переводы съ грамотъ къ Ея Императорскому Величеству отъ короля Шведскаго и отъ короннаго наслѣдника благодарительныхъ за обѣщанное Швеціи денежное вспоможеніе, съ которыхъ копіи вице-канцлеру отъ генерала Дюринга сообщены, объявляя, что оригинальная отъ короннаго наслѣдника грамота въ Стокгольмъ генералу Кейту поручена

и съ возвращающимися сюда кабинетнымъ курьеромъ прислана будетъ, да переводъ же поднесенъ съ письма отъ Шведскаго сенатора Гилленбурга при ономъ случаѣ къ вице-канцлеру писаннаго. И всѣ тѣ переводы Ея Императорское Величество у себя оставить, а прочія къ докладу еще имѣющіяся дѣла, яко уже поздно было, въ приходящій понедѣльникъ принести указать изволила.

9) А притомъ указать же соизволила въ Берлинъ къ графу Чернышеву отписать, дабы онъ о бывшемъ тамо для здѣшняго кавалерскаго ордена святаго Андрея торжественіи пространнѣе сюда доносилъ, какимъ образомъ оное происходило, и сколь обширны притомъ учрежденія были.

А въ понедѣльникъ, то есть въ 16-е сего Генваря, понеже поутру Ея Императорское Величество въ Сенатъ присутствовать изволила, того для государственный вице-канцлеръ по всеимлодивѣйшему приказу послѣ полудни съ приготовленными къ докладу Ея Императорскому Величеству дѣлами прѣзжалъ, однакожъ, оные доклады, для вознамѣреннаго Ея Императорскаго Величества въ Царское Село отсутствія, до будущаго четверга отложены.

3-й пунктъ, которой въ проектъ инструкціи генералу Любрасу написанъ былъ, но не состоялся.

Шведскіе государственные чины, при избраніи королю наслѣдника и напослѣдокъ при окончаніи сейма, особливо постановили, чтобъ оной коронной наслѣдникъ непродолжительно съ согласія и апробаціи королевской и сената женился, почему и по несостоятельству брака съ Датскою принцессою съ разныхъ сторонъ, а именно отъ Бранденбургскаго и Гессенскаго домовъ о томъ уже происки производить начинаются, и король Шведской о соизволеніи въ томъ Ея Императорскаго Величества генералу Кейту сондировать просилъ. И хотя сіе дѣло такой натуры само въ себѣ есть, что оное больше отъ короннаго Шведскаго наслѣдника одного зависить, однако по сопряженнымъ со онымъ нынѣшнимъ и будущимъ консеквенціямъ Ея Императорскому Величеству нетокмо индифферентно быть не можетъ, но требуетъ при томъ немалаго престереженія, яко

домогательства отъ оныхъ дворовъ чинимыя за главной видѣ имѣють въ Швеціи усилиться и свою въ сѣверныхъ дѣлахъ инфлюенцію наилучше тѣмъ ввести, чего Ея Императорскаго Величества интересъ допускать не дозволяетъ, и весьма того наблюдать требуетъ, чтобы никакая посторонняя держава въ Швеціи голосъ Всероссійской имперіи превозмочь не могла, такъ для сохраненія съ тою короною постоянного мира, какъ для утвержденія добраго и такого тѣснаго согласія, каково отъ ближайшаго свойства обоихъ высокихъ наслѣдниковъ, обѣимъ же сторонамъ ожидать можно быть можетъ, и слѣдственно оному принцу доставить изъ такого дому невѣсту, котораго бы панаатуральные интересы съ Ея Императорскаго Величества существенно взаимною надобностію связаны и въ содержаніи въ Сѣверѣ желаемой тишины участны были. Оказанное въ томъ дѣлѣ отъ Датскаго двора апанажированному принцу, яко то герцогу Кумберланскому, предъ Шведскимъ наслѣдникомъ предпочтеніе мыслить причину подаетъ, что можетъ быть король Англической, проча одну изъ своихъ дочерей, предложеніе отъ Датчапъ же самихъ принцессы ихъ супружества до состоятельства не допустилъ. Но лѣта онаго Англическаго дому принцессъ притомъ сумнѣваться заставляють, что Шведы, въ случаѣ предложенія, того весьма не допустить и не похотятъ тѣмъ же бѣдствіямъ и крайностямъ подвергнуться, въ коихъ при нынѣшнемъ ихъ государѣ находились, почему и когда за упомянутымъ препятствіемъ неуповательно, дабы Англическій дворъ, хотя бы того и желалъ, преуспѣть могъ, то сколько здравое разсужденіе и соглашеніе настоящихъ Европы обстоятельствъ и разныхъ потому государей интересовъ научаетъ, кажется, что для Ея Императорскаго Величества сходнѣе, чтобы оной коронной наслѣдникъ на бракъ поступилъ съ одною Гессенскаго дому принцессою, еже нетокмо наипристойнѣе быть видится для избѣжанія отъ вышеописанной инфлюенціи, но короля Шведскаго и короннаго наслѣдника такимъ крѣпкимъ узломъ соединить, что первой подлинно второго за своего сына почитать станетъ, интересъ и виды ихъ общими учинить, двѣ партіи изъ имѣющихся въ Швеціи согласить и короннаго

наслѣдника такъ утвердить, чтобъ не столь легко впредь по про-
искамъ иногда другихъ партій какой бы опасности подверженъ
былъ. Почему съ здѣшной стороны генералу Кейту, какъ-то
приложенныя копии обстоятельныѣ значать, весьма искуснымъ
образомъ королю отвѣтствовать и наслѣдника о Ея Импера-
торскаго Величества въ томъ высочайшемъ намѣреніи сонди-
ровать повелѣно, разсуждая, что хотя полученною нынѣ отъ
него грамотою онъ наслѣдникъ и спрашивается о Прусской
принцессѣ, но чаятельно болѣе во угодность на то поступить
принужденъ нашелся, яко довольно извѣстно, что Шведскіе ко-
роли не всегда своему собственному, но отъ большой части
имѣющей въ государствѣ повѣренность партіи мнѣнію послѣ-
довать должны. А чтобъ часто рѣченной наслѣдникъ женился на
сестрѣ нынѣшняго Прускаго короля, то, взявъ во уваженіе
оного двора весьма предъ прежнимъ умножившуюся силу, чи-
сло содержимыхъ войскъ, казенной достатокъ, превратное не-
постоянство нынѣ владѣющаго короля, и что для своихъ инте-
ресовъ онъ всякія обязательства сакрификуетъ, такожъ даль-
ные его замыслы, а наипаче въ дѣлѣ Курляндскаго герцогства
для брата королевскаго, подлинно вмѣсто споспѣшествованія
всячески такое супружество отвратить и препятствовать край-
не прилежать надлежитъ: ибо само собою въ случаѣ, чтобъ
оной Прусской дворъ, выдавъ одну изъ своихъ принцессъ, съ
одной стороны въ Швецію усилился и тою корону по своимъ
видамъ поступать заставилъ, а съ другой дабы братъ королев-
ской герцогини Курляндскимъ быть преуспѣлъ, то немалая для
переду опасность (въ разсужденіи завоеванныхъ надъ Швеціею
провинцій и въ случаѣ, отъ чего Боже да сохрани, какой съ
сосѣдними государствами войны), которая бъ для Ея Импера-
торскаго Величества настраяла, обязательно показуется. И яко
онъ господинъ генералъ по вышеизображенному о высочайшемъ
Ея Императорскаго Величества въ томъ супружественномъ
короннаго наслѣдника дѣлѣ соизволеніи довольно извѣстится,
такъ толь наипаче не сумнѣвается, что онъ къ склоненію на
бракъ съ Гессенскою принцессою и недопущенію подъ рукою
взятія Прусской наиприлежнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ сво-

ихъ трудовъ не пожалѣть, и въ томъ приложить не оставитьъ.

III.

Въ 18 д. Генваря 1744-го пополудни позванъ былъ къ Ея Императорскому Величеству государственный вице-канцлеръ съ дѣлами для докладовъ, и при томъ слѣдующее происходило.

1) Изготовленное на Французскомъ языкѣ отвѣтное письмо отъ его императорскаго величества государя великаго князя къ королю Шведскому, съ рекомендаціею о генералѣ Дюрингѣ, соизволила Ея Императорское Величество читать и апробовать.

2) Слушать и подписать соизволила грамоту къ королю Шведскому въ отвѣтъ на его со многими благодареніемъ за разныя отъ Ея Императорскаго Величества оказанныя дружескія попомощи отъ 4 сего Генваря; грамоту жъ и рекомендацію при томъ о генералѣ Дюрингѣ.

3) Грамоту къ королю Аглинскому въ отвѣтъ на его нотификацію о родинѣхъ снохи его принцессы Валлисъ.

4) Къ нему жъ другую грамоту въ отвѣтъ на его нотификацію о супружествѣ принцессы его съ кронпринцомъ Датскимъ.

5) Рекредитивную грамоту къ королю Польскому о посланникѣ Огинскомъ.

6) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о заключеніи и подписаніи государственному вице-канцлеру съ Саксонскими министрами (по апробованному предъ симъ отъ Ея Императорскаго Величества проэку) союзнаго и оборонительнаго трактата между здѣшнимъ и Саксонскимъ дворами. И хотя Ея Императорскому Величеству отъ него всеподданнѣйше представлено было, не соизволить ли всемилостивѣйше повелѣть при томъ и другому кому оной трактатъ подписать, однако же Ея Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть, какъ и указъ, соизволила ему одному вице-канцлеру помянутой Саксонской трактатъ подписать.

Подписать же соизволила:

7) Указъ оной же Коллегіи о опредѣленіи курьера Каспара Шерера во Гданскъ агентомъ съ жалованьемъ по 1.000 р. на годъ и о дачѣ ему на проѣздъ и на экипажъ 1.000 р.

Архивъ кн. Воронцова, кн. 6-я.

8) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ въ оную Коллегію на тоѣ дачу Шереру на проѣздъ и на экипажъ 1.000 р.

9) Кредитивную грамоту городу Гданску объ ономъ Шерерѣ.

10) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о опредѣленіи отправляющемуся въ Стокгольмъ генералу Любрасу жалованья по 8.000 р. въ годъ и о выдачѣ ему онаго нынѣ на полгода, да на проѣздъ и на экипажъ 5.000 р.

11) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 5.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

12) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о опредѣленіи отправляющемуся въ Берлинъ оберъ-гофмаршалу графу Бестужеву-Рюмину жалованья по 8.000 р. на годъ и о выдачѣ ему нынѣ на полгода, да на проѣздъ и на экипажъ 5.000 р.

13) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 5.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

14) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о переводѣ въ Берлинъ къ камергеру Чернышеву, на обратный его оттуда проѣздъ, 2.000 р.

15) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 2.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

16) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ на секретную дачу 1.000 р.

17) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о выдачѣ оной 1.000 р. статскому совѣтнику Гольдбаху.

18) Указъ оной же Коллегіи о выдачѣ Польскому посланику Огинскому при отъѣздѣ его въ презентъ 6.000 р.

19) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ на тоѣ дачу 6.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

20) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ на свиту онаго Огинскаго въ презентъ 1.000 р.

21) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оной 1.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

22) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ генералу Дюрингу при отъѣздѣ его въ презентъ 5.000 р.

23) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 5.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

24) Указъ оной же Статсъ-конторѣ о выдачѣ заслуженнаго тайнаго совѣтника фонъ Бреверна жалованья на прошедшую Сентябрьскую треть, и по день смерти его, женѣ его сполна.

25) Слушать соизволила выписку о дачѣ жалованья прежнимъ и нынѣ обрѣтающимся при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ канцеляріи совѣтникамъ, и потому въ запасъ изготовленные два указа въ Сенатъ о дачѣ канцеляріи совѣтнику Неплюеву жалованья поднесены, изъ которыхъ въ одномъ написано, чтобъ ему давать на годъ по 1.000 р., а въ другомъ по 1.200 р., на которой изъ оныхъ всемилостивѣйше соизволено будетъ. И Ея Императорское Величество о выдачѣ ему по 1.200 р. указъ подписать соизволила.

26) Также, слушавъ докладъ отъ Коллегіи изготовленной, потомъ указъ Сенату о дачѣ ассесору Бакунину жалованья противъ прежнихъ оной же Коллегіи ассесоровъ по 656 р. на годъ подписать соизволила.

27) Докладывано о переводчикѣ опой же Коллегіи Карлѣ Симолинѣ, не соизволено ль будетъ его, въ разсужденіи, что онъ покойному тайному совѣтнику фонъ Бреверну свойственникъ и что въ разныхъ языкахъ искусство имѣеть, при Коллегіи секретаремъ и съ жалованьемъ по 500 р. на годъ пожаловать. Но Ея Императорское Величество изволила объявить, что генералъ Любрасъ съ собою его въ Стокгольмъ требуетъ, и покойный фонъ Бревернъ самъ Ея Императорскому Величеству представлялъ, чтобъ его Симолина съ Любрасомъ туда отправить, яко онъ ему для исправленія канцелярскихъ дѣлъ весьма потребенъ и по искусству какъ въ другихъ, такъ и особливо въ Шведскомъ языкѣ тамо способенъ будетъ, да и Ея Императорское Величество генералу Любрасу на прошеніе его о семъ уже обѣщать изволила.

На что отъ вице-канцлера всеподданнѣйше представлено, что опой Симолинъ для его въ разныхъ языкахъ, а особливо и въ Шведскомъ, искусства, якоже и для переводовъ съ Россійскаго на Нѣмецкій, въ чемъ подлинно немалое искусство потребно, здѣсь при Коллегіи весьма надобенъ, и такъ что ежели его отлучить, то другаго такого человѣка при Коллегіи не

останется, и въ дѣлахъ не безъ остановки быть можетъ, да и ему самому авантажнѣе сіе было бы, ежели бы онъ при Коллегіи оставленъ и секретаремъ съ прибавкою жалованья опредѣленъ былъ, а къ генералу Любрасу и безъ того секретарь Черневъ изъ Берлина отправленъ будетъ, да секретарь Шриверъ отсюда съ нимъ пошлется.

Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что генералу Любрасу уже общано, а въ Коллегію-де всегда другаго пріискать можно, помянутаго Симолина неотменно съ нимъ Любрасомъ отпустить, а секретаря Шривера отправить въ Берлинъ соизволила указать.

28) Слушать соизволила сообщенной отъ генерала Дюринга въ 14 д. сего Генваря экстрактъ изъ королевскаго письма и проэктъ постановляемой о примиреніи между Шведскимъ и Датскимъ дворами конвенціи, на что соизволила Ея Императорское Величество указать генералу Дюрасу отвѣтствовать, что для содержаннаго во ономъ проэктѣ соглашенія (генерально только на основаніи постановленныхъ между оными обоими дворами трактатовъ и бывшихъ о семъ примиреніи нынѣ въ Копенгагенѣ конференцій), здѣшнее на такой проэктъ мнѣніе точно объявлено быть не можетъ, но напередъ оныя трактаты и держанныя конференціи, въ чемъ оныя состоятъ, разсмотрѣны, и потому надлежащее изъясненіе о мнѣніяхъ здѣшняго двора дано быть имѣть.

29) Слушать же соизволила записку о учиненномъ въ 8 д. сего жъ Генваря отъ генерала Дюринга предложенія, что въ Парижѣ статской секретарь Амелотъ Шведскому министру Экблатусу жалобою говорилъ, яко бы онъ Дюрингъ о возстановленіи между Россією, Швецією и Англією въ предосужденіе Франціи союза комиссію имѣть, и понеже отъ него Дюринга никогда здѣсь такія предложенія не были, того ради просилъ онъ, дабы въ оправданіе его и для опроверженія сего неосновательнаго слуха отсюда въ Парижъ къ князю Кантемиру указъ отправленъ былъ, на что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила.

30) Притомъ отъ вице-канцлера доложено, что по прибытіи

въ Москву о постановленіи съ Швеціею конвенціи о взаимной оборонѣ и помощи въ пользу княжескаго Гольштинскаго дома негоцировать всемірно надобно, для какого поводу и на предѣ сего (при случаѣ Шведскаго о вспоможеніи войскомъ противу Даніи требованія) въ тогдашнемъ полномъ собраніи отъ него вице-канцлера говорено и представлено было, что такое требованіе отъ Шведскаго двора для предбудущихъ взаимныхъ обязательствъ надлежало бѣ формально на письмѣ имѣть, въ чемъ и покойный тайный совѣтникъ фонъ-Бревернъ согласенъ былъ, но отъ генерала-прокурора да и отъ другихъ на такіа представленія отвѣтствовано было, развѣ-де вы Шведскаго короннаго наслѣдника хотите Датчанамъ руками отдать; да сіе тогда оспорено въ разсужденіи только, дабы скорѣйшимъ вспоможеніемъ короннаго наслѣдника въ Швецію утвердить. А нынѣ, какъ и прежде, такое взаимное съ Швеціею обязательство для намѣряемаго отъ Датскаго двора Гольштиндіею завладѣнія весьма потребно, къ чему такожде не соизволено ль будетъ Англійской и Прусской дворы сондировать, какое вспоможеніе они въ такомъ случаѣ, ежели бѣ иногда Датской дворъ Гольштиндіею завладѣть покусился, учинить обяжутся.

31) Докладывано объ арестованномъ въ Кенигсбергѣ по указу короля Прусскаго, за предосудительные о Россіи разговоры, капитанъ Стакельбергъ, какъ съ нимъ поступать соизволено будетъ, яко о томъ графъ Чернышевъ указу ожидаетъ; и какъ по реляціи его видно, то оной Стакельбергъ подлинно небезподозрителенъ наипаче потому явился, что онъ за арестомъ хозяину квартиры своей 1.000 червонныхъ обѣщалъ, ежели бѣ онъ его провелъ куда уйдти. И Ея Императорское Величество соизволила указать отъ Прусскаго двора требовать, чтобъ онъ, яко Лифляндецъ и подданной Россійской, оттуда выданъ и сюда подъ карауломъ привезенъ былъ.

32) Докладывано по реляціи графа Кейзерлинга изъ Дрездена отъ Декабря, что между королемъ Польскимъ и королевою Венгерскою союзный трактатъ заключенъ; но, ратификацію на оный основая, помянутый король желаетъ напередъ о соизволеніи Ея Императорскаго Величества вѣдать, пріятно ль

сіе будетъ Ея Величеству? Еже Ея Императорское Величество, какъ и прежде, собственному онаго короля соизволенію предоставляя, при томъ упоминать изволила, что отъ королевъ Венгерской въ требуемой на маркиза Боту сатисфакціи, по реляціямъ Ланчинскаго, и понынѣ нимагой склонности не видно, и потому весьма худую надежду на дружбу ея имѣть надобно. На что отъ вице-канцлера всеподданнѣйше донесено, что по послѣдней Ланчинскаго реляціи, которая Ея Императорскому Величеству подана еще не была, ко оной сатисфакціи склонность уже является, понеже и при случившемся тамо произвожденіи генераловъ оной маркизъ обойденъ, а сверхъ того не соизволить ли еще обождать, что о семъ дѣлѣ по чинимому отъ короля Польскаго при Вѣнскомъ дворѣ представленію произойдетъ, яко уповательно, что онъ подлинно, яко истинный другъ и вѣрной союзникъ, безпристрастно для Ея Императорскаго Величества стараніе свое о томъ имѣть будетъ.

33) Поднесена была при вышеозначенной отъ графа Кейзерлинга реляціи присланная грамота короля Польскаго, въ отвѣтъ на грамоту Ея Императорскаго Величества о жалобахъ Греческаго исповѣданія обывателей, въ Польшѣ живущихъ, въ чинимыхъ имъ обидахъ и утѣсненіяхъ отъ униатовъ, при чемъ Ея Императорское Величество упоминать изволила, что онымъ обывателямъ, какъ слышно, никогда еще такихъ жестокихъ обидъ, ругательствъ и утѣсненій не было, какія нынѣ чинятся, и о поправленіи сего всевѣрно стараться надобно; но для усмотрѣнія, что нынѣ въ королевской отвѣтной грамотѣ написано, соизволила Ея Императорское Величество указать оную грамоту распечатать и перевести.

34) Докладывано, что синодскій оберъ-прокуроръ указомъ Ея Императорскаго Величества сообщилъ вице-канцлеру копію съ имѣющагося въ Сѣнодѣ дѣла по причинѣ происшедшаго отъ Литовскаго шляхтича Жабы на Новгородскаго и Бѣлорускаго архіереевъ, въ бесполезной о женидбѣ его резолюціи, нарѣканія, для разсмотрѣнія: невозможно ль его Жабу до рѣшенія сего дѣла въ Россіи удержать? Но его удержать, кажется, невозможно за тѣмъ, что онъ въ свитѣ Огинскаго отъ-

ѣзжаетъ, и такое удержаніе всенародному праву противно было бѣ, и что дѣло не такъ важно, для чего бѣ его удерживать, но оное только въ нареканіи состоитъ, якобы Новгородской архіерей по наговорамъ Бѣлорускаго до женидбы его не допустилъ, и что онъ Жаба болѣе ни на кого не имѣетъ жаловаться предъ Богомъ и предъ всѣмъ свѣтомъ, какъ на Бѣлорускаго архіерея. И Ея Императорское Величество соизволила указать его Жабу здѣсь хотя и не удерживать, но понеже онъ показываетъ, что ему о томъ (якобы Новгородской архіерей по наговорамъ Бѣлорускаго одинъ только въ женидбѣ его воспрепятствовалъ, а прочіе синодальные члены къ тому будто склонны были) сказывалъ Рождественской архимандритъ, будучи въ домѣ у принца Гессенъ-гомбургскаго, а при томъ были адъютанты его принцовъ Унковской да полковника Жданова: того ради, между тѣмъ, пока еще оной Жаба не уѣхалъ, спросить вице-канцлеру у оныхъ Унковскаго и полковницы Ждановой, призвавъ ихъ партикулярно, подлинно ль такъ оной архимандритъ говорилъ, дабы потомъ, ежели оной Жаба, напрасно на архимандрита показалъ, можно было ему о томъ выговорить и такія шѣры взять, чтобъ иногда по такимъ же напраснымъ оклеветаніямъ его въ Польшѣ Бѣлорусскому архіерею по пріѣздѣ туда какихъ нападокъ не произошло.

35) Докладывано о присланной отъ маркиза Шетардіа запискѣ, въ которой онъ о службѣ подпоручика фонъ-Эссена описываетъ и къ повышенію его въ капитаны рекомендуетъ, на что Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя, указала той записку барону Черкасову. для изготвленія о томъ указа отдать, еже и учинено.

36) Поданъ Ея Императорскому Величеству экстрактъ изъ Амстердамской газеты отъ 1 сего Генваря о маркизѣ Шетардіи, якобы онъ здѣсь во всѣхъ совѣтахъ присутствуетъ.

37) При томъ Ея Императорское Величество, въ разсужденіи яко и сіе примѣчанію подлежитъ, что королева Венгерская бывшаго здѣсь Брауншвейскаго принца Людовика, вѣдая обстоятельно, какимъ образомъ онъ отсюда препровожденъ, нынѣ съ пріятностію и съ церемоніями къ себѣ приняла и въ особли-

вой своей протекціи его содержать, о чемъ Ея Императорскому Величеству уже изъ постороннихъ писемъ извѣстно, но удивительно, что Ланчини *) ничего о томъ сюда не писалъ; того ради соизволила указать къ нему писать, дабы впредь о такихъ, яко и о всѣхъ дѣлахъ, прилѣжно предостерегалъ и сюда безъ упущенія доносилъ, понеже отъ него о семъ первому извѣстію нежели постороннимъ быть надлежало бѣ.

IV.

Въ 20 день Генваря 1744 въ вечеру при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать и подписать изготовленной къ генералу Кейту въ Стокгольмъ рескриптъ на его отъ 7 сего Генваря доношеніе, въ отвѣтъ и въ наставленіе о примѣчаніяхъ на тамошнія происхожденія и о старательствахъ о приведеніи тамошнихъ разныхъ партій въ соединеніе и въ пользу короннаго наследника и здѣшней стороны, такожъ о намѣряемомъ тамо сеймѣ и о постановляемой съ Датскимъ дворомъ примирительной конвенціи.

2) Такожъ слушать и подписать соизволила рескриптъ къ графу Чернышеву въ Берлинъ, дабы онъ выдачи и отвозу до Мемеля арестованнаго въ Кенигсбергъ Лифляндца Стакельберга требовалъ, и

3) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ генералу Кейту за употребленное отъ него въ Стокгольмѣ при торжественіи въ день рожденія Ея Императорскаго Величества иждивеніе 1.000 р.

4) Указъ Статсъ-Канторъ о отпускѣ оной 1.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

5) Читать соизволила экстрактъ изъ реляціи тайнаго совѣтника Ланчинскаго изъ Вѣны, отъ 31 Декабря, о принцѣ Людвигѣ Волфенбительскомъ, какии образомъ онъ при бракѣ тамошней архидукессы не присутствовалъ, но смотрѣлъ съ хоръ, гдѣ музыканты стояли, такожъ и тамо обѣдалъ; а при томъ

*) Такъ въ подлинной бумагѣ. П. Б.

донесено, что о обстоятельномъ однакожъ доношеніи, какимъ образомъ сей принцъ тамо по пріѣздѣ своемъ принять, къ Ланчинскому, по Ея Императорскаго Величества 18 сего мѣсяца повелѣнію, указъ посланъ будетъ.

6) Докладывано о поданномъ вновь прошеніи бывшаго секретаря Суды о употребленіи его въ службу или о увольненіи изъ Россіи и о выдачѣ на прошлое время жалованья и издержанныхъ въ проѣздѣ его денегъ, на которую выдачу Ея Императорское Величество не соизволяя, разсуждать изволила, что онъ чаятельно не безъ вины сосланъ былъ, а нынѣ по способности его въ службу опредѣлить негдѣ, но развѣ его съ нѣкоторымъ награжденіемъ отпустить можно.

7) Докладывано, по прошенію обрѣтающагося при комиссіи о разсмотрѣніи новаго Лифляндскаго уложенія секретаря Теодора Людерса, о опредѣленіи его въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. И Ея Императорское Величество разсуждать изволила, что когда онъ при дѣлѣ обрѣтается, то его и отлучать отъ оного не надобно, на что по учиненному представленію, что то дѣло, при которомъ онъ находится, отлученіемъ его остановлено быть не можетъ, а въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ такихъ людяхъ (особливо для переводовъ съ Россійскаго на Нѣмецкой языкъ, къ чему онъ весьма способенъ) и крайняя нужда имѣется: и для того не соизволено ль будетъ его въ оную Коллегію секретаремъ съ майорскимъ рангомъ и съ жалованьемъ по 600 р. въ годъ опредѣлить; однакожъ Ея Императорское Величество соизволила указать сіе до прибытія въ Москву отложить.

8) Докладывано по прошенію дворянина посольства Якова фонъ-Лиліенфельта о выдачѣ ему на прошлой годъ жалованья и о опредѣленіи его въ Ревель губернскимъ совѣтникомъ, или въ чужіе краи къ посольству съ награжденіемъ ранга и съ прибавкою жалованья, а при томъ донесено, что при выѣздѣ его изъ Парижа на оплату долговъ и на проѣздъ его оттуда дано 850 р. и тако на прошлой годъ больше, нежели ему въ тамошнюю бытность жалованья (а имянно по 500 р. на годъ) опредѣлено было, выдано.

И Ея Императорское Величество, на выдачу ему жалованья и на опредѣленіе по прошенію его не соизволяя, развѣ ко опредѣленію его въ полевые полки съ повышеніемъ ранга въ майоры, буде онъ похочеть, склонность оказать изволила.

V.

Въ Москвѣ, въ 31 день Генваря 1744, государственный вице-канцлеръ допущенъ былъ предъ Ея Императорское Величество, и при томъ

1) Соизволила Ея Императорское Величество ему вице-канцлеру отдать при письмѣ его изъ С. Петербурга въ 23 день сего Генваря къ барону Черкасову для доклада Ея Императорскому Величеству отправленные переводы съ письма къ нему вице-канцлеру изъ Стокгольма отъ генерала Кейта отъ 14 и съ письма же къ нему Кейту изъ Копенгагена отъ камергера Корфа отъ 1-го, да съ реляціи его жъ Корфа отъ 3 сего Генваря, о производимой тамо чрезъ графа Тессина негоціаціи и возстановляемомъ между Шведскимъ и Датскимъ дворами примиреніи на основаніи прежнихъ между оными имѣющихся трактатовъ, по которымъ Ея Императорское Величество соизволила указать на высочайшую свою апробацію потребный къ генералу Кейту указъ изготovitъ.

2) Также соизволила указать, чтобъ для ѣдущаго сюда Англійскаго посла въ квартиру здѣсь въ Москвѣ каменной дома графа Ягушинскаго очищенъ былъ.

3) По всеподданнѣйшему отъ вице-канцлера докладу, что отъѣзжающій чрезъ Берлинъ и Копенгагенъ въ Стокгольмъ генералъ Любрасъ, желая по близости заѣхать и въ Дрезденъ, позволенія на то просить, Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что потребность скорого его въ Швецію прибытія не дозволяетъ, чтобъ онъ въ другія мѣста (кромя тѣхъ, чрезъ которыя ему путь свой взять за потребно разсуждено) заѣзжать могъ, соизволила указать о томъ къ нему отписать.

VI.

Въ 1 день Февраля 1744 г. для доклада Ея Императорскому Величеству изъ полученныхъ на послѣдней почтѣ министерскихъ реляцій, послана была при письмѣ государственнаго

вице-канцлера къ барону Черкасову одна реляція князя Кантемира изъ Парижа отъ $\frac{1}{12}$ Генваря, о полученіи указа о учиненномъ Даліону въ принятіи отзывной грамоты безъ императорской титулатуры отказъ, и что онъ по тому министерству тамошнему объявленіе учинить.

А о другой тогда же изъ Вѣны отъ тайнаго совѣтника Ланчинскаго полученной реляціи писано при томъ къ нему Черкасову, что оная удержана за тѣмъ, дабы по оный на высочайшую апробацію рескриптъ изготovitъ и Ея Императорскому Величеству виѣстъ доложить, и чтобъ онъ баронъ Черкасовъ о семъ Ея Императорскому Величеству донесъ.

А 2-го Февраля баронъ Черкасовъ, возвращая то письмо и реляцію князя Кантемира, объявилъ, что Ея Императорское Величество оную реляцію читать изволила, и о другой реляціи отъ Ланчинскаго по тому письму словесно Ея Императорскому Величеству онъ доносилъ.

VII.

Въ 3 день Февраля 1744 предъ полуднемъ.

Докладывано Ея Императорскому Величеству отъ государственнаго вице-канцлера, что по послѣдне-полученнымъ изъ Стокгольма отъ генерала Кейта и изъ Вѣны отъ тайнаго совѣтника Ланчинскаго доношеніямъ изготovitены къ нимъ на высочайшую апробацію указы, и не соизволить ли Ея Императорское Величество оныя, какъ и другія при томъ къ докладу имѣющіяся дѣла, выслушагъ, яко наипаче къ генералу Кейту отправленіе указа (по причинѣ происходящей между Шведскимъ и Датскимъ дворами негоціаціи о примиреніи) весьма нужно; но Ея Императорское Величество до завтренняго утра сіе отложить изволила.

И потому въ 4 день Февраля предъ полуднемъ вице-канцлеръ съ тѣми дѣлами во дворецъ пріѣзжалъ, но также за неимѣніемъ времени для доклада получилъ повелѣніе, чтобъ со оными послѣ обѣда быть.

А потомъ присланъ былъ въ Коллегію камеръ-фурьеръ Полтавцовъ и объявилъ вице-канцлеру, что Ея Императорское

Величество, соизволила указать слушаніе оныхъ дѣлъ до приходящаго понедѣльника, то есть до 6 числа сего мѣсяца, отложить *).

И въ 6 Февраля въ вечеру вице-канцлеръ со оными докладами къ Ея Императорскому Величеству допущенъ, и при томъ слѣдующее происходило:

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать доношеніе генерала Кейта изъ Стокгольма, отъ 19 минувшаго Генваря, о бывшемъ у него съ графомъ Гиленбургомъ о учиненныхъ чрезъ графа Тессина при Датскомъ дворѣ о примиреніи съ Швеціею пропозиціяхъ, разговорахъ и

2) Учиненное въ 24 д. Генваря отъ Шведскаго камергера графа Барка вице-канцлеру сообщеніе, что Шведской же министръ Рутеншильдъ при Прусскомъ дворѣ о супружествѣ короннаго наслѣдника съ тамошнею принцессою только партикулярно сондировать указы имѣлъ, но онъ такъ неосторожно поступилъ, что формально о томъ (и присовокупляя къ тому о оборонительномъ союзѣ) предложеніе учинилъ, къ чему королевское намѣреніе безъ сношенія о томъ напередъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ не было, и

3) Изготовленной къ генералу Кейту рескриптъ въ отвѣтъ на вышеупомянутое его доношеніе и на егожъ къ вице-канцлеру отъ 14 Генваря письмо (которое предъ симъ уже Ея Императорское Величество читать изволила), и въ наставленіе о предложеніи и внушеніи Шведскому министерству (а потомъ и самому королю и коронному наслѣднику) о скоропостижныхъ и несоотвѣтственныхъ съ здѣшними Шведскихъ поступкахъ въ производимой съ Датскимъ дворомъ о примиреніи негоціаціи и о учиненномъ при Прусскомъ дворѣ чрезъ ихъ же Шведскаго министра о супружествѣ короннаго наслѣдника и оборонительномъ союзѣ предложеніи. И оной рескриптъ при томъ Ея Императорское Величество и подписать изволила.

4) Слушать же соизволила реляцію тайнаго совѣтника Лан-

*) Императрица занята была ожидаемымъ тогда прибытіемъ въ Москву принцессы Цербтской съ будущею Екатериною II-ю. П. Б.

чинскаго изъ Вѣны, отъ 7-го Генваря, о чинимомъ еще въ требуемой на Боту сатисфакціи продолженіи, и что тамо изъясненія требуютъ, соизволить ли Ея Императорское Величество сіе дѣло до формальной судейской сентенціи допустить, и

5) На то въ отвѣтъ и въ наставленіе о домогательствахъ о точномъ на требованіе о сатисфакціи отвѣтъ (не вступаясь въ то, что судомъ ли или инако оная сатисфакція учинена быть имѣтъ) изготовленный къ помянутому Ланчинскому рескриптъ, на которомъ Ея Императорское Величество и апробацію всемилоостивѣйше подписать, а при томъ разсуждать изволила, что лучше бѣ уже, при такой отъ королевы Венгерской оказуемой въ томъ медленности и недружескомъ поступкѣ, Ланчинскаго отъ двора ея хотя для устрашенія на время отозвать по близости въ какое другое мѣсто.

При чемъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше представлено было, что не соизволить ли Ея Императорское Величество въ томъ еще нѣкоторое малое время обождать, пока окажется, что далѣе отъ королевы въ сатисфакціи на Боту произойдетъ, яко изъ послѣдне-полученной отъ Ланчинскаго реляціи видно, что ему резолюція о семъ дѣлѣ вскорѣ обѣщана.

Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи чинимой въ томъ отъ королевы Венгерской близко уже года медленности и проводовъ, соизволила указать, для показанія ей потому здѣшняго неудовольствія (отъ чего бы и самой оной королевѣ для содержанія дружбы убѣгать надлежало) къ Ланчинскому указъ объ отзывѣ его отправить.

И по всеподданнѣйшему на то отъ вице-канцлера представленію, что такой указъ къ нему Ланчинскому на будущей недѣлѣ отправленъ быть можетъ, а между тѣмъ къ нему не соизволено ль будетъ ему вице-канцлеру отъ себя партикулярно отписать, дабы онъ къ отъѣзду готовился и при королевининомъ дворѣ предъидуще знать далѣ, что онъ по причинѣ оказаннаго въ сатисфакціи на Боту неудовольствія вскорѣ отозванъ быть имѣтъ, Ея Императорское Величество сіе всемилоостивѣйше апробовать изволила.

6) Докладывано, что генералъ Кейтъ чрезъ письмо свое къ

вице-канцлеру о продолжительной дачѣ ему столовыхъ денегъ просить, которыхъ при отправленіи его въ Швецію выдано ему по указу отъ 10-го Сентября прошлаго 1743 года на четыре мѣсяца на каждой по 600 р.; и ежели Ея Императорское Величество соизволить указать оныя деньги ему съ того числа считать, какъ указъ подписанъ, а не съ прибытія его въ Швецію, то онымъ деньгамъ срокъ минулъ 10 минувшаго Генваря, и потому еще о дачѣ ему оныхъ столовыхъ денегъ со онаго 10-го Генваря, впредъ на полгода или на четыре мѣсяца, какъ соизволено будетъ, двойные указы изготовлены. И Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя данныя онѣму генералу деньги съ подписанія указа считать, о дачѣ ему съ 10 Генваря впредъ еще на полгода по 600 р. на мѣсяцъ, указы въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и въ Статсъ-канцлеру выслушавъ, подписать изволила.

7) При томъ Ея Императорское Величество со удивленіемъ разсуждать изволила, что обрѣтающійся въ Парижѣ князь Кантемиръ, не довольствуясь тѣмъ, что онъ гораздо болѣе всѣхъ прочихъ министровъ, а именно, будучи посланникомъ, по 15.000 р. въ годъ жалованья получаетъ, еще къ Ея Императорскому Величеству пишетъ, якобы онъ въ содержаніи своемъ крайнюю скудость и долги на себѣ имѣетъ, а къ другимъ пишетъ, что не на что и мяса купить, при чемъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше донесено, что и къ нему оной Кантемиръ пишетъ о исходатайствованіи ему позволенія къ отъѣзду его для излеченія въ Италію, а при томъ и о всемилостивѣйшемъ для такой поѣздки награжденіи деньгами.

На что Ея Императорское Величество соизволила указать къ нему рескриптъ изготовить, изъясняя ему прямо, что онъ по пропорціи получаемаго имъ толь немалого и предъ всѣми другими министрами весьма излишняго жалованья, будучи нынѣ полномочнымъ министромъ, а не посломъ, кажется, доволенъ быть могъ бы, не вдавая себя въ долги. Когда же онъ въ Италію для излеченія своего вхатъ необходимую нужду имѣетъ, то ему на сіе позволяется (въ разсужденіи, что оттуда уже онъ, смотря по времени, прямо и сюда возвратиться, а на его

мѣсто въ Парижѣ другая персона отправлена быть можетъ), но при такой его въ Италію поѣздкѣ мѣсто награжденія то быть имѣетъ, что у него изъ жалованья (какъ обыкновенно у всѣхъ тѣхъ, которые по прошеніямъ своимъ, для собственныхъ нуждъ, уволены бываютъ, жалованье на то время вычитается) за четыре мѣсяца 5.000 р. вычтено у него не будетъ.

8) Подана Ея Императорскому Величеству грамота королевы Венгерской нотификальная о супружествѣ сестры ея архидушессы Маріи съ принцемъ Карломъ Лотарингскимъ, которую для распечатанія и переводу обратно отдать изволила.

9) Подана же была такая-жъ нотификальная грамота отъ супруга оной королевы, великаго герцога Тосканскаго и Лотаринскаго, и переводъ съ оной, который сама Ея Императорское Величество читать и купно съ оригинальною грамотою обратно отдать изволила.

10) Также подана была грамота отъ республики Венеціанской въ отвѣтъ на здѣшнюю нотификацію о заключенномъ съ Швеціею мирѣ и переводъ съ оной, который по тому-жъ Ея Императорское Величество читать и обратно съ оригинальною грамотою отдать изволила.

11) Докладывано о мобіяхъ для квартиры Англійскому будущему сюда послу, не соизволено ль будетъ оныя изъ дворца дать, понеже въ назначенномъ для онаго здѣсь графа Ягшинскаго домѣ никакихъ мобіей нѣтъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать оныя, буде есть во дворцѣ излишнія, отъ гофъ-маршала требовать.

12) Для извѣстія донесено Ея Императорскому Величеству, что союзной и оборонительной трактатъ съ Саксонскимъ дворомъ, по силѣ даннаго предъ симъ именнаго указа и апробованнаго отъ Ея Императорскаго Величества проекта, заключенъ и отъ вице-канцлера взаимно съ Саксонскими министрами подписанъ и размѣненъ въ Петербургѣ.

13) Для извѣстія-жъ донесено, что отъ вице-канцлера говорено оберъ-маршалу Бриммеру, дабы онъ имѣющіеся между Гольштинскимъ и Шведскимъ дворами трактаты и обязательства для извѣстія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, буде оныя

здѣсь у него есть, сообщилъ, а буде нѣтъ, то бѣ о присылкѣ ихъ изъ Гольштиндіи отписалъ, что отъ него и общано.

VIII.

Въ 14 день Февраля 1744 г. при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать краткое изъясненіе о происхожденіи Датскихъ со Швеціею дѣлъ и о чемъ здѣсь по причинѣ оныхъ нужно быть разсуждаемо въ собраніи, о которомъ по всеподданнѣйшему при томъ докладу соизволено ль будетъ оному для того нарочно и гдѣ и когда быть, соизволила Ея Императорское Величество указать оному при дворѣ въ приходящій четвертокъ, то есть въ 16 день сего мѣсяца, быть.

И для того собранія роспись кандидатамъ на всеилостивѣйшую апробацію поднесена, но Ея Императорское Величество соизволила указать въ ономъ собраніи тѣмъ же всѣмъ персонамъ и членамъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ быть, которые въ послѣднемъ собраніи присутствовали.

А при слушаніи вышепомянутаго о Датскихъ дѣлахъ со Швеціею изъясненія, Ея Императорское Величество, по причинѣ оказавшихся отъ Швеціи несходственнымъ съ здѣшнимъ наитрениемъ поступковъ и что соглашеніе о примиреніи между оною и Датскимъ дворомъ, не обождавъ на то отъ Ея Императорскаго Величества согласія, уже окончено, разсуждать изволила, что изъ обещанныхъ Швеціи помощныхъ денегъ развѣ только въ наступившій нынѣ первой срокъ 100.000 р. для показанія твердости въ учиненномъ обещаніи заплатить, а остальныхъ уже смотря по времени впредъ хотя и не давать.

2) Слушать же и подписать соизволила рескриптъ къ князю Кантемиру въ Парижъ о позволеніи на его прошеніе объ отъѣздѣ его для излеченія болѣзни въ Италію на четыре мѣсяца, и что вмѣсто требованнаго имъ для сей поѣздки награжденія тѣ четыре мѣсяца безъ вычета у него изъ жалованья остаются, чѣмъ онъ, въ разсужденіи получаемаго имъ посоль-

скаго и предъ другими весьма излишняго жалованья, доволенъ быть можетъ.

3) Также слушать соизволила реляцію тайнаго совѣтника Ланчинскаго изъ Вѣны отъ 21 минувшаго Генваря, что тамо ратификація на трактатъ съ Саксонскимъ дворомъ со удовольствіемъ о томъ, что оной съ вѣдома Ея Императорскаго Величества заключенъ, размѣнены и что сатисфакція на Боту еще въ ожиданіи чего новаго отъ здѣшняго двора продолжается, и

4) На то въ отвѣтъ изготавленной къ нему Ланчинскому рескриптъ о учиненіи при тамошнемъ дворѣ вновь предложенія, что Ея Императорское Величество, въ требуемой на Боту сатисфакціи, неотвѣтно при прежней своей резолюціи пребывать изволить, такъ что отсюда новаго ожидать нечего, и что онъ Ланчинской, въ случаѣ еще во оной сатисфакціи продолженія, указъ имѣеть къ отъѣзду своему оттуда готовиться, къ чему бы онъ и дѣйствительно приготавлился, на которомъ рескриптъ Ея Императорское Величество всемилоствѣйшую апробацію подписать изволила.

5) Слушать же соизволила докладъ по прошенію возвратившагося изъ Сибири отъ секретной комисіи лейбъ-гвардіи прапорщика Колобова о награжденіи его и бывшихъ съ нимъ капрала и двухъ солдатъ чинами, не соизволено-ль будетъ, справясь о старшинствѣ ихъ, подать Ея Императорскому Величеству отъ полка докладъ. На что Ея Императорское Величество всемилоствѣйше соизволила.

6) Также слушать соизволила докладъ о Калмыцкой ханшѣ Дундукъ-Омбиной женѣ, что она о'крещеніи въ вѣру Греческаго исповѣданія и объ опредѣленіи въ службу изъ четверыхъ ея сыновей одного или двухъ и одной дочери просить, а при томъ и сама въ высочайшую Ея Императорскаго Величества волю предается. Но сіе, дабы нѣкоторые дѣти ея крещены были, а прочія, какъ и сама она, по прежнему въ идолопоклонствѣ остались, кажется неприлично; понеже онѣ вмѣстѣ жить будутъ, и потому въ содержаніи православныя вѣры на тѣхъ, кои крестятся, худая надежда быть имѣеть; а

Архивъ князя Воронцова, кн. 6-я.

лучше бѣ было, ежели бы она сама и всѣ дѣти ея крещеніе воспріяли: того ради не соизволено-ль будетъ особливаго учителя къ нимъ опредѣлить, который бы всѣхъ ихъ сперва въ содержаніи Греческаго исповѣданія вѣры и закона обучалъ, а потомъ всѣхъ же ихъ и окрестить. Ежели Ея Императорское Величество всемілостивѣйше апробовать изволила.

7) Докладывано, что при сочиняемомъ нынѣ о чужестранныхъ послахъ и другихъ министрахъ церемоніалѣ, по примѣру другихъ дворовъ, въ разсужденіе взято, что приличнѣе было бѣ, дабы во дворцѣ у Ея Императорскаго Величества въ той камерѣ, которая для аудіенціи чужестраннымъ министрамъ назначена будетъ, всегда балдахинъ, и въ тѣхъ покояхъ, гдѣ сама Ея Императорское Величество обыкновенно присутствуетъ изволить, токио для Ея Императорскаго Величества кресла, а для фамиліи Ея Величества стулья, для прочихъ же всѣхъ какъ чужестранныхъ, такъ и Россійскихъ персонъ, табуреты имѣть. Но Ея Императорское Величество сіе до иного времени отложить изволила.

8) Также докладывано, не соизволено-ль будетъ нынѣ въ Ригу и въ Санктпетербургъ указы отправить, дабы ѣдущему сюда Англинскому послу излишнія встрѣчи и пушечную стрѣльбу, какъ то прежде бывало, отставить, еже и въ сочиняемомъ нынѣ о послахъ церемоніалѣ положено быть имѣть, да и прибывшій недавно въ Санктпетербургъ Датской посолъ просто, и не претендуя такой встрѣчи и пушечной стрѣльбы проѣхалъ, и дабы равномѣрно и съ помянутымъ Англинскимъ посломъ поступлено было. При чемъ Ея Императорское Величество спрашивать изволила, какимъ образомъ въ томъ съ здѣшними послами при чужестранныхъ дворахъ поступается. И по всеподданнѣйшему донесенію, что при нѣкоторыхъ и чаятельно только при двухъ или трехъ дворахъ для пословъ пушечная стрѣльба бываетъ, а при многихъ другихъ не бываетъ, и хотя бѣ для здѣшнихъ пословъ нигдѣ при чужестранныхъ дворахъ въ соотвѣтствованіе здѣшнему такой стрѣльбы и не было, то однакоже никакого предосужденія въ томъ быть не видится, Ея Императорское Величество на от-

правленіе вышепомянутыхъ указовъ всеилостивѣйше соизволила.

9) Докладывано жъ по присланному вновь изъ Голландіи отъ посла графа Головкина прошенію о выдачѣ ему собственныхъ его домашнихъ денегъ 5.700 р., которыя сестра его съ Москвы съ собою въ Санктпетербургъ для перевода къ нему взяла, но за низкимъ курсомъ не перевела. И Ея Императорское Величество на выдачу ему оныхъ денегъ всеилостивѣйше соизволила и о томъ въ Комисію отписать указала.

10) Поданъ Ея Императорскому Величеству экстрактъ изъ письма отъ Французскаго министра Ланмарія изъ Стокгольма отъ $\frac{5}{16}$ Іюля 1743 года въ Санктпетербургъ къ Французскому жъ министру Даліону, да изъ письма же отъ него Даліона къ Французскому же въ Копенгагенъ послу Лемеру отъ $\frac{2}{13}$ Августа тогожъ года писаннаго, со учиненными при томъ ремарками для высочайшаго Ея Императорскаго Величества усмотрѣнія, какимъ образомъ отъ Французскаго двора нынѣшнія у Швеціи съ Данією дѣла въ поврежденіе Голштинскаго дома интересовъ проэктваны и, какъ чаятельно, по тому оныя и производятся, которой экстрактъ у себя Ея Императорское Величество оставить изволила, а ниже сего точнаго содержанія копія со онаго слѣдуетъ.

11) Докладывано по выпискѣ изъ реляціи резидента Вѣшнякова изъ Константинополя отъ 30 Іюня 1743 года о 30 чело-вѣкахъ Бошнякахъ, которые по взятѣ въ полонъ въ прошедшую съ Турками войну, при жизни блаженной памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, въ Пруссію отданы, а нынѣ возвращенія оныхъ визирь Турецкой прилѣжно домогается, не соизволено-ль будетъ объ отдачѣ оныхъ при Прусскомъ дворѣ чрезъ министра здѣшняго представленіе учинить. И Ея Императорское Величество на сіе хотя соизволила склонность оказать, однакожъ при томъ разсуждать изволила, что король Прусской чаятельно, за такія требованія, свои какія либо претензіи учинить, къ чему бъ ему поводу лучше не подавать.

11) Подано Ея Императорскому Величеству изъ Санктпетербурга отъ почтъ-директора Аша отъ 6 сего Февраля къ вице-канцлеру присланное Нѣмецкое письмо, къ Ея Императорскому Величеству неизвѣстно отъ кого адресованное, которое, тамо на Выборгской почтъ получено, и оное у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

13) Поданъ же переводъ съ грамоты короля Польскаго отъ 5 минувшаго Генваря въ отвѣтъ на грамоту Ея Императорскаго Величества о защищеніи живущихъ въ Польшѣ Греческаго исповѣданія обывателей отъ обидъ и утѣсненія Уніатскаго, и

14) Переводъ же съ грамоты королевы Венгерской о супружествѣ сестры ея съ принцомъ Карломъ Лотарингскимъ, которые оба у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

15) Докладывано о письмѣ князя Любомирскаго, воеводы Краковскаго, отъ 2 минувшаго Генваря, которое предъ симъ Ея Императорскому Величеству поднесено было и для перевода обратно отдано, что въ ономъ поздравляетъ онъ Ея Императорское Величество съ новымъ годомъ.

IX.

Экстрактъ изъ разобраннаго съ цѣфы письма Французскаго въ Стокгольмѣ пребывающаго посла маркиза Ланмарія къ Даліону изъ Стокгольма отъ $\frac{5}{16}$ Юня 1743.

Господинъ графъ Тессинъ отправился въ Копенгагенъ въ характерѣ посольскомъ; онъ наиспособнѣйшій есть въ свѣтѣ человекъ для приведенія сего двора на миролюбительныя мнѣнія.

Но по поднятію отъ Даніи на свои иждивенія оружія не надобно чаять, чтобъ она спокойнымъ окомъ видѣла государя епископа Любскаго на Шведскомъ тронѣ, безъ своего авантажу, которымъ бы она свои о Шлезвикѣ беспокойства для будущаго утолить могла, кромѣ супружества ея принцессы съ наслѣдникомъ. Швеція не должна какъ только возобновить всѣ свои гарантіи. Но сего недовольно. Господинъ Датскій посолъ Беркентинъ мнѣ далъ знать, что его дворъ уже отъ

всѣхъ Европейскихъ державъ гарантіи имѣть; ему нынѣ надобно чего нибудь существительнѣйшаго, и онъ затрудненія не чинилъ сказать, что его намѣреніе есть объ уступленіи княжества Гольштинскаго. Мнѣ понятно, что одно о томъ предложеніе можетъ быть царицу, великаго князя и новаго наследника взволнуетъ, но понеже во всякихъ дѣлахъ не надобно ни нравнымъ, ни пристрастнымъ быть, но паче зрѣлому разуму и политикѣ послѣдовать, то и въ семъ дѣлѣ подобаетъ уважить тотъ авантажъ, который изъ того всѣ стороны получаютъ и тотъ ущербъ или предосужденіе, кои изъ того имъ произойти могутъ и, сличая одинъ съ другимъ, клониться на ту сторону, которая наименьше несходствамъ подвержена будетъ.

По вышереченному плану, подлинно великому князю надобно будетъ сакрификовать во-первыхъ, уступленіе всѣхъ его правъ на Шлезвикъ, которымъ онъ уже долгое время не владѣетъ, да и возвращеніе онаго весьма сумнительно бѣ было; а потомъ оставленіе княжества Гольштинскаго, коего натурально по имперскимъ уставамъ онъ отрещися долженъ; но Россійская Императорская корона за сіи жертвы его сполна награждать имѣетъ, толь наипаче, что оныя жертвы къ его утвержденію на тронѣ споспѣшествовать могутъ.

Его княжескій домъ, кажется, въ томъ еще болѣе интересованъ, но государь епископъ Любской, будучи въ семъ домѣ въ Германіи главнымъ и которому по праву Гольштинія принадлежать имѣетъ, потомужъ въ мнѣ подлинно выиграетъ чрезъ избраніе свое въ Шведскіе наследники; и потому весь его видъ долженъ клониться, дабы избраніе одержать и себѣ чрезъ то впредъ спокойное сего королевства владѣніе доставить, понеже ежели бы онъ при томъ же и княжество Гольштинское за собою удержалъ, то оное между Швеціею и Даніею всегдашнею причиною къ ссорѣ или, ежели можно сказать, онымъ яблокомъ раздора было бѣ, которое сіи два народа почти безпрестанно въ войнѣ содержало бѣ.

Данія по нынѣ при всѣхъ въ томъ расприхъ, по причинѣ что сильнѣе была, всегда выигривала; но уже въ то время

тому равномерно учиниться будетъ нельзя, когда малая Гольштинская сила соединена будетъ съ силою короля Шведскаго. Да и не произойдутъ ли изъ того причины, къ распрямъ, которыя безпрестанно оба королевства трудить будутъ и къ вѣчному продолженію партій въ Швеціи мѣсто подадутъ?

А между тѣмъ мнѣ кажется, что то уступленіе, которое бы наслѣдникъ Шведской своихъ правъ учинилъ, ему не иначе какъ выгодно быть могло бѣ. И такъ осталось бы только удовольствованіе князей его братьевъ, о чемъ надобно бы Даніи стараніе возымѣть по силѣ тѣхъ конвенцій, кои бы между сторонами учинились.

Я уповаю, что ежели сіе дѣло довольно уважится, и ежели Сѣверныя державы похотятъ безъ всякаго пристрастія только здравой политикѣ слѣдовать, то оное великому затрудненію подвержено не будетъ.

Я вамъ мои мнѣнія къ благоизобрѣтенному вашему употребленію повѣраю, и я не думаю какому предосужденію въ томъ быть сондировать господина Брюмера, и вы себя можете ему о томъ дѣлѣ открыть много или мало, по тому, какъ вы его склоннымъ найдете.

Х.

Экстрактъ изъ письма Даліонова къ Французскому въ Копенгагенѣ послу Лемеру, приложенной отъ него Даліона, яко въ отвѣтъ на вышеписанное служащій къ Ланмарію въ Стокгольмъ отправленнаго изъ Санктпетербурга отъ $\frac{2}{13}$ Августа 1743 году.

Кажется, что для успокоенія и генерально для установленія прочнаго въ Сѣверѣ покоя, за потребно разсуждаютъ къ супружеству Датской принцессы съ Шведскимъ короннымъ наслѣдникомъ уступленіе Гольштиндіи присовокупить.

Мнѣ зѣло понятно, что между сѣверными державами доброе согласіе ничто такъ, какъ сіе уступленіе, довольно утвердить можетъ.

Но я еще весьма удержаться имѣю о томъ какое либо откровеніе учинить, развѣ уже по точнѣйшему отъ двора имянному о томъ указу.

Во-первыхъ, я напередъ знаю и подлинно удостовѣренъ, что то весьма не есть намѣреніе ни царицыно, ни великаго князя. Второе, что мы нашъ вновь пріобрѣтенной здѣсь небольшой авантажъ сею пропозиціею потерять отважились.

Правда, ежели низверженіе Бестужевыхъ состоится, какъ я о томъ натуральнымъ образомъ себя ласкать имѣю, то хотя подлинно мы лучше возможемъ себя слушать заставить, однако я сомнѣваюсь, чтобъ мы въ состояніи были уговорить въ такомъ дѣлѣ, которое толь сильно интересованныя партіи за сердце держать.

А понеже мы въ прочемъ къ такому годовому времени приближаемся, кои всѣ военныя операціи останавливаетъ, то кажется мнѣ, что ни одного дня отлагать не надобно, а зима въ здѣшнихъ краяхъ долгая и корреспонденція между Россіею и Швеціею скорѣ возстановлена будетъ, то Даніи надлежитъ, хотя стороною (ежели не хочетъ, чтобъ Швеція вмѣсто ея говорила) внушенія свои начать, а мы будто съ притворною холодностію подкрѣплять, или лучше сказать мы первые твердить будемъ, что представляемые средства принимать не надобно.

Р е м а р к и.

Сей экстрактъ и послѣдующій изъ письма Даліонова довольно показываетъ, что Французскіе министры, еще при началѣ избранія его высочества Шведскаго короннаго наслѣдника, намѣреніе воспріали Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя его родительскаго наслѣдства въ пользу Датскую лишить; но при томъ съ такою хитростію, чтобъ ниже наимѣнѣйшаго виду не было, дабы они тому начинатели. И понеже безъ сумнѣнія извѣстно, что Шведское министерство, такожъ и Тессинъ, Франціи преданный, и искусство научило, что въ Швеціи ничего безъ совѣту Французскихъ пословъ не предпріемается, то по всему думать надлежитъ, какъ о томъ и камергеръ Корфъ изъ Копенгагена многократно доносилъ, что во всей при Датскомъ дворѣ о прекращеніи со Швеціею распрѣ производимой негоціаціи, Франція съ Даніею купно съ Шведскимъ министерствомъ, для достиженія своего намѣренія, за одно подъ рукою поступали и такъ далеко

коварствомъ своимъ и наружнымъ къ Ея Императорскому Величеству доброжелательствомъ тамошнія дѣла довели, что къ поправленію ежели не вовсе, но почти всѣ возможные способы пресѣчены находятся, и слѣдственно не иной кто, но Французскіе министры, для одержанія Датскаго двора въ своей партіи и дѣйствуя въ Швеціи по своей воли, сей вредъ Герцогско-Гольштинскому дому уже болѣе полугода помышляли и наконецъ происками своими причинили.

XI.

Въ 22 день Февраля 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поднесено было Ея Императорскому Величеству изготовленное на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ письмо къ королю Прусскому въ отвѣтъ на его рекомендацію о принцессѣ Цербской и дочери ея, но Ея Императорское Величество соизволила указать оное переправить и написанный въ немъ пассажъ, что о меритахъ оныхъ принцессъ Ея Императорское Величество посторонне отъ другихъ слышать изволила, выключить и только то написать, что какъ оныя отъ него короля рекомендованы, въ такихъ меритахъ и Ея Императорское Величество ихъ найти изволила.

2) Соизволила Ея Императорское Величество слушать и подписать грамоту къ королевѣ Венгерской въ отвѣтъ на, ея нотификацію о супружествѣ сестры ея съ принцомъ Карломъ Лотарингскимъ, и

3) Грамоту жъ къ герцогу Тосканскому въ отвѣтъ на его нотификацію о томъ же супружествѣ, да

4) Указъ въ Рижскую Губернскую Канцелярію о немедленной по силѣ прежняго указа выдачѣ князю Любомирскому пенсіи на 1742 годъ, 15,000 р.

5) Указъ же Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о выдачѣ на нынѣшній годъ пенсіи герцогинѣ Гольштиндской Альбертинѣ Фредерикъ, 15.000 р., и

6) Указъ Соляной Конторѣ объ отпускѣ оныхъ 15,000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

7) Слушать же и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на докладѣ о награжденіи Калмыцкаго воеводы съ годовымъ жалованьемъ по 300 р. и о дачѣ ему на то грамоты, да сверхъ того о награжденіи его жъ при отпускѣ отсюда деньгами и прочимъ, всего около 1.000 р.

8) Также слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на проектъ заключаемаго съ статскимъ совѣтникомъ Гольдбахомъ контракта.

9) Слушать же соизволила выписку о требуемыхъ княземъ Кантемиромъ за прошедшіе три года за издержанные отъ него чрезвычайные расходы деньгахъ и въ то число сколько отъ Коллегіи къ нему переведено и сколько не переведено, яко не надлежащихъ и излишне претендованныхъ, также сколько еще онъ за тѣжъ три года за наемъ двора денегъ, ссылаяся на указъ блаженной памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, требуетъ. И Ея Императорское Величество, апробуя сіе, что помянутыхъ за чрезвычайные расходы излишне претендованныхъ денегъ къ нему не переведено, соизволила указать и за наемъ двора требуемыхъ имъ денегъ не давать и не переводить, въ разсужденіи, что, по указу Государыни Императрицы Анны Іоанновны, за наемъ двора изъ казны единовременно заплатить ему велѣно, что и заплачено, а напредъ сего бывшимъ во Франціи посланъ такой дачи не было, хотя они жалованья меньше получали, нежели оной Кантемиръ и будучи нынѣ только полномочнымъ министромъ, а не посломъ получаетъ.

10) Докладывано о письмѣ къ Ея Императорскому Величеству отъ воеводы Новгородскаго князя Радивила, отъ 2 Января сего года писанномъ, въ которомъ онъ о выдачѣ ему на прошедшіе два и на нынѣшній годы пенсіи, которой онъ напредъ сего отсюда по 5.000 р. на годъ получалъ, просить. И Ея Императорское Величество, разсуждая, что естли въ немъ нынѣ нужда, за что бы такую пенсію ему давать, но по всеподданнѣйшему донесенію, что онъ всегда къ здѣшней сто-

рошѣ доброжелателенъ, соизволила указать ему оную пенсію только на прошедшіе два года выдать.

11) Докладывано о тайномъ совѣтникѣ князѣ Щербатовѣ, соизволено-ль будетъ ему изъ Лондона при намѣряемомъ нынѣ короля Англическаго въ Ганноверъ и къ арміи отъѣздѣ, ежели другіе иностранные министры на то поступятъ, за нимъ ѣхать, въ разсужденіи, что прежде его Щербатова бывшій тамо камергеръ Нарышкинъ, за королемъ въ Ганноверъ и при арміи былъ. И Ея Императорское Величество на сіе всемілостивѣйше соизволила.

12) Докладывано вторично по прошенію обрѣтающагося при Комиссіи о разсмотрѣніи новаго Лифляндскаго уложенія секретаря Людерса о опредѣленіи его въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что онъ и безъ того у дѣла находится, отъ котораго его и отлучать не надобно, соизволила указать сіе до окончанія той Комиссіи отложить.

13) Докладывано еще о прошеніи бывшаго секретаря Суды, что по всеподданнѣйшему предъ симъ докладу на увольненіе его изъ Россіи соизволено было, но понеже онъ, чрезъ многіе годы здѣсь при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ будучи, о многихъ секретныхъ дѣлахъ и особливо о корреспондентахъ при Турецкомъ дворѣ находящихся, чрезъ которыхъ всякія секретныя вѣдомости получаютъ, довольно свѣдомъ, того ради отпустить его отсюда не безопасно, дабы онъ о тѣхъ секретахъ Туркамъ иногда не открылъ, ибо онъ тамошній уроженецъ. Но для удержанія его въ Россіи и въ разсужденіи, что ему нынѣ при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мѣсто порожняго нѣтъ, не соизволено-ль будетъ его въ Камеръ-Коллегію въ совѣтники опредѣлить? И Ея Императорское Величество разсуждать изволила, что онъ въ публичномъ наказаніи и едва ли не въ катскихъ ли рукахъ былъ и затѣмъ въ резиденціи его при дѣлахъ употреблять не можно, но развѣ справяся какимъ образомъ онъ наказанъ, мѣсто ему при дѣлахъ въ Казани или въ Астрахани пріискать.

14) Докладывано-жъ, что оберъ-маршалъ Бримеръ вице-канцлеру говорилъ, не разсуждено-ль будетъ за благо, при нынѣшнемъ между Швеціею и Даніею примиреніи, чтобъ Шведской дворъ для предбудущей безопасности и убѣжанія отъ всякихъ претензій потребовалъ у Датскаго двора такого отрицанія, что оной впредъ никогда по причинѣ учиненнаго предъ симъ въ Швеціи эвентуальнаго избранія Датскаго крон-принца никакой претензіи имѣть не будетъ. И Ея Императорское Величество соизволить ли указать въ Стокгольмъ къ генералу Кейту писать, дабы онъ о семъ, подъ образомъ присовѣтованія Шведскому двору, представленіе учинилъ? На что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила.

15) При томъ Ея Императорское Величество объявить изволила, что поданное въ 17 день сего мѣсяца отъ собранія, по причинѣ нынѣшнихъ Датскихъ дѣлъ со Швеціею, разсужденіе Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать соизволяетъ, токмо-бъ ко оному еще такую резолюцію написать, чтобъ генералъ Кейтъ въ Стокгольмъ какъ для подкрѣпленія доброжелающихъ въ защищеніе короннаго наследника, такъ и для устрашенія другой тому противной партіи объявилъ, что обрѣтающемуся въ Швеціи Россійскому помощному корпусу до того времени еще тамо пробывать заблагоразсуждено, пока между Даніею и Швеціею нынѣшнія несогласія безъ предосужденія Гольштинскаго дома интересовъ совершенно прекращены не будутъ, и что Ея Императорское Величество никогда отъ защищенія интересовъ сего дома и воспріемлемаго въ томъ участія отступить не соизволить, и для написанія тако резолюціи соизволила Ея Императорское Величество оное отъ собранія поданное разсужденіе вице-канцлеру отдать.

16) При томъ же Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила указать Гольштинской принцессѣ Гедвигѣ Софіи Августѣ, абтиссѣ Кведленбургской въ награжденіе такую же сумму денегъ дать, какъ и сестрѣ ея предъ симъ на приданое дано, а именно тринадцать тысячъ рублей, и о томъ потребный указъ къ подписанію Ея Величества изготovitъ.

XII.

Въ 27 день Февраля 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

Соизволила Ея Императорское Величество слушать и подписать изготовленные по силѣ апробованнаго отъ Ея Императорскаго Величества въ 22 день сего мѣсяца отъ собранія поданнаго разсужденія указы.

1) Въ Стокгольмѣ къ генералу Кейту, о учиненіи тамо представленія объ остановленіи заключаемой въ Копенгагенѣ чрезъ графа Тессина примирительной конвенціи и чтобъ ничего тамо безъ вѣдома и согласія Ея Императорскаго Величества постановлено и заключено не было, также и чтобъ Швеція не разоружилась, пока Данія съ своей стороны взаимно о ненарушеніи сѣвернаго покоя, по причинѣ какихъ-либо съ Гольштинскимъ домогъ несогласій, не обяжется.

2) Въ Копенгагенѣ къ камергеру Корфу, о присылкѣ сюда подлиннаго извѣстія, окончилось ли и какимъ образомъ чинимое тамо чрезъ графа Тессина соглашеніе о примиреніи и о учиненіи вновь деклараціи о воспріимлемомъ отъ Ея Императорскаго Величества участіи въ случаѣ Датскихъ до обезпокоиванія Гольштиндіи клонящихся видовъ и предпріятій.

3) Къ генералу Любрасу, о поспѣшеніи пріѣздомъ его въ Стокгольмъ.

4) Къ генералу-фельдмаршалу графу Лессію, о разглашеніи при Остзеѣ о пріуготовленіи тамошняго корпуса къ лѣту въ походъ, и

5) Указъ же Сенату объ осмотрѣ въ Санктпетербургѣ всѣхъ галеръ и канчбасовъ и о подачѣ вѣдомости, сколько ихъ къ службѣ на морѣ годныхъ, и сколько починено быть имѣть.

6) А изготовленный по тому же апробованному разсужденію указъ къ камергеру Чернышеву въ Берлинъ, о сондированіи при тамошнемъ дворѣ о дозволеніи въ случаѣ какихъ-либо Датскихъ на Гольштиндію предпріятій свободнаго пропуска въ оную чрезъ Прусскія владѣнія здѣшнихъ войскъ „20.000“ инфантеріи и «10.000» кавалеріи, соизволила Ея Императорское

Величество слушать и по всеподданнѣйшему при томъ докладу не соизволено-ль будетъ такое сондированіе (для убѣжанія отъ всякихъ потому иногда происходящихъ толкованій, якобы здѣсь къ возбужденію новаго на Сѣверѣ безпокойства намѣреніе имѣется) нынѣ еще отложить и обождать, яко и время къ тому еще будетъ, а между тѣмъ можетъ быть и безъ того Датскій дворъ успокоится. Ея Императорское Величество сіе представленіе всемилостивѣйше апробовать и оный указъ у себя оставить изволила.

7) Подписать же соизволила указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о запискѣ въ расходъ внесенныхъ къ Ея Императорскому Величеству двухъ собольихъ мѣховъ, и

8) Рескриптъ къ князю Кантемиру въ Парижъ о излишне требованныхъ имъ за чрезвычайные расходы и за наемъ двора деньгахъ, что оныя ему заплачены не будутъ.

И при томъ донесено, что обрѣтающійся при немъ Кантемиръ священникъ Геновскій сюда въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а чаятельно и въ Синодъ, съ жалобою пишетъ, что за неполученіемъ надлежащаго жалованья, въ которомъ ему оный князь Кантемиръ, якобы за неимѣніемъ денегъ, отказываетъ, крайнюю нужду претерпѣваетъ, о чемъ ежели иногда отъ Синода Ея Императорскому Величеству представлено будетъ, то въ запасъ учиненная въ Коллегіи справка, по которой является, что на онаго священника и церковниковъ надлежащее жалованье сполна по нынѣшній годъ къ князю Кантемиру переведено, поднесена, и оную у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

9) Слушать соизволила доношеніе генерала Кейта изъ Стокгольма отъ 3-го сего Февраля о полученіи указовъ, и что по онымъ о супружествѣ короннаго наслѣдника и о Тессиновой въ Копенгагенѣ негоціаціи королю онъ представлялъ, еже на разсужденіе тамошнему Сенату предложено быть имѣть.

10) Также слушать соизволила приложенное ниже сего разсужденіе о желаемомъ по мнѣнію оберъ-маршала Бриммера отъ Датскаго кронъ-принца отрицаніи отъ того права, которое онъ по учиненной въ Швеціи предварительно о избраніи его

резолюціи на тамошнее наслѣдство имѣть претендуетъ, зачѣмъ такого отрицанія требованіе начато и въ дѣйство произведено быть не можетъ. И оное разсужденіе Ея Императорское Величество, всеилостивѣйше апробуя, соизволила указать повелѣніе о томъ по докладу въ 22 д. сего мѣсяца Шведскому двору предложеніе отставить.

11) Поднесено было полученное при реляціи князя Кантемира отъ ^{9 Февраля}_{29 Января} отвѣтное письмо, Мальтійскаго гранмейстера на грамоту Ея Императорскаго Величества о восшествіи на престолъ, и при томъ докладывано, что князь Кантемиръ того письма для весьма краткой надписи онаго у Мальтійскаго посла и принять не хотѣлъ; однакожъ оный увѣрилъ, что ко всѣмъ коронованнымъ главамъ такія надписи бывають, а сверхъ того обязался, ежели такая надпись не угодна, то впредъ велить гранмейстеръ такую употребить, какая угодна будетъ. И Ея Императорское Величество, посмотря надписи, то письмо для распечатанія и переводу обратно отдать изволила.

12) Поднесено жъ оригинальное поздравительное съ новымъ годомъ письмо отъ принца Карла Прусскаго, королевскаго брата и переводъ съ онаго, который съ сообщенной отъ Прусскаго министра Мардефельда копіи учиненъ. И оныя у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

13) Также поднесено оригинальное письмо Гольштинскаго принца Августа и переводы какъ съ онаго, такъ и съ присланнаго отъ него къ вице-канцлеру письма же, въ которомъ опъ о пріѣздѣ своемъ сюда позволенія просить, и оныя у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

А при томъ и о прежнихъ онаго принца письмахъ о его разныхъ нуждахъ докладывано, что оныхъ Ея Императорское Величество видѣть еще не изволила, но оныя до инаго времени отложены.

14) Докладывано по прошенію статскаго совѣтника Курбтова о дачѣ ему по учиненному въ 1740 году окладу по 1.300 р. жалованья, которое нынѣ Статсъ-Контора за новосостоявшимся указомъ о дачѣ всѣмъ членамъ жалованья по

прежнему 1724 года указу удерживаетъ. И Ея Императорское Величество то прошеніе и въ запасъ по оному на всемило-стивѣйшую апробацію изготовленный указъ Сенату у себя оставить изволила.

15) Докладывано жъ, не соизволено-ль будетъ для случаю-щихся нужныхъ посылокъ при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, особливыхъ курьеровъ четырехъ человекъ выбрать изъ гвар-діи рядовыхъ изъ дворянъ и знающихъ иностранные языки съ награжденіемъ прапорщичьяго ранга и жалованья полевыхъ пол-ковъ опредѣлить.

Но Ея Императорское Величество, на сіе не соизволяя, ког-да надобно будетъ куда послать, то кабинетныхъ курьеровъ къ тому употреблять изволила указать.

16) Докладывано еще о вознаглѣненной къ Саксонскому кронъ-принцу послы кавалеріи Святаго Андрея, и Ея Импе-раторское Величество объявить изволила, что она кавалерія уже готова, и со временемъ отправлена будетъ.

Разсужденіе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

1744-го года, въ 22 день Февраля, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесено мнѣніе Гольштинскаго министра оберъ-маршала Бриммера, не полезно-ль бы было для достиженія въ Сѣверѣ на предъидущія времена постояннаго покоя, чтобъ Датскій кронъ-принцъ нанявѣйшимъ и точнѣй-шимъ образомъ отрекся отъ того права, которое онъ по силѣ предварительно воспріятой въ пользу его отъ Шведскихъ го-сударственныхъ чиновъ резолюціи на наслѣдство Шведское имѣетъ, дабы уже такую ренонціацію получа съ Датской сто-роны, никогда больше никакого притязанія, ни претензіи для обезпокоиванія его королевскаго высочества, нынѣшняго Швед-скаго короннаго наслѣдника, учинено быть могло

Но всенижайше разсуждается, что такой ренонціаціи требо-вать, по разнымъ резонамъ, не прилично, яко для предложенія и присовѣтованія того Шведамъ надлежало бъ здѣсь совер-шенно извѣстнымъ быть о существѣ бывшихъ при принятіи помянутой предварительной резолюціи съ Данією обязательствъ, а безъ того ниже начать о томъ говорить нельзя: понеже

пропозиціею такой ренонціаціи введено бѣ было въ квестію такое дѣло, которое ни мало не настоитъ, да и Датчане уже больше ренонціаціи Шведскаго короннаго наслѣдника на то право, которое бѣ иногда ему на Гольштиндію достаться могло, не просятъ, и единственно за одно домашнее дѣло почитаютъ. А сверхъ того присовѣтованіемъ отъ Вашего Императорскаго Величества помянутаго предложенія, какъ отъ насъ такъ и Шведовъ признано бѣ нашлось то пустое право, на которомъ Датской дворъ полагаясь всѣ свои запросы производилъ и поднесъ производить, и слѣдственно или оною ренонціаціею сталъ бы дорожиться и взаимнаго какого авантажа себѣ требовать, или, и вовсе отказавъ, путь и двери себѣ въ Швецію предоставилъ бы ко всегдашнимъ приметкамъ и къ возбужденію въ томъ государствѣ по своему произволу и когда бѣ только обстоятельства или собственное его состояніе дозволило замѣшательствъ и междоусобнаго между чиновъ несогласія. Сверхъ же сихъ наимнѣйшему спору не подлежащихъ консидерацій, и то не малому разсужденію подлежитъ, склонятся ли когда либо на такое присовѣтованіе и сами Шведы, яко одна съ ихъ стороны о томъ Датчанамъ пропозиція отскла и уничтожила бѣ ту независимость и собственное соизволеніе, которое всякая держава имѣетъ, нанесла бѣ предосужденіе власти и произволу ихъ Шведскому государственному сейму или собранію чиновъ, якобы онъ не самовластно въ собственной своей землѣ воленъ предпринимать и отмиать свои резолюціи. И слѣдовательно вѣсто того, чтобъ требованіемъ такой ренонціаціи въ Сѣверѣ желаемое успокоеніе и постоянная впредъ тишина могла быть достигнута, завелась бы новая немалая негоціація, наивящія затрудненія и такія препятствія изъ того родиться могли бѣ, что Вашему Императорскому Величеству, по высочайшему Вашему интересованію въ коронномъ Шведскомъ наслѣдникѣ, оныхъ утоленіе не инако, но и съ великимъ коштомъ весьма трудно быть можетъ, наипаче что сіе дѣло такими окрестностями связано и съ толикими уваженіями и консеквенціями сопряжено находится, что Шведамъ о томъ предлагать, видится, не токмо непристойно, но и невозможно, яко

ниже самихъ надоброжелательнѣйшихъ изъ нихъ о томъ сондировать опасно и нельзя.

Ея Императорское Величество слушать и апробовать соизволила, въ 27 день Февраля 1744 года.

XIII.

Во 2 день Марта 1744 и., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписать на запискѣ, какова для объявленія Шведскому камергеру графу Барку, по силѣ апробованнаго въ 22 день минувшаго Февраля отъ собранія поданнаго разсужденія, учинена, что для обѣщаннаго Швеціи вспоможенія первые 100.000 р. готовы, но прежде заплаты оныхъ ожидается отъ нихъ обнадеженіе объ остановленіи чинимаго у нихъ съ Данією соглашенія и о неразоруженіи, пока отъ Даніи взаимная декларация о ненарушеніи сѣвернаго покоя дана будетъ.

2) Соизволила же подписать изготовленные по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію указы: одинъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, о дачѣ Гольштинской принцессѣ Гедвигѣ Софіи Августѣ абтиссѣ Кведлинбургской 13.000 р., а другой въ Статсъ-Кантору объ отпускѣ оныхъ 13.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

3) Поданъ Ея Императорскому Величеству экстрактъ изъ реляцій графа Чернышева о извѣстномъ Лифляндцѣ Стакельбергѣ, который, по причинѣ нѣкоторыхъ продерзостныхъ и предосудительныхъ разговоровъ, въ Кенигсбергѣ арестованъ и сюда нынѣ въ Тайную Канцелярію привезенъ. И оный экстрактъ Ея Императорское Величество для отдачи генералу Ушакову у себя оставить изволила, а ниже сего точная копія со онаго слѣдуетъ.

4) Поданъ же переводъ съ подношенной предъ симъ Ея Императорскому Величеству грамоты Мальтійскаго грандмейстера въ отвѣтъ на грамоту жъ Ея Императорскаго Величе-

ства о восшествіи на престолъ. И оный переводъ у себя же оставить изволила.

5) Также подано по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію переправленное письмо къ королю Прусскому на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ въ отвѣтъ на его рекомендацію о принцессѣ Цербской и дочери ея, которое у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила, дабы оное, яко и его королевское величество писалъ, своеручно написать.

6) Соизволила же слушать прошеніе секундъ-маіора Петра Веселовскаго, который предъ симъ въ секретномъ содержаніи былъ, о опредѣленіи его въ службу, и по всеподданнѣйшему при томъ докладу, не соизволено-ль будетъ, для его (какъ слышно) добраго состоянія, въ гвардіи капитаномъ или капитаномъ поручикомъ опредѣлить. Но Ея Императорское Величество, за неимѣніемъ въ гвардіи порожнихъ мѣстъ, соизволила указать его для опредѣленія въ полевые полки въ Военную Коллегію отослать.

7) Докладывано о возвращеніи въ Коллегію оставленнаго предъ симъ у Ея Императорскаго Величества рескрипта къ графу Чернышеву въ Берлинъ, о содированіи тамо о пропускѣ здѣшнихъ войскъ чрезъ Прусскія владѣнія въ Гольштинію. И Ея Императорское Величество изволила объявить, что оный по отысканіи возвратитъ изволить.

Экстрактъ изъ реляцій графа Чернышева отъ 10 Декабря 1743 года.

Вдущій изъ Россіи во Францію, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку капитанъ Шевалье Дереніакъ, съ абатомъ Лефевромъ и съ Французскимъ трезоріемъ Ториномъ, въ Берлинъ пріѣхалъ и, бывъ у него графа, сказывалъ ему, что онъ Дереніакъ въ проѣздъ свой 3 числа того жъ мѣсяца въ вечеру чрезъ Кенигсбергъ въ вольномъ тамошнемъ домѣ остановился и нашелъ въ той же палатѣ, гдѣ они ужинали, одного человека, который, чая, что онъ Дереніакъ (потому что изъ Россіи ѣдетъ) уже болѣе въ Россійской службѣ не находится, къ тому столу, за которымъ Дереніакъ и товарищи его ужинали,

подошелъ и, съ ними впустился въ разговоръ, объявилъ въ началѣ о себѣ, что онъ называется баронъ Штакельбергъ и находится въ Шведской службѣ капитаномъ гвардіи, а потомъ онъ имъ троимъ сказывалъ слѣдующее:

а) Что онъ Штакельбергъ адъютантомъ умершаго графа Левенгаупта былъ, и многократно ему произведеніе дѣлъ противъ Россіи поручено было, и что въ разсужденіи сего Шведской дворъ ему пенсію о 1.500 ефимкахъ въ Гамбургъ опредѣлилъ.

б) Что Россійскій дворъ ласкаетъ себя тѣмъ, что онъ наслѣдника Швеціи далъ, но что прямая причина, понудившая Швецію ко принятію онаго такая была, что не хотѣли Датскаго принца имѣть, а хотя-де онъ и избранъ, однакожь онъ не весьма надеженъ престола достигнуть, ибо нація принца Биркенфельдскаго имѣть хочетъ.

в) Что прибывшіе въ Швецію 10 тысячъ человѣкъ Россіянъ за сущихъ аманатовъ признаваются, которые однимъ утромъ перерѣзаны быть могутъ, понеже, прежде прошествія одного года, война съ Россіею жесточе прежняго паки начата будетъ.

г) Что впрочемъ Швеціи неудовольствіе знатныхъ персонъ противъ Ея Величества Императрицы столько извѣстно, что вскорѣ чрезвычайныя дѣла въ Россіи наружу выдутъ, и что Ея Императорское Величество никогда на престолъ спокойна не будетъ. Да сверхъ того онъ, Штакельбергъ, при томъ же, для показанія-вщей основательности всего вышеписаннаго сими словами отозвался: я-де имѣю о томъ свѣдомъ быть, понеже-де я честь имѣю барономъ между чинами быть, къ тому-де моя природа доступъ къ нимъ дозволяетъ, и я-де о сенаторскихъ мнѣніяхъ извѣстенъ. И хотя Дереніакъ, по окончаніи того разговора, его Штакельберга къ утрею на другой день на кофе звалъ, дабы отъ него о томъ нѣчто подлиннѣе развѣдать, и онъ Штакельбергъ къ нему быть общалъ, однакожь онъ Штакельбергъ при томъ у служителя Дереніакова навѣдывался, въ Россійской ли службѣ онъ еще обрѣтается и, провѣдавъ объ немъ, кто онъ таковъ, болѣе ему уже

не показался: хотя Дереніакъ у него въ квартирѣ и былъ, то-чю ему сказано, что его тамъ болѣе нѣтъ.

А что онъ Штапельбергъ Дереніаку и его двумъ товарищамъ все вышениображенное сказывалъ, о томъ оный Дереніакъ графу Чернышеву записку за свою и своихъ товарищей рукою далъ, обѣщая при томъ по своей чести, что ежели по сему дѣлу нужда востребуетъ, чтобы онъ въ Берлинѣ былъ, то онъ то по письму его графа Чернышева немедленно и безъ потерянiя времени учинить, а для скорѣйшаго сысканiя его во Франціи онъ о себѣ адресъ въ Парижѣ у князя Кантемира оставить.

Графъ Чернышевъ, услыша о такихъ Штапельберга предосудительныхъ и продерзостныхъ разговорахъ и что оный въ Шведской службѣ находится, немедленно у Шведскаго при Прусскомъ дворѣ обрѣтающагося министра Руденшильда навѣдывался, подлинно-ль оный Штапельбергъ въ Шведской службѣ капитаномъ гвардіи находится, на что Руденшильдъ сказалъ, что онъ подобнаго человѣка и чтобы оный въ Шведской службѣ былъ, да и зачѣмъ онъ въ Кенигсбергѣ обрѣтается, нимало не знаетъ. Послѣ чего графъ Чернышевъ тотчасъ съ первымъ Прускимъ министромъ графомъ Подевильсомъ видился, объявляя ему, что нѣкоторый человѣкъ именемъ Штапельбергъ въ Кенигсбергѣ злостными противъ Ея Императорскаго Величества интересовъ рѣчьми ему графу Чернышеву о себѣ подозрѣніе подалъ, а сказывалъ о себѣ, будто онъ въ Шведской службѣ обрѣтается, хотя Шведскій министръ, на вопросъ объ немъ, ему графу Чернышеву объявилъ, что онъ такого человѣка въ Шведской службѣ и гвардіи не знаетъ, и потому оный Штапельбергъ то на себя затѣялъ, а имѣетъ онъ быть Лифляндецъ, слѣдовательно же вассалъ Ея Императорскаго Величества. Чего ради онъ графъ Чернышевъ его Подевильса просилъ о томъ королю его государю доложитъ, по имѣющейся между Ея Императорскимъ Величествомъ и его королемъ дружбѣ, королевскій указъ къ Кенигсбергскому губернатору послать и велѣть тамо помянутаго Штапельберга, по отобраніи и запечатаніи напередъ у него всѣхъ находящихся при немъ

писемъ, подъ арестъ взять и до того времени подъ карауломъ содержать, пока онъ графъ Чернышевъ на то указъ отъ двора Ея Императорскаго Величества получить.

Отъ 27-го того же Декабря.

По вышеозначенному его графа Чернышова требованію королевскій указъ къ оному Кенигсберскому губернатору о заарестованіи Штакельберга и объ отобраніи его писемъ тотчасъ и посланъ. Послѣ чего оной губернаторъ своимъ присланнымъ къ королю рапортомъ отъ 25 Декабря прошлаго года доносилъ, что онъ, по силѣ королевскаго указа, тотчасъ Шведскаго капитана барона Штакельберга взявъ, яко офицера, однакожъ для вѣщаго его береженія (понеже оной Штакельбергъ видъ подавалъ уйти и хозяину своей квартиры 1.000 червонныхъ обѣщалъ, когда онъ ему въ побѣгъ поможетъ и его тайно проведетъ), на гаубтвахтѣ подъ крѣпкой караулъ посадилъ и имѣвшіяся при немъ письма чрезъ майора запечатавъ къ себѣ до королевскаго указа взялъ. А по полученіи извѣстія о всѣхъ подозрительныхъ поступкахъ и заарестованіи того Штакельберга, отправленнымъ въ 22 д. Генваря сего 1744 года именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ велѣно ему графу Чернышеву у короля Прусскаго выдачи онаго арестанта и отвезенія его изъ Кенигсберга до Мемеля требовать, и при томъ ему знать дано, что изъ Риги по посланному туда въ тожъ время указу нарочный офицеръ съ командою въ Мемель, для принятія онаго Штакельберга и привезенія сюда въ Москву, присланъ будетъ.

На что графъ Чернышевъ, отъ 6-го Февраля сего года, доносилъ, что онъ, по силѣ такого именнаго Ея Императорскаго Величества указа, у короля выдачи и отвезенія до Мемеля онаго Штакельберга требовалъ, и потому король тотчасъ о томъ свой указъ къ Мемельскому коменданту отправилъ, чтобъ онъ его Штакельберга со всѣми письмами тамо тому, кто съ Россійской стороны туда присланъ будетъ, выдалъ.

А изъ Риги, князь Долгорукой отъ 12-го Февраля репортовалъ, что онъ въ Мемель Рижскаго гарнизона поручика Данилу Волкова съ потребнымъ конвоемъ для принятія тамо за-

арестованнаго Штакельберга отправить, которой поручикъ Волковъ, исполня порученную ему комиссію, и сюда въ Тайную Канцелярію помянутаго Штакельберга привезъ.

XIV.

Въ 13 день Марта 1744 года, по полудни.

Поднесенъ былъ Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера переводъ съ сообщеннаго отъ Саксонскаго министра барона Герсдорфа сего числа экстракта изъ отправленнаго отъ королевы Венгерской къ министру ея графу Эстергази въ Дрезденъ рескрипта о учиненіи тамошнему двору сообщенія, какую она королева по здѣшнему требованію къ сатисфакціи на Боту склонность имѣть, и что для изслѣдованія и окончанія сего дѣла комиссіональный судъ уже учрежденъ. И оный переводъ сама Ея Императорское Величество читать и обратно отдать изволила.

А при томъ, по всеподданнѣйшему его вице-канцлера докладу, когда Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволить другія разныя къ докладу имѣющіяся дѣла выслушать, соизволила указать оныя въ приходящую пятницу, т. е. въ 16 день сего мѣсяца, принести.

XV.

Въ 16 день Марта 1744 года, въ вечеру, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поднесено было Ея Императорскому Величеству учиненное въ 14 день сего мѣсяца отъ Венгерскаго резидента Гогенгольца сообщеніе о дѣлѣ маркиза Боты, что требующую на него сатисфакцію королева его достаточнымъ образомъ и по строжайшему приговору отъ учрежденнаго для того комиссіональнаго суда учинить намѣрена, однакожъ о высочайшемъ Ея Императорскаго Величества мнѣніи, колико она сатисфакція распространена, или отъ великодушія и милости Ея Императорскаго Величества прощена быть имѣть, вѣдать

желаетъ. И Ея Императорское Величество сама оное сообщеніе читать и по тому такимъ образомъ отвѣтствовать указывать соизволила: что отъ Ея Императорскаго Величества о важности сего дѣла королевѣ довольно уже знать дано, и потому распоряженіе оной сатисфакціи отъ ея королевина справедливаго разсмотрѣнія зависить, а отсюда такая сатисфакція, не вѣдая напередъ, какимъ образомъ она отъ нея королевы расположена будетъ, никакимъ образомъ размѣрена и къ тому Ея Императорскаго Величества мнѣніе предъявлено быть не можетъ.

2) Соизволила Ея Императорское Величество слушать концентъ рескрипта къ генералу Кейту въ Стокгольмъ, въ отвѣтъ на его реляцію отъ 17 минувшаго Февраля, и что въ ономъ о худыхъ и непріятныхъ поступкамъ статскаго секретаря Нолкена, для которыхъ намѣряемая оттуда присылка его сюда посломъ не желается, написано, то все Ея Императорское Величество (въ разсужденіи, что ежели прямо такимъ образомъ тамо отъ генерала Кейта объ немъ Нолкенъ говорено будетъ, то ему весьма огорчительно быть имѣеть) соизволила указать выключить и ничего объ немъ именно не писать, но только просто велѣть ему Кейту предлагать, что когда ко двору Датскому оттуда сенаторъ посломъ отправленъ, то и сюда не меньше того чина, или хотя противъ отправленнаго Любраса, въ рангъ полнаго генерала, персона ожидаема быть имѣеть.

3) Поданы копіи на Французскомъ языкѣ съ переводами съ рекомендабельныхъ о камергерѣ Корфѣ писемъ къ Ея Императорскому Величеству отъ короля и короннаго наследника Шведскихъ, да съ письма жъ къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю отъ короннаго жъ наследника, которыя у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

А изготовленное по тому въ отвѣтъ къ королю Шведскому письмо слушать и подписать изволила.

4) Поднесена была записка о учиненномъ въ 8 день сего мѣсяца отъ Шведскаго министра графа Барка объявленіи, что

онъ указы получилъ здѣсь нотификацію учинить о постановленномъ между короннымъ наслѣдникомъ и принцессою Прусскою Амаліею супружествѣ, въ такомъ однакожъ намѣреніи, чтобы дальнѣйшаго съ королемъ Прускимъ союза, безъ согласенія съ Ея Императорскимъ Величествомъ, не постановлять. И Ея Императорское Величество сама оную записку читать изволила.

5) Поднесена жъ была рѣчь, которую помянутый графъ Баркъ, при подачѣ Ея Императорскому Величеству отъ короннаго наслѣдника благодарительной за присылку къ нему камергера Корфа съ поздравленіемъ грамоты, отправить намѣренъ. Но по докладу при томъ, не соизволено ль будетъ у него тоѣ грамоту, просто на куртагъ, безъ особливой для того аудіенціи и безъ отправления рѣчи, принять, Ея Императорское Величество, апробуя сіе, время къ тому на куртагъ, въ приходящее воскресенье, т. е. въ 18 день сего мѣсяца, назначить изволила.

6) Поднесена жъ была оригинальная короля Англинскаго, отзѣвная объ Вейчѣ, грамота и переводъ съ письма его Вейча изъ С. Петербурга къ государственному вице-канцлеру писаннаго, при которомъ оная грамота прислана, да съ отвѣтнаго къ нему Вейчу, отъ вице-канцлера отправляемаго письма переводъ же, который при томъ Ея Императорское Величество слушать и апробовать изволила.

7) Слушать же и подписать соизволила объ ономъ Вейчѣ рекредитивную къ королю Англинскому грамоту, и

8) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ оному Вейчу въ презентъ 6.000 р.

9) Указъ же Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 6.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

10) Указъ въ Ригу въ Губернскую Канцелярію о выдачѣ князю Радивилу, воеводѣ Новгородскому, на 1743 годъ пенсіи 5.000 р.

11) По всеподданнѣйшему при томъ докладу, что присланный сюда отъ помянутаго князя Радивила шляхтичъ Заремба домогается о кавалеріи Святаго Александра для младшаго его

Радивидова сына, яко старшій его сынъ уже оную имѣть, но нынѣ Польскую кавалерію носить, Ея Императорское Величество сіе до времени еще отложить изволила.

12) Подписать же соизволила двѣ ратификаціи, одну на трактатъ, а другую на четыре сепаратные артикулы съ Саксонскимъ дворомъ вновь заключенные, о союзѣ и взаимной оборонѣ со invitaціею къ оному трактату и республику Польскую.

13) Слушать и у себя оставить соизволила докладъ о прибавкѣ къ прежде опредѣленной отъ Сената суммѣ и о дачѣ на содержаніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ канцелярскихъ служителей по 25.000 р., да на расходы особливо по 3.000 р., всего по 28.000 р. въ годъ.

14) Слушать же соизволила сообщенный въ 19 д. сего мѣсяца, отъ Саксонскаго министра барона Герсдорфа экстрактъ изъ письма отъ 24 Февраля, изъ Дрездена къ нему писаннаго, что король Пруссій, приглашая къ тому и Россійскій дворъ, желаемое въ Польшѣ умноженіе войскъ препятствовать намѣренъ, и для того бѣ здѣсь увѣрить, чтобы Россія отъ такого умноженія войскъ омбразу не возымѣла и оному не препятствовала, и

15) По тому изготовленный къ графу Кейзерлингу въ Дрезденъ рескриптъ о невступленіи ни въ какое препятствованіе оному умноженію войскъ, предоставляя сіе собственному королю и республики Польской произволенію, на которомъ, по выслушаніи, Ея Императорское Величество и все милостивѣйшую апробацію подписать соизволила.

16) Поднесенъ былъ переводъ съ Французскаго письма князя Кантемира, изъ Парижа отъ $\frac{5}{16}$ Февраля къ государственному вице-канцлеру писаннаго, въ которомъ онъ неудовольствіе свое на него вице-канцлера въ неполной заплатѣ по счетамъ его всѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ оказываетъ, и на то въ отвѣтъ отъ вице-канцлера къ нему Кантемиру отправляемаго письма концептъ, которые оба (каковы ниже сего приложены) сама Ея Императорское Величество читать и оное отвѣтное письмо апробовать соизволила.

17) Поднесенъ же переводъ съ письма Гольштинскаго принца Августа, изъ Киля отъ 24 Февраля къ вице-канцлеру писаннаго, какое онъ изъ Стокгольма извѣстіе получилъ о Французскихъ противъ Россіи при Оттоманской Портѣ, также въ Швеціи и въ Даніи, чинимыхъ проискахъ, который у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

18) И при томъ, по всеподданнѣйшему докладу, что соизволено будетъ ко оному принцу, на прежнее его о позволеніи на пріѣздъ его сюда къ вице-канцлеру писанное письмо, отвѣтствовать, Ея Императорское Величество соизволила указать такимъ образомъ отвѣтствовать, что для отъѣзда въ Кіевъ уже сюда пріѣзжать время къ тому коротко, но по возвращеніи въ С. Петербургъ то учиниться можетъ.

19) Поднесенъ же переводъ съ письма секретаря Гейнцельманна, изъ Голландіи отъ 14го Февраля, къ вице-канцлеру писаннаго, о происшедшемъ тамо весьма злостномъ слухѣ и съ приложенною при томъ газетою о ссорѣ между маркизомъ Шетардіемъ и Даліономъ. И потому въ 8 день сего мѣсяца отправлены къ графу Головкину рескриптъ, а къ секретарю Гейнцельманну письмо о прилежномъ изысканіи авторовъ того злостнаго слуха и объ отвращеніи онаго и другихъ тому подобныхъ разглашеній. И оныя всѣ у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

20) Докладывано о пріѣхавшихъ вновь отъ Киргизъ-Кайсацкаго Абдулъ-Хаиръ-хана посланцахъ, о допущеніи ихъ на поклонъ и къ рукъ. И Ея Императорское Величество время къ тому послѣ завтра въ воскресенье, по выходѣ изъ церкви, назначить соизволила.

21) Докладывано жъ о поданномъ Ея Императорскому Величеству церемоніалѣ о чужестранныхъ послахъ, дабы по оному, ежели всемилостивѣйше апробованъ будетъ, съ пріѣхавшимъ нынѣ Датскимъ посломъ поступать возможно было. И Ея Императорское Величество объявить соизволила, что по разсмотрѣніи оной возвратить изволить.

22) Также докладывано о давномъ уже и нынѣ еще отъ Прусскаго короля чинимомъ домогательствѣ, о пропускѣ по-

сылаемаго отъ него генералъ-маіора съ офицерами, для покупки лошадей на Украину, не соизволено ли будетъ онаго короля, вмѣсто сего требованія, такимъ образомъ удовольствовать, чтобы нѣсколько лошадей въ Россіи своими людьми испустить и, представя ему въ подарокъ, на границу Прусскую отвезть. Но сіе безъ революціи осталось.

Переводъ съ письма князя Кантемира къ государственному вице-канцлеру, изъ Парижа отъ 16/5 Февраля 1744 г.

По содержанію изъ публичной экспедиціи, отъ 7-го числа Генваря, всевысочайшаго рескрипта, касающагося до разсмотрѣнія моихъ счетовъ и заплата нѣкоторой части оныхъ (за что однакоже вашему сіятельству покорнѣйшее благодареніе приношу), усматриваю, что я несчастіе имѣлъ вашего сіятельства милости лишиться и что вы подлинно прежней благосклонности ко мнѣ не имѣете. Въ тѣ двѣнадцать лѣтъ, какъ я при чужестранныхъ дворахъ употребленъ былъ, мои ко двору посылаемые счета разными министрами всегда безъ малѣйшаго вычета платимы бывали, да оныя и подлинно такъ умѣренны и артикулы въ оныхъ такъ исправны, что трудно было противъ оныхъ что изыскать. И тако токмо подъ министерствомъ вашего сіятельства мнѣ въ первый разъ случилось нѣкоторые артикулы опровержены видѣть, которые, можетъ быть, вашему сіятельству много неправильно на счетъ поставленными кажутся; но я увѣренъ, что справедливо, дабы я оныя на счетъ поставилъ. И яко я о чистотѣ моей совѣсти къ вашему сіятельству удостовѣренъ нахожусь, ибо я по истинѣ ни малѣйшаго поступка не учинилъ, чѣмъ бы я себя нарекать могъ, тако я всеконечно заключить имѣю, что какой нибудь нечестный человѣкъ вашему сіятельству лживыя мнѣнія и несправедливое пристрастіе противъ меня внушаетъ. Я себя однакожъ ласкаю, что ваше сіятельство напоследн его злость, а мою невинность признаете и меня прежнею своею дражайшею дружбою, которую я почитаю, респектую и всему иному предпочитаю, удостоите, и покорно прошу меня того долго ждать не заставлятъ, будучи удостовѣренъ, что я всевозможно ста-

ратся не премину продолженія оной себя удостоить и о томъ истинномъ и почтительномъ преданствѣ засвидѣтельствовать, съ которымъ я, не взирая на мое несчастіе, во всю жизнь мою неотѣнно пребуду.

P. S. Я покорно ваше сіятельство прошу на меня не погнѣваться, что я не своею рукою, но пофранцузски сіе мое письмо пишу. Я принужденъ нахожусь господина Гросса къ сочиненію всѣхъ моихъ депешъ и писемъ употреблять, потому что слабость моя мнѣ не дозволяетъ то самому дѣлать.

Концетъ съ письма отъ Государственнаго вице-канцлера, въ отвѣтъ на письмо князя Кантемира.

Издавна нѣющая моя къ вашей свѣтлости откровенность и истинная дружба не позволяютъ мнѣ скрыть то удивленіе, съ каковымъ я имѣлъ честь получить почтенное ваше отъ 18/₅ Февраля письмо, и сколь мнѣ прискорбно изъ онаго было видѣть, что ваша свѣтлость къ единому моему министерству причитать изволите непринятіе на счетъ нѣкоторыхъ артикуловъ вашихъ чрезвычайныхъ расходовъ.

Ежели ваша свѣтлость прежнее и настоящее состояніе Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ разсужденіе принять изволите, то само собою найдетъ, что не отъ моего министерства одного разсмотрѣніе присылаемыхъ отъ министровъ счетовъ зависить, ибо для того есть особливая публичная экспедиція, которая такіе расходы по Ея Императорскаго Величества указанію разсматриваетъ и со мнѣніемъ своимъ въ секретную экспедицію представляетъ, а сверхъ того о томъ и Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше докладывается, яко въ Коллегіи никакихъ излишнихъ денегъ нѣтъ, и для перевода именныхъ Ея Величества повелѣній объ отпускѣ оныхъ посылаются, такъ что, хотя я, по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, нынѣ главнымъ и первымъ членомъ въ Коллегіи нахожусь, однако одинъ и самъ собою, безъ согласія другихъ повѣренныхъ членовъ, ничего не дѣлаю, и слѣдовательно вышеупоминаемаго нареканія не заслужилъ и отъ вашей свѣтлости толь меньше онаго чаялъ, что во всѣхъ случаяхъ охотно простирался васъ о

моей преданности и почитаніи удостовѣрить, будучи при томъ въ состояніи засвидѣтельствовать и поистинѣ сказать, что ни отъ кого и никакого наущенія противъ вашей свѣтлости не слышалъ и оныхъ принимать и вѣру имъ подавать весьма неохотенъ, а наипаче противу такой персоны, на дружбу которой полагаюся. Но знатно то, еже вапа свѣтлость мнѣ приписуете, надо мною воспослѣдовало, и нѣкакіе безсвѣстные люди трудились, и можетъ быть по днесъ, по какимъ либо ихъ видамъ, трудятся холодность и вражду между нами вселять.

Буде же вопреки еще и то окажется, что подъ министерствомъ другихъ такого разсмотрѣнія счетовъ не бывало, то напротивъ того уваженію подлежать обстоятельства тогдашняго кабинета, который во власти былъ диспонировать; но я тому примѣру не послѣдую, да и послѣдовать не хочу, и какъ уже о томъ выше упомянуто, знатныхъ расходовъ, безъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, никакихъ въ Коллегіи не производится.

И тако все то описавъ и въ благосклонное вашей свѣтлости разсмотрѣніе правость или неправость мою препоручая, самъ всегда, какъ былъ, такъ и впредъ суще съ особливою консидерацію быть и именоваться не престану.

Ея Императорское Величество читать изволила въ 16 день Марта 1744.

XVI.

Въ 30 день Марта 1744 г., въ вечеру, при докладъ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать записку о учиненныхъ отъ Прусскаго министра барона Мардефельда въ 27 д. сего мѣсяца предложеніяхъ, въ четырехъ пунктахъ состоящую:

а) что король его испрашиваетъ у Ея Императорскаго Величества о соизволеніи на желаемое Римскимъ императоромъ постановленіе союза съ королемъ Польскимъ, б) что король же его желаетъ, дабы во окончаніи Ботова дѣла съ согласія его поступлено было, в) дабы такожде съ согласія его короля и

общими мѣрами умноженію войскъ въ Польшѣ препятствовать, и г) о увольненіи изъ здѣшней службы профессора Крафта.

По выслушаніи той записки, соизволила Ея Императорское Величество указать на :

а) О желаемомъ между Римскимъ императоромъ и королемъ Польскимъ союзѣ отвѣтствовать, что постановленіе онаго, ежели токмо никакого здѣшнимъ интересамъ предосужденія отъ того не воспослѣдуетъ, Ея Императорскому Величеству не противно, и что однакожъ о семъ еще отъ Польскаго двора здѣсь никакого откровенія не учинено, еже отъ онаго ожидаемо быть имѣеть. А когда отъ онаго Польскаго двора о семъ здѣсь предложеніе учинено будетъ, то соизволила указать такимъ же образомъ и со благодареніемъ при томъ за дружеское короля Прусскаго откровеніе отвѣтствовать. На б) о дѣлѣ Боты, по выслушаніи учиненнаго на сей пунктъ ремарка, соизволила же указать отвѣтствовать, что когда оное къ окончанію приходить будетъ, то ожидаемое здѣсь о томъ отъ Вѣнскаго двора извѣстіе его величеству королю Прусскому, и елико въ семъ дѣлѣ до него касается, сообщено и окончано быть имѣеть. А по 3 пункту о препятствованіи намѣряемаго въ Польшѣ умноженія войскъ, по выслушаніи того еже отъ государственнаго вице-канцлера Прусскому министру въ разговоръ и образомъ разсужденія отвѣтствовано, Ея Императорское Величество разсуждать изволила, что хотя подлинно сіе дѣло постороннее и собственному короны Польской произволенію принадлежащее дѣло есть, однакожъ оное и для здѣшнихъ интересовъ вовсе индифферентно быть не можетъ, потому что не хочетъ ли иногда король Польскій чрезъ такое умноженіе войскъ суверейномъ себя въ Польшѣ учинить, на что отъ вице-канцлера всеподданнѣйше донесено, что сіе умноженіе войскъ не отъ короля, но отъ Рѣчи Посполитой Польской, для своей собственной безопасности отъ короля Прусскаго, въ дѣйство произвестъ желается.

2) Соизволила же Ея Императорское Величество слушать поданное вице-канцлеру доношеніе секретаря Шевіуса, какіе Прусскій министръ Мардефельдъ съ нимъ разговоры имѣлъ.

И по оному что между инымъ оной Прусской министръ говорилъ, якобы Ея Императорское Величество предъ нѣсколькими днями сказать изволила, что распечатаніе писемъ накрѣпко запретить хочетъ, соизволила указать ему Мардефельду пристойнымъ образомъ выговорить, что онъ сіе весьма напрасно предъявляетъ, яко никогда такихъ словъ отъ Ея Императорскаго Величества не бывало.

3) Донесено, что Голландской резидентъ Шварцъ именемъ своихъ штатовъ учинилъ Ея Императорскому Величеству благодареніе за освобожденіе арестованнаго въ Ревелѣ Голандскаго корабля.

4) Донесено же, что Саксонскіе министры и Венгерскій резидентъ заключенный между ихъ дворами оборонительный трактатъ вице-канцлеру въ 20 д. сего мѣсяца сообщая, учинили инвитацію о приступленіи къ оному союзному трактату.

5) Поднесены были полученныя отъ короля Польскаго двѣ ратификаціи на заключенный недавно между Ея Императорскомъ Величествомъ и помянутымъ королемъ, яко Саксонскимъ курфирстомъ, союзный и оборонительный трактатъ и принадлежашіе ко оному сепаратные артикулы.

6) Доложено о поданномъ предъ симъ Ея Императорскому Величеству ко всемилостивѣйшей апробаціи концептъ отправляемаго въ Стокгольмъ къ генералу Кейту рескрипта въ отвѣтъ на его реляцію отъ 17 Февраля, и о другихъ при томъ же поданныхъ письмахъ. И Ея Императорское Величество соизволила объявить, что, по разсмотрѣніи, оныя возвратить изволилъ.

7) Докладывано жъ о поданномъ также ко всемилостивѣйшей апробаціи церемоніалъ о чужестранныхъ послахъ, къ слушанію котораго Ея Императорское Величество время завтрашняго дня назначить изволила.

XVII.

Въ 31 день Марта 1744, поутру.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать поданный ко всемилостивѣйшей апробаціи церемоніалъ о послахъ

чужестранныхъ и, выслушавъ 1-ю часть о приѣмѣ и препровожденіи оныхъ отъ границы до резиденціи, 2-ю о приватной или партикулярной аудіенціи, 3-ю о публичномъ посольскомъ въѣздѣ, и до половины 4-й части о публичной аудіенціи, достальное слушаніе того церемоніала, за отсутствіемъ своимъ къ литургіи, соизволила отложить до инаго времени.

2) А при томъ для извѣстія Ея Императорскому Величеству донесено о полученныхъ изъ Константинополя отъ резидента Вѣшнякова вѣдомостяхъ, что шахъ Персидскій съ Турками чрезъ Вавилонскаго пашу миръ постановилъ, и кондиціи онаго для ратификаціи въ Константинополь присланы, и что тамо разглашается, что въ Крыму и на Кубанѣ отъ Татаръ безпокойство началось; а отъ Французовъ и Шведовъ разглашено же, будто съ Россійской стороны въ Украинѣ войска умножаются и нѣкоторыя уже въ Польшу вступили, и что Ея Императорское Величество того ради и въ Кіевъ походъ предвоспріять вознамѣрена, чего ради въ Константинополь резолюція принята предложенный отъ шаха Персидскаго миръ ратификовать и утвердить, а съ другой стороны въ Черномъ морѣ и сухимъ путемъ вооруженіе учинить. Для лучшаго же усмотрѣнія о содержаніи сихъ вѣдомостей, отъ помянутаго резидента къ вице-канцлеру присланное письмо поднесено, которое при томъ Ея Императорское Величество соизволила выслушать.

И что въ ономъ упомянуто о шпионѣ, которой изъ Константинополя отъ Французскаго тамо пребывающаго посла сюда съ письмами къ маркизу Шетардію отправленъ, то донесено Ея Императорскому Величеству, что посланъ уже изъ Коллегіи въ Кіевъ указъ, дабы того шпиона на форпостахъ присматривать и ежели онъ яко курьеръ отъ министра паспортъ имѣетъ, то бы его подъ претекстомъ предосторожности отъ повѣтренной болѣзни тамо въ карантинѣ удержать, а письма у него взявъ сюда переслать, чтобъ тѣмъ временемъ можно было оныя для секретнаго открытія въ Петербургъ послать; буде же оный шпионъ никакого паспорта не имѣетъ, то бы его прямо арестовать и, обобравъ письма, сюда прислать. Также въ

Кіевъ и о томъ, дабы о подлинности вышеозначенныхъ вѣдомостей о безпокойствѣ Татарскомъ развѣдывали и сюда писали указъ посланъ, еже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать, а при томъ разсуждать изволила, что для отвращенія чинимаго въ Константинополѣ, якобы о движеніи Россійскихъ войскъ, разглашенія и что оное весьма ложно и несправедливо есть, можно съ указомъ о томъ къ Въшнякову въ Константинополь хотя нарочнаго курьера отправить, разсуждая при томъ, чтобъ вице-канцлеръ визиря письмомъ своимъ обнадѣжилъ о постоянной съ Портою дружбѣ.

И потомъ соизволила Ея Императорское Величество въ церковь къ литургіи пойдти, а по выходѣ изъ церкви отъ генерала фельдмаршала князя Долгорукова объявлено было вице-канцлеру, что для сихъ изъ Константинополя полученныхъ вѣдомостей соизволила Ея Императорское Величество указать послѣ завтра въ понедѣльникъ при дворѣ консиліуму быть, но оной потомъ для полученнаго вновь отъ резидента Въшнякова объ отмянѣ тамо всѣхъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ извѣстія, по докладу вице-канцлера, 1-го Апрѣля иняаннымъ же Ея Императорскаго Величества соизволеніемъ отложенъ.

XVIII.

Въ 3 д. Апрѣля 1744 года, предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество отдать о чужестранныхъ послахъ церемоніаль, подписавъ на немъ всемилостивѣйшую апробацію, со всемилостивѣйшимъ при томъ объявленіемъ, что достальное въ 31 д. минувшаго Марта недоконченное слушаніе онаго церемоніала сама Ея Императорское Величество читать и во всемъ оный апробовать соизволила.

2) Слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписавъ, отдать же соизволила поданный предъ симъ Ея Императорскому Величеству копцеппъ отправляемаго въ Стокгольмъ къ генералу Кейту рескрипта въ отвѣтъ на его отъ 17-го Февреля реляцію о постановленной въ Копенгагенѣ между Шведскимъ

Архивъ князя Воронцова, кн. 6-я.

и Датскимъ дворами конвенціи и о намѣряемомъ сюда изъ Стокгольма отправленіи посла.

А при томъ Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что пріятно бѣ было, ежели бѣ оттуда во ономъ посольствѣ графъ Пиперъ, который напередъ сего уже въ Санктпетербургѣ былъ, яко хорошаго состоянія человекъ, сюда пріѣхалъ, соизволила указать государственному вице-канцлеру отъ себя партикулярно къ генералу Кейту отписать, дабы онъ тамо, яко отъ себя, о семъ пристойнымъ образомъ внушилъ.

3) Также предъ симъ поданную ко всемилостивѣйшей апробаціи записку къ отвѣту Саксонскому министру Герсдорфу и Венгерскому резиденту Гогенгольцеру на учиненныя отъ нихъ сообщенія о дѣлѣ Боты соизволила Ея Императорское Величество слушать и отдать (которая ниже сего приложена), съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ оную отставить, но только просто имъ на словахъ въ отвѣтъ объявить, что Ея Императорское Величество употребленное отъ страны его величества короля Польскаго въ требуемой на помянутаго Боту сатисфакціи состарательство со благодареніемъ и во знакъ истинной его величества дружбы признавать изволить; однакоже при томъ не соизволить Ея Императорское Величество такого намѣренія имѣть, дабы въ томъ болѣе его королевское величество утруждать, предоставляя сіе дѣло на собственное королевы Венгерской произволеніе, какъ она сама въ томъ дѣлѣ поступить заблагоразсудитъ, чего уже около года Ея Императорское Величество отъ оной королевы ожидать изволить.

4) Также предъ симъ поданную записку о учиненныхъ отъ Прускаго министра Мардефельда, въ 18 минувшаго Марта, предложеніяхъ соизволила Ея Императорское Величество отдать со всемилостивѣйшимъ при томъ объявленіемъ, что первый пунктъ оной записки о продолжительномъ жалованьи герцогинѣ Саксенъ-Мейнунгской, да второй о позволеніи на требуемую покупку въ Украйнѣ 300 лошадей, и что на оныя отъ государственнаго вице-канцлера отвѣтствовано, уже сама Ея Императорское Величество читать, а достальной 3 пунктъ о Стакельбергѣ, что оный на границѣ, при Мемелѣ, съ находя-

щинися при немъ письмами Россійскому офицеру отданъ, при семъ случаѣ выслушать изволила.

И при томъ отъ государственнаго вице-канцлера докладывано, что не соизволено ли будетъ о вышеупомянутыхъ лошадяхъ требованіе королевское такимъ образомъ удовлетворять, чтобы не допускать до того, дабы отъ него генералъ-майоръ съ нарочными офицерами для того въ Украину отправлены были, но представить ему оныхъ 300 лошадей въ подарокъ, и для того купить ихъ въ Саратовѣ, въ Царицынѣ и на Пензѣ, гдѣ уповательно хорошихъ лошадей, цѣною не выше 20 р., сыскать можно и отвезть бы ихъ до границы Россійскими людьми, еже все не въ великую сумму станеть. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что хотя бъ и до 30 р. каждую лошадь купить, то невеликая сумма выйдетъ, сіе представленіе всемилоствѣйше апробовать и о томъ указъ Сенату изготовить указать соизволила, дабы, взявъ еще придворной конюшенной команды унтеръ-штаб-мейстера, знающаго въ лошадяхъ и придавъ къ нему офицеровъ и прочихъ къ тому потребныхъ служителей, нарочно для покупки оныхъ лошадей съ деньгами отправили.

5) Соизволила же Ея Императорское Величество для отправленія въ Персію посломъ генерала-лейтенанта и сенатора князя Голицына назначить и ему о томъ объявить указала.

6) Также Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что по причинѣ извѣстнаго Стакельбергова дѣла, его величество король Французскій, по пріѣздѣ въ Парижъ, отпущеннаго отсюда гвардіи капитана Реніака, который на того Стакельберга доносилъ, съ другими при немъ бывшими Французами (въ запасъ, ежели бы иногда до нихъ то дѣло касалось) арестовать велѣлъ и тѣмъ Ея Императорскому Величеству знакъ своей дружбы подалъ, соизволила указать къ князю Кантемиру въ Парижъ отписать, дабы онъ за то его величеству королю благодареніе засвидѣтельствовалъ, и понеже Стакельбергъ во всемъ здѣсь повинился, и сіе дѣло до оныхъ заарестованныхъ больше не касается, для того бы о освобожденіи ихъ на волю представленіе учинилъ.

7) Докладывано о Персіянинѣ Хуссейнъ-ханѣ, который въ городѣ Петровску секретно содержится, и на кормъ ему со свитою по 3 р. на день дается, что онъ въ содержаніи своемъ на тамошнее мѣсто, за недостаткомъ къ пропитанію и въ прочихъ потребныхъ вещахъ, жалуется и о прибавкѣ на содержаніе его денегъ просить, а при томъ и Ея Императорскому Величеству поклонъ свой отдать желаетъ, и для того о пріѣздѣ сюда позволенія требуетъ. За пристойное разсуждается, чтобы его оттуда, для лучшаго житія, на Вологду перевезть и тамо еще до времени содержать, а денегъ ему по 1 р. на день прибавить. И Ея Императорское Величество на пріѣздъ его сюда всемилостивѣйше соизволила, однакожъ секретно его привезть, и для того на подъемъ ему тамо 500 р. выдать, а на Вологду его уже отсюда отправить указала, при чемъ тогда и о прибавкѣ на содержаніе его денегъ опредѣленіе учинено быть имѣеть.

8) Докладывано же о повышеніи подполковника Спицына, который при Калмыкахъ обрѣтается, въ полковники; но Ея Императорское Величество сіе до будущаго мирнаго торжества отложить и записку о томъ для доклада въ то время барону Черкасову отдать изволила указать, еже и учинено.

9) Докладывано же о кабинетномъ курьерѣ Писаревѣ, что онъ давно уже курьеромъ служить и въ частыхъ и дальнихъ посылкахъ бываетъ, и хотя великую трудность претерпѣвая, однакожъ весьма скоро въ проѣздахъ поспѣваетъ, а нынѣ о увольненіи своемъ отъ сей службы и о всемилостивѣйшемъ опредѣленіи въ офицеры съ награжденіемъ просить. Но Ея Императорское Величество изволила объявить, что объ немъ виѣсть съ другими кабинетными курьерами опредѣленіе учинено будетъ.

10) Поднесенъ былъ приложенный ниже сего концептъ отправляемаго отъ государственнаго вице-канцлера письма къ Гольштинскому принцу Августу, въ отвѣтъ на его письмо о позволеніи на пріѣздъ его сюда, который Ея Императорское Величество слушать и всемилостивѣйше апробовать соизволила.

11) Докладывано о двухъ письмахъ, къ государственному вице-канцлеру отъ вдовы фонъ-Бреверновой писанныхъ, изъ которыхъ въ первомъ она просто о исходатайствованіи ей высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, а въ другомъ о пожалованіи ей въ Перновскомъ уѣздѣ двухъ деревень, въ 20 гакахъ состоящихъ, и небольшой суммы денегъ на оплату долговъ пишетъ, которое послѣднее письмо Ея Императорское Величество выслушавъ, изволила спросить, сколько на ней долгу, и по доношеніи, какъ слышно, отъ семи до осьми тысячъ рублей, соизволила объявить, что она вдова безъ награжденія оставлена не будетъ.

12) Соизволила жъ Ея Императорское Величество подписать указъ Сенату о пожалованіи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ ассессора Василья Бакунина въ совѣтники канцеляріи съ годовымъ жалованьемъ по 1.000 р. и

13) Указъ Сенату же о пожалованіи той же Коллегіи секретаря Ивана Пуговишника въ оберъ-секретари, съ опредѣленіемъ же годоваго жалованья по 1.000 р. и

14) Указъ же Статсъ-канторъ о пожалованіи той же Коллегіи секретарю Петру Томановскому въ награжденіе 1.000 р.

15) А при томъ доложено о всемилостивѣйшей резолюціи по поданному недавно отъ Коллегіи докладу о прибавленіи на жалованье канцелярскимъ служителямъ и на канцелярскіе расходы суммы, и Ея Императорское Величество оную резолюцію объявить изволила.

16) Напослѣди, отъ государственнаго вице-канцлера даны Ея Императорскому Величеству запечатанныя въ пакетъ извѣстныя секретнѣйшія, съ цифровъ разобранныя, маркиза Шетарди письма, со всеподданнѣйшимъ при томъ представленіемъ и прошеніемъ о всемилостивѣйшемъ защищеніи отъ всего того, еже изъ оныхъ писемъ Ея Императорское Величество высочайше усмотрѣть изволить, какіе на него оклеветанія и происки происходятъ, яко онъ въ повѣренныхъ ему дѣлахъ никогда инако не поступаетъ и поступать не можетъ, какъ токмо присяжная его должность и вѣрная служба требуютъ, въ чемъ всегда предъ Богомъ и предъ Ея Императорскимъ Величествомъ отвѣтъ дать можетъ.

Записка въ отвѣтъ Саксонскому министру барону Герсдорфу и Венгеробогемскому резиденту Гоенгольцеру, на сообщенія изъ государственному вице-канцлеру, учиненныя въ 13 и 14 день Марта 1744 г.

Ея Императорское Величество, въ новый опытъ его королевскаго величества Польскаго къ себѣ истинно дружбы и атенціи, съ одолжительнымъ обязательствомъ признавать изволить то стараніе, съ каковымъ его величество дѣло Ботово къ удовольствію Ея Императорскаго Величества въ Вѣнѣ рѣшено и окончено видѣть желаетъ.

Ему господину барону, еще прошлаго 1743 года, въ 14 д. Декабря, на конфидентное его испрашиваніе, какую именно сатисфакцію желать и удовольствоваться Ея Императорское Величество изволить, отвѣтствовано, что натуральная справедливость, правосудіе и толь многія другія до собственной ея величества королевы Венгеробогемской чести и интереса касающіяся обстоятельства, то еже по сему законно ожидается, наставляють, якоже впрочемъ преступленіе маркиза Боты такого существа и важности въ себѣ есть, что надлежащая и достаточная въ томъ на него сатисфакція, для содержанія доброй и постоянной дружбы, отказана быть не можетъ. Ея Императорское Величество весьма отдалена отъ какого либо ея величеству королевѣ Венгеробогемской въ томъ дѣлѣ предписанія, ниже изъясниться можетъ, довольна ли найдется приговоренною отъ опредѣленнаго суда сентенцію: понеже образъ, каковымъ сіе ведено быть можетъ, состоитъ въ единственномъ благоизобрѣтеніи ея величества королевы, отъ справедливости и правосудія которой, не вступая въ судебную сентенцію, Ея Императорское Величество достаточной и такой сатисфакціи на него Боту, каковой онъ преступленіемъ своимъ заслужилъ и какое уваженіе и консидерація къ Ея Величества справедливой жалобѣ, безъ дальняго медленія, возымѣтся, ожидать изволить. И того для, яко его величество король Польскій, въ поспѣшествованіи того дѣла дружеско-союзническія свои домогательства чинилъ, тако уповається, что

въ доставленіи въ томъ или другомъ единожды рѣшительнаго отвѣта старательства свои употребить не оставитъ, толь наипаче, что ни по достоинству Ея Императорскаго Величества, ни по подаваемой на ея величество королеву дружбѣ дальнѣйшія отлагательства не токмо не весьма приличны, но и мѣста имъ въ семъ толь справедливомъ дѣлѣ имѣть не надлежало бы.

Ея Императорское Величество слушать изволила въ 3 день Апрѣля 1744 года.

Отъ юсударственнаго вице-канцлера, къ принцу Августу, коадьютору Любскому.

Монсеніоръ,

Уже я давно въ должности нахожусь засвидѣтельствовать вашей свѣтлости мое благодареніе за ваши милостивыя писанія, изъ которыхъ послѣднее изъ Кия, отъ 24 Февраля, и не преминулъ бы того учинить безъ переѣзду двора изъ Санкт-Петербурга въ Москву и обыкновенно послѣдуемыхъ отъ такихъ путешествій воспрепятствованій.

Вы потому соблаговолиѣ, монсеніоръ, извинить мое молчаніе, а особливо вѣря, что я изъ виду не упускалъ вашихъ интересовъ и то еже до васъ касаться могло, всенижайше Ея Императорскому Величеству, моей всемилостивѣйшей Государынѣ, не донести о намѣреніи вашей свѣтлости въ здѣшней землѣ побывать, и прошеніе ваше о томъ позволенія, на что Ея Величество тотчасъ бы всемилостивѣйше соизволила, ежели бѣ отдаленіе здѣшняго города и намѣреніе Ея Величества шествовать въ Кіевъ само собою тому препятствіе не наносили, по тому труду, который бы вашей свѣтлости отъ толь дальняго пути воспослѣдовалъ. И тако повелѣла мнѣ вамъ въ отвѣтъ объявить, что Ея Величество, будучи намѣрена предъ будущимъ годомъ, въ Санкт-Петербургъ возвратиться, васъ тамо тогда охотно увидитъ, еже имѣя честь вамъ знать дать, приплю еще и тоѣ именоваться, съ почтительною преданностью.

Ея Императорское Величество слушать изволила въ 3 день Апрѣля 1744 года.

XIX.

Въ 1 день Мая 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поданное предъ симъ Ея Императорскому Величеству отъ Коллегіи краткое изъясненіе о учиненномъ примиреніи и прекращеніи Шведскихъ дѣлъ съ Данією и о воспріемлемыхъ потому съ высочайшей Ея Императорскаго Величества стороны мѣрахъ разсужденіе и при томъ сообщенную генерала Кейта изъ Стокгольма отъ 1 Апрѣля реляцію соизволила Ея Императорское Величество отдать и при семъ случаѣ выслушать.

И что въ ономъ разсужденіи представлено было, дабы обратящемуся въ Швецію корпусу здѣшнихъ войскъ нынѣ отсюда выступить и на галерахъ къ Ревелю перейти, то Ея Императорское Величество, для удержанія нечаяннаго иногда отъ Датчанъ на Гольштиндію нападенія и для лучшей короннаго Шведскаго наслѣдника безопасности, соизволила указать на время еще отложить и оному корпусу тамо до послѣднихъ чиселъ Іюля мѣсяца побыть, въ разсужденіи, что между тѣмъ возможно будетъ увидѣть, о какихъ дѣлахъ прибывшій сюда Датскій посолъ предлагать будетъ и какими образомъ оныя окончатся, и что тѣмъ же временемъ, можетъ быть, и вознамѣренное здѣсь о союзѣ и взаимной оборонѣ съ Швеціею трактованіе окончено будетъ. На что отъ государственнаго вице-канцлера всеподданнѣйше представлено было, что отъ Шведовъ нынѣ уже (какъ генералъ Кейтъ пишетъ), немалое роптаніе въ пребываніи у нихъ здѣшняго войска происходитъ, и что тамо, для приведенія короннаго наслѣдника въ нелюбовь у всей націи, разглашено отъ недоброжелающихъ, якобы у него вмѣсто гвардіи три полка изъ онаго здѣшняго войска оставлены быть имѣютъ, а когда весь оный корпусъ тамо еще долѣе пробудетъ, то чаятельно Шведы наипаче въ огорченіе отъ того и особрливо противъ короннаго наслѣдника приведены будутъ, яко для того же и генералъ Кейтъ повелѣнное ему предъ симъ по указу внушеніе о дальнѣйшемъ онаго

корпуса тамо пребываніи учинить удержался, къ тому же и содержаніе онаго въ тамошней землѣ дорого становится, а провіанта для онаго корпуса наличнаго тамо только на Іюнь мѣсяцъ станетъ. И Военная Коллегія, чрезъ промеморію свою, нынѣ же требуетъ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ извѣстія, отправлять ли туда провіантъ и на сколько времени, о присылкѣ котораго, также мундирныхъ и амуниционныхъ вещей, въ случаѣ дальнѣйшаго тамо пребыванія, и генералъ Кейтъ пишетъ, еже все для неблизкаго перевозу весьма недешево станетъ, а отъ Датчанъ, по ихъ нынѣшнему дѣйствительному разоруженію и что они предвоспріятіемъ своимъ на Гольштиндію (въдавая по толь многимъ уже учиненнымъ декларациямъ, что Ея Императорское Величество неотмѣнно вступить изволить) непріятельства оказать не отважатся, опасаться нечего; а ежели бы они паче чаянія на то и отважились, то однакожъ противу ихъ сего одного того Россійскаго въ Швеціи обрѣтающагося корпуса не довольно будетъ, да и того Шведы чрезъ свои земли въ Датскія владѣнія, по имѣющимся между ими обязательствамъ, чаятельно не пропустятъ. И для того всего запотребно бы казалось нынѣ оному корпусу изъ Швеціи выступить и къ Ревелю, для усиленія тамошняго края и предосторожности отъ всякаго иногда съ Прусской стороны движенія, перейти.

Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что времени къ тому еще довольно будетъ, а между тѣмъ, по обращеніямъ Датскаго и Шведскаго дворовъ, усмотрится, соизволила указать оному корпусу до конца Іюля мѣсяца въ Швеціи еще остаться, и для того провіанта въ прибавокъ къ наличному туда на два мѣсяца, также и потребныя мундирныя и амуниціи вещи, отправить; а ежели бы Шведы о пребываніи у нихъ онаго корпуса роптать и о выходѣ онаго отзываться стали, то генералъ Кейтъ неимѣніемъ провіанта на обратный походъ, также починкою галеръ и иными затрудненіями отговариваться можетъ.

Впрочемъ же вышеозначенное разсужденіе Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать соизволила, то

есть, чтобы обѣщанныхъ Швеціи субсидіальныхъ денегъ для показанныхъ въ ономъ резоновъ не давать; но при томъ изволила указать Шведамъ, какъ въ Стокгольмѣ чрезъ генерала Кейта, такъ и здѣсь тамошнему министру графу Барку именно объявить, что хотя сіи обѣщанныя субсидіи отиѣнены для того, что они Шведы сами тому причину подали, однакожъ что до безопасности его высочества Шведскаго короннаго наслѣдника и его интересовъ принадлежитъ, въ томъ Ея Императорское Величество отъ своего воспріемаемаго участія никогда отстать и его безъ защищенія оставить не соизволить. Также корабельному флоту въ морѣ, хотя всему, но только для экзерциции выйти и провизіями оный не болѣе какъ на два мѣсяца снабдить; а дабы такимъ выходомъ флота ни которой державѣ образу не подать, того ради о семъ, что оный только для экзерциции выйти имѣетъ, всѣмъ здѣсь обрѣтающимся чужестраннымъ министрамъ объявленіе учинить.

При томъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше представлено, что вознамѣренное съ Швеціею о союзѣ и взаимной оборонѣ трактованіе приличіе бы было, для высочайшей Ея Императорскаго Величества чести и славы, здѣсь, а не въ Стокгольмѣ, по прибытіи отсюда сенатора Цедеркрейца или кого другаго, посломъ производить. Еже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать соизволила.

2) Поднесена изготовленная по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества соизволенію грамота къ принцу Ангальтъ-Цербскому о вознамѣренномъ супружествѣ его императорскаго величества государя великаго князя со дочерью упомянутаго принца, которую грамоту сама Ея Императорское Величество читать и подписать соизволила, со всемилостивѣйшемъ повелѣніемъ оную съ нарочнымъ офицеромъ отправить, выбравъ къ тому способнаго изъ полевыхъ капитановъ.

3) Слушать и подписать же соизволила указъ Сенату о покупкѣ для Прусскаго короля годныхъ подъ гусаръ трехъ сотъ лошадей и для того о посылкѣ нарочнаго унтеръ-штабмейстера съ офицерами и съ деньгами, и объ отводѣ оныхъ лошадей до Риги и до Курляндской границы.

4) Такожѣ слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на докладѣ объ оставленіи безъ взысканія и возвращенія изъ Швеціи розданнаго въ 1742 году въ Финляндіи тамошнимъ обывателямъ заимообразно хлѣба.

5) Слушать же и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на концептъ отправляемаго ко всѣмъ при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающимся здѣшнимъ министрамъ циркулярнаго рескрипта о опроверженіи происшедшихъ при Оттоманской Портѣ ложныхъ внушеній (ежели оныя гдѣ разгласятся), якобы о умноженіи Россійскихъ войскъ въ Украинѣ и вступленіи оныхъ въ Польшу и о вознамѣренномъ Ея Императорскаго Величества походѣ въ Кіевъ, будто съ нѣкоторымъ противъ Турокъ дальнимъ намѣреніемъ.

6) Такожѣ концептъ отправляемаго въ Константинополь къ резиденту Вѣшнякову рескрипта слушать и всемилостивѣйшую апробацію на ономъ подписать соизволила, о прилежномъ приисканіи и развѣданіи о происходящихъ тамо дѣлахъ съ Персидскимъ шахомъ и о учиненіи Портѣ увѣренія и достаточнаго опроверженія вышеупомянутыхъ при оной происшедшихъ, весьма ложныхъ и злостныхъ, внушеній. А при томъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесено, что напередъ сего Ея Императорское Величество разсуждать изволила, дабы о такомъ увѣреніи и опроверженіи оныхъ внушеній при Портѣ государственному вице-канцлеру отъ себя къ визирю Турецкому отписать. Но сіе кажется излишне, потому что такимъ поступкомъ отсюду якобы знакъ нѣкоторой боязни отъ нихъ Турковъ поданъ быть могъ бы, а довольно будетъ и того, что обрѣтающійся тамо здѣшній резидентъ, по указу, такое увѣреніе и обнадеживаніе о постоянной дружбѣ учинить.

При семъ случаѣ соизволила Ея Императорское Величество разсуждать, чтобы къ помянутому резиденту Вѣшнякову въ указѣ изъ Коллегіи отписать, дабы онъ реляціи свои порядочнѣе и хотя бы сокращеннѣе, однакожъ явственнѣе о дѣлахъ какъ надлежитъ писалъ, а не такъ какъ онъ понынѣ весьма обширно, но что до примаго дѣла надлежитъ, то едва вразумительно пишетъ.

7) Соизволила же Ея Императорское Величество слушать записку, что въ 7 день минувшаго Апрѣля Прусскому министру Мардефельду, по его къ секретарю Шевіусу отзыву о распечатываніи писемъ, выговорено было, и что онъ на то отвѣтствовалъ, а при томъ онъ же и послѣ него Римско-императорскій министръ Нейгаузъ за апробацію Ея Императорскаго Величества на возстановляемый между Римскимъ императоромъ и королемъ Польскимъ союзъ, именемъ своихъ государей, благодареніе учинили; также, что упомянутый Мардефельдъ о употребленіи добрыхъ офицеръ для укрѣпленія дружбы и союза между его государемъ и королемъ Польскимъ просилъ, и еще о новой алліанціи и союзномъ трактатѣ между Ея Императорскимъ Величествомъ и его королемъ предлагалъ. Онъ же при томъ о освобожденіи Брауншвейгскаго принца Антона Ульриха и объ отпущеніи его въ Германію именемъ королевскимъ представлялъ, но когда о семъ послѣднемъ пунктѣ государственной вице-канцлеръ записки отъ него потребовалъ, то онъ отрекся и никакого употребленія о семъ не чинить просилъ.

И Ея Императорское Величество въ разсужденіи, къ чему бы такой его Мардефельдовъ необыкновенный поступокъ клонился, соизволила указать въ Берлинъ къ графу Чернышову отписать, давъ ему знать, какимъ образомъ оный сперва именемъ королевскимъ представленіе учинилъ, якобы онъ указъ имѣлъ о томъ домогаться, а потомъ отъ того домогательства и отрекся, дабы онъ Чернышевъ о семъ съ тамошнимъ министромъ графомъ Подевилемъ изъяснился и отъ него освѣдомился, въ какихъ именно сентиментахъ его величество король Пруссій о упомянутомъ принцѣ находится, и подлинно ль баронъ Мардефельдъ о освобожденіи онаго домогаться указъ имѣетъ, или не имѣетъ.

8) Поднесенъ переводъ съ нотификальной короля Датскаго о супружествѣ кронъ-принца его съ Англинскою принцессою грамоты, которую Датскій посолъ фонъ-Гольштейнъ на аудіенціи подать имѣетъ, къ чему Ея Императорское Величество время въ приходящее воскресенье, т. е. въ 6 день сего мѣсяца, назначить, а оный переводъ у себя оставить изволила.

9) Докладывано, что Шведскій министръ графъ Баркъ королевскую грамоту нотификальную о учиненномъ съ Данією примиреніи подать же имѣть, которую для неважности матеріи не соизволено ль будетъ у него просто на куртагъ безъ аудіенціи принять, еже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать соизволила.

10) Поднесена была полученная отъ шаха Персидскаго въ отвѣтъ на здѣшнюю о заключенномъ съ Швеціею мирѣ нотификальная грамота, которую Ея Императорское Величество посмотри, обратно отдать, а переводъ съ оной у себя оставить изволила.

11) Докладывано при томъ, соизволено ль будетъ назначенное къ оному шаху посольство къ отправленію готовить. И Ея Императорское Величество на сіе соизволила.

12) Докладывано жъ о требуемомъ пашпортѣ для отправленія въ Пруссію двухъ пумповыхъ мастеровъ Россійскихъ, который удержанъ за тѣмъ, что оные мастера и юфтяныя кожи дѣлать умѣютъ, и ежели сей секретъ изъ государства выпущенъ будетъ, то не безъ великаго вреда отъ того въ здѣшней коммерціи произойдетъ. И Ея Императорское Величество соизволила объявить, что о семъ уже приказано барону Черкасову въ Казань писать, дабы тамо такихъ людей сыскать, которые только пумповыя кожи дѣлаютъ, а юфтяныхъ дѣлать не умѣютъ, а отсюда уже помянутыхъ двухъ мастеровъ не отправлять.

13) Докладывано-жъ о вице-президентѣ комерцъ-коллегіи Мелисинѣ, что Ея Императорское Величество изъ извѣстныхъ секретныхъ писемъ усмотрѣть уже изволила, какимъ непозволеннымъ образомъ и преступая свою должность, онъ бывшему при здѣшнемъ дворѣ Французскому министру Даліону нѣкоторыя главнѣйшія о здѣшней коммерціи извѣстія сообщилъ, почему для его весьма ненадежной вѣрности, яко подозрительнаго человѣка, потребно бѣ было его отъ того мѣста отрѣшить, еже Ея Императорское Величество апробуя, соизволила разсуждать, что напередъ надобно на то мѣсто достойнаго человѣка пріискать.

14) Донесено для извѣстія, что бывшій при князѣ Кантемирѣ въ Парижѣ секретарь посольства Гроссъ изъ службы здѣшней увольненія просить, объявляя, что государь его, Виртембергскій князь, въ свою службу его призываетъ, но для сбереженія въ цѣлости оставшей послѣ князя Кантемира канцеляріи, прежде увольненія его Гросса, за потребно разсуждено и писано уже въ Голландію, чтобъ оттуда отъ посла графа Головкина секретарь Гейнцельманъ въ Парижѣ вѣхалъ и общесъ Гроссомъ и еще съ обрѣтающимися тамъ Россійскимъ переводчикомъ Зиминымъ всѣ оставшія послѣ князя Кантемира письма запечатали бы, и потомъ оныя порядочно описали и ту опись сюда прислали.

15) Докладывано о прошеніи капитана Лесли, который при отцѣ своемъ генералъ-маіорѣ Лесли адъютантомъ былъ, и когда оный отецъ его въ минувшей Турецкой войнѣ отъ Татаръ убитъ, въ то же время онъ въ полонъ взятъ и три года въ Крыму держанъ, а по замиреніи освобожденъ и нынѣ о всемилостивѣйшемъ награжденіи просить. И Ея Императорское Величество соизволила указать оное прошеніе барону Черкасову отдать.

16) Докладывано жъ о пріѣхавшемъ сюда изъ Іерусалима архимандритѣ съ прошеніемъ отъ патріарха о награжденіи на оплату долговъ въ немалой суммѣ состоящихъ, которыя будто на окупленіе гроба Господня у Турковъ употреблены, еже весьма сумнительно кажется. И Ея Императорское Величество соизволила объявить, что объ ономъ просителѣ Ея Величество уже слышать изволила, но что подлинно сумнительно, отчего бы такіе долги имъ приключились; хотя бы нѣкоторую сумму и дать имъ можно было, однакожъ бы не напрасно, и того ради лучше бы о томъ напередъ велѣть резиденту въ Константинополь освѣдомиться. На что всеподданнѣйше донесено, что о семъ изготовленъ уже въ Коллегіи и отправленъ будетъ къ резиденту указъ.

17) При томъ же соизволила Ея Императорское Величество указать, когда прислано будетъ въ Коллегію отъ барона Черкасова прошеніе Тронцкаго Сергіева монастыря о снабженіи

онаго жалованною грамотою, обыкновенно какъ то при предкахъ Ея Величества было, оную грамоту къ подписанію Ея Величества изготovitъ.

Вице-президентъ Камеръ-Коллегіи Мелисина сообщилъ одному чужестранному министру служащія къ проэктванному онымъ трактату, въ пяти пунктахъ состоящія, важнѣйшія извѣстія, а именно:

1) О ввозимыхъ изъ государства того чужестраннаго министра въ Санктпетербургскій портъ товарахъ.

2) О числѣ входящихъ той же державы въ Ригу, Пернау, Ревель, Нарву, Выборгъ и къ городу Архангельскому товаровъ.

3) О продаваемыхъ онаго государства въ Россіи товарахъ, и о положенныхъ на оныя пошлинахъ.

4) О всѣхъ изъ Россіи выходящихъ товарахъ, и по скольку при вывозѣ оныхъ въ таможины пошлины платится, и

5) О цѣнѣ мачтъ изъ Россіи вывозимыхъ. И яко помянутый вице-президентъ сообщеніемъ такихъ извѣстій (откровеніе которыхъ кому бы то ни было, наименьше чужестранному какому министру, присягою ему именно запрещается), предѣлы должности своей такъ явно прѣступилъ, тако на всевысочайшее Ея Императорскаго Величества разсужденіе предается, какому онъ за то наказанію повиннымъ учинился, по меньшей мѣрѣ не соблаговолено-ль всемилостивѣйше будетъ отъ тѣхъ дѣлъ отрѣшнить.

XX.

Въ 12 день Мая 1744 года, предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать переводъ съ грамоты короля Шведскаго, въ 3 день сего мѣсяца, чрезъ министра его Барка копіею сообщенный, въ которой оный король о воспослѣдованномъ между Швеціею и Даніею примиреніи объявляетъ, и за присылку помощнаго войска Ея Императорскому Величеству благодареніе отдаетъ, и

2) Доношеніе генерала Кейта изъ Стокгольма, отъ 20 Апрѣля, въ которомъ онъ, по словамъ графа Гилленбурга, доноситъ, что тамо крестьянскій чинъ содержаніемъ здѣшняго войска зачалъ уже скучать, и скорѣе оное съ рукъ сбыть желаетъ, и

3) Въ разсужденіи того, изготовленный въ запасъ къ помянутому генералу Кейту рескриптъ (который ниже сего приложенъ) о немедленномъ его со онымъ войскомъ изъ Швеціи выступленіи и о походѣ на галерахъ къ Ревелю. Но Ея Императорское Величество, не соизволяя на сіе по прежнему Ея Императорскаго Величества соизволенію, другой къ нему генералу Кейту изготовленный рескриптъ о промедленіи ему со онымъ войскомъ тамо еще до послѣднихъ чиселъ Іюля мѣсяца и о объявленіи Шведамъ, что неразоруженіе ихъ нынѣ уже не потребно, и что отсюда субсидіальныя деньги, по воспослѣдованному дѣлу ихъ съ Данією окончанію, даны уже не будутъ, выслушать и подписать соизволила.

4) Докладывано о прожеморіи Датскаго посла Голстейна, въ 7 день сего мѣсяца поданной, съ которой переводъ Ея Императорское Величество предъ симъ уже читать изволила. Понеже чрезъ оную изъясненіе требуется въ отмѣненіи чинимаго вооруженія здѣшняго флота и о возвращеніи здѣшнихъ же войскъ изъ Швеціи, то кажется можно ему послу такимъ образомъ на оное отвѣтствовать: что флотъ вооруженъ и въ море выступить имѣетъ не для инаго чего, какъ токмо для экзерциціи служителей, еже и напредъ сего повсягодно бывало, и что войска изъ Швеціи въ скоромъ времени отозваны быть имѣютъ. И Ея Императорское Величество сіе всемилоостивѣйше апробовать соизволила.

5) Изготовленный указъ Сенату о выступленіи всему корабельному флоту въ море для экзерциціи и о снабженіи онаго провизіями только на два мѣсяца, соизволила Ея Императорское Величество выслушать, но въ разсужденіи, что весь оный флотъ отправлять не для чего, и развѣ бы только половину или нѣсколько кораблей отправить, для освѣдомленія сколько всѣхъ оныхъ вооружено и для назначенія сколь-

кинь нынѣ выйти надобно, оный указъ у себя оставить изволила.

6) Слушать же и всеилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на концентѣ отправляемаго въ Копенгагенъ къ камергеру Корфу рескрипта о изъясненіи и доказательствѣ тамошнему двору, что здѣсь ни малѣйшаго намѣренія къ нарушенію сѣвернаго покоя не имѣется и что нынѣ уже и неразоруженіе Шведское не требуется, и обещанныя имъ субсидіи отказаны.

7) Подписать же соизволила рескриптъ къ камергеру графу Чернышеву въ Берлинъ, по причинѣ учиненнаго здѣсь чрезъ Прусскаго министра Мардефельда о Брауншвейскомъ принцѣ Антонѣ Ульрихѣ предложенія, дабы онъ Чернышевъ, обще съ оберъ-гофъ-маршалою графомъ Бестужевымъ, тамо о прямыхъ короля Прусскаго объ ономъ принцѣ сентиментахъ освѣдомился и доносилъ.

8) Также подписать соизволила указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о принятіи изъ Статсъ-конторы, за выданныя изъ оной Коллегіи посланному въ Пруссію секундъ-маіору Веселовскому, на проѣздъ 300 червонныхъ, деньгами 690 руб. и

9) Указъ же Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ денегъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

10) Подана роспись кандидатамъ для опредѣленія и отправленія министра къ Римско-императорскому двору, которую у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

11) Подана же для извѣстія копія съ отправленнаго въ Константинополь къ резиденту Вѣшнякову рескрипта о подлинномъ освѣдомленіи и о присылкѣ сюда извѣстія: по какимъ причинамъ на окупленіе гроба Господня долги нажиты, которыхъ присланный сюда отъ патріарха Іерусалимскаго архимандритъ весьма великую сумму предъявляетъ и о заплатахъ оныхъ просить. И-той копію у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

12) Соизволила жъ Ея Императорское Величество слушать выписку изъ предложенія Саксонскаго министра барона Герсдорфа о привилегіи Бѣлорусскому епископу Волчанскому, что

оная отъ короля его сюда къ нему прислана, и здѣсь оную хотя отдать, но при томъ требовать ему повелѣно, дабы оная до окончанія сейма употребляема не была, и что король его при томъ въ конфиденціи сообщаетъ; коимъ образомъ король Пруссій подозрѣніе имѣетъ и чаятельно внушать здѣсь будетъ, якобы оный его король намѣренъ королевско-Польское достоинство наслѣдственно своему принцу Ксаверію доставить, но сего намѣренія у короля его никогда не бывало.

И Ея Императорское Величество соизволила указать упомянутую привиллегію принять и переводъ съ оной Ея Величеству подать.

13) При томъ же и оригинальная короля Польскаго объ оной привиллегіи, и со обнадеживаніемъ о его при всякомъ случаѣ доброй дружбѣ, грамота поднесена была, которую Ея Императорское Величество обратно отдать, а переводъ съ оной выслушавъ, у себя оставить изволила.

14) Также слушать соизволила письмо Саксонскихъ министровъ Герсдорфа и Пецоляда, отъ 3 сего мѣсяца къ государственному вице-канцлеру писанное, которымъ они ему также и на канцелярію, по причинѣ заключеннаго вновь союзнаго и оборонительнаго трактата, отъ короля своего презенты представляютъ, на принятіе которыхъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволяя, по всеподданнѣйшему при томъ докладу, соизволено ли будетъ, по обыкновенію, взаимно и онымъ Саксонскимъ министрамъ въ презентъ, первому: 5.000 р., а другому 3.000 р., да на канцелярію Саксонскую, равноѣрно, какъ и съ ихъ стороны представляется 2.000 р. (якоже и при Государынѣ Императрицѣ, блаженные памяти, Аннѣ Іоанновнѣ, для заключеннаго тогда съ онымъ же дворомъ трактата на канцелярію равноѣрно съ обѣихъ сторонъ по 3.000 р. дано было), да Саксонскому же майору Туркелю, который сюда королевскую на оный трактатъ ратификацію привезъ, двѣсти червонныхъ пожаловать. На сіе также всемилостивѣйше соизволила.

15) Поднесенъ былъ изготовленный къ генералу Кейту рескриптъ объ оставшихъ у Гольштинскаго министра Бухвальда

отъ комиссіи его (до избранія въ Швеціи короннаго наслѣдника принадлежащей) деньгахъ 7242 талерахъ купферминцовыхъ, дабы онъ извѣстіе объ оныхъ потребовалъ, и если въ расходъ не употреблены, то бы и оныя деньги къ себѣ у него взялъ. Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что малое число оныхъ осталось и только около 1.000 рублей учинить, оныхъ у него не спрашивать и такой рескриптъ не посылать соизволила указать.

16) Докладывано, что по полученіи отъ тайнаго совѣтника Ланчинскаго объ отъѣздѣ его изъ Вѣны, по силѣ отправленнаго о томъ къ нему указа, извѣстія, безъ всякаго въ требуемой на Боту сатисфакціи удовольствія: не соизволено ли будетъ и обрѣтающагося здѣсь Венгерскаго резидента Рогенголцера выслать. Но Ея Императорское Величество не соизволила на сіе, но указать соизволила въ произведеніи королевы Венгерской оставить, хотя онъ будетъ или не будетъ здѣсь жить.

17) Донесено для извѣстія, что Шведскій министръ, графъ Баркъ, на сихъ дняхъ государственному вице-канцлеру объявленіе учинилъ, что изъ Швеціи графъ Тессинъ опредѣленъ посломъ къ Прусскому двору, для совершеннаго сговору супружества короннаго наслѣдника съ тамошнею принцессою.

Рескриптъ генералу Кейту.

Божіею милостію, мы Елисаветъ Цервая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу Кейту.

Реляціи ваши всѣ и послѣдняя отъ 20 Апрѣля, съ упоминаемыми приложеніями, исправно здѣсь получены. Въ отвѣтъ и въ резолюцію на оныя, по прекращенію Шведскихъ съ Данією дѣлъ, мадо чего находится. И того для, не упоминая уже о бывшихъ вашихъ съ графомъ Гилленбургомъ (предъ сообщеніемъ протоколовъ Тессиновыхъ конференцій) спорахъ и явномъ Шведскомъ на васъ всклепованіи того, чего вы не говаривали, къ главному и настоящему приступая, вамъ о нижеслѣдующихъ трехъ пунк-

тахъ: 1) о неразоруженіи Шведскомъ; 2) о трактованіи союза, и 3) о войскахъ, подъ командою вашею состоящихъ, наше всевысочайшее соизволеніе вамъ для неотвѣтнаго исполненія знать дать всемилостивѣйше восхотѣли. Отправленнымъ къ вамъ 27 Февраля указомъ, мы ни одного неразоруженія Шведскаго, но и остановленія ихъ съ Данією дѣлъ, пока желаемая и намъ предъявленная декларация съ Датской стороны дана не будетъ, требовать вамъ указали; а по согласію Шведскому равномѣрно, какъ на одно, такъ и на другое, и вамъ ли въ Стокгольмѣ или здѣсь Баркомъ, по указу королевскому, по формальному обнадеживанію за то кондиціонально, а не иначе какъ склонны находились обѣщанныя ими субсидіи не токмо на первый срокъ выдать, но и на другіе терміны платить повелѣть. Когда же, при полученіи вами упоминаемаго нашего рескрипта, въ вашемъ мѣстѣ вѣдомость имѣлась о подписаніи графомъ Тессиномъ съ Датскими министрами протокола вѣсто акта или конвенции, и вы слушали, что на оный протоколъ и ратификація послана и слѣдственно остановка ихъ Шведовъ съ Данією дѣлъ сама собою невозможна учинилась; а наипаче по отвѣтамъ вамъ отъ Шведовъ даннымъ, что они безъ явнаго нарушенія своего слова посланныхъ указовъ о возвращеніи отъ границъ войскъ удержать не могутъ: то кажется и въ требованіи ихъ неразоруженія наималѣйшей нужды не состояло и никакой быть не можетъ, яко же вѣсто того, что мы намѣрены были съверный покой и совершенную Герцогско-гольштинскому дому на предъидущія времена безопасность чрезъ ихъ Шведское съ Данією соглашеніе постановить и утвердить, нынѣ они, изъ того себя выгорады, на насъ сію заботу съ весьма малою надеждою на ихъ Шведскую помощь, взвалили, которое ихъ Шведовъ хитрое умышленіе отъ насъ еще прошлаго года предвидимо, и вы, по содержанію нашего отъ 9 Декабря указа, припамятовать можете, коимъ образомъ на требованіе Шведское о учиненіи съ нашей стороны диверзій и во оборонѣ ихъ противу тогдашнихъ Датскихъ умножающихъ угрозъ тѣмъ наивысшаго участія принятіе, вамъ сообщено было, что мы на диверсію

для того не поступили, дабы вмѣсто ихъ Шведовъ всю тягость новыхъ замѣшательствъ на себя не навести. Вы по сему сами признаете ту малую пользу, которая намъ отъ единого Шведскаго неразоруженія есть, и слѣдственно ненадобность и излишность (не понятно, по какимъ наставленіямъ) о томъ имъ учиненнаго отъ васъ предложенія, по которому они Шведы, знатно, тогда возмнили и мнятъ, что мы помышляемъ о какихъ либо противъ Даніи предпріятіяхъ и того для столь усиленно о ихъ вспоможеніи помогаемся, когда наше высочайшее намѣреніе весьма далеко отъ того отстоитъ и, что вмѣсто начатія новыхъ ссоръ, мы со всѣми державами (особливо при нынѣшнихъ важныхъ Европейскихъ обстоятельствахъ), по загорѣвшемуся окромѣ Сѣвера повсюду огню и впредъ болѣе чаятельно размножающемуся военному пламени, только бы кто на насъ и на государство наше чего не предпріялъ, въ которомъ случаѣ законно и безотвѣтственно предъ Богомъ дарованныя намъ къ оборонѣ и защищенію своему силы такимъ образомъ употребимъ, чтобы нападатель впредъ не столь дерзостно тишину и съ нами дружбу нарушать отваживался, въ добромъ согласіи и тишинѣ пребывать и вѣрноподанныхъ нашихъ богоугоднымъ покоемъ пользоваться заставить матерне желаемъ. А и Данія, по всѣмъ получаемымъ оттуда вѣдомостямъ, по видимому и по распущенію матросовъ дальнихъ замысловъ не имѣетъ и присылкою сюда посла показала, что нашу дружбу почитаетъ, почему натурально и намъ ей никакого омбража подавать не для чего и не сходно; а когда свѣдаетъ о требованіи вашемъ въ Стокгольмѣ учиненномъ не разоружаться, то справедливо заключить, что оное до нея и ея владѣній единственно касается, и слѣдовательно Шведы, своимъ о томъ иногда разглашеніемъ, сами съ ними примирившись, не несклонны находятся межъ нами и Датчанами холодность вселить и себѣ обѣимъ сторонамъ чрезъ то надобными учинить.

Существо Шведскихъ по 1734 года трактату съ Данією обязательствъ, на основаніи которыхъ и нынѣшнее ихъ примиреніе (какъ отъ того и сами не отрекаются) постановлено,

осязательно показываетъ, что они Датчанамъ противъ насъ, а не намъ противъ ихъ, вспомошествовать должны. И потому явствуетъ, что намъ чинимыя о содѣйствіи въ нашихъ видахъ обнадѣживанія болѣе для полученія отъ насъ денегъ производятся, якоже и слова Нолкена, частымъ его упоминаніемъ о скорѣйшемъ прибытіи генерала Любраса для заключенія союзнаго и субсидіальнаго трактата, тоже подтверждаютъ, и что Шведы ихъ какое либо въ дѣлахъ Гольштинскихъ соучастіе намъ дорого продать, а не взаимство учиненному уже съ нашей стороны въ ихъ пользу показать намѣрены.

Мы все вышеписанное для того вамъ изобразить заблаго-разсудили, дабы вы по тому, какъ лучше о нашемъ высочайшемъ во всемъ томъ дѣлѣ соизволенія извѣститься, такъ хитрые Шведовъ происки и скрытыя мнѣнія толь лучше спознать могли; якоже, для вѣщаго вашего увѣдомленія, прилагается при семъ точный переводъ сообщеннаго отъ Барка отвѣта на первое ему здѣсь учиненное (въ силѣ нашего къ вамъ отъ 27 Февраля указа) объявленіе, съ котораго также копія слѣдуетъ и съ поданной имъ Баркомъ промеморіи, для требованія субсидій, со изъясненіемъ ихъ съ Данією заключеннаго протокола.

Помянутыми піесами Шведы и насъ здѣсь, также какъ васъ въ Стокгольмѣ, вѣрить заставить стараются, будто бы желаемая нами съ Датской стороны о ненарушеніи сѣвернаго покоя декларация въ протоколѣ, Тессиномъ подписанномъ, находится, въ чемъ (ежели только держаться ихъ вамъ учиненныхъ съ протоколовъ сообщеній) и оправдаются: ибо взаимно обѣ стороны, ни подъ какимъ претекстомъ, сѣверной тишины не нарушать обѣщались. Но когда посмотрятъ тѣ сообщенія, кои отъ Тессина камергеру Корфу въ Копенгагенъ въ прошломъ Декабрѣ мѣсяцѣ учинены, то вскорѣ все въ откровеніе придетъ, и найдено будетъ, что Тессинъ именно Датскому министерству (какъ то приобщенными копіями свидѣтельствуется) въ проэктированной отъ него деклараціи сказалъ, что Швеція по Датскимъ съ герцого-Гольштинскимъ домогъ какиихъ либо распрямъ случая не возьметъ первая сѣверный покой

нарушить, почему кондиція обязательная о распряхъ Датскихъ съ герцогско-Гольштинскимъ домоу единственно отъ Шведовъ, а не отъ Датчанъ дана. И слѣдовательно само собою показуется, что вышеупоминаемая отъ насъ предъявленная декларация токмо тогда исполненною разумѣться имѣла бы, когда бы или въ настояще-подписанномъ или въ предстоящихъ протоколахъ и Датчане равноуѣрно, противъ Тессиновыхъ словъ себя изъяснили, чего Шведы доказать не могутъ. И потому, когда намѣреніе наше о утвержденіи въ Сѣверѣ совершеннаго покоя, чрезъ внесеніе въ соглашеніе Шведское Датской взаимной декларации, достигнуто быть не могло: то натурально и обѣщаніе наше въ деньгахъ, по неисполненію нашего требованія, бывшаго равноуѣрно какъ въ неразруженіи, такъ неостановленіи дѣлъ, отиѣнилось, и мы не обязаны субсидій Шведамъ платить, якоже исперва-на-перво оныя деньги для приведенія ихъ въ оборонительное противъ Даніи состояніе, а не ради чего инаго, имъ дать обѣщаны.

Корона Шведская, по совершенному своему съ Даніею дѣлу окончанію, по видимому данное свое о разруженіи обязательство истинно исполнить хочетъ, ибо предъ недавнимъ временемъ графъ Баркъ подалъ намъ королевскую грамоту въ сообщеніе о ихъ примиреніи и въ благодареніе за присылку подъ командою вашею состоящаго войскъ нашего корпуса, о чемъ для лучшаго вашего извѣстія съ той грамоты слѣдуетъ при семъ переводъ. И понеже, по такому, за оную помощь благодаренію, а наипаче по разговору вашему съ графомъ Гилленбургомъ о негодованіи крестьянскаго въ Швеціи чина отъ постоя нашихъ людей, довольно значить, что Шведы оныхъ сжить какъ можно скорѣе желательны (еже и затрудненіемъ въ наипослѣднѣйшемъ ихъ удовольствіи дровами явно оказывается) то справедливо мыслить и опасаться должно, чтобы они Шведы отъ дальнѣйшаго войскъ нашихъ у нихъ пребыванія болѣе не скучали, народное роптаніе не умножилось, и вамъ уже прямо о выступленіи отзываться не стали. И потому мы, въ предупрежденіе того, намѣреніе воспріяти оныя войска оттуда возвратить и вамъ, потребовавъ

у Шведскихъ министровъ формальной конференціи, имъ пристойнымъ образомъ, именемъ нашимъ, объявить повелѣваетъ:

а) Коемъ образомъ мы себя ласкаемъ, что они Шведы намъ справедливость отдадутъ, что мы нашимъ, въ ихъ минувшей съ Данією холодною, соучастіемъ изобильно показали, колико мы, съ одной стороны, сѣвернаго покоя желая, не преминули все то учинить, еже токмо къ достиженію онаго наималѣйше служить могло, толико съ другой, какъ ихъ, такъ и весь свѣтъ удостовѣрили о истинности нашего съ ними примиренія, готовостью нашею въ ихъ защищеніи и оборонѣ. А когда бывшая для нихъ опасность примиреніемъ ихъ совершенно миновалась, и они, по протоколу съ Датскимъ дворомъ (вмѣсто конвенціи или акта состоявшемуся) немедленно съ обѣихъ сторонъ разоружиться обѣщались, то мы не токмо какое либо Датское нареканіе дальнѣйшимъ войскъ нашихъ у нихъ пребываніямъ имъ навести, но и подданнымъ ихъ отъ неминуемаго малаго отягощенія отъ военныхъ людей въ постояхъ болѣе утруждать весьма не желая, вамъ указали, по полученіи сего, какъ скоро возможно, выступить и въ наши границы возвратиться, при чемъ яко намъ къ особливому удовольствію служить имѣетъ, ежели оныя наши войска во исполненіе нашихъ повелѣній, во время ихъ въ Швеціи пребыванія, его величества короля апробацію заслужили, тако вамъ указали прежде выступленія вашего воспослѣдовавшіяся иногда паче нашего чаянія причины къ жалобѣ успокоить и такимъ образомъ прекратить, чтобъ доброе между обоюдными подданными согласіе наивяще распространяемо было.

б) И яко выступленіемъ войскъ нашихъ они Шведы обязательства свои совершенно исполняютъ, въ намѣреніе пребывая въ Сѣверѣ желаемую тишину и покой содержать, тако мы, равномерно съ своей стороны тогожъ искренно желая, не признаемъ никакой нужды въ ихъ нѣкотораго числа кораблей вооруженіи, наипаче, что мы что либо всчинать будучи весьма не намѣрены, мнимъ, что такое ихъ Шведское вооруженіе не иначе, но омбразъ подать и возстановленное между сѣверными державами согласіе нарушить можетъ, чего не допускать

и престоерегать для общаго блага всѣмъ равноумно должно; при чемъ при всѣхъ наша къ его величеству откровенность и ко всей Шведской націи благосклонность скрыть намъ не дозволяетъ, что мы предъ недавнимъ временемъ такого ихъ Шведскаго неразоруженія сами хотѣли, но то было предложено не ради возмущенія новыхъ безпокойствъ, но достиженія еще прочтѣйшаго и твердѣйшаго, нежели постановлено, въ Сѣверѣ совершеннаго герцогско-Гольштинскаго дому безопасности и покоя, и помянутое наше требованіе обще и нераздѣлимо было совокуплено со остановленіемъ ихъ Шведскаго съ Данією примиренія. А когда корона Шведская въ разсужденіе собственной своей надобности, интересовъ и видовъ на сіе послѣднее поступить за благо не разсудила, то и въ первомъ, то есть въ неразоруженіи ихъ, ни малѣйшей нужды не точію не видится, но (какъ уже выше упомянуто) вредительныя изъ того слѣдствія родиться могутъ. И тако, послѣдуя сему неспориному основанію, которому и они Шведы согласоваться должны, они жъ сами признаютъ, что мы по деклараціямъ (чрезъ васъ въ Стокгольмъ и здѣсь графу Барку учиненнымъ) обѣщанныхъ денежныхъ субсидій (въ случаѣ ихъ какъ на одно, такъ и на другое поступленіе), болѣе имъ давать не обязаны, толь наипаче, что въ вооруженіи ихъ Шведскомъ не будучи при настоящемъ времени ни имъ, ни намъ никакой надобности, и опасность отъ Даніи совершенно миновавшись, такіа субсидіальныя деньги, для приведенія ихъ Шведовъ во оборонительное состояніе, а не ради чего инаго дать обнадеживанныя, ни мало имъ не подлежатъ, особливо, что они Шведы на послѣднее наше за тѣ деньги объ остановленіи ихъ съ Данією дѣлъ предложеніе не поступили, и точно въ тошъ (хотя неразоруженіе отъ остановленія дѣлъ нераздѣлимо было). вамъ отказали.

в) При томъ случаѣ вы можете имъ Шведамъ также инанемъ нашимъ формально объявить, что мы намѣреніе воспріяли о будущемъ нашемъ съ ними союзѣ чрезъ будущаго ли Шведскаго посла или инаго какого къ тому уполномоченнаго министра здѣсь при дворѣ нашемъ, а не индѣ гдѣ трак-

товать, и оный при помощи Божіей тѣмъ найскорѣе заключить: ибо по видимому генералъ Любрасъ въ Стокгольмъ не скоро прибудетъ, а хотя бѣ и поспѣлъ, однакожъ намъ видится, что такіа обязательства здѣсь скорѣе до состоятельства дойдутъ. Почему мы, пребывая въ несомнѣнной надеждѣ, что его величество король въ равномѣрныхъ съ нами о тѣхъ обязательствахъ (кои не иначе какъ для общей обѣихъ державъ пользы, благополучія и безопасности служить имѣютъ), пребываетъ, уповать хотимъ, что онъ согласно тому послу ли своему, или иному какому министру надлежащія повелѣнія и инструкціи дать соизволитъ, дабы сіе дѣло непродолжительно, со удовольствіемъ обѣихъ сторонъ совершенно и окончено быть могло.

Какимъ именно образомъ и въ какой силѣ Шведамъ необходимость ихъ вооруженія и отказъ нашъ въ деньгахъ имъ наипристойнѣе сказать, въ томъ всемилостивѣйше полагаемся на ваше благоизобрѣтеніе и искусство, наипаче, что вы предложеніе о помянутомъ вооруженіи отъ себя имъ учинили, и слѣдственно вамъ же оставляемъ и препоручаемъ сіе внушеніе такъ учинить, дабы Шведы какъ съ одной стороны необходимость того ихъ вооруженія восчувствовали и правость нашу въ денежномъ отказѣ признали, такъ съ другой стороны сіе ваше объявленіе безъ огорченія приняли. А впрочемъ вы не преминете имъ Шведскимъ министрамъ надлежащимъ же образомъ внушить и наилучше дать уразумѣть, что наше въ ихъ благополучіи соучастіе никогда не отступится, и что мы оному не иначе, но елико то отъ насъ токмо зависить можетъ споспѣшествовать охотно склонны и дѣйствительно учинимъ, только бы они насъ взаимнымъ соотвѣтствованіемъ въ состояніе приводили, и за короннаго наследника искренно вступаться не оставимъ. Буде же иногда Шведскіе министры вамъ въ отвѣтъ на вышеписанное правость свою доказывать хотѣли бѣ, то вы довольно въ состояніи находитесь всѣмъ прошедшимъ ихъ убѣдить, еже однако чинить со всякою умѣренностію и недосадительно. А ежели бы, по своему природному высокоумію и во всѣхъ ихъ дѣлахъ горячности, они не токмо

за отказъ имъ субсидіальныхъ денегъ, но въ запальчивости своей объ образѣ нашихъ съ ними въ ихъ Датской негодіаціи поступокъ жаловаться стали (въ чемъ графъ Тессинъ во оправданіе свое и подкрѣплять ихъ иногда будетъ) въ такомъ случаѣ видится, что и вамъ не непотребно, въ доказательство ихъ виновности, поведеніе тѣхъ дѣлъ для предупрежденія всякихъ неосновательныхъ огорченій чрезъ доброжелающихъ намъ удобно внушить и къ тому, колико способствовать могутъ, короля и короннаго наследника склонять и изъяснить, что они жъ Шведскіе министры, поступками и неоткровенностію своею до того дѣла доведши, на насъ вину наваливать ищутъ. Мы сіе въ запасъ и для всякой предосторожности вамъ всемилостивѣйше изобразить восхотѣли, яко въ случаѣ, чтобъ министерство Шведское жаловаться и нарекать не стало, то и вамъ въ томъ послѣдовать и елико возможно доброе въ народѣ мнѣніе вселить, и для толь лучшаго вкорененія такихъ сентиментовъ учиненное отъ насъ въ ихъ пользу искусно приводить, и нашу особливую къ нимъ склонность показать надлежитъ, якоже и нынѣ по тому жъ нашему снисхожденію указали мы розданный въ прошломъ году Финдланскимъ обывателямъ заимообразно изъ магазиновъ нашихъ хлѣбъ (о чемъ вамъ обстоятельно извѣстно) съ нихъ генерально не взыскивать, о чемъ можете въ разговоръ безъ афектаціи его величеству королю и прочимъ сказать.

Велѣдствіе выше предписаннаго вамъ Шведамъ о возвращеніи съ войски объявленія, имѣете вы безъ потерянія времени къ выступленію всѣхъ надлежащія приуготовленія учинить и дѣйствительно наискорѣе выступя слѣдовать тѣмъ путемъ, который вы за наипристойнѣе и безопаснѣе признаете, въ Ревель (ибо тамо въ Эстляндіи и Лифляндіи оный корпусъ отъ насъ расположить и о томъ и репортицію къ вамъ за благовременно послать велѣно), чтобъ вы имѣющимъ у васъ провіантомъ туда дойти могли; а дабы иногда во ономъ недостатка не воспослѣдовало, Военной Коллегіи повелѣно на одинъ мѣсяць къ вамъ на встрѣчу къ Ангуту и Аланду немедленно отправить. А что у васъ по сему воспослѣдуетъ, о

томъ, ожидая вашихъ обстоятельныхъ доношеній, пребываемъ вамъ въ прочемъ нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Москвѣ. Мая « » дня, 1744 года.

XXI.

Въ 25 день Мая 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать и подписать грамоту къ королю Польскому въ отвѣтъ на его грамоту жъ о привилегіи епископа Бѣлорускаго Волчанскаго съ напоминаніемъ при томъ и о прекращеніи непорядковъ и ссоръ, при границъ происходящихъ.

2) Слушать же и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на прозектъ даваемого Саксонскому министру барону Герсдорфу отвѣта на его предложеніе, въ 26 минувшаго Апрѣля учиненное, о вышеупомянутой же епископа Волчанскаго привилегіи съ рекомендаціею при томъ о прекращеніи чинимаго Польскимъ Грекороссійскаго исповѣданія обывателямъ гоненія и обидъ, такожъ и о наилучшемъ успокоеніи между Россією и Польшею границъ.

При томъ Ея Императорское Величество соизволила указать помянутую епископа Волчанскаго привилегію у Саксонскаго министра въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ принять, а буде онъ не отдастъ, то хотя копію съ нея у него взять и перевести оную, для усмотрѣнія, въ какой силѣ она написана, Ея Императорскому Величеству подать.

3) Записку въ отвѣтъ послу Датскому Гольштейну на его премемерию въ 7 день сего мѣсяца поданную, слушавъ соизволила указать такимъ образомъ переправить, что на послѣди во оной написано было о вооруженіи здѣшняго флота для обыкновенной эксерсиции и объ отозваніи здѣшняго же войска изъ Швеціи, то въ началѣ написать, а что съ начала написано было о пріятномъ короля Датскаго желаніи въ Сѣверѣ тишину содержать и съ Гольштинскимъ домоу дружбу имѣть, и что Ея Императорское Величество всегда за оное вступаться не оставитъ, то въ окончаніи написать.

4) Слушавъ же и подписать соизволила грамоту къ королю Датскому въ отвѣтъ на его нотификацію о супружествѣ кронъ-принца его съ принцессою Англинскою, и

5) Рескриптъ къ генералу-лейтенанту князю Репнину о домогательствѣ, чтобъ граница съ Швеціею около Нейшлота, по мнѣнію генерала Любраса со включеніемъ въ здѣшнюю сторону всего Пумала Зунта или по послѣдней мѣрѣ хотя половины прохода онаго Зунта учинена была, и о немедленномъ сего разграниченія начатіи, при чемъ Ея Императорское Величество и чертежи объ оной границѣ отъ генерала Любраса присланные смотрѣть изволила.

6) Подписать же соизволила указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ Саксонскимъ министрамъ барону Герсдорфу и Пецольду, по причинѣ заключеннаго съ королевемъ ихъ союзнаго и оборонительнаго трактата, въ презентъ первому 5.000, а другому 3.000, да на канцелярію Саксонскую 2.000 р. и Саксонскому жъ майору Туркелю, который ратификацію привезъ, 200 червонныхъ, и

7) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ на сію дачу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ 10.000 р. и 200 червонныхъ, или на покупку оныхъ деньгами 460 р.

8) Указъ же Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о переводѣ въ Дрезденъ къ графу Кейзерлингу 1.500 р., да въ Копенгагенъ къ камергеру Корфу 2.000 р. для перевздовъ ихъ за коронами первому въ Польшу, а другому въ Гольштиндію, и

9) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ для того оныхъ денегъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

10) Указъ же Сенату о прибавкѣ канцелярской суммы на Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и объ отпускѣ въ оную, какъ на нынѣшній годъ, такъ и впредъ, на содержаніе служителей по 25.000 р., а на канцелярскіе расходы по 3.000 р. на годъ.

11) Докладывано при томъ о секретаряхъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Курбатовъ и Суровцовъ, что они, для своей долговременной службы и многихъ трудовъ при секретныхъ дѣлахъ, награжденію достойны, а въ другое мѣсто съ повы-

шеніемъ, за настоящею въ нихъ нуждою при Коллегіи, выпустить ихъ не можно; того ради, не соизволено-ли будетъ имъ противъ прежняго примѣра, произведеніемъ въ рангъ маіорскій, съ жалованьемъ по 600 р. на годъ, всемилостивѣйшее награжденіе учинить. И Ея Императорское Величество всемилостивѣйшую склонность на то оказать, но до торжества мирнаго сіе отложить соизволила указать.

12) Докладывано же, по прошенію Грузинскаго царевича Симеона жены, вдовы княгини Анны, объ отпускъ ея въ Голландію, по случаю болѣзни обрѣтающагося тамо меньшаго ея сына, и объ отпускъ же съ нею брата ея, Грузинскаго гусарскаго полка маіора, князя Елисея Амилахварова, на годъ, и о дачѣ ей со свитою пашпорта и почтовыхъ подводъ за указные прогоны. На что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволяя, однакоже разсуждать изволила, что самой бы оной княгинѣ ѣхать туда не для чего, но довольно бы было и того, чтобы она помянутаго брата своего туда отправила, а ежели неотмѣнно сама ѣхать похочетъ, то пашпортъ и подводъ ей дать за ея прогоны и брата съ нею отпустить.

13) Соизволила жъ Ея Императорское Величество указать, слушавъ выписку, по прошенію камергера графа Чернышева, о выдачѣ ему обѣщаннаго, при отправленіи его въ Копенгагенъ, на партикулярнаго секретаря жалованья на 1741 и 1742 годы, по 400 р. на годъ, и того 800 р., оныя деньги ему, въ разсужденіи, что онъ такого секретаря дѣйствительно при себѣ содержалъ, выдать.

14) Также, по слушанію выписки по прошенію дворянина посольства, графа Ивана Чернышева, о выдачѣ ему за проѣздъ денегъ, которыхъ онъ, при отправленіи своемъ въ Копенгагенъ, не получалъ и о дачѣ же за прошлые годы и впредъ противъ другихъ дворянъ посольства жалованья, Ея Императорское Величество соизволила указать ему съ нынѣшняго времени жалованье, противъ другихъ его братья, по 400 р. на годъ опредѣлить, а въ прочемъ его прошеніи отказать.

15) Докладывано, по прошенію его же Ивана Чернышева

о пожалованіи его рангомъ. Но Ея Императорское Величество сіе до возвращенія его сюда и до усмотрѣнія о наукъ его отложить изволила указать.

16) Докладывано жъ, по прошенію изъ Лейпцига, отъ Фредерикп Каролины Нейберинъ о принятіи ея съ компанією комедіантскою въ здѣшнюю службу; но Ея Императорское Величество на сіе не соизволила.

17) Также докладывано о присланныхъ сюда чрезъ графа Стольберга прошеніяхъ отъ епископа Греческой вѣры Теоклита Полидеса, въ которомъ онъ у Ея Императорскаго Величества о опредѣленіи на учрежденную отъ него въ Лейпцигъ церковь ежегодныхъ доходовъ, а у Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, о пожалованіи на покупку для той же церкви двора, 10.000 р. просить. И Ея Императорское Величество соизволила указать сіи прошенія на разсмотрѣніе Синоду отдать.

18) Докладывано жъ о требованіи Прусскимъ министромъ Мардефельдомъ паспортъ для отправляемыхъ отъ него въ Пруссію здѣшнихъ двухъ гранодировъ лейбъ-гвардіи и двухъ пумповыхъ мастеровъ, что по причинѣ сихъ послѣднихъ, въ разсужденіи ихъ юфтянаго мастерства, такой паспортъ удержанъ былъ, но токмо для двухъ гранодировъ изготовленъ, и оный соизволено-ль ему Прусскому министру отдать. Ея Императорское Величество соизволила указать оный паспортъ для отправленія двухъ гранодировъ отдать, а о пумповыхъ мастерахъ оному Прусскому министру объявить, что хотя оные къ отпуску и наряжены были, но какъ извѣстно учинилось, что они при томъ и юфтяныя кожи дѣлать умѣютъ, въ каковыхъ мастерахъ и на собственныхъ здѣшнихъ фабрикахъ нужда имѣется, а къ тому же секретъ сего мастерства изъ Имперіи, для наблюденія интересовъ въ комерціи, выпущенъ быть не можетъ: того ради оные здѣсь удержаны, и вѣсто ихъ другіе мастера, которые только пумповыя кожи дѣлать умѣютъ, присланы и въ Пруссію отпущены быть имѣютъ. При томъ же донесено, что для отправленія сихъ людей Прусскій министръ ящиковъ съ лошадьми нанялъ, которые съ жалобою къ вице-

канцлеру приходили, что онъ имъ за простойные дни деньги платить общалъ, и въ задатокъ наемной цѣны около 20 р. имъ далъ, но продержавъ ихъ нѣсколько дней, не токио не платя простойныхъ денегъ, отпустилъ, но и вмѣсто данныхъ имъ денегъ двѣ лошади у нихъ заарестовалъ.

И Ея Императорское Величество соизволила указать для нѣ котораго о непристойности въ такомъ его Прусскаго министра поступкѣ показанія тѣ данныя отъ него деньги ящикамъ изъ казны выдать, и чтобы они сами тѣ деньги къ нему отнесли, а лошадей своихъ у него взяли.

19) Докладывано жъ, по реляціи генерала Кейта, изъ Стокгольма, отъ 4 сего мѣсяца (съ которой предъ симъ Ея Императорскому Величеству копія подана), не соизволено-ль будетъ, для показанныхъ въ оной происходящихъ тамо разглашеній и убѣжанія отъ большаго роптанія, о немедленномъ оттуда здѣшняго войска выступленія и о походѣ къ Ревелю, нынѣ къ нему генералу указъ отправить. Но Ея Императорское Величество соизволила указать еще обождать отъ него генерала на посланный къ нему отъ 12 сего мѣсяца указъ отвѣта.

20) Поднесенъ переводъ съ грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ короля Польскаго, собственною его рукою, въ склонныхъ и весьма учтивыхъ терминахъ и съ увѣреніями о его дружбѣ и признаніи, писанный, которую министръ его Герсдорфъ подать имѣетъ, а въ 22 день сего мѣсяца, копію съ нея вице-канцлеру сообщилъ. И оный переводъ у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

21) Докладывано, что пріѣхавшій сюда Калмыцкій Дербетевъ владѣлецъ Шампилъ-Нербо привезъ къ Ея Императорскому Величеству въ подарокъ Калмыцкую бабу съ дочерью и еще двухъ дѣвочекъ, да къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю, мальчика и дѣвочку, оные кому соизволено будетъ принять. И Ея Императорское Величество соизволила указать привести ихъ во дворецъ и отдать метеръ-де-гардеробе Чулкову.

XXII.

Въ 15 день Іюня 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поданъ Ея Императорскому Величеству переводъ съ грамоты князя Ангальтъ-Цербскаго, отъ 5 сего Іюня, въ отвѣтъ на грамоту жъ Ея Императорскаго Величества о вознамѣренномъ супружествѣ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, со дочерью упомянутого князя.

2) Соизволила Ея Императорское Величество читать ниже сего приложенную записку о полученныхъ съ Французскимъ курьеромъ къ маркизу Шетардію, присланныхъ капитаномъ Бетманомъ, писмахъ.

3) Слушать соизволила записку о учиненномъ въ 11 день сего Іюня отъ Шведскаго министра графа Барка предложеніи, и потомъ въ 13 день сего жъ Іюня, отъ него же, сообщенныя двѣ записки: а) о намѣреніи короля его о всѣхъ, до обоихъ дворовъ касающихся, дѣлахъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ, непосредственно и безъ содѣйствія другихъ державъ, предлагать и трактовать; б) о выводѣ Россійскихъ войскъ изъ Швеціи, и

4) Записку жъ о учиненномъ прежде сего, въ 17 день Апрѣля, отъ Прусскаго министра Мардефельда откровеніи, образомъ вопрошенія, имѣется ли здѣсь намѣреніе на тройной между Ея Императорскимъ Величествомъ и королями Прусскимъ и Шведскимъ союзный трактатъ поступить.

5) Слушать же и подписать соизволила къ генералу Кейту рескриптъ о выступленіи ему съ находящимся въ Швеціи корпусомъ, и о походѣ къ Ределю, и о засвидѣтельствованіи тамо Ея Императорскаго Величества удовольствія и признанія о вознамѣренномъ короля Шведскаго непосредственномъ отъ другихъ державъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ соглашеніи и трактованіи, и

6) Грамоту къ королю Шведскому въ отвѣтъ на его благодарительную за присылку здѣшнихъ помощныхъ войскъ грамоту жъ, и

7) Указъ Сенату о расположеніи онаго изъ Швеціи выходящаго войска въ Лифляндіи и Эстляндіи.

8) Слушать же и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на проэктъ отправляемаго въ Берлинъ къ оберъ-гофмаршалу графу Бестужеву-Рюмину рескрипта, по причинѣ учреждаемаго Прусскихъ войскъ при Маріенверденѣ кампанента о прилежномъ тамошняго двора намѣреній развѣдываніи и о поступкахъ при случающихся иногда о заключенномъ недавно между здѣшнимъ и Саксонскимъ дворами трактатѣ отзывавхъ.

9) Подписать же соизволила указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ обрѣтающемуся въ Берлинѣ дворянину посольства графу Ивану Чернышеву жалованья по 400 въ годъ, и

10) Указъ Статсъ-конторѣ о повсягодномъ оныхъ денегъ для перевода къ нему отпускъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

11) Слушать соизволила переводъ съ промеморіи Датскаго посла Гольштейна отъ 7 сего Іюня, въ которой онъ вновь, по указу королевскому, о его твердомъ намѣреніи къ содержанію сѣверной тишины и ни къ какому Гольштинскаго дома обезпокоиванію декларируетъ, и

12) Переводъ съ письма Англинскаго посла Тиравдея отъ 11 сего же Іюня, къ государственному вице-канцлеру писаннаго, въ которомъ онъ увѣряетъ, что вышеупомянутая отъ Датскаго двора декларация здѣсь учинена по домогательствамъ и совѣтамъ короля Англинскаго.

13) Слушать же соизволила записку 30 Мая, что извѣстный пашпортъ, для отправленія въ Пруссію двухъ гранодировъ лейбъ-гвардіи, Прусскому министру Мардефельду отданъ, котораго онъ сперва за неудовольствіемъ, что назначенные къ тому же отправленію два пумповые мастера удержаны, и принять не хотѣлъ, однакожъ у себя оставилъ, для доношенія ко двору своему. И при томъ докладывано, что понеже упомянутые пумповые мастера требованы въ Пруссію для дѣланія пумповыхъ кожъ на гранодирскія шапки, а оныхъ мастеровъ,

въ разсужденіи ихъ юфтянаго мастерства, отпустить туда не надлежитъ: того ради, не соизволено-ль будетъ, въ удовольствіе такого требованія, королю Прусскому отсюда готовыхъ 1.000 пумповыхъ кожъ купя въ подарокъ отдать, еже не болѣе какъ въ 3.000 р. станеть, а по исчисленію изъ нихъ 12.000 шапокъ выйдетъ, и такимъ образомъ оный король въ семь требованіи удовольствованъ, а впредъ отъ излишнихъ запросовъ отчасти воздержанъ быть можетъ.

И Ея Императорское Величество сіе всеилостивѣйше апробовать, а при томъ указать соизволила Прусскому министру объявить: яко бы такіе пумповые мастера для отправленія въ Пруссію вновь съискиваются, и о томъ въ Астрахань и въ другія мѣста, гдѣ такіе заводы находятся, уже писано; а между тѣмъ, по желанію короля егò, на дѣло гранодирскихъ шапокъ 1.000 кожъ въ подарокъ ему представляются, а потомъ, пріиславъ изъ молодыхъ людей двухъ человекъ, велѣтъ на фабрикахъ такому мастерству обучить, чтобы только пумповыя кожи, кромѣ юфтяныхъ, дѣлать умѣли, дабы по обученіи ихъ въ Пруссію, ежели требовать стануть, отпустить можно было.

14) Докладывано, что Голштинскій конференцъ-ратъ Бухвальдъ, будучи предъ симъ при здѣшнемъ дворѣ министромъ, прислалъ нынѣ, при письмѣ своемъ къ государственному вице-канцлеру изъ Стокгольма отъ 7 Февраля сего года, отзывную о себѣ къ Ея Императорскому Величеству отъ его королевскаго высочества, короннаго наслѣдника Шведскаго, яко администратора Голштинскаго, грамоту и при томъ объ отдачѣ имѣющихся у него по врученно-бывшей ему комиссіи писемъ опредѣленія требуетъ.

И Ея Императорскаго Величества соизволила указать оныя письма генералу Любрасу, по прибытіи его въ Стокгольмъ, отдать, а переводъ съ помянутой отзывной грамоты у себя оставить изволила.

15) Докладывано, когда соизволено будетъ Саксонскому министру барону Герсдорфу подать собственноручную короля Польскаго грамоту, въ учтивыхъ и увѣрительныхъ о его

дружбѣ терминахъ писанную, съ которой предъ симъ и переводъ Ея Императорскому Величеству поднесенъ. И Ея Императорское Величество время къ тому въ приходящее воскресенье, то есть въ 17 день сего мѣсяца, на куртагъ назначить изволила.

16) Поданы переводы съ писемъ Голштинскаго принца Августа отъ 9 и 13 Апрѣля, къ государственному вице-канцлеру писанныхъ, и при первомъ изъ оныхъ оригинальная къ Ея Императорскому Величеству грамота и переводъ съ оной, а при второмъ переводъ же съ письма къ оберъ-маршалу Бриммеру писаннаго (которое однакожъ до всемплоштивѣйшаго указа еще въ Коллегіи удержано). И оныя у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

17) Поданы жъ двѣ реляціи: одна изъ Копенгагена, камергера Корфа, отъ 15 минувшаго Мая, о чаемомъ отложеніи королевской поѣздки въ Голштиндію и о причинахъ отпращеннаго оттуду къ здѣшнему двору посольства; а другая изъ Варшавы отъ резидента Голембовскаго, отъ 6 того жъ Мая, о прибытіи туда короля Польскаго съ королевою, и что тамо при семъ случаѣ произошло, да переводъ съ деклараціи короля Прусскаго, въ Варшавѣ учиненной отъ 23 Мая, который всѣ у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

18) При семъ случаѣ Ея Императорское Величество, во всемплоштивѣйшемъ разсужденіи, что иногда его королевское высочество, Шведскій коронный наслѣдникъ, возымѣетъ потребность о чемъ либо къ Ея Императорскому Величеству откровенно, однакожъ для Шведовъ секретно, писать; того ради соизволила указать въ запасъ для отправления къ нему особливую цыфирь сдѣлать.

*

Полученныя съ Французскимъ капитаномъ Бетманомъ письма состоятъ въ одномъ главномъ пакетѣ къ Шетардію отъ Ланмаріа; сія депеша написана на 18 листахъ почтовой бумаги, кругомъ вся въ цыфрахъ, да къ оберъ-маршалу Бриммеру въ томъ же главномъ пакетѣ три письма, между кото-

рыми одно отъ графа Вахтмейстера въ цыфрахъ на 8 листахъ съ половиною почтовой бумаги, да еще между тѣмъ одинъ пакетъ не отворенъ, въ которомъ по видимому еще болѣе написано, да къ тайному совѣтнику Лестоку одно письмо.

Кромѣ того главнаго пакета еще одинъ пакетъ къ Шетардію, два письма къ Бримеру, да одно къ Шведскому министру графу Барку.

Ея Императорское Величество читать изволила въ 15 день Іюня 1744 года.

XXIII.

Въ 25 день Іюня 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать реляцію генерала Кейта изъ Стокгольма отъ 7 сего Іюня, какимъ образомъ онъ, по силѣ указа отъ 12 Мая, предложеніе тамо учинилъ, что неразоруженіе Шведское, по окончаніи дѣлъ ихъ съ Данією, уже не потребно и слѣдовательно обѣщанныя имъ субсидіи даны не будутъ, и что ему на то отвѣтствовано, и понеже при томъ ему прямо о выступленіи находящагося въ Швеціи корпуса здѣшнихъ войскъ представлено, то онъ къ походу со онымъ въ началѣ приходящаго Іюля приготавливается.

2) Также слушать соизволила переводъ съ письма его же генерала Кейта отъ того же 7 Іюня къ государственному вице-канцлеру писаннаго, о причинахъ, по которымъ онъ генералъ предъ симъ тамо продолжительное неразоруженіе представлялъ, и также о причинахъ, для которыхъ онъ приуготовленія къ походу своему съ находящимся тамо войскомъ чинить началъ и что король и кронъ-принцъ изъ Стокгольма отъѣзжаютъ.

3) Докладывано по репорту отправленнаго съ маркизомъ Шетардіемъ лейбъ-гвардіи подпоручики Измайлова, что оный Шетардій по выѣздѣ изъ Петербурга, дорогою къ Нарвѣ, весьма спѣшно ѣдетъ, и не токмо представленія его подпоручика, дабы потише ѣхалъ, не послушалъ, но и ящиковъ людямъ своимъ бить велѣлъ; а ему подпоручику сказалъ, что онъ

никакихъ представленій отъ него слушать не будетъ, развѣ ему за собственнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ указъ объявленъ будетъ, и потому чаять надобно, что онъ Шетардій съ такимъ же ослушаніемъ и портретъ Ея Императорскаго Величества, который отобрать у него велѣно, оному подпоручику не отдастъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать къ оному подпоручику нарочнаго курьера съ указомъ отправить, дабы онъ Шетарди прямо объявилъ, что онъ въ нынѣшнемъ его состояніи уже не достоинъ того, чтобы за собственнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ указу требовать могъ, но что именно Ея Императорское Величество повелѣвать изволитъ, дабы онъ портретъ Ея Величества безъ всякаго ослушанія отдалъ, также же чтобы онъ всеконечно удержался отъ побоевъ къ ящичкамъ и другихъ тому подобныхъ поступковъ, которые, какъ онъ самъ знаетъ, никому въ чужомъ государствѣ не позволяются, а иначе и при самовольномъ его упрямствѣ и ослушаніи съ нимъ, яко съ простымъ арестантомъ, поступлено, и онъ на дорогѣ задержанъ будетъ, еже дѣйствительно въ такомъ случаѣ, и буде онъ портрета не отдастъ, учинить велѣтъ *).

4) Подписать соизволила грамоту къ кронъ-принцу Шведскому рекредитивную о бывшемъ при здѣшнемъ дворѣ Голштинскомъ министрѣ Бухвальдѣ.

5) Слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписать же соизволила на провѣтъ даннаго Шведскому министру графу Барку отвѣта на его предложеніе о намѣреніи короля его, безъ посредства другихъ державъ, съ Ея Императорскимъ Величествомъ о всѣхъ между обими дворами касающихся дѣлахъ соглашаться и трактовать.

6) Слушать же соизволила переводъ съ промеморіи Саксонскаго министра барона Герсдорфа, въ 17 день сего Іюня поданной, чрезъ которую онъ, именемъ короля своего, высочайшаго Ея Императорскаго Величества инѣнія и присовѣтованія испра-

*) Сличь подробности объ арестѣ знаменитаго Шетардіа во 2-й книгѣ сего изданія. П. Б.

шиваетъ, о предложенномъ упомянутому его королю отъ Римско-императорскаго двора проектъ аліанціи, и

7) На то ему Герсдорфу изготовленный отвѣтъ выслушать и всемилостивѣйшую апробацію на немъ подписать соизволила.

8) Также слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на докладѣ о посылкѣ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ куда надлежитъ указовъ о требованіяхъ генералу-лейтенанта князя Репнина, для порученной ему комиссіи разграниченія.

9) Подписать же соизволила указъ къ упомянутому генералу-лейтенанту князю Репнину о взятіи ему изъ С. Петербургской Статсъ-канторы на столъ и на чрезвычайные расходы 1.000 рублей, и

10) Указъ Сенату о присутствіи, по отъѣздѣ онаго князя Репнина, въ Сенатской Канторѣ генералъ-лейтенанту Игнатьеву, и съ нимъ тайному совѣтнику князю Юсупову, да статскому совѣтнику Квашнину-Самарину.

11) Поднесенъ былъ для извѣстія отправленный въ 16 день сего Іюня къ генералу Кейту въ Стокгольмъ рескриптъ, при которомъ цифирь для кронъ-принца Шведскаго послана, и

12) Другой рескриптъ циркулярно ко всѣмъ Россійскимъ министрамъ при чужестранныхъ дворахъ, въ 19 день сего же Іюня отправленный, о учиненіи здѣсь чужестраннымъ министрамъ деклараціи, съ которой ниже сего переводъ приложенъ, дабы они съ своими представленіями о дѣлахъ всегда напередъ къ министерству адресовались, которые оба Ея Императорское Величество выслушать изволила.

13) Слушавъ же переводъ съ промеморіи Датскаго посла Голштейна, въ 17 день сего Іюня поданной, которою онъ, по указу короля своего, о возобновленіи постановленнаго съ нимъ въ 1732 году оборонительнаго союза и конвенціи 1733 года представляетъ, соизволила Ея Императорское Величество указать въ надлежащую о семъ съ онымъ Датскимъ посломъ конференцію вступить. Но вице-канцлеръ извинялся, чтобы одному съ нимъ о толь важномъ дѣлѣ вступить, прося, дабы

другаго въ Коллегію прибавить и подалъ письменный докладъ для опредѣленія къ тому Михаила Ларионовича Воронцова, что Ея Императорское Величество принявъ, безъ резолюціи у себя оставить соизволила.

14) Слушать же соизволила переводъ съ грамоты короля Шведскаго, отъ 28 минувшаго Мая, въ отвѣтъ на грамоту жъ Ея Императорскаго Величества, съ генераломъ Дюрингомъ отправленную, и по докладу при томъ, когда оную грамоту Шведскій министръ графъ Баркъ подать имѣтъ, Ея Императорское Величество время къ тому, въ приходящее воскресенье на куртагъ, назначить изволила.

15) Докладывано о поданной въ 18 день сего Іюня отъ помянутаго Барка промеморіи, что два Россійскіе солдата, будучи нынѣ въ Швеціи, на тамошнихъ женщинахъ женились, которыхъ Россійскій священникъ вѣнчалъ, а потомъ оныя женщины и Греческую вѣру приняли, и оный Шведскій министръ объ отдачѣ ихъ назадъ требуетъ, предъявляя, что о томъ уже и генералу Кейту въ Стокгольмѣ чрезъ промеморію отъ двора требованіе учинено; но, понеже отъ генерала Кейта о семъ никакого извѣстія сюда еще не было, то безъ того и никакая резолюція принята и ему Барку точный отвѣтъ учиненъ быть не можетъ, развѣ отъ помянутаго генерала извѣстіе о томъ обождано будетъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать оному Барку, хотя такимъ образомъ отвѣтствовать, что отъ генерала Кейта о семъ извѣстіе обождано быть имѣтъ, однакожъ при томъ, въ разсужденіи, что непристойно бы было оныхъ женщинъ назадъ отдать, когда онѣ уже съ мужьями своими вѣнчались, да и вѣру Греческую приняли, того ради ему Барку пристойнымъ образомъ знать дать, не можетъ ли иногда сіе требованіе, яко о небольшемъ дѣлѣ, оставлено, и оныя женщины къ выѣзду изъ Швеціи уволены быть.

16) Соизволила жъ Ея Императорское Величество слушать записку, что въ 20 день сего Іюня Прусскому министру Мардфельду, вмѣсто посылки пумповыхъ мастеровъ, между тѣмъ, пока оныя сысканы будутъ, по желанію короля его, на дѣло

гранадирскихъ шапокъ, тысяча пумповыхъ кожъ готовыхъ въ отдачу объявлена, еже онъ съ пріятностью принялъ, а при томъ сообщилъ копію съ королевскаго указа въ Кенигсбергъ къ генералу Фланцу отправленнаго о прінсканіи Стакельберговыхъ писемъ, и что онъ при томъ же о тройномъ союзѣ между здѣшнимъ и его дворами и Швеціею, такожде о заключенномъ здѣсь съ Саксонскимъ дворомъ союзѣ, спрашивалъ, а напослѣди о доставшихся вновь во владѣніе королю его въ Голландіи Остфризскихъ земляхъ объявилъ и, что ему на все то отъ государственнаго вице-канцлера отъѣтствовано.

17) Подано къ Ея Императорскому Величеству отъ принца Августа Голштинскаго присланное оригинальное письмо, которое у себя оставить, а притомъ же отъ него къ государственному вице-канцлеру отъ 1 Іюля писанное письмо, въ которомъ онъ о вспоможеніи на поѣздку его къ кампаніи въ Голландію просить, сама Ея Императорское Величество читать и обратно отдать изволила.

18) Докладывано при томъ о письмѣ онаго жъ принца къ оберъ-маршалу Бриммеру, съ котораго предъ симъ переводъ Ея Императорскому Величеству поданъ, а оригинальное до указу въ Коллегіи оставлено, соизволено-ль будетъ оное ему оберъ-маршалу отдать. Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что оное давно уже писано, въ Коллегіи оставить и не отдавать соизволила указать. Сіе письмо положено къ прочимъ онаго принца письмамъ, а переводъ съ него подъ симъ приложенъ.

19) Докладывано о прошеніи вдовы тайнаго совѣтника фонъ-Бреверна жены о пожалованіи ей двухъ деревень въ Эстляндіи и нѣкоторой суммы на оплату долговъ. И Ея Императорское Величество на пожалованіе нѣкоторой суммы денегъ всемилостивѣйшую склонность оказать изволила, отлагая сіе однакожь до инаго времени.

20) Докладывано жъ, что камергеръ Корфъ, въ Копенгагенѣ обрѣтающійся, долженъ Академіи Наукъ заплатить 4.339 р. 40 копѣекъ, и оный долгъ въ разсужденіи, что онъ жалованья только по 6.000 рублей на годъ получаетъ, изъ котораго и безъ

того уже въ прошедшихъ трехъ годѣхъ партикулярнаго долгу больше 3.000 рублей у него вычтено, не соизволено-ль будетъ ему всемилостивѣйше упустить и не взыскивать. Но Ея Императорское Величество, для непоказанія къ неплатежу казенныхъ долговъ поводу другимъ, на сіе не соизволила.

А по докладу же при томъ, не соизволено-ль будетъ его Корфа, въ разсужденіи давной его службы и въ министерскихъ дѣлахъ искусства, чиномъ тайнаго совѣтника и кавалеріею Святаго Александра пожаловать, еже бы и для того прилично было, что здѣсь нынѣ отъ Датскаго двора посолъ обрѣтается, Ея Императорское Величество изволила въ резолюцію объявить: развѣ-де кавалерію Святаго Александра дать.

21) Также докладывано по прошенію почтъ директоровъ: Московскаго Пестеля и Санктпетербургскаго Аша, что они уже болѣе двадцати лѣтъ въ службѣ, а въ нынѣшнихъ чинахъ съ 15 лѣтъ находятся, но достойнаго по заслугамъ своимъ рангу не имѣютъ, яко въ табели о рангахъ хотя почтмейстеры написаны, однакожъ весьма въ низкомъ рангѣ, и дабы имъ предъ чужестранными почтмейстерами униженнымъ не быть, которые обыкновенно въ знатныхъ рангахъ находятся, да и здѣсь нѣкоторые фабриканты, кои хотя и службы никакой не имѣютъ, но рангами маіорскими пожалованы; того ради просятъ они о всемилостивѣйшемъ пожалованіи ихъ чинами совѣтниковъ канцеляріи или коммерціи, которые въ рангъ полковника состоятъ. И Ея Императорское Величество къ пожалованію ихъ, однакожъ бы не вдругъ, такими высокими, но какими либо умѣренными, рангами всемилостивѣйшую склонность оказать изволила. И тако еще безъ точной резолюціи осталось.

22) Докладывано же о бывшемъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарѣ Судѣ, не соизволено-ль будетъ его, въ разсужденіи, что въ отечество его отпустить и также за учиненнымъ ему публичнымъ наказаніемъ въ резиденціи къ дѣламъ употребить невозможно, давъ ему о непорицаніи указъ, всемилостивѣйше пожаловать его чиномъ асессора и опредѣлить въ Астрахань къ тамошнимъ пограничнымъ дѣламъ, и

для иностранства его на пропитаніе давать ему жалованья по 600 рублей. На что Ея Императорское Величество всемилостивѣйшую склонность оказать соизволила.

23) По докладу же иноземки солдатской жены, которая изъ Берлина съ письмомъ отъ обрѣтающихся тамо Россійскихъ великорослыхъ солдатъ для прошенія о высвобожденіи ихъ оттуду въ Санктпетербургъ пришла, а нынѣ здѣсь въ Москвѣ напрасно живетъ, и въ дачѣ ей кормовыхъ денегъ трата происходитъ, не соизволено-ль будетъ ее обратно въ Берлинъ отпустить, соизволила Ея Императорское Величество разсуждать, что лучше бѣ какъ возможно постараться, дабы всѣхъ оныхъ солдатъ оттуду въ Россію высвободить, понеже многіе изъ нихъ уже въ старость пришли, почему и королю Прусскому для службы они болѣе неспособны, а которые хотя и въ силѣ еще остались, но и отъ тѣхъ не велика служба быть можетъ, и они для того только сюдѣ просятъ, чтобы въ своемъ отечествѣ жизнь свою окончать могли. И о томъ чрезъ предложеніе обрѣтающемуся здѣсь Прусскому министру стараніе приложить Ея Императорское Величество соизволила указать.

24) Также соизволила указать Малороссійскаго старшинскаго сына, который нынѣ у господина оберъ-егермейстера живетъ, для наукъ, въ разсужденіи его хорошей къ тому способности, за море къ брату онаго оберъ-егермейстера камеръ-юнкеру Разумовскому отправить, и ему яко студенту на тамошнее содержаніе жалованье противъ другихъ опредѣлить.

25) Еще соизволила указать находящимся здѣсь чужестраннымъ министрамъ объявленіе учинить, что въ приходящій праздникъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, то есть въ 29 день сего мѣсяца, въ большомъ Успенскомъ соборѣ, послѣ обѣдни, обрученіе Его Императорскаго Высочества Государа Великаго Князя съ ея свѣтлостію принцессою Цербскою къ вознамѣренному супружеству учинено быть имѣтъ.

Объявленіе всѣмъ обрѣтающимся при дворѣ Ея Императорскаго Величества чужестраннымъ министрамъ, кото-

рое оберъ-церемоній-местеру графу Сантію отдано, и чрезъ него имъ учинено въ 18 день Юня 1744 года.

Ея Императорское Величество всемилостивѣйше указать изволила объявить какъ вамъ, мой господинъ, такъ и всѣмъ другимъ при высочайшемъ Ея Величества дворѣ пребывающимъ чужестраннымъ министрамъ, что ежели когда Ея Императорскому Величеству именемъ его величества (императора, короля) своего государя вы что либо знать давать имѣть будете, то бы въ такомъ случаѣ вы соблаговолили послѣдовать тому, еже вездѣ наблюдается, сирѣчь, чтобъ о томъ предварительно министерству ея сообщеніе учинить, дабы оное напередъ Ея Императорскому Величеству донести могло о томъ, еже вамъ отъ двора вашего поручено будетъ.

Переводъ къ приложенія къ письму отъ Голштинскаго принца Августа къ государственному канцлеру изъ Киля отъ 19 Апрѣля 1744 года.

Копія съ письма его высококняжеской свѣтлости государя-коадютора къ господину обермаршалу Бриммеру изъ Киля отъ 13 Апрѣля 1744 года.

На собственное вашего превосходительства свидѣтельство могу я несомнѣнно сослаться, что я всегда особливую склонность и высокопочитаніе къ почтеннѣйшей вашего превосходительства персонѣ имѣлъ, чему здѣшнее обхожденіе и приключившееся въ то время обстоятельство равномѣрное жъ свидѣтельство подать могутъ. Я же сію сущую откровенность и въ пребываніе вашего превосходительства въ Россіи не токио соблюдать искалъ, но и дѣйствительнымъ образомъ культивировать старался, да и письменно, какъ при генеральныхъ случаяхъ, ваше превосходительство о моемъ обязательствѣ обнадеживалъ, такъ и партикулярно вашему превосходительству мою конфиденцію, а при томъ и мое прибѣжище засвидѣтельствовалъ, какъ то мои письма отъ времени до времени явствуютъ. Но сіе правда, что я въ прошломъ году зѣло радовался вашему превосходительству такой опытъ о моей преданности подать, какого ваши мериты заслуживаютъ; ибо мнѣ по все-

милостивѣйшему указу Ея Императорскаго Величества въ Санкт-петербургъ пріѣхать милостиво позволено, а обнадеживаніе о милостивой ежегодной пенсіи дано было, еже я справедливо за начало моего сущаго установленія признавалъ. Однакожъ и то легко разсудить можно, коль прискорбно мнѣ было увѣдомиться, что вашему превосходительству тогда угодно было, въ семъ полезномъ случаѣ, моего благополучія дѣйствіе отнять. Точію моя кореспонденція къ вашему превосходительству показываетъ, что я не пересталъ моею конифденціею къ вашему превосходительству продолжать, паче же я при Гамбургскомъ случаѣ мое прибѣжище паки къ вашему превосходительству воспріалъ и мои требованія сообщилъ, прося при томъ, чтобы объ оныхъ Ея Императорскому Величеству полезнымъ образомъ представить. Тогда же я и о всемъ томъ, чего, требовалъ, чистосердечно его королевскому высочеству, моему высокопочтенному государю брату, чрезъ промеморію (какъ онъ самъ того чрезъ Плессена желалъ) представилъ. И какъ существо епископства, такъ и администраціи не было апробовано, то я на томъ и успокоился, хотя я вовсе всѣхъ тѣхъ путей никакъ лишень не былъ, кои меня къ такому существу привести могли бы. Но я паче оныхъ любовь къ его королевскому высочеству, моему сердечнолюбезному государю-брату, предпочелъ, и все на всемилостивѣйшую благоугодность Ея Императорскаго Величества предалъ, о чемъ всемъ точно отъ меня и вашему превосходительству объявлено. Почему подлинно ни въ чемъ на меня чѣмъ либо съ основаніемъ нарекаемо быть не можетъ, развѣ что общій путь лживыхъ вымышленій и затѣваній, кои однакоже не долговременны, къ тому употребить хотять: ибо мнѣ паче чрезъ то довольное свидѣтельство о моемъ безпорочномъ поступкѣ подается, что мнѣ изъ Стокгольма отъ многихъ знатныхъ персонъ писано, коимъ образомъ онъ у его королевскаго высочества мнѣніе къ совѣту видѣлъ, въ которомъ господа изъ оставленнаго совѣта всѣ тѣ поступки за справедливые и правильные декларовали, кои сперва въ Гамбургъ спорамъ подвержены были. И какъ по сему, такъ и по повтореннымъ, довольно невосхваляемымъ, изъясненіямъ

Ея Императорскаго Величества, что я, при великомъ счастіи его любви моего государя-брата, до дѣйствительнаго владѣнія епископства достигну, я всегда и до нынѣ въ моемъ сердцѣ себя ласкалъ, что ваше превосходительство, по вашимъ женерознымъ сентиментамъ, и о существѣ моего счастія при томъ же состараніи прилагать соизволите. Однакожъ я весьма чувствительнымъ образомъ сей надежды паки себя лишеннымъ видѣть, я паче объ отвращеніи того, что Ея Императорское Величество толь всеилостивѣйше въ намѣреніи имѣла и объявить повелѣла, слышать принужденъ, о чемъ господинъ Гомеръ ко мнѣ и нынѣ отзывался. Однакожъ отъ сего моя аттенція къ вашему превосходительству не умалилась, но паче я еще изъ Киля къ вашему превосходительству многократно адресовался, а нынѣ я напоследѣ въ вящее смущеніе пришелъ и почти виѣ себя нахожусь, ибо я слышу, что ваше превосходительство мой у Ея Императорскаго Величества нижайше испрашиванный туда пріѣздъ паки отвергли.

Возможно-ль тому стать, чтобы вашему превосходительству толь неповинное желаніе, дабы мнѣ къ стопамъ Ея Императорскаго Величества подвергнуться и себя потому счастливымъ видѣть, ненавидимо быть могло, когда уже нынѣ старшій мой братъ дѣйствительно въ своемъ мѣстѣ утверждень, и его пріѣздъ туда обстоятельства Шведскаго государства не допускають?

Ваше превосходительство, хотя по меньшей мѣрѣ сію благосклонность мнѣ явите и сущія причины, побудительные резоны и навѣты, да и тѣхъ ни къ чему годныхъ людей покажете, кои меня вашему превосходительству такъ обнесли, что я такіе и потомству ужасные опыты жестокости чувствовать принужденъ; при чемъ я и весьма опасаться причину имѣю, не воспріали-ли уже Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество такихъ же о мнѣ предосудительныхъ мнѣній, хотя я лучше умереть желаю, нежели съ умыслу и со основаніемъ правды имъ обоймъ въ чемъ либо малѣйшемъ противно поступать буду, и никогда того на себя не наведу, ниже съ терпѣніемъ спосить стану.

Моя совѣсть надежнымъ свидѣтелемъ мнѣ есть, и мои глаза безъ зазрѣнія глядѣть могутъ, что я съ вашимъ превосходительствомъ никогда иначе, какъ съ великою отличностью поступалъ, еже и мои письма и адреса подтверждаютъ; и потому понятіе человѣческаго разума сіе превосходитъ, для чѣго мой жребій такимъ образомъ горестенъ быть имѣеть.

Вашего превосходительства часто даваемый мнѣ совѣтъ (который единымъ есть, чѣмъ я хвалиться могу), чтобы терпѣніе имѣть, мною толь ненарушимо и свято содержанъ, что я не вѣдаю, какимъ бы образомъ въ томъ на свѣтѣ вѣщія опыты поданы быть могли, какъ я то самымъ дѣломъ показалъ: понеже я епископство, администрацію и начальство въ совѣтѣ тотчасъ оставилъ, сколь скоро его королевское высочество оное апробовать не соизволилъ, и я въ такое состояніе ретировался, въ которомъ, ни чести, славы, достоинства, существа, ни пользы не находится; изъ чего меня праведный Богъ и Ея Императорское Величество, по моей несумнѣнной надеждѣ, напоследокъ уже избавятъ. И потому я ваше превосходительство, для вашей пріобрѣтенной славы и дальняго утвержденія вашего счастья, прошу меня о всемъ томъ, еже къ такому противному обстоятельству поводъ подаетъ, увѣдомить и разсудить, что я къ такимъ принципамъ принадлежу, кои вашему превосходительству никакой досады не показывали и которые ничего больше не желаютъ, какъ только истинное признаніе и благодарность доказывать. Я опасаюсь, что такія лжи затѣяны, которыя ваше превосходительство, ежели оныя прямо откроются, по вашему природному праводушію, за мерзкія поставлять станете, и что чаятельно, при семъ чистосердечномъ изъясненіи о добромъ согласіи сумнѣнія не остается.

Я же впрочемъ пребываю.

*

Ея Императорскому Величеству всеподданный докладъ, на всемилостивѣйшее соизволеніе, отъ государственнаго вице-канцлера.

Колико мнѣ всещедрый Богъ понятія даровалъ, то я не предвижу, кого бы для употребленія въ министерство при Го-

сударственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ пользою опредѣлить возможно было, какъ Михаила Ларионовича Воронцова. И того ради, безъ всякаго похлѣбства, но по единой присяжной моей къ Вашему Императорскому Величеству всерабской ревности, какъ предъ Всевѣдущимъ отвѣтъ дать могу, для Высочайшаго вашего интереса и государственной пользы толь честнаго и совѣстнаго и чрезъ многіе опыты вѣрнопоревностнаго, Вашему Императорскому Величеству радѣтельнаго раба, по кончинѣ покойнаго тайнаго совѣтника Бреверна, на мѣсто его опредѣлить немедленно всеподданнѣйше представлялъ. Но понеже по сіе время никакой еще на то всемилостивѣйшей резолюціи не воспослѣдовало, и уже съ полгода имѣю честь и всевысочайшую милость у Вашего Императорскаго Величества быть однимъ со всеподданнѣйшими докладами, а дабы съ помянутыми докладами болѣе одному не быть, также и съ Датскимъ посломъ въ конференціяхъ, въ которыя онъ, чрезъ послѣдній свой меморіалъ, для весьма важныхъ дѣлъ съ нимъ вступить просилъ, равномѣрно не одному присутствовать: того ради приѣмлю дерзновеніе во всеглубочайшей покорности всеподданнѣйше о томъ напомнить, и ежели на то Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшее соизволеніе будетъ, то при семъ въ запасъ и указъ ко всемилостивѣйшему подписанію находится, на основаніи указа о покойномъ тайномъ совѣтникѣ Бревернѣ, какъ изъ приложенной копіи усмотрѣть всемилостивѣйше изволите.

Таковъ докладъ поданъ Ея Императорскому Величеству, отъ Государственнаго вице-канцлера, въ 25 день Іюня 1744 года.

Указъ въ нашу Государственную Коллеію Иностранныхъ Дѣлъ.

Всемилоствѣйше пожаловали мы нашего лейбъ-компаніи поручика, дѣйствительнаго камергера и кавалера, Михаила Воронцова на мѣсто покойнаго тайнаго совѣтника Бреверна, нашимъ конференцъ-министромъ, дабы ему ту же должность исправлять, а именно: всѣ указы къ нашимъ при чужестранныхъ дворѣхъ министрамъ, всякіе коллежскіе дѣла и прото-

колы, какъ по секретной, такъ и публичной экспедиціи, подписывать, яко же обще съ нашимъ вице-канцлеромъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и кавалеромъ, графомъ Алексѣемъ Бестужевымъ - Рюминымъ, съ иностранными министрами въ конференціяхъ присутствовать, и о дѣлахъ намъ сообща же докладывать, а къ разнымъ государямъ и жалованныя грамоты, дипломы, патенты, къ нашимъ при иностранныхъ дворѣхъ министрамъ указы и что бы за собственнымъ нашимъ подписаніемъ ни было, въ небытности канцлера, попрежнему, ему же вице-канцлеру контрасигнировать и учинить по сему нашему всеимлостивѣйшему указу.

Таковъ на апробацію изготовленный указъ поданъ Ея Императорскому Величеству отъ государственнаго вице-канцлера въ 25 день Юня 1744 года.

XXIV.

Въ 3 день Юля 1744 года, по полудни, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поднесенъ Ея Императорскому Величеству сочиненный въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, обще съ оберъ-церемониймейстеромъ, проектъ церемоніала для наступающаго мирнаго торжества, который въ запасъ двоякимъ образомъ учиненъ былъ: ежели Ея Императорское Величество соизволитъ, накануне сего торжества, въ Кремль ночевать, инкогнито безъ публичнаго кортежа шествовать: то и по окончаніи тамо Божіей службы и прочихъ торжественныхъ церемоній, назадъ въ Головинскій дворецъ такожде безъ кортежа возвратиться; а буде, въ самый день торжества, въ Кремль и обратно въ Головинскій дворецъ, съ публичнымъ кортежомъ, шествовать изволитъ, то какимъ порядкомъ оному также и прочимъ церемоніямъ быть? Но Ея Императорское Величество, слушавъ сего проекта, всеимлостивѣйше соизволила оный такимъ образомъ постановить; что, накануне торжества, въ Кремль ночевать инкогнито и безъ публичнаго кортежа, а въ день торжества, по окончаніи Божіей службы и прочихъ церемоній, обратно въ Головинскій дворецъ съ публичнымъ кортежомъ шествовать изволитъ; и при томъ, какъ въ порядкѣ кортежа, такъ и

прочихъ торжественныхъ церемоній, соизволила указать разныя переправки учинить, какъ о томъ въ ономъ проектѣ явствуетъ.

При томъ же Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя на чинимую, именемъ всѣхъ чиновъ Имперіи, поздравительную и благодарительную рѣчь, собственною своею высочайшею особою отвѣтствовать, изволила указать къ такому отвѣтствованію приличный и краткій проектъ сочинить и Ея Императорскому Величеству подать. Также подать, выписавъ изъ прежняго церемоніала, роспись, кому именно, блаженные памяти, Ея Величество Государыня Императрица Анна Іоанновна, во время торжествованія мира съ Турками, золотыя шпаги съ брилліантами пожаловать изволила.

2) Соизволила-жъ Ея Императорское Величество слушать, на всемилостивѣйшую апробацію изготавленный ко всѣмъ, при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающимся, министрамъ, рескриптъ о воспріятіи вѣры Греческаго исповѣдыванія младшею принцессою Ангальтъ-Цербскою, и о воспослѣдовавшемъ ей обрученіи, къ взнамѣренному супружеству съ Ею Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ, и оный рескриптъ соизволила Ея Императорское Величество указать, прибавя въ немъ, что высокоупомянутой принцессѣ, при обрученіи и титулъ императорскаго высочества приданъ, отправить.

3) По докладу при томъ, что соизволено-ль будетъ о вышеупомянутомъ происшествіи объявительную и поздравительную грамоту къ его свѣтлости, принцу Ангальтъ-Цербскому, отправить, Ея Императорское Величество соизволила указать такія грамоты, какъ отъ Ея Императорскаго Величества, такъ и отъ Ею Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя и отъ Ея Императорскаго Высочества, обрученной его невѣсты, изготавить.

4) Подана Ея Императорскому Величеству роспись именная принцамъ и принцессамъ Гольштинскаго дома, какова отъ оберъ-маршала Бриимера получена.

И при томъ Ея Императорское Величество соизволила указать, для посылки въ Берлинъ къ двоимъ изъ той росписи

Георгію, принцу Гольштинскому и Фридриху Августу, принцу Ангальтъ-Цербскому, брату Ея Императорскаго Высочества, обрученной невѣсты, кавалеріи святаго Андрея изготovitъ и оныя чрезъ оберъ-гофъ-маршала, графа Бестужева-Рюмина, къ его величеству, королю Прусскому, адресовать, дабы онъ самъ, яко сей орденъ имѣющій, на помянутыхъ принцевъ надѣтъ изволилъ.

5) Докладывано при томъ о давно уже вознамѣренной посылкѣ такой кавалеріи курпринцу Саксонскому, дабы ему иногда прискорбно не было, ежели вѣдано будетъ, что вышеупомянутые принцы прежде оныя кавалеріи получать, а ему уже общана была; и Ея Императорское Величество соизволила объявить, что для онаго курпринца кавалерія уже изготовлена, разсуждая при томъ, съ кѣмъ бы оную отправить и не лучше-ли уже изъ Кіева, по прибытіи Ея Императорскаго Величества туда, для близости королевскаго въ Польшѣ присутствія, отправлена быть можетъ. Но еще безъ точной резолюціи осталось.

6) Докладывано, что изъ Сѣнода присланъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ указъ, въ которомъ Ея Императорскаго Величества указомъ объявлено, дабы государственный вице-канцлеръ, съ прочими членами, для общаго разсужденія о дѣлахъ живущихъ въ Польшѣ благочестивыхъ обывателей, въ Сѣнодѣ были. Но что до сихъ дѣлъ касается, то всѣ, до нынѣ происшедшія о томъ, при Польскомъ дворѣ, домогательства и потребныя къ направленію оныхъ дѣлъ мѣтнія, отъ Коллегіи Сѣноду письменно сообщены, такъ что она больше того и въ общемъ сѣздѣ съ Сѣнодомъ предъявить не можетъ, и для того соизволено-ли будетъ ему, вице-канцлеру, съ членами вхаты въ Сѣнодѣ опять?

И Ея Императорское Величество изволила при томъ объявить, что отъ Ея Величества такое соизволеніе сѣнодальнымъ членамъ сказано было, чтобы они о тѣхъ дѣлахъ съ Коллегією Иностранныхъ Дѣлъ совѣтовали, однако-жъ для такихъ способовъ, о которыхъ они сами иногда не свѣдомы. На что всеподданнѣйше представлено: что, при общемъ разсужденіи съ Сѣнодомъ, и другія съ Польскимъ дворомъ происходящія об-

стоятельства оному вѣдать потребно будетъ, якоже и прямо къ вышеупомянутымъ дѣламъ принадлежащая Бѣлорусскаго епископа привилегія, хотя и здѣсь уже въ рукахъ имѣется, но въ Синодѣ знатно не извѣстна, будучи о семъ не недавно изъ онаго еще присланъ въ Коллегію указъ о скорѣйшемъ домогательствѣ отъ Польскаго двора и о присылки оной привилегіи въ Синодъ; а какъ извѣстно, что король Польскій, присылая оную сюда усиленно представлялъ, чтобъ до окончанія сейма оную въ дѣйство не употреблять и не публиковать, еже-де до времени въ секретѣ содержать и развѣ только одному или двумъ главнѣйшимъ членамъ, а не всѣму Синоду объявить потребно. Но Ея Императорское Величество соизволила указать, не объявляя объ оной привилегіи Синоду, такимъ образомъ отвѣтствовать, что полученные изъ Польши пакеты отъ Ея Императорскаго Величества еще не распечатаны и въ Коллегію не отданы, и тако еще не извѣстно, прислана-ль оттуда оная привилегія, а требуемый въ Синодъ государственнаго вице-канцлера съ членами съѣздъ до времени отложить.

При семъ случаѣ поднесена упомянутая Бѣлорусскаго епископа привилегія, которую Саксонскій министръ баронъ Герсдорфъ въ 1 д. сего мѣсяца отдалъ, и со оной переводъ, который у себя Ея Императорское Величество оставить, а оригинальную обратно отдать изволила.

7) Поднесено жъ было неизвѣстно чье, въ Берлинѣ графомъ Чернышевымъ, съ почты изъ Гамбурга, полученное къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю писанное Нѣмецкое письмо, которое отъ него, графа Чернышева, прислано къ государственному вице-канцлеру при Французскомъ письмѣ жъ отъ 12 (23) Юня, съ котораго переводъ сама Ея Императорское Величество читать изволила, а то оригинальное Нѣмецкое письмо по распечатаніи предъ Ея Императорскимъ Величествомъ вице-канцлеръ читалъ, и повелѣно оное перевести.

8) Докладывано, по доношенію изъ Санктпетербурга генерал-лейтенанта князя Репнина, что Шведскій посолъ Цедеркрейцъ

къ Кронштату на яхтѣ прибылъ и буксируется къ Петербургу. Не понеже изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ писано было, дабы въ пріѣздѣ его въ Кронштадтъ противу его салютаціи такимъ образомъ соответствовать, чтобъ одинъ выстрѣлъ противъ Шведскаго меньше былъ; а онъ Цедеркрейцъ, еще не доѣзжая до Кронштадта, присылалъ туда къ вице-адмиралу Мишукову для освѣдомленія о салютаціи, что когда отъ него изъ четырехъ пушекъ салютовано будетъ, то сколькими отъѣствовано быть имѣеть, на что вице-адмиралъ Мишуковъ откровенно и неосторожно объявилъ, что будетъ отъѣствовано только изъ трехъ пушекъ, и для того онъ Цедеркрейцъ къ Кронштадтской крѣпости безъ салютаціи прошелъ. Однако жъ о семъ отъ него чаятельно жалобы не будетъ, яко здѣсь нынѣ и этикетъ новый постановленъ (о чемъ Шведскому здѣсь министру графу Барку предварительно сказано), чтобъ посламя въ городахъ пушечной пальбы не чинить.

9) Докладывано жъ по реляціи тайнаго совѣтника Ланчинскаго изъ Вѣны отъ 9 Іюня, что онъ посланный къ нему указъ о выѣздѣ оттуда уже получилъ и по тому исполнять будетъ; и что предъ симъ отъ него писано въ реляціяхъ что онъ тамо къ присутствію при допросахъ маркиза Боты приглашенъ былъ, но онъ отъ того уклонился, а о прямой резолюціи по сему дѣлу онъ ничего еще не пишетъ, чрезъ постороннія же письма къ Голандскому резиденту здѣсь извѣстіе есть, что королева Венгерская намѣрена его Боту сюда головою прислать.

10) Докладываю жъ, что Виртембергскаго герцога оберъ-штабмейстеръ и первый министръ, баронъ Редеръ, о всемилостивѣйшемъ отъ Ея Императорскаго Величества пожалованіи кавалеріею святаго Александра просить. И Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

XXV.

Въ 26 Іюля 1744 года, по полудни при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поданъ Ея Императорскому Величеству концептъ отъѣтной рѣчи при мирномъ торжествѣ отъ Высочайшей Ея Импе-

раторскаго Величества особы на учиненное именемъ всѣхъ чиновъ Имперіи поздравленіе воспослѣдовавшей, и о всемилостивѣйшемъ соизволеніи на внесеніе оной въ церемоніаль, для изданія въ печать докладывано. И Ея Императорское Величество у себя оный концептъ оставить и опослѣ по высмотрѣніи отдать для напечатанія въ церемоніаль общать изволила.

2) Соизволила Ея Императорское Величество слушать изготовленные къ князю Ангальтъ-Цербскому три нотификальныя грамоты: 1) отъ Ея Императорскаго Величества, 2) отъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, 3) отъ Ея Императорскаго Высочества обрученной его невѣсты о воспослѣдованномъ между Ихъ Высочествами обрученіи, и по всемилостивѣйшей апробаціи, первую изъ оныхъ Ея Императорское Величество подписать, а прочія двѣ грамоты для подписанія жъ къ Ихъ Высочествамъ отослать соизволила указать.

3) Слушавъ же, соизволила Ея Императорское Величество подписать грамоту къ королю Польскому въ отвѣтъ на его собственноручную о увѣреніи твердой его дружбы и союза грамоту, которая по подачѣ отъ министра его, у Ея Императорскаго Величества находится и въ Коллегію еще не отдана, и для того объ отдачѣ оной при семъ случаѣ припамятовано, но впредъ по отысканіи отдать обѣщано.

4) Также слушавъ, подписать соизволила рескриптъ къ оберъ-гофмаршалу графу Бестужеву-Рюмину въ Берлинъ о посылаемыхъ при ономъ къ принцу Жеоржу Гольштинскому и къ наслѣдному принцу Ангальтъ-Цербскому кавалеріяхъ святаго Андрея, да къ Виртембергскому первому министру и оберъ-штабмейстеру барону Редеру кавалеріи жъ святаго Александра и

5) Три рескрипта жъ, къ камергеру Корфу въ Копенгагенъ, да къ генераламъ-лейтенантамъ князю Юрію Репнину и Кампенгаузену, о пожалованныхъ имъ кавалеріяхъ святаго Александра.

6) Докладывано при томъ о помянутомъ Кампенгаузенѣ, что къ государственному канцлеру пишетъ, что ему во время послѣдняго мирнаго конгресса, когда онъ въ Финляндіи ландсгев-

дангомъ былъ, отъ Шведскихъ министровъ королевскій, въ деньгахъ состоящій, презентъ представленъ былъ, но онъ тогда принять не хотѣлъ, а нынѣ ѣдущій сюда Шведскій посолъ, баронъ Цедеркрейцъ, далъ ему знать, что король Шведскій въ бароны его Кампенгаузена пожаловать хочетъ, на что онъ о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи проситъ. И Ея Императорское Величество соизволила разсуждать, что онъ и безъ такого королевскаго пожалованія давно уже Анфляндскій дворянинъ, и такое пожалованіе никакого аванжу ему не приноситъ; того ради лучше бы онъ такимъ образомъ къ Цедеркрейцу для неогорченія короля отвѣтствовалъ, что яко бы предъ симъ и здѣшнее баронство ему даваемо было, но онъ въ разсужденіи своего уже давняго дворянства принять не хотѣлъ; а впрочемъ буде онъ Кампенгаузенъ такое отъ короля пожалованіе принять хочетъ, то на его волю оставляется.

7) Соизволила жъ Ея Императорское Величество слушать и подписать рескриптъ къ камергеру Бутлеру въ Митаву объ отобраніи у Брауншвейгскаго министра Кейзерлинга изъ аренды маетности Нидербартау и объ отдачѣ оной капитану Корфу на аренду жъ.

При семъ случаѣ Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что по дѣлу извѣстнаго Стакельберга о многомъ важномъ помянутаго Кейзерлинга спрашивать надлежало-бъ, соизволила указать его изъ Митавы при случаѣ, когда онъ тамо будетъ, тайнымъ образомъ, увести стараніе приложить и сіе обрѣтающемуся тамо полковнику Воейкову поручить.

8) Слушать же и подписать соизволила на всемилостивѣйшую апробацію изготовленный рескриптъ къ оберъ-гофмаршалу графу Бестужеву-Рюмину въ Берлинъ о исходатайствованіи подтвердительнаго указа къ пребывающему здѣсь Прусскому министру барону Мардефельду о учиненіи повелѣнной отъ короля отвѣди и изъясненіи (яко онъ понынѣ того ни мало не учинилъ), по какой причинѣ онъ здѣсь освобожденіе Брауншвейгскаго принца предлагалъ.

9) Слушать же соизволила записку, что помянутый Марде-

фельдъ въ 18 день сего Іюля о Шведскомъ послѣ и его комиссіяхъ у государственнаго канцлера спрашивалъ, а при томъ объ отдачѣ назначенныхъ королю его въ подарокъ пушповыхъ кожъ въ Петербургъ или въ Ригъ требовалъ, и

10) Объ оныхъ кожахъ, чтобъ въ Санктпетербургъ кому онъ Мардефельдъ принять велить отданы были, изготовленный указъ генералу крисъ-комисару Апраксину слушать же и подписать соизволила.

11) Подписать же соизволила указъ Статсъ-конторъ о дачѣ отправленному въ Берлинъ студенту Якову Барсукову по 300 рублей въ годъ и о повсягодной оныхъ отсылкѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, и

12) Указъ же Военной Коллегіи о пожалованіи бывшаго въ Парижъ дворяниномъ посольства капитана Якова фонъ-Диліенфельта въ армейскіе полки въ премьеръ-майоры.

А при томъ докладывано, что не соизволено-ль будетъ всемилостивѣйше на какую либо денежную дачу ему вмѣсто того, что онъ ожидалъ себѣ опредѣленія уже съ полтора года; но сіе безъ резолюціи осталось.

13) Подписать же соизволила на всемилостивѣйшую апробацію изготовленный указъ Статсъ-конторъ о дачѣ дѣйствительному статскому совѣтнику Гольдбаху жалованья по 2.000 р. на годъ.

14) Докладывано по прошенію статскаго совѣтника Курбатова о дачѣ ему жалованья по прежнему его окладу по 1.300 р. на годъ, котораго Статсъ-контора за состоявшимся въ прошломъ году указомъ не даетъ, и о томъ на всемилостивѣйшую апробацію изготовленный указъ Сенату поднесенъ, который выслушавъ Ея Императорское Величество подписать соизволила.

15) Поднесенъ же былъ изготовленный указъ Сенату о бывшемъ секретарѣ Судъ, чтобъ его, давъ о непорицаніи наказаніемъ и ссылкой указъ, опредѣлить въ Астрахани къ пограничнымъ дѣламъ ассессоромъ съ жалованьемъ по 600 рублей на годъ. Но Ея Императорское Величество, во всемилостивѣйшемъ разсужденіи, что опъ такимъ опредѣленіемъ въ

Астрахани не доволенъ будетъ, соизволила указать объ немъ такое опредѣленіе учинить, чтобъ ему указъ о непорицаніи и чинъ ассессора съ жалованьемъ на пропитаніе данъ былъ; но покамѣстъ онъ впредь при отправляемомъ въ Персію посольствѣ, или въ другое по пристойности какое мѣсто опредѣленъ будетъ, между тѣмъ бы его здѣсь въ Москвѣ или въ Санктпетербургѣ за учиненнымъ ему публичнымъ наказаніемъ въ дѣлахъ не употреблять.

16) Докладывано объ отправленіи въ Персію посольства, яко шахъ неотмѣнно того желаетъ. И Ея Императорское Величество, разсуждая, что шахъ постоянного пребыванія своего еще не имѣетъ и узнать не можно, въ которое мѣсто послухать надобно, однакожъ соизволила указать прежде назначенному къ тому генералу лейтенанту и сенатору князю Голицыну готовиться.

17) Докладывано, что извѣстный Персіанинъ Хуссейнъ-Ханъ сюда уже пріѣхалъ и о представленіи предъ Ея Императорское Величество, для всеподданнѣйшаго поклоненія, проситъ; чего ради Ея Императорское Величество соизволила указать его завтрашняго дня о полудни въ домъ государственнаго вице-канцлера привести.

Докладывано жъ при томъ, что оный Хуссейнъ-Ханъ проситъ еще, дабы онъ въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Москвѣ, въ близости сего города, а именно въ 15 или 20 верстахъ, а когда Ея Императорское Величество въ Санктпетербургѣ быть изволитъ, то бы и онъ въ близости же онаго содержанъ былъ, и на содержаніе его со свитою кормовыхъ денегъ (которыхъ онъ по 3 рубля въ день получаетъ) всеилостивѣйше прибавлено было бы. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что онъ чаятельно Греческую вѣру принять и креститься не хочетъ, какъ и прежде сего онъ къ тому намѣреніе имѣлъ, соизволила указать его въ близости Троицкаго монастыря, во дворцовой деревнѣ или въ ономъ монастырѣ содержать, яко при томъ онъ отъ монаховъ того монастыря и наставленіе въ вѣрѣ способнѣе получить можетъ, о чемъ Ея Императорское Величество напередъ съ Переяслав-

скимъ архіереємъ, яко того монастыря архимандритомъ, говорить изволить, а на прошеніе о прибавкѣ денегъ соизволила указать ему Хуссейнъ-Хану объявить и обнадежить, что когда онъ къ воспріятію вѣры обученъ и крещенъ будетъ, то и обо всемъ, что до его содержанія касается, достаточное опредѣленіе учинено быть имѣеть.

Еще докладывано, что съ онымъ Хуссейнъ-Ханомъ изъ заграницы возвратились сюда четыре человѣка Персіянъ изъ шаховыхъ служивыхъ кизильбашей и деньщиковъ, о которыхъ, по пріѣздѣ нынѣ въ Москву, онъ просилъ, чтобы отъ него за скудостью содержанія отдѣлить, и потому оныя отдѣлены и поставлены на особливую квартиру; но они просятъ о крещеніи въ вѣру Греческую и о опредѣленіи въ службу. И Ея Императорское Величество соизволила указать оныхъ Персіянъ, для наставленія въ вѣрѣ и крещенія, въ Синодъ отослать, а потомъ ихъ въ службу въ гусарскій корпусъ, въ рядовые, опредѣлить.

18) Также докладывано, что Калмыцкая ханша проситъ о крещеніи ея и съ дѣтьми, дабы Ея Императорское Величество, такожъ и Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь, воспріемниками ей быть изволили; на что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволяя, но при нынѣшнемъ отсутствіи въ Кіевѣ, соизволила указать, чтобы при ономъ крещеніи, вмѣсто Ея Императорскаго Величества, остающаяся здѣсь оберъ-гофмейстерина, а вмѣсто Его Императорскаго Высочества государственный канцлеръ, воспріемниками были.

19) Соизволила жъ Ея Императорское Величество слушать записку о учиненныхъ предположеніяхъ, въ 6 день сего Іюля, отъ Пруссаго, Датскаго, Венгерскаго, Шведскаго и Аглинскаго министровъ, и

20) Переводъ съ промеморіи Аглинскаго посла Тираулія, въ 25 день минувшаго Іюня поданный, о посылкѣ къ Лифляндской границѣ 12.000 Россійскихъ войскъ и о содержаніи въ готовности для вспоможенія королю его противъ Французскаго нападенія, по силѣ заключеннаго между здѣшнимъ и Аглинскимъ дворами трактата, и

21) Переводъ же съ промеморіи, отъ Голанскаго резидента, именемъ штатовъ его, въ подкрѣпленіе помянутаго Аглинскаго двора требованія о вспоможеніи поданный. Но по выслушаніи, оныя безъ резолюціи оставлены.

22) По докладу при семъ случаѣ, что при начинаемомъ въ Польшѣ сеймѣ, для здѣшнихъ интересовъ, какъ по причинѣ Курляндскаго, такъ и другихъ многихъ и важныхъ дѣлъ, весьма потребно было бѣ тамо гораздо надежнаго министра имѣть, Ея Императорское Величество соизволила указать изъ Берлина оберъ-гофмаршалу, графу Бестужеву-Рюмину, тѣда ѣхать, и его при Королевско-Польскомъ дворѣ акредитовать, а обрѣтающагося нынѣ при ономъ графа Кейзерлинга отозвать и къ Римско-императорскому двору министромъ же отправить, а въ Берлинѣ графу Чернышеву по прежнему остаться, также и для переѣзны обрѣтающагося въ Польшѣ резидента Голембовскаго способную къ тому персону избирать.

23) Докладывано о поданной промеморіи отъ барона Нейгауза, которой объ отпускѣ за границу оставшаго по отъѣздѣ маркиза Шетарди серебра его просить; и, что по приказанію предъ симъ отъ Ея Императорскаго Величества, дабы сервисъ его Шетарди, купить постороннимъ именемъ посылаемы были отъ государственнаго канцлера нарочно купцы, но сказано имъ въ отвѣтъ, что безъ приказа Шетарди продать не можно. И Ея Императорское Величество соизволила указать, оставя оную покупку, все серебро его отпустить.

Докладывано жъ, что еще требуется пашпортъ до Санкт-Петербурга конюшему онаго Шетарди съ однимъ Французомъ и двумя конюхами, и чтобы для провожанія оставшихъ за продажею Шетардіевыхъ вещей два солдата даны были. И Ея Императорское Величество соизволила указать требуемый пашпортъ дать, а солдатъ для провожанія не давать.

24) Докладывано о всемилостивѣйшемъ награжденіи канцеляріи совѣтника Неплюева за его многіе труды и службу, яко онъ кромѣ того, что въ Коллегіи нынѣ со всякимъ прилежаніемъ трудится и въ Царьградѣ при посольствѣ, а прежде того еще и на конгрессѣ въ Немировѣ, напоследѣ же въ

Абовъ на конгрессъ будучи, довольную службу свою показалъ, а награжденія никакого не получилъ. И Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила его Неплюева въ статскіе совѣтники пожаловать.

25) Докладывано жъ, по прошенію обрѣтающагося у церемоніймейстерскихъ дѣлъ, переводчика Петра Аргамакова, о награжденіи его, не соизволено ли будетъ, для его давной бытности въ нынѣшнемъ чинѣ, который въ рангѣ капитана-поручика состоитъ, въ секретари съ маіорскимъ рангомъ всемилостивѣйше пожаловать. И Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

26) Докладывано жъ о вознаиѣреннѣйшій къ королю Польскому посылкѣ для его сына, курпринца Саксонскаго, кавалеріи Святаго Андрея. И Ея Императорское Величество, назнача къ сей посылкѣ камеръ-юнкера Сиверса, потребную о томъ грамоту изготovitъ соизволила указать.

27) При семъ случаѣ, государственный канцлеръ всеподданнѣйше просилъ у Ея Императорскаго Величества, дабы отпущенному въ Дрезденъ сыну его, хотя онъ при нынѣшнемъ торжествѣ въ камеръ-юнкеры пожалованъ, однакожъ туда путь продолжать и тамо ему для наукъ нѣсколько времени побыть позволено было. На что Ея Императорское всемилостивѣйше соизволила.

XXVI.

Въ 27 день Іюля 1744 г., предъ полуднемъ, поднесены были Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, по полученнымъ вчерашняго дня о докладахъ резолюціямъ, изготавленные указы, которые Ея Императорское Величество подписать соизволила.

1) Указъ Сенату о пожалованіи канцеляріи совѣтника Неплюева въ статскіе совѣтники, съ опредѣленіемъ жалованья по 1.000 р. на годъ.

2) Указъ Сенату о пожалованіи переводчика Петра Аргамакова въ секретари, съ маіорскимъ рангомъ и съ жалованьемъ по 600 р. на годъ.

3) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ объ отправленіи изъ Берлина оберъ-гофмаршала и полномочнаго министра, графа Бестужева-Рюмина къ Королевско-Польскому двору, и отъ онаго двора объ отозваніи тайнаго совѣтника и полномочнаго министра, графа Кейзерлинга, и объ отправленіи его къ Римско-императорскому двору съ тѣмъ же характеромъ, и для провѣзда о переводѣ къ нимъ по 2.000 рублей, а въ Берлинѣ о бытіи по прежнему камергеру и чрезвычайному посланнику, графу Чернышеву.

4) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ 4.000 рублей, для перевода къ вышеупомянутымъ графу Бестужеву-Рюмину и графу Кейзерлингу.

5) Указъ Сенату о дачѣ бывшему секретарю Судѣ о непорицаніи его указа и о пожалованіи его ассессоромъ съ жалованьемъ по 600 рублей, но чтобы до указа къ дѣламъ его не опредѣлять.

6) Указъ генеральному почтамту о дачѣ въ награжденіе почтъ-директору Ашу 600 рублей, да ундеръ-библіотекару Тауберту 200 р. изъ почтовыхъ доходовъ.

7) Указъ Статсъ-конторѣ о дачѣ обрѣтающемуся въ Гольштиндіи, при церкви Греческаго исповѣданія, іеромонаху въ прибавокъ къ тамошнему жалованью, по 200 рублей, да на обрѣтающихся при немъ церковниковъ 100 р. на годъ.

Того жъ Іюля 27 дня, въ вечеру, по отсутствіи Ея Императорскаго Величества изъ Москвы въ путь въ Кіевъ, въ селѣ Коломенскомъ, поднесены были Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, къ подписанію изготовленныя грамоты, которыя Ея Величество и подписать соизволила.

1) Къ королю Прусскому отзывная отъ двора его оберъ-гоф-маршала, графа Бестужева-Рюмина.

2) Къ нему же вѣрующая для графа Чернышева, въ характерѣ чрезвычайнаго посланника.

3) Къ королю Польскому отзывная отъ двора его, тайнаго совѣтника, графа Кейзерлинга.

4) Къ нему же королю Польскому вѣрющая оберъ-гофъ-маршалу, графу Бестужеву-Рюмину, въ характерѣ полномочнаго министра.

5) Къ Римскому императору вѣрющая, о графѣ Кейзерлингъ, въ характерѣ полномочнаго министра.

XXVII.

Протоколъ о докладахъ, будучи въ походъ въ Кіевъ, 1744 года.

Въ 6 день Августа, въ Глуховѣ, докладывано Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, о разныхъ къ докладу присланныхъ изъ Москвы дѣлахъ, изъ которыхъ Ея Императорское Величество, при семъ случаѣ, соизволила принявъ читать.

1) Реляцію секретаря Гросса изъ Парижа, отъ $\frac{1}{12}$ Юля, какимъ образомъ онъ при тамошнемъ дворѣ, о высылкѣ маркиза Шетардіа объявленіе учинилъ.

2) Реляцію жъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и полномочнаго министра, графа Бестужева-Рюмина изъ Берлина, отъ 14 Юля, въ которой онъ на отправленный къ нему (по причинѣ Прусскаго, при Маріенверденѣ учреждаемаго, кампанента) указъ отвѣтствуетъ и при томъ о учиненномъ имъ сперва, чрезъ тайнаго совѣтника фонъ-Рота, а потомъ и отъ самого короля внушеніи, съ неудовольствіемъ и нареканіемъ, на брата его государственнаго канцлера доносить. А на другой день, 7 Августа по утру потомъ соизволила жъ Ея Императорское Величество читать присланное отъ государственнаго канцлера доношеніе о вышеупомянутой брата его реляціи, съ прошеніемъ о всемилостивѣйшемъ защищеніи отъ такихъ поношеній и оклеветаній со стороны Прусскаго двора на него чинимыхъ; и для того на всемилостивѣйшую апробацію изготовленный рескриптъ къ камергеру, графу Чернышеву въ Берлинъ, дабы онъ тамо чрезъ министерство опроверженіе такихъ поношеній и въ оправданіе его государственнаго канцлера, именемъ Ея Императорскаго Величества, представленіе учинилъ. И Ея Императорское Величество, съ удивленіемъ и недо-

вольствіемъ сіе отъ Прусскаго двора происшествіе принимая, одноко же въ разсужденіи, дабы со онымъ такою письменною пересылкою въ какія либо дальности и явную холодность и ссору не войти, яко и король Прусскій, самъ учиня вышеупомянутыя внушенія графу Бестужеву-Рюмину въ Берлинѣ, къ Ея Императорскому Величеству доносить о томъ отговаривалъ; того ради оный къ графу Чернышеву рескриптъ отложить и не отправлять соизволила указать, а вмѣсто того всемилостивѣйшее намѣреніе воспріять изволила, по возвращеніи въ Москву, собственною своею высочайшею особою, какъ и король Прусскій учинилъ, барону Мардефельду въ сильныхъ терминахъ о томъ выговорить, чтобы король познать могъ, коль мало подобныя внушенія и плевелы здѣсь дѣйствіе возымѣютъ и что, напротивъ того, Ея Императорскому Величеству такіа оклеветанія и поношенія ея министровъ не токмо чувствительны, но и весьма прискорбны суть, и Ея Императорское Величество неинако уповаеъ, какъ что его величество король всецѣрно какими либо коварными наущеніями на то приведенъ былъ и что Ея Императорскому Величеству весьма пріятно было бы, ежели его величество впредъ такіа наущенія уничтоживать и онымъ вѣры не подавать изволить. Въ тоже время соизволила Ея Императорское Величество слушать:

1) Переводъ съ промеморіи Саксонскаго министра, барона Герсдорфа, въ день сего Августа поданной, и

1) Переводъ же съ прилагаемой при томъ грамоты короля Польскаго, чрезъ которую вновь заступленіе чинится о освобожденіи бывшаго герцога Курляндскаго Бирона.

3) Учиненное отъ Коллегіи о герцогствѣ Курляндскомъ, по причинѣ вскорѣ быгъ имѣющаго въ Польшѣ ординарнаго сейма, разсужденіе, для всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества опредѣленія, по чему бы въ семъ дѣлѣ, ежели оное на сеймъ предвоспріято будетъ, поступлено быть могло.

По выслушаніи всего того, Ея Императорское Величество соизволила указать на вышеупомянутое отъ Королевско-Польскаго двора учиненное домогательство отвѣтствовать, что освобожденіе герцога Бирона, по имѣющимся многимъ резонамъ,

великому затрудненію подвержено и что Ея Императорское Величество, при своей уже учиненной рекомендаціи о доставленіи сего герцогства принцу Гессенъ-Гомбургскому неотмѣнно пребывать и на оную отъ его величества короля Польскаго точнаго отвѣта ожидать изволить. А министровъ здѣшнихъ, при Королевско-Польскомъ дворѣ опредѣленныхъ, такимъ образомъ инструктировать, чтобы они тамо оную рекомендацію продолжали и о позволеніи на избраніе принца Гессенъ-Гомбургскаго домогались; но ежели въ томъ иногда по причинѣ закона, въ которомъ оный принцъ находится, также и по его бездѣйствию затрудненіе и конечная невозможность покажется, то уже другаго такимъ затрудненіямъ неподверженнаго кандидата, Августа принца Гольштинскаго рекомендовать. А между тѣмъ прилежно наблюдать и отвращать, дабы иные какіе либо кандидаты, отъ другихъ сторонъ рекомендованные, къ избранію въ сіе герцогство назначены не были; но крайнѣйшее стараніе прилагать, чтобы оное одному изъ вышеупомянутыхъ кандидатовъ доставлено было. А ежели бы здѣшнія старанія объ оныхъ худой успѣхъ получили и ко избранію нѣкотораго изъ оныхъ надежды не будетъ, но другіе бы посторонніе кандидаты въ томъ предуспѣли, или бы Поляки, не поступая болѣе на избраніе новаго герцога Курляндіи, на воеводства раздѣлить похотѣли, въ такомъ случаѣ стараться сеймъ разорвать и оный безплоднымъ учинить. И дабы прежде начатія сейма въ Польшѣ, графъ Бестужевъ-Рюминъ туда пріѣхать могъ, того ради писать къ нему, чтобы онъ проѣздомъ своимъ туда изъ Берлина, какъ возможно, поспѣшалъ.

И въ такой силѣ изготавленъ въ Коллегію указъ, да къ государственному канцлеру о вышеупомянутой отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше воспріятой по доношенію брата его резолюціи особый указъ, которые оба за отъѣздомъ изъ Глухова уже въ Нѣжинѣ, въ 11 день сего мѣсяца, Ея Императорское Величество подписать соизволила, и оныя того же числа въ Москву отправлены.

XXVIII.

Въ 18 день Августа 1744 года, предъ полуднемъ, будучи въ мѣстечкѣ Козельцѣ.

Докладывано Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера, по письму къ нему изъ Кіева отъ генерала Леонтьева сего жъ числа полученному, что къ тамошнему Васильковскому форпосту изъ Константинополя отъ резидента Вѣшнякова въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ адресованная экспедиція прибыла, но въ Кіевъ не пропущена, и курьеры съ оною прибывшіе при упомянутомъ форпостѣ въ карантинѣ остановлены за тѣмъ, что чрезъ оную жъ экспедицію увѣдомлено, что въ Перѣ Константинопольской повѣтряная болѣзнь началась.

И Ея Императорское Величество соизволила указать къ генералу Леонтьеву отписать, чтобъ въ предпріемлемыхъ на границѣ отъ такой повѣтряной болѣзни предосторожностяхъ по имѣющимся тамо указамъ и по прежнимъ въ такихъ случаяхъ примѣрамъ поступлено было, и показѣсть Ея Императорское Величество въ Кіевъ прибыть и оттуда возвратиться изволить, между тѣмъ бы нынѣ изъ за-границы ни единого чловѣка, кто бы ни пріѣхалъ, также и никакихъ писемъ въ Кіевъ отнюдь не пропускать, и того накрѣпко смотрѣть приказать, яко же и вышеупомянутыхъ отъ Вѣшнякова привезенныхъ писемъ до самаго Ея Императорскаго Величества изъ Кіева возвращенія съ форпоста не брать. Еже того жъ числа отъ государственнаго вице-канцлера къ генералу Леонтьеву и писано.

А по полудни, того жъ 18 Августа, будучи въ томъ же мѣстечкѣ Козельцѣ, при докладѣ Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера о нижеслѣдующихъ дѣлахъ происходило.

1) Диктованную отъ Прусскаго министра барона Мардесельда, въ бытность его у государственнаго канцлера въ 4 день сего мѣсяца, записку о посылаемомъ отъ короля Прусскаго на помощь цесарю войскъ соизволила Ея Императорское Ве-

личество слушать и что во оной о присовѣтованіи королю Польскому, дабы онъ сему предпріятію не препятствовалъ, требуется, то Ея Императорское Величество, не соизволяя въ такое присовѣтованіе, яко въ постороннее дѣло, вступать, изволила указать въ молчаніи сіе оставить, а ежели бы Мардефельдъ о томъ еще напоминать сталъ, то ему отвѣтствовать, что на учиненное о семъ доношеніе отъ Ея Императорскаго Величества резолюція еще не получена.

2) Слушать же соизволила переводъ съ письма Аглинскаго посла Тиравлея, къ государственному канцлеру и вице-канцлеру отъ 29 минувшаго Іюля писаннаго, которымъ онъ вновь домогательство чинить о вспоможеніи королю его, по нѣмъ-щемуся трактату; и на то въ отвѣтъ ему на всемилостивѣйшую апробацію проектованное именемъ государственныхъ канцлера и вице-канцлера письмо, что для сей помощи возвращающійся изъ Швеціи къ Ревелю корпусъ Россійскихъ войскъ назначается, но что однакожъ нынѣшнимъ годомъ оному далѣе ни сухимъ путемъ, ни моремъ выступить уже некогда. По выслушаніи того Ея Императорское Величество въ такомъ разсужденіи, что къ дальнѣйшимъ резолюціямъ о дѣйствительной посылкѣ или не посылкѣ такой помощи времени еще довольно будетъ, а между тѣмъ нынѣ, дабы Аглинскому двору въ требованіи его удовольствіе показано было, оное отвѣтное письмо всемилостивѣйше апробовать и для учиненія такого Аглинскому послу отвѣта, собственноручную апробацію на ономъ подписать соизволила.

3) Докладывано при томъ, что государственный канцлеръ представляетъ, не соизволено-ль будетъ, для лучшаго воздержанія короля Прусскаго отъ принятія въ нынѣшней войнѣ участія, о вышеупомянутой королю Аглинскому обѣщаемой дѣйствительной помощи при Прусскомъ и Польскомъ дворахъ декларовать, что оная по учиненію отъ Аглинскаго двора требованію въ Лифляндіи въ готовности быть имѣть, и что Ея Императорское Величество намѣреніе имѣть изволить имѣющія свои съ союзниками обязательства исполнить. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что и безъ того о семъ,

когда вышеозначенный отвѣтъ Англійскому послу данъ будетъ, вездѣ разгласится, соизволила указать вмѣсто такой деклараціи только просто объ ономъ Аглинскому послу даемомъ отвѣтъ всѣмъ здѣшнимъ министрамъ, при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающимся, знать дать и чтобъ они при всякихъ о семъ дѣлѣ отзывающихся случаяхъ и вопрошеніяхъ отвѣтствовали, что Ея Императорское Величество, какъ и славнѣйшіе ея предки, всегда обыкновенно имѣющіи свои съ другими державами обязательства неотвѣнно исполнять и слово свое додерживать изволить.

4) Также докладывано, что для устрашенія Прусскаго двора и удержанія отъ предвоспріемлемыхъ иногда видовъ его на Польскіе Прусы или на Курляндію, государственный канцлеръ представляетъ, чтобъ о содержаніи къ походу въ готовности Донскихъ казаковъ 10.000 и полевой артиллеріи въ Ригѣ, Ревелѣ и Санктпетербургѣ дать указы, которые на всемилоствѣйшую апробацію изготовлены въ такомъ намѣреніи, чтобы тѣмъ только разглашеніе, а не въ самомъ дѣйствѣ исполненіе учинить. Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіе, дабы такимъ разглашеніемъ и другимъ сосѣдственнымъ державамъ, до которыхъ сіе не касается, напраснаго омбража не подать, соизволила указать сіе отложить.

5) Записку о учиненномъ отъ Саксонскаго министра барона Герсдорфа въ 1 д. сего мѣсяца представленіи, дабы также для удержанія короля Прусскаго отъ его замысловъ, Россійскій лагерь изъ нѣсколькихъ полковъ на Лифляндскихъ границахъ учредить, соизволила Ея Императорское Величество выслушать и въ вышеупомянутомъ же разсужденіи остаться, присовокупля къ тому, что и позднее годовое время нынѣ сіе учинить не дозволяетъ.

6) Поднесена кредитивная къ королю и Рѣчи Посполитой Польской о полномочномъ министрѣ графъ Бестужевъ-Рюминъ вновь написанная грамота (по причинѣ, что въ подписанной предъ симъ такой грамотѣ Рѣчь Посполитая ошибкою выпущена была), которую Ея Императорское Величество соизволила

подписать, съ повелѣніемъ прежде подписанную грамоту изъ Москвы возвратить и Ея Величеству объявить.

7) Поднесены жъ были указы, одинъ въ Статсъ-контору объ отпускѣ 3.000 р., а другой въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ о пріемѣ оныхъ денегъ и о употребленіи на содержаніе персіянина Хусейнъ-хана, которые Ея Императорское Величество подписать изволила.

При чемъ по докладу о прошеніи его Хусейнъ-хана, что онъ въ содержаніи своемъ съ свитою опредѣленною дачею по 3 руб. на день нужду терпитъ, и не соизволено-ль будетъ ему еще по рублю на день прибавить, Ея Императорское Величество на сіе все милостивѣйше соизволила.

8) Докладывано жъ при томъ по запискамъ о учиненномъ ему Хусейнъ-хану, по все милостивѣйшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, объявленіи, что для содержанія его съ двумя служителями пристойное и для его удовольствія способное мѣсто въ Троицкомъ монастырѣ назначено, но онъ къ такому своему въ ономъ монастырѣ содержанію сперва не склоненъ былъ и лучше въ Казани жить и тамо жениться желалъ, почему и къ воспріятію крещенія худая надежда въ немъ показалась, а потомъ - хотя и склонился въ монастырѣ жить, однакожъ проситъ, чтобы не одного его, но съ сыномъ и съ племянниками и со всею свитою тамо содержать. Но сіе кажется весьма неприлично бы было, чтобы онъ въ такомъ мѣстѣ, яко въ монастырѣ, со всею свитою своею жилъ, гдѣ и пріѣзжихъ всякихъ людей всегда много бываетъ. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи того, соизволила указать, развѣ только сына его съ нимъ тамо содержать, а впрочемъ ему сказать, что здѣсь о содержаніи его попеченіе для его же самого сохраненія чинится, яко ему въ Персію возвратиться не можно, но ежели онъ, по надлежащемъ обученіи въ законѣ, крещенія и какъ въ платьѣ, такъ и въ прочемъ, здѣшняго обыкновенія принять не хочетъ, то и ни въ какой службѣ здѣсь употребленъ, или инако содержанъ быть не можетъ.

9) Докладывано жъ о прошеніи наслѣдниковъ умершаго въ Парижѣ тайнаго совѣтника и полномочнаго министра, князя

Кантемира, о заплатѣ долговъ и что сестра его обязуется заплатить, что на тоѣ заплату изъ казны издержано будетъ, также и что оныя наслѣдники о вывозѣ тѣла его и домовыхъ уборовъ въ Россію казеннымъ коштомъ просятъ. Но Ея Императорское Величество соизволила указать симъ наслѣдникамъ во всемъ томъ исправляться самимъ.

При томъ же докладывано, что они еще о конфирмаціи духовной его, Кантемира, просятъ. На что Ея Императорское Величество соизволила сказать, что въ той духовной сервисъ серебряный, по раздѣлу, сестрѣ его написанъ, но оный чайтельно казенный, о чемъ потребно справиться, и развѣ только въ прочемъ раздѣленіи его оставшаго имѣнія тоѣ духовную конфирмовать можно.

10) Поднесена была записка о бытности у государственнаго канцлера Шведскаго посла барона Цедеркрейца впервые по пріѣздѣ его въ Москву, и что онъ при томъ о начатіи съ нимъ негоціаціи говорилъ, которую записку сама Ея Императорское Величество читать, и при томъ отъ государственнаго канцлера присланную табакерку, которую помянутый Цедеркрейцъ отъ короля своего въ подарокъ ему привезъ, смотрѣть и всемилостивѣйшее позволеніе дать соизволила оную табакерку ему, государственному канцлеру, принять, разсуждая впрочемъ, что сей подарокъ не есть королевскій, яко весьма небольшой цѣны стоитъ.

11) Докладывано при томъ, что оный баронъ Цедеркрейцъ копію съ своего кредитива государственному канцлеру отдалъ, въ которомъ, по усмотрѣнію его, недостатокъ о характерѣ его Цедеркрейца найденъ, яко не написано именно, какимъ характеромъ, чрезвычайнаго или ординарнаго посла, онъ снабденъ, кромѣ того, что король торжественное посольство къ Ея Императорскому Величеству отправляетъ и къ тому помянутаго барона Цедеркрейца избралъ; и дабы онъ Цедеркрейцъ о перемѣнѣ своего кредитива, съ означеніемъ характера его, стараніе возымѣлъ, о томъ ему государственный канцлеръ, чрезъ статскаго совѣтника Неплюева, партикулярно, пристойнымъ образомъ, внушить велѣлъ, а о формальномъ ему Цедер-

крейцу о томъ объявленіи указу просить. Но Ея Императорское Величество сіе, въ ожиданіи дальнѣйшаго извѣстія, что въ томъ, по учиненному ему Цедеркрейцу партикулярному внушенію, произойдетъ, оставить изволила.

12) Поднесенъ былъ указъ Статсъ-конторъ о выдачѣ отправляющимся въ Гольштиндію іеромонаху Чарнуцкому, на проѣздъ 150 р. и тремъ церковникамъ 100 р., который Ея Императорское Величество подписать соизволила.

13) Поднесены жъ изготовленные двѣ грамоты, одна отъ Ея Императорскаго Величества, а другая отъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, къ королю Прусскому, въ отвѣтъ на его нотификальныя грамоты о супружествѣ сестры его, принцессы Луизы Ульрики, съ его высочествомъ Шведскимъ короннымъ наслѣдникомъ, изъ которыхъ первую грамоту Ея Императорское Величество, для подписанія, у себя оставить, а другую всемилостивѣйше апробовать и для подписанія Его Императорскому Высочеству поднести указать соизволила. еже тогда жъ и учинено; и

14) Поднесенъ же переводъ съ реляціи графа Кейзерлинга, изъ Варшавы, подъ № 62-иъ, съ тремя приложеніями о дѣлахъ, которыя въ намѣряемыхъ отъ Польскихъ министровъ съ Россійскими конференціяхъ предложены будутъ и въ чемъ ихъ Польскія претензіи до Россіи состоятъ имѣютъ, и что въ опроверженіи ихъ доказательствъ съ здѣшней стороны отвѣтствовано быть можетъ. И оную реляцію и съ приложеніями у себя Ея Императорское Величество для прочтенія оставить изволила.

XXIX.

Въ 19 день Августа 1744 года, предъ полуднемъ, будучи въ мѣстечкѣ Козельцѣ.

Донесено Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, о полученныхъ сего дня изъ Варшавы, отъ графа Кейзерлинга, двухъ реляціяхъ, отъ 6 сего мѣсяца, которыя къ нему, государственному вице-канцлеру, при письмѣ Литовскаго генерала фельд-цейхмейстера, графа

Флеминга, изъ Кіева, отъ 18 (29) сего же мѣсяца, присланы, и которыми помянутый графъ Кейзерлингъ доноситъ: 1) Что прибывшій въ Варшаву королевско-Прусскій министръ Варленродъ у короля Польскаго о дозволеніи пропуска чрезъ Саксонію посылаемаго на помощь цесарю въ Богемію Прусскаго войска требуетъ, а при томъ же и отъ цесаря реквизиція о томъ учинена, но отвѣта на то еще не дано, а между тѣмъ король Польскій о соизволеніи въ томъ Ея Императорскаго Величества вѣдать желаетъ. 2) Что Саксонскій министръ графъ Бриль сообщилъ ему, графу Кейзерлингу, въ конфиденціи, какими образомъ недавно отъ короля Прусскаго одинъ Грекъ въ Константинополь посланъ былъ и тамо о возстановленіи между Портою Оттоманскою и Прускимъ дворомъ, въ предосужденіе Россійскаго и Вѣнскаго дворовъ, альянціи домогался, но съ отреченіемъ того въ такой силѣ, что Порта постановленный съ Россією миръ нарушить не намѣрена, и что, въ такихъ альянціяхъ ни нужды, ни пользы не имѣетъ, возвратился; еже все онъ, графъ Кейзерлингъ, потомъ и на письмѣ отъ Венгерскаго министра сообщенное получилъ и сюда прислалъ. А графъ Флемингъ, въ письмѣ своемъ къ государственному вице-канцлеру, о вышеупомянутомъ же требуемомъ чрезъ Саксонію Прусскаго войска въ Богемію пропускъ пишетъ и сверхъ того объявляетъ, что король Прусскій еще одну часть своего войска, подъ претекстомъ, яко бы къ Маріенвердеру, въ лагерь посылая, безъ всякой реквизиціи въ Польскіе Пруссы ввести велѣлъ и явныя непріятельства учинить допустилъ. И для того онъ, Флемингъ, употребномъ королю его, въ нужномъ случаѣ, Россійскими войсками, по силѣ трактатовъ, вспоможеніи упоминаетъ; для ближайшаго же о сихъ дѣлахъ изъясненія онъ или самъ ко двору Ея Императорскаго Величества пріѣхать, или въ какомъ бы другомъ мѣстѣ съ нимъ, государственнымъ вице-канцлеромъ, свиданіе имѣть желаетъ; на что къ нему, сегожъ числа, отъ него государственнаго вице-канцлера отвѣтствовано: что понеже дворъ Ея Императорскаго Величества въ скоромъ времени въ Кіевъ прибыть имѣетъ, то и онъ, вице-канцлеръ, тамо его Флеминга

видѣть и объ оныхъ дѣлахъ пространѣе съ нимъ говорить будетъ.

А на другой день, то есть 20 Августа, поданы Ея Императорскому Величеству съ вышеозначенныхъ графа Кейзерлинга реляцій, съ приложенными о посланномъ въ Константинополь Грекъ извѣстіями, и съ письма графа Флеминга переводы, которые Ея Императорское Величество у себя удержать соизволила. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что вышеупомянутаго отъ графа Бриля толь важнаго, еже до посылки отъ короля Прусскаго въ Константинополь Грека касается, учиненнаго сообщенія, безъ надлежащаго о томъ королю Прусскому представленія, упустить нельзя, и въ такомъ случаѣ, не будетъ ли Саксонское министерство отъ того отговариваться, или прямо сутенировать станетъ, соизволила указать государственному вице-канцлеру отъ себя къ графу Кейзерлингу, чтобы онъ о семъ дѣлѣ подтвердительно съ графомъ Брилемъ изъяснился, отписать, еже и учинено.

Въ 21 день Августа, въ Козельцахъ, докладывано Ея Императорскому Величеству отъ государственнаго вице-канцлера о прибывшей недавно къ Кіеву отъ резидента Въшнякова изъ Константинополя экспедиціи, которая по причинѣ опасности отъ повѣтренной болѣзни на форпостъ остановлена и въ Кіевъ, до возвращенія оттуда Ея Императорскаго Величества, брать оной не велѣно, не соизволено-ль будетъ, для скорѣйшаго усмотрѣнія, не находится ли съ оною экспедиціею и отъ Въшнякова въ присылкѣ какое обстоятельное извѣстіе о вышеозначенномъ отъ короля Прусскаго посланномъ туда Грекѣ, оную съ употребленіемъ въ такихъ случаяхъ предосторожностей прямо съ форпоста, не заѣзжая въ Кіевъ и не захватывая тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ дворъ Ея Императорскаго Величества находится, но гораздо поодаль, верстахъ въ двадцати-пяти или хотя и въ тридцати стороною объѣхавъ, въ Москву провезти и тамо въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отдать? На что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила, съ такимъ однакожъ повелѣніемъ, чтобы кромѣ сихъ Константинопольскихъ писемъ, болѣе ни того курьера, который ихъ привезъ, ниже

кого другаго и ничего не пропускать, и въ томъ крѣпкое смотрѣніе имѣть приказать, и о томъ отъ государственнаго вице-канцлера въ Кіевъ къ генералу Леонтьеву писано.

XXX.

Въ 22 день Августа 1744 г. по полудни въ Козельцѣ жж.

Поднесены были Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера полученныя сегождъ дня изъ Москвы, изъ Коллегіи.

1) Реляція секретаря Гросса изъ Парижа, отъ 22 Іюля (2 Августа), о бывшихъ у него разговорахъ съ Французскимъ, напредъ сего при здѣшнемъ дворѣ бывшимъ, министромъ Даліономъ, который объявилъ ему, Гроссу, что онъ по прежнему къ здѣшнему двору министромъ и съ прежнимъ характеромъ, признавая, что до нынѣ онаго еще не сложили, безъ новаго кредитива отправляется.

2) Переводъ съ письма упомянутаго Даліона, отъ 2 сего Августа, къ государственному канцлеру писаннаго, въ которомъ онъ о томъ же своемъ къ здѣшнему двору отправленіи знать даетъ. И потому

3) На всемилостивѣйшую апробацію изготовленный проектъ къ отправленію указовъ въ Голандію къ графу Головкину и въ Берлинъ къ графу Чернышеву, дабы они, чрезъ обрѣтающихся тамо Французскихъ министровъ, двору ихъ, также и самому Даліону, въ случаѣ проѣзда его чрезъ тамошнія мѣста, знать дали, что оный Даліонъ, безъ новаго кредитива и безъ надлежащей въ ономъ Императорской титулятуры, при здѣшнемъ дворѣ за министра признанъ и на аудіенцію допущенъ не будетъ. Ея Императорское Величество всѣ сіи пьесы сама соизволила читать и обратно отдать.

4) А при томъ докладывано, что о такомъ же Французскому двору и самому Даліону объявленіи въ запасъ и къ секретарю Гроссу въ Парижъ, ежели онъ оттуда еще не отѣхалъ, указъ на всемилостивѣйшую апробацію изготовленъ.

И Ея Императорское Величество отправленіе такихъ указовъ не токмо апробовать, но и во оныхъ еще прибавить со-

изволила указать, дабы Французскому двору именно предъявить: что яко напередъ сего оному, уже при отъѣзѣ помянутого Даліона, знать дано, что бытность его при здѣшнемъ дворѣ непріятна была, и для того, о перемѣнѣ его маркизомъ Шетардіемъ требовано, тако и нынѣ, хотя бы онъ Даліонъ сюда и пріѣхалъ однако же для лучшаго всегда желаемой съ Французскимъ дворомъ дружбы и кореспонденціи содержанія, Ея Императорскому Величеству весьма пріятнѣе было бы не его Даліона, а другаго кого Французскимъ министромъ при дворѣ своемъ видѣть, да и не тако бы оный, какъ токмо съ Императорскою титулатурою кредитивъ свой имѣлъ, яко безъ того всеконечно никакой министръ принять и на аудіенцію допущенъ не будетъ, о чемъ въ Коллегію и писано было.

5) Докладывано, что государственный канцлеръ представляетъ объ отвѣтной рѣчи, которая во время мирнаго торжества отъ высочайшей Ея Императорскаго Величества особы на учиненное именемъ всѣхъ чиновъ Имперіи поздравленіе воспослѣдовала, что оная какимъ образомъ въ торжественный церемоніалъ внесена быть могла бѣ, для того ко всемилостивѣйшей апробаціи уже дважды экземпляры съ отиѣтками Ея Императорскому Величеству поданы, но понынѣ еще не возвращены, и затѣмъ оный церемоніалъ остановился. И Ея Императорское Величество соизволила сказать, что со временемъ такой экземпляръ отдать изволить.

6) Также докладывано о полученной изъ Вѣны, при реляціи тайнаго совѣтника Ланчинскаго отъ 12 Мая сего года, грамотъ къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, отъ императорскаго князя Етинскаго, чрезъ которую онъ нотификацію чинить о смерти своего тестя и тѣщи. И Ея Императорское Величество соизволила указать оную грамоту Его Императорскому Высочеству отдать, еже и учинено.

XXXI.

Въ 29 день Августа 1744 года, по полудни, въ Кіевѣ.

Поднесены Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, переводы: 1) съ грамоты короля

Польскаго, съ которой копію прибывшій сюда, для поздравленія Ея Императорскаго Величества отъ помянутаго короля и Рѣчи Посполитой, генералъ-фельдцеймейстеръ, Литовскій графъ Флемингъ сообщилъ и которую онъ оригинальную на аудіенціи подать имѣлъ; 2) съ сообщенной отъ него же, графа Флеминга поздравительной рѣчи, которую онъ на той же аудіенціи отправить имѣлъ. И оныя переводы у себя Ея Императорское Величество оставить изволила. (Возвращены въ 6 день Сентября).

По докладу же при томъ, когда его графа Флеминга на аудіенцію допустить соизволено будетъ, Ея Императорское Величество время къ тому завтрашняго дня предъ обѣдомъ назначить соизволила, еже и воспослѣдовало.

Также докладывано, что онъ графъ Флемингъ желаетъ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Государю Великому Князю и Государынѣ Великой Княжнѣ поздравленіе на аудіенціяхъ учинить; на что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволяя, время къ тому такимъ образомъ назначить изволила, дабы онъ послѣ аудіенціи у Ея Императорскаго Величества, тотчасъ и къ Ихъ Высочествамъ допущенъ былъ, еже также и воспослѣдовало.

XXXII.

Въ 31 день Августа 1744 г., по полудни, въ Кіевѣ.

Докладывано Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, что сегодня былъ у него графъ Флемингъ и сообщилъ ему о полученныхъ вновь изъ Варшавы королевскихъ рескриптахъ, въ которыхъ къ нему писано, что король Пруссій ищетъ короля Польскаго отвлечь отъ иныющагося союза съ королевою Венгерскою и призываетъ его короля, яко же и курфюрста Кельнскаго, къ приступленію къ недавно заключенному во Франкфуртѣ между цесаремъ и королемъ Пруссіимъ трактату, названному Уніонъ, съ общаніемъ за то ему королю Польскому нѣкоторыхъ авантажей, а какіе точно не означены. А при томъ онъ, графъ Фле-

мингъ, отдалъ ему государственному вице-канцлеру королевскую грамоту къ Ея Императорскому Величеству, предъявляя съ жалобою о вступленіи 40 тысячъ Прусскихъ войскъ въ Саксонію, безъ полученія на то предыдущаго отъ короля его позволенія, и хотя король Прусскій объявляетъ, якобы отъ него указы даны за все платить наличными деньгами, но войски его берутъ фуражъ безъ всякаго платежа и причинили уже раззоренія Саксоніи около двухъ милліоновъ; чего ради король его принужденъ Саксонскимъ своимъ войскамъ дать указъ силу силою отвращать; однако же отъ Ея Императорскаго Величества въ сихъ дѣлахъ ея сентиментовъ и совѣта просить, дабы по тому поступки свои опредѣлить могъ. Еже все онъ государственный вице-канцлеръ, принявъ на доношеніе, что касается до Ея Императорскаго Величества сентиментовъ, представлялъ ему графу Флемингу, что нужно, дабы его величество, король Польскій, напредъ свое намѣреніе Ея Величеству откровенно объявилъ, и потому планъ о принятіи иѣръ своихъ сообщилъ. А при томъ онъ государственный вице-канцлеръ въ разговоръ партикулярно отъ себя ему Флемингу сказалъ, что лучше бы всѣ сіи происшедшія огорченія пріятельски безъ дальностей окончить; ибо до сего времени не видно, чтобы король Прусскій какіе явные непріятельскіе поступки противъ Саксоніи показывалъ, но только одинъ проходъ войскъ своихъ чрезъ Саксонію, по цесарской реквизиціи, въ виду имѣеть. А что до причиненнаго въ Саксоніи около двухъ милліоновъ убытка принадлежитъ, то кажется можно бы и о возвращеніи или награжденіи того равнымъ же пріятельскимъ образомъ согласиться. На что графъ Флемингъ отвѣтствовалъ, что то довольно извѣстно, какимъ платежемъ силою отнятое или пограбленное возвращено бываетъ, и едва ли можно и за быка въ уплату шостака получить. А потомъ онъ въ разговоръ сказалъ, что опасно, дабы король его, не лохотя допустить Саксонію до крайняго раззоренія, не склонился, какъ и въ прошедшую войну было, къ противному и предосудительному ему союзу приступить, и что по окончаніи нынѣшняго предпріятія короля Прусскаго окажутся всѣ

его дальновидныя намѣренія, яко онъ съ такою же поспѣшностью Данцигомъ, Ельбингомъ и Торунью овладѣть, королевство свое арондировать, сосѣдей же своихъ вассалами отъ него депендующими учинить искать будетъ и можетъ чрезъ два или три мѣсяца Ельбингъ непобѣдимую крѣпостью укрѣпить.

При семъ докладѣ и вышеупомянутая, отъ графа Флеминга отданная, короля Польскаго грамота Ея Императорскому Величеству поднесена была, но для перевода и отсылки потомъ оной въ Москву въ Коллегію обратно отдана.

XXXII.

Въ 4 день Сентября 1744 года, въ Кіевѣ.

Поданы были Ея Императорскому Величеству полученные изъ Москвы изъ Коллегіи переводы.

1) Съ письма секретаря Гейнсельмана изъ Гаги отъ $\frac{3}{14}$ Августа, къ государственному канцлеру писаннаго, съ приложеннымъ экстрактомъ изъ нѣкотораго имъ Гейнсельманомъ полученнаго письма о намѣреніяхъ короля Прусскаго въ нынѣшнихъ его предпріятіяхъ, къ которымъ чають, что и король Польскій пристанетъ.

2) Съ грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ города Любека, чрезъ которую оный поздравляетъ воспослѣдованнымъ между Императорскими Высочествами, Государемъ Великимъ Княземъ и Государынею Великою Княжною обрученіемъ.

3) Съ грамоты жъ къ Ея Императорскому Величеству отъ Брандебурскаго маркграфа Карла, чрезъ которую онъ нотификацію чинитъ о своемъ супружественномъ сговорѣ съ принцессою Гессенъ-Кассельскою, Марією Амалією.

4) Съ прошенія мѣщанъ Гольштинскаго города Кіля, въ которомъ они объявляютъ, что, при обыкновенномъ у нихъ торжественіи, королевскій выстрѣлъ по забавной для того постановленной птицѣ на высочайшее имя Ея Императорскаго Величества достался, причемъ вмѣсто Ея Императорскаго Величества его свѣтлость принцъ Августъ дѣйствовалъ; и по-

тому они обыкновенное отъ ихъ гильдіи королевскому чину награжденіе Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше представляютъ и о принятіи онаго просятъ.

Всѣ сіи переводы сама Ея Императорское Величество читать и обратно отдать, и что до послѣдняго касается, о томъ такое всемилостивѣйшее соизволеніе объявить изволила: дабы оное за королевскій выстрѣлъ представляемое награжденіе вмѣсто Ея Императорскаго Величества при семъ торжествованіи дѣйствовавшій принцъ Августъ принялъ и въ свою пользу употреблялъ.

XXXIV.

Въ 6-й день Сентября 1744-ю, предъ полуднемъ, въ Кіевъ.

1) Подана Ея Императорскому Величеству грамота кронъ-принца Шведскаго, при письмѣ отъ генерала Кейта изъ Ревеля отъ 18 Августа къ государственному канцлеру присланная.

И при томъ по содержанію того генерала Кейта письма донесено, что съ Шведской стороны на новой границѣ съ Россією по рѣкѣ Кименѣ и по морскому берегу разныя крѣпости и гавани вновь строить намѣряются, и для осмотра способныхъ къ тому мѣстъ нарочные офицеры съ инструкціями изъ Стокгольма отправляются.

2) Докладывано, по письму государственнаго канцлера отъ 1-го сего Сентября, объ отправленномъ въ Швецію генералъ Любрасъ, что онъ и по сіе время еще въ Гамбургѣ живетъ и неизвѣстно зачѣмъ толь долговременно въ проѣздѣ своемъ мѣшкаетъ, а между тѣмъ нынѣ въ Швеціи никого изъ здѣшнихъ министровъ нѣтъ, въ чемъ немалая нужда состоитъ, яко безъ того ни о чемъ невозможно вѣдать, что тамо происходитъ, еже Ея Императорское Величество съ неудовольствіемъ принять и къ нему Любрасу изъ Коллегіи подтвердить соизволила указать, чтобъ онъ съ поспѣшеніемъ въ Стокгольмъ ѣхалъ. По докладу же при томъ, какъ государственный канцлеръ представляетъ, не соизволено ль будетъ его Любраса, для лучшей надежности въ дѣлахъ, изъ сей посылки другою

министерскою персоною перемѣнить, на сіе резолюціи не воспослѣдовало.

3) Докладывано жъ, что отпущенная въ Голандію Грузинская княгиня, чрезъ письмо свое къ государственному канцлеру оттуда присланное, нынѣ проситъ, дабы позволено было ей, при возвращеніи оттуда, сына ея съ собою въ Россію взять, также и тѣло другаго умершаго сына жъ ея вывезти съ собою же. И Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

А что при томъ же въ письмѣ графа Головкина къ государственному канцлеру упомянуто, что оная княгиня еще о деньгахъ на дорожный проѣздъ проситъ намѣрена, и Ея Императорское Величество на такую дачу не соизволила, но дабы она княгиня въ выѣздѣ своемъ оттуда своимъ коштомъ исправлялась, яко она по своей волѣ туда поѣхала, хотя ей напередъ говорено было, что ей туда ѣхать было не зачѣмъ.

4) Поднесена была изготовленная къ королю Неаполитанскому грамота въ отвѣтъ на его нотификацію о разрѣшеніи отъ бремени супруги его, которую грамоту Ея Императорское Величество подписать изволила.

5) Также подписать соизволила изготовленную грамоту къ королю Польскому въ отвѣтъ на его съ генераломъ-фельдцейхмейстеромъ графомъ Флемингомъ присланную поздравительную грамоту, жъ и съ рекомендаціею при томъ объ ономъ Флемингѣ; и

6) При семъ же случаѣ подписавъ отдать соизволила предъ симъ поднесенную грамоту къ королю Прусскому въ отвѣтъ на его нотификацію о супружествѣ сестры его принцессы Луизы Ульрики съ кронъ-принцемъ Шведскимъ.

7) Поднесенъ былъ переводъ съ грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ города Гамбурга, которою оной поздравленіе чинитъ воспослѣдованнымъ между Ихъ Высочествами Государемъ Великимъ Княземъ и Государынею Великою Княжною обрученіемъ, и оный переводъ Ея Императорское Величество, по прочтеніи, обратно отдать изволила.

8) Сего жъ дня вручены Ихъ Императорскимъ Высочествамъ

переводы съ такихъ же поздравительныхъ грамотъ, Государю Великому князю отъ городовъ: Гамбурга и Бремена, а Государынѣ Великой Княжнѣ отъ одного Бремена.

XXXV.

Въ 10 день Сентября 1744, по полудни, въ Кіевѣ.

Поднесена Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, отданная ему сего жъ числа отъ графа Флеминга грамота короля Польскаго отъ 4-го сего мѣсяца изъ Варшавы и съ переводомъ съ оной, чрезъ которую оный король, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ земель его, у Ея Императорскаго Величества о скорой союзнической помощи и между тѣмъ пока дальнѣйшія мѣры предприняты будутъ о опредѣленіи въ его диспозицію генерала Кейта съ его корпусомъ просить. И по докладу при томъ, что соизволено будетъ на сіе требованіе отвѣтствовать, Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что нынѣ еще не усматривается той нужды, для чего бы такая скорая помощь требована быть можетъ, яко не видно того, чтобы владѣнія короля Польскаго отъ Прусскихъ войскъ атакованы были, а напротивъ того понеже Ея Императорское Величество и съ Прускимъ дворомъ, равномѣрно какъ и съ королемъ Польскимъ, въ союзническихъ обязательствахъ находится, къ помѣшательству которыхъ безъ явной причины поводу подать не потребно: того ради соизволила указать государственному вице-канцлеру нынѣ на словахъ графу Флемингу сказать, что на вышеупомянутое королевское требованіе точный отвѣтъ Ея Императорское Величество для краткости времени здѣшняго своего пребыванія и при нынѣшнемъ обратномъ въ Москву отъѣздѣ до прибытія туда и до дальнѣйшаго о томъ разсужденія отложить изволила; а между тѣмъ обнадежить, что Ея Императорское Величество имѣющую свою къ его величеству королю постоянную дружбу всегда засвидѣтельствовать и въ потребномъ случаѣ, ежели бъ отъ кого владѣнія его атакованы и нападены были, союзническую помощь подать не оставитъ.

XXXVI.

Въ 11 д. Сентября 1744 года, предъ полуднемъ, въ Кіевъ.

Поданы Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера присланные изъ Москвы изъ Коллегіи переводы: 1) Съ прошеморіи Венгерскаго посла графа Розенберга, отъ 2 Сентабря № 5, въ которой онъ изъясняетъ ту невозможность, по которой королева его, противу государственныхъ законовъ, въ дѣлѣ маркиза Боты поступить и въ сатисфакцію болѣе учинить не могла, какъ его подъ караулъ въ крѣпость Грацъ послала, и тамо его столь долго, какъ Ея Императорское Величество соизволить, содержать станеть, и представляетъ онъ Розенбергъ именемъ королевы, дабы сіе дѣло такимъ образомъ окончено, и оная сатисфакція за удовольствительную отъ Ея Императорскаго Величества всемилоствѣйше принята была. И 2) съ сообщенной отъ него жъ Розенберга рѣчи, которую онъ при своей первой аудіенціи отправить имѣеть.

Сии переводы Ея Императорское Величество у себя оставить изволила.

2) Подано жъ отъ государственнаго вице-канцлера собственное его представленіе въ разсужденіи тѣхъ обстоятельствъ, кои до нынѣшняго замѣшательства въ Европѣ и оказавшихся вновь отъ стороны Прускаго двора предвоспріятій касаются. И оное у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

3) Докладывано о графѣ Флемингѣ, когда ему отпускная аудіенція соизволена будетъ. И Ея Императорское Величество время къ тому завтрашняго дня назначить изволила, дабы онъ уже по выѣздѣ Ея Величества изъ здѣшняго города въ лагерь за Днѣпромъ оный отпускъ взять могъ.

XXXVII.

Въ Москвѣ. Въ 4 день Октября 1744 г. поднесены были Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера слѣдующія писемъ.

1) Записка о учиненныхъ во 2 день сего мѣсяца отъ Шведскаго посла барона Цедеркрейца сообщеніяхъ о полученіи

имъ новаго кредитива съ имяннымъ изображеніемъ его чрезвычайнымъ посломъ и о чинимомъ отъ Прусскаго двора призываніи короля Шведскаго, яко герцога Померанскаго, къ союзу Франкфуртскому.

2) Переводъ съ новой объ ономъ Цедеркрейцъ кредитивной королевской грамоты къ Ея Императорскому Величеству.

3) Переводъ съ королевской же кредитивной объ немъ Цедеркрейцъ грамоты къ Его Императорскому Высочеству.

4) Рѣчь его Цедеркрейца съ переводами, которые онъ при своихъ первыхъ аудіенціяхъ у Ея Императорскаго Величества и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княжны отправить имѣеть.

5) Циркулярный рескриптъ отъ 3 прошедшаго Іюля къ генералу Любрасу отправленный о обрученіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

Всѣ сіи піесы соизволила Ея Императорское Величество читать и обратно отдать, а рѣчь Цедеркрейца къ Ея Императорскому Величеству у себя оставить.

XXXVIII.

Въ 5 день Октября 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать записку о бытности у государственнаго канцлера въ 4 день сего мѣсяца Венгерскаго посла графа Розенберга и переводъ съ сообщенной при томъ отъ него копіи съ письма изъ Стокгольма отъ Венгерскаго жъ министра отъ 25 (14) Сентября писаннаго, о учиненной тамо отъ Прусскаго министра предложениіи о союзѣ между Швеціею и Прусіею.

2) При томъ же случаѣ отъ него графа Розенберга сообщенныя рѣчи, которыя онъ при своихъ первыхъ аудіенціяхъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княжны отправить имѣеть, поданы. И оныя у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

3) Докладывано о дѣлѣ маркиза Боты, какимъ бы образомъ оное окончить соизволено было, яко главнѣйше для домога-

тельства о такомъ окончаніи вышеупомянутый графъ Розенбергъ отъ королевы Венгерской, въ характерѣ чрезвычайнаго посла, сюда присланъ, и онъ на свои представленіи о семъ резолюціи просить; и для того поднесены Ея Императорскому Величеству на всемілостивѣйшую апробацію изготовленныя: а) Записка о томъ, въ чемъ состоятъ изданные въ прошломъ году въ печать для мнимаго оправданія Боты циркулярный королевы Венгерской къ министрамъ ея отправленный рескриптъ и грамота ея жъ къ королю Прусскому объ отзывѣ Боты отъ двора его; б) Проектъ для учиненія помянутому графу Розенбергу объявленія, состоящаго въ требованіи, дабы онъ, именуемъ своей королевы, здѣсь такую декларацию далъ, чрезъ которую бы вышеупомянутыя изданныя двѣ піесы весьма опровержены и уничтожены и за недѣйствительныя признаны были; и в) Проектъ къ такой, отъ графа Розенберга чинимой, декларации, въ запасъ, ежели онъ на то согласится, которая всѣ Ея Императорское Величество соизволила выслушать и оныя, якоже и поднесенный притомъ переводъ съ вышеупоминаемаго королевы Венгерской циркулярнаго рескрипта, купно съ печатною газетою, въ которой тотъ рескриптъ внесенъ былъ и копіи съ двухъ о семъ дѣлѣ въ прошломъ году, отъ 30 Октября и отъ 28 Ноября, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки, въ Вѣну къ тайному совѣтнику Ланчинскому отправленныхъ рескриптовъ, изъ которыхъ послѣдній, также и въ газетахъ напечатанъ былъ, для прочтенія еще у себя оставить изволила.

4) Поднесены отвѣтныя рѣчи съ переводами, кои отъ лица Ея Императорскаго Величества, также и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Шведскому послу барону Цедеркрейцу, при его первыхъ аудіенціяхъ, говорены будутъ. И оныя у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

5) Слушать соизволила переводъ съ письма, отъ ея свѣтлости герцогини Ангальтъ-Цербской къ принцу Августу Гольштинскому, изъ Москвы отъ 4-го Августа писаннаго (съ котораго оный принцъ къ государственному канцлеру копію прислалъ) о обещанныхъ будто ему отъ Ея Императорскаго

Величества, въ подарокъ, на иждивеніе 11000 р. и о прочемъ и переводъ же съ отвѣтнаго на то отъ него принца къ упомянутой герцогинѣ письма.

И по докладу при томъ, что и оригинальное сіе отвѣтное письмо отъ принца Августа, подъ кувертомъ, къ государственному канцлеру прислано, но до всемплодотворительнаго указа отъ дачею онаго ея свѣтлости герцогинѣ удержаносъ, Ея Императорское Величество соизволила указать оное помянутой герцогинѣ отдать.

6) Слушать же соизволила записку о учиненномъ отъ Прусскаго министра барона Мардефельда, во 2 день сего мѣсяца, объявленіи о походѣ короля его съ арміею отъ Праги къ городку Будвейсу, на встрѣчу принцу Карлу и о рожденіи принца отъ супруги королевскаго брата.

7) Докладывано для извѣстія, что нынѣ вторично отъ Коллегіи требуетъ Канцелярія Тайныхъ Ровыскихъ Дѣлъ о сыскѣ и присылкѣ въ оную журнала Стакельбергова, о чемъ давно уже при дворѣ Прусскомъ стараніе приложено было, но чрезъ Мардефельда такой отвѣтъ полученъ, что не токмо журнала, но и никакихъ писемъ, болѣе тѣхъ, кои при арестованіи Стакельберга въ Кеннгсбергъ собраны и съ нимъ отправлены, не найдено; еже отъ Коллегіи и въ Тайную Канцелярію отвѣтствовано будетъ.

8) Докладывано о кавалеріяхъ, для Георгія принца Гольштинскаго и наслѣднаго принца Ангальтъ-Цербскаго отправленныхъ, что оныя королю Прусскому, дабы на оныхъ принцевъ надѣлѣ, поднести вѣльно было, но за отсутствіемъ королевскимъ изъ Берлина у графа Чернышева остались, и можетъ быть, что король еще долго въ Берлинъ ее возвратится, того ради не соизведено-ли будетъ оныя кавалеріи графу Чернышеву, отъ себя, прямо къ помянутымъ принцамъ, разослать?

И Ея Императорское Величество на сіе соизволила.

9) Докладывано еще о вознамѣренной давно уже посылкѣ кавалеріи къ курпринцу Саксонскому. И Ея Императорское Величество соизволила сказать, что оная кавалерія уже изготовлена.

10) Докладывано жъ, по представленію секретаря Гросса изъ Парижа, что Виртембергская герцогиня, нынѣ владѣющаго герцога мать, всемилостивѣйшаго отъ Ея Императорскаго Величества пожалованія ей кавалеріи Святыя Екатерины желаетъ. И Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше склонность оказать соизволила.

11) Также докладывано. что принцъ Августъ Гольштинскій, чрезъ письмо свое къ государственному канцлеру, представляетъ у Ея Императорскаго Величества о всемилостивѣйшемъ пожалованіи обрѣтающимся въ Голандскихъ войскахъ, первому генералу, принцу Гольштейнбекскому кавалеріи Святыя Анны и второму Кронштрему кавалеріи Святаго Александра или Св. Анны. И Ея Императорское Величество на пожалованіе обоимъ онымъ кавалеріи Святаго Александра, всемилостивѣйше соизволила, съ такимъ помянутому принцу Гольштейнбекскому изъясненіемъ, что хотя онъ кавалеріи Святыя Анны желалъ, но понеже орденъ Св. Александра предъ оною отличность и первенство имѣетъ, того ради и для имѣющаго къ персонѣ его принца почтенія, Ея Императорское Величество симъ орденомъ его пожаловать заблагоразсудить изволила.

12) Соизволила жъ Ея Императорское Величество подписать указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о запискѣ въ расходъ трехъ мѣховъ собольихъ. которыя въ Кіевѣ въ комнату Ея Императорскаго Величества внесены, и одного сорока соболей, который тамо же пріѣхавшему изъ Польши генералу-фельдцейхмейстеру графу Флемингу въ презентъ пожалованъ.

XXXIX.

Въ 16 день Октября 1744 года.

Докладывано Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, о полученномъ въ Коллегію изъ Сената отъ 9 сего мѣсяца указъ, что, по учиненному отъ Сената осмотру. оной Коллегіи, въ Публичной Экспедиціи, членовъ, въ 20 д. прошедшаго Сентября, въ присутствіи не было, и для того онымъ указомъ требуетъ у нихъ въ Сенатъ от-

вѣта, зачѣмъ они тогда не присутствовали; кои отвѣты отъ нихъ въ секретную экспедицію и поданы. На что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила указать изъ Коллегіи въ Сенатъ отвѣтствовать, чтобы впередъ оная Коллегія отъ такихъ досмотровъ была обойдена, яко того на оной Сенату и взыскивать не подлежитъ, потому что оная Коллегія, по вся дни недѣли, безъ исключенія и праздничныхъ дней, засѣданіе имѣетъ и положенныя на оную дѣла исправляетъ. Графъ Михайла Воронцовъ.

XL.

Въ 22 день Октября 1744 года.

По воспослѣдованному отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему соизволенію на окончаніе такимъ образомъ о маркизѣ Ботѣ дѣла, какъ то предъ симъ поданными Ея Императорскому Величеству отъ Коллегіи проектами всеподданнѣйше представлено, поднесены оныя проекты чрезъ государственнаго вице-канцлера вторично, а именно: 1) проектъ чиннаго о семъ дѣлѣ Венгерскому послу графу Розенбергу объявленія, и 2) проектъ же деклараціи, какова здѣсь отъ помянутаго посла дана быть имѣетъ, для уничтоженія тѣхъ двухъ піесъ, которыя напредъ сего отъ двора его, для мнимаго тогда онаго Боты оправданія, въ печать изданы были, что оныя вовсе уничтоженными, забвенію преданными и недѣйствительными почтены быть имѣютъ.

И на оныхъ обоихъ проектахъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила и повелѣла съ помянутымъ графомъ Розенбергомъ, для окончанія дѣла, въ конференціи быть.

XLI.

Въ 23 день Октября 1744 года, предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать и подписать рескриптъ къ генералу Любрасу, дабы онъ въ Стокгольмѣ, по имѣющемуся уже у него кредитиву, въ характерѣ полномочнаго министра себя акредитовалъ, и ежели

такое сіе несоотвѣтственно Шведскому здѣсь находящемуся послу признавать и отзываться стануть, то бы онъ далъ знать, что никуда отсюда пословъ посылать не намѣренось, и изволила притомъ упоминать, что толь долго въ пути мѣшкаеть, не лучше ли его пережѣнить.

2) Слушать же и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на проектъ отправляемаго къ тайному совѣтнику графу Кейзерлингу рескрипта, въ наставленіе чего ему, по прибытіи своемъ къ Римско-Императорскому двору министромъ, престоерегать надлежитъ.

3) Поднесена оригинальная, отъ Венгерскаго посла графа Розенберга за рукою его данная, о уничтоженіи напередъ сего отъ двора его изданныхъ въ печать о маркизѣ Ботъ двухъ писъ, декларация, которая отъ него во всемъ противъ апробованнаго отъ Ея Императорскаго Величества и отданнаго ему проекта согласно написана, и сверхъ того, въ окончаніи оной, о вѣщемъ увѣреніи сей деклараци, его собственною рукою прибавлено, который прибавокъ въ оригиналъ и переводъ съ онаго сама Ея Императорское Величество читать и у себя оставить изволила. (Возвращена въ 24 день сего Октября).

4) При семъ случаѣ соизволила Ея Императорское Величество указать Шведскому послу барону Цедеркрейцу объявить, что ему для квартиры въ С.-Петербургѣ домъ графа Ягужинскаго опредѣляется; а указъ о томъ въ С. Петербургъ изъ Кабинета отправленъ будетъ.

5) Также соизволила Ея Императорское Величество указать государственному канцлеру отъ себя къ принцу Августу Гольштинскому отписать, дабы онъ ко двору Ея Императорскаго Величества (о чемъ онъ предъ симъ позволенія просилъ) въ С. Петербургъ, при вознамѣренномъ Ея Величества туда приходящую зимою прибытіи, пріѣхалъ.

XLII.

Въ 24 день Октября 1744 года, по полудни, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать переводъ съ сообщенія отъ Прусскаго министра барона Мардефельда, въ 10 день сего Октября учиненнаго, чрезъ которое

онъ навѣдывается, какимъ бы образомъ повелѣнное ему отъ короля его призваніе Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, яко герцога Гольштинскаго, къ соединенію, во Франкфуртъ постановленному, наудобнѣйше учиниться могло; и

2) На то ко всемилостивѣйшей апробаціи изготовленный ему Мардефельду отвѣтъ, для какихъ причинъ Его Императорское Высочество нынѣ еще къ оному соединенію приступить въ состояніи не находится, и

3) Изъясненіе о семъ отвѣтъ, отъ Коллегіи всеподданнѣйше представляемое, по какимъ резонамъ оный въ такой силѣ учинить съ интересами Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества за наисходнѣйше признавается.

По выслушаніи всего того, Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя оный отвѣтъ барону Мардефельду, въ такой силѣ, какъ изготовленъ учинить, на проэктъ онаго апробацію подписать соизволила.

4) Поднесена ко всемилостивѣйшей апробаціи изготовленная записка, для сообщенія помянутому барону Мардефельду по причинѣ происходящихъ въ Польшѣ, чрезъ Прусскаго министра Варленрода, происковъ для отвращенія республики отъ союза съ Россією и признанія императорскаго достоинства и для возбужденія тамо конфедераціи, также и по причинѣ угрозытельныхъ онаго Варленрода съ Саксонскимъ совѣтникомъ разговоровъ, и по всеподданнѣйшему при томъ представленію, что сіе сообщеніе барону Мардефельду для того учинить потребно, дабы такіе ихъ весьма вредительные здѣшнимъ интересамъ поступки нѣкоторымъ образомъ воздержаны быть могли, Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя на то, апробацію на оной запискѣ подписать изволила.

5) Докладывано о купленныхъ для подарка королю Прусскому трехъ стахъ лошадахъ гусарскихъ, что оныя уже изъ Тамбова въ пути къ Ригѣ находятся. соизволено-ль будетъ при нынѣшнихъ конъюнктурахъ и при дѣйствительной отъ онаго короля начатіи войны, оныхъ лошадей ему отда-

вать, яко при чужестранныхъ дворахъ отъ того иногда толкованія произойдутъ, будто бы отсюда такую дачею лошадей оному королю въ нынѣшней войнѣ нѣкоторое вспоможеніе чинится, а барону Мардефельду о такомъ оныхъ подаркѣ прямо еще объявлено не было, и потому кажется можно бѣ ихъ нынѣ удержать и не отдавать. Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи даннаго на то обѣщанія, о чемъ-де и баронъ Мардефельдъ чаятельно знаетъ и что такое невеликое число лошадей за вспоможеніе въ войнѣ признано быть не можетъ, а хотя бѣ и подлинно гдѣ о томъ отзываться и за вспоможеніе королю Прусскому почитать стали, то всегда отвѣтствовать можно, что оныя отсюда ему давно уже и гораздо за-долго до вступленія его въ нынѣшнюю войну обѣщаны, также и для убѣжанія съ Прускимъ дворомъ явной холодности, соизволила указать оныхъ лошадей по прежнему указу отдать.

6) Докладывано жѣ, что, по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, между Англіею и Голандіею, Саксонскимъ и Вѣнскимъ дворами новый союзъ постановленъ, къ которому и Ея Императорское Величество призываютъ; но какъ при семъ, такъ и при другихъ важныхъ дѣлахъ, по нынѣшнимъ конъюнктурамъ весьма бѣ потребно было вѣдать о высочайшемъ Ея Императорскаго Величества намѣреніи, которую бѣ сторону принять соизволила, дабы по тому Коллегія въ дѣлахъ поступать могла. На что Ея Императорское Величество въ разсужденіи сказать изволила, что не лучше ли въ нынѣшнее время ни которой стороны не принимать и въ постороннія дѣла не мѣшаться; а наконецъ соизволила приказать Коллегіи сочинить планъ совѣтніемъ ко всемілостивѣйшей апробаціи, какія при нынѣшнихъ конъюнктурахъ для государственной пользы мѣры воспріять.

7) Поднесена рѣчь Венгерскаго посла графа Розенберга, которую онъ при первой аудіенціи (для окончанія Ботова дѣла будучи присланъ) отправить имѣетъ, и на то изготовленный отвѣтъ именовъ Ея Императорскаго Величества, которые у себя оставить изволила.

8) Поднесена жъ записка, какимъ образомъ оному графу Розенбергу въ 22 день сего мѣсяца проектъ чинимой отъ него для окончанія Ботова дѣла и уничтоженія выданныхъ отъ двора его въ печать піесъ деклараціи отданъ, и съ какою обязательною учтивостію онъ сіе принялъ, которую записку у себя Ея Императорское Величество оставитъ изволила.

9) Поднесена же записка, изготовленная для сообщенія Прусскому министру барону Мардефельду, о воспослѣдованномъ по присылкѣ сюда вышепомянутаго послѣ графа Розенберга Ботову дѣлу окончаніи и о возстановленіи съ Вѣнскимъ дворомъ по прежнему корреспонденціи. Но Ея Императорское Величество, выслушавъ оную записку, сіи слова, что корреспонденція возстановлена, для неприведенія тѣмъ Пруссакаго двора въ сумнительство, соизволила указать выключить, а впрочемъ апробовать.

10) Донесено для извѣстія, что предъ нѣсколькими днями присланъ былъ изъ Сената въ Коллегію для отсылки въ Голландію къ послу графу Головкину запечатанный и подписанный о секретномъ дѣлѣ указъ; но понеже никогда необыкновенно, чтобы Сенатъ или другія Коллегіи обрѣтающихся при чужестранныхъ дворахъ министровъ о какихъ либо секретныхъ дѣлахъ безъ вѣдома учрежденнаго для того особливо Иностранныхъ Дѣлъ Министерства указами снабждали, яко въ дѣлахъ отъ того какой непорядокъ и помѣшательство интересовъ государственныхъ легко произойти можетъ: того ради Коллегія запотребно разсудила оный указъ, не отправляя къ графу Головкину, обратно въ Сенатъ отослать съ требованіемъ, дабы отъ онаго о какомъ секретномъ дѣлѣ писать нужду имѣетъ, по обыкновенію Коллегіи знать дано было, а изъ оной уже къ нему графу Головкину писано будетъ. Еже Ея Императорское Величество всеплостивѣйше апробовать изволила.

При томъ, въ примѣръ отъ невѣдѣнія происходящихъ въ дѣлахъ непорядковъ, и сіе донесено, что въ нынѣшнемъ же году при отправленіи въ Китай при караванѣ директора Либратовскаго, присланъ былъ изъ Сената въ Коллегію указъ, дабы потребный оному директору кредитивъ сочиня, оной Коллегіи

взнести къ подписанію въ Сенатъ, чего никогда не бываетъ, и никакой Сенатъ кредитивовъ подписывать власти не имѣетъ, да и въ Китай отсюда не кредитивы, но рекомендабельныя къ тамошнему Трибуналу листы при караванахъ и то безъ всякаго предписанія, за одною только государственною печатью, посылаются.

11) При томъ же докладывано, что недавно по причинѣ полученныхъ извѣстій о Зенгорцахъ, яко бы оныя на Сибирскіе края нападеніе учинить хотятъ, неоднократныя сѣзды были въ Сенатъ для совѣтованія о предосторожностяхъ, еже толь худо въ надлежащемъ секретѣ содержано, что въ то же время и чужестранные министры о сихъ дѣлахъ свѣдали; потому что Саксонскій министръ баронъ Герсдорфъ прямо о томъ государственному канцлеру отзывался, желая вѣдать, основателенъ ли тотъ слухъ, который между чужестранными министрами носится, будто сіи сѣзды въ Сенатъ для отвращенія Башкирцовъ (именуя вмѣсто Зенгорцевъ) отъ нападенія ихъ на здѣшнюю Имперію были и что для того и войскамъ маршировать противу оныхъ велѣно, прибавляя къ тому, что сіе дѣло во всей Европѣ пронесется и весьма разныя дѣйствія произведетъ.

На что Ея Императорское Величество соизволила объявить, что Сенату крѣпко указъ дать изволить, дабы въ содержаніи секрета о дѣлахъ съ надлежащимъ береженіемъ поступали.

12) Поднесенъ былъ докладъ по причинѣ учиненнаго о не-пропускѣ за границу денегъ и серебра запрещенія, что курыерамъ, которые обыкновенно для прогоновъ деньги и для своего употребленія вещи при себѣ имѣютъ, остановка чинится, и для того бѣ какъ объ оныхъ, такъ и о другихъ за границу ѣдущихъ персонахъ, по скольку имъ денегъ и вещей при себѣ имѣть, опредѣленіе учинить соизволено было. А при томъ донесено, что Голандскій резидентъ нынѣ представленіе подалъ, что по причинѣ того же о невыпускѣ за границу денегъ запрещенія вся коммерція въ Ригѣ раззорится и казенные доходы великій убытокъ получить могутъ; еже отъ Коллегіи въ Сенатъ, яко до разсмотрѣнія онаго касающееся дѣло, подано быть имѣетъ.

И Ея Императорское Величество по выслушаніи сего такожде и вышеупомянутаго доклада о курьерахъ соизволила разсуждать, что сіе запрещеніе не вновь сдѣлано, но и напредъ сего издавна чаятельно таково же было, однако же изволить нынѣ отъ себя дать указъ Сенату, дабы отъ онаго подано было Ея Императорскому Величеству извѣстіе, какииъ образомъ сіе запрещеніе въ прежнихъ годѣхъ было, и нынѣ тоже ли учинено, и для чего въ коммерціи помѣшательство и въ проѣздахъ за границу остановка происходитъ.

13) Поднесена ко всемилостивѣйшей апробаціи изготовленная меморія для отвѣту Шведскому послу барону Цедеркрейцу, на учиненное отъ него представленіе о резидентѣ Вѣшняковѣ, яко бы въ излишнемъ его въ Константинополѣ при Портѣ поступкѣ противъ Швеціи, по причинѣ заключеннаго въ Абовѣ трактата, которую соизволила Ея Императорское Величество слушать и всемилостивѣйшую апробацію на оной подписать.

И при семъ случаѣ донесено, что оный Шведскій посолъ, ко взаимному оборонительному союзу проэктъ уже подавъ, въ которомъ между иными и о субсидіяхъ проэктовано, дабы оныя Швеціи отъ Россіи даваны были; но Ея Императорское Величество на сіе соизволила сказать, что никому субсидій давать не соизволяетъ.

14) Слушать же соизволила записку о бытности сего числа у государственнаго канцлера Прусскаго министра барона Мардефельда, еже онъ самъ испросилъ съ оговоркою, что только для посѣщенія и безъ всякихъ дѣлъ пріѣхать желаетъ; и пріѣхавъ, между иными словами, вновь ему государственному канцлеру именемъ короля своего и его особой эстимъ и королевской милости обнадеживаніе учинилъ.

15) Слушать же соизволила записку о извѣстномъ Персіанинѣ Хуссейнъ-ханѣ, что онъ объ отпускѣ его, подъ именемъ купца или подъ какииъ другимъ видомъ, въ Турецкую область или же въ Персію къ шаху, при посольствѣ съ рекомендаціею о его прощеніи, проситъ.

При чемъ всеподданнѣйше представлено, что на такія его желанія никакъ поступить невозможно; а понеже онъ креститься не жаждетъ того ради, не соизволено-ли будетъ его для житія на Украину въ такое мѣсто отпустить, которое отъ большихъ проѣздовъ въ отдаленіи и гдѣ бы пріѣзжихъ Армянъ, Грековъ и другихъ иностранцевъ не было, къ чему за способные признаются тамошніе города: Черниговъ или Стародубъ; а на содержаніе его съ свитою давать тѣже кормовыя деньги, которыя онъ здѣсь получаетъ, а пмѣнно по 4 р. на день и по его желанію позволить ему жениться на Татаркѣ. Но Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила рассуждать, что лучше бы было, дабы ежели возможно его къ воспріятію крещенія склонить.

16) Докладывано о Калмыцкой ханшѣ Джанѣ, что оная съ дѣтьми своими къ крещенію готовится; но понеже у намѣстника ханства Калмыцкаго Дундукъ-Даши былъ одинъ сынъ и тотъ въ Астрахани умеръ, и по немъ Дундукъ-Дашѣ въ ханы или правители Калмыцкаго народа произвести будетъ не кого, того рѣди запотребно кажется, изъ дѣтей помянутой ханши двухъ сыновей нынѣ не крестить, но при матери ихъ въ Москвѣ, обучая при томъ и въ школахъ, для того въ запасъ содержать, ежели бы иногда нынѣшній намѣстникъ ханства въ непослушаніе уклонился или умеръ, то бѣ изъ нихъ одного на мѣсто его произвести возможно было, а при томъ когда оный будучи въ Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ и богознаніи обученъ, въ ханы произведется, то со временемъ можетъ быть и весь Калмыцкій народъ ко крещенію привести способнѣй будетъ.

Но Ея Императорское Величество, въ рассужденіи, что когда они сами крещенія жаждутъ, то ничѣмъ ихъ отъ того отводить не надлежитъ, и что опасно, дабы они или одинъ который. живучи долго здѣсь, безъ крещенія не померли, соизволила указать какъ помянутую ханшу, такъ и дѣтей ея всѣхъ безъ изъятія по желанію ихъ окрестить.

При чемъ доложено, что оная ханша жаждетъ, дабы при крещеніи ея сама Ея Императорское Величество воспріемницею

быть соизволила, на что Ея Императорское Величество все-милостивѣйшую склонность оказать изволила.

17) Докладывано о проэктѣ, который для прибавки разнымъ чинамъ и служителямъ въ Гольштиндіи Его Императорскаго Высочества жалованья отъ оберъ-маршала Бриннера, за его подписаніемъ, къ апробаціи Ея Императорскаго Величества поданъ. Но Ея Императорское Величество соизволила указать ему оберъ-маршалу на оный проэктъ отвѣтъ дать, что понеже ни о доходахъ, ни о расходахъ въ Гольштиндіи Ея Императорскому Величеству нимаю не извѣстно, то и въ разсмотрѣніе сего дѣла вступать не изволить.

18) Поднесенъ былъ переводъ и оригинальное Нѣмецкое письмо, неизвѣстно отъ кого, къ Его Императорскому Высочеству писанное, дабы самъ Его Высочество правительство въ Гольштиндіи принять изволилъ (которое въ оригиналѣ уже напредъ сего Ея Императорское Величество слушать изволила) но оныя обратно Ея Императорское Величество отдать изволила.

19) Поднесена же возвращенная отъ оберъ-гофмаршала графа Бестужева-Рюмина кредитивная объ немъ Польскому королю грамота (въ которой акредитованіе его въ Рвчи Посполитой ошибкою выпущено, и для того вмѣсто оной, новая съ дополненіемъ того къ нему отправлена). И оную у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

20) Поднесена жъ копія съ реляціи графа Чернышева изъ Берлина, отъ 2 сего Октября, какимъ образомъ тамо новорожденнаго у королевскаго брата принца крещеніе было, которую у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

21) Докладывано при томъ, что помянутый графъ Чернышевъ, будучи предъ симъ отъ Прусскаго двора отозванъ, обыкновеннаго при такихъ случаяхъ подарка отъ короля не получилъ, и о томъ, не соизволено-ль будетъ здѣсь барону Мардефельду не въ домогательство, а только отъ себя, государственному канцлеру или вице-канцлеру, партикулярно по-

говорить. На что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила.

22) Докладывано жъ о Гольштинскомъ принцѣ Августѣ, что при дозволенномъ ему нынѣ въ С.-Петербургѣ ко двору Ея Императорскаго Величества прїѣздѣ, соизволено-ль будетъ ему что на переѣздъ пожаловать, яко извѣстно, что подняться ему нечѣмъ. И Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила указать 10.000 р. къ нему перевести, взявъ изъ Статсъ-конторы, а при томъ къ нему отписать, дабы онъ сіе о прїѣздѣ его позволеніе и пожалованіе на дорожью секретно содержалъ, а сюда бы никому о томъ знать не давалъ, яко сама Ея Императорское Величество, отъ своего собственнаго къ нему принцу благоволенія, о прошеніи его припамятовать, а не по предстательствамъ тѣхъ персонъ, къ которымъ онъ писалъ и которыя его отъ времени до времени обнадёживали, сіе учинить изволила; и дабы ему лучше возможно было увидѣть, сколь оныя обнадёживанія справедливы, то бы онъ нынѣ же сюда къ тѣмъ персонамъ, яко бы не получа еще на проѣздъ свой позволенія, съ просьбою о томъ отписать, на что тогда изъ отвѣтовъ ихъ безъ сомнѣнія онъ усмотритъ, что они еще обнадёживать, а о прямомъ соизволеніи Ея Императорскаго Величества и уже данной на то резолюціи нисколько неизвѣстны будутъ.

23) Докладывано жъ о духовной покойнаго князя Кантемира, соизволено-ль будетъ оную всемилостивѣйше конфирмовать, яко безъ того раздѣлъ имѣнія его между наследниками оконченъ быть не можетъ: понеже братья его, по той духовной, деревень дѣлить и изъ оныхъ той доли, которая сестрѣ ихъ написана, въ разсужденіи оставшихся на покойномъ долговъ, которые имъ платить надлежитъ, уступить ей не хотятъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать, призвавъ помянутыхъ братьевъ его Кантемира, объявить имъ, что ежели они написанную въ духовной сестрѣ ихъ долю изъ деревень себѣ взять похотятъ, то бы они, видѣсто того, ей деньгами чего она стоитъ заплатили. А что до уплаты долговъ надлежитъ, то бы они всѣ обще и съ сестрою по propor-

ціи того платили, на сколько цѣною каждому изъ нихъ всякаго имѣнія по раздѣлу достанется.

24) Докладывано жъ о секретарѣ посольства Черневѣ, который въ Стокгольмѣ обрѣтается, что онъ тамо нынѣ будучи одинъ безъ министра въ дѣлахъ употребленъ, излишнія иждивенія претерпѣвать принужденъ, въ чемъ ему получаемымъ жалованьемъ исправиться не можно; въ тому же при переѣздѣ его туда изъ Берлина, подмочкою платя и прочихъ пожитковъ, убытки приключились; и для того разсуждается, чтобы ему въ награжденіи 500 р. пожаловать. На что Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя, изготовленные о томъ указы, одинъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а другой въ Статсъ-кантору объ отпускѣ тѣхъ денегъ для перевода къ нему, подписать изволила.

25) Также докладывано о возвратившихся недавно изъ Парижа двухъ церковникахъ Стахіевѣ да Ушаковѣ, что оные изъ Латинской школы взяты и туда отправлены были и тамо нѣсколько Французскаго языка обучились, и дабы сіе ученіе ихъ втунѣ не осталось и они бы со временемъ въ службу при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ употреблены быть могли, то для дальнѣйшаго ихъ въ языкахъ, въ которыхъ нужда есть, а именно въ Голандскомъ и Шведскомъ обученіи, за потребно разсуждается въ чужіе края на нѣсколько времени ихъ отправить, на что Ея Императорское Величество соизволяя (однакоже, чтобы они тамо подъ смотрѣніемъ здѣшнихъ министровъ обучались), изготовленные для того указы, одинъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ объ отправленіи ихъ съ опредѣленіемъ жалованья противъ другихъ студентовъ, по 300 р. на годъ каждому и о выдачѣ онаго имъ нынѣ на полгода, да на проѣздъ по 100 р.; а другой въ Статсъ-кантору объ отпускѣ на то денегъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ подписать, а при томъ указать соизволила оныхъ студентовъ для посмотрѣнія Ея Императорскому Величеству представить (которые 27 числа и представлены были).

26) Еще докладывано, по поданному отъ пріѣхавшаго изъ Парижа священника Геневаго извѣстію, о находящемся та-

мо студентъ Витинскомъ, который родомъ Малороссiянинъ, отправленъ туда отъ брата своего Харьковскаго префекта монаха Сильвестра, на собственномъ коштѣ, и тамо Французскаго языка достаточно обучился и еще въ наукахъ находится; но понеже помянутый братъ его умре, то онъ безъ пропитанiя остался и въ крайней нищетѣ живетъ, такъ что и выѣхать ему въ Россiю не съ чѣмъ; а какъ слышно, что онъ добраго состоянiя человекъ и здѣсь бы съ пользою въ службѣ употребленъ быть могъ: того ради не соизволено-ль будетъ его изъ Парижа, давъ ему на дорогу изъ казны 100 р., нынѣ въ Голландiю отправить, гдѣ онъ чрезъ зиму у посла графа Головкина прожить, а потомъ будущею весною на корабляхъ оттуду въ С. Петербургъ прiѣхать можетъ: еже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать изволила.

27) Докладывано жъ о секундъ-маiorѣ Веселовскомъ, котораго уже напредъ сего повелѣно было въ Военную Коллегию отослать, но онъ о всемилостивѣйшемъ опредѣленiи его въ гвардiю просить. И Ея Императорское Величество соизволила указать его, за неимѣнiемъ въ гвардiи порожнихъ мѣстъ, по прежнему указу, въ Военную Коллегию отослать.

28) Также докладывано о прошенiи Крымскаго и Кафейскаго митрополита Греческаго Гедеона (которое при доношенiи изъ Кiева генерала Леонтьева отъ 24 минувшаго Сентября получено), о пожалованiи его милостынею на оплату долгу, въ которой онъ отъ раззоренiя Татарскаго впалъ. Но сіе отложить повелѣно.

29) Донесено для извѣстія, по репорту полковника графа Румянцова, какимъ образомъ онъ, будучи въ комедiи, Англичнскаго посла скорохода въ унтеръ-офицерскомъ мундирѣ усмотрѣлъ и возымѣя подозрѣніе, что онъ унтеръ-офицеромъ сказывался, а самъ убѣжать хотѣлъ, велѣлъ было его подъ караулъ взять; но увѣдавъ, что онъ подлинно Англичнскаго посла скороходъ, оставилъ его людямъ посольскимъ, чтобы къ послу отвели, и самъ онъ Румянцевъ для объявленiя о томъ къ послу по своей волѣ, не донося напредъ никому, ѣздилъ, при чемъ хотя онъ посолъ сіе что того скорохода подъ ка-

Архивъ кн. Воронцова, кн. 6-я.

рауль взять хотѣлъ, за обиду себѣ признавалъ, но послѣ самъ онъ въ домъ къ отцу его Румянцева пріѣзжалъ съ благодареніемъ ему Румянцеву за присылку къ нему послу онаго скорохода, признавая себѣ то за одолженіе.

30) При сихъ же докладахъ, созволила Ея Императорское Величество спрашивать, собирается-ли къ отъѣзду назначенный въ Персію посломъ сенаторъ князь Голлицынъ. На что всеподданнѣйше донесено, что о семъ ему давно уже объявлено, но какъ слышно, что онъ охоты къ тому не имѣетъ и жалобы произноситъ. Но Ея Императорское Величество созволила сказать, что на жалобы его смотрѣть не надобно.

Роспись тѣмъ чинамъ Германской имперіи, которые къ недавно постановленной такъ названной Франкфуртской уніи или лишь приступили или не приступили.

Къ уніи приступили: Римскій императоръ, курфирстъ Баварскій; король Прусскій, яко курфирстъ Бранденбургскій; курфирстъ Пфальцкій; король Шведскій, яко ландграфъ Гессенскій.

Не приступили: Курфирстъ и архіепископъ Мейнскій; курфирстъ и архіепископъ Трирскій; курфирстъ и архіепископъ Кельнскій, императоровъ братъ. Королева Венгерская, по курфирскому голосу Богемскому; король Польскій, яко курфирстъ Саксонскій; король Англійскій, яко курфирстъ Ганноверскій; королева Венгерская, яко архигерцогиня Аустрійская; всѣ герцогско-саксонскіе дома: Гота, Алтенбургъ, Веймаръ, Ейсенахъ, Кобургъ, Гильдбургъ-Гаузенъ и т. д. Маркграфы Бранденбургъ-Ансбахскіе. Маркграфы Бранденбургъ-Кулмбахскіе. Герцогъ Вольфенбютельскій. Герцогъ Виртембергскій. Великій князь Россійскій, яко герцогъ Шлейзвигъ-Гольштинскій. Герцогъ Мекленбургскій. Ландграфъ Гессенъ-Дармштатскій. Всѣ маркграфы Баденскіе, то-есть Дурлахскіе, Баденъ-Баденскіе. Князья Ангальтскіе. Архіепис-

скопъ Зальцбургскій. Германскій гранмейстеръ изъ Бранденбургскаго дома. *Епископы*: Бамбергскій, Вирцбургскій, Вормскій, Ейхштетскій, Шпейерскій, Костницкій, Аугсбургскій, Гильдесгеймскій, Падерборнскій, Фрейзенгеймскій, Регенсбургскій, Нассаускій, Тридентскій, Бриксенскій, Литтигскій, Оснабрикскій, Минстерскій, Любскій. *Одиннадцать уклоненныхъ прелатовъ, именно*: Фульдавскій, Кемптскій, Елвангенскій, Мирбахскій, Людерскій, ордена Юганитерскаго, Берхтольсхенскій, Вейсенбургскій, Пруссскій, Стаблоскій и Корфейскій. Всѣ княжескіе новые дома, которые засѣданіе и голоса на сеймахъ въ Германіи имѣютъ, а именно: Арембергскій, Лобковицкій, Нассаускій, Фирштенбергскій, Шварценбергскій, Ортингенскій, Дитрихштейнскій, и т. д., которыхъ числомъ 15.

Всѣ *имперскіе графы* Веттераускаго сейма, которыхъ числомъ 17 и которые засѣданіе и голоса имѣютъ.

Всѣ *штатскіе имперскіе графы*, которые засѣданіе и голоса имѣютъ и которыхъ числомъ 21.

Всѣ *Франконскіе имперскіе графы*, засѣданіе и голоса имѣющие, которыхъ числомъ 15.

Всѣ *Вестфальскіе графы*, засѣданіе и голоса имѣющие, которыхъ числомъ 16.

Всѣ *имперскіе вольные города*, засѣданіе и голоса имѣющие, которыхъ числомъ 51.

Все *имперское* вольное Франконское рыцарство.

Такова роспись подана Ея Императорскому Величеству, при докладахъ о дѣлахъ, въ 24 день Сентября 1744 года.

XLIII.

Въ 10 день Ноября 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Подана вновь переправленная рѣчь, которую Венгерскій посолъ графъ Розенбергъ, при своей первой аудіенціи, отправить имѣеть. и оную Ея Императорское Величество у себя оставить, а изготовленный на то именемъ Ея Императорскаго

Величества отвѣтъ выслушавъ всемилостивѣйшую апробацію на немъ подписать соизволила.

2) Слушавъ же подписать соизволила грамоты: а) къ королю Шведскому, б) къ кронпринцу Шведскому жъ и в) къ его супругѣ кронпринцессѣ, въ отвѣтъ на ихъ нотификаціи, съ графомъ Гилленбургомъ присланная, о совершеніи супружества между упомянутыми кронпринцемъ и кронпринцессою; также

3) Указы: одинъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, о переводѣ къ принцу Августу Гольштинскому на иждивеніи, при перѣздѣ его въ С. Петербургъ, 10.000 рублей; а другой въ Статсъ-контору объ отпускѣ той суммы въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

4) Поднесенъ отъ Шведскаго посла барона Цедеркрейца поданный проэктъ постановляемаго вновь между Россіею и Швеціею союзнаго и оборонительнаго трактата съ двумя сепаратными артикулами, и на то отъ стороны Ея Императорскаго Величества на всемилостивѣйшую апробацію изготовленный контра-проэктъ съ прибавленіемъ двухъ секретныхъ артикуловъ, а именно: одинъ о Гольштиндіи, а другой о Польшѣ. И оныя какъ Шведскій проэктъ, такъ и здѣшній контра-проэктъ соизволила Ея Императорское Величество слушать, а притомъ же на оный контра-проэктъ, для изъясненія учиненныя отъ Коллегіи примѣчанія изъ настоящаго трактата о нѣкоторыхъ секретныхъ и сепаратныхъ артикулахъ, о всѣхъ соизволила-жъ сама Ея Императорское Величество читать. При семъ слушаніи, по причинѣ перваго сепаратнаго артикула, въ которомъ Швеція безпошлинная покупка изъ Россіи хлѣба, пеньки и льну на 200.000 рублей въ годъ дозволяется, Ея Императорское Величество разсуждать изволила, для чего бы имъ толь великую покупку безъ пошлинъ дозволить, яко по прежнему Нейштатскому, также и по послѣднему Абовскому трактатамъ, только на 50.000 рублей такой покупки имъ общано было. На что всеподданнѣйше представлено, что сія

на 200.000 рублей безпошлинная покупка имъ Шведамъ въ такомъ разсужденіи (однакожъ на всемилостивѣйшую апробацію) проэктуется, дабы они, чрезъ то отъ Ея Императорскаго Величества нѣкоторое къ себѣ снисхожденіе и одолженіе признавая, лучше склонились на гарантію Его Императорскому высочеству, Государю Великому Князю нынѣшнихъ его въ Германіи владѣній поступить и обязаться къ дальнѣйшимъ со-Влашеніямъ, для окупанія Гольштинскихъ претензій съ Датскимъ дворомъ, еже имъ Шведамъ при семъ же трактатѣ особливимъ секретнымъ артикуломъ, съ здѣшней стороны проэктовано и чтобы они (ежели бъ сего имъ не позволить) иногда огорчены будучи, отъ союза съ Россіею не уклонились, яко ни нынѣ по своему проэкту такой безпошлинной покупки хлѣба и прочаго, прибавляя къ тому еще мачтовыхъ деревья, столько требуютъ, сколько бы за 24.000 р. пошлинъ въ годъ закуплено быть могло, еже по исчисленію цѣны онымъ товарамъ на 700.000 рублей такой покупки учинить. Они же еще сверхъ того и субсидій погодныхъ требуютъ, но вмѣсто всѣхъ оныхъ требованій вышеозначенная безпошлинная покупка на 200.000 р. кажется умѣренню имъ дозволена быть могла бъ, однакожъ съ выключеніемъ мачтовыхъ деревь, понеже оныя и самимъ здѣсь для флота надобны, а лѣсовъ уже и безъ того въ Россіи весьма много убавилось, а въ субсидіяхъ и вовсе имъ Шведамъ отказывается; ибо давать оныхъ не за что, а которая прибавка свыше 50.000 рублей безпошлинной покупки и учинена, однако же не на вѣчныя времена, но токмо на 12 лѣтъ того союзнаго трактата.

И Ея Императорское Величество, о субсидіяхъ и мачтовыхъ деревьяхъ тоже разсуждая, соизволила оный контра-проэктъ во всемъ апробовать и указать оный Шведскому послу барону Цедеркрейцу, для сообщенія двору его, въ конференціи отдать, а при томъ ему о мачтовыхъ деревьяхъ изъяснить, что оныя въ продажу отсюда не для чего инаго не позволяются, какъ токмо что самимъ здѣсь оныя для флота нужны, и лѣсовъ такихъ въ излишество нѣтъ.

Вышеупомянутыя же на оный контра-проектъ учиненныя примѣчанія соизволила Ея Императорское Величество еще у себя оставить.

5) Докладывано о полученной изъ Берлина отъ камергера графа Чернышева реляціи отъ 23 минувшаго Октября, что онъ на учиненное тамо домогательство (дабы баронъ Мардефельдъ изъяснился, по указу-ль отъ двора своего онъ здѣсь государственному канцлеру о освобожденіи принца Брауншвейгскаго представлялъ), такой отвѣтъ получилъ, что король Пруссій о семъ у него Мардефельда отвѣта потребовалъ, что якобы объ ономъ дѣлѣ сама Ея Императорское Величество вѣдать изволитъ и онъ на то ссылается, съ которой его Чернышева реляціи и копія поднесена. И оную для прочтенія у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

6) Поднесены же послѣдне-полученныя ко извѣстію нужныя три реляціи оберъ-гофъ-маршала графа Бестужева-Рюмина и тайнаго совѣтника графа Кейзерлинга изъ Гродни, всѣ отъ ¹⁶/₂₇ Октября, да реляціи жъ изъ Копенгагена, одна генерала Любераса отъ ^{6 Октября}/_{25 Сентября}, а другая камергера Корфа отъ 13 Октября, которыя всѣ для прочтенія у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

7) Также поднесена записка о бытности у государственнаго канцлера, въ присутствіи государственнаго вице-канцлера, чужестранныхъ министровъ и о учиненныхъ отъ нихъ предложеніяхъ въ 9 д. сего Ноября; и оную у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила. При семъ случаѣ соизволила Ея Императорское Величество указать:

8) Сыскать и подать Ея Императорскому Величеству бывшее отправленіе въ Швецію посломъ князя Василія Лукина сына Долгорукова.

9) О солдатахъ Россійскихъ, въ службѣ у короля Прусскаго обрѣтающихся, писать въ Берлинъ къ графу Чернышеву, что оныхъ какъ слышно съ 700 человекъ тамо нахо-

дятся, но всѣ они по разнымъ полкамъ раздѣлены, и ни церк-
ви, ни священника при нихъ нѣтъ: и для того бѣ онъ Черны-
шевъ учинилъ тамо представленіе, что Ея Императорское Ве-
личество преминуть не можетъ за оныхъ, яко за своихъ под-
данныхъ и единовѣрныхъ, у его величества короля Прусскаго
дожогаться, дабы они всѣ въ одномъ мѣстѣ собраны и содер-
жаны, и слѣдовательно способнѣе всегда потребною имъ Гре-
ческаго исповѣданія церковью и священникомъ снабдены бы-
ли, яко безъ того имъ пробыть невозможно. А между тѣмъ
справиться, по какимъ опредѣленіямъ такіе солдаты сначала
при жизни его величества блаженныя и высокославныя памя-
ти Государя Императора Петра Великаго въ службу къ ко-
ролю Прусскому отдаваны были. И ежели постановлено тогда
(какъ слышно), чтобъ за нихъ въ Россійскую службу матро-
сы даваны были, но по сіе время ни одного еще оттуду не
дано, то можно будетъ королю Прусскому представить, что
Ея Императорское Величество такихъ матросовъ отъ него
требовать уже не изволить, но токмо бы оныя въ службѣ его
находящіеся здѣшніе солдаты всѣ въ Россію отпущены
были.

10) Приѣхавшаго изъ Швеціи медальера представить Ея
Императорскому Величеству для сдѣланія на вску портрета
Ея Величества.

По докладу при томъ, что отъ него представленіе нынѣ
подано, по которому онъ, ежели медаль дѣлать ему повелѣно
будетъ, на то время квартиры и на содержаніе свое денегъ
требуетъ; но вмѣсто того не соизволено-ль будетъ съ нимъ о
цѣнѣ за его работу договориться, Ея Императорское Величе-
ство соизволила объявить, что напередъ сама Ея Величество
посмотрѣть изволить искусство его въ дѣланіи портрета, а
потомъ уже можно будетъ съ нимъ о медали договориться,
ежели онъ подлинно искусство имѣетъ.

XLIV.

Въ 14 день Декабря 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Сопозволила Ея Императорское Величество слушать реляцію генерала Любраса изъ Стокгольма, отъ 23 минувшаго Ноября, о учиненныхъ тамо отъ Прусскаго двора пропозиціяхъ, о заключеніи со Швеціею оборонительнаго союза и о разговорахъ съ нимъ Любрасомъ Французскаго министра, такоужъ и сенатора Шведскаго графа Тессина и что Прусскій министръ Финкенштейнъ многимъ тамо показывалъ отъ своего двора ордеръ, въ которомъ изображено, яко бы нынѣшніи король его предпріятіямъ Ея Императорское Величество нималѣйше противное что учинить, но паче все оное апробовать сопозволяя, чрезъ барона Мардефельда о томъ обнадѣжить повѣля.

О семъ послѣдне-упомянутомъ, при слушаніи оной реляции, Ея Императорское Величество отозваться изволила, что никогда такое Ея Величества намѣреніе не было, чтобъ предпріятія короля Прусскаго апробовать и ниже чрезъ Мардефельда когда либо обнадѣживанія къ тому подать сопозволила, толь наипаче яко и самой Ея Императорскому Величеству поступки сего короля весьма удивительны и толь непостоянны, и по справедливости каждому государю неприличны, что ему же самому не инако какъ предъ всѣмъ свѣтомъ великій стыдъ произнесутъ.

При томъ поднесено перенятое Аустрискими гусарами и здѣсь отъ Венгерскаго посла графа Розенберга сообщенное оригинальное письмо къ королю Прусскому отъ фельдмаршала его Шметтау, изъ Меца отъ 17 Сентября писанное, съ котораго предъ симъ уже и переводъ Ея Императорскому Величеству поданъ, а оное оригинальное помянутому графу Розенбергу возвратить надлежитъ, чего ради оное Ея Императорское Величество посмотри обратно отдать изволила.

2) На вышеозначенную генерала Любраса реляцію ко всевысочайшей апробаціи въ отвѣтъ и въ резолюцію изготовленный къ нему рескриптъ о недопущеніи проповиновавшаго отъ Прусскаго двора съ Швеціею оборонительнаго союза до состоятельства, дабы напередъ между здѣшнимъ и Шведскимъ дворами негоцируемый союзный трактатъ заключенъ быть могъ, и какимъ образомъ ему Любрасу въ томъ такожь и въ прочемъ и о недопущеніи суверейнства съ наилучшею предосторожностію поступать надлежитъ, соизволила Ея Императорское Величество слушать и всемилостивѣйшую апробацію на ономъ подписать.

3) Поднесены на всемилостивѣйшую апробацію изготовленные указы: 1) Сенату о нарядѣ къ походу четырехъ тысячъ Донскихъ и семи тысячъ Малороссійскихъ и Слободскихъ казакѡвъ. 2) Военной Коллегіи о исправленіи и содержаніи въ готовности къ походу сухопутныхъ войскъ здѣсь и на Украинѣ находящихся. 3) Генералу фельдмаршалу графу Лессію о такомъ же исправленіи и содержаніи къ походу въ готовности при Остзеѣ находящихся войскъ, и 4) генералу фельдмаршалу принцу Гессенгобургскому о приготовленіи жъ къ походу артиллеріи и о подачѣ объ оной вѣдомости. При томъ всеподданнѣйше представлено, что сіи указы для того благовременно дать весьма запотребно разсуждается, чтобы по происходящему о такихъ здѣшнихъ приготовленіяхъ разглашенію (которое безъ сомнѣнія учинится), нынѣшнія Европейскія замѣшанія, а наипаче дальнѣйшія Прусскаго двора предпріятія, такожде и въ Польшѣ возбуждаемая конфедерація, нѣкоторымъ образомъ воздержаны и отвращены быть могли; а сверхъ того буде иногда Европейскія державы, при нынѣшнемъ замѣшаніи, для успокоенія и возстановленія тишины, Ея Императорское Величество къ медиации призывать стануть (якоже и подлинно того успокоенія отъ сильной помощи Ея Императорскаго Величества уповаютъ), то бѣ, при такомъ учрежденіи и приуготовленіи здѣшнихъ войскъ къ походу, оная медиация тѣмъ наилучше и сильнѣе подкрѣпляема

быть могла, хотя никакія движенія войскамъ учинены и на то излишнія издѣнія употреблены не будутъ; и ежели бь употребленіемъ такой медиации генеральная тишина въ Европѣ возстановлена была, то бы уже подлинно Ея Императорскому Величеству во всемъ свѣтъ великую славу произвело.

И Ея Императорское Величество, выслушавъ упомянутые указы, всемилостивѣйше соизволила апробовать и подписать.

4) Подписать же соизволила три грамоты: 1) къ королю Прусскому въ отвѣтъ на его нотификацію о рожденіи у принца, брата его, сына; 2) къ оному принцу брату королевскому, въ отвѣтъ же на его грамоту, чрезъ которую онъ Ея Императорское Величество воспріемницею при крещеніи помянутаго новорожденнаго принца, сына его, призывалъ, и 3) къ маркграфу Бранденбургскому въ отвѣтъ на его нотификацію о кончинѣ брата его, принца Фридриха Вильгельма.

5) Также подписать соизволила указъ Сенату объ отдачѣ для житія Калмыцкой Дундукъ-Омбиной ханшѣ съ дѣтьми въ Москвѣ конфискованнаго у купчины Квасникова двора, и другой указъ генералу фельдмаршалу принцу Гессенгобургскому о опредѣленіи сына ея ханшина, Петра Торгоутскаго въ кадетскій корпусъ для наукъ, которые оба указа для ускоренія, при нынѣшнемъ Ея Императорскаго Величества изъ Москвы въ С. Петербургъ отсутствіи, въ запасъ изготовлены, для произведенія ихъ въ дѣйство по предыдущемъ напередъ оной ханши съ дѣтьми крещеніи.

6) Соизволила Ея Императорское Величество подтвердительно указать, чтобы посольство къ Персидскому шаху безъ замедленія отправить.

При чемъ всеподданнѣйше доложено, что не соизволено-ль будетъ для того назначенному туда посломъ сенатору генералъ-лейтенанту князю Голицыну здѣсь въ Москвѣ остаться и въ С. Петербургъ уже не вхаты. Ежѣ Ея Императорское Величество апробовать и, въ разсужденіи долговременной его князя Голицына службы, всемилостивѣйше указать соизволила ему чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника объявить,

При томъ поднесено учиненное отъ Коллегіи представленіе объ ономъ посольствѣ, какіе чины въ свитѣ онаго отправлены быть имѣютъ и какая для того дача, какъ самому послу, такъ и будущимъ въ свитѣ его персонамъ назначивается, еже Ея Императорское Величество выслушавъ, всемилостивѣйшую апробацію на ономъ подписать соизволила.

7) Слушать соизволила экстрактъ изъ реляціи камергера графа Чернышева изъ Берлина, отъ 24 Ноября, что баронъ Мардефельдъ о генераль-маіорѣ Киндерианѣ туда писалъ, что оный яко бы для Татарскихъ къ беспокойству движеній на границы Россійскія съ поспѣшностью къ командѣ посланъ. Ежели Ея Императорское Величество въ удивленіе принять изволила, что сіе, какъ чаятельно, въ Сенатѣ худо въ секретѣ содержано.

8) Докладывано о поварѣ, который у Римско-императорскаго министра барона Нейгауза живетъ, что оный недавно иноземца камердинера барона Строганова до смерти закололъ, и въ такомъ убійствѣ къ надлежащему отвѣту и суду отъ помянутаго барона Нейгауза требованъ съ такимъ посредствомъ, чтобъ онъ изъ службы своей отпустилъ, но онъ его не отдалъ и ниже изъ своей службы отпускаетъ, отговариваясь, что безъ указа двора своего того учинить не можетъ; понеже тотъ поваръ родомъ Французъ, а не подданный Римскаго императора и только въ службѣ у барона Нейгауза находится. Того ради вторично у него требовано, чтобъ онъ его изъ службы своей отпустилъ, но и въ томъ также какъ и прежде еще отговаривается, о чемъ изъ Коллегіи писано къ графу Чернышеву въ Берлинъ, такожъ и къ графу Кейзерлингу, дабы они о семъ Римско-императорскимъ министрамъ знать дали и о такомъ барона Нейгауза поступкѣ истолковали, что онъ напрасно такого человѣка отговорками своими защищаетъ, а между тѣмъ много не остается развѣ отъ двора его указу обождать.

Но Ея Императорское Величество соизволила указать еще у барона Нейгауза того повара требовать, чтобъ онъ конечно

къ суду его отдалъ и прямо ему объявить, что онъ самъ знать можетъ, что вездѣ и по всѣмъ правамъ такіе убійцы отъ суда ничѣмъ извиняемы быть не могутъ.

9) Подана рѣчь Зепгорскихъ посланцевъ, которая при отданіи Ея Императорскому Величеству поклона на отпускъ ихъ отправлена быть имѣетъ, и оную у себя Ея Императорское Величество оставить, и по докладу при томъ, когда соизволено, будетъ ихъ на поклонъ и къ рукъ допустить, время къ тому въ приходящее воскресенье, то есть въ 16 день сего мѣсяца, по выходѣ отъ обѣдни, назначить соизволила.

10) Докладывано еще о присланныхъ давно уже отъ Калмыцкаго владѣльца въ подарокъ къ Ея Императорскому Величеству Калмычатахъ, въ томъ числѣ одна женка да три дѣвочки, и одинъ мальчикъ, которые и во дворецъ уже привожены были, но за болѣзнію нѣкоторыхъ назадъ отданы, куда ихъ нынѣ соизволено будетъ отдать. И Ея Императорское Величество соизволила указать ихъ завтрашняго дня во дворецъ привезти и метеръ-де-гардеробъ Чулкову объявить.

11) Докладывано о секретарѣ посольства Гроссѣ, который въ Парижѣ при князѣ Кантемирѣ былъ и по смерти его тамо въ министерскихъ дѣлахъ остался, что трудовъ его много уже было, и хотя онъ предъ симъ абшита изъ здѣшней службы просилъ, но нынѣ по прежнему въ здѣшней службѣ остаться отъ государя своего герцога Виртембергскаго позволеніе получилъ, того ради не соизволено-ль будетъ его чиномъ канцеляріи совѣтника всемплоствѣйше пожаловать, и между тѣмъ пока настоящій министръ отсюду ко двору Французскому опредѣленъ будетъ, его при ономъ просто и безъ характера министромъ акредитовать, и жалованья ему по 1.200 рублевъ на годъ опредѣлять, которое и на нынѣшній годъ съ того времени какъ онъ по кончинѣ князя Кантемира въ управленіе дѣлъ вступилъ, въ разсужденіи, что ему оттого, необходимо излишнія издѣлеснія употреблять было надобно

сверхъ прежняго его секретарскаго оклада, въ награжденіе выдать; а когда настоящій министръ отсюда ко Французскому двору опредѣленъ будетъ, то онъ Гроссъ въ то время и здѣсь при Коллегіи къ дѣламъ, яко человекъ искусный, употребленъ быть можетъ.

Но Ея Императорское Величество, не соизволяя на сіе, чтобъ впредь такіе чины при Коллегіи изъ иноземцовъ были, но чтобъ изъ Россійскихъ способные - къ тому пріискиваны и употреблены были, разсуждать изволила, что оному Гроссу въ то время, когда министръ во Франціи выберется, чаятельно способнаго мѣста здѣсь не будетъ, и на сіе по всеподданнѣйшему представленію, что ему въ такомъ случаѣ и абшитъ данъ быть можетъ, а хотя бъ онъ и всегда при Французскомъ дворѣ здѣшнимъ министромъ находился, то бъ сіе равноѣрно и соотвѣтственно присланному нынѣ сюда ко двору Французскому министру Далиону быть могло; Ея Императорское Величество на пожалованіе онаго Гросса въ канцеляріи совѣтники съ такимъ жалованьемъ и съ выдачею онаго на нынѣшній годъ, какъ выше показано и о будущемъ его акредитованіи при Французскомъ дворѣ безъ публичнаго характера министромъ, всемилостивѣйше соизволила.

12) Докладывано жъ о секретарѣ Сергѣѣ Семеновѣ, что онъ въ крайней скудости и безъ пропитанія остается, и ежели по прошенію его, вмѣсто взятыхъ у него деревень, пожаловать не соизволено будетъ, то онъ о всемилостивѣйшемъ опредѣленіи ему на пропитаніе годоваго жалованья, противъ того какъ и секретарю Судѣ опредѣлено, просить. И Ея Императорское Величество разсуждать изволила, что развѣ бы онъ у дѣла былъ, то бъ ему жалованье давать надлежало; на что по всеподданнѣйшему представленію, что онъ и у дѣла въ Коллегіи быть готовъ, Ея Императорское Величество на опредѣленіе его къ дѣламъ въ Коллегію, когда онъ способенъ быть можетъ и съ прежнимъ жалованьемъ, всемилостивѣйше соизволила.

13) Докладывано жъ о секундъ-маіорѣ Сибирскаго гарнизоннаго драгунскаго полку Шокуровѣ, что онъ дважды въ Китай посыланъ былъ и о всемилостивѣйшемъ награжденіи его за тѣ посланки чиномъ проситъ. И Ея Императорское Величество на пожалованіе его въ премьеръ-маіоры всемилостивѣйше соизволила.

При сихъ же докладахъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила указать:

14) О солдатахъ Россійскихъ, которые въ службѣ у короля Прусскаго находятся, стараніе приложить, чтобы оныя всѣ назадъ въ Россію отпущены были; по воспослѣдованіи чего весьма не худо бы было, чтобы изъ такихъ великорослыхъ людей, каковы они, особливья роты здѣсь содержать. По всеподданнѣйшему при томъ донесеніи, что получено уже изъ Военной Коллегіи извѣстіе, что когда такіе великорослые люди при жизни блаженныя и высокославныя памяти Его Величества, Государя Императора Петра Великаго, королю Прусскому отдаваны были, то отъ онаго вмѣсто ихъ по три матроса за cadaго человѣка въ Россійскую службу дать обѣщано, Ея Императорское Величество разсуждать изволила, что по сему резону королевско-Прусскому двору можно представленіе учинить, что хотя такое обѣщаніе въ дачѣ матросовъ отъ онаго двора и было, но Ея Императорское Величество нынѣ такихъ матросовъ требовать не изволить, а вмѣсто того желаетъ, чтобы всѣ оныя Россійскіе солдаты, сколько ихъ по нынѣ въ службѣ его величества Прусскаго оставшихъ находится, въ Россію отпущены были, и яко Ея Императорское Величество объ оныхъ неиннако какъ о своихъ подданныхъ и единовѣрныхъ, стараніе прилагать изволить, дабы они въ своемъ отечествѣ жизнь свою спокойно окончать могли, а напротивъ того, войскамъ его величества короля отпущеніемъ оныхъ никакого чувствительнаго ущерба приключено быть не можетъ; тако и уповаешь Ея Императорское Величество, что въ такомъ Ея Величества желаніи его королевское величество свое снисхожденіе и дружбу показать не отречется.

15) Въ разсужденіи, что Прусскій министръ баронъ Мардефельдъ отсюду въ С. Петербургъ прежде двора и прежде всѣхъ другихъ министровъ уже побѣхалъ, еже всеконечно не просто, но что нибудь въ виду имѣеть, соизволила жъ Ея Императорское Величество указать въ Санктъ-Петербургъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику князю Юсупову на штафетѣ отписать, чтобы онъ чрезъ искусныхъ людей поступки его Мардефельда и что у него съ Французскимъ министромъ Далиономъ и съ консуломъ Сентъ-Северомъ происходитъ будетъ, или кто къ нему пріѣзжать станетъ, присматривать велѣть. И

16) Отписать же къ генералу Любрасу въ Стокгольмъ, чтобы онъ тамо, яко бы собственно для себя, вѣрные портреты ихъ высочествъ, кронпринца и кронпринцессы Шведскихъ достать старался и къ Ея Императорскому Величеству прислать бы.

17) Такожъ соизволила указать выбрать способную и искусную персону изъ Россійскихъ, для посланки въ Гольштиндію, при наступающемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, яко въ урочное по правамъ время, принятіи своего тамошняго герцогскаго правительства. И

18) По прибытіи въ Санктъ-Петербургъ, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретной экспедиціи быть въ Зимнемъ дворцѣ, въ тѣхъ покояхъ, гдѣ прежній Кабинетъ былъ.

19) И конфискованный тамо Остермановъ домъ всеиплоти-вѣйше соизволила пожаловать государственному канцлеру.

20) При случаѣ сихъ докладовъ, донесено Ея Императорскому Величеству о извѣстномъ Персіанинѣ Хуссейнъ-Ханѣ, что онъ крещеніе воспріять отнюдь не хочетъ, и развѣ только то опредѣленіе объ немъ учинить соизволено будетъ, какъ онъ прежде желалъ, чтобы его въ Казань на житье отпустить и тамо ему жениться позволить; онъ же проситъ нынѣ, чтобы

заплатить за него долгу слишкомъ двѣсти рублей за серебряную посуду, которую онъ себѣ здѣсь у купцовъ забралъ. И Ея Императорское Величество на сіе, такожъ и на отправленіе его въ Казань, всемилостивѣйше соизволяя, однакожъ напоследѣи разсуждать изволила, что можно бы ему гораздо истолковать, что онъ въ такомъ намѣреніи въ здѣшнюю сторону и принять, чтобы ему крещеніе воспріять, о чемъ онъ самъ сперва еще, прежде отъѣзду, съ посломъ Персидскимъ господину Апраксину говорилъ, а когда онъ нынѣ въ томъ упрямится, то не для чего здѣсь на него и денегъ тратить.

Извлеченіе изъ слѣдственнаго дѣла о Ферберѣ по поводу оскорбленія величества ¹⁾

1746.

Іоаннъ Константинъ Ферберъ, сынъ старшаго ратсгера въ Гданскѣ, королевско-прусскій тайный совѣтникъ и бывшій королевскій резидентъ въ Гданскѣ, послѣ отозванія его отъ сего мѣста, жилъ въ Берлинѣ и старался получить другое мѣсто въ королевской службѣ. Но какъ сіе желаніе не скоро исполнялось, то онъ и старался вступить въ чужестранную службу. Онъ добивался познакомиться съ здѣшними ²⁾ пребывающими иностранными посланниками и секретарями посольства и имѣлъ съ ними, такъ какъ съ г-мъ графомъ Бестужевымъ и его секретаремъ посольства Олигевымъ, равноюрно какъ и съ кавалеромъ посольства г. Стамбке, особое откровенное обхожденіе, дабы чрезъ нихъ опредѣлиться въ императорско-россійскую службу.

Наипаче познакомился онъ здѣсь въ Берлинѣ съ однимъ старымъ Шведскимъ офицеромъ Виттингомъ, который, имѣя чинъ Голстинскаго подполковника, отправился въ С.-Петербургъ. Съ нимъ-то онъ имѣлъ обширную переписку, также иногда и въ шифрахъ, которая содержала въ себѣ тогдашнее политическое сношеніе между Россією и Пруссією ³⁾. Цѣль же сей переписки

¹⁾ Сохранилось въ спискахъ понятенки и порусски. Современная бумага озаглавлена еще такъ: *Extractus ex actis inquisitionis in causa contra Ferber, in puncto laesae Majestatis. II. B.*

²⁾ Т. е. Русскими. II. B.

³⁾ См. 2-ю книгу сего изданія, стр. 613. Письма эти читались канцлеромъ Бестужевымъ, который подозрѣвалъ въ этой политической интригѣ графа М. Л. Воронцова, находившагося тогда въ чужихъ краяхъ. II. B.

была та, чтобъ соединить опять обѣ сіи державы, помыслить о планахъ и расположеніяхъ для произведенія въ дѣйство сего согласія. Виттингъ былъ избранъ для того, чтобъ достигнуть желаемого успѣха у канцлера Бестужева, бывшаго съ Ферберомъ по своей супругѣ въ роднѣ, которая была уроженка Датская, и въ случаѣ нужды быть вспомошествоему ею, чтобы онъ могъ быть потребованъ отъ Россійской стороны для сдѣланія имъ самимъ въ тайнѣ предложенія къ достиженію цѣли короля Фридриха II. Также было въ планѣ, дабы Виттингъ содѣйствовалъ къ тому, чтобъ король отступилъ отъ союза съ Франціею, соединился бы съ Россіею и старался бы между прочимъ, чтобы Куръ-Саксонія получила наслѣдство въ Польшѣ, въ замѣнъ чего Пруссія могла бы получить, подъ покровительствомъ Россіи и Польши, нѣкоторую часть въ Мекленбургѣ.

Ряди сего Ферберъ послалъ Виттингу, подъ заглавіемъ музыкальных нотъ, два плана, изъ коихъ одинъ содержалъ въ себѣ главный миръ, а другой имѣлъ въ виду союзъ между Россіею, Пруссіею, Австріей и Польшей. Сіи оба плана были назначены для поднесенія графу Бестужеву. Между тѣмъ какъ Ферберъ старался получить входъ ко многимъ посланникамъ, то и переписка его со многими особами, находящимися при посольствѣ иностранныхъ дворовъ, умножалась. Онъ сообщалъ все то, что онъ могъ узнать о дѣйствительныхъ политическихъ мѣраxъ: но какъ онъ примѣтилъ, что намѣренія его не исполнялись, то онъ особенно употреблялъ свое время на то, чтобы узнавать все новое, а наипаче вредное для Прусскаго двора, равно какъ и многоразличныя тайныя извѣстія, списки, штаты, также и напечатанныя тѣсы, которыя были писаны въ противность Прусскаго двора, и старался наипаче сообщать все сіе оному Виттингу, котораго онъ умѣлъ ласкать прельщающими видами для будущей его жизни. Ненависть его къ королевско-прусскому двору достигла до такой степени, что онъ даже постороннимъ людямъ показывалъ средства, какъ причинить подрывъ Прусскому двору и порочилъ всѣ намѣренія и поступки короля. Такимъ-то образомъ онъ добивался завести короля съ другими знатыми державами въ недоразумѣніе и войну. Нако-

нецъ узнали о семъ, и Ферберъ былъ захваченъ здѣсь въ Берлинѣ въ ночи отъ 3 на 4-е Октября 1746, между 12 и 1 часомъ и отправленъ немедленно въ Спандау, для посаженія въ крѣпость. Его величество король назначилъ для производства суда надъ Ферберомъ и его сотоварищами комиссію, состоявшую изъ тайныхъ юстицъ-совѣтниковъ Ульриха ф. Яригесъ и тайнаго военнаго совѣтника Павловскаго. Всѣ письма и бумаги Фербера были отобраны и съ великимъ раченіемъ разсматриваны, которыя подтвердили вышеупомянутыя и многія еще другія обвиненія. Ферберъ старался съ начала себя оправдывать и дать своему преступленію другой видъ, но, будучи уличенъ, во всемъ признался.

Въ разсужденіи измѣннической его переписки съ Виттингомъ, отвѣчалъ онъ на сдѣланные ему допросы слѣдующее.

Что Виттингъ наипаче склонилъ его къ сему, обнадеживая его безпрестанно выгодными мѣстами и подарками и пр., что онъ сочинилъ вышеозначенные писанные въ шифрахъ планы подъ заглавіемъ музыкальных нотъ и ради сего далъ себѣ имя компониста: канцлера же графа Бестужева называлъ онъ капсельмейстеромъ. Также объявилъ онъ, что онъ содержалъ короткое и искреннее обхожденіе съ Россійскимъ секретаремъ посольства Олигевымъ и обще съ нимъ сочинялъ проекты и описанія королевско-прусскаго двора и конституціи сего королевства, къ чему Виттингъ сообщалъ матеріалы. Олигевъ его увѣрилъ, что графъ Разумовскій находится въ великой милости у Императрицы Всероссійской, равно какъ и графъ Бестужевъ и г. Воронцовъ, которые состояли въ великомъ уваженіи у Ея Величества. Такія и тому подобныя обольщенія и дружескія объявленія подѣйствовали на него такъ, что и онъ взаимно открылъ всѣ извѣстныя ему обстоятельства здѣшняго двора. Впрочемъ ему было извѣстно, что фамилія графа Бестужева не была благосклонна къ королевско-прусскому двору: ибо его величество король, вступивши въ союзъ съ Францією, причинилъ будто бы вышесказанной фамиліи вредъ, отъ чего Французскій дворъ дѣлаетъ ей всевозможную досаду. Далѣе, планъ, препровожденный къ Виттингу въ Іюль мѣсяцъ 1746 г., былъ того со-

держанія, чтобы отвлечь короля непременно отъ союза съ Франціею, а когда оный на то не согласится, то въ такомъ случаѣ Россія и Австрія необходимо должны взять свои мѣры и напасть на королевскія владѣнія въ назначенныхъ мѣстахъ, и проч.

Желанія Фербера были основаны единственно на томъ, дабы играть важную роль въ иностранной службѣ, и вотъ причина его ослѣпленія. Онъ желалъ опредѣлиться въ Россію и думалъ достигнуть до сей цѣли посредствомъ своей тайной переписки. Въ разсужденіи сего онъ дѣлалъ повсюду различныя исканія, которыя однакожъ никогда не исполнялись. Не смотря на то, что Виттингъ и Олигевъ обольщали его пустыми обѣщаніями, онъ прибѣгнулъ еще къ Россійскому агенту Шеру въ Гданскѣ, которому надлежало производить сіе дѣло чрезъ посредство супруги г. канцлера графа Бестужева. Шеръ исполнилъ порученное ему дѣло и получилъ отъ г-жи графини отъ $\frac{2}{20}$ Декабря 1744 г. отвѣтъ слѣдующаго содержанія:

„Письмо г. Фербера получила я отъ васъ при послѣднемъ вашемъ писаніи, но на оное отвѣчать не могу. Прошу васъ извѣстить его, что, въ разсужденіи исканія его, теперь вспомошествовать не могу, пока я не поговорю о семъ въ С.-Петербургѣ съ моимъ графомъ. Мнѣ неизвѣстно, что есть ли теперь ваканціи въ коллегіяхъ или въ другихъ мѣстахъ; и впрочемъ я не желаю вмѣшиваться въ такія дѣла“.

Также и подполковникъ Лестокъ, служивши въ королевскомъ полку фонъ-Лебенъ, обѣщался стараться чрезъ своего брата, находившагося въ Россійской службѣ тайнымъ совѣтникомъ, и обязывался быть ему полезнымъ. Онъ подалъ вышесказанному Лестоку пространную промеморію, содержащую въ себѣ всѣ тѣ условія, на которыхъ онъ хотѣлъ вступить въ Россійскую службу. Но какъ сей братъ не былъ въ хорошей связи съ другимъ, то и сія попытка не удалась. Напослѣдокъ Олигевъ обнадежилъ его, что онъ получитъ должность гофмаршала у герцога Голстинскаго; и сіе его столько ослѣпляло, что онъ не помышлялъ болѣе о связяхъ своихъ съ Прусскимъ дворомъ. Ко вреду отечества своего продолжалъ онъ до тѣхъ поръ измѣнническую свою переписку и обхожденіе съ особами, находящимися при

посольствахъ иностранныхъ державъ, пока онъ не былъ потребованъ въ судъ и не былъ наказанъ. Сіе послѣднее учинилось формальнымъ приговоромъ, и его величество король Фридрихъ II подтверждалъ слѣдующее:

„За учиненное Іоанномъ Константиномъ Ферберомъ преступленіе во оскорбленіи величества, и въ должное ему за оное наказаніе, другимъ же для примѣра, лишить его чиновъ и дворянства, потомъ казнивъ его, взоткнуть голову на колъ“.

Сіе повелѣніе произведено было въ дѣйство въ Спандау 22-го Октября 1746 года.

Сперва было опредѣлено подтвердить имѣніе означеннаго Фербера, но его величество король благоволилъ назначить оное оставшейся послѣ него женѣ.

Въ вѣдомостяхъ было напечатано слѣдующее:

Berlin, le 23 Octobre 1746.

Le ci-devant conseiller privé Ferber, ayant été condamné, par arrêt juridique, à être décapité, sa tête plantée sur un pieu et ses biens confisqués, après avoir été dégradé de tous ses honneurs et dignités, l'exécution s'est faite hier en consequence à Spandau. Mais le Roi, touché de compassion pour sa femme qui s'est trouvée innocente des crimes de son mari, lui a remis gracieusement la confiscation de ses biens.

Ce malheureux, qui avoit perdu tout sentiment d'honneur et de réputation, a non seulement avoué, mais encore a été convaincu, par sa propre main, d'avoir inventé et débité impudemment dans le monde toutes sortes de choses et de nouvelles les plus dangereuses et les faussetés les plus énormes, par des vuës criminelles et très punissables pour exciter des mésintelligences et des inimitiés, ayant même *cherché à conspirer contre le Roi et contre l'Etat*; de sorte qu'il n'a fait que recevoir le juste salaire, qu'il méritoit depuis longtems.

Во время производства суда надъ Ферберомъ, между прочимъ онъ обвинялъ еще нѣкотораго Фиме, что онъ также былъ вхожъ къ Австрійскому посланнику маркизу де Ботта, также знакомъ съ Бестужевымъ и имѣлъ сношеніе съ Стамбке, находившимся у него кавалеромъ посольства.

Сіе служило поводомъ къ тому, что и Фиме въ ночи отъ 7—8 Октября 1746 г. былъ арестованъ въ Берлинѣ и отправленъ потомъ въ Спандау, въ крѣпость.

При сдѣланныхъ ему допросахъ показалъ онъ, что онъ называется Конрадъ Албрехтъ Фиме, что онъ родился въ Остербургѣ въ Алтмаркѣ и что онъ отъ 1732 года находится прокураторомъ, также и комиссіи совѣтникомъ при кардиналѣ Зинцендорфѣ и его королевскомъ высочествѣ маркграфѣ Генрихѣ. Онъ отрекался, что у маркиза де Ботта, у Чернышова и министра Бестужева никогда не бывалъ; равно оправдывался въ наговоренномъ на него кавалеромъ Стамбке, будто бы онъ доставлялъ Бестужеву разныя извѣстія и новости.

Однакожь при повторенныхъ допросахъ оказалось, что онъ Фиме говаривалъ съ министромъ Бестужевымъ и поставлялъ себя обязанностію доставлять новости здѣшнимъ иностраннымъ посланникамъ, которыя однакожь ничего важнаго въ себѣ не содержали. Его письма и бумаги были рассмотрѣны, и не нашли въ оныхъ ничего, чѣмъ бы онъ могъ быть обличенъ въ дѣйствительной опасной перепискѣ съ иностранными министрами или секретарями посольства. Онъ объявилъ, что причина, побудившая его искать разговора съ министромъ Бестужевымъ, была слѣдующая: ему объявили, что онъ можетъ получить чрезъ него управленіе надъ амтомъ Бигенъ, который прежде принадлежалъ графу Миниху и который приносить 3000 талеровъ дохода. Онъ утверждалъ, что онъ о политическихъ дѣлахъ никогда не говорилъ съ министромъ Бестужевымъ, такъ какъ и сей ничего у него о семъ не спрашивалъ. Также онъ не имѣлъ желанія познакомиться покороче ни съ г. Стамбке, ни съ секретаремъ посольства Олигевымъ. Прочія же доставляемая имъ новости содержали въ себѣ только извѣстія и увѣдомленія, которыя онъ сообщалъ и въ отечествѣ генераламъ, министрамъ, князьямъ и графамъ и которыя ничего предразсудительнаго не имѣли.

Но какъ такимъ образомъ и при самой очной ставкѣ Фиме съ Ферберомъ ничего важнаго нельзя было отыскать, то его величество король Фридрихъ II издалъ всемилостивѣйшій кабинетный указъ отъ 27-го Октября 1746 г., чтобъ не продолжать

дѣло, по означеннаго Фиме посадить теперь до дальнихъ повелѣній на нѣсколько лѣтъ подѣ строгій караулъ въ крѣпость Спандау и содержать съ большимъ присмотромъ до тѣхъ поръ, пока обстоятельства чего нибудь не откроютъ.

Изъ актовъ архива нельзя узнать, освобожденъ ли означенный Фиме изъ подѣ караула, и когда именно.

Также объявилъ Ферберъ, что онъ состоялъ въ связи съ герцогскимъ Брауншвейгскимъ резидентомъ Гофманомъ и объявлялъ ему о многихъ дѣлахъ, которыя касались до королевско-прусскаго владѣнія. Ради сего было повелѣно арестовать онаго Гофмана, рассмотреть его бумаги и отправить его въ крѣпость Спандау, гдѣ онъ и былъ допрашиванъ. Но какъ при допросѣ ничего не могли отъ него узнать, что бы имѣло сношеніе съ знакомствомъ съ Россійско-императорскимъ посольствомъ или связь съ Россією, то не остается болѣе ничего упомянуть о Гофманѣ.

Переводъ съ письма къ его сіятельству вице-нанцлеру отъ напিতана Фридриха Стакельберга, изъ С.-Петербурга отъ 16-го Іюня, полученнаго въ Петергофѣ въ 15 день Іюля 1754 года..

Вашего высокографскаго сіятельства чрезъ сіе вторично все-нижайше утруждать побуждаютъ меня мои еще продолжающіяся бѣдныя и сожалѣнія достойныя обстоятельства. Уже восемь лѣтъ, милостивѣйшій государь, тому, что я жизнь мою (какъ вашему высокографскому сіятельству безъ сумнѣнія о томъ извѣстно) въ несчастномъ арестѣ препровождать принужденъ.

Оной арестъ мнѣ толь болѣзненнѣе, ибо я подлинно вѣдаю, что единственно злостной и безсовѣстной человѣкъ, бывшій ландес-гауптманъ Тунцельманъ тому причиною, и когда оной дерзнулъ явно и при многихъ свидѣтеляхъ отзываться, что онъ всю нашу фамилію вовсе искоренять крайнѣйше стараться будетъ, то какъ бы о томъ удивляться (sic), что онъ меня къ несчастной жертвѣ своего мщенія избралъ и на меня (хотя я въ самомъ безвинномъ намѣреніи въ отечество мое Лифляндію пріѣхалъ), яко на опаснѣйшаго и вѣроломнѣйшаго человѣка, сіятельной Императорской Государственной Коллегіи доносить не устыдился.

Милостивѣйшій государь! Я Бога свидѣтелемъ призвать могу, что ничто иное, какъ только единое желаніе, дабы въ моемъ отечествѣ пребывать и подъ великодушнѣйшимъ защищеніемъ нашей всемилостивѣйшей Государыни достальную мою жизнь въ тишинѣ окончать, причиною было, что я, предъ восьмью годами и такъ не задолго предъ моими нещастіемъ, съ нѣкоторою френленою Стакельберговою въ супружественной сговорѣ вступилъ;

но, вмѣсто того, какъ я уповалъ, чтобъ моего счастья достигнуть, принужденъ я несправедливымъ доносомъ вышепомянутаго Тунцельмана самъ бѣднымъ арестантомъ учиниться, но и притомъ хотя и безвиннымъ образомъ еще причиною быть, что моя невѣста лучшія свои лѣта въ крайнѣйшей печали препровождать принуждена жъ.

И хотя сіе приключеніе и воспослѣдованное натурально изъ того сокрушеніе здоровье мое въ великую слабость привело, такъ что я (какъ о томъ здѣшними докторами въ потребномъ случаѣ доказать могу) почти ни одного часа здоровъ не бываю; однакожъ мнѣ еще тѣмъ болѣзненнѣе, что я во время моего ареста не только мой малой капиталъ на содержаніе свое употреблять, но и на наемъ квартиры и на покупку дровъ и свѣчъ для меня и опредѣленнаго мнѣ караула знатные долги (ко оплатѣ которыхъ я никакого способа не имѣю) нажить принужденъ.

По сей крайнѣйшей моей нуждѣ приѣмлю дерзновеніе вторично о высокой и въ свѣтѣ прославленной вашего высокографскаго сіятельства милости слезно всенижайше просить, милосердое сожалѣніе о мнѣ бѣдномъ, оставленномъ и несчастливомъ челоувѣкѣ возымѣть и милостивымъ предстательствомъ къ тому привести, чтобъ я толь давно желанную свободу получить и достальную мою жизнь съ домашними моими въ отечествѣ своемъ спокойно препроводить могъ; за сію мнѣ оказанную высокую милость я съ домашними моими Всевышняго Бога о высокомъ вашего высокографскаго сіятельства и вашего высокаго дома благополучіи непрестанно молить буду.

Фридрихъ Стакельбергъ.

Стакельберга подозрѣвали въ томъ, что онъ пріѣхалъ изъ за-границы въ Лифляндію приглашать солдатъ и офицеровъ въ Пруссію войска. (См. о томъ книги 2—4 сего изданія, по указателямъ). П. Б.

Дѣло Ливенскаго воеводы Щепетнова.

Всеподданнѣйшій докладъ канцлера графа Воронцова.

Сего Іюня 23 дня Его Императорское Высочество Великій Князь изволилъ къ канцлеру присылать господина генераль-маіора Мельгунова, коимъ образомъ Его Высочество изволилъ за подлинно увѣдомиться, что ассессоръ Щепоткинъ, воевода въ Ливнахъ, носить публично портретъ Его Высочества, которой ему никогда отъ него пожалованъ не бывалъ; чтобъ о семъ обстоятельстве надежно освѣдомиться и, буде онъ въ самомъ дѣлѣ портретъ Его Высочества носить, за сію продерзость наказаніе учинить: что впротчемъ Его Высочество оставляетъ на волю канцлеру о томъ Ея Императорскому Величеству нынѣ или по изслѣдованіи сего дѣла донести. На вышеписанное г. Мельгунову отъ канцлера сказано, что Ея Величеству не оставить всенижайше донести и что чрезъ надежные способы стараніе приложено будетъ о правдѣ сего дѣла освѣдомиться и потомъ Его Высочество увѣдомить.

О семъ обстоятельстве, для изслѣдованія правды, канцлеръ намѣренъ сообщить, ежели Ваше Величество апробовать изволите, господину генералу-прокурору князю Шаховскому.

(Съ черновой своеручной канцлера).

(Чистая копія поднесена 25 числа Іюня 1761 г.)

Два письма графа М. А. Воронцова къ генералу-прокурору князю Я. П. Шаховскому.

1.

Милостивый государь мой князь Яковъ Петровичъ !

Его Императорское Высочество Великій Князь изволилъ ко мнѣ присылать сказать, что онъ заподлинно увѣдомился, яко бы ассессоръ и воевода въ Ливнахъ Щепоткинъ или Щепотневъ

носить публично портретъ Его Высочества, которой ему никогда отъ него пожалованъ не бывалъ, и приказалъ, чтобъ о правдѣ сего извѣстія обстоятельно освѣдомиться и, буде оной воевода въ самомъ дѣлѣ портретъ Его Высочества носить, за сію продерзость наказаніе учинить. О семъ обстоятельствѣ мною Ея Императорскому Величеству всенижайше донесено, и съ соизволенія Ея Величества, для надлежащаго изслѣдованія сего дѣла по Сенату, вашему сіятельству чрезъ сіе сообщить честь имѣю, пребывая съ особливымъ почтеніемъ и пр.

1761

Іюня 25 дня.
въ Петергофѣ.

2.

Милостивый государь мой князь Яковъ Петровичъ.

По вчерашнему моему обѣщанію не оставилъ я доложить сегодня Ея Императорскому Величеству о привезенномъ въ Сенатъ, по извѣстному дѣлу, Ливенскомъ воеводѣ ассессорѣ Щепетковѣ, и теперь имѣю честь объявить вамъ Высочайшую Ея Величества резолюцію, дабы оной немедленно отосланъ былъ изъ Правительствующаго Сената въ Тайную Канцелярію къ его сіятельству графу Александру Ивановичу Шувалову.

Я пребуду всегда съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Въ Петергофѣ,
27 Іюля 1761 года.

(Собственноручныя).

Отослано того же числа въ городъ.

Сего Іюля 26 числа получилъ канцлеръ чрезъ письмо отъ генералъ-прокурора князя Шаховскаго извѣстіе, что наканунѣ того дни привезенъ въ Сенатъ, по высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, Ливенской воевода ассессоръ Щепетковъ, который осмѣлился собою носить портретъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя.

Сей воевода показывалъ самъ посыланному отъ Сената, для взятія его, офицеру портретъ Его Императорскаго Высочества на небольшой голубой лентѣ, объявляя при томъ, что симъ портретомъ пожалованъ онъ отъ самого Великаго Князя въ серебрянной съ Латинскою надписью монетѣ, при отъѣздѣ его на

воеводство въ Ливны 18 Ноября прошлаго года, что отъ искренняго усердія велѣлъ онъ ту съ портретомъ Его Высочества монету для украшенія вызолотить и, пробивъ оную въ верху насквозь, надѣлъ однажды на себя, подвѣся у кафтана на пуговицѣ, пріѣхавши въ Калугу, гдѣ пѣлъ молебенъ Казанской Богоматери о многолѣтнемъ Его Императорскаго Высочества здравіи, и былъ потомъ съ портретомъ же изъ одного забвенія въ гостяхъ у Калужскаго воеводы и товарища его, а болѣе онаго нигдѣ не носилъ, но только объявлялъ честнымъ людямъ; и, содержа въ лутчемъ сохраненіи, намѣренъ еще былъ украсить приличными каменьями.

Сверхъ того освѣдомлялся сенатской офицеръ въ самомъ городѣ Ливнахъ и слышалъ отъ тамошнихъ жителей, что воевода хотя и показывалъ имъ портретъ, но они не видали, чтобъ когда его носилъ.

По требованію Сената, представляя всенижайше о томъ, просить канцлеръ о Высочайшей Ея Императорскаго Величества резолюціи, въ Сенатъ ли чѣмъ наказать Щепеткова, или отдать къ графу Александру Ивановичу въ Тайную Канцелярію.

Чистая копія поднесена
27 числа Іюля 1761 года.

Копія.

1761 года Іюля 25 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, по репорту сенатскаго подпорутчика Аѳросимова, при которомъ представляетъ взятаго, по силѣ даннаго ему отъ Сената указа, изъ Ливны воеводу коллежскаго асессора Щепеткова, оказавшагося въ ношеніи имъ Щепетковымъ портрета Его Императорскаго Высочества Великаго Князя; а понеже отъ его сіятельства, сенатора, канцлера и кавалера, съ соизволенія Ея Императорскаго Величества, для надлежащаго изслѣдованія сего дѣла по Сенату, къ генералупрокурору и кавалеру письмо сообщено, съ чего и указъ изъ Сената посланъ былъ, по которому въ репортѣ означеннаго подпорутчика Аѳросимова со объявленія того воеводы показано, что оной воевода Щепетковъ тѣмъ портретомъ въ серебрянной

съ Латинскими литерами монетъ отъ Его Императорскаго Высочества жалованъ; кою монету онъ Щепетковъ отъ своего усердія вызолотилъ и, пробивъ дырочку, ту монету въ одно время, подвѣся у кафтана на пуговицу, носилъ: и того ради опредѣлили съ того репорта къ нему сенатору, канцлеру и кавалеру, при письмѣ жъ отъ генерала-прокурора, для донесенія Ея Императорскому Величеству сообщить точную копію и ожидать Ея Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія, а до воспослѣдованія онаго содержать его въ Сенатѣ подъ присмотромъ.

У подлиннаго подписано тако: Графъ Александръ Шуваловъ.

Иванъ Неплюевъ.

Графъ Романъ Воронцовъ.

Иванъ Костюринъ.

К. Михайла Шаховской.

Оберъ-секретарь Иванъ Ермолаевъ.

Секретарь Борисъ Сахаровъ.

Дальнѣйшая судьба несчастнаго Щепеткова намъ неизвѣстна; но очевидно, что вышею властью руководило подозрѣніе въ излишествахъ усердія къ наслѣднику престола. При всей своей личной несостоятельности, Петръ Θεодоровичъ являлся народу съ большими правами, чѣмъ сама Елисавета Петровна, какъ мужчина и какъ сынъ старшей дочери Петра Великаго. Недоразумѣніе между царствующимъ лицомъ и его объявленнымъ преемникомъ проходитъ черезъ все XVIII-е столѣтіе Русской Исторіи. П. Б.

Письмо полковника Дурова къ канцлеру графу Воронцову.

Сіяте́льнѣйшій графъ, милостивый государь Михайла Ларионовичъ!

Содержусь я въ Сыскномъ Приказѣ подъ карауломъ съ прошлаго 1754 году, да въ Бѣль-городѣ до того содержался два года, и того осмой годъ, неповинно, по напрасному оклеветанію воровъ и публично наказанныхъ въ Бѣлогородской губерніи, до того ихъ на меня доносу; которые на меня показали, яко бы я съ бывшимъ вице-губернаторомъ Пассекомъ ¹⁾ научалъ одноворцовъ на губернатора Бѣлогородскаго Петра Салтыкова бить челомъ во обидахъ, а кого именно не показали, чего за мною никогда не бывало. И въ тѣ годы я и въ Бѣль-градѣ не бывалъ и Пассека не видалъ; а предписанной доноситель на меня одноворецъ Пирожковъ наказанъ за воровскую пристань ²⁾; Бѣлогородской губерніи копейскъ Севергинъ наказанъ за покражу казны, какъ онъ былъ въ Бѣлогородской губернской канцеляріи у сбора денежной казны; Ахтырскаго полка писарь Павелъ Егонтиненъ доносилъ въ комиссію на судью Харьковскаго полку Черноглазова въ отсылкѣ ружья за границу и въ дачѣ пашпорта губернаторомъ госп. Салтыковымъ, который, по слѣдствію дѣла, наказанъ же публично; поповичъ Евсеѣй Щетининъ, бывши поддѣякономъ въ Бѣлогородской епархіи, за его продерзость Бѣлогородскимъ архіереемъ Іоасафомъ разстриженъ и, по наказаніи плетми, высланъ изъ монастыря вонъ. А по указамъ

¹⁾ Богданъ Васильевичъ, отецъ пособника Екатерины II-й, при ея вѣсествіи. П. Б.

²⁾ Т. е. за пристанодержательство. П. Б.

и Уложенію по показанію такихъ плутовъ доношенія принимать и дѣло производить запрещено. А въ Сыскомъ Приказѣ, держа меня подѣ карауломъ и моря голодомъ, принудили идти въ допросъ, и что я при допросѣ показывалъ къ оправданію своему, того отъ меня не принято, и никого ко мнѣ не допускали; и нынѣ содержусь за примкнутыми штыками. А я, послѣдній, служилъ Ея Императорскому Величеству съ 1712 году, лѣтъ съ сорокъ и больше понинѣ безпорочно. А Сыснаго Приказу присутствующимъ троекратно отъ меня предложено, что мнѣ противъ такихъ плутовъ и шельмованныхъ отвѣтствовать не надлежитъ по указамъ, чтобъ они представляли въ Правительствующій Сенатъ, на что мнѣ отъ присутствующаго того приказа члена Петра Михайловскаго объявлено, что-де отъ Сыснаго Приказа представленія не будетъ, а въ Сенатъ знаютъ, что оныя доносители плуты; и того моего предложенія не принято, и въ допросѣ того не изъяснили къ бѣдной моей гибели. А Правительствующаго Сената членъ генералъ-фельдмаршалъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой имѣетъ на меня свой гнѣвъ за то, что я въ бывшемъ городѣ Нѣжегольскѣ по указу Военной Коллегіи слѣдовалъ, и то слѣдствіе съ мнѣніемъ отправилъ въ Военную Коллегію: что Бѣлгородской губерніи четыре города написаны были по первой ревизіи городами, а по нынѣшней второй написаны селами, да и нынѣ ни въ одной губерніи города селами не написаны, кромѣ Бѣлгородской губерніи съ городами: Полатовъ, Топили, Болховецъ, Нѣжегольскъ: а тѣ города пограничныя и имѣютъ отпоръ и поискъ отъ набѣговъ бусурманскихъ, Татарскихъ, Турецкихъ подданныхъ. А преждепредписанные жѣ доносители на меня чрезъ повѣреннаго своего однопворца Пирожкова доношеніемъ же представили въ Сенатъ, что они на меня показали по наученію и съ побой статскаго совѣтника Семена Спичинскаго, и тому бѣ не вѣрить: и въ Правительствующемъ Сенатѣ того не принято. а вѣрно слѣдовать по первому доносу и видно, что на меня по тому Сената нападеніе. Слезно вашего высокографскаго сіятельства милостиваго государя, прошу въ семъ моемъ напрасномъ гоненіи защититъ и помиловать, дабы я, бѣдный, отъ такого напа-

денія не лишился жизни и напраснаго штрафа получить не могъ при старости своей и отъ крѣпкаго содержанія свободенъ былъ. Припадая къ стопамъ вашего сіятельства сотворить со мною бѣднымъ милость, вѣдая вашего сіятельства ко вѣмъ дворянамъ показуемая щедроты, чего въ надеждѣ и я, послѣднѣйшій, приѣмлю дерзновеніе чрезъ осьмь лѣтъ страждущаго подъ карауломъ, о чемъ, слезно прося, со вседолжнѣйшамъ моимъ высокопочитаніемъ остаюсь

вашего высокографскаго сіятельства

всепокорнѣйшій слуга Борисъ Дуровъ, полковникъ.

(своеручная подпись челобитчика).

1759 году
Марта 15 дня.

Письма **Θ. Д. Бехтѣва** къ графу **М. Л. Воронцову** ¹⁾.

1.

По отправленіи вчера солдата коллежскаго, часу въ одиннадцатомъ вечера, когда я уже спать, принесено и отдано моимъ людямъ письмо на имя вашего сіятельства, и сказали мнѣ сегодня, что оно изъ дома цесарскаго послано. Я его при семъ посылаю, купно съ письмомъ отъ его пр. **Ивана Ивановича Неплюева**, которое теперь сюда принесъ казакъ, присланный отъ него съ доношеніями въ Сенатъ и въ Коллегію. Сей часъ былъ у насъ здѣсь чрезъ нѣсколько минутъ пресильный дождь, нашелъ тучкою. При томъ было удара съ три громовыхъ, изъ которыхъ одинъ пресильной къ сторонѣ за Петербургской островъ. Въ домъ вашего сіятельства, слава Богу, все благополучно. Печь въ уборномъ вашемъ кабинетѣ стали передѣлывать.

Изъ С.-Петербурга
въ 22 д. Іюня въ 3-мъ часу пополудни.
1755.

Р. С. Хотя ваше сіятельство мнѣ ничего приказать не изволили на случай пріѣзду графа **Михаила Петровича** ²⁾, однако я посылаю всякой день освѣдомляться о пріѣздѣ его, и какъ скоро свѣдаю, то побѣду къ нему съ поклономъ отъ имени вашего и съ представленіемъ ему до услугъ что есть и понадобится ему изъ дома вашего, во упованіи, что ваше сіятельство оное милостиво апробовать изволите.

Сіе письмо имѣло быть отправлено съ **Василемъ** лакеемъ, но онъ сглуповаль: не дождався уѣхалъ, хотя я ему того подождалъ было вслѣдъ.

¹⁾ См. вторую книгу сего изданія. Нижеслѣдующія письма вновь отысканы. **П. Б.**

²⁾ Бестужева.

Архивъ кн. Воронцова, кн. 6-я.

2.

Письмо къ графу Цинцендорфу, запечатавъ, отослано съ г. Волковымъ. Сей часъ былъ я у его сіятельства канцлера для сообщенія ему оригинальнаго Цинцендорфова письма и отвѣта вашего сіятельства. По прочтеніи оныхъ, изволилъ онъ мнѣ ихъ обратно отдать и приказалъ благодарить вашему сіятельству за сообщеніе оныхъ; притомъ приказалъ мнѣ, что Цинцендорфъ и ему уже многожды о томъ же докучалъ, и по вѣнуженію-де его уже прислалъ и рѣчи, которыя намѣренъ говорить на отпускнуой аудіенціи и которыя сегодня отосланы къ г. Гольдбаху для сочиненія на нихъ отвѣтовъ. Также донесъ я его сіятельству, что внесенныя въ верхъ для подписанія дѣла еще не сошли. Посылаю присемъ чистыя копіи съ переводами съ вышепомянутаго письма Цинцендорфова и отвѣта вашего сіятельства, также съ газетъ съ послѣдней почты съ тремя письмами, да пакетъ присланной отъ его сіятельства канцлера къ графу Кирилу Григорьевичу. Теперь поѣду и о повелѣнномъ мнѣ отъ вашего сіятельства ему донесу. Завтра на вечеръ поѣду отсюда и ночью на приморскомъ дворѣ, дабы по приказу вашему въ понедѣльникъ по утру быть въ Петербѣ, возьму съ собою г-на Dumidi учить графиню Анну Михайловну пофранцузски. Риналди плана еще не окончилъ, я обѣщаль скорѣ оной изготавить. Въ домѣ вашего сіятельства, слава Богу, все благополучно. Пребывая, пока живъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ.

Изъ С.-Петербурга

въ 24 день Іюня

1755.

3.

Во исполненіе милостиваго повелѣнія вашего сіятельства, посылаю присемъ экстракты изъ реляцій графа Чернышева и князя Голицына о флотахъ Французскомъ, Аглинскомъ и Гинспанскомъ, отправленныхъ въ море, также отвѣтъ къ его превосходительству г. барону Миниху, написанной на бѣло къ подписанію въ случаѣ вашей апробации; Французскія же піесы еще не списалъ, и г. Браунъ велѣлъ мнѣ въ отвѣтъ сказать, что они не поспѣютъ прежде какъ сегодня къ вечеру. У Аглинскаго посла я

того жъ дня былъ съ комплиментомъ отъ вашего сіятельства: сказалъ ему, что вы сожалѣете, что не можете имѣть удовольствія видѣть его у себя, какъ того желали, потому что получили ваше сіятельство повелѣніе отъ всемилостивѣйшей Государыни ѣхать въ Царское Село, однако надѣетесь имѣть сію честь впредъ. Онъ на сіе весьма учтиво отвѣтствовалъ. Je vous prie, monsieur, me dit-il, d'assurer de mes respects son excellence, et de lui témoigner, que je regretterai extrêmement toutes les occasions, qui m'échapperaient de pouvoir lui rendre mes devoirs; mais que pour ce coup-ci j'en suis très charmé. Сей ласкательной комплементъ по моему слабому разсужденію кажется весьма приличенъ, къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ дѣлъ Аглинскаго двора. Въ домъ вашего сіятельства все благополучно.

Изъ С.-Петербурга
въ 17 день Іюля
1755 г.

4.

„Изъ сегодняшняго моего видно, что онъ дѣтей въ Россію не пошлетъ и въ другомъ потому никакой надежды нѣтъ, но сожалѣть причины нѣтъ же, какъ о вѣрѣ за какихъ насъ графиня держитъ, какъ господинъ Курбатовъ сказывалъ: обо всемъ вашему сіятельству впредъ обстоятельнѣе и пространнѣе донесу“ *).

Изъ Гаги
въ 30 д. Іюля
1756.

5.

„Сейчасъ согласился я съ г. Рулье о деклараціи, которая сего дня написана, а завтра размѣнена будетъ. Время объявленія словъ при обоихъ дворахъ постановлено 4 Сентября, а прибыть имъ къ своимъ мѣстамъ въ будущемъ Генварѣ; только въ ней и отиѣны. Впрочемъ состоялась во всемъ такъ, какъ мнѣ отъ вашего сіятельства проектъ данъ. Посломъ къ намъ назна-

*) Относится до сыновей графа Головкина, изъ коихъ графъ Воронцовъ желалъ имѣть себѣ зятя. См. 3-ю книгу сего изданія. П. Б.

Означенное здѣсь, какъ и ниже, вносными знаками писано въ подлинникахъ цифирью. П. Б.

ченъ маркизъ Лопиталь, генераль-порутчикъ и кавалеръ святаго Духа“.

За краткостію времени не могу вашему сіятельству доносить, оставляя до возврата моего въ Парижъ; только имѣю теперь прибавить, что его превосходительство г. Рулье обѣщалъ мнѣ сего дни, что послѣ завтраго буду я имѣть честь представленъ быть его величеству королю. Помянутой министръ, на учиненныя мною заступленія именемъ вашего сіятельства и его превосходительства Ивана Ивановича въ пользу господина Люси исходатайствовать ему свободу, мнѣ объявилъ, что онъ чрезъ два дни выпущенъ будетъ. Притомъ говорилъ мнѣ господинъ Рулье, что онъ надѣется, что и съ нашей стороны равномѣрно поступлено будетъ съ извѣстнымъ Мессоньеромъ, и просилъ меня, чтобъ я къ вашему сіятельству о томъ отписалъ, что я принялъ на доношеніе и, благодаря ему за скорое исходатайствование свободы Люсію, обѣщалъ то учинить, прибавя къ тому, что я не сомнѣваюсь, чтобъ въ томъ затрудненія учинены были, хотя оной человѣкъ, сколько мнѣ извѣстно, преступленіями своими не токмо заточенія, но и жесточайшаго наказанія достоинъ, отъ чего только одно великодушіе и милосердіе Ея Императорскаго Величества его избавило.

Впрочемъ, милостивый государь, я не могу нахвалиться, сколь ласково и учтиво я принять былъ здѣсь; много бъ мнѣ было писать, еслибы подробно все вашему сіятельству доносить; однако не оставляю на будущей почтѣ о всемъ точно и обстоятельно увѣдомить.

Ж 5, изъ Компіеня, въ 14 день Іюля 1756.

6 ¹⁾.

Милостивыя вашего сіятельства письма, изъ которыхъ послѣднее отъ 3—14 сего мѣсяца, я исправно получилъ, со всѣми при нихъ приложенными пакетами. Дворъ апробовалъ присылку ко мнѣ сюда господина Мальцова, и я не премину заплачивать 40 червонныхъ, кои ваше сіятельство ему на дорогу дать изволили, а ожидаю только, не будетъ ли о томъ особливаго указа прямо къ вашему сіятельству.

¹⁾ Это письмо, по видимому, писано къ канцлеру гр. Бестужеву. П Б.

Я уже вашему сіятельству донесъ, какимъ образомъ согласился я здѣсь съ г. Рулье о взаимномъ отправленіи пословъ, а при семъ прилагаю копію съ деклараціи, которая о томъ подписана между симъ министромъ и его сіятельствомъ вице-канцлеромъ, имянемъ обоихъ дворовъ, дабы ваше сіятельство сіе публиковать приказали, еслии оноо заблагоразсудить изволите, по меньшей мѣрѣ хотя экстрактомъ, описавъ исторически, что назначеніе пословъ учинится вслѣдствіе сего акта.

Изъ Парижа.

въ 9 день Сентября

20

1756.

Copie.

Comme Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies et Sa Majesté le Roi de France sont également disposées à renouveler entre elles la bonne amitié, harmonie et correspondance, et que pour se donner l'une à l'autre, d'une manière solennelle, une preuve non équivoque de la sincérité de leurs intentions à cet égard, elles ont consenti à l'envoi mutuel de leurs Ministres revetus du caractère d'ambassadeur, et ont donné ordre à savoir: Sa Majesté l'Impératrice au sieur comte Woronzow son vice-chancelier et Sa Majesté le Roi de sa part au sieur Rouillé son mimistre et secretaire d'Etat au Departement des affaires etrangères, de déclarer en vertu de la présente, que leurs susdits ambassadeurs seront nommés à l'une et à l'autre Cour dans le même tems, c'est à dire le quatre Septembre prochain, suivant le vieux stile, ce qui est le quinze du même mois suivant le nouveau stile, et qu'ils doivent se trouver à leurs postes respectifs dans le cours du mois de Janvier prochain. En foi de quoi, les Ministres susmentionnés se sont fait délivrer l'un à l'autre par ordre de leurs souverains un exemplaire de cette déclaration d'une même teneur, signée de leurs propres mains, munie du cachet de leurs armes. Fait à S.-Pétersbourg le vingt sept Mai v. style, mille sept cent cinquante six. C. Mich. Woronzow.

(L: S:)

7.

Получено 16 Января.

О приключившемся злощастіи королю ссылаюсь на всеподданнѣйшія мои реляціи. Я съ сею важною вѣдомостію нарочнаго курьера за нужно чаялъ отправить, дабы подробно и вѣрно о всемъ донести, а въ запасъ писалъ черезъ Вѣну и черезъ почту. Я пріѣхалъ въ Версаль съ часъ спустя послѣ сего злощастнаго случая, въ намѣреніи говорить о дѣлахъ съ господиномъ Рулье. Какъ я вошелъ къ нему въ покой, камердинеръ мнѣ сказалъ, что его дома нѣтъ, а пошелъ къ королю. Я думалъ, что то присутствовать въ совѣтѣ, и для того взшелъ въ покой къ госпожѣ Рулье. Она вдругъ меня спросила, не знаю ли я новыхъ вѣстей? На отвѣтъ мой, что я ничего не знаю, сказала мнѣ вдругъ: *le Roi est assassiné*. Я тотъ часъ подумалъ, что понеже то было наканунѣ ихъ праздника *des Trois Rois*, и дѣлается у нихъ бобовой король, то конечно она въ шуткахъ говорить и долго тому не вѣрилъ, говоря, что она издѣвается; но наконецъ она, дочь ея графиня де Бебронъ и абатъ де ла Вилля, меня увѣрили, что то въ правду и рассказывали мнѣ, какъ то случилось. Я того часа пошелъ въ замокъ, около котораго удвоены были караулы и всѣхъ приходящихъ незнакомыхъ людей, безъ господъ идущихъ, останавливали и спрашивали. Тамъ въ передней нашелъ я изъ знакомыхъ госпожу маркизу Лопиталь, которую проводилъ я въ ея покой и отъ нея подробно все свѣдалъ. Король будто весьма жалостную рѣчь къ дофину говорилъ, поручая ему правленіе государства, а о злодѣѣ сказалъ, что *vous pûnâtes le pûnir, mais je lui pardonne de tout mon coeur*, потомъ требовалъ исповѣди и причастіа.

Министры въ превеликомъ страхѣ, особливо господинъ Машю хранитель печати, Морасъ генераль-контролеръ и абатъ Бернисъ. Маркиза Помпадуръ не показывается; натурально ваше сіятельство изволите понять, что она больше всѣхъ причины имѣетъ опасаться. По старинѣ говорятъ, что она помышляетъ ретироваться въ монастырь, однако то не подлинно. Въ городѣ здѣсь караулъ удвоенъ, и въ народѣ никакой отиѣны не прииѣчено, и нельзя сказать, чтобъ сожалѣніе оказывалъ кромѣ

знатности. До сего случая многіе пaskвили противъ короля найдены. Разныя разсужденія о причинѣ, которая сего злодѣя на толь богомерзкое дѣло побудила; нныя приписуютъ Агличанамъ и Пруссакамъ, а нныя au fanatisme de la religion et que c'est l'effet de la haine unigenitus, что конечно по вѣсѣмъ обстоятельствамъ вѣроятнѣе: ибо послѣднею объ ней деклараціею и указами вѣсѣмъ епископамъ бхати въ свои епархіи священство весьма недовольно. Злодѣй, говорятъ, свѣдавъ, что король не смертельно раненъ, о томъ сожалѣлъ; ннмало не ужасается, прямо объявляетъ, что онъ то сдѣлалъ и съ умыслу и что могутъ терзать и распинать какъ хотятъ: онъ на то пошолъ. Говорятъ, что будто сообщники у него были и будто двухъ мужчинъ въ женскомъ платьѣ арестовали, но все сіе не подлинныя извѣстія, о которыхъ не увѣрю. Слѣдствіе весьма секретно производится, и вѣсти столь разны, что трудно правдивыя отъ лжи отличить, да и прямо о ранѣ королевской не объявляютъ: но кажется все согласно, что она въ внутреннихъ частей не коснулась и не весьма опасна. Дай Боже! Сперва опасались, не съ ядомъ ли былъ ножикъ, спрашивали у злодѣя, но онъ подтвердилъ, что нѣтъ. Какъ скоро его оковали, то дали ему *contrepoison*, думая, что иногда напередъ нарочно себя отравилъ.

Письмо вашего сіятельства принцу Конті я самъ вручилъ. Сія особа все въ такихъ же сентиментахъ о системѣ политической, какъ я и прежде вамъ доносилъ; долго со мною о томъ говорила, а все клонилось къ одному, то есть чтобъ намъ безъ посредства соединиться, имянно сказалъ, что изрядно и то что теперь дѣлается приступленіемъ, однако бы лучше, еслибы безъ того сами собою, то было бы славнѣе и прочнѣе. Господинъ Дугласъ къ ней писалъ тогда, и она хотѣла на то отвѣтствовать съ надежнымъ случаемъ, а наипаче, еслии я курьера отправлю. Съ госположею Помпадуршею въ великой ссорѣ.

Оная особа приняла меня весьма ласково, но на крѣпко подтвердила, чтобъ я объ ней ничего не писалъ, ни говорилъ и имя ея не упоминалъ. Ваше сіятельство изъ того изволите усмотрѣть, сколько за сего состоянія людьми смотрятъ и сколько они опасаются; однимъ словомъ, ихъ не до чего не допускаютъ.

Мнѣ графъ Старенбергъ *) ничего не сообщаетъ, и я не знаю, общается ли у насъ о его негоціаціи здѣсь. Вѣнскаго двора намѣренія тѣ, чтобъ мы съ здѣшнимъ дворомъ въ непосредственной корреспонденціи не были. Онъ человѣкъ тщеславной и, будучи другъ графу Кауницу, много инфлюенціи въ дѣлахъ имѣеть. Если бы, храни Боже, короля не стало, то худо бы Вѣнскаго двора дѣла здѣсь опять пошли; ибо генерально всѣ еще Вѣнцовъ не любятъ, и только подпора ихъ одна маркиза Помпадуръ, а по ней абатъ Бернисъ. Нашимъ здѣсь дѣламъ перемѣны не будетъ, потому что генерально всѣ дружбы нашей желаютъ. Если посолъ нашъ о всей негоціаціи увѣдомленъ будетъ, то надобно, милостивый государь, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ до того довести, чтобъ не мы чрезъ Вѣнской дворъ, но онъ черезъ насъ дѣла свои дѣлалъ, что весьма легко довести, ибо наша дружба здѣшнему двору натурально надобна, и насъ боятся. Я разсуждаю по себѣ, что хотя ничего дѣлать не имѣю, однако всѣ представленія мои уважаютъ; однимъ словомъ, нашему двору теперь надобно поступать и говорить не искательствомъ и не посредствомъ, но прямо съ достоинствомъ.

„Господинъ Рулье“ человѣкъ не далекой и горячій, притомъ робкой и весьма подозрительной: скоро можно его на какое нибудь мнѣніе привести. Онъ графа Старенберга нѣкоторымъ образомъ опасается, по мадамъ Помпадуръ; однимъ словомъ, я довольныя причины имѣю думать, что онъ иногда и совѣтуетъ, чтобъ мнѣ ничего не сообщали и явно показываетъ имъ, что здѣшнему двору безъ Вѣнскаго при нашемъ ни въ чемъ не предусматривать. Явное доказательство тѣхъ ихъ видовъ, что, получивъ сообщеніе присланныхъ ко мнѣ рескриптовъ за три дни прежде моего, тотъ-часъ, не сказавъ мнѣ, побѣжалъ и все пересказалъ; даже, какъ я думаю, до того, что мнѣ въ концѣ рескрипта № 19 повелѣно, и радъ ежели бы хотя нѣкоторое несогласіе у насъ было, а они бы одни въ милыхъ и въ миротворцахъ были. Я не пишу, милостивый государь, сіе съ какой

*) Посолъ Маріи Терезіи при Французскомъ дворѣ. П. Б.

нибудь досады, что отъ меня негоціяція скрыта; мнѣ все равно, чрезъ кого бѣ дѣла ни шли, только бѣ интересъ нашей всемилостивѣйшей Государыни наблюденъ былъ; но только то мнѣ жаль, что намъ безславно, яко бы мы безъ другихъ ничего сами дѣлать не можемъ.

Я думаю, милостивый государь, что графъ Михайла Петровичъ меня удержитъ здѣсь на нѣкоторое время; ибо онъ, какъ челоувѣкъ престарѣлой, не можетъ повѣздокъ частыхъ въ Версаль чинить, а безъ того будетъ въ дѣлахъ остановка. Впрочемъ надобно здѣсь къ дѣламъ привыкнуть, ибо со многими должно говорить и дѣло имѣть; однако я, милостивый государь, покорнѣйше прошу меня не задержать; а если необходимо нужно мнѣ здѣсь остаться, то исходатайствовать мнѣ настоящее жалованье и заблаговременно меня увѣдомить.

№ 51 изъ Парижа
въ 27 день Декабря
1756.

8.

Получено 25 Генваря.

Вашего сіятельства милостивыя письма, подъ № 54 и 55, я имѣлъ честь исправно получить; нижайше благодарствую, милостивый государь, что изволите столько о мнѣ, вѣрномъ вашемъ слугѣ, помнить. Я по письмамъ вашимъ только догадываюсь, что мои реляціи также вѣрно доходятъ, а безъ того должно бѣ было мнѣ думать, что ихъ ни одной въ полученіи не было, хотя съ нынѣшнею почтою уже 49-е отправляю. Съ нетерпѣніемъ ожидаю ландкартъ и плановъ для извѣстной особы. О милостивомъ намятованіи Ея Императорскаго Величества объ г. Дукласѣ ко мнѣ не отзывались. Барюто хочетъ вступить въ службу гр. Кирила Григорьевича, и я уже къ его сіятельству и къ вашему сіятельству о томъ писалъ. Г. Рулье часто о здоровьѣ вашемъ навѣдывался. Я по поводу письма № 55 ему сказалъ, что я оное получилъ отъ вашего сіятельства съ приморскаго вашего двора, гдѣ вы изволили быть на тетеревиной охотѣ и туда г. Дукласа приглашали, но токмо онъ затѣмъ не ѣздилъ, что еще не совсѣмъ въ здоровьѣ. Правда, я о г. Дукласѣ при всякомъ случаѣ не оставляю по милостивымъ вашимъ повелѣніямъ старанія

приложить и поставлять буду себя за особое и сугубое удовольствие, если успѣхомъ оныхъ и повелѣніе ваше исполнилъ и сему достойному человѣку услужилъ: а впрочемъ увѣряю ваше сіятельство, что къ тому слово ваше довольно было. Изъ сегодняшней моей реляціи изволите усмотрѣть, что я нарочно ѣздилъ въ Версаль для освѣдомленія о здоровьѣ королевскомъ; я сдѣлалъ то, зная, что оное сходно съ высочайшимъ намѣреніемъ всемилостивѣйшей нашей Государыни.

Отъ графа Михаила Петровича получилъ я два письма изъ Варшавы: онъ мнѣ пишетъ, чтобъ съ перваго Марта нанять для него *hôtel garni*, а дома не нанимать, но только бѣ не принекивать, дабы по пріѣздѣ онъ самъ которой ему полюбитъ выбрать могъ. Я не знаю, здѣсь кто ему сей совѣтъ далъ; я буду поступать по его повелѣнію, но предвижу, что долго ему дома не достать, а хотя и достанетъ, то за весьма дорогую цѣну.

„Уповаю, что отправленіе отъ меня курьера и поѣздка моя въ Версаль анробиются: по меньшей мѣрѣ“ оное здѣсь примѣчено было.

Принимаю смѣлость просить низайше ваше сіятельство о назначеніи мнѣ прямаго жалованья. Я о исходатайствованіи мнѣ награжденій не прошу, ниже кого постороннихъ употреблять по примѣру другихъ не хочу, хотя къ тому способъ и случай гораздо изрядной и часто имѣю: а все желаю имѣть отъ единой высокомонаршей щедрой руки и великодушія, по долженъ, милостивый государь, по человѣчеству обезпोकиться, когда здѣсь ничего подлиннаго не имѣю, а оставшая моя бѣдная жена, не получая жалованья моего, дожидаетъ меня и живучи въ Петербургѣ принуждена терпѣть при разлукѣ со мною недостатки и наконецъ войти въ долги. У меня только и надежды, что ваше сіятельство: если вы меня въ семъ случаѣ оставите, то я принужденъ прити въ крайнее раззореніе.

„Соболи для маркизы Помпадуръ сего дня госпожѣ Лопиталь вручилъ“; по всѣмъ обстоятельствамъ, кажется, успѣха ожидать надобно. Пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ, пока живъ.

Р. S. Безпошлинной ввозъ вещей посольскихъ дозволить не хотятъ. Я о томъ много спорилъ съ г. Рулье; онъ мнѣ дока-

зываетъ, что во всемъ надобно наблюдать взаимство: когда ихъ послу дозволено не будетъ, то не можно и для нашего здѣсь требовать. хотя я ему въ опроверженіе того предъявлялъ, что у насъ генерально ни котораго двора министру онаго не дозволено, а здѣсь всѣмъ. и было бѣ запрещеніе только для одного нашего посла. Я у него просилъ освободить пропускъ вещей графа Андрея Петровича Шувалова на имя мое: онъ мнѣ съ великою учтивостію сказалъ, что для меня персонально то сдѣлаетъ и далъ мнѣ паспортъ для оныхъ.

№ 52, изъ Парижа
въ 29 день Декабря
1756.

9.

Получено 1 Февраля (1757).

„Ежели высочайшій нашъ дворъ согласится на посылку требуемыхъ на помощь тридцати тысячъ, то при еемъ случаѣ не соблюдено ли будетъ не забыть два пункта“.

„1) Надобно стараться Вѣнскому двору о склоненіи Французскаго. чтобъ оной при проходѣ чрезъ Польшу войскъ ни во что не мѣшался и оставилъ бы намъ свободныя руки съ Поляками дѣла наши дѣлать“.

„Сіе, милостивый государь, для того, чтобъ Поляки, когда тѣмъ довольны будутъ, намъ однимъ благодарили; инако Французской дворъ не оставитъ во всемъ себѣ мерить приписывать и Полякамъ доказывать, что безъ нихъ мы бы ихъ раззорили; а какъ худыя намѣренія Броліо и Дюранда извѣстны, то не худо при семъ случаѣ о смѣнѣ ихъ постараться. Я думаю, что въ томъ удастся, ибо я знаю, что ими начинаютъ быть уже не довольны; чтобъ за наши деньги и нашими офицерами набрать полка два Сербовъ, или чтобъ позволено было намъ для укомплектованія посылаемаго корпуса брать на упалыя мѣста тѣхъ нашей вѣры, кои сами въ нашу службу пожелаютъ“.

Сюда пріѣхали мы вчера съ великою нуждою, все на фурманщикахъ, отсюда отъѣзжаемъ почтою сегодня и надѣемся быть въ Варшавѣ дней черезъ пять: оттуда буду имѣть честь вашему сіятельству доносить и пространнѣе, сколь милостиво и откровенно принять я былъ отъ ихъ императорскихъ величествъ.

Между прочимъ императрица изволила вспомнить о ея сіятельствѣ графинѣ Аннѣ Карловнѣ, и имянно изволила мнѣ повелѣть ей поклониться. Не возможно ласковѣе принято быть отъ партикулярныхъ, какъ изволила она со мною разговаривать и продержать меня у себя съ полчаса.

Изъ Кракова
въ 16 день Генваря
1757.

P. S. Не могу надивиться, что г. Волковъ по сию пору еще меня не объѣхалъ; я не знаю, за чѣмъ онъ болѣе мѣшкаетъ; до моего отъѣзда онъ уже всѣ свои покупки исправилъ.

Въ проѣздѣ мой черезъ Вѣну свѣдалъ я о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, коимъ я никогдабъ не повѣрилъ, естлибы не сказано было мнѣ отъ такихъ людей, коимъ должно вѣрить и при томъ съ такими околичностями, что все сумнѣніе отъемлютъ. Предоставляю оное самъ донести.

10.

Къ сегодняшней моей реляціи осмѣливаюсь присовокупить, что, по моему слабому разсужденію, я думаю господину Дукласу оказано будетъ немалое удивленіе, что здѣшній дворъ того отъ насъ требуетъ, чего мы сами отъ другихъ требовать должны; „только уповаю, что то будетъ на словахъ, а не на письмѣ, а естли надобно, то учинить то генерально: требовать о отправленіи взаимныхъ указовъ къ министрамъ и сколько возможно стараться показать въ Польшѣ, что Россія поступаетъ съ республикою не по какой иной заступѣ, какъ по единой истинной къ ней дружбѣ и доброму съ нею сосѣдству. Здѣшній дворъ знаетъ довольно, что мы худа Польшѣ не желаемъ и сами стараемся, чтобъ конфедерации отнюдь не было; да и говорятъ мнѣ уже, что все дѣлается для вида только, чтобы умалить тѣмъ опасеніе, въ которое могло бы вдругъ привестъ тѣсное трехъ дворовъ соединеніе; но мнѣ кажется главная намъ нужда имѣть Польшу на своей сторонѣ, съ кѣмъ бы мы въ дружбѣ ни были, и Франція не можетъ намъ Турками вредить какъ Поляками, что при семъ случаѣ явно оказалось и

по прошедшимъ временамъ искусствомъ дознано. Впрочемъ теперь такое время, что Вѣнской дворъ о нашемъ интересѣ въ Польшѣ станетъ здѣсь усердствовать какъ о своемъ; надобно токмо прямо сказать ему, что ежели намъ въ Польшѣ заботы будутъ дѣлать, то удержать нашу помощь. Я уже много симъ отзывомъ пользовался, а естли отъ двора оное скажется, то еще дѣйствительнѣе будетъ.

№ 7. Изъ Парижа
въ 16 д. Юля
1757.

11.

Получено 18 Сентября.

Присемъ нижайше прилагаю отвѣтъ его величества короля, большой каморѣ парламентской данной, прошлаго понедеѣльника. Вслѣдствіе того парламентъ вчера собрался и отправилъ большую депутацію, въ сорокъ человѣкахъ состоящую, въ Версаль къ его величеству. Сей отвѣтъ составленъ въ весьма осторожныхъ терминахъ. Читая его, вдругъ кажется, что парламентъ одержитъ все; но если точнѣе разсмотрѣть, то совсѣмъ дѣло не окончено, и дворъ всегда предоставляетъ себѣ кондицію впредъ дѣлать то что онъ предпріять хочетъ. Деньги „королю надобны,“ безъ парламента сыскать ихъ трудно. Господинъ Болонье не хотѣлъ контролерскаго чина принять, пока въ парламентъ не вступить; въ семъ состоитъ вся завязка. Для любопытства вашего сіятельства прилагаю при семъ два письма, изъ которыхъ нѣкоторымъ образомъ видѣнъ нравъ здѣшняго народа; оныя пѣсенки вышли уже дней съ шесть, теперь сіе уже старымъ дѣломъ почитается, и больше о томъ говорить не хотятъ: довольно, что тѣмъ себя удовольствовали.

Прошлаго вторника его сіятельство посолъ представлялъ графа Андрея Петровича при дворѣ. Его величество король и дофинъ изволили его удостоить съ нимъ говорить. Господинъ абатъ Бернсъ позвалъ его къ себѣ обѣдать; третьяго дня я съ нимъ былъ у всѣхъ пословъ и у господина Болонье. Сего дня намѣренъ съ нимъ ѣхать въ Версаль къ госпожѣ маркизѣ Лопитальшѣ. Много бѣ описывать было, какъ насъ хорошо приняли, особливо папской нунцій, Неапольскій посолъ и госпожа Бо-

лонье; также, милостивый государь, я не могъ довольно наравдаться, какое хорошее поведѣніе было оказано отъ сего нашего молодого вояжира при всѣхъ сихъ случаяхъ. Я удивился: хотя человѣкъ въ совершенныхъ лѣтахъ былъ бы, больше того сдѣлать не можетъ; остеръ, живъ и ни малой застѣнчивости не имѣетъ. Притомъ дѣлаетъ все съ умѣренностію, отвѣчаетъ разумно à propos и безъ запинки. Истинно меня удивилъ, какъ онъ на учиненные ему вопросы объ Италіи рассказывалъ, называя мѣста, особъ, и говорилъ о всемъ съ точностію. Также объ Россіи одинъ у него уже пожилой Французъ, который со всѣми чужестранными знаетъ, спросилъ у него о дворянствѣ нашемъ, думая, что оное на пять классовъ раздѣлено, потому что въ газетахъ видѣлъ о приглашеніи ко двору пяти классовъ на ужинъ въ праздничные дни; онъ ему съ такою точностію, *en très bon françois* и такъ порядочно и ясно о томъ истолковалъ, что я не могу довольно тѣмъ навеселиться, давъ ему знать, что въ дворянствѣ у насъ классовъ нѣтъ, что есть знатное дворянство, только при такихъ случаяхъ оное не имѣетъ преимущества, какъ по чину, которой имѣетъ *dans la robe et dans le militaire*, и что помянутые классы суть первые въ государствѣ чины, и прочая. Однимъ словомъ, не понятно, сколько онъ знаетъ не по его лѣтамъ, и всѣ, кои его видѣли, налюбоваться не могутъ, генерально говоря: *c'est un homme fait, qu'il est charmant!* Будучи у Гишпанскаго посла на асамблеѣ, пригласили его играть въ фараонъ; проигравши 5 лундоровъ, пересталъ, такъ какъ бы пожилой, въ такихъ случаяхъ умѣренность знаетъ.

Неапольской посоль, котораго ваше сіятельство знаете, показывалъ мнѣ письмо, которое графъ Андрей Петровичъ отъ васъ къ нему прислалъ: я ему при семъ случаѣ имянемъ вашего сіятельства и графини, сколько я могъ, его рекомендовалъ. Господинъ Кантиланъ (ибо онъ нынѣ не показывается больше у маркизы Састрамонте) хотѣлъ мнѣ дать свой отвѣтъ для отсылки къ вашему сіятельству, между тѣмъ всегда съ пріятностію и дружбою воспоминаетъ о вашихъ сіятельствахъ и приказалъ мнѣ *faire mille et mille compliments à vos excellences et de vous assuser de son attachement et sincère amitié.*

Г. маркиза de l'Hôpital видѣла насъ у госпожи Болонье. своей матери; уже я и не хочу упоминать, сколько онѣ ласково насъ приняли. Меня разбранила, для чего я въ прошлой понедѣльникъ у нея и графъ Андрей Петровичъ не былъ; но не можно было того сдѣлать. потому что были въ свитѣ г. посла. Для того я нарочно поѣду въ Версаль, чтобъ ее видѣть до отъѣзда въ Фонтенебло.

Король поѣдетъ воскресенье въ Шоэзи, куда въ тотъ день прибѣдетъ душеса де Парле, во вторникъ возвратится въ Версаль и прямо поѣдетъ въ Фонтенебло.

№ 70. Изъ Парижа,
въ 22 день Августа
1757.

12.

Получено 25 Сентября.

Я получилъ рескриптъ съ векселемъ о покупкѣ вещей для Ея Императорскаго Величества и уже нѣкоторую часть изъ оныхъ купилъ, а имянно рукавицы, помады и эссенціи. Намѣреніе мое было отправить сіе напередъ съ господиномъ Деономъ, который поѣхалъ вчера отсюда въ Фонтенебло, а оттуда черезъ три дни въ Петербургъ отправится, но ему никакъ не возможно было моихъ трехъ пакетовъ взять съ собою: первое, что уже и такъ въ малой своей покоевой Русской коляскѣ тягостно: другое, всѣ его вещи въ таможенъ осмотрены и заклеены были. Я думаю съ г. Бертономъ сіи пакеты послать, а прочее ежели господинъ Волковъ ко мнѣ пріѣдетъ, съ нимъ отправить, купя ему une voiture pour le tout.

Водою ихъ отправить никакъ въ нынѣшнее годовое время нельзя, для того что не можно ииѣ притить нынѣшнимъ годомъ въ Петербургъ. Къ тому же естли въ пути не пропадутъ, то могутъ долго замедлиться, и помады попортятся, а у протчихъ вещей цвѣтъ побѣжитъ.

Господину Саншесу вручилъ я письмо вашего сіятельства съ имперіалами и сказалъ ему, что если оныя ему здѣсь не надобны, то вы изволили приказать мнѣ ему 1000 ливровъ вмѣсто оныхъ ему вручить. Онъ сіе послѣднее избралъ, по крайнему своему недостатку; но я долженствую примѣтить вашему сія-

тельству, что включенные 20 имперіаловъ были всѣ пятирублевые, а не двойные, и такъ сочиняютъ они только 500 ливровъ. Со всѣмъ тѣмъ, зная вашего сіятельства милость къ сему честному человѣку, я затрудненія не дѣлалъ, ему 1000 ливровъ отдалъ, толь наипаче, что вы изволили, можетъ быть, положить сею суммою его подарить. При семъ прилагаю отъ него письмо. Третьяго дня возвратился сюда Иванъ Ивановичъ Бецкой, а послѣ завтраго будетъ сюда князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ съ княгинею.

Дворъ уже весь въ Фонтенебло. Его сіятельство посолъ намѣренъ туда ѣхать чрезъ три дня. Мнѣ было не хотѣлось туда ѣхать; потому что хочу исправить на досугъ порученную мнѣ для двора комисію; но его сіятельства посолъ неотмѣнно хочетъ меня взять съ собою.

№ 72. Изъ Парижа
въ 29 день Августа
1757.

13.

Получено 22 Октября.

Понеже господинъ Черневъ былъ боленъ глазами, то я приужденъ былъ во всю поѣздку въ Фонтенебло быть при его сіятельствѣ послѣ. Правда, что только три реляціи мы оттуда отправили; но я почти пяди отъ него отлучиться не могъ и долженъ былъ вездѣ по визитамъ и по спектаклямъ всегда съ нимъ ходить. Для того, милостивый государь, воистинну времени не было къ вашему сіятельству писать. Отъ искренняго сердца поздравляю ваше сіятельство, что имѣете удовольствіе видѣть толь достойнаго васъ зятя, котораго не можно не любить, какъ скоро кто его знаетъ. Всѣ его знакомые здѣсь сему радуются; какъ я о томъ сообщилъ господину абату Бернису, то приказалъ мнѣ его тѣмъ поздравить. Онъ его зналъ еще въ Венеціи, когда тамъ посломъ былъ, и вспоминавалъ о томъ. Неапольской и Голанской посолъ, тоже знакомые Александра Сергѣевича, съ пріятностію о томъ слышали, особливо первой, которой Анну Михайловну знаетъ.

Я теперь о дѣлахъ ничего не пишу, упражняюсь въ исправленіи порученной отъ двора комисіи и сборами къ отъѣзду от-

сюда. Спирты, воды, помады, румяны, рукавицы уже купилъ. Хотѣлъ было я послать съ господиномъ Бертеномъ рукавицы, помады и есенции, но онъ, хотя ящичекъ весьма новеликъ, отговорился его взять, предъявляя, что мѣста нѣтъ. Ленты также всѣ закуплены. Большое зеркало заказалъ. Оно будетъ вышиною безъ мала шести футовъ здѣшнихъ, а ширины въ чстыре; стоитъ около 3000 ливровъ. Я велѣлъ сдѣлать для него двойныя рамы: одни узенькія бронзовыя и позолочены, которыя отниматься не будутъ, а другія деревянныя, кои неподвижны на ножкахъ и на вертлугахъ; въ нихъ зеркало съ бронзовыми рамами будетъ вкладываться и только держаться будетъ двумя круглыми шипами съ сторонъ, на самой половинѣ зеркала. На нихъ зеркало можно наклонять назадъ и на передъ по произволѣнію, а когда не наклоняется, то будетъ казаться равно какъ простое зеркало въ рамѣ; также способомъ вертлуговъ можетъ одинъ человекъ не поднимая двигать его, ежели надобно будетъ поставить въ другомъ мѣстѣ. Три туалетныя зеркала заказаны у славнаго серебряннаго дѣла мастера Germain. Одно велѣлъ я сдѣлать побогатѣе съ оброчною работою *en bas relief: ce sont des festons et des girlandes qui entortillent les quadres*. Другія два такой же формы и величины попростѣе съ рѣзною работою. Первое стоитъ будетъ 1200 ливровъ, а послѣднія около 500 ливровъ. Чулки также, милостивый государь, заказалъ. Присемъ посылаю одну пару на пробу. Здѣсь дамы, ниже королева, ни дофинша тонкихъ чулокъ не носятъ, но толще сихъ гораздо, и сѣи на заказъ дѣлаются подрядчикомъ, по 15 ливровъ пару. Стрѣлки у нихъ новомодныя; шитыхъ стрѣлокъ болѣе не носятъ, для того что показываютъ ногу толще. Сію пару чулокъ только что въ простой водѣ вымыть и расправить; они сюръ, и протчаго ничего притомъ не употреблено, какъ то обыкновенно дѣлается. Прошу ваше сіятельство приказать немедленно ко мнѣ отписать, будутъ ли въ пору въ слѣдахъ. Я для того велѣлъ только до слѣдовъ всѣ три дюжины заготовлять. Письмо, которое изволите ко мнѣ о нихъ писать, покорно прошу адресовать нарочно подъ кувертомъ Ѳедора Ивановича Чернева, давъ ему знать, что о томъ ко мнѣ писано. дабы естли

меня здѣсь оное не застанеть, чтобъ онъ его распечаталъ и по оному исполнилъ, а я его о томъ предупреду. Вся комисія, надѣюсь, исправлена будетъ недѣль чрезъ шесть, которое время мнѣ необходимо здѣсь пробывать надобно, дабы я самъ видѣлъ, какъ все исправлено будетъ, чтобъ нарѣканія себѣ не нанять. Къ тому же, милостивый государь, въ нынѣшнее время въ Польшѣ почти проѣхать нельзя, а когда зима станеть, то по меньшей мѣрѣ только стужу претерплю.

Господинъ Волковъ пріѣхалъ, сталъ у посла и живетъ тамъ; какъ у меня въ домѣ хорошей комнаты не было, то я по близости хотѣлъ было для него нанять. Я буду стараться, чтобъ его съ собою взять, чтобъ ему и мнѣ не скучно было въ дорогѣ; а пока здѣсь пробудеть, не премину, милостивый государь, всякія услуги ему показывать, сколько отъ меня зависить.

№ 73. Изъ Парижа,
въ 14 день Сентября 1757 г.

14.

Вчера ввечеру отправился отъ сюда въ Петербургъ господинъ Бертенъ; съ нимъ послалъ я письмо мое подъ № 73, отъ 14 сего мѣсяца, которое съ прошлаго Воскресенья, какъ мы сюда изъ Фонтенебло возвратились, заготовлено было. Притомъ послана одна пара чулковъ на пробу; покорно ваше сіятельство прошу о милостивомъ на оное отвѣтъ. Вчера пошли отъ сюда въ Рошефоръ 4 баталіона Французской и 2 баталіонъ Швейцарской гвардіи; маршалъ Биронъ, который полковникомъ во Французской арміи, тутъ же ѣдетъ и безъ сомнѣнія тамъ войсками командовать будетъ.

№ 74. Изъ Парижа.
въ 19 Сентября 1757.

Р. S. Присемъ посылаю къ вашему сіятельству письмо отъ Неапольскаго посла въ отвѣтъ того, которое вы изволили къ нему писать съ графомъ Андреемъ Петровичемъ.

15.

Получено 30 Октября.

Мы во всю сію недѣлю были въ великомъ безпокойствѣ (*); послѣ 19 Августа писемъ мы изъ Петербурга не имѣли, а изъ

(*) Относится до болѣзни Императрицы. II. Б.

Голандіи такія получали вѣдомости на двухъ почгахъ, что только объ нихъ подумать, такъ ужасъ беретъ. Однимъ словомъ всѣ несчастія по тѣмъ вѣдомостямъ у насъ сдѣлались; по причинѣ оныхъ и армія наша изъ Пруссіи съ великою торопостію будто уже ретировалась, оставя множество пушекъ. Могу сказать вашему сіятельству, что отдохнули мы, получа на стафетѣ рескриптъ, отправленной къ его сіятельству послѣ отъ 31 Августа по Польскимъ дѣламъ, по которымъ понять могли, что слава Богу, у насъ все благополучно. По несчастію и здѣшній дворъ отъ маркиза Лопиталья не имѣлъ новыхъ извѣстій; однако былъ къ оному письма изъ Гданска отъ здѣшняго резидента, которой писалъ, что наша армія въ Пруссіи отступила назадъ въ лагерь, въ коемъ она стояла прежде баталіи. и то *pour se garer de ses magasins*. и какъ многіе да и нѣкоторые изъ чужестранныхъ министровъ уже стали было заподлинно вѣрить разглашенію Голандскихъ вѣдомостей объ насъ, то господинъ графъ Берингъ въ прошлый Вторникъ нарочно вѣсть послалъ показывать оное здѣшняго резидента письмо и всѣхъ накрѣпко увѣрялъ, что оныя вѣдомости не основательны, а господину послу и мнѣ сказалъ, что то богомерзская политика Прусская, объявя притомъ причины нѣкоторыя, для которыхъ король Прусской разглашалъ вѣсть оныя вѣдомости. Присовокупилъ онъ къ тѣмъ нѣкоторыя обстоятельства и разсужденія, кои оставляю допошенію его сіятельства посла. Между тѣмъ засвидѣтельствовалъ онъ, сколько они сами беззаконились до полученія изъ Гданска писемъ и что его величество король, кромѣ политическихъ резоновъ, по персональной своей къ Ея Величеству дружбѣ и почтенію, крайне печалился.

Весь городъ наполненъ былъ симъ дурнымъ слухомъ: ко мнѣ и къ господину послу прислали уже навѣдываться о томъ, а нѣкоторые нарочно въ Версаль ѣздили. Мнѣ отъ вѣрныхъ людей сказано, что у госпожи маркизы Помпадуръ сильно о томъ спрашивали, но она первая начала опровергать оное, сказавъ, что то вымышленная ложь.

Удивительно, милостивый государь, что ни отъ нашего резидента, ни отъ господина генерала-фельдмаршала никакихъ изъ

вѣстій не имѣетъ. Смѣю ли, я милостивый государь, низжайше представить, чтобъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ почаще и всякую почту приказать писать ко всѣмъ нашимъ министрамъ, хотя бы и дѣла никакого не было. Особливо господинъ Пушкинъ въ Гданскѣ долженъ ко всѣмъ циркулярныя письма писать для опроверженія что будетъ распушено отъ Прусаковъ, о чемъ я прежде сего принялъ смѣлость представлять, пребывая съ глубочайшимъ почтеніемъ, пока живъ.

№ 75. Изъ Парижа
въ 26 день Сентября 1757.

16.

Получено 30 Октября.

Третьяго дня по отпускъ почты имѣлъ я честь получить исправно вашего сіятельства милостивыя письма подъ № 59, 60 и 61, а вчера получилъ я письмо № 63, и недостаетъ № 62, которому надобно быть отъ 3 Сентября, ибо отъ того числа его сіятельство посолъ имѣетъ письмо отъ вашего сіятельства.

Я не преминулъ исполнить милостивое ваше повелѣніе сообщеніемъ господину послу содержанія помянутыхъ писемъ, особливо письма № 63. Сіе дѣло уже обошлось, и теперь о томъ болѣе слова нѣтъ. Я не хочу о томъ распространяться, а только вашему сіятельству долженствую донести, что его сіятельство посолъ правъ и поступилъ въ томъ какъ по данному ему изъ коллегіи церемоніалу, такъ и по примѣру другихъ пословъ, особливо Римскаго Императорскаго и Гишпанскаго.

Что же касается до меня по письму № 59, то я не могу ничего донести ни вопреки, ни въ подтвержденіе, оставляя до возвращенія моего въ отечество дать отчетъ во всемъ моемъ здѣсь поведеніи и оправдаться уповаю, что мнѣ оное не трудно будетъ. Мое утѣшеніе теперь въ томъ состоитъ, что я получаю отпускъ отъ господина абата графа Берниса; ему извѣстны всѣ мои представленія и сентименты, въ которыхъ я нахожусь о здѣшнемъ Дворѣ, и почти увѣренъ совершенно, что онъ изволитъ мнѣ отдать справедливость въ честности моей и ревности къ общей обоимъ Дворамъ пользѣ. Главное мое стараніе было и есть заслужить сего великаго министра апробацію, въ

чемъ свидѣтельствуютъ мои реляціи и письма къ вашему сіятельству, и теперь долженъ я еще признаться, что безъ его способствованія, можетъ быть, многому бѣ помѣшено было. Между тѣмъ милостивые вашего сіятельства совѣты суть несомнѣнными знаками отеческаго вашего покровительства и попеченія о мнѣ, которымъ не только буду слѣдовать всегда, но за крайнее счастье себя поставляю, что оными я удостоенъ.

Отъѣздъ мой отсюда медлится только за комисіями для Двора; какъ скоро оныя исправятся, то, не мѣшкая ни мало и не взирая на нынѣшнее худое годовое время, отсюда отправлюсь. Не знаю что дѣлать съ мебелими своими, которыхъ принужденъ былъ закупить слишкомъ на 8000 ливровъ; продать ихъ за ничто жаль, а вести въ Россію станутъ дорого, особливо столы и стулья; также, милостивый государь, не знаю, будетъ ли мнѣ довольно 910 р. на проѣздъ. Господинъ Мишель и въ семь случаевъ около 50 р. мнѣ убытку сдѣлалъ, переведя оныя на Французскія, а не на Голандскія деньги. Если оныя обмѣняю еще здѣсь на Нѣмецкія, то врядъ ли мнѣ обойдется въ 800 р., конхъ черезъ всю Германію и Польшу конечно не достанетъ.

№ 76. Изъ Парижа,
въ 29 Сентября 1757.

17.

Получено 2 Ноября.

Безъ сумнѣнія ваше сіятельство уже увѣдомлены о благополучномъ рожденіи графа Артоа. Намъ здѣсь въ Парижѣ прежде нельзя было свѣдать какъ въ ночи на понедѣльникъ, и такъ на тогдашней почтѣ донести не могъ. На другой день вводитель посольской повѣстилъ всѣмъ посламъ отъ имени королевскаго о рожденіи помянутаго принца, а къ прочимъ посланникамъ и министрамъ прислалъ только билеты просто. Въ слѣдующій вторникъ, бывши въ Версалѣ, господа послы поздравляли тѣмъ его величество короля такимъ порядкомъ: когда онъ, одѣвшись, по обыкновенной краткой молитвѣ, изволилъ изъ спальни итти въ свой кабинетъ, то вводитель посольской, подступя къ королю, указывая на господъ пословъ, доложилъ Его Величеству, что они желаютъ имѣть честь принести ему свое поздравленіе и хотя онъ не прямо указывалъ на нунція, однако сей зачалъ говорить

и исправилъ комплиментъ. У ея величества королевы, дофина и прочтихъ того не было. Того же дня видѣли мы съ протчими королевскими внуками и новорожденного. Для того провели насъ въ самыя внутренніе покои, гдѣ постели стоятъ. Тамъ были они всѣ. Старшіе трое стояли, какъ всегда обыкновенно, при нянѣ, а графа Артоа кормилица держала у груди на рукахъ, сидя у постели; около его мадамъ Марсанъ съ оными принцами. Новорожденного показывали всѣмъ намъ. Дофиншу того дня не выдали, а выходила изъ спальни первая ея статсъ-дама госпожа дюшесса Дебранкасъ, чрезъ которую комплиментъ исполнили. Я также отъ себя оное учинилъ, и отъ имени его сіятельства посла, который въ тотъ день въ Версаль за болѣзнію не ѣздилъ, и до нынѣ еще не домогая отъ катара на груди. По приказу его просилъ также господина графа Берниса и вводителя посольскаго о донесеніи королю, если изволитъ спросить о причинѣ, за которою онъ не могъ чести имѣть отдать того дня поклонъ его величеству, что они учинили. Также по приказу его сіятельства исполнилъ я повелѣніе, данное ему объ извѣстномъ планѣ съ Швеціею. О всемъ томъ я донесъ ему и ссылаюсь на его реляціи. Насъ здѣсь не престають Голандскія вѣдомости мучить худыми вѣстями объ нашей арміи, и оттого мечтательскія заключенія о внутреннемъ нашемъ состояніи, и хотя дворъ, будучи отъ своихъ министровъ увѣдомленъ, тому не вѣритъ; однако, милостивый государь, мы не имѣя никакого извѣстія, въ немаломъ затрудненіи находимся отвѣчать на чинимые вопросы. „Баронъ Шеферъ больше всѣхъ беспокоился, опасаясь, чтобъ въ правду наша армія отозвана не была и что въ такомъ случаѣ Левальдъ можетъ на Шведскую армію напасть.“ Я доволенъ его откровенностію, и онъ много со мною разсуждалъ. Я взаимно принялъ смѣлость его обнадежить.

Отъѣздомъ моимъ, сколько возможно, поспѣшаю; одни связали меня консиіи, конхъ оставить на другихъ не хочу, опасаясь, что не такъ исполнены будутъ, и по петлѣмъ попадѣться не можно. Уповаю, что въ зеркалахъ получу апробацію, особливо въ большемъ.

О полученныхъ извѣстіяхъ изъ Америки о взятіи крѣпости

Св. Георгія или поанглички С. Вильгельма, также о возвращеніи флота Англичкаго въ Портсмутъ я не распространяю; о всемъ томъ донесъ я послѣ и ссылаюсь на его доношенія. Господинъ Волковъ скучать зачинаетъ Паряжемъ, и подлинно сей городъ не для него, особливо когда не можно дѣлать нѣкоторыхъ депансовъ.

№ 77. Изъ Парижа,
въ 3 д. Октября 1757.

Р. S. Въ прошлый понедѣльникъ, по объявленіи въ городъ о рожденіи графа д'Артоа, была всѣмъ паниминація; во вторникъ Французская комедія дала безднѣжно для народа лучшую новую трагедію. *Угольники* (*charbonniers*), конхъ здѣсь бѣднѣе нѣтъ, въ самомъ лучшемъ мѣстѣ посажены были, и больше всѣхъ имъ отличности показано. По окончаніи трагедіи, въ балѣ они также съ простыми женщинами танцовали. На сихъ дняхъ опера и Итальянская комедія также, говорятъ, народу сію забаву дасть. Въ будущее Воскресенье будетъ пердѣ ратушею и въ городѣ паниминація.

18.

Получено 2 Ноября.

Вчера, будучи на обѣдѣ у посла графа Старенберга, вручено мнѣ отъ него милостивое вашего сіятельства письмо подъ № 58-мъ отъ 13 Августа, которое изволили ко мнѣ отправить съ Вѣнскимъ курьеромъ, приложивъ письмо съ медалями къ господину Малы. Я не премину, милостивый государь, оное письмо ему вручить и повелѣнное исполнить.

Счетъ кареты графа Алекс. Григорьевича я уже послалъ. Я самъ закажу карету графу Кирилъ Григорьевичу. Съдѣльникъ господина Малы сдѣлался теперь мой. Я думаю, милостивый государь, что меньше будетъ недоразумѣнія, когда сами говорить будемъ. Не знаю, какъ поправилась его превосходительству Ивану Ивановичу одноколка, которая заказана была господину Малы, и вмѣсто 3-хъ тысячъ стала въ 5-ть; я былъ въ великомъ безпокойствѣ и не зналъ что дѣлать. На каретѣ графа Алексѣя Григорьевича думаю вмѣсто золота сдѣлать простой лакъ, и только одинъ гербъ по сторонамъ: здѣсь каретъ болѣе

не золотятъ, а только живописи употребляютъ. Я не совѣтую вашему сіятельству купить карету подержаную: рѣдко удастся чтобъ сыскать хорошую: всегда есть какой нибудь порокъ; либо безпокойна, либо худо удалась въ фасонъ. Лутче передать сто или много двѣстъ рублей и заказать новую; первое, фасоновъ будетъ новыхъ и лутче крѣпостію; притомъ каретникъ старается прилѣжнѣе о всемъ.

Объ арміи нашей здѣсь мы подлинныхъ вѣстей не имѣемъ, а другіе увѣряютъ насъ, будто она уже за Нѣманъ ретировалась, что здѣсь худо толкуютъ.

Я не буду здѣсь ни зачѣмъ мѣшкать; какъ скоро заказанныя вещи изъ дѣла выдутъ, то, осмотря ихъ и поруча моему банкиеру для отправленія, нимаю немедля, не взирая на худую погоду, отправлюсь въ путь.

Прилагаю присемъ письмо къ вашему сіятельству отъ господина Саншеса, да другое врученное мнѣ отъ Сардинскаго посла къ одному мисіонарію Римской католической вѣры въ Тонкинѣ.

№ 78. Изъ Парижа,
въ 6 день Октября 1757.

19.

Получено 10 Ноября.

За приключившимся мнѣ отъ простуды небольшимъ припадкомъ, прошлаго Вторника я въ Версаль не былъ; будущаго, сказываютъ, что тамъ короля не будетъ. Я почти совсѣмъ собрался и конечно въ началъ Ноября выѣду; для того покорно прошу, если ваше сіятельство письмами своими меня удостоитъ изволите, приказать оныя уже отправлять къ графу Кейзерлингу. Для его сіятельства гетмана карету я самъ заказалъ у того жъ сѣдельника, который для вашего сіятельства, для графа Алексѣя Григорьевича и для графа Эстергазія сдѣлалъ кареты. Нижайше прошу не погнѣваться, что господина Малы къ тому не употребилъ: я опасался, чтобы въ семъ мнѣ не нажать хлопотъ, также какъ въ однокolkѣ и каретѣ графа Алексѣя Григорьевича. Я оставляю здѣсь такихъ людей, кои, не требуя напередъ денегъ, будутъ исправлять комисіи. Лутче всегда дѣло имѣть съ самими мастерами и самому, а чрезъ третьи руки всегда бываетъ

недоразумѣніе, а иногда и обмануть. Здѣсь носятя худыя вѣсти о бѣдной Португаліи; грвоятъ, что не токмо трясеніе земли продолжается, но и моровая язва показалась; однако, какъ здѣсь часто бывають слухи ложные, то надобно ожидать о томъ подтвержденія. Объ нашей арміи мы никакихъ обстоятельныхъ и подлинныхъ извѣстій не имѣемъ; оное приводитъ насъ въ великой амбара отвѣчать на всѣ вопросы. Всѣ здѣсь говорятъ, яко бы мы уже вышли совсѣмъ изъ Пруссіи и Мемель оставили.

№ 79. Изъ Парижа,
въ 10 день Октября 1757.

20.

Получено 10 Ноября.

Присланное ко мнѣ при цедулкѣ отъ 9 минувшаго Сентября письмо вашего сіятельства я немедленно вручилъ графу Андрею Петровичу, о чемъ нижайше доношу. Господинъ Волковъ поѣдетъ вскорѣ, въ одно время со мною; я ему сыскалъ товарища въ пути, г. Жилета, рѣщика, котораго я по приказу его превосходительства Ивана Ивановича принялъ въ службу Московскаго университета. Онъ съ нимъ пополамъ всѣ дорожныя издержки платить взялся и хотя изъ того немалая польза господину Волкову, однако насилу мы съ Ѳедорошъ Ивановичемъ ⁽¹⁾ его къ тому уговорили. Его сіятельство посолъ привыкаетъ по немногу къ здѣшнему житію, часто извольтъ ѣздить по спектаклямъ и печали свои ⁽²⁾ сталъ нѣсколько позабывать. Я съ возможнымъ поспѣшеніемъ отсюда убираюся. Покупки для Двора всѣ закупилъ и заказалъ, только зеркала одни еще не готовы, да о чулкахъ дожидаюся отвѣта.

№ 80. Изъ Парижа,
въ 13 д. Октября 1757.

21.

Получено 17 Ноября.

Минувшаго Вторника его величества короля въ Версалѣ не было, и господинъ графъ Бернисъ по обыкновенію пріѣзжалъ сюда, для конферированія съ послами и чужестранными министрами. Я въ тотъ день просилъ его о представленіи меня королю

⁽¹⁾ Чернева. П. Б.

⁽²⁾ По кончинѣ супруги. П. Б.

для взятія отпуска у его величества. По весьма учтивомъ и ласкательномъ для меня комплиментъ министръ общалъ мнѣ исходатайствовать оную честь будущаго Вторника. Послѣ чего не буду мѣшкать здѣсь какъ столько, сколько надобно будетъ для укладки вещей и маленькой расплаты долговъ. Если исправлю, милостивый государь, все мои покупки, то не выѣду отсюда безъ долгу.

Уповаю, что ваше сіятельство уже извѣстны объ окончаніи спорнаго дѣла, происшедшаго между Гниспаніею и Даніею по причинѣ заключеннаго предъ нѣсколькими годами трактата у послѣдней съ Барбаресками. Оное трактовано въ Гагъ, и хотя предъявляютъ, якобы оба Дворы сами между собою полюбовно въ томъ согласились, однако безъ сумнѣнія Франція добрая свои офиціи въ томъ употребила, какъ она и нынѣ старалася примирить Венеціанскую республику съ Польскимъ Дворомъ.

Здѣсь получено извѣстіе изъ Англіи, что дукъ Кумберландской сложилъ все свои чины, и учреждена комисія судить адмирала и генераловъ, кои командовали флотомъ, отправленнымъ къ Французскимъ берегамъ. О прочихъ дѣлахъ, особливо что касается до нашей арміи, ссылаюсь на то, что его сіятельство посолъ въ реляціи своей доносить будетъ.

№ 81. Изъ Парижа.
въ 17 день Октября 1757.

22.

Получено 17 Ноября.

Вашего сіятельства милостивое письмо, подъ № 64, я имѣлъ честь только вчера получить. Сего дня на вечеръ ѣду въ Версаль и почую тамъ, чтобъ завтра представлеу быть королю для взятія моего отпуска, почему съ поспѣшеніемъ отъѣду. Съ дороги буду писать къ вашему сіятельству о всемъ что со мною случится.

Указъ послу о посылкѣ князя Меньшикова въ Мемель и о прочемъ пришелъ сюда очень кстатіи. Теперь съ нѣкоторымъ основаніемъ можемъ отвѣчать на неизчетные вопросы о нашей арміи, о которой мы въ крайнемъ невѣдѣніи остаемся. Шведской министръ баронъ Шеферъ больше всехъ безпокоится. Все уже здѣсь стали было толковать, якобы мы больше не хотимъ

войны производить. Я свѣдалъ чрезъ газеты, что Адама Васильевича ⁽¹⁾ пожаловали въ дѣйствительные статскіе совѣтники, чему весьма радуюсь ради особливаго его искусства и способности.

Я возвращаюсь съ совершенною надеждою на высочайшую милость всемилостивѣйшей нашей Государыни и на отеческое покровительство вашего сіятельства. Ежели я излишенъ въ Коллегіи, то, милостивый государь, церемоніальныя дѣла, могу сказать, лучшебъ коллежскихъ исправилъ ⁽²⁾; но во всемъ полагаюсь на васъ, единого моего покровителя и чтобъ со мною ни сдѣлалось и въ какомъ бы состояніи я ни остался, всегда, по вѣрности моей къ Государю, первое правило мое будетъ непременно пребыть, пока живъ и пр.

Ж 82. Изъ Парижа.
въ 20 день Октября 1757.

23.

Получено 20 Ноября.

Вашего сіятельства милостивое письмо подъ № 65, я имѣлъ честь исправно получить. Изъ сегодняшней моей всеноданнѣйшей реляціи изволите ваше сіятельство усмотрѣть, что я прошлаго Вторника отъ Двора взялъ свой отпускъ; ожидаюсь теперь отвѣтныхъ писемъ. Господинъ графъ Бернинъ съ великою ласкою меня того дня отпустилъ, сказавъ, что онъ надѣется еще меня видѣть. Я не думаю, милостивый государь, пробывать здѣсь болѣе десяти день, и много двѣ недѣли. Я бѣ уже отсюда отправился, естлибы комисіи для Двора меня не задержали; также и его сіятельство посолъ ияпно мнѣ не приказалъ брать отпуска въ Фонтенебло. Уповаю, что онъ о томъ къ вашему сіятельству писалъ, и высочайшій Дворъ меня въ томъ извинитъ: въ самомъ дѣлѣ, я здѣсь нѣсколько ему былъ полезенъ.

Отеческое вашего сіятельства обо мнѣ попеченіе столь велико, что не думаю, дабы во всю мою жизнь могъ по достоинству оною отслужить. Я увѣренъ, милостивый государь, что не за вашимъ сіятельствомъ стоять будетъ, дабы благополучіе мое было совершенно. Я вижу и чувствую, что я долженъ приписывать мудрому вашему и отеческому наставленію, естли я

⁽¹⁾ Олсуфьева. П. Б.

⁽²⁾ Бехтѣвъ впоследствии и былъ пожалованъ церемонійместеромъ. П. Б.

въ чемъ предупѣлъ. Безъ высокаго вашего покровительства и милости много бѣ сыскано было погрѣшностей за мною; по меньшей мѣрѣ безъ милостиваго вашего предостереженія могъ бы я во многія впасть.

Господи́нъ Дукла́съ прибылъ сюда благополучно вчера въ вечеру; я еще его не видѣлъ: онъ сего дня рано поѣхалъ въ Версаль, а къ его сіятельству послу и ко мнѣ присылалъ господина Мальи о пріѣздѣ своемъ сказывать. Я съ нетерпѣливостію ожидаю съ нимъ видѣться и увѣдать отъ него самаго о дражайшемъ здоровьѣ вашего сіятельства. По всему уже городу разславлено о щедрыхъ подаркахъ, кои онъ у насъ получилъ; я о многомъ умалчиваю, милостивый государь, предоставляя на словахъ донести.

№ 83. Изъ Парижа,
24 Октября 1757.

24.

Получено 24 Ноабря.

Послѣднимъ моимъ письмомъ вашему сіятельству я нижайше доносилъ о взятіи моего отпуска отъ Двора; отвѣтныхъ писемъ еще по нынѣ я не получалъ. Намѣренъ я былъ вчера ѣхать самъ въ Версаль, но вдругъ третьяго дня отъ лихорадки окинулись у меня губы, что не можно было выѣзжать со двора. Завтра надѣюсь господина графа Берниса здѣсь видѣть и принамятовать ему о томъ. Мы здѣсь получили письма изъ Петербурга отъ 23 Сентября, чему крайне обрадовались. Отъ вашего сіятельства послѣ № 65 писемъ ко мнѣ не было, но надѣюсь завтра или послѣ завтраго ихъ получить чрезъ господина графа Кейзерлинга. Съ господиномъ Дукласомъ прошлой Пятницы я на часъ видѣлся въ Palais Royal. Онъ живетъ въ домѣ господина Мальи, изъ котораго выходъ въ оной огородъ. Мы съ нимъ много говорить не могли; я только разъ было увѣдомился отъ него о нѣкоторыхъ главныхъ обстоятельствахъ, касающихся до меня и которыя меня очень безпокоили; но сколько я понимаю теперь, то мнѣ оправдаться не трудно, если бѣ только позволено было изъясниться. Я оставляю все до прибытія моего, надѣясь ваше сіятельство удостовѣрить, что всѣ мои поступки и отзывы были къ вѣщему утвержденію дружбы между обоими

Дворами. и ежели я о чемъ болѣе отзывался, то надобно то причесть самой правдѣ и ревности моей о соединеніи и согласіи обоихъ Дворовъ. По слабому моему разсужденію я думаю и за правило полагаю, что оба Дворы столь знатны и велики, что' они ни мало нужды не имѣютъ постороннихъ способовъ употреблять, но могутъ и должны другъ другу съ благородною откровенностію прямо говорить. Впрочемъ я долженствую вашему сіятельству донести, что по нынѣ я еще не слыхалъ и не примѣтилъ, чтобъ мною были не довольны. Особливо я не могу довольно нахвалиться ласковымъ и откровеннымъ пріемомъ его превосходительства господина Берниса, какъ прежде, такъ и послѣ по вступленіи его въ министерство; вы о томъ, милостивый государь, изъ всѣхъ моихъ писемъ усмотрѣли. При нынѣшнемъ моемъ отъѣздѣ онъ оказалъ еще больше своей ко мнѣ благосклонности. Мнѣ непристойно самому о себѣ писать. Я надѣялся, что его сіятельство посолъ о томъ отпишетъ, пбо ему неоднократно при мнѣ говорено. Дай Боже только мнѣ увидѣть въ добромъ здоровѣ ваше сіятельство; тогда изволите много услышать отъ меня такихъ дѣлъ, коимъ повѣрить не можете. Объ арміи нашей по нынѣ все худыя вѣдомости, и отъ фельд-маршала прямыхъ извѣстій нѣтъ.

№ 84. Изъ Парижа,
въ 27 д. Октября
1757.

25.

Получено 11 Декабря.

Я думалъ, что вчера совсѣмъ прощусь съ министромъ и отъ него отправленъ буду; но еще отвѣтныхъ писемъ отъ него не получалъ. Я не могу довольно засвидѣтельствовать вашему сіятельству, сколь ласково господинъ графъ Бернисъ меня принялъ. Я умалчиваю, милостивый государь, что онъ не по достоинству моему и можетъ быть изъ единой своей ко мнѣ благосклонности обо мнѣ самому королю говорилъ; больше всего мнѣ чувствительно то, что его величество король, какъ онъ меня увѣрилъ, поведеніе мое милостивѣйшею и высокою своею апробаціею удостоивалъ. Господинъ графъ Бернисъ просилъ меня, чтобъ я, по прибытіи моемъ ко Двору, изустно засвидѣтельствовалъ о не-

креннихъ здѣшнихъ сентиментахъ дружбы къ намъ: особливо надѣется онъ, что я, зная его доброжелательныя намѣренія, не премину высочайшему нашему Двору настоящее свидѣтельство подать. Увѣрялъ меня о всегдашней своей благосклонности, и что онъ, гдѣ бы я ни былъ, непременно истиннымъ моимъ другомъ будетъ, насколько возможно не оставитъ мнѣ служить, только бѣ я къ нему смѣло адресовался. Во окончаніи сказалъ мнѣ, что его величество король, во знакъ высочайшей своей милости и апробаціи, приказалъ нѣкоторую вещь для меня сдѣлать; она еще не готова, и онъ сожалѣетъ, что мнѣ самъ ее вручить здѣсь не можетъ. На все сіе, милостивый государь, я повтореніемъ панчувствительнѣйшей благодарности отвѣтствовалъ и что я во всю мою жизнь памятовать и почитать буду за наиблаженнѣйшій и славнѣйшій случай, что имѣлъ благополучіе *de faire ma cour au Roy*, трактованъ и знаемъ быть отъ такого министра. Онъ мнѣ говорилъ тоже, что и его сіятельство посолъ о дѣлахъ, такожъ и о протчемъ, довольно изъяснился. Оное оставляю доносить его сіятельству послу, а о другихъ самъ по пріѣздѣ вашему сіятельству извѣстно и подробно донесу. Сверхъ обоихъ писемъ хотѣлъ онъ мнѣ другія дать. Когда буду имѣть счастье видѣть ваше сіятельство, уведомлю васъ, милостивый государь, въ какихъ сентиментахъ находятся здѣсь объ васъ. Что со мною ни дѣлается, приписую я высокому покровительству вашему.

№ 85. Изъ Парижа.
въ 31 д. Октября 1757.

26.

Получено 11 Декабря.

Вчера былъ я въ Версалѣ и получилъ отвѣтныя письма отъ господина абата графа Берниса, съ которымъ простился. Онъ мнѣ тоже повторилъ, какъ я вашему сіятельству въ послѣднемъ моемъ письмѣ донесъ, а посему я надѣюсь въ концѣ сея недѣли отсюда отѣхать. Дофинина мнѣ обѣщала дать письма: осталось ихъ только дожидаться и взять.

Милостивое вашего сіятельства письмо, подъ № 66, я имѣлъ честь исправно получить. Не премину, милостивый государь,

сколько возможно и время меня допустить. о известномъ дѣлѣ навѣдаться. Но по свѣхъ поръ я ничего не слыхалъ чрезвычайнаго объ ономъ, хотя я съ нѣкоторыми по поводу разговора имѣлъ случай говорить.

Признаюсь, что въ поѣздки мои въ Компіень и въ Фонтенебло я пропустилъ нѣсколько почтъ писать къ вашему сіятельству; оное случилось отъ весьма неважныхъ, по отъ необходимыхъ заботъ, въ чемъ нижайше прошу милостиво мнѣ отпустить.

Господинъ Волковъ отправился отсюда на сей недѣли. Съ нимъ посылаю ленты, рукавицы, помады, есенции и Амелотовъ опіатъ. Воды и большое зеркало отдалъ господину Буфе для отправленія. Зеркала туалетныя надѣюсь самъ привезти, по меньшей мѣрѣ два. Чулки всѣ сдѣланы, только оставленъ слѣдъ, на что ожидаю отвѣтъ на отправленное письмо мое съ Бертенемъ.

Здѣсь получено извѣстіе о случившейся баталіи въ 6 сего мѣсяца по новому штілю между корпусомъ принца Субиза и короля Прусскаго. Принцъ Субизъ репусированъ; господинъ графъ Бернисъ самъ мнѣ о томъ сообщилъ. Объ урогѣ и какимъ образомъ оное случилось еще не извѣстно, и ожидаемъ съ часу на часъ другаго курьера съ подробнымъ извѣстіемъ.

Господинъ Дукласъ только вчера маршаломъ Белилемъ представленъ былъ королю. О баталіи весьма беспокоятся; видно, что много потеряно. Маркиза крайне печалится о принцѣ Субизѣ, для того я вчера ее и видѣть не могъ. Белиль и Бернисъ особливо передъ совѣтомъ у нея были. Какъ то ни есть, только Прусаковъ двадцать, а здѣшнихъ сорокъ тысячъ было, и здѣшняя пѣхота побѣжала.

№ 86. Изъ Парижа

въ 3 д. Ноября

1757.

27.

Получено 11 Декабря.

Я совсѣмъ уже собрался и конечно намѣренъ черезъ четыре дня выѣхать. Одни меня задержали мастеровые люди, которые дѣлаютъ зеркала, изъ которыхъ два туалетныя съ собою взять хочу, а большее самъ видѣть, какъ сдѣлано будетъ. Я полу-

чилъ на сихъ дняхъ вексель отъ его сіятельства посла на 1000 руб. въ счетъ моего жалованья по Августъ мѣсяцъ. Оное мнѣ очень кстати пришло, а безъ того бѣ расплатиться долгами нечѣмъ было. Я за все сіе долженъ милостивому вашего сіятельству попеченію. Господинъ Дукласъ поѣхалъ вчера въ Версаль, „не знаетъ еще что съ нимъ сдѣлано будетъ; кажется не веселъ“.

Я, сколько возможно, буду поспѣшать въ пути и въ Вѣнѣ и Варшавѣ, сколько возможно, мало останусь.

№ 87 Изъ Парижа,
въ 7 день Ноября
1757.

28.

Получено 11 Декабря.

Я совсѣмъ готовъ былъ ѣхать, только остановился за одними зеркалами туалетными, которыя Жермень, славной здѣшній серебрянникъ, обѣщалъ сдѣлать къ первому сего мѣсяца, но по сіе время протянулъ; завтра конечно обѣщалъ одно изъ нихъ мнѣ поставить, чтобъ хотя оное съ собою привезть, а другія отправятся съ большимъ зеркаломъ. Но ни за чѣмъ болѣе мѣшкать не буду. Его сіятельство посолъ хотя меня и уговариваетъ, чтобъ отъѣздомъ не спѣшить, однако подлинно съ будущаго Воскресенья отсюда поѣду, въ твердомъ надѣяніи по прибытіи моемъ удостоену быть всегда высокою протекціею и отеческою милостію вашего сіятельства. Господинъ Дукласъ изъ Версаля возвратился; я надѣюсь сего дня его видѣть. Здѣшнія войска „соединятся въ одну армію“; только за подлинно могу донести.

№ 88. Изъ Парижа.
въ 14 Ноября 1757.

29.

Получено 22 Декабря.

На отъѣздѣ моемъ господинъ Плещеевъ надѣлалъ мнѣ ное сказанныя хлопоты. Задолжалъ болѣе нежели двадцати человекъ и такимъ, которыхъ не токмо я не видѣлъ, но и о именахъ ихъ не зналъ; а что болѣе мнѣ непріятнѣе и досаднѣе на него, то сіе, что, сколько я у него ни спрашивалъ, по сѣхъ поръ мнѣ не объявлялъ, сколько онъ и кому долженъ. Наконецъ уже едва мы его принудили и то грозя, что его мы выда-

димъ; и какъ я, свѣдавъ отъ другихъ, самъ уже по нѣкоторымъ должникамъ послалъ, то уже признался, и по объявленію его нашлось слишкомъ шесть тысячъ ливровъ. Ваше сіятельство безъ сумнѣнія будете на меня гнѣваться, что я за нимъ не смотрѣлъ, и для чего, усмотря его непостоянство, его не выслалъ. Въ томъ, милостивый государь, по строгости я виноватъ; но кто хотя мало вредительное для молодости Парижское житіе знаетъ, тотъ конечно въ оправданіе мое скажетъ, что развѣ только всегда быть гувернеромъ и только и дѣлать, чтобъ слѣдовать за поступками молодаго человѣка, естли его спасти, а хотя мало изъ глазъ выпустишь, то трехъ день довольно, чтобъ все пакости надѣлать. Здѣсь же не такъ, какъ у насъ или въ другихъ мѣстахъ: старой молодому болѣе поводу къ роскошамъ даетъ, нежели удерживаетъ отъ того. Между тѣмъ отецъ господина Плещеева весьма не хорошо сдѣлалъ, что онъ нимало мнѣ не далъ знать, что пересылалъ къ нему прямо деньги и тѣмъ поводъ подавалъ къ шалостямъ; притомъ велѣлъ ему нѣкоторыя покупки исправить, въ чемъ его весьма обманули; а я ничего про то не зналъ. Мнѣ должно было его выслать, какъ указъ гласилъ. Но въ такомъ случаѣ я бы его погубилъ. Я приказывалъ о томъ съ господиномъ Мишелемъ и писалъ къ вашему сіятельству и по одной честности и человѣколюбію, сожалея бѣднаго старика отца, не хотѣлъ сына погубить. Его сіятельство посолъ совсѣмъ было отказался и приказывалъ мнѣ, чтобъ я его съ собою взялъ; но какъ я ему представилъ, что мнѣ о томъ указа нѣтъ, къ тому же я уже съ пріѣзда его сіятельства доносилъ о невоздержномъ житіи сего человѣка, не могу ничего дѣлать болѣе какъ только вручить его съ рукъ на руки; а если изволить, чтобъ я его съ собою взялъ, то я уже для спасенія его то сдѣлаю, но его сіятельство изволилъ бы ему выдать на проѣздъ 350 р. да за служеніе его жалованье, всего около 3000 р.; да сверхъ того пожаловалъ бы подъ росписку тысячъ до двухъ, а я уже я его доведу за свои деньги, уповаю, что отецъ его за 350 р. или 600 р. не постоитъ для спасенія своего сына: то на оное, кажется, склоняется. Между тѣмъ я просилъ посла, чтобы изволилъ написать о томъ реляцію и отправить

къ вашему сіятельству, дабы сперва изволили напередъ увѣдомить отца господина Плещеева, чтобъ онъ, не допуская того до вѣдѣнія Коллегіи, заплатилъ мнѣ издержанныя за сына его деньги. Я по истиннѣ, милостивый государь, попалъ въ сіи хлопоты невинно и отъ добраго сердца. Также примѣтя въ семъ молодомъ человѣкѣ остроту и способность къ дѣлу, мнѣ жалостно казалось его погубить; и теперь на томъ же основаніи, видя, что его сіятельство никакой милости съ нимъ дѣлать не хочетъ, отваживаюсь платить своихъ до 600 руб. единственно для не-раздраженія господина посла, для спасенія сего молодого человека и для сохраненія чести нашей націи. Могу сказать, что во всю мою бытность одно сіе непріятное дѣло у меня было. Я хочу съ удовольствіемъ отъѣхать.

№ 90. Изъ Парижа,
въ 21 Ноября.
1757.

30

Получена здѣсь вѣдомость, что графа Понятовскаго отъ нашего Двора отзывали; думаютъ, что генералъ нашъ, имѣя многихъ друзей, оправдается.

№ 91. Изъ Парижа,
21 Ноября 1757.

31

Получено 22 Декабря

Вчера я раздѣлялся со всѣми должниками господина Плещеева и везу его съ собою, къ немалому моему отягощенію, ибо принужденъ для него особливую коляску и двѣ лошади почтовыхъ брать. Можно бъ было для всякихъ хлопотъ оставить его здѣсь, пока бы отецъ прислалъ на расплату денегъ; однако его сіятельство посолъ слышать о томъ не хочетъ, а мнѣ противиться было нельзя, также и бросить здѣсь молодого человѣка жалко: ибо я увѣренъ былъ, чтобъ онъ совсѣмъ оставленъ былъ въ тюрьмѣ бъ насидѣлся. Между тѣмъ по разсмотрѣніи мною долговъ я нашелъ, что прямыхъ, которыхъ заплатить должно было, меньше пяти тысячъ ливровъ. И такъ я просилъ его сіятельство посла дать мнѣ ту сумму, изъ которой принадлежитъ ему

по праву три тысячи ливровъ, на проѣздъ 350 р..... 1750
 да заслуженнаго его жалованья..... 1250

Итого 3000

И такъ на оплату долговъ взято только двѣ тысячи ливровъ: да дорога ему станеть со мною въ двѣсти рублей; всего доведется отцу платить съ 600 руб., которые, уповаю, что онъ мнѣ заплатитъ не откажетъ и не захочеть для нихъ сына своего въ бѣду привести. Мнѣ казалось, милостивый государь, безчеловѣчно за такую малую сумму бѣднаго молодого человѣка привести въ пагубу. Слава Богу, что я теперь совсѣмъ раздѣлялся и отъѣзжаю безъ нареканий.

№ 92. Изъ Парижа,
 въ 24 день Ноября.
 1757.

32.

Получено 22 Декабря.

Господинъ Понсоніеръ обрѣтается теперь при арміи главнымъ докторомъ. Немного здѣсь слышно про знаніе его; но говорятъ, что взять ко Двору по причинѣ, что жена его была кормилицею дюка Бургонскаго. Впрочемъ сказывали мнѣ, что онъ человѣкъ веселаго нрава, забавенъ въ компаніяхъ, потому любимъ отъ дамъ и названъ дамскимъ докторомъ. Только я могъ свѣдать отъ достовѣрныхъ людей моихъ знакомыхъ. Между тѣмъ объявилъ я о томъ его сіятельству послу съ тѣмъ, чтобы изволилъ о томъ приказать еще навѣдаться и къ вашему сіятельству написать, ибо мнѣ за скорымъ отъѣздомъ учинить было нельзя.

Изъ письма моего шурина я съ прискорбіемъ усмотрѣлъ, что во время моей бытности въ Фонтенебло я почты съ три или больше пропустилъ, не писалъ къ вашему сіятельству: истинно, милостивый государь, времени не было. Его сіятельство посоль нади отъ себя не отпускалъ; къ тому же реляціи я принужденъ сочинять за небытіемъ Федора Ивановича Чернева.

„Присемъ въ запасъ посылаю росписи о исправленной для Двора комисіи. Ящики, № 1, 2, 4 и 5, привезетъ Коллегіи юнкеръ Волковъ. Ящикъ № 4, съ водами, должно отправить водою, и прежде весны быть не могутъ. Я хотѣлъ было сухимъ пу-

темъ отправить, но во первыхъ, что прямою дорогою не надежно, а кругомъ чрезъ Польшу далеко и дорого станетъ, къ тому же и опасно, чтобъ склянки не перебились. Я долженъ вашему сіятельству примѣчаніе сдѣлать, что помады и цвѣты отсюда выписывать не надобно: всѣ сіи вещи привозятся сюда изъ Италіи. Для того я Италіанскихъ помадъ по одной баночкѣ взялъ и по нѣскольку тѣхъ, кои здѣсь дѣлаются. Я уже доносилъ вашему сіятельству, что ленты для меня покупали, а инныя заказывала дѣлать одна дама. Я знаю, что копѣекъ по тридцати у всякой дюжины локтей здѣшнихъ передано, но то уже вѣрно, что они самой послѣдней моды и хорошей доброты; куплены въ лавкѣ aux traits galants, которую графъ Иванъ Григорьевичъ *) изводитъ знать и гдѣ онъ самъ вкладчикъ. Я прошу нижайше у него о томъ спросить. Онъ можетъ вашему сіятельству донести, что здѣсь (также или еще больше, какъ въ другихъ мѣстахъ) все не хорошо, естли не изъ оной лавки, изъ которой всѣ берутъ, и подлинно лутче нежели въ другихъ мѣстахъ. Рамы на большее зеркало сдѣланы, и я ихъ уже видѣлъ. Я радуюсь, что оное очень хорошо удалось и могу сказать, что superbe. Въ бронзѣ просили у меня здѣсь семи тысячъ, но ежели надобно, то господинъ Жилетъ, который съ господиномъ Волковымъ будетъ, ихъ сдѣлаетъ у насъ въ Петербургѣ. Одно туалетное зеркало поспѣло; оное стало около 2400 р. Правда дороговато, но я надѣюсь твердо, что понравится: не можно лутче работы быть. Я велѣлъ другое работою пониже сдѣлать, а третіе до времени остановить; время еще будетъ его сдѣлать, когда о томъ по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ отпишу. Чулки совсѣмъ готовы, и я могъ бы ихъ съ собою привезти; но только дожидаюсь отвѣта на письмо и на образецъ, посланный съ Бертенейъ. Комисія вся превзойдетъ около 2000 ливровъ здѣшнихъ сверхъ пересланныхъ ко мнѣ 9300 ливровъ. Но я принялъ смѣлость въ зеркалахъ больше употребить, дабы что нибудь хорошее за то имѣть. Кремъ-де-барбаты здѣсь хорошей достать нельзя, а все поддѣланная. Лутчая дѣлается и привозится изъ острова онаго имени, но за войною съ Англіею

*) Чернышевъ. II. Б.

оной достать трудно. Между тѣмъ велю купить еще до дюжины бутылокъ и вмѣстѣ съ зеркалами отправить. Отгѣздъ мой теперь остановился только за тѣмъ, что его сіятельство посоль приказываетъ мнѣ взять съ собою господина Плещеева^{*)}.

Естьли изволить мнѣ дать для него на проѣздъ денегъ, также для расплаты его долговъ триста рублевъ и заслуженнаго его жалованья, то я его съ собою возьму. Впрочемъ, милостивый государь, въ нежащую тягость мнѣ будетъ на своемъ иждивеніи везти; къ тому же я указа не имѣю брать его съ собою.

Здѣсь третьяго дня получена вѣдомость о преставленіи ея величества королевы Польской. Для ея высочества дофина сіе великий ударомъ будетъ. Еще о томъ здѣсь не вѣдаютъ, и чаю, что ей еще не объявлено.

№ 89. Изъ Парижа
въ 17 день Ноября 1757.

33.

Получено 2 Января (1758).

Изъ послѣдняго моего письма ваше сіятельство изволили усмотрѣть, зачѣмъ я остался здѣсь на нѣсколько дней; а симъ нижайше доношу, что сего дня дѣйствительно отгѣзжаю отсюда, взявъ съ собою господина Плещеева.

Что до порученныхъ мнѣ комисій отъ двора касается, то объ ономъ въ сегодняшней моей реляціи подъ № 8 пространно доносилъ. Весьма сожалею, что одного туалетнаго зеркала съ собою взять не могъ, опасаясь, чтобъ въ дорогѣ какого вреда ему не сдѣлалось; могу сказать, сія пьеса чрезвычайной работы и ласкаю себя, что оная понравится. Оное дѣлать первой здѣсь серебрянаго дѣла мастеръ Жермень, у котораго мы съ графомъ Иваномъ Григорьевичемъ нѣсколько разъ были. Онъ видѣлъ, какова его работа и что то за звѣрь. Теперь онъ дѣлаетъ сервизъ на десертъ для короля Португальскаго, который, какъ онъ мнѣ сказывалъ, около милліона ливровъ стоитъ будетъ. Сей Жермень нетокмо искусный серебрянникъ, но и притомъ рисовальщикъ и хорошій скульптеръ; онъ мнѣ общалъ

^{*)} Отчерченное (т. е. то, что здѣсь означено вносными знаками) списать для извѣстія въ Коллегію купно съ оригинальными рисунками.

Прим. графа Воронцова.

прислать нѣкоторыя своя работы. Я сожалею, что не могу съ собою привести рисунковъ сервиза, которой дѣлается для его сіятельства посла; можно похвалиться, что ни у кого такого не будетъ, особливо *taïnes et pots à œils*. Одинъ господинъ Беріе, бывшій Парижскій генераль-полиціймейстеръ, а нынѣ статскій совѣтникъ, подобныя тѣмъ имѣлъ. Графъ Иванъ Григорьевичъ, помнится, мнѣ ихъ видѣлъ; онъ скажетъ вашему сіятельству, какой они высокой работы: на всякой шгукъ по четыре младенческихъ фигуры и столько по правилу скульптерскаго искусства отдѣланы, что можно въ кабинетахъ между рѣдкими вещами держать; да и за работу не мало стоятъ, а именно по три тысячи ливровъ за всякой теринъ. Одинъ порокъ за симъ человѣкомъ, что онъ очень медлителенъ.

Я уже вашему сіятельству описалъ, каково будетъ уборное большое зеркало; я не думалъ, чтобъ оно такъ хорошо удалось. Я уже совсѣмъ машину въ дѣйствиіи видѣлъ со вставленнымъ для пробы стекломъ; особливо не думалъ я, чтобъ такъ легко можно его съ мѣста на мѣсто передвигать. Я теперь отъѣзжаю спокоенъ и думаю, что сія выдумка заслужитъ высочайшую апробацію. Рамы рѣзбою очень хороши. Господинъ Жерменъ по прошенію моему нарочно рисунокъ и небольшой модель изъ воску сдѣлалъ, съ чего, дабы не ошибиться, рѣщикъ принужденъ сперва большой модель дѣлать. Все сіе мнѣ, милостивый государь, стоило мнѣ мало дѣла, но только нѣсколько бѣгання по Парижу. Я думаю, что комиссія вся около полутора тысячи ливровъ превзойдетъ; но я думаю, что лутче на то поступить, нежели, пожалуй малаго, все испортить.

О чулкахъ я уже вашему сіятельству имѣлъ честь писать: они до слѣдовъ сдѣланы, и дожидаются отвѣта отъ вашего сіятельства. Сіе я поручилъ Фёдору Ивановичу Черневу.

№ 93. Изъ Парижа,
въ 26 день Ноября 1757.

34.

Получено 8 Генваря (1758).

Только имѣю вашему сіятельству донести, что я сего дня изъ Страсбурга отъѣзжаю, пробылъ здѣсь три дни для исправ-

ленія комиссіи и для написанія благодарительныхъ писемъ въ Парижъ, во первыхъ къ его превосходительству господину графу Бернису.—Здѣшній комендантъ мнѣ много учтивости оказалъ, что я не преминулъ также засвидѣтельствовать.

Изъ Страсбурга,
въ 7 Декабря 1757.

35.

Получено 28 Января.

Сегодня прибылъ я сюда, слава Богу, только что здоровъ, претерпѣвъ отъ Страсбурга до сего мѣста несказанные труды и безпокойства: довольно вашему сіятельству донести, когда скажу, что дорога здѣсь по землямъ маленькихъ принцовъ еще хуже Курляндской. Нынѣшнею ночью я между Ульмомъ и здѣшнимъ городомъ утонулъ было въ грязи; для вытаскиванія маленькой дезоближантъ, которую во Франціи три лошади возли, принужденъ былъ подпречь шесть лошадей и только одну почту во всю ночь переѣхалъ. Къ моему несчастію имѣю только изъ служителей Рускова да Француза, кои ни слова по-нѣмецки не умѣютъ; и такъ я и господинъ Плещеевъ принуждены сами для нихъ толмачить.

Здѣсь ко мнѣ пришелъ знакомый, что у насъ Ниренберцами называютъ. Онъ лутче объ себѣ сказать не умѣлъ, какъ что въ Россіи его Симономъ Симоновичемъ зовутъ, а особливо ея сіятельство графиня Анна Карловна изволила его прозвать Симонъ рыжей. Какъ онъ радъ, что меня увидѣлъ и хотѣлъ было меня угощать; но я по исправленіи маленькой починки тогожъ числа въ путь отправлюсь.

Здѣсь снѣгу выпало слишкомъ на полторы четверти глубины и становится такъ холодно, какъ бы и у насъ. Завтра надѣюсь прибыть въ Миникъ. Хотѣлось было мнѣ представленному быть при семъ дворѣ и видѣть оной: но не надѣюсь, милостивый государь, имѣть сего удовольствія, для болѣзни въ ногахъ, которыя съ нѣкотораго времени стали пухнуть, а теперь въ дорогѣ очень отекли, такъ что башмака надѣть никакъ не могу.

Изъ Аугсбурга
въ 9 Декабря
1757.

36.

Получено 4 Января.

Въ последнемъ моемъ письмѣ имѣлъ я честь вашему сіятельству донести о пріѣздѣ моемъ въ Аугсбургъ. Думалъ, что въ Минихъ не останусь; но нашелъ я тамъ Французскаго министра господина Фоляръ, съ которымъ я еще съ пріѣзда моего въ Парижъ ознакомился, и какъ я отъ пропастной дороги между Страсбургомъ и тѣмъ городомъ не токмо обезпokoился, но со-всѣмъ измучился, то необходимо надобно было мнѣ отдохнуть. Между тѣмъ имѣлъ я честь представленнымъ быть его курфиртской свѣтлости и всей фамиліи и видѣлъ сей Нѣмецкой дворъ. Его свѣтлость курфирстъ сдѣлалъ мнѣ милость, приказалъ мнѣ, чтобъ на другой день при столѣ его отобѣдалъ: однимъ словомъ оказаны мнѣ при семъ дворѣ особливныя учтивости и отличность, особливо отъ m-me duchesse de Bavière. Много у меня спрашивали о графѣ Иванѣ Григорьевичѣ, которому я тысячи поклоновъ оттуда везу. Сюда я пріѣхалъ прошлаго понедѣльника въ вечеру. Я былъ уже у всѣхъ министровъ, а именно у господина графа Колоредо, графа Кауница и графа Кевенгеллера и въ нѣкоторыхъ знатныхъ домахъ. У господина графа Кауница обѣдалъ я уже два раза, а завтра буду обѣдать у господина графа Кевенгеллера. Сожалѣю, что я пріѣхалъ сюда во время непріятныхъ обстоятельствъ: его сіятельство посоль хотѣлъ было представить меня во время апартемента, но какъ за оными обстоятельствами, такожъ и что на одной архидушесѣ воспа, можетъ быть апартемента скоро не будетъ, то сказано мнѣ, что я особливо буду представленъ ихъ величествамъ; какимъ порядкомъ то учинится, о томъ не премину вашему сіятельству донести. Я принужденъ здѣсь поддѣлывать сани подъ коляски, и за тѣмъ дня четыре еще здѣсь промышлять. Сверхъ того прямою дорогою черезъ Моравію отъ Прусскихъ партій теперь ѣхать уже небезопасно, а въ Пресбургъ на Дунай мостъ льдомъ сорвало, и рѣка еще не стала; и такъ перебраться съ каретою никакъ ни можно, а другой дороги нѣтъ. Михайла Львовичъ Измайловъ поѣхалъ было отсюда, но

изъ Пресбурга принужденъ былъ сюда возвратиться. Такимъ образомъ я принужденъ буду здѣсь пообождать нѣсколько дней или пока можно черезъ Дунай при Пресбургѣ пересѣхать. или можетъ быть свободная комуникація чрезъ Бринъ и Олмуцъ по прежнему восстановлена будетъ. Мы согласились съ господиномъ Измайловымъ ѣхать виѣсть. Между тѣмъ все сіе вводитъ меня въ великіе убытки и иждивенія, и дорога мнѣ въ двѣ тысячи рублей станетъ. Я надѣюсь на высокое покровительство и милость вашего сіятельства; по меньшей мѣрѣ повѣлно мнѣ будетъ выдать жалованье до дня моего пріѣзда, какъ то со всѣми чинится. Пріѣхавъ сюда, получилъ я исправно вашего сіятельства милостивыя писанія подъ № 65, 67, 68, 70 и 72; будучи еще въ Парижѣ, получилъ я № 66 и на оное уже имѣлъ честь вашему сіятельству отвѣтствовать, и такъ не достаетъ мнѣ № 69 и 71; можетъ быть, что оныя посланы въ Парижъ. Я не премину отписать къ господину Саншесу по письму № 65. Для каморнаго траура шлейфы я приказалъ господину Левашеву купить и съ собою привезу; также, милостивый государь, посмотрю, чтобъ сыскать здѣсь бархату чернаго неразрѣзнаго что называется *Velours rat*, и во Франціи употребляютъ его только во время траура зимою.

Что касается до комиссіи для двора, то уже я предъ отъѣздомъ моимъ имѣлъ честь вашему сіятельству о томъ подробно донести. Ежели бы я зналъ, что господинъ Волковъ такъ долго прожѣмкаетъ, тобъ я напередъ всѣ мелкія покупки отправилъ, а съ собою, милостивый государь, взять никакъ было нельзя: принужденъ бы я былъ двѣ лошади лишніе брать. Между тѣмъ одно зеркало думаю, что меня еще здѣсь застанетъ, и я его какъ можно съ собою привезу. Съ господиномъ Плещеевымъ его сіятельство графъ Михайла Петровичъ не хотѣлъ милости сдѣлать оставить его при себѣ, по меньшей мѣрѣ бы хотя до того времени, когда бъ отецъ его долги за него заплатилъ. Сколько мнѣ отъ того хлопотъ и непріятства было, онаго описать я не въ состояніи. Однимъ словомъ, казалось, яко бы симъ дѣломъ нарочно хотѣли при отъѣздѣ мнѣ крайнее затрудненіе дѣлать. Я имѣлъ, милостивый государь, причину не брать его съ

собою, но по двумъ причинамъ на то склонился: первое, не хотѣлъ прекословить въ томъ и досадить его сіятельству послу; второе, не хотѣлъ привести въ несчастіе бѣднаго молодого челоуѣка. По прїѣздѣ моемъ буду имѣть честь болѣе вашему сіятельству о томъ донести. Я доносилъ вашему сіятельству о призентѣ, которой мнѣ отъ Французскаго двора хотятъ дать. Мнѣ онъ тѣмъ прїятнѣе будетъ, что оное отъ ихъ одного произволенія, безъ малѣйшихъ моихъ происковъ, чинится. Я могу ваше сіятельство увѣрить, что я какъ во Франціи, такъ по дорогѣ и здѣсь вездѣ отъ Французскихъ министровъ съ несказанною ласкою и учтивствомъ принятъ былъ. Здѣсь Французскій посолъ также мнѣ знакомъ; я у него уже былъ, и у жены его и у всей родни графа Старенберга, котораго дружбы и прїятства я вѣкъ не позабуду. Госпожа графиня Эстергази, супруга здѣшняго у насъ посла и мать ея княгиня Любомирская, очень ласково приняли. Понеже графиня Квестенбергъ, сестра графа Кауница, побѣжала къ матери своей, то онны двѣ дамы хозяйничаютъ въ его домѣ. И такъ случилось мнѣ, что я представленъ и ознакомиленъ былъ въ домѣ графа Кауница отъ госпожи графини Эстергазовой.

Изъ Вѣны
въ 22 д. Декабръ
1757.

Р. S. Чтѣ до дѣлъ касается, то кромѣ Французскаго посла еще мнѣ не отъ кого не говорено. Желательно, милостивый государь, чтобы ближе изъяснились и явственнѣе говорили, открывъ прямое свое намѣреніе и состояніе и отложивъ всѣ другія уваженія на сторону; но Богъ знаетъ. Я вижу, что мы надобны, а нигдѣ не въ судьяхъ, и кажется, что и говорить съ нами не хотятъ. Все зависить, милостивый государь, отъ поведенія.

37.

Получено 19 Генваря.

Вчерашняго числа имѣлъ я честь представленъ быть ихъ императорскимъ величествамъ, такъ какъ особливая аудіенція мнѣ дана. Я не могу изобразить вашему сіятельству, съ какою отъменною милостію меня принять изволили, особливо ея величество

императрица-королева, которая съ четверть часа или болѣе изволила со мною разговаривать. Время меня не допускаетъ пространно доносить. Не премину, милостивый государь, съ дороги или изъ Варшавы писать. Теперь ъду къ господину графу Кауницу проститься, и сегодня на вечеръ съ господиномъ Измайловымъ отъѣзжаемъ.

Изъ Вѣны
въ 27 день Декабря
1757.

Р. S. Траурные шлейфы со мною не посѣли. Я приказалъ ихъ послѣ прислать и комисію о томъ поручилъ господину Левашеву, котораго принимаю смѣлость рекомендовать къ высокую милость вашего сіятельства. Онъ истинно молодецъ, достойный и прилежный. Со временемъ весьма къ службѣ будетъ годенъ.

38.

Получено 30 Января.

Послѣднимъ моимъ письмомъ имѣлъ честь вашему сіятельству донести объ отъѣздѣ моемъ изъ Вѣны. Оно было въ субботу 27 минувшаго Декабря. На другой день, пріѣхавъ къ рѣкѣ *March*, принуждены были простоять полторы сутки, затѣмъ что ледъ былъ очень тонокъ, и лошадей перевести было нельзя, пока изъ Пресбурга привели намъ другихъ лошадей фурманщичьихъ къ другому берегу; и такъ во вторникъ переправились мы чрезъ оную рѣку и къ вечеру пріѣхали въ Пресбургъ. Тутъ вновь нашла мы затрудненіе. Постмейстеръ объявилъ намъ, что прямою дорогою до Кракова чрезъ Розенбергъ никакъ въ нынѣшнее годовое время, за великими въ горахъ снѣгами, узкими дорогами и стремнинами, проѣхать не можно. Многіе, у которыхъ мы освѣдомлялись, намъ согласно тоже подтвердили. Потому принужденъ взять путь чрезъ Будинъ, тотъ же самый, коимъ ѣхалъ господинъ маркизъ Лопиталь. Опасаясь имѣть остановку въ лошадахъ почтовыхъ и чтобы по меньшей мѣрѣ не принужденнымъ быть впрягать крестьянскихъ по 12 вмѣсто 4-хъ, а совсѣмъ тѣмъ болѣе времени пробыть въ пути, разсудили мы съ Михаиломъ Львовичемъ Измайловымъ нанять до Польскихъ границъ фурманщиковъ, кои намъ болѣе почтовыхъ стоятъ. Пріѣхавъ

сюда ночевать, съѣхались мы съ гусарскимъ вахмистромъ нашимъ Крестичемъ, который, бывши отпращенъ отъ господина Пучкова съ нѣкоторыми Черногорцами до Кіева, нынѣ обратно возвращается. Я не хотѣлъ упустить сего случая, чтобъ вамъ, милостивый государь, не донести о моемъ путешествіи, и сколько отъѣзжныя военныя обстоятельства принуждаютъ меня странствовать. Господинъ Измайловъ, чаю, столькожъ въ семъ случаѣ мнѣ радъ, какъ я ему. Чего нѣтъ, уже люднѣе вѣдимъ и другъ другу скуку прогоняемъ.

7 миль отъ Пресбурга
въ 1 день Января 1758.

P. S. Я взялъ съ собою человека барона Александра Сергѣевича, коего онъ оставилъ въ Вѣнѣ затѣмъ, что онъ передъ отъѣздомъ его изломилъ ногу.

39.

Получено 28 Января.

Съ отправляющимся сего числа Французскимъ куріеромъ имѣю только вашему сіятельству донести, что я сегодня поутру въ 10-мъ часу сюда пріѣхалъ. Стою въ домѣ князя Михаила Никитича (*), который сверхъ сего одолженія и весьма ласковаго пріема меня уже ко многимъ возилъ, а во первыхъ къ господину графу Брилю. Завтра надѣюсь я имѣть честь представленъ быть его величеству королю и подать письмо, которое изволила дать мнѣ ея высочество дофинша. Здѣсь пробуду, можетъ быть, до понедѣльника какъ для починки кареты и покупки или сдѣланія другихъ саней для экипажа, такъ и чтобъ поотдохнуть, милостивый государь, отъ проклятой дороги. Посолъ Французской графъ Броліо получилъ сего дня изъ Парижа куріера и объявилъ, что онъ позволеніе отъ двора получилъ для поправленія своего здоровья на нѣсколько времени отлучиться и для того возьметъ будущаго воскресенья отпускъ или аудіенцію у его величества короля. о чемъ наши министры въ отправляющей сего дня на почтѣ реляціи обстоятельнѣе писать будутъ. Меня уже въ три или четыре мѣста объѣзжать звали, между прочимъ и къ господину графу Бролію, который со мною весьма давково обошелся. На

(*) Волконскаго, нашего посла въ Варшавѣ. П. Б.

милоостивья вaшего сiятельства письма, коѣ я здѣсь получилъ и о прочемъ, буду имѣть честь на будущей почтѣ писать.

Изъ Варшавы
въ 20 д. Генваря 1758 г.
въ 11 часу вечера.

40.

Получено 6 Февраля.

Послѣднимъ моимъ нижайшимъ письмомъ имѣлъ честь вашему сiятельству донести о прiѣздѣ моемъ 20 сего мѣсяца сюда. Я получилъ милоостивья ваши письма № 71. 73. 74. 75. 76. 77. 78 и 79. Сожалѣю отъ сердца, милоостивый государь, что не могъ привести съ собою платья барона Алекс. Сергѣевича Строганова; но уповаю, что господинъ Черневъ отправитъ его съ господиномъ Волковымъ, которому удивляюсь, что по нынѣ еще меня не объѣхалъ; оное мнѣ весьма непрiятно, ибо естли бы я зналъ, что онъ столько промѣшкаетъ, то бы я ему не отдалъ вещей для двора. Я сдѣлалъ себѣ для дороги и для города une désobligeante, въ который теперь ѣду. Оная мнѣ стоитъ около 500 р. Правда, дорога, но я ею весьма доволенъ. Не взирая на пропастную дорогу, которую я по нынѣ имѣлъ, ничего по сѣхъ поръ не изломалось, и ни одного раза меня не опрокинули: такъ крѣпко и на перевѣсѣ хорошо сдѣлана, а притомъ чрезвычайно покойна. Когда ваше сiятельство изволите ее увидѣть, то по приказанiю вашему тогда Бурингалю заказать можно. Уповаю, что господинъ Мавъ писалъ къ вашему сiятельству о полученiи медалей. По письму вашему, милоостивый государь, я не оставилъ господина Гроса увѣрить о продолженiи милоостивой вашей къ нему благосклонности, такожъ и господину Ржишевскому (*) сказать, сколь отечески объ немъ изъясняться и памятовать изволите. Онъ въ жалкихъ обстоятельствахъ, по причинѣ многочисленной фамилии; ваше сiятельство учините дѣло милосердiя христіанскаго, оестли сему честному челоуѣку явите какую милость.

По прибытiи моемъ сюда на третiй день имѣлъ я честь представленъ быть его величеству королю, а вчера получилъ также отпускъ. При обоихъ сихъ случаяхъ присутствовалъ князь Михайла Никитичъ. Его величество съ несказанною милостiю

(*) Нашему резиденту въ Варшавѣ. П. Б.

меня принять изволилъ и приказалъ мнѣ поклонъ исправить Ея Императорскому Величеству. Французской посолъ вчера съелъ отпускъ отъ короля и чрезъ три дни отъ сюда отѣзжаетъ. Мы обѣдали вчера у него. Въ тоже время какъ нарочно случилось два Поляка дней, съ пять тому назадъ сюда прибывшіе съ Польской укранны, и жаловались на нашихъ Запоросцовъ, а особливо на команду господина Хорвата. Мнѣ случилось подлѣ одного изъ сихъ Поляковъ сидѣть и какъ онъ много о томъ говорилъ, то я спросилъ у него, былъ ли онъ у князя, то онъ мнѣ сказалъ, что нѣтъ; на то ему отвѣтствовалъ, что мнѣ кажется они сами свои дѣла портятъ, что въ постороннихъ мѣстахъ кричатъ, а повѣренности къ сосѣднему министру не имѣютъ: ибо такимъ непристойнымъ оглашеніемъ только больше въ сумнѣніе о ихъ жалобахъ производятъ. Князь Михаилъ Никитичъ впротчемъ на рѣчи господина посла весьма умѣренно отвѣтствовалъ. Охотно учредимъ коммисію, толькобъ господа Поляки своихъ комисаровъ прислали. Видно, милостивый государь, что много отъ персональности зависитъ; а въ самомъ дѣлѣ министерство Французское невинно: оно не можетъ совѣмъ не вѣрить доношеніямъ своего посла, а все состоитъ въ томъ, какъ дѣло представлено будетъ. Нѣкоторымъ образомъ я не ошибся во мнѣніи моемъ о господинѣ послѣ, когда я описывалъ мой первый разговоръ съ господиномъ Бернисомъ, рекомендуя ему Польскія дѣла и донося о томъ въ реляціи, помнится мнѣ, подлѣ № 81 и 82.

Господинъ Кейтъ сюда пріѣхалъ. О затрудненіяхъ ему аудіенціи у короля, уповаю, донесено будетъ. Я пробылъ здѣсь для починки саней подлѣ карету, также для сдѣланія другихъ съ покрышкою для господина Плещеева, котораго везу съ собою и который мнѣ немало хлопотъ надѣлалъ. Однако, милостивый государь, по молодости простить ему можно, и къ немалому моему утѣшенію касается, что ваше сіятельство столько великодушно объ немъ изъясняться изволите. Сего дня буду обѣдать у короннаго гетмана и послѣ завтра рано поѣду отсюда, на фурманщикахъ, ибо на почтѣ никомъ образомъ почти ѣхать нельзя, и меня увѣрили, что я можетъ быть долѣе проѣхалъ бы на почтѣ, нежелая на фурманщикахъ. Данжель пріѣхалъ сюда третьяго дня, весьма

хвалился милостивымъ приѣмомъ у насъ и послѣ завтра отъѣзжасть въ Италію. Рекомендую себя въ отеческое покровительство и милость вашего сіятельства, на что единственно упованіе мое полагаю. «Естьли, милостивый государь, при нынѣшнемъ случаѣ состояніе мое поправлено не будетъ, то вся моя надежда исчезнетъ» (*).

Изъ Варшавы
въ 27 д. Генвара 1758.

41.

Получено 8 Февраля.

Вчера вечеромъ пріѣхалъ сюда господинъ Волковъ съ господиномъ Жилетомъ, весьма изнуренъ дорогою, протерпѣвъ несказанные труды въ горахъ Венгерскихъ и здѣшнихъ поляхъ отъ снѣга. Они не могутъ сего дня отсюда выѣхать, но останутся для починки ихъ кареты, по меньшей мѣрѣ сегодня и завтра. А я, милостивый государь, отобѣдавъ у господина Биберштейна, немедленно отъѣзжаю. Принцу Карлу королевскому несказанно хочется, сколько я слышалъ, быть волонтиромъ у нашей арміи. Но только еще не вѣдасть, будетъ ли угодно Ея Императорскому Величеству и ожидасть отвѣта на представленіе о томъ князя Михаила Никитича.

Изъ Варшавы
въ 28 день Генвара 1758.

42.

Получено 13 Февраля.

Только нѣко времени съ господиномъ Волковымъ вашему сіятельству нижайше донести, что сего числа сюда въ Ригу прибылъ я благополучно и получилъ милостивыя ваши письма отъ 20 и 30 минувшаго Генвара, по которымъ должнѣйшее исполненіе по отеческимъ вашимъ наставленіямъ учинить не премину. Завтра на вечеръ уповаю отсюда выѣхать.

Изъ Риги въ 9 день Февраля
1758, о полуночи.

(*) При словахъ, означенныхъ кавычками, приписано съ боку графомъ Воронцовымъ (для Н. И. Шувалова): „Сей артикулъ письма дружескому старанію вашего превосходительства поручаю и прошу заступленіемъ вашимъ у всемилостивѣйшей Государыни исходатайствовать знакъ щедроты Ея Величества, котораго Бехтѣвъ истинно достоинъ, дабы по пріѣздѣ его скорѣ пожалованъ и награжденъ былъ“.

43.

Вчера, или прошлой ночи, въ полтора часа выѣхалъ я изъ Риги, а сего числа прибылъ сюда благополучно и паки отъѣзжаю, спѣша, сколь возможно. Везу съ собою платье барона Александра Сергѣевича.

Изъ Вольмара
въ 11 д. Февраля 1759,
въ 4 ³/₄ пополудни.

44.

Во исполненіе милостиваго письма вашего сіятельства отъ 12 сего мѣсяца, промеморія Французскаго посла въ публичную экспедицію отослана. По моему дѣлу буду, милостивый государь, имѣть терпѣніе, полагаясь на Высочайшія щедроты Всемилостивѣйшія Государыни, и не сумнѣваюсь о всегдашнемъ вашемъ покровительствѣ.

Вашему сіятельству довольно извѣстно, какъ ласково и дружески принималъ меня Бернисъ съ самаго начала, когда я и всѣ больше и иначе титуловать его немогли, какъ простымъ *Monsieur l'abbé*. Я долженъ признаться, что онъ всегда и будучи министромъ, ко мнѣ очень привѣтливъ былъ и съ откровенностію обходился. Мнѣ кажется, милостивый государь, учтивость также и нѣсколько благодарности обязуютъ меня поздравить его съ кардинальскимъ чиномъ. Но хотя изъ писемъ такого партикулярнаго человѣка какъ я, содержащихъ одни пустыя засвидѣтельствованія учтивости и почтенія, никакихъ слѣдствій быть не можетъ, однако, будучи употребленъ въ иностранныхъ дѣлахъ, за должность признаю доложить о томъ вашему сіятельству. Для того имѣю честь присемъ послать проэктъ такого къ кардиналу отъ меня письма на апробацію вашу и покорнѣйше просить милостиваго вашего соизволенія, котораго и ожидать буду.

Случившаяся въ министерствѣ Французскомъ перемѣна и возвышеніе абата Берниса въ кардинала дѣлаетъ мнѣ нѣкоторое удовольствіе, потому что, какъ вашему сіятельству извѣстно, я заранѣ о томъ доносилъ, и дѣйствительно оказалось, что господинъ Рулье и Поми, до времени содержаны были прямыми *bouche-trou*. Я оставилъ госпожу маркизу Помпадуръ, господина маршала Белиля и господина Берниса въ великой дружбѣ и

согласіи. Сіи послѣдніе, не будучи еще одинъ статскимъ секретаремъ военныхъ дѣлъ, а другой кардиналомъ, всегда по дѣламъ одного мнѣнія и согласны были, искали въ маркизѣ, чрезъ которую прежде предложенія въ совѣтъ о мнѣніи своемъ королю внушали и ея подпорою оное въ дѣйство производили. Не знаю, будутъ ли они теперь также согласны. Прежде молодой абатъ, не утвердя еще своего кредита, почиталъ стараго маршала Дефрансъ, которой уже политикою своею былъ славенъ; но надобно смотрѣть, будетъ ли тоже дѣлать молодой кардиналъ съ старымъ маршаломъ, секретаремъ статскимъ; оба они лукавы, оба славолубивы, и оба проворны. Не такіе они люди, чтобъ одинъ далъ себя руководствовать другимъ. Каждый захочетъ первенствовать и славу себѣ приписывать. Я не знаю господина Пьюзѣ, ни новопожалованнаго статскаго секретаря морскихъ дѣлъ. Господинъ Детре мнѣ кажется способнѣе при войскѣ, нежели у дѣлъ и при дворѣ. Для сей послѣдней должности онъ больше горячъ, нежели надобно. Все зависить будетъ отъ кредита, каковъ имѣть будетъ маркиза у короля. А потомъ кто больше его у ней сыщеть, тотъ и больше имѣть будетъ силы въ министерствѣ, толькобъ ни искалъ быть первымъ министромъ, чего она допустить не захочетъ. Между тѣмъ весьма желать надобно, чтобъ маркиза и кардиналъ въ силѣ остались. Сколько мнѣ извѣстно, они одни прямо благонамѣренны къ общему дѣлу, а все прочіе Французы въ мою бытность прямо поставляли союзъ съ Вѣнскимъ дворомъ за ненатуральной и войну на сухомъ пути за излишнюю и вредительную Франціи. Сіи же двѣ персоны, будучи основателями нынѣшней во Франціи политической системы, для славы своей и оправданія, оную сутенировать стануть. Не погнѣвайтесь, милостивый государь, что принимаю смѣлость симъ утруждать. Можетъ быть, я и ошибаюсь въ разсужденіяхъ, основывая оныя на прежнихъ идеяхъ, которыя я имѣю о Французскихъ дѣлахъ. Теперь надлежитъ его сіятельству графу Миханлу Петровичу прямыя понятія объ нихъ подавать. Я и не сумнѣваюсь, что онъ приращеніе и упадокъ кредита сихъ трехъ главныхъ персонъ прилежно примѣчать и сюда доносить будетъ.

Изъ С.-Петербурга
въ 14 Августа 1758.

Архивъ князя Воронцова, кн. 6-я.

**Письмо Ивана Данилевскаго къ вице-канцлеру
графу Воронцову.**

Сіятељнѣйшій графъ.

милостивѣйшій государь!

Милость вашего сіятельства требующимъ и просящимъ являемая изъ отверстаго благоутробія, въ которой соучастникомъ знатною частію быть и я счастливымъ себя нахожу, да будетъ награждена богатѣйшими щедротами Всевышняго въ родъ и родъ и во вѣки вѣковъ.

И какъ въ нынѣшнемъ жительствѣ моемъ всему, что здѣсь ни имѣю, по Божь ваше сіятельство наиглавнѣйшій творецъ и податель, такъ я о всемъ томъ, и въ началѣ о себѣ самомъ державу вашему сіятельству всенижайше донести.

Состояніе здоровья моего весьма худо, хотя отъ единнаго здѣшняго воздуха кажется, что есть видъ нѣкоторою частію будто къ лучшей перемѣнѣ; но главнѣйшія болѣзни, а особливо скорбуть, который сильно и давно уже вкоренился. со-всѣмъ меня разслабилъ и такъ одолевъ, что насилу босыми ногами ходить могу, и то съ превеликимъ мученіемъ. Лечиться же и не начиналъ, понеже, ей Богу, нечѣмъ, и рецепты, дан-ные мнѣ въ Москвѣ отъ придворнаго лекаря господина Зальцера, валяются втунѣ.

Что до пропитанія моего здѣсь въ пожалованныхъ мнѣ по милости вашихъ сіятельствъ и Коллегіи нѣсколькихъ шалашахъ, то одна та милость, что оныя мнѣ даны, велика и славна, а состояніе оныхъ самое бѣдное и ей, ей, ни къ чему негодное. Во первыхъ, понеже не токмо помѣщичьихъ никакихъ угодьевъ ни въ полѣ, ни въ лѣсѣ, ни въ сѣнокосахъ и ни въ

чемъ, что бы къ выгодѣ человѣческому житію служить могло и необходимо потребно, головою ничего нѣтъ, но и у самихъ обывателей тоже: и люди, коихъ всѣхъ немного, самые нищіе, кромѣ однихъ курниковъ ничего не имѣютъ, а живутъ только зарабатываніемъ хлѣба и наймомъ поля и сѣнокосовъ въ другихъ околичныхъ сторонахъ, и тѣмъ съ крайнею нуждою пробавляются. Ибо положеніе всего здѣшняго края кругомъ на голыхъ превеликихъ пескахъ, гдѣ не только хлѣбъ не родится. но ни трава, ни злакъ, да и что всего нужнѣе, воды въ землѣ достать и колодезь выкопать невозможно за преглубокими вездѣ песками.

И такъ, милостивѣйшій государь, принужденъ въ такомъ мѣстѣ питаться и себя содержать весьма нужнымъ образомъ, все до послѣдняго покупая то въ долгъ, то продажею что было готового, скрывая, елико возможно, не столько для себя, сколько для чести высокой команды моей, бѣдность мою предъ другими, кои службу мою при толь знатномъ мѣстѣ, а особливо ту милость, что мнѣ высочайшимъ повелѣніемъ даны нынѣшніе мои дворы, немало уважаютъ, хотя и съ удивленіемъ, что оная дача въ такомъ негодномъ мѣстѣ послѣдовала, а притомъ и съ недоумѣніемъ, что, будучи немалые годы въ такой знатной службѣ, не выслужилъ никакого чина.

Едина надежда моя на милосердіе вашихъ сіятельствъ, благоутробіе и на милость командирскую, которою и живу и защищаюсь, и во всегданнемъ на оную упованіи нижайше прошу ваше сіятельство, по имѣющей въ Коллегіи рабской моей челобитной, о совершенномъ увольненіи меня отъ службы, о пожалованіи ранга и о прочемъ милосердомъ, буде возможно, хотя маломъ награжденіи, сильнымъ вашихъ сіятельствъ заступленіемъ милостиво исходатайствовать высочайшую резолюцію, а до воспослѣдованія оной оставить меня здѣсь при моихъ болѣзняхъ, коллежскимъ опредѣленіемъ.

Еще, милостивѣйшій государь, дерзаю ваше сіятельство слѣдующимъ нижайше утруждать. Имѣется на здѣшнихъ же пескахъ свободная деревушка Опанасовка, смежная съ моимъ сельцомъ, гдѣ я живу, не только песками, но и обывательскими

углами, которая прежде бывала частію того же сольца, но со временемъ наносимыми отъ вѣтровъ песками нѣсколько поотдѣлилась и стала считаться особливою деревенькою, однако она и нынѣ того же приходу и досель бывала временемъ прежнихъ здѣшнихъ полковниковъ служителямъ ихъ, временемъ же сотеннымъ и полковымъ чиновникамъ подчинена, купно и за-одно съ тѣмъ же селцомъ и съ тою же деревенькою, въ которыхъ мнѣ нѣсколько дворовъ по милости вашихъ сіятельствъ дано. И потому какъ оныя деревнишки рѣдко кому одна безъ другой подчинены бывали, и обыватели, будучи подъ однимъ владѣніемъ, изъ одной въ другую переходятъ, каковы маленькіе куски—хотя самыхъ бѣдныхъ и бездѣльныхъ землишекъ не имѣютъ, и тѣ всѣ у нихъ такъ сплетены и перемѣшаны, что нынѣ въ оныхъ по отдѣленіи той деревнишки Опанасовки, мнѣ и обихъ сторонѣ обывателямъ происходитъ неизобразимая конфузія, и люди сами хотѣли бы лучше служить одному помѣщику, нежели быть нѣмъ въ раздѣленіи. Въ оной деревнишкѣ Опанасовкѣ хотя также ни куска помѣщичьихъ угодей ничего нѣтъ, но мнѣ она, будучи весьма нужною не для корысти, ниже по какой либо прихоти, но токмо по одной толь ближней и натуральной смежности для поправленія означеннаго безпорядка въ крайне-смѣшанныхъ людскихъ землишкахъ, и чтобъ избыть мнѣ и обывателямъ происходящаго отъ того всегдѣшняго безпокойства, какъ объ оной и при томъ случаѣ, когда я Коллегію просилъ, въ запискѣ купно съ нынѣшними моими, отъ меня показано было, власно какъ бы вѣдая напередъ, что она мнѣ потому нужною быть имѣеть.

Причиною показаннаго обстоятельства, отважился при семъ же случаѣ просить его сіятельство графа Кирилла Григорьевича о присовокупленіи мнѣ той деревнишки Опанасовки, а по крайнѣйшей моей нуждѣ, не имѣя по истиннѣ ни малаго пропитанія, о придачѣ въ здѣшнемъ же полку деревни Болбасовки и о пожалованіи съ находящемся подъ мѣстечкомъ Сорочинцами на рѣкѣ Пселѣ между прочими обывательскими мельницами, съ шести мучныхъ жерпововъ (sic) войсковой части въ собираемомъ помольномъ хлѣбѣ. Въ помянутой же деревнѣ Болбасовкѣ

та крайняя надобность, что онаа стоитъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ и хлѣба и сѣнокосу, хотя бы малою частію, ежели бы только было тѣмъ, присовокупить можно, чего здѣсь ни у меня, ни у моихъ людей отнюдь ничего не имѣется.

Оное прошеніе и экстрактъ тому дерзнулъ я при семъ нижайше приложить милостивому вашего сіятельства защищенію, не сумнѣваясь, что его сіятельство по оному ради вашего сіятельства въ такомъ маловажномъ дѣлѣ отказать не изволитъ. Ибо ежели бы кто могъ только вашему и его сіятельству по истинной правдѣ засвидѣтельствовать, то ни помянутая деревнишка Опанасовка, ни тѣ дворы, кои мнѣ даны, ей ей, ничего не стоятъ, по крайне-негодному и такому нужному положенію всего здѣшняго мѣста, что не токмо хлѣба ни куска, негдѣ завести, либо сѣна укусить,—ни ей Богу! некуда выпустить и одной скотины, ниже птицы. Ибо здѣшнія деревнишки и имени того недостойны, чтобъ ихъ деревнями назвать; да и недавно еще онѣ такое названіе получили, что стали ихъ деревнями писать, а прямое и настоящее ихъ званіе хуторки или подворки городскихъ и другихъ стороннихъ обывателей; потому и угодны и что ни есть въ околичности на превеликихъ здѣшнихъ пескахъ, все кругомъ чужое до самыхъ людскихъ избъ. Многіе отъ нужды и отъ такой тѣсноты, покинувъ свои курники, выходятъ въ стороннія выгодныя мѣста, да и оставшіе потому весьма ненадежны, понеже, ей Богу! здѣсь имъ жить не при чемъ. Итакъ, когда еще достальныя расползутся, то и мнѣ мое кочевье совсѣмъ бросить будетъ, а дѣваться некуда и купить гдѣ бы можно какое выгодное мѣстечко, не на что.

Милостивѣйшій государь! Вы сильны такое мое состояніе поправить великимъ вашимъ заступленіемъ по имѣющейся въ Коллегіи рабской моей челобитной и по приложенному при семъ крайню-нужнѣйшему прошенію. Примите оное въ отеческое ваше милостивѣйшее защищеніе.

Грамота на гетманскій универсалъ, о которомъ въ Коллегіи имѣется нижайшее мое прошеніе, мнѣ нужна потому, первое, для лучшей прочности впредъ, буде что останется; второе, для той чести, которую имѣть я служить въ такомъ мѣстѣ,

изъ котораго такія жалованныя грамоты происходятъ; а третіе, понеже и по пунктамъ прежнихъ гетмановъ, надлежитъ на гетманскіе универсали требовать Государевой грамоты. Прошу ваше сіятельство о дачѣ мнѣ оной вашего благоволенія, и милостивѣйше меня простить, что высокую вашего сіятельства особу утруждать дерзаю толь многими скучными просьбами: ибо непрестанно то повторяю, что въ васъ вся моя надежда, которою и живу, и во всю жизнь мою на вашу милость уповать буду. Сіятельнѣйшій графъ, милостивѣйшій государь!

Вашего сіятельства

нижайшій рабъ

Іванъ Данилевскій.

Маія 11 дня

1754.

Изъ Алфировки.

**Письмо вице-канцлера графа Воронцова къ одному
изъ членовъ св. Синода.**

Ея Императорское Величество соизволила мнѣ повелѣть вашему преосвященству отписать, что о содержаніи письма вашего отъ сегодншняго числа къ преподобному отцу духовнику, съ приложеніемъ копій грамоты Константинопольскаго патріарха, Ея Вел. соизволитъ быть извѣстна и всемилостивѣйше повелѣваетъ, чтобъ изъ Святѣйшаго Синода посланы были указы ко всѣмъ полковымъ священникамъ, обрѣтающимся при полкахъ въ командѣ его пр. господина фельдъ-маршала Апраксина, съ точнымъ предписаніемъ *о позволеніи всему войску Ея Величества, въ походы состоящему, употреблять во время постовъ и постныхъ дней скоромную пищу*, дабы иногда отъ неразумнаго упрямства и отъ привычки солдатство, не зная о томъ разрѣшеніи, не могли понести напраснаго себѣ изнуренія и поврежденія здравію своему. Сіи указы изъ Св. Синода ваше преосвященство благоволиште для отправленія къ арміи прислать къ его с. канцлеру и кавалеру гр. А. Ц. Бестужеву-Рюмину. Пребываю съ особливимъ высокопочтатіемъ вашего преосвященства покорный и послушный слуга

Гр. М. Воронцовъ.

1757.

Юня 14.

Въ Царскомъ Селѣ.

Черновые доклады и прошенія графа М. Л. Воронцова къ Императрицѣ Елисаветѣ.

I.

Чинопроизводство 1758 года.

Вашему Императорскому Величеству Сенатъ всеподданнѣйше представляетъ, не соизволить ли Ваше Императорское Величество всемиловитвѣйше пожаловать: 1-е) Обрѣтающихся во всѣхъ мѣстахъ у статскихъ дѣлъ генералъ-маіорскихъ, бригадирскихъ, полковничьихъ и подполковничьихъ ранговъ, которые вступили до 1748 года и доннынѣ болѣ десяти лѣтъ безъ перемѣны состоятъ, за долговременныя ихъ службы и въ однихъ тѣхъ рангахъ бытіе, изъ высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости, перемѣнить по одному рангу статскими чинами, и быть имъ, до опредѣленія другихъ, въ тѣхъ же мѣстахъ и должностяхъ, гдѣ поннынѣ обрѣтаются, а именнно:

Прежде представленныхъ въ поданномъ Вашему Императорскому Величеству отъ Сената докладѣ, кои въ настоящихъ чинахъ до 1745 года.

Дѣйствительнаго камеръ-гера Въ Воронежской губерніи гу-
Алексѣя Пушкина бернаторомъ.

Дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ:

Петра Салтыкова Въ Бѣлогородской губерніи
губернаторомъ.

Петра Суморокова Въ Канцеляріи Конфискаціи
главнымъ судьею.

Рижскаго регирунсъ-рата, состоящато въ рангѣ генералъ-
маіора, Іоганна Христофора Фонъ-Кампенгаузена.

Дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ:

Якова Маслова Въ Дворцовой Канцеляріи глав-
нымъ судьей.
Христіана Гольдбаха - Въ Коллегіи Иностранныхъ
Дѣлъ.

Коллежскихъ совѣтниковъ:

Нынѣ не у дѣ-
лъ и за болѣз-
нью уволенъ въ
домъ.

Бориса Ярцова Въ Корчемной Канцеляріи.
Алексѣя Ниротморцова въ Шацкой провинціи воеводою.
Канцеляріи совѣтника Висилья въ Коллегіи Иностранныхъ
Бакунина Дѣлъ.

Почтъ-директоровъ:

рангу полковничья:

Володимера фонъ Пестеля въ Москвѣ.
Фридриха Аша въ Санктъ-Петербургѣ.

Подполковниковъ:

Федора Сафонова Опекуномъ у смотрѣнія де-
ревень князей Борятинскихъ
и графовъ Апраксиныхъ.
Матвѣя Ртищева въ Рыльскѣ воеводою.

Былъ въ комиссіи
новокрещенскихъ
дѣлъ, а нынѣ не
у дѣлъ.

Степана Ртищева.

Гаврила Агарева въ Московской губерніи при
губернаторѣ товарищемъ.
Михайла Парасукова въ Елецкой провинціи вос-
водою.

Оберъ-секретаря Бориса Ни-
китина въ Адмиралтейской Коллегіи.

Экономіи статгалтера Фабіана въ Рижской Дерптской эконо-
фонъ Стакельберга номіи.

Да сверхъ оныхъ, кои во время перваго доклада были не у
дѣлъ и за тѣмъ были не написаны, а послѣ опредѣлены и на-
ходятся у дѣлъ, кои въ чины до 1745 жъ года вступили:

Воснымъ чи- Генералъ-майора Ивана Присутствуетъ въ Вос-
номъ. Левашова..... ной Конторѣ.

Состоящимъ же въ нижеписанныхъ мѣстахъ, кои въ чины
вступилижъ до 1748 года и въ тѣхъ чинахъ до нынѣ состоятъ
болѣежъ десяти лѣтъ.

Полковника Алексѣя На- Въ конторѣ строенія Ва-
Военнымъ чи- сонова..... шего Императорскаго Ве-
номъ. личества зимняго дому.

Канцеляріи совѣтника Михай- въ Коллегіи Иностранныхъ
ла Сабакина..... Дѣлъ.

Бригадира Петра Аксакова . Присутствуетъ въ главной
Провіантской Канцеляріи.

Статскаго совѣтника Ивана Въ Коллегіи Иностранныхъ
Топильскаго Дѣлъ.

Флота капитана Осипа Безо- Въ Москвѣ при Межевой Кан-
бразова целяріи у защищенія безглас-
ныхъ опекуномъ.

Коллежскаго совѣтника Юга- Присутствуетъ въ Коммисіи
на Пауль Баконъ о пошлинахъ.

Подполковника Ивана Кисе- Въ Москвѣ въ Конторѣ Госу-
лева (*). дарственнаго Банка для дво-
рянства.

Надворныхъ совѣтниковъ:

Григорья Сафонова Въ городѣ Старой Русѣ вое-
водою.

Павла Протопопова Въ Канцеляріи Синодальнаго
Экономическаго Правленія.

Дениса Настухова Въ Новѣ-Городѣ у подушнаго
сбору.

Оной Безсоновъ со опре- Федора Безсонова, которой по именному
дѣленнымъ по именному ука- Вашего Императорскаго Величества ука-
зу жалованья находится зу былъ въ Санктпетербургской Портовой
нынѣ при другихъ дѣлахъ. Таможнѣ.

*) Дѣлъ графа Павла Дмитриевича. П. Б.

По мѣстамъ на порозжія ваканціи въ статскіе чины и при опредѣленіи къ статскимъ дѣламъ. о которыхъ Вашему Императорскому Величеству прежде поданнымъ докладомъ представлено и къ тому вновь на учинившіяся ваканціи:

Въ Рижскую губернію въ генераль-экономин-директоры изъ тамошнихъ ландратовъ старшаго Фонъ-Будденброка. съ жалованіемъ какъ ему, такъ и будущимъ по немъ. какъ и прежде бывшіе генераль-экономин-директоры получали, по 1500 ефимковъ въ годъ.

Въ коллежскіе совѣтники для опредѣленія на состоящіе и будущія ваканціи въ коллегии, канцеляріи и конторы. (Кромѣ двухъ: воинской и иностранной). кои на тѣ ваканціи отъ Сената имѣютъ быть распредѣлены. а именно:

Лейбъ-гвардіи капитана Бобринцева-Пушкина, которой находился здѣсь въ Банковой Конторѣ, а Апрѣля 11 дня 1757 году, по высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу, опредѣленъ на Боровицкіе пороги на мѣсто подполковника Веревкина.

Надворныхъ совѣтниковъ:

Дмитрія Лодыгина.

Петра Михайловскаго.

Князь Евгенія Амилахорова.

Ивана Россія. Оные обрѣтаются при конторахъ строенія зимняго Вашего Императорскаго Величества дому и Троицкаго Александроневскаго мона-

Игнатія Россія жъ стѣря. гдѣ они и по пожалованіи останутся имѣютъ.

Семсна Болотникова.

Сенатскаго экзекутора Захарія Евлашева.

Надворныхъ совѣтниковъ:

Степана Рогачева. съ жалованьемъ за сего долговременную. въ бытность въ Сенатѣ секретаремъ, службу и труды. противъ выпущенныхъ сенатскихъ секретарей, по 600 рублей въ годъ.

Федора Неронова.

Ивана Глѣбова.

Сенатскаго эзекутора князь Сергія Урусова, и быть въ прежней должности при прежнемъ жалованьѣ.

Надворныхъ же совѣтниковъ:

Лаврентія Фолкерна, которой изъ сенатскихъ секретарей, по способности его, опредѣленъ въ Эзельской провинціи ландсгауптманомъ.

Якова Посникова, за долговременную его службу, съ прежнимъ жалованьемъ, какое онъ, будучи сенатскимъ секретаремъ, получалъ по 400 рублей въ годъ.

Григорья Васильева, за долговременную службу, съ жалованьемъ, какое онъ въ Сенатѣ секретаремъ получалъ противъ прочихъ выпущенныхъ сенатскихъ секретарей по 600 рублей въ годъ.

Ивана Шмита.

Алексѣя Грязнова.

Ивана Маслова.

Ивана Данилова.

Соловьевъ особымъ докладомъ представленъ къ опредѣленію въ прокуроры въ губернію.

Федора Соловьева.

Гаврила Языкова.

Николая Бутурлина.

Михайла Павлова.

Акима Камынина.

Сенатскаго секретаря Михайлу Васькова противъ другихъ съ прежнимъ жалованьемъ.

Василья Татаринова.

Сенатскаго секретаря Козьму Васькова противъ другихъ съ прежнимъ жалованьемъ.

Князь Сергія Щербатова.

Александра Игнатьева . . . Въ Сибирскомъ Приказѣ.

Петра Афросимова.

Ивана Исакова.

Ивана Неронова.

Александра Усова.

Саву Бороздина.

Сенатскихъ секретарей Ивана Васильева и Никифора Арбузова противъ другихъ съ прежнимъ, по 600 рублей, жалованьемъ.

Федора Лопухина.

Князь Дмитрія Циціанова.

Филипа Новосильцова.

Находящагося въ вѣдомствѣ канцеляріи отъ строеній государственныхъ дорогъ баталіона подполковника Исака Пустошкина, за долговременную и безпорочную съ 1716 года службу, въ тотъ же баталіонъ въ полковники съ надлежащимъ по тому рангу жалованьемъ.

Отставныхъ отъ военной службы при опредѣленіи къ статскимъ дѣламъ.

Въ статскіе совѣтники:

Полковника Трофима Іевлова.

Въ коллежскіе совѣтники подполковниковъ:

Александра Уварова.

Семена Мягкова.

Князь Матвѣя Щербатова.

Преміеръ-майора Степана Ермолаева, которому числится старшинствомъ предъ произведенными младше его съ 25 Декабря 1755 года.

Отставныхъ вовсе, которые рангами не награждены, а по силѣ указовъ слѣдуютъ къ награжденію.

Въ дѣйствительные статскіе совѣтники статскихъ совѣтниковъ:

Семена Спичинскаго.

Семена Сомова.

Ивана Лодыгина.

Алексѣя Всеволожскаго.

Андрея Евлахова.

Дмитрія Невѣжина, за старостію и дряхлостію и за болѣзнію, ибо онъ же глазами ничего не видитъ, съ жалованьемъ за долговременную его съ 1706 года службу, и что онъ другога пропитанія не имѣетъ, изъ оклада его половиннаго по 1000 рублей въ годъ.

Полковника Василья Зыбина.

Въ статскіе совѣтники

Морскаго флота 1-го ранга Ивана Новикова (*), который былъ по отставкѣ отъ военной службы у статскихъ дѣлъ.

Коллежскихъ совѣтниковъ:

Ивана Байкова.

Федора Квашиина-Самарина.

Статсъ-конторы прокурора Петра Камынина

Да коллежскихъ же совѣтниковъ:

Федора Нащокина. Михайла Павлова.

Князя Ивана Друцкаго-Соколинскаго.

Въ коллежскіе совѣтники:

Семена Нефлова.—Артемона Левашова.—Ивана Дятлова.

Оберъ-секретаря Военной Коллегіи Сергѣя Попова.

Надворныхъ совѣтниковъ:

Якова Львова.—Василья Лихачова.—Семена Зыкова.

Андрея Кривцова.—Федора стараго Милюкова.

Михайлу Кологривова.—Василья Обухова.

Представленныхъ отъ Адмиралтейской Коллегіи флота офицеровъ, за болѣзнями и старостию, отставить вовсе и наградить чинами.

Въ капитаны-командоры:

Капитана 1-го ранга Григорья Кривскаго.

Капитановъ 2-го ранга въ капитаны 1-го ранга.

Конона Прончищева, которой въ службѣ съ 1715, отъ роду ему 63 года.

Петра Засѣцкаго, который въ службѣ съ 1716 года.

Капитановъ 3-го ранга въ капитаны 2-го ранга: Степана Дубровина; въ службѣ съ 1718 г: отъ роду ему 54 года.

Василья Арсеньева, которой въ службѣ съ 1716; отъ роду ему 56 лѣтъ.

(*) Отецъ Николая Ивановича? П. Б.

Василья Хомутова, которой въ службѣ съ 1718 г.: отъ роду ему 60 лѣтъ.

Григорья Карандѣева, въ службѣ съ 1717 г.: отъ роду 56 лѣтъ.

Ивана Сабурова, въ службѣ съ 1717 г.: отъ роду 56 лѣтъ.

Майорскаго ранга капитана-лейтенанта Василья Колобова, въ службѣ съ 1724 г.: отъ роду 50 лѣтъ.

Въ капитаны 3-го ранга капитановъ-лейтенантовъ:

Семена Челюсткина, въ службѣ съ 1716 г.: отъ роду 52 года.

Игнатъя Докудовскаго, съ 1726; отъ роду 63 года.

Василья Патрикѣева, въ службѣ съ 1718 г.: отъ роду 56 лѣтъ.

Андрея Великопольскаго, съ 1726; отъ роду 56 лѣтъ.

Богдана Плещева, въ службѣ съ 1725; отъ роду 52 года.

Въ капитаны-лейтенанты лейтенантовъ:

Якова Постельникова, съ 1725: отъ роду 66 лѣтъ.

Евсигнея Папина, съ 1725: отъ роду 53 года.

Макара Нефедьева, съ 1725: отъ роду ему 59 лѣтъ.

Козьму Панафидина, съ 1717 г.: отъ роду 61 годъ.

Князь Василья Крапоткина, съ 1717 г.: отъ роду 60 лѣтъ.

Степана Жадовскаго, съ 1728, отъ роду 54 года.

Николая Горянинова, въ службѣ съ 1742 г.: отъ роду 31 годъ.

Въ лейтенанты корабельныхъ секретарей:

Николая Теляковского, въ службѣ съ 1743 г.: отъ роду 28 лѣтъ.

Никиту Цыплетева, съ 1745 г.: отъ роду 34 года.

Шхипера 1-го ранга Петра Зиновьева, съ 1718 г.: отъ роду 58 лѣтъ.

Ундеръ-лейтенантовъ:

Василья Глѣбова, въ службѣ съ 1719 г.: отъ роду 56 лѣтъ.

Никиту Арцыбашева, съ 1720 г.: отъ роду 56 лѣтъ.

Александра Горянинова, съ 1742 г.: отъ роду 33 года.

Антипа Тургенева, съ 1743 г.: отъ роду 30 лѣтъ.

Шхипера Никифора Сухотина, въ службѣ 1717 г.: отъ роду 56 лѣтъ.

Въ унтеръ-лейтенанты:

Мичмана Алексѣя Толоченинова, въ службѣ съ 1744 г.; отъ роду 32 года.

Да тѣмже чинами, понеже они находились въ шумствахъ и невоздержностяхъ:

Кап.-лейтенанта Петра Колпенскаго, съ 1726 г.; отъ роду 50 лѣтъ.

Корабельнаго секретаря Василья Паренова, съ 1736 г.; отъ роду 48 лѣтъ.

Тѣмизъ чинами, понеже они въ нынѣшніе чины произведены сего 1758 года.

Капитановъ-лейтенантовъ:

Михайла Жеребцова, въ службѣ съ 1742 г.; отъ роду 32 г. Аванасья Лодыгина, съ 1745 г.; отъ роду 30 лѣтъ.

Унтеръ-лейтенанта Аврама Возницына, которой въ службѣ съ 1716 года, отъ роду 56 лѣтъ, за старостію отъ службы отставитъ тѣмъ же чиномъ: ибо хотя онъ и находился предъ тѣмъ флота лейтенантомъ, но, будучи въ Астрахани, за торговлю въ Персіи мукою, Адмиралтейскою Коллегією того чина лишень до выслуги, а послѣ того въ службѣ уже не былъ.

Бывшаго при ген. адмиралѣ и кав. кн. Голицинѣ генералсѣ-адъютанта Антона Березина, который нынѣ Сенатомъ за болѣзньми отставленъ вовсе, и данъ чинъ подполковничей, всемилоствѣйшежъ наградить полковникомъ: для того, что онъ, Березинъ, генералсѣ-адъютантомъ въ 1749 году опредѣленъ былъ имяннымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ изъ армейскихъ преміеръ-майоровъ, и до нынѣшней отставки моложе его изъ преміеръ-майоровъ же произведено въ армейскіе полковниками 29 человекъ.

Да къ отставкѣ же вовсе:

Тайнаго совѣтника Ивана Брыкина, которой въ 1756 году Сентября 3 дня, по высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу, пожалованъ означеннымъ рангомъ, и велѣно ему быть въ Оренбургѣ при губернаторѣ товарищемъ, но за умножавшимися у него неизцѣльными и тяжкими болѣзньми туда не

отправленъ: и за тѣмъ не соизволить ли Ваше Императорское Величество его, Брылкина, отставить отъ всѣхъ дѣлъ вовсе съ тѣмъ же тайнаго совѣтника чиномъ.

Генералу-майору Григорью Стрекалову, за долговременную его и безпорочную службу и за совершенною бѣдностію, на оплату долговъ и на воспитаніе дѣтей и ему съ женою на пропитаніе, не соизволить ли Ваше Императорское Величество, изъ высочайшей милости, жалованье производить по смерти его, по рангу генерала-майора, армейское полное кромѣ раціоновъ и деньщичья, по 1800 рублей въ годъ, а по смерти его изъ того оклада половинное женѣ его съ дѣтьми, и за болѣзнями отставить отъ всѣхъ дѣлъ съ рангомъ генераль-лейтенанта.

Бригадира и крѣпости св. Елисаветы коменданта Алексѣя Глѣбова, за долговременною службою и за болѣзнію, отъ службы отставить вовсе и ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять, а о награжденіи его, Глѣбова, за службы генераль-майорскимъ рангомъ и по малолѣтностію за нимъ крестьянъ, о пожалованіи его пропитаніемъ, какимъ Ваше Императорское Величество соизволить, Сенатъ всеподданнѣйше представляетъ въ высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

Смоленской шляхты генеральнаго поручика Андрея Станкевича, который въ службѣ съ 1713 года, за старостію отставить отъ всѣхъ дѣлъ, съ награжденіемъ противъ протчихъ чиномъ Смоленской шляхты генераль-майора.

За оказанныя умершаго въ Новой Сербіи пандурскаго полку подполковника Михайла Хорвата заслуги и усердные поступки, въ показаніе оставшей его женѣ съ шестью малолѣтними дѣтьми высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости, въ тотъ пандурской полкъ, на мѣсто онаго умершаго подполковника Хорвата, по собственному штабъ-и оберъ-офицеровъ прошенію, произвести въ подполковники большаго сына его Ивана Хорвата.

Находящагося при Академіи Наукъ профессора Штелина чиномъ коллежскаго совѣтника, съ прибавкою жалованья къ тысячѣ рублей по 600 рублей въ годъ.

Имѣющимъ нынѣ при Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и впредъ будущимъ быть въ рангахъ, шталмейстеру въ майор-

скомъ, оберъ-берейтору въ капитанскомъ, дабы они въ должностяхъ своихъ къ обученію шляхетства наивящую прилежность имѣли и за неимѣніемъ ранговъ авантажей не лишились.

Бывшихъ при размежеваніи въ Ингерманландіи земель офицеровъ и другихъ чиновъ, которые при томъ межеваніи добропорядочно поступали и остались безъ награжденія, и показано оныхъ 48 человекъ, и нынѣ опредѣлены къ межеванію, по одному рангу.

По представленію генерала-фельдмаршала генерала прокурора и кавалера князь Никиты Юрьевича Трубецкаго о прокурорахъ въ отставку за болѣзнями отъ всѣхъ дѣлъ вовсе:

Бергъ-коллегіи Григорья Дубенскаго, Сыскаго Приказу Василья Толстого, Суднаго Приказу Алексѣя Лосева.

Астраханской губерніи Алексѣя Кропотова.

А на мѣсто ихъ, такожъ и на праздныя ваканціи представленнымъ отъ господина генерала прокурора въ коллежскіе прокуроры, до воспослѣдованія на поданной отъ него докладъ высочайшей Вашего Императорскаго Величества конфирмаціи, изъ губернскихъ прокуроровъ Сенатомъ опредѣлено въ отправленіе должностей нынѣ дѣйствительно вступить, а представленные жъ отъ него г-на генерала-прокурора въ губернскіе прокуроры изъ ассессоровъ и другихъ чиновъ Сенатомъ опредѣлены, кои въ тѣ губерніи и отправлены быть имѣютъ.

Прокуроровъ:

Комерцъ - коллегіи: Николая Самарина. Каморъ-коллегіи: Дмитрея Философова. Главнаго Комиссаріата: Петра Николаева.

II.

Донладъ о пушкахъ.

По учиненномъ сравненіи практики новоизобрѣтенной артиллеріи съ старою, разныхъ калибровъ пушекъ, мортиръ и гаубицъ, и что сія практика со всякою прилежностію слѣдована, какъ о томъ въ журналѣ явствуетъ, гдѣ весь генералитетъ присутствуя очевидными свидѣтелями были, и доказано превосходство новой артиллеріи предъ старою, и въ томъ совершенно удостовѣрены будучи, всѣ подписались: то невозможно уже сообразить, для чего нынѣ вновь по нѣскольку числомъ старыхъ пушекъ при арміи оставить хотять, когда по самой практикѣ явно оказалось, что оныя во всемъ слабое дѣйствіе предъ новою имѣютъ. Я истинно не понимаю въ томъ никакого резона, а еще менѣе нужды или пользы, какъ о томъ упоминается, нахожу; но паче чрезъ сію contradикцію, къ сожалѣнію, видъ подается, яко бы нѣкоторое упрямство и предубѣжденіе поводомъ къ тому было, что все единственнымъ повелѣніемъ Вашего И. В. пресѣчено быть должно, и о семъ по вѣрности моей В. В. за должность мою признаваю слабѣйшее мое мнѣніе всенижайше представить.

10 Февраля 1760.

III.

Всемиловѣйшая Государыня!

Ослабѣвая съ нѣсколькихъ уже лѣтъ въ здоровьѣ моемъ, которое и никогда постоянно не было, крѣпился я однакожъ чрезъ мочь, чтобъ не утруждать Ваше Императорское Величество всенижайшимъ моимъ прошеніемъ о милостивомъ увольненіи меня изъ службы, устремляя паче всѣ мои мысли и подвиги къ тому только, дабы нелицемернымъ и безпредѣльнымъ къ освященной Вашего Величества Особѣ усердіемъ и вѣрностію, не по достоинству, но по достатку силъ моихъ заслужить нѣкоторую

17°

часть высочайшихъ милостей и щедротъ, отъ коихъ происходитъ все мое благополучіе. Но теперь, когда мучительныя тѣла и души болѣзни, вѣсто уменьшенія, со дня на день усиливаясь, въ вѣщее изнеможеніе меня приводятъ, нахожу я себя, къ крайней моей горести, принужденнымъ, припадая къ монаршимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, рабски просить о милосердіи и увольненіи меня, по матернему Вашему челоуѣколюбію, вѣчно отъ службы. Я пріемлю смѣлость обнадежить Ваше Величество, что сему моему поступку нѣтъ другаго основанія, кромѣ того, что я собственно самъ съ себя чувствую и удостовѣренъ, сколько не въ состояніи, по телесному моему сложенію, оправдать дѣйствительными услугами возлагаемую на меня монаршую повѣренность, толико несравненныхъ благодѣяній и собственныхъ мои желанія, которыя теперь въ одно то обращаю, чтобъ Всевышній сохранилъ въ цѣлости дражайшее Вашего Императорскаго Величества здравіе, а мнѣ бы еще, при непрестанномъ до послѣдняго издыханія прославленіи великодушнѣйшей въ свѣтѣ Государыни, довольно времени осталось испросить молитвами прощеніе грѣховъ моихъ.

Я признаю, всемилостивѣйшая Государыня, сколько, бы не къ стати и мыслить только объ отставкѣ при настоящихъ критическихъ и весьма рѣшительныхъ временахъ, естли бы болѣзни не превосходили силъ къ продолженію ревностнѣйшей моей службы, такъ чтобъ, оставаясь до самой крайности въ молчаніи, я предъ Богомъ и Вашимъ Императорскимъ Величествомъ безотвѣтно погрѣшилъ. Но когда и не взирая на то, Ваше Величество, по высочайшей ко мнѣ милости, службу мою и далѣе употребить изволите, я готовъ, и по должности вѣрнаго подданаго, и по склонности благодарностію преисполненнаго сердца, жертвовать остальныя мои силы, но только послѣднее всенижайшее повергаю прошеніе, дабы я обнадеженъ былъ, что по окончаніи войны и восстановленіи славнаго мира, какого отъ побѣдоноснаго оружія и ожидать должно, Ваше Императорское Величество, буде не вовсе, по крайней мѣрѣ на довольно время къ поправленію изнуреннаго моего тѣла всемилостивѣйше отпустить соизволите; и припадая къ дражайшимъ стопамъ Ва-

шего Императорскаго Величества съ рабскою вѣрностію до послѣдняго издыханія пребываю Вашего Императорскаго Величества и пр.

1760

Апрѣля 26 дня.

IV.

Всемиловѣйшая Государыня!

Посвятя къ службѣ Вашего Императорскаго Величества весь мой вѣкъ, не могу я нынѣ безъ сокрушенія вообразить себѣ въ мысляхъ, что отъ вседневно умножающихся болѣзней моихъ прихожу въ конечную слабость и несостояніе исправлять возложенную на меня, не по достоинству, важную должность съ такимъ тщаніемъ, какое я по сю пору неотмѣнно имѣть всѣми силами старался. Продолжающеюся чрезъ толь долгое время войною несчастливо приведены политическія дѣла въ такое затрудненіе, что, я могу то справедливо сказать, не имѣю уже во дни ни одного свободнаго къ отдохновенію часа. Истинное къ службѣ усердіе, а особливо нелицемѣрная къ Особѣ Вашего Величества преданность, превозмогая однако надъ всѣми уваженіями, укрѣпляли меня по сю пору, и если бы избытокъ оныхъ награждалъ силы человѣческія, конечно бы я не имѣлъ причины опасаться, что и остальное мое слабое здоровье вскорѣ, изнурясь, до гроба меня доведетъ; но, къ отчаянію моему, не вижу я спасенія, ежели Ваше Императорское Величество, усугубляя изъ челоуѣколюбія неизчетныя ко мнѣ милости, не соизволите, на время по крайней мѣрѣ, пожаловать мнѣ увольненіе и свободу отъ бремени дѣлъ. Нѣтъ опять, всемиловѣйшая Государыня, и другаго къ тому способа. Смѣю я всенижайше представить, кромѣ того, чтобъ Ваше Императорское Величество изволили опредѣлить товарища и помощника мнѣ въ дѣлахъ, то есть вице-канцлера *). По вѣрности и совѣсти не нахожу я къ сему важному чину способнѣе и достойнѣе, какъ нахо-

*) Послѣ замѣщенія Бестужева Воронцовымъ, т. е. съ 1758 года, вице-канцлера не было опредѣлено. П. Б.

дѣлающагося въ Лондонѣ чрезвычайнымъ посланникомъ камергера князя Голицына, который по лѣтамъ, знанію и прилежанію своему въ дѣлахъ въ состояніи еще понести всякой трудъ, а по бытности чрезъ двадцать лѣтъ внѣ Отчества совершенно знаетъ политическіе дворовъ интересы и систему каждого какъ нынѣшнюю, такъ и прежнія. Неоспоримымъ искуства и просвѣщенія его доказательствомъ служить производимая чрезъ него мирная негоціация. Въ семъ толь нужномъ случаѣ умѣлъ онъ пріобрѣсть себѣ разумными своими поступками похвалу и апробацію дворовъ не только союзныхъ, но и противныхъ, а особливо Аглинскаго, которой съ того времени оказываетъ ему весьма ласкательную и полезную для здѣшняго откровенность. Но и кромѣ сихъ справедливыхъ уваженій, самая служба и интересы Вашего Императорскаго Величества неотитѣнно требуютъ, чтобъ министерскія мѣста не были нисколько празды, но всегда заняты искусными, трудолюбивыми и испытанными въ вѣрности Вашему Величеству людьми.

А какъ камергеръ князь Голицынъ всѣ сіи сколь рѣдкія, столь нужныя достоинства въ персонѣ своей соединяетъ, то я, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всенижайше прошу пожаловать его нынѣ же вице-канцлеромъ и тайнымъ совѣтникомъ, съ тѣмъ же жалованьемъ и столовыми деньгами, какое я изъ высочайшей Вашего Величества щедроты въ семъ чинѣ получалъ, дабы онъ, по пріѣздѣ своему, не о нуждахъ и недостаткахъ, но только о исправленіи должности своей со всею ревностію помышлять могъ.

Его же при Аглинскомъ дворѣ мѣсто, которое какъ по нынѣшнимъ дѣламъ, такъ и всегда особливой важности, можетъ, буде Вашему Величеству угодно будетъ, немедленно заступитъ находящійся въ Голандіи полномочнымъ министромъ тайной совѣтникъ Гросъ; а сего послѣдняго не соизводите ли, всемилоуствѣйшая Государыня, указать смѣнить племянникомъ моимъ *), которой при настоящей своей въ Вѣнѣ должности, безпристрастно

*) Графомъ Александромъ Романовичемъ, которому тогда было всего 20 лѣтъ отъ роду. П. Б.

говора, усердное оказываетъ стараніе сдѣлать себя къ статской службѣ достойнымъ, да и дѣйствительно уже приобрѣлъ довѣренность и почтеніе Римскаго Императорскаго министерства, а сею бы высочайшею милостію вѣще и вѣще въ состояніе приведенъ былъ предуготовить себя къ полезной службѣ.

Чего ради, въ надеждѣ Императорскаго Величества апробаціи, и указы къ подписанію Величества подносятся: 1) въ Сенатъ о пожалованіи князя А. М. Голицына въ тайные совѣтники и вице-канцлеры, съ жалованьемъ и столовыхъ денегъ по 6000 рублей на годъ; 2) въ Коллегію объ отзывѣ его и опредѣленіи г. Гросса, а на его мѣсто гр. Воронцова, съ жалованіемъ каждому на проѣздъ и экипажъ обыкновенныхъ денегъ; 3) рескриптъ къ князю Голицыну о пожалованіи его вице-канцлеромъ.

Я же, вѣдая собственнымъ и неисчислимымъ примѣрами, сколь велико природное Вашего Императорскаго Величества милосердіе и бывъ сверхъ того не по заслугамъ взысканъ высочайшею милостію, ласкаю себя радостною надеждою, что изъ жалости, которая, при многихъ другихъ добродѣтеляхъ, украшаетъ толь отлично великодушное Вашего Величества сердце къ удивленію свѣта, соизволите Вы, всемилостивѣйшая Государыня, для сохраненія моей жизни и поправленія бѣднаго здоровья моего, ежелибъ здѣсь никакой помощи и надежды къ выздоровленію получить не могъ, милостиво уволить меня на нѣкоторое время къ цѣлительнымъ водамъ и теплицамъ: ибо сей остался мнѣ послѣдній способъ, исправляя здоровье мое, стараться и о спасеніи души моей и непрестанно Бога молить о долголѣтнемъ и благополучномъ здравіи Вашего Императорскаго Величества.—Имѣя же отъ щедрой Вашего Императорскаго Величества руки все благополучіе мое, достоинства и знатныя чины, низлагаю я оныя къ монаршимъ Вашего Величества стопамъ и поставлю за верхъ счастья, еслии Ваше Императорское Величество тридцати-трехъ-лѣтнею моею вѣрною и ревностною службою высочайше довольны быть изволите; въ вѣщес же оной награжденіе всенижайше прошу о неспремѣнномъ ко мнѣ продолженіи дражайшей Вашего Величества милости, которую я неумолкну до послѣднихъ дней жизни моей съ благоговѣніемъ

и благодарностію прославлять буду, стараясь тѣмъ, по возможности, доказать, что я всегда съ глубочайшимъ подобострастіемъ былъ и всегда пребуду Вашего Императорскаго Величества и пр.

1761 года
Сентября дня.

*(Поднесено Ея Императорскому Величеству
въ 26 день Септября 1761).*

*

Вице-канцлеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, лейбъ-компаніи порутчикъ, дѣйствительный камергеръ и орденовъ Россійскихъ святаго Апостола Андрея и святаго Александра Невского, Польскаго Бѣлаго Орла, Прусскаго Чернаго Орла и Святыя Анны кавалеръ графъ Михайло Ларіоновъ сынъ Воронцовъ.

Родился въ 1714 году.

Въ 1728 году вступилъ въ службу ко двору Ея Императорскаго Величества пажемъ *).

Въ 1730 году пожалованъ камеръ-пажемъ.

Въ 1733 году пожалованъ гофъ-юнкеромъ.

Въ 1735 году пожалованъ камеръ-юнкеромъ.

Въ 1741 году, по благополучномъ восшествіи Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій престолъ, въ Ноябрь мѣсяцъ, пожалованъ камеръ-геромъ.

Въ томъ же году въ Декабръ пожалованъ въ генераль-порутчики и лейбъ-компаніи въ порутчики.

Въ 1742 году въ Февралъ мѣсяцъ, по всевысочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, пожалована ему отъ Его Императорскаго Высочества великаго князя кавалерія Святыя Анны.

Въ томъ же 1742 году въ Апрѣль мѣсяцъ, въ торжество коронаціи Ея Императорскаго Величества пожалована ему кавалерія св. Александра Невского.

Того же года въ Ноябрь мѣсяцъ прислана ему отъ

*) Т. е. въ Москвѣ, когда Елисавета Петровна была дружна съ Петромъ II-мъ. II. Б.

его величества короля Прусскаго кавалерія Чернаго Ора, которую Ея Императорское Величество всемилостивѣйше сама возложить на него соизволила.

Въ 1743 году прислана ему отъ его величества короля Польскаго кавалерія Бѣлаго Ора, которую Ея Императорское Величество также сама всемилостивѣйше на него возложить соизволила.

Въ 1744 году въ Юнѣ мѣсяцѣ Римской Императоръ Карлъ VII прислалъ дипломъ на графское достоинство Римскія Имперіи, и отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше повелѣно оный дипломъ принять.

Въ томъ же 1744 году Юля 15 дня, пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и вице-канцлеры.—Жалованья съ того числа по именному Ея Императорскаго Величества указу получаетъ противъ прежнихъ вице-канцлеровъ по шести тысячъ рублей.

Деревень за нимъ: приданныхъ жены его въ Арзамаскомъ уѣздѣ 912 душъ, купленныхъ въ Московскомъ уѣздѣ 79 душъ, жалованныхъ въ Кексгольмскомъ уѣздѣ три погоста, въ нихъ 3763 души, да въ Лифляндіи 51 гакъ.

Былъ одинъ сынъ Николай,
род. въ 1751 г.; ум. въ томъ
же году.

Дѣтей мужеска пола не имѣеть.

Дополненіе:

1742 года 31 Генваря было обрученіе канцлера Миханла Ларіоновича Воронцова съ графинею Анною Карловною Скавронскою.

1757 года 27 Юня, вице-канцлеръ гр. Воронцовъ получаетъ отъ Французскаго двора, по причинѣ возстановленнаго съ нашимъ дворомъ дружества, въ подарокъ всѣ золотыя Французскія медали, числомъ 150, цѣною въ 2500 червонныхъ.

1758 г. 23 Октября, въ новомъ домѣ освящена вице-канцлеромъ церковь, при чемъ и Ея Императорское Величество присутствовать и въ новомъ домѣ

кушать изволила, произвела его сіят. въ канцлеры и 40 тысячъ рублей оному подарить изволила.

V.

Ея Императорскому Величеству всенижайшій отъ канцлера докладъ.

По опредѣленіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Олсуфьева въ Кабинетъ, да нынѣ по смерти статскаго совѣтника и церемоніймейстера Бехтѣева, остался въ Секретной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Экспедиціи одинъ только членъ, а имянне дѣйствительной статской совѣтникъ Пуговишниковъ, которой начинаетъ приходить въ старость и плохое состояніе здоровья, отъ чего легко статься можетъ, что теченіе дѣлъ по Коллегіи иногда принужденнымъ остановкамъ подвержено будетъ; а какъ напротивъ того польза службы неотмѣнно требуетъ, чтобъ не было по онымъ ни малѣйшаго упущенія, ниже медлительства, то въ разсужденіи сей крайней нужды всенижайше Вашему Императорскому Величеству представляю, не соизволите-ли повелѣть опредѣлить въ Коллегію членомъ статскаго совѣтника Волкова, а притомъ, оставляя его при Конференціи въ нынѣшней его должности, всемилостивѣйше пожаловать, въ вѣщее ободреніе и для оказанія монаршаго къ нему благоволенія за многіе его труды, чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, съ прибавленіемъ по двѣ тысячъ рублей на годъ къ нынѣшнему его жалованью изъ Статсъ-конторы.

При настоящихъ весьма важныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ, также и при распространившейся въ разныхъ мѣстахъ новой корреспонденціи, всѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ члены и служители, съ перваго до послѣдняго, столько упражнены многодѣліемъ, что ни денно, ни ночно не имѣютъ почти покоя. Чѣмъ больше достойны они вѣрно своею службою, трудами и усердіемъ высочайшей Вашего Императорскаго Величества щедроты, тѣмъ больше и требуетъ состояніе ихъ поправленія, а особливо тѣхъ, кои живутъ по большей части однимъ только жалованьемъ, которое при нынѣшней во всемъ дороговизнѣ недостаточно содержать ихъ съ семействами, и потому

неволею пришли они въ скудость и долги. Прилагая при семъ на высочайшее усмотрѣніе именной списокъ тѣмъ членамъ и служителямъ Коллегіи, которые въ такой нуждѣ живутъ, а больше во всегдашнихъ трудахъ пребываютъ, и сколько жалованья каждой изъ нихъ въ годъ получаетъ, всенижайше прошу Ваше Императорское Величество о показаніи монаршей милости, пожаловать по оному списку не въ зачетъ каждому годового оклада изъ первыхъ Вѣнскаго двора субсидиныхъ денегъ, коихъ донинѣ чрезъ Коллегію, какъ теперь съ Австрійской стороны, такъ прежде отъ морскихъ державъ получено слишкомъ шесть милліоновъ рублей. Дѣйствительной статской совѣтникъ Пуговишняковъ служить Вашему Императорскому Величеству близъ сорока лѣтъ и трудится въ Коллегіи вседневно со многою исправностію и отличныи усердіемъ, а приходя въ старость, приходитъ и въ крайнее уныніе о будущемъ жребіи многочисленной своей фамилии. По должности отдавая ему предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ справедливую похвалу, всенижайше представляю, не соизволите ли Ваше Императорское Величество показать сему старому и достойному слугѣ, изъ высочайшей щедроты, отличную милость награжденіемъ изъ деревень, а просить онъ о пожалованіи въ Копорскомъ уѣздѣ отписной Клопинской мызы съ пятью деревнями, въ которыхъ съ небольшимъ 800 крестьянъ. Церемоніймейстеръ Бехтѣевъ имѣлъ счастье оказать Вашему Императорскому Величеству угодныя услуги; но какъ онъ во всю свою жизнь содержалъ себя однимъ только жалованьемъ, собственныхъ же деревень меньше ста душъ имѣлъ, то и осталась бѣдная жена его съ двумя малолѣтними дѣтьми въ крайнихъ недостаткахъ. Нѣтъ ей другаго прибѣжища, кромѣ щедроты и великодушія Вашего Императорскаго Величества; и въ сей надеждѣ всенижайше представляю, не угодно ли будетъ пожаловать половинное число изъ жалованья мужа ея, то есть по тысячѣ рублей на годъ, дабы она, какъ сама безъ скудости прожить, такъ и трехлѣтняго сына къ службѣ Вашего Императорскаго Величества воспитать могла.

1761 года.
Октября 11 дня.

(Поднесено Ея Императорскому Величеству тогоже числа.)

Письма и записки И. И. Шувалова къ графу М. Л. Воронцову.

Преобладающее значеніе И. И. Шувалова при особѣ Императрицы Елисаветы Петровны, его чрезвычайная близость къ ней и оттого протекавшая великая сила его при дворѣ и во всѣхъ дѣлахъ внутренней и внѣшней политики заставляли къ нему обращаться и искать его расположенія всѣхъ безъ исключенія дѣателей той эпохи. Молодой любимецъ (род. 1727 года) былъ главнымъ, а во время частыхъ недуговъ Государыни единственнымъ докладчикомъ по всѣмъ дѣламъ важнымъ и неважнымъ, но требовавшимъ высочайшаго рѣшенія. Такихъ дѣлъ было много: ибо Елисавета Петровна, не смотря на свои болѣзни, до самаго почти конца жизни довольно ревниво оберегала свою власть и желала непосредственно слѣдить за ходомъ правленія. Вотъ почему для бытописателя той эпохи имѣютъ важность нижеслѣдующія, сохранившіяся въ подлинникахъ письма и записки, которыя получалъ отъ И. И. Шувалова графъ М. Л. Воронцовъ. Многія изъ нихъ писаны въ торопяхъ, нѣкоторыя безъ означенія времени, и мы должны были, можетъ быть не всегда точно, приурочивать ихъ къ хронологическому порядку по содержащимся съ нихъ намѣкамъ; иные же вовсе не поддаются такому догадочному опредѣленію ихъ времени. П. Б.

1.

Милостивый государь мой графъ Михаила Ларионовичъ.

Приказъ вашего сіятельства о извѣстномъ дѣлѣ я случай имѣлъ доложить, на что есть всемилостивѣйшее позволеніе. Чего ради вашему сіятельству беру смѣлость совѣтовать самому сегодняшняго вечера пріѣхать.

Имѣю честь вашего сіятельства поздравить и засвидѣтельствовать мое искреннее участіе, которое во всякомъ исполненіи вашего желанія принимаю. Впрочемъ съ моимъ глубочай-

шимъ непремѣннымъ почтеніемъ честь имѣю быть вашего сіятельства покорнѣйшій и вѣрный слуга Иванъ Шуваловъ ¹⁾).

Ноября 4-го 1753.

2.

По приказу вашего сіятельства, я всемилостивѣйшей Государынѣ случай имѣлъ докладывать, на что изволила объявить свою волю, что кушать у васъ на приморскомъ дворѣ быть изволить; при томъ изволила приказать, чтобъ не было большого приготовленія въ столѣ и чтобъ только по дорожному обѣдъ былъ сдѣланъ.

Марта 28 дня 1754 года.

3.

Ея Императорское Величество изволила указать, чтобъ Черногогорской архіерей былъ въ Воскресенской монастырь; изволила спрашивать о вашемъ сіятельствѣ, какъ вы, въ состояніи ли вашего здоровья, на что я донесъ, какъ отъ вашего сіятельства слышалъ.

Маія 2-го 1754.

4.

Письмо вашего сіятельства честь имѣлъ получить и приложенное отъ г. Савѣги Ея Императорскому Величеству поднести счастье имѣлъ.

О Николаѣ Андреевичѣ ²⁾ я сердечно радъ стараться всею моею возможностью. Истинно, милостивый государь, жалѣю, что по сіе время ничего съ нимъ не воспослѣдовало. Ваше сіятельство извольте быть увѣрены, что я всегда за счастье почитаю быть въ повелѣніяхъ вашихъ и служить вамъ и вашей фамиліи, съ которыми сентиментами я всегда именоваться буду и пр.

1754. Юля 4 дня.
Изъ Царскаго Села.

5.

Ея Императорское Величество изволила вамъ указать къ завтраму быть сюда къ освященію воды.

¹⁾ При дальнѣйшихъ письмахъ обычная начала и конецъ опускается П. Б.

²⁾ Корфъ. Корфъ и Савѣга были женаты на сестрахъ супруги гр. М. Л. Воронцова. П. Б.

Посылаю при семъ присланныя отъ вашего сіятельства бумаги и полученныя Нѣмецкія газеты.

17 $\frac{31}{7}$ 54

Изъ Петергофа.

6.

По приказу вашего сіятельства я всячески радъ стараться о господинѣ Сапѣгѣ, чтобъ Ея Величеству о намѣренной къ нему милости напомнить, и при случаѣ копію съ письма его отца показать не премину, также и резолюцію о томъ буду стараться исходатайствовать.

9 Января
1755.

7.

Ея Императорское Величество всеимостивѣйше изволила пожаловать графа Сапѣгу въ свои камеръ-юнкеры и мнѣ изволила указать о томъ вашему сіятельству объявить.

Указъ о Токе въ Штатсъ-Контору прошу прислать другой.

10 Января
(1755).

8.

Ея Величество изволила указать вамъ, чтобъ были сей вечеръ на пробу Русской оперы; также и графинѣ Аннѣ Карловнѣ, только бѣ за просто, безъ наряду.

21 Января
1755.

Р. S. Слово „безъ наряду“ я понимаю въ полшлафортъ, а лучше ея сіятельство графиня Анна Карловна знать изволить. Я чаю, что такіе приказы много бывали. Я весьма ignorant что надлежитъ до дамскихъ уборовъ.

9.

Ея Императорское Величество изволила указать въ извѣстную комиссію послать капитана Тютчева, по представленію о немъ отъ вашего сіятельства, и чтобъ оное не могло замедлиться, нарочно мнѣ о томъ чрезъ сіе знать вамъ указать изволила.

27 Января
1755.

10.

Ея Имп. Величество изволила пожаловать графу Сапѣгѣ двѣ тысячи рублей, которую сумму изволила указать взять изъ субсидныхъ денегъ.

16 Февраля 1755.

11.

Присланный отъ вашего сіятельства пакетъ я всемилостивѣйшей Государынѣ счастье поднести имѣлъ. За милостивое ко мнѣ в. с. письмомъ покорнѣйше благодарствую, почитая за особенное себѣ удовольствіе во всякихъ случаяхъ имѣть знаки милости в. с. ко мнѣ, которые съ истиннымъ признаніемъ и благодарностью чувствую.

Неосновательный слухъ о сраженіи двухъ флотовъ много сдѣлалъ радости мнимо-побѣдительной націи ¹⁾ и прискорбія побѣжденнымъ, а намъ посредственнымъ довольно забавы, слыша разныхъ политиковъ разсужденія, предосторожности и увѣренія. Нѣкоторыя изъ тѣхъ столько же основанія, какъ и вымышленной той бой имѣли. Хотя бы и впрямъ теперь чтò случилось, то истинно трудно будетъ вѣрить. Мнѣ кажется, что мы пришли въ такое миролюбивое (sic) время, что всѣ общій покой соблюсти стараются. Только того знать не могу, что здравовученіе (sic) ли надъ нами дѣйствуетъ, или осторожность и страхъ, чтобъ вмѣсто ожидаемаго побѣдить предпріятія не быть самимъ побѣжденнымъ.

Р. S. Въ городъ надѣюсь быть дни чрезъ два или меньше; а какъ подлинно услышу время походу, то вашему сіятельству донесу. Изволите, мил. госуд., писать, что для меня изъ Рима нѣчто по приказанію вашему привезли. Мнѣ истинно уже стыдно противъ всѣхъ атенцій вашего сіятельства, что самъ ничѣмъ равномѣрнымъ услужить не могу.

Маія 25-го 1755 году.

Изъ Царскаго Села.

12.

Ея Императорское Величество изволила дозволить, чтобъ Турецкой посланникъ заѣхалъ въ Царское Село.

¹⁾ Т. е. Франціи? П. Б.

Графу Михаилу Петровичу ¹⁾ приказано дать экипажъ, доку-
да онъ свой получить.

Юля 7 дня 1755 .

Царское село.

Р. С. Приложенное письмо къ Роману Ларіоновичу съ по-
вельніемъ ему быть прошу, мил. госуд., приказать отослать.

13.

Ея Императорское Величество изволила вамъ указать и гра-
фу Михаилу Петровичу Бестужеву быть завтра въ Царское
Село.

Юля 15 дня

1755 году.

14.

Письмо вашего сіятельства о пріѣзжихъ Агличанахъ я имѣлъ
честь получить, по которому Ея Императорскому Величеству
доносилъ. О прібытіи Ея Величества въ городъ точнаго дни
не назначено, только думаю, что не скоро будетъ: а какъ о
томъ свѣдаю, то вашему сіятельству донесу.

Юля 26 дня 1755 году.

Изъ Царскаго Села.

15.

Ея Императорское Величество изволила мнѣ указать вашему
сіятельству отписать, чтобъ вы сондировали отъ себя посла
Виліамса, не хочетъ ли онъ, не упуская нынѣшней изрядной
погоды, побывать въ Царскомъ Селѣ въ будущій Понедѣльникъ или
Вторникъ, пріѣхавъ сюда къ обѣду. Ваше сіятельство для про-
гулки изволите сами съ нимъ сюда пріѣхать съ графинею Анною
Карловною, приглася также князь Бориса Григорьевича Юсу-
пова и его княгиню, Вульфа, Понятовскаго и Ивана Григорье-
вича Чернышева. Какъ день выбрать изволите, прошу ко мнѣ
о томъ дать знать чрезъ ѣздоковъ, которые каждой день два
раза изъ дворца сюда посылаются или нарочнаго прислать, какъ
лучше заблагоразсудить изволите.

19 Августа 1755 году.

Изъ Царскаго Села.

¹⁾ Бестужеву-Рюмину.

НВ. О присутствіи Ея Величества здѣсь можно сказать, что нынѣшнюю хорошею погодою часто отъѣзжать для гулянія изволить, и тако въ небытность тѣмъ пользоваться пріѣздомъ можно. Оное, если заблагоразсудите, сообщить изволите или оставить, въ томъ воля ваша.

16.

Письмо вашего сіятельства съ моимъ почтеніемъ честь имѣлъ получить. За всѣ знаки вашего с-ва ко мнѣ милости и благосклонности покорнѣйше благодарствую; желаю усердно, чтобъ всегда то удовольствіе видѣть.

О празднованіи ордена я ничего не могу точнаго донести, и какъ сыщу случай, то доложу и ваше с-во не умедя увѣдомлю.

Полученное письмо отъ Токе я читалъ и о содержаніи его всемилостивѣйшей Государынѣ того же дни докладывалъ, на что сказать изволила, *что теперь-де скоро, чаю, Ротарій будетъ*, о чемъ изволить думать, что уже давно и писано. Я думаю, ваше сіятельство, чтобъ Токею пообождать и ничего не писать, докуда помянутаго Ротарія и его успѣхи не увидимъ, а потомъ можно заключить, что и съ другимъ дѣлать. Прошу, м. г., отписать, какъ давно къ нему писано.

Іюля 13 дня.

Изъ Царскаго Села.

17.

Вашего сіятельства пріятнѣйшее письмо честь имѣлъ получить и приложенной переводъ съ письма Ротарія Ея Императорскому Величеству счастье поднести имѣлъ.

Вашему сіятельству приказано, чтобъ новою дорогою ѣхать изволили, вѣхавъ прямо къ крыльцу въ большіе средніе ворота. Внушить иностраннымъ, если они любопытствовать станутъ о присутствіи Ея Величества, что всемилостивѣйшая Государыня изволила поѣхать на охоту тогожъ утра и къ вечеру назадъ возвратиться изволить.

Августа 21 дня 1755.

Изъ Царскаго Села.

Архивъ князя Воронцова, кн. 6.

18.

Князь Александр Михайлович Голицынъ писалъ ко мнѣ о исходатайствованіи ему Ея Императорскаго Величества позволенія по состоянію его возвратиться въ отечество,—на что милостиво приказать изволила, которое повелѣніе имѣю честь вашему сіятельству сообщить.

19.

Извѣстное вашему сіятельству обстоятельство, о которомъ теперь ко мнѣ чрезъ г. Бехтѣва приказывать изволили, всемилостивѣйшей Государынѣ я донести счастье имѣлъ, на что изволила указать, чтобъ ваше сіятельство и канцлеръ завтра поутру въ одиннадцатомъ часу были ко двору.

3 Февраля 1756.

20.

Хотя вчерашній день точнаго повелѣнія о назначиваніи членовъ не было, только Ея Величество изволила еще сегодня мнѣ указать вашему сіятельству отписать, чтобъ Михаилу Петровичу о томъ волю всемилостивѣйшей Государыни дать знать, и что онъ на то скажетъ, о томъ хотя ввечеру Ея Величеству надобно донести. Ваше сіятельство, чаю, необходимо часовъ въ семь во дворецъ будете, въ чемъ есть нужда: ибо и товарищъ вашъ въ то время бѣдетъ.

12 Марта
1756.

21.

Ея Императорское Величество изволила вамъ указать быть съ докладами въ одиннадцатомъ часу по утру и взять Пуговшеникова.

24 Маія
1756.

22.

Я сегодня получилъ изъ Парижа сожалѣтельную вѣдомость, что *chevalier Lussy* арестованъ и взятъ въ Бастилію. Хотя тамо причины его безсчастья не знаютъ, только то вашему сія-

тельству безъ труда дознать можно. Я намѣренъ говорить ше-
валье Дукласу, о чемъ и ваше сіятельство прошу, чтобъ упо-
требить вашу протекцію къ оному бѣдному человѣку, не ока-
зывая нашего сомнѣнія о причинѣ его ареста; можетъ быть,
что нибудь и другое сдѣлано имъ отъ неудобной иногда живо-
сти Французской.

Сегодня вышлн доклады, поданные изъ Конференціи, между ко-
торыми и о отправленіи Братищева въ Китай указъ въ Ино-
стрannую Коллегію.

30 Маѣ
1756.

23.

Monseigneur.

Le suis bien fâché d'apprendre que votre excellence est
indisposée. Je souhaite de tout mon coeur que cela puisse se
passer le plutôt qu'il sera possible.

Je demande votre excellence, si Douglas me parlera de
l'arrêt de Messonier, que dois-je lui dire? Je voudrais savoir
si v. e. s'est entretenu avec lui sur ce sujet; il faut que mes
paroles soient d'accord avec la conversation de v. e. Comme
il doit venir chez moi dans une demie-heure, je vous prie de
me donner la reponse à present.

Je dois avec regret communiquer à v. e. que ce matin
Hetman m'a fait des reproches et des réprimandes si vives qui
me sont d'autant plus sensibles que je n'y ai aucune part. C'est
par rapport de ce qu'on lui a ôté la garde. V. e. pourra penser
combien il est fâcheux pour un homme de se voir traité de la
sorte. Le suis fâché de mon coeur de perdre ses bontés. Il
faut qu'il y ait des gens qui nous ont brouillés. Voilà, mon-
seigneur, les récréations que je suis obligé d'essayer de hau-
coup de gens qui me font toujours coupable sans réfléchir.

Юня 3 дня
1756.

24.

Я по приказу вашего сіятельства буду стараться исполнить;
только не могу знать, могу ли оное нынѣшнимъ вечеромъ ис-

править. При семъ и то доношу, что какъ я прежде Ея Императорскому Величеству о ономъ дѣлѣ докладывалъ, на что изволила сказать, что никакой не видится нужды Эстергазію о томъ говорить, прежде нежели онъ кредитивъ своей комиссіи получить. Да и то кажется, если Эстергазію оную негоціацію сообщить, а онъ дастъ знать своему министру, и такъ далѣе дойдетъ въ Парижъ, то не дурно ли и Дукласу будетъ, что онъ о томъ вступить въ конфиденцію съ Цесарскимъ посломъ, имѣя свою инструкцію только съ вашимъ сіятельствомъ производить, что ему и слѣдующими письмами отъ министра подтверждается, чтобъ онъ никакихъ слуховъ не дѣлалъ и тѣмъ бы поступкомъ не сдѣлалъ предосужденіе его государю? Другое и то можетъ быть, что Дукласова негоціація, вашимъ сіятельствомъ производимая, можетъ быть болѣе чести и преимущества здѣшнему Двору произвестъ, нежели посредство Вѣнскаго Двора, которой, пользуясь Французскою обещанною и нужною себя дружбою, легко насъ на нѣкоторые непристойные поступки отдастъ. И тако, если Дукласова комиссія ему извѣстна совсѣмъ будетъ прежде времени, то почитать надобно за одnogласную негоціацію; а посредствомъ Вѣнскаго Двора мы ничего отъ Французовъ ожидать будемъ не можемъ, какъ Эстергазіи уже и отзывался, чтобъ здѣшній Дворъ прежде послалъ своего министра. Я жъ сколько примѣтитъ могъ отъ Дукласа, онъ весьма чувствуетъ, что прежде полученія отъ него отвѣта о добрыхъ здѣшняго Двора намѣреніяхъ, его Дворъ ополномочиваетъ чужаго министра, изъ чего, кажется, ни здѣшнему, ни Французскому Двору чести будетъ мало. И онъ увѣрялъ, что конечно несогласно со мнѣніемъ принца Конти. Довольно было, чтобы Эстергазію употреблять добрыя офиціи къ соглашенію двухъ Дворовъ и подкрѣплять негоціацію прямую и непосредственную. Сожалѣтельно, что конференція объ ономъ скоро назначена: ибо конечно на будущей почтѣ полномочіе Дукласу пришлется, почему бъ видя, пристойнѣйшее или лучшее Эстергазію дать сообщеніе.

5 Іюня 1756.

25.

Ея Императорское Величество изволила отзываться о медленіи отправленія Сергѣя Павловича ¹⁾, которой теперь состоитъ въ повелѣніяхъ вашего сіятельства; и если онъ совѣмъ не отправленъ, то ваше сіятельство милость ему сдѣлать изволите, когда ему прикажите скорѣй отправляться. И не изволите ли что заблагоразсудить поручить ему какія приказанія, которыя онъ со всею охотою исполнить будетъ радъ. Ему бы весьма было пріятно, еслибъ онъ какою либо подобною особливою комиссіею снабденъ былъ, гдѣ бы онъ могъ своему разуму и прилежности сдѣлать опытъ и тѣмъ показать, найдется ли онъ способнымъ впредѣ къ важнѣйшимъ повелѣніямъ.

Я теперь видѣлъ письмо вашего сіятельства въ Павлу Захарьевичу ²⁾. Сердечно сожалѣю о продолжающейся болѣзни.

Юня 10 дня 1756 году.

Петеръ-Гофъ.

26.

Сердечно сожалѣю, что ваше сіятельство не въ состояніи здоровья находитесь и что столь долго не имѣлъ чести видѣть. Повелѣніе вашего сіятельства Е. И. В. донесу.

О графъ Горнѣ, милостивый государь, и о Дукласѣ доношу, что, кажется, ихъ очень хорошо пригласить въ нынѣшнюю Пятницу или Субботу, какъ они день сами выберутъ, ибо ихъ приказано о томъ спросить. А какъ я думаю, что до Воскресенья куртага конечно не будетъ, то сіи два дня способны къ тому. О семъ, милостивый государь, надобно, чтобъ ваше сіятельство сегодня вечеру знать дали, чтобъ Ея Императорскому Величеству донести заблаговременно. Прошу простить, что дурно пишу, принимая соки; и спѣшу ѣхать ранѣе, для солнечнаго жара.

11 Юня.

1) Ягужинскаго. П. Б.

2) Доктору Кондовиди. П. Б.

27.

О разсужденіи вашему сіятельству нынѣшняго совѣта ничего не могу донести: не случилось изъ присутствующихъ ни съ кѣмъ о томъ поговорить. Теперь чаю, что ваше сіятельство уже извѣстны.

О соболяхъ при случаѣ доложитъ не премину.

Кому ѣхать въ Царское Село, при семъ возвращаю реестръ, съ примѣчаніемъ: тѣ, которые подчеркнуты, тѣхъ не звать.

Получено 12 Іюня
1756.

28.

Присланный отъ вашего сіятельства пакетъ Ея Величеству счастье вручить имѣлъ, по прочитаніи котораго изволила удивляться о несходственномъ упрямствѣ графини Головкиной ¹⁾).

Ея Величество изволила вашему сіятельству указать, чтобъ барону Игельштрому, Лифляндскому дворянину, который былъ въ Ингерманландскомъ полку офицеромъ и за котораго обер-гофмейстеръ ²⁾ старался, дать позволеніе принять Саксонскую службу.

19 Іюня 1756 году.
Царское Село.

29.

Вашего с. почтеннѣйшее письмо честь имѣлъ получить, по которому сегодня ввечеру Ея Величеству донести случая не имѣлъ, хотя по оной же самой матеріи я въ тотъ же день, какъ былъ у в. с., докладывалъ, на что точнаго повелѣнія не получилъ; токмо изволила разсуждать, чтобы лучше, если бы Дукласъ свой кредитивъ скорѣе объявилъ и тѣмъ бы здѣшній Дворъ въ предупрежденіе отъ Французскаго имѣлъ нѣкоторую консидерацію, которую бы другіе Дворы видѣть могли; а если-де оба Двора въ одно время своихъ *chargés des affaires* объявятъ, то впредь

¹⁾ Не отпускавшей въ Россію сыновей своихъ изъ Голландіи. См. 3-ю книгу сего изданія, стр. 663 и слѣд. П. Б.

²⁾ Баронъ Миннихъ, тесть Игельштрома. См. письма б. Минниха къ гр. Воронцову, во 2-й книгѣ сего изданія. П. Б.

никакого доказательства не будетъ, что Французы первые начали искать здѣшной дружбы. В. с. изволите и то взять въ примѣчаніе, что въ кредитивѣ Дукласовомъ числа не написано, въ томъ разсужденіи, что когда отъ насъ тоже пошлетсѣ, то ему велѣно объявить и приписать число, отчего видно, что они натягиваютъ, чтобъ имъ лишняго поступка, а особливо при началѣ, не сдѣлать. Токмо мнѣ весьма странно кажется, что Дукласъ о своемъ объявленіи полагается въ волю Ея Величества. Конечно есть къ нему особливое отъ Двора приказаніе, что если здѣсь за потребно найдутъ, чтобъ онъ кредитивъ показалъ, то бы ему то исполнить: ибо безъ того невозможно, чтобъ онъ, не имѣя наставленія, отважился бы поступить на такое деликатное дѣло. Господинъ Бехтѣвъ, хотя и не снабженъ подобнымъ кредитивомъ, только письмо вашего с. довольно ему быть можетъ и почти тѣмъ же кредитивомъ почестсѣя можетъ, докуда прямой къ нему присланъ не будетъ. И тако я, представляя при разсужденіи Ея Величества и мое мнѣніе, прошу в. с., чтобъ на оное, какъ вы думаете изволите, ко мнѣ отписать, по которому я не умедя представить стараться буду. На сіе же вашего с. письмо, такоже и на приложенное отъ Мишеля, что Ея Величество приказать изволить, васъ тотчасъ увѣдомлю; а теперь не хотѣлъ долѣе задержать вашего чело-вѣка.

Мѣры для картинъ къ будущей почтѣ вашему с. пришло. О присланіи сюда дѣлъ также испрошу позволенія, не смѣя безъ доклада на себя взять. Хотя мое искреннее къ службѣ Ея Величества усердіе, желаніе къ пользѣ Отечества и особливое удовольствіе бытъ въ повелѣніяхъ вашего с. въ такихъ важныхъ дѣлахъ всегда есть и будетъ: токмо, не будучи ни къ чему употребленъ, не смѣю безъ позволенія предпринимать; а если приказано будетъ, то вашему сіятельству отпишу.

Получено 4 Іюля
(1756).

30.

Ея Императорское Величество изволила указать, чтобъ о жалованьи г. Бехтѣва и выдачѣ ему на экипажъ денегъ, спра-

вась по примѣрамъ, сколько надлежитъ, съ канцлеромъ, Ея Величеству по порядку доложу, приложили указы къ подписанію. О затрудненіяхъ, которыя Дукласу показаны были вчерашній день, изволила указать, чтобъ ваше с. обстоятельства написать изволили. О соболяхъ, какъ скоро получу, вашему с. немедленно пришлю. Письмо отъ г. Бехтѣева къ в. с. Ея Величество читать изволила, и кажется много удовольствія о его примѣчаніяхъ оказать изволила. Чтò до жалованья и экипажу надлежитъ, я чаю скоро отъ в. с. о томъ получу.

Р. S. Прошу, мил. г., отписать, какія затрудненія Дукласу показаны были. Можетъ быть, я не скоро в. с. увижу, чтобъ о томъ слышать.

14 Іюля 1756.

31.

Полученное отъ в. с. письмо я всемплоштивѣйшей Государынѣ поднести счастіе имѣлъ, по которому кажется, что Ея Императорское Величество изволила апробовать тѣ резоны, которые в. с. писали, вслѣдствіе чего многое, можетъ быть, и сдѣлать не допущено будетъ.

Канцлеръ чтò пропозировалъ Дукласу, то я понимаю. Отъ того такъ и в. с. отъ меня слышать изволили, чтобъ испросить у Франціи исключенія отъ нападенія Гановера и тѣмъ бы большой опытъ здѣшнему Двору отъ нихъ добиться и Англичанъ съ нашей стороны онымъ исходатайствованіемъ успокоить, тѣмъ и сила нашей конвенціи безъ всякаго дѣйства, однако дѣйствительна, быть можетъ, или лучше сказать тѣмъ всѣ страхи отвратятся, для чего она дѣлана, и въ ней никакой нужды не будетъ. Я думаю совершенно, что сіе канцлерово разсужденіе Дукласу только приступъ онаго намѣренія было; чтò же хотятъ къ Рулье въ письмѣ напоминать о первомъ поступкѣ, что Франція намъ сдѣлала, и то кажется весьма излишно и бесполезно: ибо партикулярнымъ письмомъ никакого авантажу нѣтъ, ни свѣтъ того знать не будетъ, кромѣ при первомъ случаѣ оказуемой уже отъ насъ гордости или попреканія на ихъ снисхожденіе.

Получено 15 Іюля
1756

32.

За милостивое в. с. ко мнѣ письмо, также за сообщеніе письма графа Головкина покорнѣйше благодарствую. Сердечно сожалею о упрямствѣ сихъ стариковъ, которые, не исполняя высочайшую Ея Величества волю, своихъ дѣтей дѣлаютъ безсчастливыми.

Пакетъ Ея Императорскому Величеству тотчасъ поднесу, какъ время получить могу. Теперь не могъ ни чрезъ кого послать за тѣмъ, что изволить опочивать. И что по оному приказано будетъ, вашему с. не умея отпишу: а теперь не хотѣлъ задержать г. Волкова, слыша, что оныя письма обратно вашему с. надобны.

Покорнѣйше благодарствую, м. г., что желаете, чтобъ я былъ вамъ сосѣдъ и милостиво совѣтуете о покупкѣ деревни, которую я бы конечно за малую цѣну достать могъ; но какъ всѣ мои обстоятельства далеки, чтобъ я о томъ помышлять могъ, и если бы что нибудь въ ономъ льстило, то единственно быть сосѣдомъ такому человѣку, котораго я всегда почиталъ и всегда то продолжать въ себѣ заключилъ; но в. с. сколь мало тамъ, также и я быть можемъ. И тако напрасная въ томъ надежда; а буду за то льститься, чтобъ во все время сохранить милость вашу и сдѣлаться той достойнымъ.

Прошу, мил. г., прислать копію съ Мпшелевой азбуки. Я получилъ два письма и съ трудомъ могу разумѣть его мудрости. Одно, чаю, ваше с. видѣли; другое для прочтенія ничего любопытнаго не содержитъ, кромѣ что оный стараться общается. о чемъ, чаю, и в. сіятельству онъ писалъ.

18 Юля 1756. С. Царское.

33.

О Месоньерѣ Ея Величеству, по приказу вашего с., доносилъ, на что изволила сказать, чтобъ его, если можно, еще нѣсколько дней удержать, хотя подъ тѣмъ претекстомъ, что онъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ Александра Ивановича (*), и тако прежде его освободить нельзя, а должно Александру Ивановичу послать указъ. Ваше с., сколько вспомнить изволите, Месоньеръ намъ казался

(*) Графа Шувалова, начальника Тайной Канцеляріи. П. Б.

согласенъ, чтобъ на оной квартирѣ пребыть до его выздоровленія и сказалъ, что онъ не знаетъ еще что Дукласъ за человѣкъ. Однако, если то надобно, то ему тотчасъ свободу сдѣлать можно.

О соболяхъ Ея Величество сказать изволила, что за ними пошлется въ Петербургъ, и къ Воскресенью конечно вашему с. присланы будутъ. Также и какія повелѣнія Бехтѣеву будутъ, оное в. с. въ свое время донести не премину, теперь не хотя посланнаго долго задерживать.

Ея Величество изволила указать, чтобъ *Лифлянцу Боку, сыну Ordensrichter'a*, которой нынѣ въ Саксоніи, дозволить принять Саксонскую службу. Оной Бокъ вмѣстѣ ѣздилъ съ барономъ Сиверсомъ и потому прятѣ между многими другими Боками сысканъ легко будетъ.

Р. С. Баронъ Сиверсъ меня просилъ, чтобъ в. с. представить, чтобъ спросить у Дукласа, ежели Французскому послу дворъ не сысканъ, то онъ свой офрируетъ, гдѣ живетъ Посъ, только чтобъ до позитивнаго къ нему отвѣту Посъ знать не могъ; а съ нимъ контрактъ уже вышелъ, а онъ на обѣ стороны отдать намѣренъ.

Августа 22 дня 1756 году.
Царское Село.

34.

Здѣсь такъ холодно, что я съ нуждою съ трясущими руками в. с. пишу; прошу извинить, что Нордскіе зееиры толь мое письмо дурно написанное сдѣлали.

Votre excellence ne jugera-t-elle pas à propos de faire savoir aujourd'hui au chevalier Douglas que Messonier a reçu sa liberté? Mais comme cet homme est malade de la maladie vénérienne qui s'est déclarée de soi-même dans son prison, il ne pourra pas sortir encore quelques jours. Aujourd'hui est le jour de poste, où Douglas pourra écrire cette nouvelle à sa Cour.

St.-Pétersbourg.
Le 26 d'Août 1756.

35.

О прибытіи сюда посольскаго экипажа я Ея Императорскому Величеству доносилъ, по письму вашего сіятельства, на которое

изволила указать, чтобъ въ таможи, не перебивая ничего, положить токмо печать до его прїѣзду, о чемъ ваше сіятельство изволите приказать туда указомъ Ея Императорскаго Величества.

Бумаги господини Mailli при семъ возвращаю. Я очень буду радъ имѣть тамъ такого корреспондента, особливо такого, котораго и ваше сіятельство употреблять изволите.

11 Октября
1756.

36.

Присланное письмо отъ вашего сіятельства я Ея Императорскому Величеству поднесъ, содержаніе котораго весьма въ великое сожалѣніе всемилостивѣйшую Государыню привело. Изволила указать, чтобъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ редація разбиралась и къ Ея Величеству прислана для лучшаго знанія безсчастныхъ тамошнихъ обстоятельствъ была.

16 Января
1757 году.

37.

Всенижайше, милостивый государь, благодарствую за милостивое ваше мнѣ сообщеніе. Сожалю, что побѣда всякою новою вѣдомостію умаляется, однако надобно уже сіе считать за истину. Разсужденіе Ѳедора Дмитріевича мнѣ очень разумно кажется по нынѣшнимъ обстоятельствамъ; также и его гаданія весьма на великихъ притчинахъ основаны. Я не знаю, взяты ли у насъ къ сему предварительныя мѣры, или сіе мнѣніе принято ли будетъ; токмо самое дѣло и здравое понятіе оное неизбѣжно представляютъ, о чемъ онъ ни писалъ. Надобно конечно, милостивый государь, поставить себя въ такое состояніе, чтобы себѣ за понесенныя иждивенія ожидать, что могли и не были бы предъ другими ни съ чѣмъ. Сіе напрасно, когда скажутъ (какъ и толкуютъ), что изъ великодушія несемъ убытки и по обязательству, но сіе уже послѣднее многимъ превзошло, и такъ вмѣсто великодушія не почли бы въ какой просмотръ. Теперь многіе пути къ новымъ негоціациямъ будутъ; надобно основ-

вать взаимность интересовъ въ дружбѣ, а одни увѣренія въ ласкѣ ничего не стоятъ.

38.

Monseigneur.

Je suis fort sensible d'apprendre que v. e. m'a fait l'honneur de passer chez moi; mais l'heure où elle a voulu me faire sa bonté était de plus terribles pour moi de ma maladie qui se continue encore. Les médecins la nomment *febris continua renuens*. On a un grand peur qu'elle ne se changea en *febris putridis* ou *febris ardens*. Voilà bien des mots rébarbatifs, mais leur effet m'a paru bien pénible. Le moment que j'ai l'honneur d'écrire est mieux avec moi; il faut attendre les suites. J'ai jeûné pendant deux jours, comme le meilleur dévôt du grand carême. Pour ne pas abuser de votre patience en faisant une ennuyante description d'une désagréable matière, je prie v. e. de m'envoyer quelques nouvelles de Paris. J'ai envoyé dans votre hôtel; on m' a dit que vous êtes chez s. e. Hettmano. Je vous prie, monseigneur, de lui faire mes respects.

29 Января
1757.

39.

Сердечно сожалью, милостивый государь, что за болѣзнію вашею на имѣлъ давно чести видѣть вашего сіятельства; а бо-
бѣе того видя изъ письма вашего гипохондрическія мысли, ко-
торыя много мнѣ чувствительны. Прошу, Бога ради, не вдавай-
тесь въ печаль и вздумайте, что болѣзнь много имѣетъ власти
надъ нами и часто намъ воображаетъ такія горестныя обстоя-
тельства, которыхъ въ существѣ едва только тѣнь сыскать
можно. Знаю, милостивый государь, что болѣе притчинъ къ
прогнанію печалей знаете; но должно о томъ припамятовать.

Посылаю письмо для прочтенія г. Чернышева. Чтò надлежитъ
до Федора Димитріевича, то съ радостію стараться радъ ему
сдѣлать помощь и вамъ удовольствіе.

12 Февраля 1757.

40.

Приказанія вашего сіятельства я исполнить не могъ, чтобъ къ вамъ пріѣхать, также и объ томъ доложить; для того, что до сего времени не имѣлъ счастья Ея Величества видѣть, хотя по утру чрезъ Елисавету Ивановну *) объ ономъ доложить велѣлъ. Теперь получаю повелѣніе, чтобъ извѣстное письмо министрамъ отдано было.

Марта 6 дня 1757.

41.

(Получено 29 Іюля).

Присланное отъ вашего сіятельства г. Бехтѣевымъ я все-милостивѣйшей Государынѣ въ тотъ же день счастье поднести имѣлъ, по которому конечно скорая резолюція будетъ.

За присланные отъ вашего с-ва эстампы покорнѣйше благодарствую, которые въ знакъ вашего с-ва ко мнѣ всегдашней милости у себя съ пользою имѣть буду.

Теперь—походъ въ Петергофъ, а какъ тамъ долго Ея В-во быть изволить, о томъ неизвѣстно; отсутствіе отсюда по большей части отъ безпокойства, которое отъ строенія здѣсь, происходитъ.

42.

Вчера, выѣзжая отъ васъ, конечно былъ какой простакъ, которой не разумѣлъ время и гдѣ просить должно. Сказывалъ за собою важное дѣло и вдругъ къ каретѣ подбѣжалъ, котораго оттолкнули. И такъ остался. Ея Императорское Величество, кажется, вчера ни мало алтерирована не была. Сегодня я еще не имѣлъ счастья видѣть.

7 Марта 1757.

43.

A Péterhoff, ce 15 Iuin.

Monseigneur!

Votre Excellence voudra bien excuser, si je n'ai pas l'honneur de lui écrire moi-même. D'aujourd'hui seulement je me trouve un peu mieux et pendant le tems que j'ai été incommodé, j'ai

*) Объ этой Елисаветѣ Ивановнѣ, одной изъ чесальщицъ ножекъ, см. Записки Порошина стр. 462. Впослѣдствіи, графъ А. С. Строгановъ, зять графа Воронцова, называлъ ее министромъ иностранныхъ дѣлъ. П. Б.

lu si prodigieusement que je me suis affecté. la vue. J'ai eu le bonheur de remettre à sa Majesté Impériale les deux paquets joints à la lettre dont Votre Excellence m'avoit honoré. Je la remercie de m'avoir communiqué la copie de la lettre de m-r Hoepken: je la trouve admirable: elle répond au bien que votre excellence m'en avoit dit. A l'égard de l'arrivée du prince royal ¹⁾, je crois que ce sera jeudi.

44.

J' ai eu l'honneur d'être chez s. a. le prince Charles. Il m'a fait l'accueil le plus gracieux que je pouvois attendre. Il m'a fait entrer dans sa chambre à coucher, me montrant quelques lettres du roy et du comte de Brühl sur la triste et déplorable situation de la Saxe et la misère où ses frères sont réduits. Il m'a prié fort que le plan des opérations de notre armée lui fut communiqué le plutôt. Le lui ai promis de parler là-dessus à v. e. J' espère qu'il vous a prié; il m'a chargé de réitérer sa demande. Ainsi, monseigneur, si ce plan lui doit être communiqué, vous lui ferez une grande satisfaction de le faire traduire plus vite.

Ce 2 d'Avril 1757.

45.

По милостивому вашего сіятельства письму я надлежащее исполненіе учинилъ и письмо, писанное графинѣ Аннѣ Карловнѣ, всемилостивѣйшая Государыня видѣть изволила.

Сегодня посланъ отъ Ея Величества къ вамъ помощникъ гардероба, которой, чаю, повелѣнное ему исполнилъ.

Каталогъ книгамъ я получилъ. Буду смотрѣть, сличая съ книгами Московской библіотеки ²⁾, нужны они ли чтобъ ихъ купить, если казна не купить.

Маія 31 дня 1757 году Царское Село.

¹⁾ Принцъ Карлъ Саксонскій останавливался въ Петербургѣ въ домѣ И. И. Шувалова, на Невскомъ (что нынѣ Демидова). Этотъ принцъ былъ позднѣе волонтеромъ въ нашей арміи и посылалъ оттуда въ Петербургъ особыя донесенія. См. 4-ю книгу сего изданія стр. 113. Его ласкали ради его отца, короля Польскаго, безъ услугъ котораго трудно было вести войну съ Пруссією И. Б.

²⁾ Т. е. библіотеки Московскаго университета.

И. Б.

46.

При семъ посылаю письмо отъ князь Димитрія Михайловича, а другія два отъ гг. Веселовскихъ, которые ничего не содержатъ, кромѣ что одинъ, который въ Женевѣ, берется вспомогать Волтеру въ гисторіи Петра Великаго, которому я, сдѣлавъ предложеніе, не знаю какъ оное продолжать, не имѣя ни силы, ни вспоможенія. Онъ сказываетъ, что, будучи восемь лѣтъ при Государѣ, многія обстоятельства знаетъ, бывъ самъ при тѣхъ баталіяхъ, и онъ дѣлалъ у князя Меншикова Штетинской миръ.

Другаго брата письмо состоитъ въ нравоученіи мнѣ. Я, будучи боленъ, писалъ къ нему, и какъ болѣзнь обыкновенно представляетъ намъ состояніе наше, какъ оное есть точно, то у меня вырвалися къ нему въ письмѣ изъясненія моихъ гипохондрическихъ мыслей, которыя я себѣ въ утѣшеніе часто за слабостью моего разсудка и малодушіемъ представляю; однако одинъ резонъ сей противъ многихъ и разныхъ человѣчеству приключеніевъ не всегда дѣйствителенъ бываетъ. Однако намъ все учить отдаляться того, что насъ крушитъ и, отягощая мысль, здоровье отнимаетъ. Я чувствую, что много дурно дѣлаю, что вашему сіятельству сіе пишу; я сей день цѣлой все боленъ головой, и въ головѣ все къ тому собралось печальное. Простите, милостивый государь, въ ономъ меня: когда откроешь мысли, къ кому повѣренность есть, то кажется будто полегче.

29 Маія, въ первомъ часу послѣ полуночи.

47.

О подаркахъ чаю сегодня послѣ обѣда приказанія вашего сіятельства исполнить и оныя прислать, или конечно завтра поутру; ибо о томъ Ея Величество мнѣ припамятовать указать изволила. Что же ваше сіятельство изволите писать о безкорыстности своей въ ономъ обстоятельстве, о томъ я, милостивой государь, много увѣренъ, зная всю надобность сего подарка.

1 Октября 1757.

48.

Ея Императорское Величество изволила пожаловать Токею

перстень бриліантовый, а его женѣ табакерку, которые для отдачи имъ къ вашему сіятельству послать изволила приказать.

Августа 22 дня 1758. П. Г.

49.

Получивъ письмо отъ Федора Дмитріевича, я удивился намѣренію его величества *) въ назначеніи мнѣ знака своей милости пожаловать нѣсколько эстамповъ. Сколь оное для меня ласкательно, столь о томъ притчина есть мнѣ непріятелямъ толковать, удовольствуя свою злобу, что я преданный Французу, и самыя по моей должности и по усердію благонамѣренія оборачивать во зло и во вредъ. Какое, Боже мой, состояніе, что самая правда и непорочность должны претерпѣвать отъ ненависти и коварства! Однако они самыя мое утѣшеніе и оправданіе предъ цѣлымъ свѣтомъ будутъ; ваше сіятельство мое поведеніе и безкорыстность знать изволите.

50.

Поздравленіе мое отъ вашего сіятельства о извѣстномъ дѣлѣ, долженъ принять; знаю, что то по милости вашей ко мнѣ дѣлать изволите; при томъ чаю и то, что ваше сіятельство увѣрены, что я того не желалъ и не искалъ, и теперь не хочу, и истинно въ такомъ *embarras*, что не знаю что дѣлать. За особенное бы себѣ удовольствіе почелъ, когда бъ того избавленъ быть могъ. Si je suis assez heureux que v. e. connait en partie mes sentimens; elle sera convaincu, que c'est plutôt m'accabler que de me faire satisfaction. Il est vrai qu'un tel cas a de quoy me confondre et m'inquiéter. Ennemi du faste et des grandeurs, je suis obligé à faire une démarche qui me fait rougir à l'avenir et qui fait changer le système sur bien des gens de mon caractère. Tel est le sort des hommes; on se fait coupable involontairement et se fait un mauvais pas contre leur gré sans le savoir. Я истинно, милостивой государь, особенное неудовольствіе и прискорбіе отъ того чувствую.

Августа 23 дня 1757 года.

Изъ Царскаго Села.

51.

Покорнѣйше ваше сіятельство прошу приказать мнѣ, какой успѣхъ сдѣлало ваше милостивое стараніе о возвращеніи взятыхъ Англичанами товаровъ или, лучше сказать, всѣхъ рисунковъ, моделей и пожитковъ живописца Лорена. Сей послѣдній въ крайней бѣдности находится и не знаетъ что дѣлать. Я, получивъ отъ вашего сіятельства, пошлю нарочно, когда прикажете, къ Кейту о томъ просить.

Прошу, милостивый государь, прислать Берлинскую газету прочесть, которую тотчасъ возвращу.

7 Сентября 1758.

52.

Покорно прошу, милостивый государь, простить, что я до сего дня удержалъ письмо принца Карла: хотѣлось еще прочесть. Я никакого употребленія до времени о томъ не дѣлаю, ибо вмѣсто пользы общій вредъ и крайнее предосужденіе г. Фермору только будетъ. Чтожъ дѣлать? Слава Богу, что такъ еще Богъ до насъ милостивъ.

9 Сентября 1758.

53.

Прошу, милостивый государь, прислать, какъ скоро курьеръ отправленъ будетъ; кажется, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Посылаю 200 червонныхъ. Впрочемъ желаю и прошу Бога, чтобъ Господь Своею милостью отвратилъ отъ насъ сію печаль и чтобъ она въѣдомость ничего основательнаго не имѣла кромѣ пустыхъ слуховъ ¹⁾).

Получено 14 Ноября
1758.

54.

Объявленіе князь Борису Григорьевичу ²⁾), милостивый государь, сдѣлано такъ, какъ сходно съ волею Ея Величества,

¹⁾ Относится до слуховъ объ умыслѣ на жизнь Государыни. См. 3-ю книгу сего изданія, стр. 684 и слѣд. II. Б.

²⁾ Юсупову. II. Б.

сколько мнѣ памятно, что вашему сіятельству приказывать изволила. Чтò же, милостивый государь, принадлежит до указа, то прежде я надѣюсь ваше сіятельство видѣть и о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ донести.

Генваря 19 дня 1759.

55.

J'ai l'honneur d'envoyer à votre excellence la pièce que j'ai déchiffré par vos ordres. Je lui demande mille pardon que je lui envoie le brouillon, et plus encore que j'ai fait quelques fautes; cependant on peut voir le sens. Je trouve la matière plus intéressante et surtout par les circonstances présentes, comme elle verra elle-même.

56.

Мнѣ весьма сожалѣтельно, что приказанія вашего сіятельства исполнить не могу. Хотя письмо, сказано, что отъ васъ ко мнѣ, въ которомъ имяни ни руки вашего сіятельства нѣтъ, однако я оное справедливымъ почитаю, когда словомъ оное утвердить изволили. Посылаю при семъ для вашего разсмотрѣнія резоны главные, тому препятствующие: 1) Чтò никакой нужды не видится, имѣть такіе великіе подряды впредъ на шесть лѣтъ въ тѣ приморскія мѣста, въ которыхъ, Боже дай, по возстановленіи мира такому привозу быть не надобно. 2) Въ Ригѣ магазейны такъ велики казенные, что хлѣбъ безъ употребленія гніетъ, и такъ, когда есть, то покупать не надобно. Ваше сіятельство сверхъ того должны знать, что оное дѣло не до меня принадлежитъ, и я долженъ употреблять просьбу у другихъ, чтò и дѣлалъ, и мнѣ въ резонѣ сказано, чтò имѣлъ честь донести. Сверхъ же того, еслибъ оное и совсѣмъ въ моихъ рукахъ было, то гдѣ противъ пользы государственной, то я никакимъ образомъ на то поступить противъ моей чести не могу, чтò ваше сіятельство, будучи столь одарены разумомъ, конечно отъ меня требовать не станете. Могу васъ увѣрить, что ваше состояніе, какъ описывать изволите, истинно жалостно, и для возвращенія вашего покою и здоровья, какъ писать изволите, истинно бы не токмо моей просьбы, но и собственно своего не

пожалѣлъ къ достиженію вашего желанія, воображая вашу нужду. Желаю, чтобъ въ другомъ случаѣ могъ лучшій имѣть успѣхъ, въ чемъ ваши приказанія будутъ.

P. S. Je répète encore les obstacles qui m'empêchent de vous rendre mes services. J'espère qu'en les considérant vous verrez toute l'impossibilité de la réussite et ne serez pas moins convaincu de mes sentiments d'estime et de la plus parfaite considération et de la sincère part que je prends de votre état, qui m'a touché infiniment.

57.

К о п і я.

Ея Императорское Величество изволила вамъ указать отправить двѣнадцать тысячъ червонныхъ, изъ тѣхъ, которые получены отъ Эстергазія, для заплаты долгу Великаго Князя, вашему сіятельству извѣстнаго, которые, милостивый государь, изволите сегодня ко мнѣ прислать, въ чемъ я могу дать присланному росписку, если надобно будетъ.

12 Марта 1759.

Тутъ же копія съ отзыва графа Воронцова, отъ того же числа. Онъ между прочихъ пишетъ: „Я желалъ бы, чтобъ всемилостивѣйшая Государыня изволила указать въ Коллегію о томъ подписать; ибо и такъ слишкомъ семьдесятъ тысячъ рублей изъ Коллегіи и Почтамта въ комнату Ея Величества внесены, и о записави въ расходъ указу еще не дано“.

58.

Ея Императорское Величество изволила указать мнѣ послать къ вашему сіятельству освѣдомиться, надобно ли послать къ Французскому послу отъ Ея Величества съ комплиментомъ о одержанной ихъ арміею надъ ГанOVERскою побѣдѣ. Хотя бы она не такъ знатна и вѣрна была, однако, въ разсужденіи начала операціевъ счастливыхъ, мнится, что то бы было пристойно.

О докторъ Пуасонь изволила повелѣть, что его опредѣлить на основаніи Гортера старика, съ тою токмо разницею, чтобъ онъ, покинувъ службу, не получалъ пенсіона, какъ помянутой Гортеръ имѣлъ. Если надобно указать о его жалованьи, то изволите прислать, ибо изволила сказать, что въ присланной отъ васъ запискѣ онаго нѣтъ.

1759. Апрѣля 23 дня.

Тутъ же черновой отвѣтъ графа Вѣронцова:

На письмо ваше превосходительство съ г. Набоковымъ о докторѣ Посоньерѣ, по объявленному повелѣнію Ея Императорскаго Величества, указъ къ подписанію поднесенъ, при семъ посылаю копію; а что къ тому угодно прибавить; или отмѣнить, оставляю на дальнѣйшее ваше благоизобрѣтеніе.

Что же касается до посылки съ поздравленіемъ къ Французскому послу, не имѣя еще точныхъ увѣдомленій о обстоятельствахъ бывшей баталіи и дальнѣйшихъ послѣдованій, я истинно не осмѣлюсь собою ничего объявить, предавъ въ собственное благоизволеніе Ея Величества, хотя сіе происшествіе, въ разсужденіи общаго союза и чаемыхъ отъ того полезныхъ успѣховъ впредъ, мы съ участіемъ принять должны. Сожалѣтельно, что съ нашей стороны мы похвастать не можемъ; да и ежели новой главной командиръ къ арміи не пошлется, то и во всю кампанію ничего добраго ожидать не можемъ.

23 Апрѣля
1759.

59.

J'ai l'honneur de réitérer à votre excellence les prières du prince *) pour l'avancement de ses appointement. J'espère qu'un mot de votre excellence pour le général Soltykoff suffira pour le rendre content.

Pétergoff.
le 5/16 Juillet 1759.

60.

Отправленную отъ вашего сіятельства реляцію я получилъ, которую всемилоостивѣйшей Государынѣ вручить препопучаю.

Вчера съ походъ для того не былъ, что Ея Императорское Величество изволила быть въ мыльнѣ и поздно послѣ онаго ѣхать заблагоразсудить изволила. Впрочемъ, слава Богу, всемилоостивѣйшая Государыня въ вождѣлѣнномъ здоровьѣ. Мы, ду-
маетъ, часа чрезъ два поѣдемъ въ Петергофъ.

31 Іюля 1759. Царское Село.

61.

Имѣю честь послать къ вашему сіятельству перстень, кото-

*) Принцъ Карлъ Саксонскій. П. Б.

рый Ея Императорское Величество указала отдать барону Лопиталю.

Декабря 2 дня
1759. П. Б.

62.

Ея Императорское Величество изволила позволить барону Сиверсу (*) принять графское достоинство, пожалованное отъ его императорскаго Цесарскаго величества, о чемъ вашему сіятельству приказала мнѣ знать дать.

Февраля 17 дня 1760. П. Б.

63.

По приказанію вашего сіятельства сыскалъ случай всемилоостивѣйшей Государынѣ докладывать. И тако теперъ нужды не видится реляцію оную посылать, о чемъ я и предварилъ, донеся содержаніе оной и цыфирной. О назначиваніи министра теперъ, чаю, въ разсужденіи нынѣшняго благоговѣйнаго времени, обождать надобно. Если завтра васъ, милостивый государь, увижу, то обо всемъ ономъ донесу.

20 Марта 1760.

64.

Сегодня я, не имѣвъ счастья самъ Ея Императорское Величество видѣть, докладомъ получилъ приказъ, чтобы посланникамъ, если кто изъ нихъ пріѣдетъ, то бы не отказывать, но отказать одному Эстергазію.

Р. С. Объ Эстергазін, я чаю, что нарочно приказано отписать.

65.

25 Марта 1760.

J'ai l'honneur d'envoyer à v. e. le livre cy-joint. Le prince Repnin m'en a fait présent. C'est une meilleure édition, beaucoup plus complète que l'autre. Je prie v. e. de le garder tant que vous voudrez et ensuite me l'envoyer. Je dois faire quelques remarques et envoyer chez mr de Voltaire pour qu'il

(*) Гофмаршалу, родоначальнику старшей вѣтви нынѣшнихъ графовъ Сиверсовъ. П. Б.

fasse une réfutation. comme il s'en est offert lui-même. Monseigneur verra dans cet ouvrage l'outrage qu'il fait à nos souverains, à notre ministère et à notre nation. J'espère que la continuation n'épargnera pas aussi nos alliés. Il est vraisemblable que l'auteur l'a composé avec cette guerre; ce serait un grand dommage à notre préjudice. si ce livre ne sera pas réfuté par une digne plume: le nom de l'auteur suffit seul pour inspirer la curiosité du public et peut-être son suffrage. Les gens mal instruits, dont le nombre est si grand, seront sans contredit aveuglés de toutes ces faussetés. Plut à Dieu que nos armées victorieuses puissent venger les manes de notre Monarque et l'honneur de notre nation.

66.

Ея Императорское Величество изволила пожаловать графу Захару Григорьевичу Чернышеву двадцать тысячъ. о чемъ свое высочайшее повелѣніе вашему сіятельству приказала объявить.

Съ должнымъ мнѣ благодареніемъ возвращаю вашему сіятельству сообщенныя мнѣ письма.

Прошу, милостивый государь, приказать, есть ли какой отвѣтъ отъ Вѣнскаго Двора на требованіе наше. Время оному быть, дабы еще нынѣ по обстоятельствамъ удобнѣе отъ Французскаго Двора согласіе получить. Если что есть, милостивый государь, по оному мнѣ приказать, то когда угодно вашему сіятельству мнѣ къ вамъ быть, о чемъ буду дожидать вашего приказанія.

Маія 6 дня 1760.

67.

Имѣю честь вамъ, милостивый государь, донести что Ея Императорское Величество кровь пустить изволила, и все благополучно, слава Богу.

Всемилостивѣйшая Государыня изволила послу Эстергасію жить въ Стрѣлной Мызѣ, какъ и прежде, о чемъ вашему сіятельству имѣю честь донести.

Получено
21 Маія 1760.

68.

Сколько я могъ освѣдниться, то не думаю, чтобъ походъ былъ сегодня или, когда будетъ, то конечно поздно. Какъ скоро о томъ освѣдомлюся, то вашему сіятельству конечно донесу.

Письмо г. Воейкова, что ваше сіятельство мнѣ сообщить обѣщаете, оставляю, милостивый государь мой, когда оно вамъ угодно будетъ.

Что надлежитъ до окончанія дѣлъ, то ваше сіятельство по своей ко мнѣ милости повѣрить можетъ, сколько я того для интересовъ Ея Величества желаю, почему по малой моей возможности истинно ничего не оставляю, что можетъ способствовать къ оному.

Іюля 10 дня 1760.

Спб.

69.

Поданный отъ Мудендорфа проэктъ о пользѣ здѣшней коммерціи, которой ваше сіятельство на разсмотрѣніе взять изволили, снѣмъ и его самого въ вашего сіятельства покровительство препоручаю. Сколь мнѣ казалось, видя изъ онаго, то не могу иначе думать, какъ видимая сѣть польза. Ваше сіятельство за многими дѣлами, не имѣя время всѣ подробности разсмотрѣть, изволите приказать кому знающимъ въ коммерціи на сумнительные пункты примѣчанія сдѣлать, по которымъ усмотрѣть изволите излишность и справедливость его разсужденіевъ.

НВ. Представленіе его о стросіи кораблей заслуживаетъ вашего сіятельства равно вспоможенія, въ чемъ конечно препятствій большихъ не будетъ.

Августа 3 дня 1760. П. Г.

70.

Присланной отъ вашего сіятельства пакетъ съ реляціями министерскимъ Ея Императорскому Величеству для поднесенія послалъ. Покорно благодарствую вашему сіятельству за обѣщаніе мнѣ сообщить, естьли какія новости будутъ. Боже дай, чтобъ были радостныя.

Третій день, какъ я мучусь болью головою, чѣмъ прибавляется мнѣ моя гипохондрія.

71.

Вашему сіятельству не могу довольно изъяснить, сколь мнѣ прискорбно, что извѣстныя дѣла остановились. Причитая оное единственно къ моему несчастію, боюсь вамъ, что я радъ самъ что нибудь чувствительное понести, когда бъ только тѣмъ могъ замѣнить пользу, которой служба Ея Величества требуетъ.

Августа 4 дня 1760. П. Г.

72.

Ея Императорское Величество изволила указать отправить орденъ Святаго Александра Невскаго къ Воейкову, которой по возвращеніи отсюда князя Сулковскаго ему отъ Ея Величества пожалованъ быть имѣть.

О Тизенгаузенѣ, о которомъ я вашему сіятельству послалъ записку, Ея Величества повелѣніе было въ то время, когда въ Петергофѣ о прочихъ докладывать изволили; а только въ то время было затрудненіе, что не одинъ онъ той фамиліи въ Польшѣ. В. с., получила отъ меня его званіе, изволите еще приказать навѣдаться у Гроса и у Сулковскаго, достойный ли онъ той милости, которую ему князь Чарторижскій исходатайствовать старается, или нѣтъ; почему бъ то исполнить удобнѣе можно было.

18 Ноября 1760.

73.

Покорнѣйше благодарствую за сообщенную мнѣ довѣренность о братѣ вашемъ. Вашему сіятельству за излишнее почитаю увѣрять, сколько я желаю добра вашей фамиліи, по моей къ вамъ преданности. И тако во всѣхъ случаяхъ за счастье почитаю оказать мои услуги. Оное мѣсто, милостивый государь мой, было собственною Ея Величества волею назначено Василью Ермалаевичу Скворцову, о чемъ я ему еще при пожалованіи его товарищей по повелѣнію Ея Величества говорилъ; токмо отъ него рѣшительнаго ничего не получилъ въ отвѣтъ. Если его увижу, то спрошу, чтобъ онъ сказалъ свое желаніе, о чемъ пространнѣе, какъ буду имѣть честь ваше сіятельство видѣть, самъ переговорю. Не могу и того предъ вами скрыть, чтобъ

заочно не сдѣлано бы въ томъ какого затрудненія, потому что всеилостивѣйшая Государыня неоднократно о прїѣздѣ брата вашего говоритъ изволила, и тѣмъ бы не приключь, что онъ, желая то получить, продолжастъ свою бытность. Сіе токмо мое одно гаданіе, какъ вамъ обѣщаль всегда и во всемъ открывать мои мысли.

Марта 6 дня
1761.

74.

Юля 10 дня 1761. Петергофъ.
въ 12 часовъ послѣ полудни.

Ея Императорское Величество слава Богу день изрядно провела; такъ какъ ваше сіятельство побѣхали, вечеромъ былъ маленькій жаръ, легче гораздо вчерашняго. Надежда на Бога. Если способы употреблять изволить, то можетъ все пройдетъ. Завтра намѣрена принять чернос вино. Чтò будетъ, къ вашему сіятельству отпишу.

75.

Ея Императорское Величество изволила указать, по желанію Его Высочества, поступать съ письмами, какъ отъ вашего сіятельства докладывавано было. Вашему сіятельству не могу писать своею рукою за моею болѣзнію; три часа времени сдѣлали разницу: изъ совершеннаго здоровья великой болѣзни въ боку и мягкости въ груди, такъ что, въ крайнее пришедъ чувство, великій жаръ и слабость имѣю. Столь, милостивый государь, мало можно класть надежды на самыя крѣпчайшія сложенія нашего состоянія.

Юля 20 дня
1761.

76.

Теперь получилъ отвѣтъ отъ Елисаветы Ивановны на докладъ вашего сіятельства. Ея Величество изволила сказать, что точнаго времени аудіенціевъ назначить не можетъ по причинѣ, что отъ вчерашняго великаго движенія нога опять заболѣла. почему еще завтра похода не будетъ; однако оной скоро воспослѣдуетъ, какъ только Богъ дастъ, что въ состояніи будетъ,

и въ аудіенціяхъ по пріѣздѣ въ городъ ни мало замедленно не будетъ.

Августа 17 дня 1761 Петергофъ.

77.

По приказанію вашего сіятельства имѣю честь принести отъ васъ всемплощивѣйшей Государынѣ поздравленіе съ прибытіемъ въ Царское Село. О пріѣздѣ вашемъ изволила сказать, что оное уже приказано. Ея Императорское Величество, слава Богу, въ желаемомъ здравіи. Реляціи приказала сюда прислать. Конференціи за недолгимъ пребываніемъ здѣсь быть за ненужно признать изволила.

Сентября 1 дня 1761 году. Царское Село.

78.

Ваше сіятельство по отъѣздѣ своимъ отъ меня въ великомъ меня сомнѣніи и горести оставили, когда вы изволили сказать на мое предложеніе, чтобъ дѣла не останавливались, дабы васъ изъ онаго исключить. Ваше сіятельство, какъ я не сомнѣваюсь, по состоянію слабору вашего здоровья то учинить принуждены. Но представьте печальное теперешнее состояніе, которое часть отъ часу хуже приходитъ: представьте всѣ вредныя обстоятельства вамъ болѣе извѣстныя и которыхъ мои слезы и жатою горестью сердце описать не допускаютъ; однимъ словомъ когда ваше сіятельство отречетесь, то еще изъ настоящаго худа будущее ожидать зло надлежитъ. Вы, милостивой государь мой, испытанною вѣрностью, трудами и усердіемъ къ персону Ея Величества и Отечеству слуга, соберите свои силы и сдѣлайте что можете въ малыхъ часахъ вашего здоровья, дабы свѣтъ еще видѣлъ, что мы не такъ какъ они описываютъ, и государство бы чувствовало власть самодержавства. Всѣ повелѣнія безъ исполненія, главное мѣсто безъ уваженія, справедливость безъ защищенія! Простите сіе огорченному моему духу. Желалъ бы, ей богу, чтобъ конецъ былъ моей жизни! Съ такою бесполезностью, съ какою я живу въ свѣтѣ и не могу ничѣмъ удостоиться изліянной на меня щедроты, ни заслужить въ свѣтѣ имени сходнаго съ моимъ усердіемъ и чрезмѣрнымъ желаніемъ служить Отечеству и всемплощивѣйшей Государынѣ.

нашей. Ваше сіятельство, котораго я перваго здѣсь въ государствѣ по должности и моей преданности почитаю, можетъ быть, вы сами внушеніемъ какихъ бездѣльниковъ перемѣняете обо мнѣ мысли, которыя вы нѣсколько лѣтъ имѣли. Радъ, если въ томъ ошибаюсь. Мнѣ, милостивой государь, нечего въ свѣтѣ желать, какъ скорого конца моей жизни. Когда Богу не угодно меня сдѣлать полезнымъ, то по крайней мѣрѣ надѣюсь на Его щедроты, что Онъ не продолжитъ вѣкъ злосчастнѣйшаго человѣка. Вижу хитрости, которыхъ не понимаю и вредъ отъ людей, преисполненныхъ моими благодѣяніями. Невозможность ихъ продолжать прекратила ихъ ко мнѣ уваженіе, чего конечно всегда ожидать былъ, долженъ и не былъ столько простъ, чтобъ думать, что меня, а не пользу свою во мнѣ любятъ. Но сіе все постороннее главному намѣренію, ни къ вашему сіятельству не надлежитъ. Но смущенныя мысли безпорядочно пѣясняютъ мою горестъ тому, которому всегда была моя откровенность. Примите теперь, позабудьте меня и дѣлайте, милостивой государь мой, сколько твое усердіе, сверхъ должности, въ пользу Государыни повелѣваетъ. Богъ дастъ вамъ силу. Я бы самъ пріѣхалъ; только столь горекъ, что боюсь, чтобъ наконецъ домъ вашъ не заразить печалью.

29 Ноября 1761 года

79.

Графъ Чернышевъ ко мнѣ пишетъ о напamтoваніи вашему сіятельству его просьбы. Хотя довольно знаю, что вы безъ того все къ его благополучію сдѣлать склонны, но теперь еще крайность сего того требуетъ, чтобъ благоволеніе ваше усугубить. Онъ писалъ къ сестрѣ своей и ко мнѣ, чтобъ перевести ему деньги, которыя онъ почиталъ собранными съ его доходовъ; но ихъ только нашлось три тысячи рублевъ и болѣе нѣтъ; онъ пишетъ, что меньше двадцати тысячъ выѣхать не можетъ. И тако, милостивой государь, если что можно, дайте ему для возстановленія сего состоянія упавшаго, и прошу милостиво о томъ мнѣ приказать, что могу ему сего дни отвѣтствовать.

Прошу не прогнѣваться, что пишу и самъ не пріѣхалъ: причина тому моя болѣзнь, — крайняя гипохондрія мучитъ и конца

безсчастной жизни не дѣлаетъ. Единое утѣшеніе милость ваша, милость и повѣренность чловѣка вашихъ достоинствъ.

Апрѣля 16 дня 1762 году.

80.

Генваря 2 дня 1764. Парижъ.

Посылаю табакерку, обдѣланную Жоржемъ и его счетъ, по которому съ нимъ сдѣлаюсь. Вещи нѣкоторыя у живописца Тилнера готовы для ея сіятельства графини Анны Карловны, которыхъ я препоручилъ отправить господину Хотинскому, вашего сіятельства о томъ приказанія имѣющему.

При семъ посылаю странной пронесъ, для вашего сіятельства любопытства, который на сихъ дняхъ судимъ будетъ. Онъ великое разсужденіе произвелъ, и не знаю, какъ окончать. — Въ прежнемъ моемъ имѣлъ честь вашему сіятельству доносить, что ѣду въ Англію скоро; еслибъ что было удобное вамъ изъ оной земли, прошу, милостивой государь, дать мнѣ ваше приказаніе.

(На оборотѣ этого же письма рукой М. Л. Воронцова начерченъ слѣдующій отвѣтъ).

Изъ Риги 12/24 Февраля 1764.

Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ вручилъ мнѣ вчерась вашего прев. письмо отъ 2 Генваря, за которое покорнѣйше вамъ благодарствую и за присылку печатнаго процесса въ парламентъ, которой я читалъ съ любопытствомъ по рѣдкости происшедшаго случая. За благосклонное увѣдомленіе о скоромъ выѣздѣ вашемъ въ Англію весьма благодарствую. Сердечно желаю, чтобъ вы благополучно море переѣхали, и какъ пребываніе ваше въ Лондонѣ пріятное имѣли, такъ и возвратились назадъ въ добромъ здоровьи.

О себѣ имѣю честь увѣдомить, что я послѣ завтра выѣхать намѣренъ. — Уповаю, что послѣднее мое письмо изъ Дублина отъ 9 сего мѣсяца, чрезъ князя Голицына въ Парижъ отправленное, вы исправно получить изволили; а сіе посылаю подъ кувертомъ господина Гроса.

81.

Апрѣля 19/20, дня 1764. Парижъ.
(Получено 1 Маія).

Письмо вашего сіятельства изъ Милана отъ 3/4, Апрѣля нѣдѣль честь получить. Ваше сіятельство онымъ дали мнѣ восчувствовать свое ко мнѣ неотмѣнное благоволеніе и мой проступокъ, который истинно самую невинностію къ вамъ въ рѣдкомъ моемъ писаніи произошелъ. Я, почитая много васъ, милостивый государь, истинно не хотѣлъ утруждать письмами, которыхъ содержаніе ничего бы не заключало, зная, что все къ свѣдѣнію вашему изъ Вѣны отъ нашего министра донесено было, у котораго я всегда по частымъ къ нему отъ васъ письмамъ не оставлялъ освѣдомляться о вашемъ здоровьи, въ которомъ искреннее участіе, долгимъ временемъ утвержденное, по моей преданности никогда прѣмѣниться не можетъ. Будучи жъ увѣренъ и отъ вашего сіятельства, что вы мнѣ свою милость продолжаете, всегда пишу, что о себѣ достойнымъ найду къ вашему доношенію. Теперь же, видя, что мои письма вамъ, милостивой государь, угодны, не премину конечно вамъ оными доносить о всемъ, что можетъ служить къ вашему свѣдѣнію и, пользуясь тѣмъ, повторять мое почтеніе.

Примите, милостивой государь мой, въ краткихъ изразеніяхъ мою наичувствительнѣйшую благодарность за всѣ знаки вашей ко мнѣ милости, столь сходные вашимъ благороднымъ мыслямъ и моему истинному къ вамъ почтенію и преданности.

Съ сожалѣніемъ вижу вашъ недостатокъ, милостивой государь мой, и должную вамъ сумму, но для чего иного, какъ по прежнему моему вамъ письму, заплатить не могу, потому что съ меня изъ мѣднаго банка по поручительству за Хованскаго и Веревкина взыскали. Повѣрьте мнѣ, какъ вашему искреннему слугѣ, сколь мнѣ ваше состояніе чувствительно. О моемъ говорить нечего: я—одинъ и фамиліи нѣтъ, также и знатнаго характера. Еслибъ могъ еще, сохраняя мое прежнее желаніе вамъ быть полезнымъ, чѣмъ-либо услужить, то бы за особенное почель удовольствіе.

Теперь, милостивой государь, по полученіи при семъ моего письма князь Димитрію Михайловичу, вы получите тысячу рублей въ Вѣнѣ отъ моего банкира, которое все князь Димитрій Михайловичъ сдѣлаетъ: объ остатошной суммѣ пишу въ Москву, чтобы какъ можно собрали и Ивану Ларионовичу вручили. Моя сестра не можетъ довольно изобразить его всѣхъ одолженіевъ къ ней: примите и мою благодарность.

Дней десять какъ я изъ Франкфурта пріѣхалъ сюда. Въ прошедшій Вторникъ былъ представленъ его величеству: смерть маркизы Помпадурши королю чувствительна, и такъ его весьма нанесть печальнаго. Маркизъ Лопиталь, истинный почитатель вашихъ достоинствъ, желаетъ очень васъ видѣть: мнѣ крайнія учтивости оказываетъ. Я здѣсь еще мало видѣлъ, будучи не очень здоровъ съ дороги. Третьяго дня обѣдалъ у фельдмаршала Субиза.—человѣкъ весьма учтивый, великія мнѣ дѣлалъ ласки и всѣ у него случившіеся гости. Во время моей ѣзды великое удовольствіе имѣть долженъ пріобрѣтеніемъ благоволенія и ласки многихъ знатныхъ и почтенныхъ людей. Все оное не къ моимъ качествамъ причитать долженствую, но къ милости и довѣренности ко мнѣ во все время нашей великой Государыни, въ Божѣ опочивающей. Которой слава вездѣ отдаетъ долгъ Ея памяти. Сіе, мой милостивый государь, замѣняетъ мое прискорбіе, которое я отъ неблагодарности и злости въ моемъ Отецествѣ отъ нѣкоторыхъ имѣю. Богъ — моя надежда и совѣсть. И правосудіемъ и прозорливостью Государыни нашей довольно былъ счастливъ, дабы терпѣть онаго сопротивность. Мнѣ ничего не надобно, какъ спокойствія моего духа и сохраненія о себѣ добраго мнѣнія такихъ людей, какъ вы, мой истинный благодѣтель.

82.

1/1, Маія 1764. Парижъ.

(Получено 20/31 Маія
отв. 26 числа).

Считаю, что сіе мое письмо васъ уже въ Вѣнѣ найдетъ. Здѣсь думаютъ, что ваше сіятельство въ Августъ мѣсяцъ сюда прибудете. Прошу меня увѣдомить, и если что разсудите за

сходное къ вашему прїѣзду мнѣ приказать, съ радостію исполнено будетъ.

Король ѣдетъ въ Іюнь мѣсяцъ въ Компіень. Duchesse de Choiseul на нынѣшнихъ дняхъ ѣдетъ въ ближнюю деревню для прививанія воспы: хотя она оную имѣла, только была весьма легка. Сіе дѣлаетъ отъ единого страху, противъ мнѣнія всѣхъ ея близкихъ и доктора. — По нынѣшнему весеннему времени большая часть разтѣхалась по деревнямъ; и такъ я многихъ принцевъ не видалъ.

83.

Londres. May 10, 1765.

Имѣю честь вапшому сіятельству принести мое благодареніе за письмо отъ $\frac{9}{20}$ Февраля, которымъ я увѣдомленъ о благополучномъ вашемъ въ Отечество возвращеніи и о показаніи милости Ея Императорскаго Величества за ваши услуги усердныя къ Отечеству, въ чемъ, какъ всегдашній вашъ искренній слуга, принимаю чувствительное участіе. Поздравляю васъ, милостивой государь, окончавъ съ честію и славою должность человека, первѣйшія дѣла въ государствѣ имѣющаго, милость и довѣренность монаршую всегда сохранившаго и въ разныхъ перемѣнахъ и приключеніяхъ имя честнаго и добродѣтельнаго вездѣ справедливо пріобрѣтшаго. Теперь вы достигли до желаннаго покоя, единственнаго и истиннаго благополучія; одно недостаетъ вамъ,—ваше здоровье, которое, уповаю, въ тихой жизни лучшее состояніе получить.

Ваше сіятельство, по всегдашнему ко мнѣ своему благоволенію, совѣтовали мнѣ купить деревню близко вашего Конькова. Еслибъ то исполнилъ, тобъ льстился имѣть, можетъ быть, случай вмѣстѣ жить нѣкоторое время, въ которое бѣ напоминали прошедшее, питающее мнѣ жизнь горестію вѣчною, лишеніемъ нашей матери и Государыни, и единымъ утѣпеніемъ въ печали будучи удостоену Ея милости и довѣренности до конца Ея дражайшей жизни.

Ея величество королева, спрашивая меня о вашемъ сіятельствѣ, сожалѣла, что вы въ Англію не прїѣхали. Мой отвѣтъ былъ, что вы ѣздили по теплымъ токмо мѣстамъ для поправле-

нія вашего здоровья. Сія принцесса весьма милостива, и ласковый ея нравъ производитъ во всѣхъ любовь и почтеніе. Король справедливо оное отъ всѣхъ имѣетъ по своимъ рѣдкимъ качествамъ. Кромѣ назначенныхъ дней съѣздовъ ведетъ жизнь весьма уединенную. Последняя его въ парламентъ рѣчь о установленіи регенства въ случаѣ его смерти, теперь упражняетъ объ камеры, и хотя есть нѣкоторые противъ его нахвреніевъ и мнѣній, однако по великому превосходству голосовъ оное утверждено будетъ.

Время начинаетъ быть весьма хорошо. Ничего въ свѣтѣ пріятнѣе не видалъ, какъ окрестности Лондона и деревни здѣшней земли! Сады прекрасныя, совсѣмъ иного отъ другихъ вкусу. По возвращеніи моемъ дамъ идею, какъ въ Киморѣ (*) подобный онымъ завести; все искусство въ томъ, чтобъ было сходно съ натурой. Мнѣ кажется, что сіе лучшее.

Въ Іюнь намѣренъ ѣхать à Aix la Chapelle для употребленія водъ. Рюматизма при стужѣ и при сырой погодѣ иногда вспоминается; хочется средствомъ онаго быть избавлену. Прошу васъ, милостивый государь, давать мнѣ знать о здоровьѣ вашемъ.

84.

20 Іюня, 1766. Парижъ.

(Получено 24 Іюля).

Давно не имѣлъ чести и удовольствія получить вашего сіятельства письма. Принимаю искреннее участіе въ свѣдѣніи о здоровьи вашемъ. Почитаю, что вы въ деревняхъ; желаю сердечно, чтобъ наслаждались сельскою пріятною и спокойною жизнію.

Я по се время не имѣю извѣстія о посланной мною ея сіятельству графинѣ Аннѣ Карловнѣ табакеркѣ съ коллежскимъ актуаріусомъ Штоксомъ. Ожидаю нетерпѣливо знать, угодна ли оная ея сіятельству.

(*) Извѣстное приволжское село Тверской губерніи, Кимра, принадлежавшее графинѣ А. К. Воронцовой. Тамъ государственный канцлеръ проводилъ лѣтніе мѣсяцы послѣднихъ годовъ своей жизни. П. Б.

Послѣ завтра ѣду къ водамъ, называемымъ Rougues, близко Невера, полезнымъ для коликъ по многимъ опытамъ и по совѣту нашего почтеннаго Саншеса, гдѣ около мѣсяца пробуду. Въ Сентябрѣ поѣду въ Италію. Изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ буду, не оставлю вашему сіятельству доносить.

Принцъ наслѣдный Брауншвейгскій отсюда поѣхалъ, имѣвъ таковыя угощенія, какихъ здѣсь никакому иностранному не помнятъ. Принцъ—имѣющій похвальныя многія качества.

Дворъ въ Августѣ мѣсяцѣ поѣдетъ въ Компіень. Принцеса Кариньянъ очень больна, также Мальтійской посолъ. Дюкъ Ришмонъ сюда посломъ не будетъ, какъ уже, чаю, вашему сіятельству извѣстно. На его мѣсто еще никто не назначенъ. Графъ Кирила Григорьевичъ въ концѣ Іюля въ Парижъ будетъ.

Въ городѣ Абвилѣ нѣсколько молодыхъ людей, дѣлая многія беззаконія, ругались наконецъ Распятіемъ Христовымъ. Парламентъ здѣшній, по изслѣдованіи сего дѣла, приговорилъ имъ жестокое наказаніе. Они признались, что были побуждены чтеніемъ Волтеровыхъ сочиненіевъ и Ансиклопедіею. Здѣсь многіе разумные люди начинаютъ говорить, что сіи сочиненія несказанной вредъ въ ндравахъ причиняютъ, даже до самыхъ простыхъ людей, которые, не имѣвъ воспитанія, вкореняющаго добродѣтели, лишены страха Божія, великія злодѣйства дѣлаютъ. И наконецъ правленіе принуждено будетъ строгость по необходимости употребить къ остановленію сего зла. Вотъ плоды господъ здѣшнихъ ученыхъ людей, которые устремились истребить законъ Христіанскій! Ваше сіятельство примѣтите, что Аглинскіе писатели, даже въ самое время переменъ ихъ закона, старались опровергать суевѣріе, а догматы свято и въ почтеніи сохраняли. Парламентъ сильно старается пособить разсѣянному сему вреду, но, кажется, всѣ почти средства бесполезны будутъ: такъ оно распространилось. Страннѣе всего, что ансиклопедическое сочиненіе запрещено продавать въ Парижѣ, а въ провинціяхъ позволено.

Съ первымъ случаемъ пришлю къ вашему сіятельству лучшія сочиненія на смерть Дофинову. І. Томаса—преизрядное. Но какъ онъ мертвого съ предосужденіемъ оставшихъ въ здѣш-

немъ свѣтъ хвалить, то хотѣли въ Бастилью его посадить. Сей авторъ пишетъ поэму героическую Государю Петру Великому.

По наступленіи хорошаго времени я непрестанно былъ въ разныхъ деревняхъ и мало въ Парижѣ. Вчерась пріѣхалъ изъ деревни герцога Орлеанскаго, гдѣ онъ, нѣкоторыя дамы и кавалеры играли комедіи. Великолѣпная жизнь, великое число людей болѣе мнѣ удивленіе, нежели пріятства сдѣлали! Я былъ у нѣкоторыхъ фермье-женеро ¹⁾, гдѣ вольность и свобода жизни веселѣе время дѣлаютъ.

Возвратясь въ Отечество, не имѣю ни въ одной деревнѣ, не токъ дома, ни свѣтлички, какъ называютъ; стану пользоваться, какъ и здѣсь, чужими. Лѣщуся у вашего сіятельства отиѣннымъ удовольствіемъ пользоваться, что вы мнѣ по вашей милости позволите.

Долгое мое здѣсь пребываніе сдѣлало мнѣ много знакомыхъ, и счастье приобрѣло ласку и почтеніе, которыхъ съ сожалѣніемъ оставляю. Надѣюсь, что рекомендація вашего сіятельства въ Италіи къ главному моему удовольствію служить будетъ.

Письмо И. И. Шувалова къ графинѣ А. К. Воронцовой.

19 Дек. с. ш. 1766. Парижъ.

Сіятельнѣйшая графиня,

Милостивая государыня моя!

Имѣю честь вашему сіятельству донести: по приказанію вашему рукавицы, ленты, чулки куплены у Дюлакъ и отправлены съ поваромъ, отъѣхавшимъ тому нѣсколько дней въ службу оберъ-камергера графа Шереметева. Чулокъ послалъ дюжину, половину мужскихъ, другую женскихъ; въ письмѣ вашего сіятельства не назначено было—какіе прислать. Минеты украшала Дюлакъ, какъ хотѣла. Все оное отъ нея было сдѣлано съ ве-

¹⁾ Французскіе генеральные откупщики.

лякою охотою по ея къ вашему сіятельству почтенію; и увѣряла, что вамъ недорого продаетъ.

Карета четверомѣстная куплена за 3300 ливровъ; шоры сдѣланы на заказъ за 2000. И такъ осталось довольно денегъ на дезоближантъ, который далъ комисію искать. Будучи самъ боленъ и нѣсколько дней со двора не выѣзжаю, за частыми коликами; г. Саншесъ по дружбѣ прилагаетъ возможное стараніе; вашему сіятельству приносить свое покорное почтеніе.

Ваше сіятельство приказали мнѣ ѣхать въ Италію скорѣй. Я всѣ учрежденія сдѣлалъ и домъ свой въ Февралѣ въ наемъ отдалъ; теперь не въ моей волѣ состоятъ, а въ моемъ разрушенномъ здоровьи. Причитаю оное здѣшней дурной зимѣ, ибо больныхъ очень много.

Табакерку вашего сіятельства, чаю, пришло съ княземъ Долгорукимъ, скоро отсюда отъѣзжающимъ. Онъ имѣлъ честь пользоваться въ Берлинѣ вашимъ къ нему благоволеніемъ, сохраняя должное высокопочитаніе и благодарность, какъ и всѣ тѣ, которые счастіе васъ знать имѣютъ.

Мое желаніе осталось, поисправленіи комисіевъ, чтобъ оныя были вашему сіятельству угодны, по окончаніи которыхъ всему счесть пришло.

Впрочемъ препоручая себя въ милость вашего сіятельства, съ моимъ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть вашего сіятельства, милостивой государыни моей покорнѣйшій, и вѣрный слуга Иванъ Шуваловъ..

**Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова
къ И. И. Шувалову.**

1.

Я, съ нетерпѣливостію желая вѣдать о вчерашней вѣдомости,— не учинила ли какого безпокойства или импрессіи всемилости-вѣйшей нашей Государынѣ, о томъ покорнѣйше прошу дружескаго увѣдомленія. Сегодня я послалъ къ Ея Величеству переводы съ писемъ ея свѣтлости принцесы Цербтской, въ которыхъ просить: 1) чтобъ правости владѣющаго принца Цербтскаго при будущемъ замиреніи предохраняемы были, о чемъ съ здѣшней стороны стараніе приложить можно; 2) чтобъ Ея Величество соизволила помощь подать какою-нибудь чрезвычайною дачею денегъ или прибавкою пенсіона; оную сумму денегъ можно изъ контрибуціонныхъ въ Кенигсбергъ пожаловать; 3) чтобъ здѣсь союзнымъ министрамъ (Вѣнскому, Французскому и Польскому министрамъ) знать дать, что Ея Величество своею протекціею ея свѣтлость жаловать изволитъ и что оказуемая отъ оныхъ дворовъ къ ея свѣтлости атенціи и благоволенія Ея Величеству пріятны будутъ.—Сія декларация можетъ здѣсь и чрезъ министровъ при респективныхъ дворахъ сказана быть, и я покорнѣйше вашего превосходительства прошу по онымъ тремъ пунктамъ припамятовать Ея Величеству и меня благосклонно увѣдомить. (*)

1758. Ноября 13-го дня.

(*) Сличи письма Цербтской принцесы къ графу М. Л. Воронцову въ первой книгѣ сего изданія. П. Б.

2.

Прибывшій вчера съ изъ арміи курьеръ поручикъ Потуловъ мнѣ объявилъ, что имѣетъ къ вашему превосходительству письмо отъ графа Фермора, которое повелѣно ему вручить въ собственныя ваши руки. Оно при семъ и посылается.

Мы, будучи въ собраніи сего дня въ Конференціи, по реляціямъ генерала Фермора, за неполнымъ собраніемъ, резолюціи дать не могли, которая, чаятельно, послѣ завтра въ Петергофѣ учинится имѣть, куда сего вечера конференцъ-секретарь Волковъ съ канцелярією поѣдетъ. Ваше превосходительство немалую услугу по дѣламъ Ея Величества окажете, когда г-ну Волкову сообщить изволите о представляемыхъ гр. Ферморомъ требованіяхъ, о которыхъ, можетъ быть, отъ него въ Конференцію и не писано, дабы какой либо contradикціи въ резолюціяхъ послѣдовать не могло. Вы, мил. государь мой, карактеръ мой довольно знать изволите, что я весьма нелегко подозрѣнія беру, и еще меньше любопытенъ о томъ вѣдать, чего мнѣ знать давать не хотятъ; токмо, при нынѣшнемъ толь строгомъ времени, а наипаче чтобъ ни малѣйшаго упущенія въ наиважнѣйшихъ дѣлахъ, въ разсужденіи операцій нашей арміи, учиниться не могло, крайнее беспокойство и осторожность имѣю.

1759, Іюня 1 дня
въ С.-Петербургѣ.

3.

Я не имѣлъ чести ваше превосходительство сего утра видѣть; теперь, отъѣзжая въ городъ, покорно прошу, ежели случай допустить, всемилостивѣйшей Государынѣ доложить: 1) о подписаніи поднесенныхъ разныхъ дѣлъ и ратификаціи на заключенную конвенцію съ Шведскимъ дворомъ, 2) о приступленіи къ заключаемой между Французскимъ и Датскимъ дворами конвенціи, къ которой и Вѣнскій дворъ акцедировалъ, о чемъ особливимъ докладомъ Ея Величеству всенижайше представлено, 3) о опредѣленіи князя Шаховскаго въ Сенатъ, чтобъ напрасно здѣсь не жилъ или отпустить его въ комисаріатъ, гдѣ его присутствіе весьма нужно, 4) по прошенію господина Гроса милостивую резолюцію учинить и 5) чтобъ расходчика Коллегіи Дронова въ

начетныхъ деньгахъ помиловать и отъ платежа оныхъ освободить.

1759, Юня 25.

Въ Петергофѣ.

4.

à St. Pétersbourg, ce 29 Mars 1760.

Je renvoye à v. e. le livre que vous m'avez fait le plaisir de me prêter. Il ne se peut rien de plus injuste ni de plus odieux que la manière dont nous y sommes dépeints. Je pense comme vous, mr, qu'il seroit très à propos que mr de Voltaire y répondit. Il s'y est offert, mais je ne sais s'il entend en faire une réfutation particulière ou seulement donner dans l'histoire de Russie, à la quelle il travaille, une telle idée de notre gouvernement, des loix et des établissemens, de nos Souverains, de nos moeurs, qu'il puisse par là-même prévenir et détruire les fausses imputations du Philosophe de Sans-Souci. En tous cas, quelque soit son dessein, les armes ne lui manqueront pas, dès que v. e. veut bien prendre sur elle de lui en fournir. Un coup d'oeil sur les divers événements, qui rendront à jamais célèbre le règne de Sa Majesté, suffit pour démontrer que loin qu'il se soit glissé le moindre relâchement dans aucune des parties de l'état, on a, au contraire, redoublé de soins et d'ardeur pour tendre au grand objet que Pierre Premier se proposa: la gloire et l'avantage de cet Empire. Le succès couronne les sages mesures, et nous le devons à l'attention ferme et constante de l'Impératrice au bien de ses sujets, attention que le roi de Prusse ne peut pas méconnaître et dont les suites sont si humiliantes pour lui. Nous voudroit-il forcer à lui rappeler le gain de 4 batailles et la conquête de son royaume, dont les sujets, témoins de l'ordre qui regne chez lui, de la discipline qui y est rigoureusement observée, de la justice et de la protection qui leur est accordée, de soins que l'on apporte à leur rendre aussi léger qu'il est possible le fardeau de la guerre, seront les premiers à publier le bonheur dont on jouit sous les loix de Sa Majesté. Il doit être étonné lui-même d'avoir si mal connu nos soldats. Il les a trouvé esclaves à Francfort,

mais de leur amour pour leur Souveraine, de leur obéissance à leurs chefs et du désir de vaincre. Il en est de même de la cruauté qu'on les accuse et qui n'étoit chez lui qu'une vaine terreur. Toute l'Europe a appris avec quelle douceur ils ont traité les prisonniers et les blessés qui sont tombés à leur pouvoir. On sait qu'ils ont été jusqu'à se priver même du nécessaire pour les secourir, et il n'est point de peuples qui ne se fissent honneur de l'humanité qu'ils ont fait paraître.—On trouve donc le fondement de tant d'outrages à moins que de dire que la haine que le roi de Prusse portoit au ministre a fait le crime de la nation. Si Sa Majesté Impériale a tardé à condamner et à priver de ses emplois celui qui fut cy-devant à la tête des affaires, n'a-t-on pas compté de tout tems la clémence et la retenue à punir parmi les premières qualités d'un souverain. Il ne manquait assurément pas de sujets fidèles et assez éclairés pour lire dans la conduite du ministre ses desseins et ses artifices; mais devoient-ils éclater, et le respect ne leur imposoit-il pas la nécessité d'attendre jusqu'au moment où l'Impératrice aurait commencé à marquer son mécontentement?

Il sera donc très aisé à mr de Voltaire de contredire tout ce qui est avancé dans le livre en question, pourvu qu'il prenne la plume de bonne foi. L'ouvrage ne lui étoit pas inconnu: l'auteur, peut-être aussi jaloux du titre de bel esprit que de celui de conquérant, n'aura pas manqué de le consulter; du moins on y retrouve assez sa morale et sa métaphisique. Ne seroit-il point à craindre, que, charmé d'une occasion où il se croira le maître de tout dire, Voltaire ne se répande en invectives contre le roi de Prusse et sans garder ni décence, ni ménagement n'aille faire mille outrages sanglantes, quoique très fondés, à sa conduite et à son gouvernement. V. excellence ne trouverait-elle pas qu'il y eût un autre parti à prendre, en faisant défendre l'entrée de ce livre dans tous les états de Sa Majesté, comme renfermant les principes les plus pernicioeux de matérialisme et de l'irreligion.

5.

Съ послѣднею почтою получена здѣсь, при реляціи князя Дмитрія Михайловича, появившаяся въ Парижѣ печатная піеса подъ титуломъ: *Lettre du czar Pierre à mr de Voltaire sur son histoire de Russie*. Прилагая оную при семъ для любопытства, я долженъ засвидѣтельствовать вашему пр—ву, что по учиненнымъ уже дюку Шоазелю представленіямъ приказано отъ сего министра Парижской полиціи ловить разношниковъ сего мерзкаго сочиненія, а особливо доводываться автора, и какъ есть подозрѣніе, что печатано оное въ Тулузѣ, то и туда посланъ въ равной силѣ указъ. Князь Дмитрій Михайловичъ, приписывая въ семъ случаѣ дюку Шоазелю всякую похвалу, примѣчаетъ однакожъ, что по сю пору всѣ старанія были тщетны. Ваше превосходительство изволите сами усмотрѣть, сколь злостенъ авторъ, но при томъ и сколь нескладны сго разсужденія. Не сумнѣваюся, что просвѣщенная публика, которая знаетъ прямую цѣну великимъ великаго нашего Императора дѣламъ, не допуститъ себя уловить оными, но паче предастъ ихъ достойному презрѣнію.

7 Маія 1761 года.

6.

Я истинно не въ состояніи изобразить вамъ, сколь много чувствую, что ваше превосходительство такъ мало или легко воображаете о состояніи моемъ. Я всегда ласкательною надеждою себя питалъ, что ваше превосходительство больше, нежели кто другой чрезъ искусство и довольные опыты моего чистосердечія совершенно удостовѣрены о непорочныхъ моихъ сентиментахъ, усердной и вѣрной службѣ къ Ея Величеству, отдадите мнѣ справедливость, и видѣвъ, что я при нынѣшней крайней слабости потеряннаго моего здоровья и будучи безъ всякой помощи упражненъ сверхъ силы, настоящую по званію моему должность исправляю, вы примите прямое участіе въ моемъ печальномъ состояніи и будете мнѣ большею помощію. Я не хочу здѣсь упоминать о собственныхъ моихъ трудахъ и недостат-

кахъ, которые мнѣ довольно беспокойства приносятъ, когда и тѣмъ долги заплатить и домъ мой содержать имѣю. Но единственное воспоминаніе о болѣзненномъ состояніи здравія Ея Императорскаго Величества, которое никогда изъ мыслей моихъ не выходитъ, и причины остановки теченія важныхъ государственныхъ дѣлъ внутри и внѣ Имперіи, болѣе скорби и страданія дѣлаютъ, нежели всѣ скопившіяся во мнѣ болѣзни. Въ такомъ горестномъ состояніи будучи, не крайняя ли бы глупость была принять на себя такое бремя, котораго новостъ одна меня въ ужасъ приводитъ ⁽¹⁾ Но паче? по здравому разуму поступая, не долженъ ли я всячески стараться и неотступно просить, чтобъ всемилостивѣйшая Государыня, по природному своему милосердію, сжаляся о состояніи моемъ, соизволила по окончаніи нынѣшней проклятой войны, уволить меня на свободу для отдохновенія на нѣсколько лѣтъ, и ежели всемогущій Богъ благословитъ жизнь мою продлить и здоровье мое исправится, я всѣмъ сердцемъ и душою, свидѣтельствуюся Богомъ, желаю вѣкъ мой посвятить службѣ всемилостивѣйшей Государыни, чего ради покорнѣйше прошу вашего дружескаго вспоможенія и при первомъ удобномъ случаѣ о прошеніи моемъ донести Ея Величеству и о подписаніи поднесенныхъ дѣлъ напечатать, дабы я хотя нѣкоторую отраду и надежду въ нынѣшнемъ моемъ прискорбіи получить могъ.

1761, Ноября 29 дня.

*

Для извѣстія ея превосходительству Ивану Ивановичу⁽²⁾.

На посылку приложенной при семъ записки канцлеръ тѣмъ принужденъ былъ, что вице-канцлеръ, будучи, можетъ быть, кѣмъ

⁽¹⁾ Относится къ намѣренію И. И. Шувалова, учредить въ случаѣ кончины Елисаветы, правленіе именемъ Павла Петровича, выслать Петра Ѳеодоровича и его супругу въ чужіе края. Сія послѣдняя сама о томъ рассказываетъ. См. Р. Архивъ 1863, стр. 566 и 567 (изд. I-e). П. Б.

⁽²⁾ Эта бумага, въ черновомъ подлинникѣ, сохранилась между письмами И. И. Шувалова къ гр. Воронцову. Судя по слогу и отчасти по самому

либо поощряемъ, неотмѣнно настоятъ, что Волкова къ дѣламъ допускать не надлежитъ, а канцлеръ по выздоровленіи онаго въ затрудненіи былъ, куда его и дѣвать. И хотя сія записка, будучи основана на объявленномъ отъ его превосходительства и его же благосклонностью исходатайствованномъ именномъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи, могла бъ во всякое другое время довольна быть ко окончанію всего дѣла, но какъ по нынѣ довольно уже показано, что злоба на Волкова весьма велика и ниже уважается толь щедро и больше матерински, нежели императорски показанная ему высочайшая Ея Императорскаго Величества милость и многомогущее его превосходительства патронство, хотя будучи оныя всѣми извѣстны, ниѣлибъ побуждать къ наблюденію по меньшей мѣрѣ наружности: то уже надѣяться можно, что и сія записка немного поправитъ, и онъ по прежнему неотмѣнно утѣсняемъ будетъ. И потому врученной его пре-ву для подписанія Ея Императорскаго Величества о немъ указъ необходимо нуженъ, дабы сему дѣлу единожды совершенной конецъ сдѣлать, такъ какъ и артикулъ въ здѣшнія газеты внести, для предупрежденія тѣхъ вздоръ, какіе иногда и въ чужихъ краяхъ о томъ, можетъ быть, напишутъ, что безъ опроверженія и обойтись нельзя будетъ, вмѣсто того что, предупреждая здѣсь, можно уже будетъ на всѣ враки смѣючись смотрѣть.

содержанію ея, думаемъ, что она писана канцлеромъ гр. Бестужевымъ и дошла до графа Михаила Ларіоновича по арестованіи гр. Бестужева. Къ сожалѣнію, на ней не означено времени. П. Б.

Три черновыя письма графа М. А. Воронцова къ начальнику Тайной Канцеляріи графу А. И. Шувалову.

1.

На послѣдней почтѣ присланы ко мнѣ отъ Николая Андрѣевича Корфа три письма на имя извѣстнаго полковника графа Горта, изъ которыхъ одно отъ генералъ-маіора Яковлева, а два отъ жены его.

Прилагая оныя при семъ въ подлинникахъ и съ переводами для лучшаго вашему сіятельству усмотрѣнія, довольствуюся я предать на собственное ваше разсужденіе, что съ тѣми письмами учинить изволите. Мнѣ сдается, что, по неважности содержанія ихъ, можно графа Горта образовать извѣстіемъ о состояніи жены его, о которой онъ натурально беспокоиться долженъ, не получа чрезъ столь долгое время ни одного отъ нея письма.

10 Февраля 1760 года.

2.

Второй изъ Прусскихъ депутатовъ, господинъ графъ Финкенштейнъ, по прошенію своему, чтобъ позволено ему было, не обождавъ товарищей своихъ, возвратиться въ Пруссію, получилъ уже за нѣсколько дней отъ Ея Императорскаго Величества отпускъ свой, при чемъ онъ пожалованъ камернымъ президентомъ въ Пруссіи. А нынѣ желаетъ онъ и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ откланиваться съ находящимся съ нимъ графомъ Шлиппенбахомъ, и потому прошу покорно ваше сіятельство, въ небытность вашу въ Ораніенбаумъ, отписать туда къ кому заблагоразсудите, чтобы доложить Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, соизволятъ ли, чтобъ упомянутый графъ Фин-

кенштейнъ съ Шлиппенбахомъ послѣ завтра пріѣхали въ Ораниенбаумъ для полученія отпуска отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, а о воспослѣдующемъ на то отвѣтъ прошу ваше сіятельство меня пожаловать увѣдомить.

При семъ случаѣ доношу вамъ, что и прочіе депутаты, а именно баронъ Шретеръ и господинъ Ауеръ высочайшею Ея Императорскаго Величества милостію взысканы: первый пожалованіемъ его трибунальнымъ президентомъ, а другой совѣтникомъ въ Трибуналъ и по сиротскимъ дѣламъ.

30 Маія 1760 года,

3.

Вашему сіятельству уже я имѣлъ честь объявить, что не оставляю приложить мое стараніе о произвожденіи племянника вашего господина Пушкина, а также о прибавкѣ ему жалованья; а теперь вторично обнадеживаю ваше сіятельство, что при первомъ случаѣ не премину засвидѣтельствовать Ея Императорскому Величеству о добрыхъ вашего племянника поступкахъ и о рачительномъ интереса Ея Величества предостереженіи: ибо поставляю я себѣ за особое удовольствіе и за должность помогать, сколько отъ меня зависить, всѣмъ тѣмъ, кои, какъ господи́нъ Пушкинъ, похвальнымъ своимъ поведеніемъ того всемірно заслуживаютъ.

Въ Петергофѣ
10 Іюля 1760.

**Списокъ первыхъ пяти классовъ придворныхъ
чиновъ, обрѣтающихся въ Санктпетербургѣ.**

(до 1758 года).

Свѣтлѣйшая княгиня Настасья Ивановна Гессенгобургская.

Ея Императорскаго Величества

Оберъ-гофъ-мейстерина княгиня Татьяна Борисовна Голицына.

Гофъ-мейстерина графиня Бестужева-Рюмина.

Штатсъ-дамы:

Графиня Мавра Егорьевна Шувалова.

Марья Симоновна Чоглокова.

Графиня Анна Карловна Воронцова.

Графиня Варвара Алексѣевна Шереметева.

Елена Александровна Нарышкина.

У нея двѣ дочери дѣвицы, Марья и Агравена, изъ которыхъ
Марья во фрейлинахъ Ея Императорскаго Величества.

Графиня Марья Андреевна Румянцова.

У нея дочь дѣвица.

Графиня Катерина Ивановна Разумовская.

Княгиня Катерина Дмитриевна Голицына.

Настасья Михайловна Измайлова.

Княгиня Анна Львовна Трубецкая.

Графиня Скавронская.

Фрейлины Ея Императорскаго Величества:

Марья Нарышкина.

Катерина Биронова.

Прасковья Будакова.
 Марья Воронцова.
 Княгиня Агравена Куракина.
 Марина Закревская.
 Анна Хитрова.
 Катерина Салтыкова.
 Анна Воронцова.
 Княжна Елизавета Блосельская.

Ея Императорскаго Высочества:

Елисавета Воронцова.
 Анна }
 Марфа } Шафировы.

1-го класса.

Канцлеръ графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ.	Супруга гофъ-мейстериною.
Малороссійскій гетманъ графъ Кирила Григорьевичъ Разумовскій.	Супруга въ статсъ-дамахъ.

2-го класса.

Генерала-аншефа Михайла Аонасьевича Матюшкина жена-вдова Софія Дмитріевна.
 Адмирала Ивана Михайловича Головина жена-вдова Марья Богдановна.
 Оберъ-штаб-майстера князь Александра Борисовича Куракина жена-вдова княгиня Александра Ивановна. У нея двѣ дочери дѣвицы.

Дѣйствительные тайные совѣтники:

Оберъ-гофъ-маршалъ графъ Михайла Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ.	
Генералъ прокуроръ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой.	Супругу имѣетъ, и у него дочь дѣвица.

Генералы-аншефы:

Оберъ-егеръ-мейстеръ графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій.

Александръ Борисовичъ Бутурлинъ. Супругу имѣеть, и у него жъ двѣ дочери дѣвицы.

Оберъ-гофъ-маршалъ Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ. Супругу имѣеть.

Дѣйствительные тайные совѣтники:

Вице-канцлеръ графъ Михайла Ларионовичъ Воронцовъ. Супруга въ статсъ-дамахъ а дочь во фрейлинахъ.

Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ. Супругу имѣеть.

Адмиралъ князь Михайло Михайловичъ Голицынъ. Супругу имѣеть, и у него жъ двѣ дочери дѣвицы.

Генералъ-аншефы:

Степанъ Федоровичъ Апраксинъ. Супругу имѣеть, у него дочь дѣвица.

Графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ. Супругу имѣеть.

Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ. Супруга въ статсъ-дамахъ.

Оберъ-штаб-мейстеръ Петръ Спиридоновичъ Сумароковъ.

Вышеписанныхъ первыхъ двухъ классовъ персонъ дочери-дѣвицы показаны для того, что, въ силѣ приложеннаго къ табели о рангахъ 9 пункта, подписаннаго собственною рукою Его Императорскаго Величества Государя Петра Великаго, дѣвицы, которыхъ отцы въ 1-мъ рангѣ, пока они замужъ не выданы, рангъ имѣютъ надъ всѣми женами, которые въ 5-мъ рангѣ обрѣтаются, а именно, ниже генерала-маіора и выше бригадира; а дѣвицы, которыхъ отцы во 2-мъ рангѣ, надъ женами, которые въ 6 рангѣ, то есть ниже бригадира и выше полковника, почему объявленныя дѣвицы въ сію вѣдомость и слѣдуютъ.

3-го класса.

Генералъ крѣгсъ-комисаръ князь Яковъ Петровичъ Шаховской.

Генералъ-лейтенанта Бакара жена-вдова княгиня Анна Егоровна.

Вице-адмиралы:

Петръ Бредадь.

Супругу имѣеть.

Захарій Даниловичъ Мишуковъ.

Генералъ-лейтенанты:

Гофъ-маршалъ Семенъ Кириловичъ Нарышкинъ. Супругу имѣеть.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ, генералъ-полицеймейстеръ Алексѣй Даниловичъ Татищевъ.

Юрѣя Фопъ Ливень.

Вилимъ Вилимовичъ Ферморъ.

Вице-адмиралы:

Супругъ имѣють

Александръ Ивановичъ Головинъ.

Яковъ Баршъ.

Генерала крѣгсъ-комисара князь Михайла Андреевича Бѣлосельскаго жена-вдова княгиня Наталья Григорьевна.

Генералы-лейтенанты:

Иванъ Лукьяновичъ Талызинъ.

Шталмейстеръ князь Петръ Михайловичъ Голицынъ. Супругъ имѣють.

Князь Петръ Борисовичъ Черкасскій.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительные камериеры:

Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ. Супруга въ статсъ-дамахъ.

Баронъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ.

Графъ Мартынъ Карловичъ Скавронской. Супруга въ статсъ-дамахъ.

Тайные совѣтники:

Князь Иванъ Андреевичъ Щербатовъ.	Супругу имѣеть.
Князь Алексѣй Дмитріевичъ Голицынъ.	} Супругъ имѣють.
Князь Иванъ Васильевичъ Одоевской.	
Баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ.	
Ея Императорскаго Величества лейбмедикъ Павелъ Захаревичъ Кондопди.	

Тайнаго совѣтника Іева Григорьевича Микулина жена-вдова Мавра Ивановна.

4-го класса.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ
Петръ Балкъ. Супругу имѣеть.

Генераль-маіора Тарасія Шатилова жена-вдова Марья Юрьева дочь.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительные камергеры:

Алексѣй Жеребцовъ.	Супругу имѣеть.
Василій Скворцовъ.	Супругу имѣеть.
Генераль-маіоръ Авраамъ Гаппбалъ.	Супругу имѣеть.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ
Николай Корфъ.

Генераль-маіоръ Иванъ Касаговъ.

Генераль-маіора графа Владиміра Салтыкова жена-вдова графиня Катерина Алексѣева дочь.

Генераль-маіоръ Грузинскій царевичъ
Георгій.

Супругу имѣеть.

Генераль-маіора князь Юрья Долгорукова жена-вдова княгиня Елена Алексѣевна дочь.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ.

Никита Возжинской.

Супругу имѣеть.

Оберъ-цейхмейстеръ князь Борисъ Голицынъ.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ
Романъ Воронцовъ.

Генералъ-маіоръ Петръ Хитрово. Супругу имѣеть.

Его Императорскаго Высочества гофъ-маршалъ графъ Андрей
Ефимовской. Супругу имѣеть.

Генерала-маіора Андрея Беэра жена-вдова Анна Алексѣева
дочь.

Генералъ-маіоръ князь Ѳеодоръ Менцерской. Супругу имѣеть.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительные камергеры:

Алексѣй Хитрово.

Графъ Андрей Бестужевъ-Рюминъ.

Ея Императорскаго Высочества камергеръ графъ Иванъ Ген-
дриковъ. Супругу имѣеть.

Контръ-адмиралъ Воинъ Римской-Корса-
ковъ. Супругу имѣеть.

Генералъ-маіоры:

Иванъ Бецкой.

Никита Соковнинъ. Супругу имѣеть.

Ѳеодоръ Ушаковъ. Супругу имѣеть.

Иванъ Салтыковъ.

Иванъ Гурьевъ. Супругу имѣеть.

Иванъ Дивовъ. Супругу имѣеть.

Князь Семенъ Волконской. Супругу имѣеть.

Артиллеріи генералъ-маіора Шульца жена-вдова Прасковья
Андреева дочь.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ
Иванъ Шуваловъ.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительнаго камергера
Пимена Лялина жена-вдова Дарья Матвѣева дочь.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительные камергеры:

Баронъ Карлъ Сиверсъ. Супругу имѣеть.

Василій Чулковъ. Супругу имѣеть.

Ихъ Императорскихъ Высочествъ гофъ-
маршалъ графъ Головкинъ.

Супругу имѣеть.

Генералъ-маіоръ Ѳедоръ Веселовской.

Контръ-адмиралы:

Джемсъ Кеннеди.

Иванъ Черевинъ.

Генералъ-маіоры:

Данила Журавлевъ.

Супругу имѣеть.

Василій Суворовъ.

Григорій Корфъ.

Супругу имѣеть.

Василій Нащокинъ.

Супругу имѣеть.

Андреянъ Лопухинъ.

Супругу имѣеть.

Князь Александръ Меншиковъ.

Супругу имѣеть.

Князь Александръ Голицынъ.

Супругу имѣеть.

Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Мельгунова жена-
вдова Аѳимья Васильева дочь

Оберъ-церемоніймейстеръ графъ Сангій.

Супругу имѣеть.

Дѣйствительные статскіе совѣтники:

Яковъ Масловъ.

Супругу имѣеть.

Христіанъ Голдбахъ.

Правительствующаго сената оберъ-про-
куроръ Николай Жеребцовъ.

Супругу имѣеть.

Дѣйствительные статскіе совѣтники:

Василій Демидовъ.

Супругу имѣеть.

Яковъ Евреиновъ.

Супругу имѣеть.

Святѣйшаго синода оберъ-прокуроръ Аѳе-
насій Львовъ.

Супругу имѣеть.

Дѣйствительные статскіе совѣтники:

Алексѣй Каръ.

Князь Сергѣй Долгоруковъ.

Андрей Щербиницъ.

Супругу имѣеть.

Данила Языковъ.

Федоръ Эмме.
Софронъ Косицкой.

Супругу имѣеть.

5-го класса.

Бригадиры:

Петръ Аксаковъ.
Николай Людвихъ.
Иванъ Бардскевичъ.
Алексѣй Тевкелевъ.
Капитанъ-командоръ Семенъ Лаптевъ.
Бригадира Степана Витковича жена вдова-Федора Николаева
дочь.

Супругу имѣеть.

Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ Михайло Са-
фоновъ.

Оберъ-сарваеръ Дмитрій Щербачевъ.

Его Императорскаго Высочества камергеръ Александръ На-
рышкинъ.

Супругу имѣеть.

Ея Императорскаго Высочества камергеръ Петръ Салты-
ковъ.

Супругу имѣеть

Бригадиры:

Петръ Григорьевъ.
Яковъ Мордвиновъ.
Артиллеріи полковникъ Мартынь Плиинкъ.
Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ князь Борисъ
Куракинъ.
Оберъ-штеръ-кригсъ-комисаръ Иванъ Зыбинъ.

Супругу имѣеть.

Супругу имѣеть.

Супругу имѣеть.

Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеры:

Графъ Иванъ Чернышовъ.
Князь Дмитрій Голицынъ.

Супругу имѣеть.

Супруга въ статсъ-
дамахъ.

Ихъ Императорскихъ Высочествъ камергеръ Ларіонъ Ов-
цынъ.

Супругу имѣеть.

Морской интендантъ Василій Ларіоновъ.

Бригадира Никифора Хрущова жена-вдова Крестина Иванова дочь.

Ея Императорскаго Величества лейбъ-компанин прапорщикъ Андрей Улучкинъ.

Капитанъ-командоръ Пётръ Кашкинъ. Супругу имѣеть.

Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеры:

Иванъ Воронцовъ. Супругу имѣеть.

Графъ Сергѣй Ягушинской. Супругу имѣеть.

Статскій совѣтникъ Глѣбъ Образцовъ.

Вице-президента Ивана Мелнисино жена-вдова Анна Иванова дочь.

Статскаго совѣтника Никиты Самарина жена-вдова Марѳа Андреева дочь.

Гофъ-интендантъ Иванъ Шаргородской. Супругу имѣеть.

Статскіе совѣтники:

Иванъ Эйхлеръ. Супругу имѣеть.

Иванъ Пуговишниковъ. Супругу имѣеть.

Церемоніймейстеръ Адамъ Олсуфьевъ. Супругу имѣеть.

Герольдмейстеръ Василій Адауровъ.

Статскіе совѣтники:

Иванъ Шлаттеръ. Супругу имѣеть.

Федоръ Жилинъ.

Вице-президентъ Густавъ Эссенъ.

Статскіе совѣтники:

Дмитрій Невѣжинъ.

Иванъ Юшковъ.

Юганъ Шумахеръ.

Іоахимъ Раушертъ.

Эрнстъ Гликъ.

Якобъ фонъ Битнеръ.

Князь Михайла Мещерской.

Супругу имѣеть.

Супругу имѣеть.

Супругу имѣеть.

Супругу имѣеть.

Андрей Нартовъ.

Юрья Хризоскулѣевъ.

(Супругу имѣеть.

Итого по сему списку	{	Кавалеровъ	125	{	Всего . . 251.
		Дамъ	104		
		Дѣвицъ	22		

Подписалъ: Герольдмейстеръ Василій Ададуровъ.

Скрѣпилъ: Секретарь Яковъ Постниковъ.

**Письмо гетмана графа Разумовскаго къ графу
М. Л. Воронцову.**

Ноября 22-го дня 1757. Глуховъ.

Сіяте́льнѣйшій графъ, милостивый государь мой Михайла Ла-ріоновичъ.

Послѣднее вашего сіятельства дружеское письмо отъ 11-го Октября я съ великимъ моимъ удовольствіемъ получилъ и за откровенность вашу, такъ какъ и за искренность вашихъ обо мнѣ сентиментовъ, съ великимъ признаніемъ приношу вамъ мое благодареніе. Мнѣ, живущему въ отдаленіи и крайне лишенному всѣхъ извѣстій изъ Санктъ-Петербурга о военныхъ нынѣшнихъ обращеніяхъ, а притомъ и никакими газетами кромѣ Петербургскихъ не пользующемуся, откровенность вашего сіятельства великую пользу принесла. Я никогда не думалъ, чтобъ въ фельд-маршалъ Апраксинъ столь мало искуснаго командира найти и хотя отъ возвращающихся къ намъ изъ нерегулярныхъ войскъ великимъ числомъ раненныхъ и увѣченныхъ слышно по всей Малой Россіи о успѣхахъ бывшей въ Пруссіи баталіи весьма противное нежели въ реляціи печатной то опубликовано: однакожь принужденное вѣроятіе я отдавалъ печатному листу, а на слухахъ съ мѣста возвратившихся не увѣрялся, доколѣ ваше сіятельство не наведи меня своимъ увѣдомленіемъ вовсе сумнѣніе мое оставить. Повѣрьте, милостивый государь мой, что, видя къ сторонѣ Россійской арміи столь великіе, казавшіеся авантажи, невозможно уклониться, чтобъ не почувствовать досады противу того, кто причиною (буде то правда) нашему теперешнему безславію. Можемъ по справедливости сказать, что

дрожили горы, а.... *) Не натурально, чтобъ интересъ Отечества своего, а паче слава всемилостивѣйшей нашей Государыни на сердцѣ намъ всѣмъ обще и каждому особно не лежали. Потому заключить можете, сколь много и мнѣ прискорбности ваше увѣдомленіе принесло, и чаяли ли мы опытъ своей храбрости и военного искусства при самомъ началѣ столь слабый показать? Въ откровенности къ вашему сіятельству взаимной могу сказать, что когда тщеславіе соединится съ невѣжествомъ, то вѣщей опасности ожидать надобно, нежели отъ одного невѣжества. Ежели бы тогда моего мнѣнія спросили, когда командиръ учреждался, я бы всегда могъ по привычкѣ чистосердечно и безпристрастно сказать, что человекъ безъ практики и столь тяжелаго тѣла, а притомъ ни въ какихъ военныхъ обращеніяхъ съ Европейцами небывалый, кромѣ нѣкоторой Турецкой команды, гдѣ одною бригадою командовать ему дозволено было по благосклонности главнаго командира, едва-ли годится командиромъ быть главнымъ въ великомъ корпусѣ и давно въ полѣ небываломъ, противу столь исправнаго войска, которое довольно я самъ видѣлъ, каково оно въ Пруссіи.

Уже того поворотить нельзя, кто лишень подъ симъ худымъ предводительствомъ живота и кто на вѣки увѣченъ. Помогни Боже всемилостивѣйшей Государынѣ нашей радостнѣйшія и вѣрнѣйшія извѣстія впредъ получить, чего всѣ мы для общаго нашего благополучія желать должны, или пособи Богъ ублажить миролюбное сердце нашей Государыни скорымъ и полезнымъ миромъ, нежели столь худою войною смущать.

За попеченіе о каретѣ, которую для меня ваше сіятельство въ Парижѣ заказать изволили, много вамъ благодарствую. У насъ первый снѣгъ, 19 сего Ноября, выпалъ и стоитъ постоянно.

Я намѣреніе принявъ жену свою звать къ себѣ въ Глуховъ, принявъ столь долговременное молчаніе за несоизволеніе Ея Императорскаго Величества, чтобы мнѣ пріѣхать въ С.-Петербургъ. Прошу ваше сіятельство постараться, чтобъ хотя то

*) Такъ въ подлинникѣ.

мнѣ не возбранено было, ибо истинно возможности нѣтъ болѣе такъ жить уединенно, какъ я живу, а времени способнаго пропустить опасаюся, такъ какъ осень изрядную напрасно въ ожиданіи утратилъ, въ которую весьма было способно жену, малыхъ дѣтей и всѣ провизіи къ себѣ завезти.

Пребываю съ непремѣннымъ высокочитаніемъ и истинною дружбою вашего сіятельства, милостиваго государя моего, починный и вѣрный слуга графъ К. Разумовскій.

**Письмо изъ Познани къ конференцъ-секретарю
Д. В. Волкову отъ князя М. Н. Волконскаго (*)**

1761.

Государь мой Дмитрій Васильевичъ!

Всепріятѣйшее ваше государя моего письмо я получилъ съ совершеннымъ удовольствіемъ и изъ онаго радостно усмотрѣлъ, что вы меня въ прежней вашей благосклонности содержите, и мнѣ ваши благодѣянія оказывать общаете, за что приношу мое искреннее благодареніе и буду всегда неколебимо соотвѣтствовать моею истинною преданностію. Письмами моими васъ утруждать буду и отвѣтовъ вашихъ всегда не взыскиваю, зная, что вы погружены въ большихъ дѣлахъ. Изъ реляціи моей усмотрѣть изволите, въ какихъ я сумнительствахъ и заботѣ о недостаткѣ субсистенціи для корпуса моего. Не предвижу и способа. Чистосердечно вамъ мысль мою открываю, что теперь остается взять двѣ резолюціи: 1-ю) Ежели необходимо надо корпусъ здѣсь содержать, какъ бы мнѣ самому и казалось, для учиненія примѣчанія королю Прусскому, также и для содержанія въ респектѣ Поляковъ, то надо денегъ не жалѣть, но до полу миліона немедленно сюды прислать рублевою монетою, и покупать по цѣнѣ, что бы ни стало (повѣрить князю Путятину въ ѣвтомъ можно: онъ человѣкъ честной, не украдетъ, а къ тому же и я глаза имѣю). Я говорю рублевою монетою для того, что ежели бы намъ хлѣбъ и нендобенъ былъ, то военной резонъ требуетъ у короля Прускова оной перекупить; а оное

(*) Сохранилось въ современномъ спискѣ. П. Б.

можно, когда хорошими деньгами и по цѣнѣ также какъ онъ худыми покупаетъ, хотя бѣ тысячъ двѣсти и въ воду кинуть, а непріятеля оголодить, какъ онъ дѣйствительно съ нами дѣлаетъ. Меня Поляки увѣряютъ, что онъ покупаетъ на наши деньги до 6 рубл. четверть (я о семъ въ Конференцію не писалъ затѣмъ, что подлинно о точности не увѣренъ); для того всѣ охотно къ нему везутъ, скрываясь отъ насъ и тѣмъ въ нѣкоторой конфиденціи съ нимъ; а чтобъ нашъ кредитъ потерянной возстановить, то надо скоро хорошими деньгами безъ чеканокъ платить и тѣмъ конечно Поляковъ къ себѣ переманимъ, а королю Прусскому великой недостатокъ наведемъ; только уже чуть не поздноль теперь будетъ. 2). Ежели сего убытку понести иногда за недостаткомъ денегъ невозможно, то необходимо корпусъ мой заранее и конечно еще въ Генварѣ вывести къ своимъ магазинамъ на Вислу надо. На Польскія обѣщанія нельзя положиться: они иногда то обѣщаютъ чего содержать не въ ихъ власти, какъ на прим. сдѣлали росписаніе, да кто ихъ послушаетъ? Придетъ мнѣ же брать силою. То въ такомъ случаѣ, вмѣсто чтобъ бывшее загладить, вновь къ отчаянію привести можно, когда послѣдній кусокъ отъ рта ихъ отымать будемъ; а здѣсь подлинно великой недостатокъ; мы же сами тому и причиною. Ежели же добровольною и большею цѣною, то для барыша изъ дальнихъ мѣстъ повезутъ, а иной хотъ голодъ терпѣть будетъ, да для жадности къ хорошимъ деньгамъ послѣднее продастъ. О конфедераціи теперь ничего не думаютъ; можетъ быть въ сердцахъ ихъ есть и злоба, да большіе имѣютъ чрезъ такой случай много потерять, а маленькіе безъ нихъ не смѣютъ и не умѣютъ начать. Они стараются увѣрять, что никогда о томъ не думали и что на нихъ это возлагано; можетъ быть и правда, что они иногда кричатъ на сеймикахъ, то на то глядѣть не надо; въ томъ ихъ только и вольность состоитъ, что говорить могутъ.

Открою же вамъ мысль мою и о будущей кампаніи. Какъ король Прусской уже нѣсколько слабѣе сталъ, то надо стараться его еще въ большую слабость привести; оное будетъ, ежели его армію раздѣлить и въ разныхъ мѣстахъ операціи начать. Онъ теперь имѣетъ армію въ Шлезіи, противъ которой баронъ

Лаудонъ и графъ Чернышевъ гораздо въ превосходныхъ силахъ: другая его армія въ Саксоніи, противъ его г. Даунъ хотя въ равныхъ силахъ. Теперь надо ему сильную диверзію сдѣлать, чтобъ онъ принужденъ былъ третью армію имѣть, а оную формировать необходимо; ему придется или изъ Шлезіи большую часть удѣлить и тѣмъ свободныя руки сдѣлать барону Лаудону въ Шлезіи крѣпости оборотъ, или изъ Саксоніи, то тѣмъ графу Дауну способъ будетъ достальныхъ изъ Саксоніи деложировать. А чтобъ его принудить вышеписанное учинить, то надлежитъ намъ всѣми силами чрезъ Померанію къ Берлину не останавливаясь слѣдовать прямо. Ежели еще Колбергъ не взять будетъ, то оставить нѣсколько полковъ за спиною арміи его добывать, а арміи къ своему предмету слѣдовать; а ежели операціи наши начать опять въ Шлезіи, то королю Прусскому тотъ авантажъ, что онъ хотъ безсильнѣе одной арміи изъ двухъ, то есть нашей и Аустриской, однако всѣ силы свои виѣсть имѣть и можетъ всѣми силами либо одного атаковать или противъ одного жъ и обороняться всѣми силами жъ можетъ. Ежели бы обѣ арміи и соединились, какъ прошлаго году было, то тоже и воспослѣдуетъ, а армія арміи для субсистенціи въ тягость будетъ.

Теперь хочу мнѣніе мое сказать, ежели бы сей планъ принять былъ, какъ я выше изобразилъ, о субсистенціи арміи. Надлежитъ, какъ скоро водою ходъ свободенъ будетъ, великое число провіанта и овса и нѣсколько и сѣна изъ Пруссіи перевезть, ежели Колбергъ взять будетъ въ Колбергъ, ежели же нѣтъ, то въ Ригенвальдъ и Лебе, и учредить тамъ магазины на всю армію мѣсяца на два, а потомъ лѣтомъ исподоволь перевозить, сколько больше можно, только по малой мѣрѣ еще мѣсяца на четыре. Армія же возьметъ собою съ рандеу на 19 дней, а рандеу имѣть быть на границѣ Померанской, и для того надо нынѣшнюю зимою тамъ заготовить. Но въ семъ предвижу затрудненіе, потому что на корпусъ графа Румянцова на зиму много надобно, и тако подводами исправиться сумнѣваюсь, то въ такомъ случаѣ можно у города Гданска попросить провіанта въ займы хотя огненными словами; можетъ быть онъ дастъ кремсь, то и добровольно отдастъ, увидя приуготовленіе.

Когда же въ Ригенвальдѣ или Колбергѣ магазины учреждены будутъ и армія къ тѣмъ мѣстамъ приближаться станеть, то надо изъ тѣхъ большихъ магазиновъ сдѣлать маленькіе въ Корлинѣ, въ Грейфенбергѣ и въ Фрейнвальдѣ, а напоследокъ въ Статгардѣ. Сіе разумѣется, ежели отъ непріятеля препятствія не будетъ; въ такомъ случаѣ искать съ нимъ дать баталію или его за Старгардъ загнать. Въ тѣхъ малыхъ магазинахъ надо во всякомъ на 19 дней на всю армію чтобъ было, и опредѣлить сверхъ того что съ земли подводъ собрать можно еще въ Пруссіи до 200 подводъ, и помянутые подводы распределить по тѣмъ малымъ магазинамъ, въ такомъ разсужденіи: ежели армія изъ послѣдняго возметъ, то изъ ближняго туды перевезеть, а въ тотъ изъ другаго, наприм. въ Старгардъ изъ Фрейенвальда, въ Фрейенвальдъ изъ Грейфенберга, въ Грейфенбергъ изъ Корлина, а въ оной изъ главнова магазина. А когда непріятель и за Одеръ загнать будетъ, то изъ Статгарда перевозить въ Салдай, а и оттуда къ Швету; и тако арміи недостатка въ провіантѣ не будетъ. Правда, на это надо хорошихъ людей опредѣлить, также и солдатамъ расходу будетъ, но на сіе можно употребить солдатъ треть ихъ баталіоновъ. Когда же армія благополучно въ Берлинъ прибудеть, то можно тамъ и погостить; развѣ король Прусской со всею арміею, оставя Шлезію, самъ бы пришелъ, то въ такомъ случаѣ его въ Берлинъ не дожидаться, а за Одеръ перепесть дать ему баталіонъ; ибо по ту сторону Одера баталію давать опасно: въ случаѣ несчастія никакой вѣрной ретреты нѣтъ. Ежели бы король удовольствовался только тѣмъ, что за Одеръ перейдетъ и опять бы возвратился въ Шлезію или въ Саксонію, то по близости можно опять чрезъ Одеръ перейти, и хотя дѣташаментомъ Берлинъ посѣтить. Ежели бы онъ какой дѣташаментъ оставилъ, то стараться надо его разбить; а ежели бы король съ арміею у Одера остановился (чего думать не можно) то весьма бы хорошо было, и тѣмъ бы мы нашимъ союзникамъ хорошую диверсію сдѣлали.

Вотъ, государь мой, что я думаю; ежели вы заблагоразсудите милостивому моему государю, Ивану Ивановичу сіе показать, и онъ апробовать изволитъ, чтобъ я о семъ и въ реляціи моей до-

несъ, то буду и ожидать отъ васъ увѣдомленія; токмо покорно прошу какъ наискорѣя о судьбѣ моего корпуса резолюціи. Сего вручителя господина маіора Панина покорно прошу на два мѣсяца уволить въ Москву.

Я же съ истиннымъ почтоніемъ и искреннею преданностію непремѣнно пребуду, государь мой вашъ покорной и вѣрной слуга князь Волконской.

7 Января 1761

Познань.

СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА.

Письма главнокомандующихъ къ канцлеру графу М. Л. Воронцову.

Съ паденіемъ графа Бестужева, съ Февраля 1758, первенство въ управленіи государственными дѣлами перешло къ графу М. Л. Воронцову, который въ Ноябрѣ того же года и офиціально получилъ званіе государственнаго канцлера. Будучи наиболѣе вліятельнымъ членомъ Конференціи, собиравшейся при Дворѣ для разсужденій о важнѣйшихъ (преимущественно политическихъ) дѣлахъ, графъ Михаилъ Ларіоновичъ находился въ частной перепискѣ съ главнокомандующими нашею арміею, и эта переписка представляетъ собою живыя и любопытныя черты той великой войны, которая надолго опредѣлила положеніе Россіи въ средѣ Европейскихъ государствъ и имѣла значительное вліяніе на внутреннюю Русскую исторію: побѣдители Фридриха великаго и завоеватели Пруссіи высоко держали знамя Русской народности и, возвратившись домой, могли сознательно помышлять о грядущихъ судьбахъ Отечества, почему и вручили ихъ Екатеринѣ II-й, которая повела Россію по пути самобытнаго преуспѣянія.

Письма главнокомандующихъ сохранились въ подлинникахъ и, какъ видно, въ довольно полной послѣдовательности: отвѣты же на нихъ государственнаго канцлера уцѣлѣли въ черновыхъ наброскахъ. Изъ тѣхъ и другихъ мы извлекаемъ существенныя мѣста, опуская обычные письменныя привѣтствія и любезности, а также и повторенія. П. Б.

А. Письма графа Вилима Вилимовича Фермора.

1.

Высокопочтеннѣйшее вашего сіятельства отъ 28-го Августа письмо, и притомъ въ презентъ присланныя ордена Бѣлаго Орла звѣзду и ленту я имѣлъ честь исправно получить, и за такую отличную мнѣ оказанную отъ вашего сіятельства атенцію должное мое благодареніе приношу и за особливую ко мнѣ милостивую благосклонность почитаю, а на память оной сей мнѣ презентъ во употребленіи будетъ токмо на платьѣ въ празднество того ордена; за поздравленіе же о одержанной надъ непріятелемъ побѣдѣ при Гроссегерсдорфѣ нижайше благодарствую, съ чѣмъ и ваше сіятельство поздравляю и желаю, чтобы и впредъ Всевышній побѣдоносное оружіе Ея Императорскаго Величества благословилъ такими же побѣдами.

Сентября 20 числа
1757 году.
При Тильзѣ, въ лагерѣ.

2.

По отбытіи господина генерала фельдмаршала Степана Теодоровича Апраксина всемилостивѣйше отъ Ея Императорскаго Величества вручена мнѣ главная команда надъ армією Ея Императорскаго Величества, въ которую нынѣ и вступилъ; а понеже оный важный постъ требуетъ великой асистенціи милостивыхъ патроновъ, того ради беру смѣлость вашего сіятельства, милостиваго государя моего, просить меня и врученную мнѣ армію въ милостивой протекціи содѣржать и недостатки мои мудрыми вашими наставленіями награждать, я же себя счастливымъ почитать буду заслужить вашего сіятельства апробацію.

Октября 26-го числа.
1757 году.
Мемель.

3.

За милостивое писаніе ваше и обѣщаніе по моимъ представленіямъ всякой асистенціи и за откровенный совѣтъ вашего сіятельства приношу мое нижайшее благодареніе; увѣряю притомъ, какъ скоро токмо по наступленіи зимняго пути возможно будетъ рѣку Мемель перейти, городъ Тильзитъ и амтъ Русь съ его островами Россійскимъ войскомъ заняты будутъ, а впрочемъ ссылаюсь на объявленіе подателя сего, бывшаго адъютанта моего, подполковника Ирмана. Ежели ваше сіятельство его удостоитъ изволите о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, о которыхъ я въ моихъ реляціяхъ высокоучрежденной Конференціи недовольно изъяснился, спрашивать, оный, будучи обо всемъ извѣстенъ, можетъ на словахъ вашему сіятельству донести.

Ноября 28-го дня.
1757 года.
Либава.

4.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіятельства отъ 30-го Декабря я исправно получить удостоился въ 9 день сего Генваря и, усмотря изъ онаго требованіе вашего сіятельства о дачѣ нѣкоторымъ персонамъ въ Кенигсбергъ сальвогвардей, къ немалому мнѣ удовольствію принимаю сію комиссію на себя и уповаю ее исполнить тѣмъ скорѣе, что уже сего числа отъ Кенигсберга только въ шести миляхъ нахожусь и чрезъ три или четыре дня надѣюсь помощію Всевышняго сей городъ войскомъ Ея Императорскаго Величества занять будетъ. И тако безсумнѣнно ваше сіятельство можете господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гольдбаха (*) увѣрить, что по его желанію сіи персоны сальвогвардіями снабдены будутъ.

Ч. 9 Генваря.
1758 года.
Лабіо.

5.

По прибытіи сего числа корпуса моего, съ авангардомъ благополучно въ городъ Кенигсбергъ безъ всякаго сопротивленія

(*) Извѣстнаго перлюстратора, испросившаго охранныхъ карауловъ для своихъ Кенигсбергскихъ друзей. П. Б.

Архивъ князя Воронцова, кн. 6-я.

вступилъ, и прибывшіе со мною полки: три гусарскіе, девять эскадроновъ драгунъ, двѣ тысячи пятьсотъ казаковъ и четыре полка пѣхотныхъ съ полевой артилеріею въ городѣ расположились, съ коею вѣдомостью отправленъ отъ меня курьеромъ графъ Брюсъ, который во всю нынѣшнюю зимнюю кампанію при мнѣ находился безотлучно и обо всемъ обстоятельно донести можетъ.

Генваря 11 дня.
1758 года.
Кенигсбергъ.

6.

За учиненное мнѣ поздравленіе съ чиномъ генераль-губернатора и за всѣ милостивые отзвыы, о которыхъ я чрезъ графа Брюса увѣдомился, приношу мое должное благодареніе. Приложенное письмо отъ его сіятельства Кирилы Григорьевича Разумовскаго къ одному здѣшнему профессору Флотвелу вручено и въ отвѣтъ на оное г-ну совѣтнику Теплову, а другое г-ну Голдбаху прилагаются, изъ которыхъ усмотрится, какое имъ здѣсь благодѣяніе оказывается.

Ч. 4 Февраля
1758 года,
Кенигсбергъ.

7.

Касательно господина Дубенскаго, по рекомендаціи вашего сіятельства, все то что здѣсь примѣчанія достойнаго и инако вѣрить можно, было ему показано; и теперь онаго, яко не-свыклаго еще молодаго человѣка, для способнѣйшаго его обратнаго пути съ вахмистромъ Дерфельтомъ отсюда отпускаю *).

Въ Кенигсбергъ 5 Февраля
1758.

8.

За милостивое писаніе вашего сіятельства и за оказанное удовольствіе въ занятіи города Маріенвердера покорное мое

*) Этотъ Дубенскій былъ сынъ духовника Императрицына; его посылали нарочно посмотрѣть Кенигсбергъ, дабы онъ могъ лично сообщить Государынѣ извѣстіе о новозавоеванной странѣ. П. Б.

благодареніе приношу и притомъ объявляю, что и укрѣпленный городъ Ельбингъ войсками Ея Величества, хотя и происходили отъ Польскаго гарнизона препятствія, благополучно и безъ всякаго озлобленія занять, съ которымъ извѣстіемъ сей курьеръ отъ меня посланъ, съ точнымъ приказаніемъ въ Кенигсбергъ, по письму отъ барона Вольфа, отъ купца Кадія посылку съ собою взять и въ домъ вашего сіятельства исправно отдать. Я при томъ беру смѣлость къ вашему сіятельству, яко къ моему милостивцу, адресовать подъ отверстою печатью, всеподданнѣйшій мой рапортъ къ Ея Императорскому Величеству о поднесенныхъ мнѣ отъ Кенигсбергскаго магистрата 3000 червонцахъ, которыхъ я безъ высочайшаго дозволенія Е. И. В—ва не дерзнулъ принять, а велѣлъ въ приходъ на чрезвычайные расходы записать.

Посылка съ Розенбергомъ 500 червонцевъ графу Румянцову исправно получена и къ нему отправлена.

Февраля 23 дня 1758 года.
Кенигсбергъ.

9.

За обѣщаніе, что я при ввѣренной мнѣ арміи всеѣмъ потребнымъ вскорѣ снабденъ буду, приношу мое нижайшее благодареніе, равноѣрно и за полученіе милостивѣйшаго указа, чтобъ мнѣ пользоваться тѣми доходами, которые прежній Пруссійскій генераль-губернаторъ получалъ, долженъ вашу ко мнѣ милость чувствовать.

Марта 11 дня 1758 года.
Изъ главной квартиры
при Маріенвердерѣ.

10.

Пакетъ къ господину генералу Сентъ-Андрею, за неприбытіемъ его сюда, отданъ цесарскому майору барону Ралю, который здѣсь при арміи оставленъ. Ласкаюсь, что въ снабденіи арміи необходимо-надобнымъ генералитетомъ, и штабъ-офицерами, и денежною казною на заготовленіе провіанта и фуража, вашего милостиваго старанія употребить не оставите.

Апрѣля 8 числа 1758 года
въ главной квартирѣ,
въ Маріенвердерѣ.

11.

Вашего сіятельства, высокопочтеннѣйшія письма отъ 8 и 11 чиселъ сего мѣсяца, я сподобился исправно получить и по содержанію оныхъ со всякою атенціею, тщиться буду исполнить, и тѣмъ, которые при Битовской партіи нѣчто въ противность строгихъ ордеровъ учинили, безъ штрафа упущено не будетъ. А Берлинскія безстыдныя лжи въ Кенигсбергскихъ газетахъ отвѣтствованы будутъ, между тѣмъ и о утопшихъ въ рѣкѣ Вислѣ пушкахъ, чего отнюдь не бывало. Новая артиллерія за Вислу безъ малѣйшаго ущерба перевезена, и я со всею арміею, кромѣ тѣхъ полковъ, которые для прикрытія Прусскаго королевства останутся, къ дальнѣйшему маршу въ готовности состою; токмо обсерваціонной корпусъ для принятаго марша къ Новому Двору, не взирая на всѣ мои протестаціи и ордеры, такъ отдалился, что ему, какъ г-нъ генералъ Браунъ самъ въ репортѣ своемъ объявляетъ, прежде пяти недѣль (то учинить отъ 11 Маія по 23 Іюня), къ Торунн прибыть не можно. А мнѣ съ арміею, которая изъ 24 полковъ пѣхоты состоитъ, маршемъ моимъ къ рѣкѣ Одеру отдалиться не безъ сумнѣнія, да и высочайшимъ указомъ изъ Конференціи не повелѣно отъ Вислы прежде отдаляться, пока обсерваціонный корпусъ къ арміи не приблизится. Я покорно прошу в. с-ва милостиваго въ томъ разсмотрѣнія, и чтобъ оное медленіе нашихъ операцій мнѣ въ вину приписано не было. Извольте, милостивой государь, на ландкартъ посмотреть, какой крюкъ безъ всякаго дѣла съ корпусомъ отъ Гродни въ Новой Дворъ заходитъ и какая въ томъ общая польза зависить его величеству королю Польскому нѣсколько полковъ того корпуса посмотреть въ такое время, когда ни одинаго часа пропустить не должно съ арміею операціи начать. Правда, по студеному воздуху и понынѣ здѣсь совершеннаго полеваго корму въ поляхъ нѣту, и потому не безъ пользы помѣшкать, пока можно будетъ траву косить; но вѣдать не можно, что непріятель нашъ между тѣмъ учинить и всѣми силами къ намъ поворотиться можетъ.

Изъ лагеря: Министервальдъ.
Маія 22 дня 1758 года.

12.

Что ваше сіятельство изволите упоминать, по полученнымъ извѣстіямъ изъ Данцига, яко бы до 23 т. человекъ Прусскаго войска изъ Помераніи къ рѣкѣ Вислѣ слѣдуетъ, то объ ономъ за излишнее почитаю распространять, потому что совсѣмъ и съ правдою нимаю не сходно.

Въ 8 день Іюня

1858 года.

Гауптъ-квартира
въ лагерь при Старомъ Дворѣ.

13.

По преданности и усердію моему, елико Господь Богъ поможетъ, неусынное стараніе, безъ потерянія малѣйшаго времени, прилагаю къ произведенію военныхъ операций и, съ поспѣшеніемъ слѣдуя, завтешній день отсюда до мѣстечка Венгровца, а оттуда къ рѣкѣ Вартѣ въ три марша къ мѣстечку Познань прибыть уповаю; а тамъ, по удовольствію полумѣсячнымъ провіантомъ и дождавшись второй дивизіи и приближенія сформированнаго корпуса, далѣе въ повелѣнное мѣсто слѣдовать не премину.

Въ 16 день Іюня

1758 года.

Въ лагерь при деревнѣ Чешовѣ.

14.

Я съ повѣренною моею арміею нахожуся нынѣ въ непріятельской землѣ, въ Неймаркѣ, при Кенигсвальдѣ, и что по недостатку провіанта и фуража и за худобою (отъ продолжающихъ дождей) всей нашей упряжки и принудило, со общаго командующихъ дивизіями генералитета, со мною согласиться, оставя походъ арміи къ Франкфурту, перейти при Ландсбергѣ рѣку Варту, занять оставшую по сию сторону рѣки Одера часть Неймарка и верхней Помераніи безъ супротивленія и пролитія человеческой крови. Какіе жъ надежные способы не токмо къ пропитанію войска, но и къ наполненію при Старгардѣ и Колбергѣ провіантомъ магазинновъ предвидятся, изволите изъ одержаннаго результата (*) пространство усмотрѣть. А тѣмъ переходомъ мы отъ соединенія союзныхъ войскъ нимаю не отдалимся; но,

(*) Т. е. изъ рѣшенія, принятаго на военномъ совѣтѣ. П. Б.

какъ бы дѣло между Цесарской и Прусской арміями не рѣшилось, въ состояніи будемъ наступательно и оборонительно въ Поме-раніи поступать, имѣя въ тылу свои магазейны; а коммуникація съ Пруссіею прикрыта будетъ рѣками Вартою и Нецою. И тако я не сомнѣваюсь, чтобъ сія резолюція, взятая единственно въ пользу и сохраненіе Ея Императорскаго Величества арміи, все-милостивѣйшей апробаціи не заслужила. Аще же бы нѣкото-рыми, которые только одну баталію на умѣ имѣютъ, не взирая на дальнѣйшія слѣдствія, иначе растолковано было, въ томъ повергаюсь и съ прочимъ генералитетомъ къ стопамъ Ея Импе-раторскаго Величества, прося вашего сіятельства заступле-ніемъ не оставить и повѣрить, что невозможно о всемъ томъ перомъ изъясниться, чѣмъ, будучи на мѣстѣ, тѣ видятъ и знаютъ, на которыхъ отвѣтъ цѣлость арміи зависить.

Р. S. Его высочество принцъ Карлъ вседневно къ арміи дожидается, но гдѣ въ пути отъ Варшавы изволить находиться, извѣстія не имѣется; а конвой отъ Познани къ арміи поставленъ.

Въ 23 д. Іюля 1758 года.

Въ лагерь при Кенигсвальдѣ.

15.

(Получено 3 Сент., отвѣтствовано
9 числа тогожъ мѣсяца).

О бывшей сего Августа 14 числа баталіи и о состояніи оставшей арміи, ваше сіятельство, отъ посланныхъ отъ меня полковника Розена и графа Апраксина довольно увѣдомиться изво-дили. Нынѣ, по благополучномъ соединеніи съ третьею дивизіею, которая на рѣкѣ Одерѣ при Шветѣ была, и съ большимъ обо-зомъ, который напередъ къ Ландсбергу отправленъ былъ, слава Богу, въ такомъ состояніи и позиціи армія находится, что отъ 35-ти, а съ легко ранеными, до 40-а тысячъ, кромѣ легкаго войска, ее почитаю. Но при томъ сожалѣтельно, что какъ гене-ралитета, такъ и штабъ-офицеровъ великой недостатокъ, а почти лучшіе выбыли, въ числѣ убитыхъ и раненыхъ и въ полонъ взя-тыхъ. Полевая артиллерія противъ непріятельской числомъ хотя верстаться не можетъ, ибо при Прусской арміи 90 пушекъ и гаубицъ кромѣ полковыхъ на баталіи было, но въ нарочитомъ

однакожь находится состояніи; только зарядовъ и половиннаго числа противъ комплекта не состоитъ. Къ тому жъ искусныхъ офицеровъ, бомбардировъ и фузелеровъ весьма недостаточно и снабждаются изъ полковъ, которые того дѣла обучались. На полученіе впредъ субсистенціи на понски отъ Неймарка и Помераніи никакъ надѣяться не можно, ибо по переходѣ Прусской арміи за Одеръ, какъ города, такъ и мужики являются ослушны, выбѣгая изъ домовъ своихъ по лѣсамъ и противъ казаковъ отстрѣливаются; слѣдовательно, тотъ же точно казусъ является, который въ прошломъ году настоялъ: легкое войско отъ раззоренія земли никоимъ образомъ удержать не возможно. Упряжки, какъ подъ артиллерією, такъ и подъ обозомъ по наступленіи осенняго времени, всѣдневно въ слабость приходятъ. А ежели рѣку Варту оставить, или и по оной, но на одномъ мѣстѣ стоять, то и вовсе лошадей поморить можно; а люди уже безъ лошадей какую службу отправлять могутъ? А артиллерію и аммуницію возить не на чемъ будетъ.

Изъ сего милостиво заключить можете, не крайняя ли нужда меня и весь генералитетъ чрезъ держанный консиліумъ понудить можетъ, аще союзныя войска сильнаго непріятеля нашего отдалить отъ насъ будутъ не въ состояніи, небольшими маршами вверхъ по рѣкѣ Вартѣ или Нетцѣ къ магазинамъ нашимъ на Вислу подаваться и тѣмъ, какъ армію Ея Императорскаго Величества отъ вѣщаго урону сохранить, такъ и способы получить всѣмъ потребнымъ къ ея поправленію снабдить, а многочисленныхъ раненыхъ въ непріятельскихъ рукахъ не оставить.

Я съ симъ нарочно посланнымъ куріеромъ не дерзалъ въ реляціи моей сіи неполезныя обстоятельства прямо изъяснить, дабы Ея Императорское Величество къ наивящему сожалѣнію не привести; а беру смѣлость заблаговременно отъ вашего сіятельства покорно просить по сей важной матеріи о движеніи арміи и гдѣ оной винтеръ-квартиры имѣть, съ первымъ курьеромъ указомъ и милостивымъ наставленіемъ меня снабдить.

Августа 23 дня 1758 года.

Въ лагерѣ подъ Ландсбергомъ.

16.

(Получено 16 Сент., отъѣств. 16 тогожъ мѣсяца).

За поздравленіе съ происшедшимъ при Кистринѣ, мое покорнѣйшее благодареніе приношу. Дѣла наши, до прибытія короля Прусскаго, въ занятіи Неймарка и Помераніи шли по желанію, и рѣка Одеръ между Кистриноѣмъ и Шветомъ, по сую сторону берега, нашими патрулями обладаема была; но какъ графъ Донау съ своею арміею за Одеромъ подлѣ Кистрина стоялъ, въ такомъ случаѣ не могъ я блокаду оставить и всею арміею къ Одеру повернуться, пока обсервационный корпусъ отъ Ландсберга, гдѣ оный болѣе недѣли для отдохновенія и печенія хлѣбовъ пребыть принужденъ былъ, къ арміи не соединился; ибо по отступленіи моемъ отъ Кистрина, неотмѣнно бѣ графъ Донау на обсервационный корпусъ нападеніе учинилъ. А между тѣмъ прибытіе королевское съ знатнымъ сикурсомъ чрезъ рѣку Одеръ, сдѣлавъ изъ понтоновъ и судовъ чрезъ нѣсколько часовъ мостъ и всѣ парома, которые на его берегу хранилися подъ карауломъ, почти въ 12 часовъ переправился, и мнѣ другаго резону не было, какъ блокаду оставить и изъ лѣсу на поля для соединенія съ обсервационнымъ корпусомъ выйти и въ ордеръ-баталіи построиться. Почему на другой день генеральная баталія послѣдовала и началась со всякою надеждою, за помощію Божіею, непріятели на голову побить; но подкрѣпленіе непріятельской кавалеріи и впаденіе между первой и второй линіи гусаръ учинило намъ великій уронъ и разрывъ въ нашей пѣхотѣ. И такимъ непрерывнымъ огнемъ до самой ночи бой продолжался, что за превеликою пылью и что многіе, отлучась изъ строю, разграба у маркитантовъ вино, напившись пьяны, къ надлежащему послушанію приведены быть не могли, великій уронъ въ генералитетѣ, штабъ и оберъ-офицерахъ, побитыхъ, раненыхъ и въ полонъ взятыхъ, большая часть причиною тѣмъ не порядкамъ. И хотя черезъ ночь и удалось много людей, денежную казну и пушекъ, которыя на мѣстѣ баталіи отъ насъ непріятелю оставлены были, собрать; но по разсвѣтѣ, уже далѣе

пушечнаго выстрѣлу того учинить возможности не было. Почему тамъ и оставить принуждено.

Я въ началѣ долженъ паче всѣхъ Всевышнюю Десницу благодарить, что не убить или въ полонъ не попалъ, и самъ Богъ мнѣ помогъ оставшую армію собрать, сохранить отъ лютаго жала непріятельскаго, потомъ въ виду ея соединиться со всѣми обозами и третьею дивизіею, почему, благодаря Всевышняго, регулярнаго войска одного около 50,000. состоитъ; но при всемъ нашемъ изрядномъ состояніи, не можемъ съ надеждою наступательно дѣйствовать, за неимѣніемъ въ близости магазиновъ; а съ земли столько получать, какъ требуется, никакъ невозможно будетъ, ибо непріятельская армія, будучи въ двухъ миляхъ отъ насъ, всему тому препятствуетъ, да и войско наше отъ раззоренія обывателей никакъ удержать не можно, чѣмъ нанипаче отнимаетъ субсистенцію получить, и что, по приглашенію генерала Сентъ-Андрея, въ присутствіи принца Карла, собраннымъ генералитетомъ на совѣтъ положено будетъ, о томъ, ваше превосходительство, изволите при реляціи изъ посланнаго результата милостиво усмотрѣть.

Р. S. Дипломъ на графское достоинство отъ ея величества цесаря получилъ и при реляціи моей копію со онаго въ Конференцію посылаю, нокорно прося о томъ въ публикѣ указомъ знать дать.

Августа 31 дня
1758 года.

Въ лагерь подъ Ландсбергомъ.

17.

Позвольте, милостивой государь, мнѣ смѣло изъясниться. Удовольствія и снабденія всѣмъ потребнымъ арміи, по толь жестокой баталіи прежде винтеръ-квартиръ, въ такомъ отдаленіи отъ границъ, какъ мы находимся, послѣдовать не можемъ. Извольте изъ перваго пункта о генералитетѣ заключить. Генералитетскія персоны, тотъ же часъ, какъ Розенъ прибылъ, назначены, а при арміи онымъ не чрезъ два мѣсяца послѣ баталіи быть не можно. Артиллерию съ нарядомъ вѣвно изъ Пруссіи тотчасъ отправить, но она изъ Пилау и въ Маріенвердеръ привезена быть

не могла. И потому изволите милостиво разсудить, возможно ли офензивно операціи производить? Субстенцію на армію велѣно мнѣ получить отъ здѣшней непріятельской земли, а непріятельская (армія) и двѣ непобѣдимыя крѣпости, яко Кистринъ и Ште-тинъ, въ близости находятся и потому крайнюю препону чинять. А подвозъ изъ Пруссіи и Польши, за отдаленіемъ, худыми и безкорытными дорогами, такъ труденъ и продолжителенъ, что никакъ впредъ армію пропитать не можно; а лошади, какъ скоро морозы настанутъ, такъ какъ мухи помирать будутъ: ибо не токмо овса и сѣна, но и солому по толь большому расходу доставать негдѣ будетъ. А болѣе сего и распространять о прочихъ недостаткахъ не осмѣливаюсь, да и описать не возможно; а только покорно прошу въ разсужденіе принять, что меня и весь генералитетъ понуждаетъ къ нашимъ магазеннамъ приближаться, дабы въ глубокую осень не подвергнуть армію къ неповоротному ея поправленію, а храброму войску, которое уже двѣ лѣтнія и одну зимнюю кампаніи почти безъ отдохновенія съ ревностью служило, хотя малое отдохновеніе и поправленіе по Вислѣ рѣкѣ въ зиму дать. Поистиннѣ на многихъ, а особливо вновь формированнаго корпуса солдатъ жалко смотрѣть, а пособить, за отдаленіемъ отъ границъ, не возможно. И ежелибъ Ея Императорское Величество, наша всемплодивѣйшая Государыня трудъ арміи видѣть изволила, то бы мы отъ всѣхъ нареканій, по природному Ея къ Своимъ подданнымъ милосердію, избавиться могли.

Сентября 23 дня

1758 года.

Въ лагерь при Штаргардѣ.

18.

Я сколько по рабской моей должности внутренняго состоянія вѣреннѣйшей арміи, дабы оную отъ недостатку крайней гибели не подвергнуть, неусыпныя мои старанія прилагались всѣми способами, которые предвидѣть возможно, имѣя непріятельскую армію предъ сѣбою, послѣ жестокой баталіи и урону во всѣхъ надобностяхъ, которыя необходимо для другой баталіи потребны, безъ недостатку держался понынѣ въ непріятельской землѣ

болѣе двухъ мѣсяцовъ, а Кольбергскую крѣпость около мѣсяца бомбардировалъ и всѣми возможными способами старался къ сдачѣ склонять; но, паче моего чаянія и усерднаго желанія, ниже Колбергъ къ сдачѣ принудить, ниже пропитанія для арміи на такое время, подвозомъ отъ рѣки Вислы и изъ Польши за отдаленіемъ получить могъ, принужденъ отъ Старгарда къ назначенному кордону къ рѣкѣ Драгъ приступить и, въ ожиданіи сдачи Колберга и привозу провіанта, двѣнадцать дней бавляся, только по несчастію моему, и того не получилъ, а репортуетъ генераль-маіоръ Паленбахъ, что по приближеніи непріятельскаго сикурса и въ недостаткѣ провіанта, по общему съ нимъ съ генералитетомъ зрѣлому разсужденію, принужденъ осаду города оставить. Почему съ собраннымъ генералитетомъ въ гауптъ-квартирѣ держали военный совѣтъ и на высочайшее разсмотрѣніе всеподданнѣйшее при моей реляціи въ Конференцію Ея Императорскаго Величества результатъ отправленъ.

Отверстое письмо къ графу Чернышеву съ трубачемъ при моемъ письмѣ къ Прусскому генералу поручику графу Донау отправилъ.

Что гвардіи сержантъ съ депешами Прускими мужиками былъ перехваченъ, о томъ по возвращеніи его и по изслѣдованіи отъ меня, оный обратно въ Конференцію Ея Величества и съ тѣмъ слѣдствіемъ отправленъ, а дубликаты передъ тѣмъ посланы. Что жь 12 Августа штафета отправлена была, того по справкамъ не является, а какъ ассесоръ Веселицкой доносить, то десятаго числа отправлена, только (за преданіемъ по секретной экспедиціи дѣлъ огню) копіи списать не съ чего, а въ моемъ отъ 15 числа Августа репортъ написано 12, а не 10 число, то, не имѣя съ кѣмъ справиться, учинено мною ошибкою.

Въ 22 день Октября.

1758 года.

при штецкѣ Транбургѣ.

19.

(Получено 16 Ноября. Отв. 17 Ноября).

На полученное вашего сіятельства мнѣ зѣло обрадованное письмо съ курьерами Ушаковымъ и Дубенскимъ, за скорымъ

ихъ отправленіемъ, не успѣлъ по должности моей отвѣтствовать; ибо тотъ же день въ походъ выступали. А по прибытіи сюда получилъ я чрезъ поручика Ренна и второе вашего сіятельства отъ 20 Октября письмо вслѣдъ первому содержанію о слѣдованіи мнѣ съ арміею къ рѣкѣ Вислѣ на винтеръ-квартиры. Оный курьеръ всей арміи столько радостенъ былъ, что я того описать не могу, а приношу мое и всего генералитета нижайшее благодареніе: ибо всѣ смущенныя и сумнительныя мысли разомъ успокоились, и по благодати Господней, хотя позднее время, но такъ погода хороша и дороги сухи, что лучше желать не можно. Почему, Его всемогущею помощію, армія, по вступленіи въ Польшу, раздѣлась на четыре колонны, подивизіонно свой маршъ продолжаетъ и по тремъ мостамъ около 15 числа сего мѣсяца черезъ рѣку Вислу переправится.

Ноября 7 дня
1758 года.

Главная квартира при мѣстечкѣ Швець.

20.

За помощію Божіею, армія благополучно къ Вислѣ прибыла и, перешедъ по мостамъ, располагается по винтеръ-квартирамъ. Отъ генерала маіора Шпрингера получилъ я письмо, изъ котораго принужденъ, ко оскорбленію моему, читать, что обрѣтающийся здѣсь Цесарской господинъ генераль Сентъ-Андрей безсовѣстно обноситъ меня своими письмами къ фельдмаршалу графу Дауну, будто бы я при Штаргардѣ дважды имѣлъ военный совѣтъ, безъ приглашенія его высочества принца Карла и его Сентъ-Андрея и потомъ немедленно съ арміею пошелъ назадъ, не объявля онымъ резоновъ и не имѣвъ ни въ чемъ нужды, но еще много изъ провіанту будто было пожжено. И фельдмаршалъ графъ Даунъ отзывался ему Шпрингеру: я-де подлинно вѣдаю, что по отступленіи изъ Штаргарда провіантскій магазинъ сожженъ. Изволите милостиво разсудить, какъ такую вымышленную ложь можно молчаніемъ стерпеть: ибо того въ правдѣ никто мнѣ доказать не можетъ, а свидѣтельствуюсь всѣмъ кто при арміи находился. Но вмѣсто всѣхъ моихъ учтивостей, которыя я сему генералу чрезъ всю его бытность въ минувшей

кампаніи оказывалъ, старается кредитъ мой у высокихъ союзниковъ Ея Императорскаго Величества повредить, въ которомъ случаѣ нижайше прошу меня у Ея Императорскаго Величества заступити и отъ безвиннаго терпѣнія избавити.

Равнобѣрно поступаетъ въ противность союзной должности обрѣтающійся здѣсь Шведской майоръ-баронъ Армфельдъ и своею реляціею къ генералу графу Гамильтону о бывшей при Цорндорфѣ баталіи (которая въ Берлинскихъ газетахъ напечатана) столько безсовѣстно нагаль, что бы и непріятель нашъ злѣе выдумать не могъ: а на вопросы мои отвѣтствовалъ, что правда, я-де писалъ, только не упомяну, а чернаго при себѣ не оставилъ, и думаю, что Берлинской газетчикъ по его обыкновенію много прибавилъ. Я нижайше прошу отъ сего злаго человека армію избавити и ежелибъ возможно и отъ всѣхъ господъ волонтеровъ, которые ничего инаго въ минувшую кампанію не дѣлали, какъ веселились и на охоту ѣздили (какъ оныхъ непріятель нашъ при своей арміи не терпитъ), лишены быть, чтобъ меньше расходу въ субсистенціи и пустыхъ вѣстей отъ арміи союзники имѣли; а можно бы тому больше повѣрити, которому вся армія повѣрена и справедливый журналъ ведется, который всякую недѣлю къ министрамъ нашимъ, обрѣтающимъ при тѣхъ дворахъ, посылается. Милостивой государь! Мнѣ сіи господа въ минувшей кампаніи своими вѣтренными затѣями и догадками о всѣхъ предъидущихъ дѣлахъ столько безпокойства дѣлали, что я не вѣдалъ, какъ болѣе отъ нихъ уклониться и секретныя дѣла сохранить, а за грѣхи мои всѣхъ націй такое собраніе въ немаломъ числѣ было, что никогда при Россійской арміи столько не бывало, и по ихъ незнанію Россійскаго языка противъ непріятеля съ нашими людьми оныхъ отнюдь употреблять не можно, а подвержены великому страху отъ своихъ убиты быть, умалчивая другія неполезности и живыя разглашенія о нашей арміи, о которыхъ донинѣ въ свѣтъ неизвѣстно и знаемо не было.

Ноября 18 дня
1758 года.

Главная квартира при Мариенвердерѣ.

**Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова
къ графу В. В. Фермору.**

1.

Умоляю, ваше превосходительство, какъ наилучше и скорѣе быть можетъ, употребить искусство ваше и оставленные напрасно хорошіе города и амты въ Пруссіи обратно взять и тамо утвердиться и наконецъ овладѣть мѣстами Лабіо и Табіо, дабы потомъ скорѣе путь очистить взятіемъ городовъ Кенигсберга, Пилау и Бранденбурга, которые никакъ уже устоять не могутъ. Ваше превосходительство тѣмъ Ея Величеству и Отечеству нашему безсмертную славу и честь доставите, а для своей персоны заслужите вѣчную благодарность, и дворъ нашъ оправдаете отъ продолжающихся въ Европѣ и при разныхъ дворахъ нескладныхъ и весьма предосудительныхъ мнѣній о храбрости и руководствѣ нашей арміи, какъ о томъ чрезъ многія публичныя извѣстія чаятельно сами свѣдать уже изволили.

15 Ноября
1757.

2.

Im Gefolge des jenigen Vertrauens und der Freundschaft, womit Euere Excellenz mich beehren, nehme ich keinen Anstand denenselben meine Meinung über die Umstände zu eröffnen, welche die fernerweitige und glücklichere Operationen unserer Armee verzögern. 1—stens, belangend die weite Entfernung der russischen Truppen von denen hiesigen Grentzen, so kann solches nicht die geringste Furcht erwecken, indem dieselben zahlreich genug sind, um keinen entgegenkommen-

den Feind zu scheuen und keinen weitem Secours nöthig haben. Dem Mangel an Proviant und Fourage können sie durch schnelle Fortrückung in das Feindes Land zuvorkommen, und es wäre also zuträglich die Winterquartiere an der Oder aufzuschlagen. Was übrigens die Grausamkeiten so die Cosaquen und irreguläre Miltz ausüben betrifft, würde die Todesstrafe, welche Ihro Kaiserliche Majestät aus besonderer Milde an Niemanden wolle vollziehen lassen, nur ein schwaches Zügel sein, indem es Leibesstraffen giebt, welche unerträglicher als der Todt selbst sind, so dass die Fourageurs dadurch durch die nöthige Strenge in den gehörigen Schranken können gehalten werden. Mit einem Worte, mein unmaasgeblicher und freundschaftlicher Rath ist, welcher mit dem allgemeinen Wunche übereinstimmt, ist alle fürchterliche Gedanken ent fernen und den Muth und die Kräfte derer Soldaten nicht fruchtloss verschwinden zu lassen.

Jetst ist jede Stunde, jedes Augenblick kostbar. Die bis hier über den Feind erhaltene Vorthelle sind nur in so weit beträchtig, als sie den Weg zu einer complete Victorie bahnen. Ein glückliches Treffen kann also allem Unruhen, in welchen man sich hier ohne Unterlass befindet, ein Ende machen, und die Zufriedenheit einer Monarchin befördern, welche bloss aus angebohrenem Grossmuth und nicht aus eitler Ruhmsucht sich in einen Krieg eingelassen hat, welche so viel Blut und Geld kostet. Ich bin vollkommen überzeugt, dass dieser Bewegungsgrund hinlänglich ist Eure Excellence zu einer Unternehmung zu leiten, von deren Ausgang das Wohl verschiedener Mächte und die Ruhe von ganz Europa abhänget und einen rechtmässigen Feldzug auf eine glorreiche Art endigen kann.

in Peterhoff
den 1 Augusti
1758.

3.

Надлежитъ сколько возможно стараться предъ свѣтомъ показать, да и самаго непріятеля увѣрить, что хотя Ея Императорское Величество достаточное право имѣетъ, да и въ высочайшей Ея власти состоятъ съ непріятельскими подданными поступать равнымъ образомъ, какъ и король Пруской поступаетъ

въ областяхъ нейтральныхъ, однакожь Ея Величество не намѣрена такою же лютостію надѣ Прускими подданными отмщать.

8 Маія 1758 года.

4.

На сихъ дняхъ вышла изъ печати здѣшней Академіи карта Прускимъ землямъ, и хотя, ваше превосходительство, нужды въ оной не имѣете, токмо для любопытства вашего одинъ экземпляръ при семъ посылаю; также прилагаю описаніе о вѣздѣ въ городъ Турецкаго посланника.

23 Апрѣля 1758.

5.

Прилагаю при семъ переводъ съ письма, которое подѣ именѣ *Вояжира къ нашей арміи въ Риму* на Нѣмецкомъ языкѣ въ печать издано.

Въ ономъ, правда, многія явныя лжи находятся, да и кто только хотя мало войска и людей нашихъ знаетъ, тотъ увидитъ, что сочинитель тщательно исполнилъ предпріятое или же и нарочно-порученное злостное намѣреніе обезславить и совѣсть въ презрѣніе привести силы наши, намѣреніе, котораго однако ему достигнуть трудно, когда прежнія дѣла и настоящія противное тому доказали и доказуютъ. И такъ нимало того уважить, но въ достойномъ презрѣніи оставить должно.

Но какъ между тѣмъ примѣтилъ я въ ономъ письмѣ нѣкоторыя статьи, содержаніе которыхъ по моему мнѣнію кажется совсѣмъ безъ примѣненія оставлять не надобно, также изъ всего письма видно, что сочинитель онаго былъ при арміи нашей долго явнымъ спіономъ, то я за потребно разсудилъ дружески вашему сіятельству сіе письмо сообщить, для нижеслѣдующихъ причинъ:

- 1) Дабы ваше сіятельство, усмотря изъ оныхъ, какъ хитро могутъ явные спіоны въ армію себя ввести, для передо потребныя предосторожности отъ того принять и изъ подчиненныхъ вашихъ, кому надлежитъ, наставленія о томъ дать могли.
- 2) Освѣдомиться о имени сего спіона, до чего, кажется, не

трудно добратся чрезъ тѣхъ людей, съ которыми онъ въ знакомствѣ былъ и коихъ прямо именемъ называетъ, о чемъ и здѣсь стараться будемъ.

3) А главнѣйше разсмотрѣть, не показалъ ли онъ между многими лжами дѣйствительно какого порока или недостатка въ воинскихъ нашихъ обрядахъ, и тогда, не взирая на злостное намѣреніе его, кажется, беззастѣно можно тѣмъ пользоваться.

Я не могу вашему сіятельству скрыть, что всѣ почти генерально находятъ великимъ порокомъ множество обозовъ въ нашей арміи, также и то, что мы нерегулярныхъ своихъ войскъ съ пользою употреблять не умѣемъ.

Правда, трудно намѣсто принятыхъ и чрезъ долгое время наблюдаемыхъ обрядовъ и обыкновений вводить новыя, сколько бы сіи полезныя ни были первыхъ, также я понимаю, что ваше сіятельство иногда и опасается оное собою предпріять; но по состоянію нашего государства съ нашимъ народомъ, разсуждая что изъ него въ нынѣшнемъ только вѣкъ сдѣлано, кажется, что все возможное въ дѣйство произвести не трудно и скорѣе, нежели гдѣ индѣ.

Въ древнія времена мы Турковъ со всею превосходящею силою не столько страшились какъ Шведовъ, хотя не въ примѣръ силы ихъ меньше числомъ были. Во время войны съ ними, не имѣя почти никакого регулярства и будучи сперва побѣждены, успѣли принять ихъ обрядъ, научиться военному искусству и наконецъ чрезъ то, такъ сказать, ихъ собственнымъ оружіемъ ихъ побѣдили.

Такъ теперь должно Прускаго короля поставлять передъ Шведами, какъ мы прежде сихъ поставляли передъ другими нашими непріятелями.

Намъ нечего стыдиться тѣмъ, что мы не знали о иныхъ полезныхъ воинскихъ порядкахъ, кои у непріятеля введены; простиительно намъ, что мы, хотя объ нихъ слышали, у себя не ввели; но непростительно бѣ было, естли бѣ мы ихъ пренебрегли, узнавъ пользу оныхъ въ дѣлѣ.

Сямо можно народъ нашъ, въ разсужденіи его крѣпости и узаконеннаго правительствомъ послушанія, уподобить самой до-

брой матеріи, способной къ принятію всякой формы, какую ей дать захотятъ.

Я дружески совѣтую вашему сіятельству, буде нынѣшнее время и обстоятельства васъ къ тому допустить могутъ, сообщаясь господами генералами, прилежно изслѣдовать и разсмотрѣть, въ чемъ неисправности наши и какія полезныя учрежденія и обряды въ непріятельской арміи, которые бъ въ войскѣ въ самомъ дѣлѣ приняты быть могли и которыми, безъ потерянія времени, надлежитъ пользоваться; а если инаго сами собою отнюдь сдѣлать не можете, о томъ немедленно и серьезно представить (*).

1758

Сентября 22 дня.

Въ С.-Петербурѣ.

6.

Весьма похвально поступаете вы, что не допускаете графу Дауну сваливать всю тягость Прусскихъ силъ и происходящія отъ того опасности на одну нашу армію, не раздѣляя оныхъ въ равной мѣрѣ съ подчиненною ему. Ваше сіятельство, продолжая поступать съ такою осторожностью, которая, не препятствуя произведенію постановленныхъ въ планѣ операций, можетъ при томъ сберегать наши войска отъ излишнихъ трудовъ и всякихъ бѣдствій, пріобрѣтете себѣ такую славу, которую и самъ фельдмаршалъ Даунъ справедливо признавать долженъ будетъ. Но непонятно, какъ сей генералъ можетъ толь несходныя вамъ дѣлать предложенія въ такое время, когда посолъ графъ Эстергази именемъ двора своего сильнѣйшія подаетъ здѣсь обнадеживанія о точномъ двора его намѣреніи стараться всѣми мѣрами о благосостояніи нашей арміи, по крайней мѣрѣ не меньше какъ и Австрійской. Остается теперь исполнить высочайшую Ея Величества волю нанесеніемъ непріятелю чувствительнѣйшихъ ударовъ, а особливо, буде возможность допустить, пораженіемъ корпуса графа Доны.

(*) Очевидно, что самъ канцлеръ сознавалъ, что въ нижепомощаемомъ отзывѣ иноземца о нашей арміи была доля правды; послать же оный къ Фермору было возможно, такъ какъ иноемецъ этотъ о самомъ Ферморѣ отзывался съ похвалою. П. Б.

Обратить операціи нашей арміи, по примѣру Французскому, въ особливую сторону и работать на себя было, какъ и вашему сіятельству извѣстно, съ начала здѣшнее намѣреніе учрежденіемъ похода въ Померанію и Бранденбургію „вдоль береговъ Балтійскаго моря“ (*), но отиѣнено оное по присовѣтованію вашему и госп. генерала Брауна и, кажется, теперь было бы несходственно по толикихъ Вѣнскому двору данныхъ и, такъ сказать, торжественныхъ обнадеживаній о противномъ и по принятіи всѣхъ мѣръ къ возстановленію театра войны въ Селезин, гдѣ согласнымъ и единодушнымъ дѣйствованіемъ обѣихъ союзныхъ армій непріатель повидимому скорѣе побѣжденъ и усмиренъ быть можетъ. Дай Боже, чтобъ успѣхъ ожиданію нашему соотвѣтствовалъ.

Къ великому между тѣмъ удовольствію служило здѣсь извѣстіе о намѣреніи вашего сіятельства, чтобъ съ графомъ Петромъ Семеновичемъ соединенными силами и въ тѣснѣйшемъ согласіи поступать, тѣмъ больше, что графъ Петръ Семеновичъ въ началѣ прибытія своего къ арміи въ теченіе военныхъ дѣлъ, состояніе разныхъ армій, въ намѣреніе объ операціяхъ и предпріятіяхъ ихъ, напередъ опредѣленныхъ, однимъ словомъ во всѣ подробности вдругъ вступить и дѣйствовать не можетъ; а напротиву того весьма извѣстно отличное ваше во всемъ томъ искусство и проицаніе.

25 Іюня 1759 году.

Въ С.-Петербургѣ.

7.

Я съ охотою буду стараться показать депутатамъ Прускаго дворянства, сколь много я почитаю ваше объ нихъ заступленіе. Тайной посольства совѣтникъ баронъ Шретеръ и дворянинъ Ауеръ прибыли сюда вмѣстѣ въ новый годъ, а вчерашняго дни и графъ Финкенштейнъ съ молодымъ графомъ Шлипенбахомъ. Я надѣюсь, что они всѣ скоро будутъ имѣть честь увидѣть освященную Ея Императорскаго Величества Особу.

4 Генваря 1760 года.

(*) Четыре слова, означенныя кавычками, въ подлинникѣ зачеркнуты. П. Б.

Б. Письма графа Петра Семеновича Салтыкова.

I.

Три вашего сіятельства сряду полученные почтеннѣйшія писанія принуждаютъ меня, преступивъ предѣлы благопристойности, смѣлость принять сими скудными строками вашему сіятельству въ отвѣтъ служить. На первое отъ 31-го Августа имѣю честь донести, что къ Николаю Андрѣевичу (*), равно какъ и къ прочимъ министрамъ, обыкновенные журналы при моихъ письмахъ, какъ то время и обстоятельства позволяли, посылавались и посылаются. Чтѣ принадлежитъ до операций нынѣшней кампаніи въ Шлезіи, что я сожалею, что мои увѣщанія у генерала фельдмаршала графа Дауна къ атакѣ соединенными силами его величества короля Прускаго никакую инфлуенцію имѣть не могли, а пропущенное туе время нагнать и возвратить уже нельзя; мнѣ же одному короля, въ крѣпкихъ и неприступныхъ мѣстахъ располагающагося, атаковать и толь благозаслуженныхъ храбрыхъ воиновъ на жертву предать весьма нарекательнымъ поступкомъ и непростительнымъ погрѣшеніемъ причтено было бы: ибо и выигранная баталія, умалчивая о убыли людей, болѣе въ тягость (паче же въ такъ позднее годовое время), нежели въ пользу обратилась бы. И тако, яко вѣрной рабъ и истинной сынъ Отечества, разсудилъ побѣдоносную армию поворотомъ къ Вислѣ сохранить и для предбудущей кампаніи оную, давъ людямъ время къ отдохновенію, приуготовить.

По второму вашего сіятельства отъ 10-го Сентября писанію, покорнѣйше доношу: отправленной ко мнѣ для исправнаго доставленія фельдмаршалу графу Дауну отъ Римскаго импера-

(*) Корфу, Кенигсбергскому губернатору, зятю графа Воронцова. П.Б.

торскаго посла графа Эстергазія вашему сіятельству весьма рекомендованный пакетъ на сихъ дняхъ отъ Николая Андрѣевича въ такомъ состояніи присланъ, что я сумнѣваюсь, чтобъ содержаніе онаго разобрать можно было, ибо съ обоихъ концовъ по хорошей части онаго сожжено; однако я преминуть не хотѣлъ оной графу Дауну при пристойномъ извиненіи не отправить, ссылаясь на учиненное мнѣ о томъ отъ Николая Андрѣевича, что небреженіемъ сторожа отъ свѣчи въ канцеляріи пожаръ было учинился.

Елико до зимнихъ квартиръ въ близости рѣки Одера принадлежитъ, то по моему мнѣнію полки ввѣренной мнѣ арміи нигдѣ въ Польшѣ безъ подверженія оной непрерывнымъ безпокойствамъ и изнуреніямъ распредѣлены быть не могутъ, какъ по прошлагоднему на Вислѣ рѣкѣ; и потому сей пунктъ необходимъ.

Отвѣтствовавъ на два ваши почтеннѣйшія, позвольте, милостивой государь мой, и по третьему съ искренностію сказать. Милость, которую его величество въ знакъ своего удовольствія пожалованіемъ мнѣ бриліантами богато украшеннаго ордена Бѣлаго Орла показать благоизволить, по всемилостивѣйшему на то дозволенію, мною съ благоговѣніемъ принята быть имѣетъ. За благосклоннѣйшее къ тому мнѣ предварительно учиненное поздравленіе я наискреннѣйшее вашему сіятельству приношу признаніе.

Касательно соединенія принца Гейнриха съ арміею короля Прускаго я вашему сіятельству донести честь имѣю, что хотя свободныя руки на соединеніе имъ и оставлены были, однако его величество король Пруской за сходственно своимъ интересамъ призналъ пользоваться одною только свободною между собою комунікаціею и, раздѣлясь по поламъ, особо противъ нашей и Австрійской арміи маневрировать и наши движенія примѣчать, а сыскавъ удобной случай и атаковать; но по нынѣ ни одного изъ насъ атаковать не осмѣлились. А что впредь будетъ, время покажетъ.

Въ главной квартирѣ
при деревнѣ Гросъ-Остеръ.

8 Октября 1759.

2.

Предъ нѣсколькимъ временемъ прїѣзжалъ ко мнѣ уволенный изъ Цесарской службы полковникъ именуемый Брантъ, препровожденный рекомендаціею посла нашего въ Вѣнѣ графа Кейзерлинга съ прошеніемъ о принятіи его въ нашу службу.

Онъ сказывалъ, что помянутую службу оставилъ по нападкамъ на него тамошняго генералитета, предъявляя притомъ печатныя Вѣнскія газеты съ оправданіемъ въ томъ, что онъ напередъ сего во всей Цесарской арміи бѣглецомъ и измѣнникомъ объявленъ былъ.

Но какъ со всѣмъ тѣмъ думать надобно, что ему обидѣ данъ только для того, чтобы съ рукъ сойти, а при томъ хлѣба не лишить; то я, по симъ обстоятельствамъ и не имѣя къ тому власти, въ прошеніи его о принятіи на службу и въ деньгахъ на проѣздъ въ Петербургъ, которыхъ онъ отъ меня, подъ видомъ покражи его вещей, требовалъ, отказалъ, толь наипаче, что я зналъ, что онъ, во время возвратнаго марша Цесарскаго корпуса, находясь въ Ченстоховѣ, примѣтнымъ образомъ отъ ихъ генералитета укрывался.

Я о семъ къ вашему сіятельству пишу, какъ для извѣстія на случай, ежелибъ онъ съ тѣмъ же въ С.-Петербургъ прїѣхалъ, такъ и съ прошеніемъ, не соизволите ли по вашей ко мнѣ дружбѣ нашимъ при другихъ дворахъ министрамъ знать дать, дабы они впредъ подобныя рекомендаціи съ осторожностію раздавали.

Въ главной квартирѣ. Въ Маріенбургѣ.

Декабря 30 числа 1759.

3.

Извѣстной провіантской подрядчикъ, Жидъ Барухъ, предъ нѣсколькими днями бывъ здѣсь и между партикулярными своими просьбами вознося щедрость его величества короля Польскаго, пменемъ графа Бриля старался меня убѣдить, въ разсужденіи упражненія короля Прускаго въ Саксоніи, нашею арміею нынѣ Глогау взять, а по меньшей мѣрѣ о томъ высочайшему двору представить: каковую попытку послѣ и находящейся здѣсь Саксонскій генералъ-маіоръ Ридезель мнѣ учинилъ, съ тою только разностію, чтобы хотя нѣсколькими полками движеніе въ ту же сторону сдѣлать.

Мнѣ не трудно было сіе ихъ покушеніе отклонить, тѣмъ паче, что они сами и о неспособности къ тому нынѣшняго строгаго зимняго времени и о самой невозможности подобнаго предпріятія, въ разсужденіи совокупныхъ съ походомъ арміи обстоятельствъ, увѣренными быть казались.

Но какъ я не чаю, чтобы помянутая идея Саксонскаго двора о зимнихъ операціяхъ при томъ осталась, паче же думаю, что оной съ тѣмъ и къ нашему высочайшему двору адресуется; то я для осторожности за нужно и за полезно нахожу ваше сіятельство о томъ предупредить, будучи увѣренъ, что вы сами собою не оставите подобное для арміи нашей несходное предложеніе равнобѣрно отклонить.

Сверхъ того, что армія, едва токмо по дальнемъ и трудномъ маршѣ на зимнія квартиры приставъ, отдохновенія еще требуетъ, что лошадей, а особливо подъемныхъ и артиллерійскихъ недостаточно и что повозки еще исправить надлежитъ, умалчивая о столь дальнемъ какъ до Глогау въ жестокую стужу и истощенными мѣстами маршѣ и о главнѣйшемъ пунктѣ пропитанія, ваше сіятельство милостиво разсудить изволите, что хотябъ всѣ сіи трудности преодолѣть и возможно было, но въ случаѣ неудачи и буде бы и взявши Глогау почему либо въ непріятельской землѣ чрезъ зиму продержаться нельзя было, мы принуждены бѣ нашлись, къ посмѣянію предъ свѣтомъ, а къ нашему вреду, назадъ сюда тотчасъ возвращаться, вмѣсто того, что, сохраняя толь славную армію чрезъ зиму въ спокойствіи и всѣмъ неподволь исправясь, были бы въ состояніи въ свое время что либо гораздо важнѣе и съ успѣхомъ въ дѣйство произвести.

Я прошу ваше сіятельство сіе мое откровенное изъясненіе приписать не иному чему, какъ только истинному моему о интересахъ и славѣ августѣйшей нашей Самодержицы усердію, совершенно вѣдая, что и вашего сіятельства устремленіе на томъ же самомъ основано.

Впрочемъ, что я по рекомендаціи вашего сіятельства о Датскомъ маіорѣ Леманѣ въ Конференцію доношу, оное усмотрѣвъ изволите изъ сегодняшнихъ моихъ реляцій.

А елико касается до перехваченнаго будто по Берлинскимъ газетамъ моего или какого другаго курьера къ Цесарскому генералу барону Лаудону, о томъ съ дѣлами немедленно донести не премину, а между тѣмъ столько увѣрить могу, что и послѣдній мой курьеръ давно уже отъ него благополучно съ отвѣтомъ возвратился, которой я тогда же въ оригиналъ въ Конференцію отправилъ.

Въ главной квартирѣ
въ Мариенбургѣ
30 Декабря 1759 года.

4.

Дошедшія съ Польской стороны жалобы о причиненныхъ нашими войсками обидахъ, хотя нѣкоторымъ образомъ и справедливыми почестъ можно, но не столь оныя въ самомъ дѣлѣ есть, сколько много съ ихъ сторонъ доходятъ. Правда, милостивой государь, что оныя по большей части отъ легкихъ нашихъ войскъ происходятъ, какъ то уже по слѣдствію надъ бригадиромъ Стояновымъ нѣсколько и оказывается и совершенно по окончаніи того слѣдствія винные безъ надлежащаго по указамъ наказанія остаться не могутъ; но за всѣмъ тѣмъ Поляки въ своихъ претензіяхъ такъ много лишняго произносятъ, что никогда сами того доказывать не въ состояніи. Ваше сіятельство покорнѣйше прошу мнѣ отдать ту справедливость, что я здѣсь въ арміи наистрожайшую дисциплину наблюдаю и могу сказать, что отъ регулярныхъ командъ никому нислѣдствіи обидъ не дѣлается, кромѣ, какъ выше сего упомянуто, оныя отъ легкихъ войскъ происходятъ и въ томъ, какъ только до меня дойдетъ, всѣми мѣрами стараюсь прекращать; и можетъ быть, когда начатыя слѣдствіемъ дѣла окончены и винные за ихъ преступленія наказаны будутъ, примѣромъ сего и другіе остерегаться станутъ и тѣмъ лучше происходимые безпорядки пресѣчены быть могутъ; но при томъ я ваше сіятельство покорнѣйше прошу по такимъ отъ Поляковъ несовсѣмъ справедливымъ жалобамъ милостиво защитить.

Февраля 3 дня
1760 году.
Мариенбургъ.

5.

Приложенное при семъ отъ генерала порутчика Суворова письмо къ вашему сіятельству сообщить честь имѣю, изъ котораго сами усмотрѣть изволите затрудненіе въ пріуготовленіи для арміи провіанта и фуража, коего безъ денегъ, а по меньшей мѣрѣ безъ задатковъ напередъ подрядчики ставить не хотятъ, и что онъ принужденъ по недостатку у него денегъ на то истребовать отъ генерала графа Фермора заимообразно изъ другихъ суммъ тридцать тысячъ рублей. Въ такомъ случаѣ ваше сіятельство покорнѣйше прошу ассигнованную въ провіантскую сумму изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сумму триста пятьдесятъ тысячъ приказать какъ наискорѣе возможно отправить; а между тѣмъ я еще писалъ къ графу Фермору, чтобъ онъ, сколь скоро изъ Кенигсберга имѣющіяся тамо во всѣхъ каморахъ деньги, какія только въ сборѣ есть, въ армію привезены будутъ, тотъ часъ какъ къ нему Суворову, такъ и особливо въ провіантское правленіе къ генералу майору Яковлеву изъ оныхъ отпустилъ съ нимъ, сколько на заготовленіе провіанта и фуража надобно будетъ. А объ отправленіи тѣхъ денегъ изъ Кенигсбергскихъ каморъ къ генералъ-поручику и Прускому губернатору Корфу отъ меня ордеръ уже посланъ. Я кромя сего въ нынѣшній мой проѣздъ, гдѣ комиссаріатской и провіантской суммъ наличныя деньги найти могу, все въ армію по необходимой въ нихъ тамо нуждѣ отправлять велю.

Маія 19 дня 1760 году.

(Мѣста не означено).

6.

Приношу вашему сіятельству покорнѣйшія мои благодаренія за учиненное мнѣ сообщеніе росписи корпуса принца Гейнриха и за увѣдомленіе объ отъѣздѣ сюда Петра Ивановича Панина и полковниковъ князя Репнина и Измайлова. Подобную роспись имѣвъ уже прежде отъ графа Тотлебена, не преминулъ оную въ высокую Конференцію отправить; а что касается до ожидаемыхъ сюда, то чаятельно Петръ Ивановичъ Панинъ прибытіемъ сюда не уедитъ, потому что сей курьеръ видѣлъ его 29-го числа минувшаго мѣсяца у Мемеля, а князь Репнинъ вчера сюда пріѣхалъ.

Наибольшее жъ чувствую себя вашему сіятельству обязаннымъ за присовкупленныя желанія къ начинающейся, дай Боже, благополучной кампаніи, и персонально для меня и сына моего. Я могу ваше сіятельство твердо обнадежить, что всѣ силы и возможность употреблю, чтобы сія кампанія пріобрѣтенную уже Ея Императорскому Величеству и Отечеству славу новыми успѣхами увѣнчала.

Но что особливо до моего сына принадлежитъ, то онъ и безъ того всевысочайшимъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей Государыни милосердіемъ толико взысканъ, что я отнюдь не осмѣлюсь доставлять ему присылкою ко двору съ какимъ либо дай Боже радостнымъ извѣстіемъ случай къ полученію новой монаршей милости, а довольно когда службою своею здѣсь и нынѣшней удостоится.

Въ Познанѣ.

Юля 6 числа

1760.

7.

Я крайне сожалью, что въ приходъ мой къ Бреславию не засталъ уже здѣсь барона Лаудона и тѣмъ способа лишился вскорѣ съ нимъ соединиться для исполненія всевысочайшаго соизволенія и повелѣній нашей всемилостивѣйшей Государыни. Къ моему сожальнію прибавляется еще и опасеніе, что иногда онъ и дворъ его мнѣ нарекать будутъ, что за нескорымъ моимъ сюда прибытіемъ, а напротивъ того по приближенію непріятеля къ Бреславию, онъ принужденъ былъ назадъ отступить. Но я въ томъ по истинѣ не виноватъ: сколь скоро только въ Познанѣ всѣмъ исправился, тотчасъ выступилъ и походомъ сюда столько ускорялъ, сколько возможно было. Если сказать смѣю, то его больше въ томъ обвинить можно. Правда, онъ причину имѣлъ отступить, а особливо когда еще на безплодномъ приступѣ и людей много потерялъ, но ежели бъ тѣмъ не поторопился, безъ сумнѣнія изъ честолюбія (чтобъ безъ насъ городъ и имѣющійся въ немъ баталіонъ королевской гвардіи, а сказываютъ и великія тамо еще хранящіяся денежныя суммы одному схватить), то конечно непріятель такъ скоро къ Бреславию не

поспѣшилъ бы, а особливо, что еще не зналъ, куда мы точно пойдемъ, какъ онъ и дѣйствительно отъ самой Познани насъ не покидалъ, пока нашего сюда марша не увидѣлъ. Со всѣмъ тѣмъ я радуюсь, что въ поправленіе тому предпріемлемымъ моимъ завтра маршемъ къ Лейбусу предупредилъ я желаніе барона Лаудона, гдѣ дай Боже по счастливомъ соединеніи общее ревностное стараніе приложимъ все то предпріять что только полезно и возможно будетъ.

Р. S. Ежели барону Лаудону не будетъ какого препятствія въ соединеніи съ нами, то надѣюсь, дѣла наши могутъ много поправиться; только много зависитъ отъ соединенія двухъ армій.

Въ Гросвейгельсдорфѣ.

28 Іюля 1760.

8.

Каковы благополучные успѣхи отъ оружія Ея Императорскаго Величества, при благословеніи Божіемъ и храбрости Ея армій, ко окончанію можетъ быть еще нынѣшнему кампанію продолжающейся пагубной войны, ни обѣщались, я не былъ въ состояніи, при маломъ способствованіи съ Австрійской стороны, или лучше сказать господина графа Дауна, мою въ томъ ревность и усердіе какимъ либо возможнымъ съ своей стороны дѣйствіемъ оказать, а того еще меньше къ крайнему моему сожалѣнію надѣюсь впредъ что либо полезнаго предпринять, когда вмѣсто обѣщаннаго графомъ Дауномъ удержанія короля Прускаго, онъ съ преданіемъ на жертву собственнаго своего предостойнаго генерала барона Лаудона, на сю сторону Одера пропускается, и когда я потому, не ожидая больше ихъ вспоможенія, для неподверженія нашей, могу сказать, великолѣпной армій явной опасности, назадъ отступать необходимо принужденъ. Я въ томъ больше ссылаюсь на посылаемую при семъ реляцію, прося вашего сіятельства милостиво нсходатайствовать мнѣ на сіи критическія обстоятельства скорой всевысочайшій наставительной указъ.

Въ деревнѣ Петрицѣ.

6 Августа 1760.

9.

Болезнь моя, по моему несчастію, не смотря, что уже покинула было и только въ одной крайней слабости состояла, нынѣ

вновь настоящею лихорадкою съ ознобомъ, а временемъ и нѣ-
которымъ жаромъ началась и какъ тѣмъ, такъ и безпокойствомъ
въ маршѣ мое изнеможеніе усугубляетъ, даже до того, что
иногда изъ коляски полумертвымъ въ горницу вносятъ, и часто
я отъ того въ безпамятствѣ нахожусь.

Между тѣмъ сей мой припадокъ не произвелъ ни малѣйшей
остановки въ дѣйствіи арміи Ея Императорскаго Величества, но
другія обстоятельства и препятствія тому виновны.

Въ Королатѣ.

12 Сентября 1760.

Р. С. Графъ Тотлебенъ подлинно показанной ему новой ми-
лости своею къ службѣ ревностію достойнъ, какъ и вновь 8-го
сего мѣсяца показалъ надъ непріятелемъ съ одними гусарами
и казаками чудеса, но при томъ едва самъ отъ пушечнаго ядра
спасся, которое ему мимо головы пролетѣло и отъ котораго
онъ теперь боль и глухоту имѣетъ.

10.

Моя болѣзнь уже миновалась было, и я радовался поправив-
шееся мое здоровье употребить къ службѣ нашей августѣйшей
Монархинѣ, не смотря на скорое сюда прибытіе новаго коман-
дира; но и въ томъ я не могъ счастливымъ быть. Изъ посы-
лаемой при семъ случаѣ моей всенижайшей реляціи ваше сія-
тельство усмотрѣть изволите, что крайне трудные марши, по-
года и ночлеги не только препятствовали мнѣ совершенно вы-
здоровѣть, но произвели еще во мнѣ новой припадокъ лихорадки,
которымъ я теперь стражду и въ прежнее изнеможеніе прихожу,
такъ что по совѣту докторовъ, для избѣжанія горшихъ слѣд-
ствій отъ здѣшняго моего неспокойнаго пребыванія, принужденъ
нашелся, не ожидая прибытія сюда графа Александра Борисо-
вича, который 11-го сего въ Кенигсбергѣ былъ, завтра отсюда
на Вислу отѣхать и тамо до дальнѣйшихъ повелѣній о возста-
новленіи моего здоровья для службы Ея Императорскаго Вели-
чества съ лучшею удобностію пещись, пользуясь въ томъ по-
жалованнымъ уже мнѣ всевысочайшимъ позволеніемъ. Я прошу
ваше сіятельство въ потробономъ случаѣ меня предъ Ея Импе-
раторскимъ Величествомъ сею истинною извинить. Впрочемъ

если что объ арміи вѣдать потребно, о томъ вручитель сего, бывшій при мнѣ дежуръ-маіоръ Кречетниковъ донесетъ, котораго я въ милость вашу рекомендую.

Въ Ландсбергъ.

18 Октября 1760 года.

11.

Я, пріѣхавъ въ Финкингстейнъ, отъ болѣзни моей поправился и нѣсколько дней уже лихорадки не имѣю, но еще слабъ, и какъ не единожды ею былъ обманутъ и трижды новый припадокъ болѣзни получалъ, то не могу вѣрить, чтобы она и теперь меня вовсе оставила и потому думаю совершеннаго здоровья до весны не получу.

Декабря 3 дня 1760.

Изъ Финкингстейна.

12.

Хотя командиромъ Померанскаго и Познанскаго корпусовъ надлежалобъ о своихъ нуждахъ на прежнемъ основаніи испрашивать прямо отъ Высочайшаго двора резолюцій: но когда они нынѣ того отъ меня требуютъ, то и въ необходимой должности я находился о томъ отъ себя представлять, какъ ваше сіятельство оное изъ моей реляціи, адресованной, въ Конференцію, усмотрѣть изволите.

Но какъ иногда за нынѣшними и безъ того великими упражненіями резолюціи на то замедлиться могутъ, то въ семъ разсужденіи покорно ваше сіятельство прошу стараніе ваше употребить меня или обоихъ командировъ помянутыхъ корпусовъ прямо какъ наискорѣе (наставленіемъ) снабдить, тѣмъ больше, чтобы имъ отъ того не претерпѣть, и чтобы на мнѣ того не взыскалось, когда на меня безнужное ихъ содержаніе положено.

Въ прибавокъ къ представленіямъ въ моихъ реляціяхъ, я приѣмлю смѣлость вашему сіятельству донести, что если изъ Померанскаго корпуса нѣкоторой знатной части войска къ Вислѣ, а кавалеріи и въ Пруссію не подвинуть, оной въ неминуемой опасности находится много претерпѣть какъ по крайнему тамо недостатку въ фуражѣ, такъ и по тѣмъ почти непреодолимымъ затрудненіямъ, какія сверхъ употребляемыхъ на то великихъ

денежныхъ расходовъ за немѣніемъ подводъ дѣйствительно настоятъ въ подвозѣ туда не токи овса, но и прочихъ весьма нужныхъ мундирныхъ, амуническихъ вещей, такожь и артилерійскихъ припасовъ. Къ тому же хотя по нуждѣ то и преодолѣть, случилось еще и то препятствіе, что рѣки Ногать и Висла по здѣшней дурной погодѣ и оттепели, уже мѣстами вскрываясь, не только остановку въ томъ причиняють, но по обыкновенному ихъ послѣ разлитію и на долгое время причинять могутъ.

Тоже обстоятельство обращается и съ Познанскимъ корпусомъ. Я сколько ни желаю для подспорья казнѣ и послѣ указа изъ Правительствующаго Сената подвозить туда свой провіантъ, но и къ тому отнюдь никакой возможности нѣтъ. О Польскихъ подводахъ по ихъ истребленію и думать нельзя, а Прусскихъ надобно тридцать шесть тысячъ для снабженія сего корпуса пропитаніемъ по Іюнь мѣсяцъ, умалчивая, что безъ конечнаго раззоренія земли ихъ собрать не возможно, не говоря, сколько на прогоны имъ и на ихъ въ дорогѣ прокормленіе денегъ, которыхъ здѣсь окромѣ удержанныхъ мною гусарскихъ порціонныхъ весьма недостаточно, съ великимъ числомъ для присмотра воинскихъ людей потребно, такъ что по исчисленію подвозимой туда съ Вислы хлѣбъ еще и дороже покупнаго тамо на мѣстѣ сталъ бы. Мнѣ кажется во избѣжаніе всѣхъ сихъ несходствій, если что мнѣ неизвѣстное не удерживаетъ, можно было бъ и оттуда сей корпусъ или знатную часть онаго къ Вислѣ и къ своимъ магазинамъ возвратить, или въ противномъ случаѣ немедленно приказать дѣлать въ Польшѣ подрядъ, потому что для сего корпуса заготовлено тамо только по Мартъ мѣсяцъ.

Между тѣмъ, все сіе лучшему вашего сіятельства разсмотрѣнію оставляя, ожидаю только въ непродолжительномъ времени конечной на все то резолюціи.

Впрочемъ не знаю, милостивой государь мой, будетъ ли благоугоденъ мой поступокъ, что я къ Познанскому корпусу командировалъ полнаго генерала, когда можетъ быть надлежалобъ только генерала поручика отправить; но я сіе учинилъ въ разсужденіи особливыхъ къ тому достоинствъ князя Александра

Михайловича ¹⁾ и его способности въ обращеніи съ Поляками, а особливо что на Вислѣ у малаго числа два полныхъ генерала.

При семъ не могу оставить, не упомянувъ, что въ нынѣшней командѣ князя Волконскаго находится, чаю, не безъ крайняго огорченія старшій его генераль-порутчикъ Олицъ. Но какъ я съ собою оттуда его взять не смѣю, то прошу ваше сіятельство учинить въ томъ благосклонное разсмотрѣніе и сему достойному генералу порутчику вашу милость явить.

Въ Мариенбургѣ.

9 Февраля 1762 году.

¹⁾ Голицынъ, который при Екатеринѣ взялъ Хотинъ и котораго она почитала храбрѣе графа Румянцева. П. Б.

Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ графу П. С. Салтыкову.

1.

Отправлено 19 Августа съ гвардіи поручикомъ кн. Голицынымъ.

Самое предводительства вашего начало украшено мудрыми распоряженіями, такъ что непріятель не только весьма скоро выбить изъ областей нейтральной республики, которая уже трепетала отъ бѣдствій, постигшихъ Саксонію, Мекленбургію и множество другихъ Германскихъ земель, а ей тогда предстоявшихъ, но и принужденъ былъ съ торопостію оставить отверстой въ любезную свою провинцію путь. Вступленіе ваше въ оную прославилось одержанною надъ генераломъ Ведомежъ побѣдою, которая, сколь непріятель ни разбить, была только предшествованіемъ новаго рѣшительнаго явленія; напоследокъ занятіе Франкфурта и пресѣченіе тѣмъ сообщенія рѣкою Одеромъ и между Бранденбургією и Силезією принудили короля Прускаго предать все на жертву и, собравъ большую часть лучшихъ и выборныхъ своихъ войскъ, устремиться къ тому одному, какъ бы оставить побѣдоносную Россійскую армію. Но ничто не могло стоять противу мужества и неустрашимой ея храбрости. Великія силы, искусство коронованнаго предводителя, военныя хитрости и самое отчаяніе служатъ только къ приращенію нашей славы: непріятель вторично разбить, побѣжденъ, пораженъ и разсыпанъ. Все сіе учинено въ одинъ день, день славы, радости и триумфа. Присутствіе самаго короля увеличиваетъ оной и удивляетъ Европу. Сколько ваше сіятельство въ толь важномъ, толь полезномъ и толь знаменитомъ происшествіи участіе имѣете, свидѣтельствуешь удовольствіе Ея Императорскаго Величества, радость и признаніе

всѣхъ вѣрныхъ Отечества сыновъ, Ея Величества подданныхъ, и всеобще воздаваемыя вамъ справедливыя похвалы. Я толь больше о приобрѣтенной вашимъ сіятельствомъ славѣ сорадуюсь, что сугубое приѣмлю участіе въ услугѣ, которую вы нашей всеавгустѣйшей Самодержицѣ и всему государству двоекратно уже въ толь малое время оказали. Даруй Боже, чтобъ по толь трудныхъ, хотя и съ безсмертною славою соединенныхъ дѣлахъ, наконецъ свѣтъ изъ рука Ея Величества вождѣлѣнной миръ получить могъ. Востановленіе и утвержденіе онаго утѣшили и обрадовали бы человѣколюбивое ея сердце, соболѣзнующее о пролитіи толь многой крови, хотя непріятельской, но человѣческой, и умалчивая уже о потерѣ собственныхъ Ея Величества подданныхъ. Побѣда одержанная заставляетъ насъ сего пріятнаго времени съ великою надеждою ожидать.

Въ Петергофѣ
18 Августа 1759 года.

2.

Сколь охотно ни желалъ бы я исполнить требованіе вашего сіятельства о присылкѣ къ вамъ для Французскаго языка такого человѣка, которой бы въ состояніи былъ производить кореспонденцію; но какъ теперь въ Коллегіи Ин. Дѣлъ никого лишняго нѣтъ, то и не остается уже другаго средства, какъ только принять вашему сіател. партикулярнаго секретаря, къ чему уповательно найдутся достойные люди въ Варшавѣ или Гданскѣ. А дабы въ выборѣ не ошибиться, кажется, можно бы сію комисію поручить Федору Матвѣевичу Воейкову или резиденту Мусину-Пушкину.

Въ Спбургѣ.
19 Октября 1759.

3.

Я почитаю за должность себѣ изъяснить чрезъ сіе въ успокоеніе ваше, что какъ учиненныя иногда на васъ нареканія здѣсь нималѣйше съ тѣмъ принимаемы не бывали, чтобъ имъ совершенную вѣру подавать, такъ и вамъ сообщено объ оныхъ отсюда не по какому либо неудовольствію, но токмо въ собственное ваше остерсеніе. Въ семъ самомъ намѣреніи можетъ

быть писано будетъ вновь къ вашему сіятельству и по поводу дошедшихъ сюда отъ Польскаго двора представлений о предпріемлемомъ будто вами при вступленіи съ арміею въ Польскія границы фуражированіи въ мѣстечкахъ и деревняхъ Познанскаго воеводства, вдоль Силезскаго рубежа и по рѣкѣ Вартѣ лежащихъ, хотя о томъ въ послѣднихъ вашихъ реляціяхъ не упоминается.

Впрочемъ когда недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ около Познани и Силезскихъ границъ столь великъ, къ тому же настоящее позднее осеннее время не дозволяетъ дальнѣйшія воинскія операціи производить, то никакого лучшаго средства для сохраненія и удовольствія арміи быть не можетъ, какъ повернуться совсѣмъ къ Вислѣ и занять тамъ по наилучшему вашему разсмотрѣнію хорошія зимнія квартиры, дабы ввѣренное вамъ отъ Ея Императорскаго Величества войско отъ понесенныхъ многихъ и великихъ трудовъ и дальняго похода отдохнуть и въ исправности къ будущей кампаніи придти могло.

Между тѣмъ съ нетерпѣливостію ожидаемъ мы теперь извѣстія о пріемлемыхъ Вѣнскимъ дворомъ мѣрахъ въ разсужденіи корпуса барона Лаудона, котораго откровенное вамъ сообщеніе о распространившемся въ Австрійскихъ войскахъ побѣгѣ и о томъ знатномъ подѣ командою его уменьшеніи людей приводитъ меня въ немалое удивленіе, и желательно, чтобъ продолженію дезерціи безъ утраты времени надлежащія препоны положены были.

Въ С.-Петербургѣ.
— 2 Ноября 1759.

4.

Съ послѣднею почтою получилъ я изъ Парижа при письмѣ посла нашего графа Михаила Петровича поэму, сочиненную въ честь Россійскаго оружія поручникомъ Французскаго д'Оріонова полку Тейсереномъ. Съ удовольствіемъ вижу я, что сочинитель въ стихахъ своихъ, которые мнѣ съ важностью и великостью матерія сходственны кажутся, полную отдаетъ справедливость какъ мужеству и примѣрной храбрости нашего войска, такъ особливо и вашему сіятельству въ двоекратномъ разбитіи такого

непріятеля, которой всемія арміямъ страшенъ былъ. Почему и прилагаю я при семъ для извѣстія вашего конію съ оной поэмой, желая между тѣмъ, чтобъ предводительство ваше арміею и впредь что далѣе, то болѣе къ славы Отечества исторію украшало.

Изъ С. Петербурга.
23 Ноября 1759.

5.

Датской посланникъ г-нъ Остенъ далъ мнѣ на сихъ дняхъ знать, что находящійся въ службѣ короля его государя маіоръ Леманъ, будучи въ нынѣшней кампаніи при нашей арміи весьма милостію вашею взысканъ, намѣреніе принять и будущую кампанію при нашей арміи волонтеромъ остаться и просилъ меня о рекомендаціи къ вашему сіятельству. И хотя мы о пребываніи сего офицера при нашей арміи ни малѣйшаго извѣстія до нынѣ не имѣли, но когда в. с. поведеніемъ его довольны быть изволите, я не хотѣлъ оставить прошенія Датскаго министра, чтобъ упомянутаго офицера въ вашу милость не препоручить, тѣмъ болѣе, что Копенгагенской дворъ, при нынѣшнемъ состояніи Европейскихъ дѣлъ, къ общему союзныхъ дворовъ интересу нѣкоторую склонность являетъ.

Въ С.-Петербургѣ.
7 Декабря 1759.

Р. С. При семъ посылаю нѣсколько экземпляровъ изданной реляціи о послѣднемъ происшествіи при Лаксенѣ.

Въ Берлинской газетѣ напечатано, что посланной отъ вашего сіятельства курьеръ къ генералу Лаудону на дорогѣ перехваченъ. Здѣсь желательно вѣдать о содержаніи посланныхъ съ нимъ депешей. о чемъ в. с. въ Конференцію сообщить не оставите.

6.

Умножившееся въ легкихъ войскахъ своевольство сколько здѣсь досады и прискорбія производитъ въ разсужденіи послѣдующаго всему государству безславія, а невиннымъ людямъ озлобленія, можете ваше сіятельство легко себѣ представить. Примѣръ съ господиномъ Стояновымъ учиненной весьма похваленъ и будетъ

здѣсь конечно апробованъ. Если ваше сіятельство употребляемыми способами наконецъ предупредите сократить продерзости и привести сихъ необузданныхъ людей въ надлежащій порядокъ, то пріобрѣтете тѣмъ новую себѣ славу, а Отечеству окажете знатную услугу.

Въ Спбургѣ.

Генваря 1760.

7.

Не осталось подлинно при однихъ вашему сіятельству съ стороны Варшавскаго двора какъ сначала чрезъ подрядчика Баруха, такъ потомъ и чрезъ генерала-міора Ридзееля учиненныхъ внушеніяхъ, дабы нынѣ (въ разсужденіи того, что король Пруской знатную часть силъ своихъ въ курфирство Саксонское перевелъ и тамъ полны руки дѣла имѣя, Силезію напротивъ того совсѣмъ почти обнажилъ) буде не цѣлою арміею, по крайней мѣрѣ нѣсколькими полками движеніе къ Глогау сдѣлать, въ намѣреніи сею крѣпостію овладѣть, или хотя только непріятеля, новою диверсіею встревожа, принудить къ раздробленію своихъ войскъ и примѣчанія *). Въ равной силѣ отзывается и здѣсь королевской Польской и Курсаксонской повѣренной въ дѣлахъ Прассе. Ваше сіятельство можете увѣрены быть, что всѣ такому къ Силезскимъ границамъ предприемлемому походу препятствующія причины согласно со мнѣніемъ вашимъ въ надлежащее уваженіе приняты будутъ.

Похваленъ весьма, по моему признанію, поступокъ вашего сіятельства въ разсужденіи явившагося у васъ съ рекомендаціею посла гр. Кейзерлинга бывшаго въ Цесарской службѣ полковника Бранта. По желанію вашему не примину я ко всѣмъ нашимъ при чужестранныхъ дворахъ пребывающимъ министрамъ писать въ остереженіе, дабы они о дачѣ чужестраннымъ офицерамъ писемъ поудерживались и незнакомыхъ безъ разбору не рекомендовали.

Въ Спбургѣ

6 Генваря 1760.

*) Т. е. по нынѣшнему вниманію. П. Б.

8.

По причинѣ отправленнаго къ вашему сіятельству высочайшаго рескрипта, чтобы вы, оставя надъ арміею команду генералу аншефу графу Фермору, сюда на время пріѣхали для лучшаго соглашенія плана будущаго года операціямъ, Ея Императорское Величество, во всемилостивѣйшемъ уваженіи избавить ваше сіятельство отъ всякой заботы о квартирѣ, экипажѣ и прочемъ къ домашнему житію принадлежащемъ, изволила мнѣ вчера изустно повелѣть васъ увѣдомить, что къ пріѣзду вашему въ квартиру будетъ приготовленъ домъ бывшаго канцлера, а столъ, экипажъ и все другое отъ двора давано и отпускаемо будетъ.

Въ Сибургѣ.

11 Января 1760.

9.

На прошлой недѣлѣ получилъ я отъ полковника графа Федора Андрѣевича Остермана письмо. которымъ онъ меня проситъ объ исходатайствованіи ему на нѣкоторое время увольненія въ Москву для свиданія съ матерью своею, а какъ вашему сіятельству полная уже власть дана отпускать на зиму въ Россію такихъ офицеровъ, которые по законнымъ причинамъ объ отпускѣ просить стануть, смотря только, чтобъ полки безъ командировъ вовсе не оставались, то и не хотѣлъ я оставить, чтобъ не употребить въ пользу его графа Остермана дружеское мое у вашего сіятельства заступленіе, дабы онъ по желанію своему на нѣсколько мѣсяцевъ до возобновленія военныхъ дѣйствій въ Москву уволенъ былъ.

Равнымъ образомъ имѣю честь рекомендовать въ милость вашего сіятельства втораго Московскаго полку порутчика Яровицкаго, которой покойному Датскому посланнику Мальцану въ роднѣ, да и по его ходатайству въ здѣшнюю службу принять, дабы онъ въ происхожденіи своемъ предъ другими закоснѣть не могъ, о чемъ нынѣшній Коненгагенскаго двора министръ Остенъ и недавно еще просилъ.

Въ С.-Петербурѣ.

18 Января 1760.

(Изъ переписки видно, что въ первой половинѣ Мая этого года графъ Салтыковъ былъ еще въ Петербургѣ, а отъ 30 Мая увѣдомлялъ канцлера о своемъ возвращеніи въ Пруссію).

10.

Мы со многими удовольствіемъ усмотрѣли о выступленіи вашемъ изъ Познани къ Силезскимъ границамъ. Я молю Бога, чтобъ при сохраненіи вашего здоровья увѣнчалъ васъ славными побѣдами, и по исчисленію нашему кажется безъ сомнѣнія, ваше сіятельство уже Бреславлемъ овладѣли и довольное число всякихъ припасовъ къ пользѣ нашей арміи тамо и въ окружающихъ мѣстахъ получили. чѣмъ васъ предъидуще искренно поздравляю.

1760. Іюля 26.

Въ Петербургѣ.

P. S. Съ крайнимъ огорченіемъ мы здѣсь увѣдомились изъ реляціи вашего сіятельства, что отправленные къ вамъ разныя суммы денегъ для арміи еще не получены, и о томъ строгіе указы даны: а вчерась изъ Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ 200 т. рублей къ вамъ отправлены. Я надѣюсь, что до полученія вы уже нарочитую сумму денегъ въ полученіи имѣть изволите; къ тому же и по посланной къ вамъ полной мочи негоцировать съ банкиромъ Ріокуромъ никакого недостатка въ деньгахъ больше не имѣете.

11.

Сожалѣтельно правда, что за случившимися разными препонами вашему сіятельству самому или графу Чернышеву съ корпусомъ нельзя было прежде прибытія принца Гейнриха съ арміею успѣть къ Бреславию подойти, и онымъ овладѣть никакого способа не было; но когда бѣ, преодолевъ всѣ препятствія, соединеніе съ барономъ Лаудономъ у Бреславля въ дѣйство произвести, то и ни малѣйшаго въ томъ нареканія на васъ чинено быть не можетъ. Мы столько увѣрены о крайнемъ усердіи вашемъ къ споспѣшествованію высочайшихъ интересовъ, что конечно никакія противъ вашего сіятельства нареканія, кои

однако по сию пору никѣмъ еще учинены не были, дѣйства имѣть не будутъ.

Въ Петербургѣ.
Августа 8 дня 1760.

12.

Съ крайнимъ прискорбіемъ увѣдомился я чрезъ письмо вашего сіятельства отъ 16 Августа, что приключившаяся вамъ болѣзнь еще продолжается. Сему печальному приключенію должно приписывать и остановку въ дѣйствіяхъ арміи Ея Имп. Величества. (тѣмъ болѣе) что хотя бы при концѣ нынѣшней кампаніи вождѣнныхъ успѣховъ ожидать причину имѣли.

Въ Петергофѣ.
Августа 27 дня 1760.

13.

Изъ приложенной при семъ копій съ письма ко мнѣ отъ Кенигсбергскихъ купцовъ Якобіа и Селигмана обстоятельнѣе ваше сіятельство усмотрѣть изволите, въ какой силѣ они просятъ о возвращеніи имъ находившихся въ разграбленной въ прошломъ году войсками нашими почтовой телѣгъ денегъ. Я тѣмъ меньше обойтись могу о показаніи имъ скорого удовольствія просить ваше сіятельство, чѣмъ болѣе прошеніе ихъ на справедливости основано, и надѣюсь, что вы, для отвращенія всего, что къ безславію войскъ нашихъ служить можетъ, о показаніи имъ безотлагательства надлежащаго правосудія по командѣ строго подтвердитъ не оставите, о чемъ меня въ свое время увѣдомить прошу.

Въ Петергофѣ.
Сентября 12 дня 1760.

В. Письма графа Александра Борисовича Бутурлина.

1.

Ваше сіятельство вообразить не можете, какая пакостная дорога въ Курляндіи. Стараюсь всячески поспѣшить, но ничего не успѣваетъ. Чтò же касается до рекомендаціи г-на Корфа, то могу вѣрно засвидѣтельствовать вашему сіятельству, сколько прилеженъ и попечителенъ, какъ вѣрному рабу Ея Величества требуется. Увидѣлся съ нимъ за Мемелемъ; онъ честь сдѣлалъ и меня встрѣтилъ. Главная его нужда сюда привела—освященіе каменной церкви Преображенія Господня, и съ нимъ архимандритъ привезенъ (*).

Совершенная моя заботливость объ арміи, гдѣ ее подъ кровлю расположить и въ Слезіи утвердиться и малые корпусы изъ Бранденбургинъ выгнать или побить; но по несчастію ни отъ арміи, ни отъ Конференціи ничего не имѣю.—Провіантское правленіе, по ревности и вѣрности моей всемилостивѣйшей Государынѣ, въ худомъ порядкѣ мѣсто до мѣста нахожу; и мое мнѣніе, чтò касается до Пруссіи и до Польши, разъ прощеннаго провіанта надлежитъ все отдать и все поручить на попеченіе Н. А. Корфа, какъ усматриваю во всемъ его заботливость.

Мемель.

Октября 6 дня 1760.

(*) Чтò сталося съ этою церковью? Есть преданіе, что въ Кенигсбергѣ былъ учрежденъ монастырь, и архимандритъ туда назначенъ былъ изъ города Данкова. Не тотъ ли это, о которомъ гр. М. Л. Воронцовъ писалъ въ Кенигсбергъ барону Н. А. Корфу отъ 28 Дек. 1759 г.: «Послѣ новаго года вскорѣ отправится отсюда къ вамъ определенной въ Кенигсбергъ для духовнаго начальства архимандритъ; онъ человекъ весьма достойной и будетъ честь своему чину соблюдать. П. Б.

2.

Какъ скоро мнѣ возможно было Гафу переѣхать (ибо я четыре дня за великимъ штурмомъ въ Мемель принужденъ былъ ожидать переѣзну погоды) я далѣе въ путь отправился и сей день сюда въ Кенигсбергъ прибылъ, гдѣ ласковымъ пріемомъ Николая Андрѣевича столько одолженъ, что изъяснить не могу, а наипаче видя его ревностное попеченіе къ службѣ Ея Величества, которой такъ старается, что могу засвидѣтельствовать, какъ вѣрному рабу; токмо одинокъ, и помощниковъ весьма мало.

Вчера встрѣтился ѣдущій въ Петербургъ бригадиръ графъ Брюсъ, отъ котораго я увѣдомился къ крайнему моему удивленію, что господинъ Ферморъ, имѣя уже высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ отъ 18 Сентября, оной утаилъ и въ презрѣніе оному всевысочайшему благоволенію на другой день по полученіи рескрипта команду графу Салтыкову отдалъ, изъ чего ваше сіятельство усмотрѣтъ соизволите, коль малое уваженіе онъ имѣетъ во исполненіи всевысочайшаго повелѣнія. Сверхъ того получилъ я извѣстіе, что упряжка артиллерійская въ весьма плохомъ состояніи, и для того принужденъ прилагать стараніе, чтобъ немедленно отправить къ арміи 2000 вальовъ и 700 лошадей.

Завтрашняго числа отсель выѣхать намѣренъ по исправленіи здѣшнихъ гошпиталей.

Ч. 11 Октября 1760.
Кенигсбергъ.

3.

По подводу Поляковъ и отъ ихъ недоброжелательства корпусъ Пруской подъ командою генерала Платена наведенъ былъ къ подвозному магазейну къ Кобелинъ и въ Гостинъ, а бригадиръ Череповъ, который токмо съ 2 баталіонами и 4 пушками оной покрывали, 4 числа сего мѣсяца по долгому сопротивленію взять въ полонъ, и магазейны непріателемъ истреблены. Однакожъ по нынѣ, какъ то происходило, обстоятельнаго извѣстія еще не имѣю. Я, кой часъ свѣдалъ, послалъ вслѣдъ за

нимъ генерала-маіора Берга и въ подкрѣпленіе ему 3-ю дивизію подъ командою генерала порутчика князя Долгорукова. Сіе въ такую меня привело разстройку, что я съ немалымъ сожалѣніемъ принужденъ былъ предпринятое намѣреніе на Глогау оставить, за непріятелемъ (пресѣкая всячески ему путь, ни мало не иѣш-кавъ нигдѣ) слѣдовать и снабдя себя провіантомъ, въ Померанію пойду, куда я напередъ для подкрѣпленія графа Румянцева третію ревизію отправилъ.

Въ Рейснѣ

8 Сентября 1761 году.

4.

Я уповаю, что ваше сіятельство до прибытія сего уже получить изволили извѣстіе о взятіи крѣпости Швейдница; но при семъ умолчать не могу, что мнѣ отъ барона Лаудона въ бытность нашу вмѣстѣ его на то надежда чрезъ нѣкоторой каналъ уже открыта была. Между тѣмъ радуюсь я, что сія ему удача сдѣлалась, и можетъ быть тожъ могло бы и мнѣ случиться у Глогова, еслибъ помѣхи не было.

Милостивой государь, нападеніе изъ Конференціи на меня уже столь велико, что и нужнѣйшаго мнѣ человека Акчурна отнимаетъ ⁽¹⁾. Покорно ваше сіятельство прошу въ милостивое принять разсмотрѣніе, что ему всѣ секретнѣйшія дѣла, азбуки, сочиненіе реляцій ко двору и кореспонденціи иностранная поручены, отъ которыхъ я Веселицкаго отрѣшить принужденъ былъ по старости его и неосторожности: ибо при переходѣ моемъ чрезъ Одеръ небереженіемъ его цидулка, содержаніе которой при семъ прилагаю ⁽²⁾, на столѣ въ секретной канцеляріи хозяиномъ дому найдена, къ королю отослана была, но Австрійцами перехвачена. Хотя изъ того вреда не воспослѣдовало, за чѣмъ и въ Конференцію не представляю, онъ однакожъ жестокой репримандъ отъ меня получилъ. Какъ сіе къ крайней моей обидѣ и помѣшатель-

⁽¹⁾ Этого приложенія мы не нашли. П. Б.

⁽²⁾ Этотъ Акчуринъ позднѣе былъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода и памятенъ своимъ вольнодумствомъ П. Б.

ству въ моихъ дѣлахъ служить, а сверхъ того и явной уподокъ предъ всѣмъ свѣтомъ показываетъ, чего я однакожъ отъ благоволенія и дражайшей милости Ея Величества не заслужилъ. то въ твердой надеждѣ на вашего сіятельства милость и пріязнь ласкаюсь скоро получить отиѣну сего столь прискорбнаго мнѣ указа. Сравненіе Конференція дѣлаетъ, что я секретаря Ильина изъ канцеляріи моей къ графу Чернышеву опредѣлилъ; но я то сдѣлалъ по разсужденію того, что онъ у меня въ никакомъ иномъ дѣлѣ кромѣ въ копированіи сочиненныхъ ко двору реляцій и то рѣдко употребленъ былъ, а отправлю вмѣсто Акчурина секретаря Чулкова, хотя графъ Румянцевъ и того отъ меня никогда не требовалъ.

Въ Рецѣ
1 Октября 1761.

5.

Я имѣлъ честь исправно получить вашего сіятельства письмо отъ 18 Декабря (*), за которое покорно благодарствую. Получа повелѣніе ко двору отселѣ отъѣхать, уповаю, по распоряженіи армій, чрезъ три дни въ путь мой отправиться.

Въ Мариенбургѣ
28 Декабря 1761 года.

(*) Въ это время Императрица уже находилась въ предсмертныхъ мукахъ. Вызовъ главнокомандующаго въ Петербургъ конечно находился въ связи съ этимъ обстоятельствомъ. Не пожелала ли она, передъ кончиною, увидать друга своей молодости? Но онъ опоздалъ пріѣтиемъ. Ш. Б.

**Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова
къ графу А. Б. Бутурлину.**

1.

Сообщаю вашему сіятельству о дошедшей сюда изъ Митавскаго почтамта жалобѣ на гвардіи унтеръ-офицера Вернинга, который напалъ на ѣдущаго изъ Риги въ Митаву почталіона именемъ Маркграфъ и, отнявъ у него лошадь, заставилъ его пѣшкомъ идти до первой почтовой станціи. Вслѣдствіе того прошу я ваше сіятельство о семъ обстоятельстве приказать изслѣдовать и виноватаго наказать, а впредь накрѣпко повелѣть, чтобы посылаемые неотмѣнно воздержались отъ всякихъ своевольствъ и наглыхъ поступковъ, а наипаче отъ причиненія ѣдущимъ съ почтою почталіонамъ какихъ либо насильствъ.

Въ С.-Петербургѣ
Октября 10 дня
1760 года.

2.

Съ особливимъ удовольствіемъ увѣдомился я, что вы труднѣйшую часть пути вашего, а именно чрезъ Курляндію, окончивъ, въ Мемель свидѣлись съ Николаемъ Андрѣевичемъ Корфомъ, съ которымъ ваше сіятельство до Кенигсберга уповательно вмѣстѣ ѣхать намѣрены. Я теперь ожидаю скорѣ получить пріятное извѣстіе о счастливомъ вашемъ прибытіи въ армію.

Что же ваше сіятельство съ нѣкотораго времени не имѣли вѣстей объ арміи нашей, то и мы здѣсь равномѣрно почти никакихъ особливыхъ извѣстій не имѣли; а третьяго дня получили изъ арміи вѣдомость о занятіи войсками нашими города Берлина, чѣмъ мы всѣ хотя весьма и обрадованы, но сожалѣтельно, что никакихъ обстоятельствъ о семъ важномъ происшествіи не до-

несено (*), почему мы ежечасно ожидаемъ подробнаго о семъ пріятномъ приключеніи увѣдомленія, а какимъ образомъ народу знать дано, при семъ посылаю для извѣстія в. с. два печатные экземпляра.

Р S. По написаніи, сего получилъ я вашего с. благосклонное письмо отъ 8 сего мѣсяца, изъ котораго съ непріятностію усмотрѣлъ о продолжающейся худой погодѣ и противномъ вѣтрѣ, кои препятствуютъ дальнѣйшій отъѣздъ вашъ въ Кенигсбергъ. Я уповаю, что уже благополучно чрезъ Гафъ переѣхали. Я бы всегда лучше предъизбралъ сухимъ путемъ ѣхать, нежели водою.

Санктпетербургъ.

1760 года.

Октября 13 дня

3.

Ваше сіятельство имѣете правильную причину быть недовольнымъ поведеніемъ г. Фермора, что столько медлитъ увѣдомленіемъ васъ о состояніи арміи и на ваши ордеры рапортовъ не посылаетъ. Можетъ быть, что сіе пренебреженіе и не для оскорбленія вашего или худой воли, но паче отъ непорядку въ строгой командѣ и неисправности въ вѣдомостяхъ о точномъ состояніи армій происходитъ. Я уповаю, что ваше сіятельство по сродной вамъ умѣренности и великодушію вашему подобныя ошибки принимать будете. О прочемъ я съ великимъ удовольствіемъ слышу, что при проходѣ вашемъ чрезъ Курляндію и Пруссію генерально всѣ благосклоннымъ вашимъ приѣмомъ довольны и съ похвалами отзываются, а отправленіемъ васъ для принятія главной команды въ армію союзныхъ державъ министры весьма довольны и обѣщаютъ для пользы общаго дѣла гораздо лучшихъ успѣховъ, нежели донынѣ было, а я наипаче всѣхъ основательную надежду имѣю на ревность и неусыпные труды вашего сіятельства въ исполненіи повелѣній Ея Величества въ честь и славу любезнаго Отечества, и сходно съ сими мнѣніями отзывы мои при всѣхъ случаяхъ употребляю.

Октября 22 дня 1760.

Въ С.-Петербургѣ.

(*) См. ниже реляцію о томъ графа Тотлебена. П. Б.

4.

Я крайне сожалею, что скоропостижнымъ отступленіемъ арміи нашей въ Вислѣ ваше сіятельство лишается случая еще въ мынѣшнюю кампанію какое либо славное предпріятіе въ дѣйство произвести. Надобно, чтобъ весьма важныя обстоятельства причиною были оставленію Помераніи, а инако сей слухъ весьма подтвердить, что въ нашей арміи много охотниковъ къ пребыванію на Вислѣ.

По написаніи сего подполковникъ князь Прозоровской сюда пріѣхалъ и привезенныя имъ вещи Ея Императорское Величество съ угодностію дожидать изволила. Я уповаю, что оныя конечно понравятся, и возвращенія оныхъ не будетъ.

(На почтѣ 3 Ноября 1760 г. подъ кувертомъ Николая Андрѣевича Корфа въ Кенигсбергъ).

5.

Ваше сіятельство сами благосклонно разсудить изволите, что союзническая съ Вѣнскимъ дворомъ дружба требуетъ искреннаго съ генераломъ Блонкетомъ обхожденія и не токмо скорой, но и твердой на предложенія его резолюціи, уважая при томъ состояніе дѣла и высочайшій интересъ Ея Императорскаго Величества, также и пользу общаго дѣла. Но совсѣмъ тѣмъ разумно наблюдать и того, что съ достоинствомъ вашимъ сходно и его Блонкета въ надлежащихъ предѣлахъ содержать можетъ. Такое вашего сіятельства поведеніе послужитъ къ особенной чести вашей и сдѣлаетъ вамъ у всѣхъ много эгарту и подтвердить ту надежду, которую всѣ вообще на предводительство ваше полагаютъ.

Строгое наказаніе за учиненное Митавскому почтальону насильство оказываетъ справедливость вашего сіятельства и похвальное о дисциплинѣ радѣніе ваше, чѣмъ другіе устрашены и воздержаны будутъ отъ вящей наглости, къ безславію войскъ нашихъ служащей, о конечномъ преступленіи которой нельзя довольно усердствовать. Съ особливимъ удовольствіемъ усматривается, какія ваше сіятельство старанія употребляете о возста-

повленіи почты и что вы о томъ писали къ принцу Бевернскому. За излишно почитаю я дать примѣтить вашему сіятельству, сколь нужно имѣть свободное и безопасное хожденіе почтъ и смотръ того, чтобъ войсками нашими, а особливо легкими, по обыкновенному ихъ споевольству, отнятіемъ лошадей или разграбленіями почтъ остановки въ оныхъ впередъ не воспослѣдовало.

Въ С.-Петербургѣ.
Ноября 14 дня.
1760 года.

6.

На сихъ дняхъ, будучи у меня, Французской полномочной министръ баронъ Бретель отзывался ко мнѣ о полученномъ имъ вновь изъ Гданска извѣстіи, что тамошніе жители весьма беспокоятся разставленныхъ въ самой близости города ихъ войскъ. опасаясь какого либо нечаяннаго воспріятія, а притомъ представилъ, что по видимому и собственной нашъ интересъ не требуетъ того, чтобъ дѣлать имъ напрасную тревогу. Подлинно, когда тепоръ оставлены всѣ на сей городъ виды, кажется не кстати ли было бы оказать къ оному нѣкоторое снисхожденіе? Я пишу о семъ партикулярно къ вашему сіятельству, но точно при томъ разумѣю, что въ угодность Гданскому мѣщанству не переимѣнять квартиръ подошедшихъ къ оному полковъ, естьли бъ въ сохраненіи ихъ (такъ какъ нынѣ расположены) малѣйшая настояла надобность, на примѣръ, когда нѣтъ другихъ удобныхъ мѣстъ, или бы инако чрезъ жѣру тѣсниться надлежало, не упоминя уже о уваженіяхъ свободнѣйшаго пропитанія или достаточной подмоги корпусу генерала маіора гр. Тотлебена, которыя натурально должны всѣмъ другимъ предпочитаемы быть.

Въ ожиданіи дружескаго вашего сіятельства отвѣта, не могу я еще по просьбѣ подполковника маркиза д'Аррагона обойтись, чтобъ не сдѣлать къ пользу его новаго заступленія. Онъ представляетъ, что, бывъ принятъ въ здѣшнюю службу къ кирасирскимъ полкамъ, сдѣлалъ онъ себѣ потребный экипажъ, который бы ему, при опредѣленіи въ пѣхоту, съ крайнимъ убыткомъ

бросить, а новымъ заводиться надлежало. Я интересуюсь за него по той причинѣ, что онъ мнѣ рекомендованъ изъ Италіи отъ многихъ знатныхъ персонъ, да и самъ по себѣ отличной фамиліи, а притомъ кажется, что и человѣкъ не безъ достоинствъ. Ваше сіятельство изволите меня собственно весьма одолжить исполненіемъ его просьбы; а ежели бъ паче чаянія ваше сіятельство собою того учинить не могли, то прошу представить о немъ въ Конференцію.

Въ Санктъ-Петербургѣ.
13 Февраля 1761 г.

7.

Вашему сіятельству безъизвѣстно, что предъ нѣкоторымъ уже временемъ оказалъ Польскій дворъ намѣреніе свое дать кавалерію Бѣлаго Орла генераль-поручику гр. Чернышову по поводу счастливо произведенной подъ командою его на Берлинъ экспедиціи, а Ея Императорское Величество и всемилостивѣйшее свое соизволеніе предварительно объявить изволила; только невѣдомо за чѣмъ, Польской дворъ доннытъ учинить то замедлилъ. А на сихъ дняхъ Саксонской повѣренный въ дѣлахъ Прассе мнѣ знать далъ, что его величество король Польскій въ непремѣнномъ намѣреніи пребываетъ симъ орденомъ почтить гр. З. Г. Чернышова и оной чрезъ ваше сіятельство отправить. Когда будетъ къ вамъ именемъ его Польскаго величества прислана помянутая кавалерія для гр. Захара Григорьевича, ваше сіятельство не оставите, и не описываясь сюда, исполнить.

Въ С.-Петербургѣ.
27 Марта 1761 г.

8.

Госпожа генеральша Кунгеймова, почтенная старуха, проситъ меня, чтобъ оставшій у ней одинъ сынъ не былъ съ нею разлученъ, потому что плѣнныхъ офицеровъ Прусскихъ хотятъ въ Ригу везти. Я прошу ваше сіятельство милость ей сдѣлать и приказать сына ея при ней оставить, взявъ реверсъ, что, когда потребуется, туда немедленно бы явился.

Въ С.-Петербургѣ.
3 Апрѣля 1761 года.

9.

Вы, при нынѣ начинающейся, дай Боже, весьма благополучной кампаніи къ чести и славѣ Ея Величества и Отечества нашего, рѣшеніе и конецъ сей злой войнѣ учините, сохраняя въ цѣлости нашу армію, которая единственною защитою всегда государства. Сіе сохраненіе я разумѣю, что ваше сіятельство осторожностію вашею на отвагу подвергать не будете, но паче стараться занимать хорошіе лагѣри и крѣпкія мѣста и, усмотря состояніи непріятеля, съ надежнымъ успѣхомъ авантажей, случая упустить не изволите хотя не всюю арміею, но сильнымъ корпусомъ, подкрѣпляя оной вами, атаковать и разбить. А хотябъ къ сему сраженію случая отъ непріятеля и подано не было, поменьшой мѣрѣ такую поверхность надъ нимъ одержать, чтобъ занять хорошую часть земель его и, обложая контрибуціями, себя могли на нѣкоторое довольное время на его иждивеніи содержать. А мы здѣсь съ довольнымъ основаніемъ причину имѣемъ надѣяться, что непріятель конечно не будетъ отваживаться и атаковать нашу армію, а только станетъ всячески препятствовать и шиканировать походу и вступленію вашему въ его области. Вашему сіятельству извѣстно, что между всѣми воюющими державами соглашаносъ мирной конгрессъ въ Аугсбургъ учредить, и ежели перемиріе постановлено не будетъ, то весьма желательно, чтобъ со всѣхъ сторонъ сильныя воинскія дѣйства произведены были. Въ такомъ случаѣ вашему сіятельству надлежитъ быть совершенно увѣрену отъ Австрійскихъ генераловъ, что они въ самомъ дѣлѣ будутъ наступательно дѣйствовать, и съ ними точно условиться по общей концертъ содержать; а когда паче чаянія перемиріе постановлено будетъ, то и сохраненіе нашей арміи въ своей цѣлости останется. Я все сіе, по искренней моей любви къ вамъ и сколько по нынѣшнимъ обращеніямъ дѣлѣ понимаю, пишу; а въ прочемъ вы довольно уполномочены и инструкціями снабдены по рескриптамъ изъ Конференціи, и впредъ по реляціямъ вашимъ немедленно отъ сюда резолюціи даны будутъ.

Въ Петербургѣ.
4 Маія 1761 года.

Архивъ князя Воронцова, кн. 6.

10.

Покойной другъ нашъ Павелъ Захаревичъ Кондоиди призывалъ сюда изъ Австрійской службы племянника своего Александра д'Оливіе Ласкарія для опредѣленія его въ здѣшнюю службу. Хотя между тѣмъ и постигла его смерть, однакожъ племянникъ не меньше исполнилъ его волю: онъ принятъ въ прежнемъ своемъ чинѣ прапорщикомъ и отправленъ въ армию для опредѣленія тамъ къ полку. Нѣтъ нужды напоминать вашему сіятельству о дружбѣ Павла Захаревича; вы столько его любили, что родственника его конечно милостію вашею оставить не изволите; но я присовокупляю еще къ тому просьбу мою и вручаю онаго въ покровительство ваше.

Въ С.-Петербургѣ.
22 Маія 1761 года.

11.

Съ нѣкотораго времени появилась въ Регенсбургѣ печатная о Берлинской экспедиціи реляція подъ именемъ генералъ-маіора гр. Тотлебена, которая наполнена многими нескладными джами и предосудительными здѣшной сторонѣ обстоятельствами. Получа отъ резидента Симолина экземпляръ сей піесы, разсудилъ я послать оной къ господину Тотлебену, увѣщевая его опровергнуть непріятельскія клеветы усугубленіемъ своихъ надъ нимъ всегда удачливыхъ поисковъ и пріобрѣсти себѣ тѣмъ новую честь.

Въ С.-Петербургѣ.
12-го Іюня 1761 года.

12.

Распоряженія вашего сіятельства въ заготовленіи на всякой случай потребнаго похвальны весьма и изъявляютъ разумную о будущемъ прозорливость; но когда уже единожды взялъ на себя баронъ Лаудонъ снабждать нашу армию пропитаніемъ изъ Австрійскихъ магазиновъ, которые по всѣмъ извѣстіямъ весьма велики, то и не можно сумнѣваться, что онъ исполнитъ вѣрно слово свое, какъ въ томъ, такъ и въ осадной артиллеріи, если бы оная по востребованію обстоятельствъ была надобна; но главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы королевская армія раз-

бита была, что мы здѣсь съ Божескою помощію великую надежду на ваше сіятельство и генерала Лаудона совершенно полагаемъ, и даруй Боже сію радость вскорѣ услышать.

Въ С.-Петербургѣ.

27 Іюля 1761.

13.

Сегодня мы получили пріятное извѣстіе изъ Варшавы отъ 5 сего мѣсяца, что ваше сіятельство при Лейбусѣ чрезъ Одеръ благополучно перешли и свиданіе имѣли съ генераломъ Лаудонемъ, что казаки наши взяли 15-ть судовъ на Одеръ съ кофеемъ, сахаромъ и другими съѣстными припасами и въ добычу получили. Симъ счастливымъ началомъ операций нашей арміи ваше сіятельство искренно поздравляю и желаю благополучныхъ успѣховъ къ прекращенію сей проклятой войны, которой конецъ конечно послѣдовать можетъ, и когда, по соединеніи съ арміею генерала Лаудона, сильныя воинскія дѣйства начнутся и король съ обѣихъ сторонъ атакованъ будетъ, то въ разсужденіи превосходства силъ невозможно иначе думать, что совсѣмъ побѣжденъ будетъ.

Въ Петергофѣ.

14 Августа 1761 года.

14.

Чѣмъ больше вижу я въ письмѣ вашего сіятельства отъ 3 сего мѣсяца безпокойство о состояніи дѣлъ, тѣмъ радостнѣе поздравить я долженъ васъ съ счастливымъ и искуснымъ переходомъ чрезъ рѣку Одеръ. Не ожидалъ непріятель сего происшествія, торжествовавъ уже, можетъ быть, въ мысляхъ, что воспрепятствовалъ первому намѣренію въ соединеніи обѣихъ императорскихъ армій, которыя теперь совокупными силами могутъ его совершенно побѣдить, если съ единодушіемъ прямо и безъ потерянія времени дѣйствовать будутъ. Отъ проницанія и патриотическаго вашего усердія ожидаемъ мы теперь надежно, что ни одного не будетъ упущено случая къ прославленію имени и славы всемилостивѣйшей Государыни нашей, воинства и собственной вашей чести.

Между тѣмъ имѣю я удовольствіе объявить вашему сіятельству, что полученными отъ васъ извѣстіями оба здѣсь находящіеся Цесарскіе посла чрезъ мѣру обрадованы были. Похвалями превозносятъ они всѣ ваши дѣйства, не скрывая притомъ, что дворъ ихъ начиналъ уже приходить въ нѣкоторую заботу по причинѣ неудачи въ переправѣ чрезъ Одеръ при Шургастѣ и о возвратномъ походѣ внизъ по Одеру, но присовокупляя нынѣ, что дѣйствительная въ томъ удача тѣмъ пріятнѣе и ваше мусіятельству въ вашу славу будетъ.

Въ Петергофѣ.

17 Августа 1761 года.

15.

Соображая по невольномъ удаленіи барона Лаудона отъ Ауера и въ неподлинности получаемаго отъ него пропитанія всѣ неудобства нынѣшняго вашего состоянія и входя совершенно въ оное, согласенъ я весьма съ вами, что безъ достаточныхъ и надежныхъ магазиновъ не можно углубляться въ землю, а особливо предъ такимъ непріателемъ, каковъ король Прусскій, которой не упускаетъ пользоваться и самымъ малѣйшимъ случаемъ. Довольно что неудача въ соединеніи обѣихъ имп. армій будетъ воспричинствована не отъ вашего сіятельства, но отъ сбытія непредвидѣнныхъ великихъ препонъ. Отъ усердія вашего, которому, къ крайней моей радости, отдается вездѣ единоголосная справедливость, ожидаю я однакожъ съ надеждою, что вы прежде нежели оставите вовсе положенное на мѣрѣ соединеніе для произведенія сильныхъ воинскихъ операций, отъ которыхъ зависить жребій нынѣшней злосключительной войны и будущаго мира, употребите все, что только человѣчески возможно будетъ къ сохраненію съ барономъ Лаудономъ добраго согласія и корреспонденціи для учиненія взаимныхъ дѣйствъ вашихъ рѣшительными въ пользу общаго дѣла предпріятіями, и кажется не понятно, какъ бы можно было королю Прускому избѣжать отъ совершенной побѣды по сближеніи толь сильныхъ двухъ армій съ Прускою. Но ежели бѣ ничто не помогало и непріатель противъ всякаго чаянія предуспѣлъ перервать коммуни-

кацію вашу съ Австрійскою армією и ни отъ которой побить бы не былъ, въ такомъ случаѣ не остается уже и сумнѣнія, что всему надобно предпочитать сохраненіе нашей храброй арміи, которой только не доставало способа оказать Европѣ важнѣйшую услугу усугубленіемъ побѣдъ своихъ; но и тогда увѣренъ я, что вы не оставите обратить операціи ваши въ другую сторону, стараясь надежно утвердиться на зиму въ непріятельскихъ земляхъ.

Открывая вашему сіятельству съ такою откровенностію мысли мои, надѣюсь я, что вы признаете въ оныхъ неліцемерную мою къ вамъ дружбу.

Въ Санктпетербургѣ.

21 Августа 1761 года.

16.

Получа сегодня отъ вашего сіятельства письмо безъ числа и мѣста, откуда оное писано, которымъ изволите по сравненію описывать невозможность или неполезность къ соединенію съ гр. Румянцевымъ и занятію въ Помераніи зимнихъ квартиръ и что намѣрены, держась своихъ магазиновъ по Нетцѣ, возвращаться на Вислу, требуя здѣшняго наставленія, — и на оное я теперь не въ состояніи вашему сіятельству отвѣтствовать за продолжающеюся слабостію моего здоровья и что я изъ дому еще не выѣзжаю; токмо ссылаюся на отправляемые къ вамъ изъ Конференціи рескрипты.

Въ С.-Петербурѣ.

Октября 22 дня 1760.

17.

Изъ приложеннаго при семъ перевода съ письма ко мнѣ отъ находящагося въ Бреславѣ въ Прускомъ полону секундъ-майора Ржевскаго изволите ваше сіятельство пространнѣе усмотрѣть, въ какомъ состояніи находятся тамъ бѣдные наши земли по неполученію чрезъ долгое время никакой помощи. Не будетъ, правда, оставлено писать отсюда къ гр. Захару Григорьевичу, дабы онъ употребилъ о сихъ плѣнныхъ надлежащее стараніе; но сіе не мѣшаетъ однако просить мнѣ и ваше сіа-

тельство о показаніи онымъ всякой помощи, дабы рядовые солдаты не были отъ нужды принуждены вступать по неволѣ въ непріятельскую службу.

Въ запасъ писалъ я къ Василю Ивановичу Суворову (*), чтобъ онъ увѣдомилъ меня, на какомъ основаніи получаютъ отъ государя своего обрѣтающіеся въ нашемъ полону Прусакіи. Я думаю, что въ семъ случаѣ можно съ непріателемъ нѣкоторое постановленіе учинить.

Въ С.-Петербургѣ.
6 Ноября 1761 года.

18.

Когда зять мой, ѣдучи въ Вѣну, проѣзжалъ чрезъ Кенигсбергъ, то придалъ ему Василій Ивановичъ Суворовъ для препровожденія въ пути по просьбѣ его Казанскаго пѣхотнаго полка третьяго баталіона подпоручика Алексѣя Шипилова да сержанта Толя.

При возвращеніи своемъ привезъ обоихъ графъ Александръ Сергѣевичъ сюда для того, что въ дорогѣ имѣлъ въ нихъ крайнюю нужду, и къ мѣсту своему не возвращены по сию пору за недостаткомъ только къ отправленію случая, нынѣ же вскорѣ изъ Конференціи курьерами обратно отосланы будутъ.

Оставляя то, что они зятю и дочери моимъ много служили, одно правосудіе заставляетъ меня интересоваться у вашего сіятельства въ пользу ихъ.

Шипиловъ, который изъ дворянъ, служитъ съ 1752 года, а въ нынѣшнемъ чинѣ съ 1757 года и, бывъ во всѣхъ походахъ, раненъ четырьмя пулами, отъ которыхъ и теперь еще не совсѣмъ вылѣченъ, а за раны не только не повышенъ чиномъ, но и обойденъ еще многими младшими.

Толь, будучи изъ Эстляндскаго дворянства, а сержантомъ съ 1756 года, находился также въ нѣкоторыхъ походахъ и на баталіяхъ и безъ всякой перемѣны, напротивъ чего всѣ его сверстники давно уже офицерами пожалованы.

(*) Третьему по времени Кенигсбергскому генералъ-губернатору.

Отъ чловѣколюбія вашего сіятельства надѣюся я, что вы сихъ обоихъ просителей милостію вашею оставить не изволите.

Въ С.-Петербургѣ.
23 Ноября 1761 года.

19.

Василій Ивановичъ Суворовъ увѣдомилъ меня, по требованію моему, что съ нашей стороны поступается съ Прускими плѣнными весьма другимъ образомъ, и что какъ офицеры, такъ и рядовые получаютъ вседневно опредѣленное число денегъ, почему и надлежало бы съ нашей стороны сдѣлать равномѣрное съ королевемъ Прускимъ постановленіе, дабы взаимные плѣнники по чинимымъ съ обѣихъ сторонъ условіямъ могли имѣть свое пропитаніе.

Въ С.-Петербургѣ.
27 Ноября 1761.

**Переводъ промеморіи врученной канцлеру цесарскимъ
генераломъ маіоромъ Тилліе, въ 16 день Генваря
1759 году.**

Равная для обоихъ союзныхъ дворовъ нужда въ томъ, чтобъ нынѣшняя война какъ наискорѣе окончена, особливо же общій покой на твердомъ и прочномъ основаніи возстановленъ былъ.

А по сему совершенно равной же и существительной интересъ имѣютъ они, какъ въ разсужденіи продолженія войны, такъ и какимъ образомъ сходитѣ для нихъ сдѣлать ей конецъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что должно имъ не токмо вообще, но и каждому особо хотѣть того, чѣмъ желанный успѣхъ получитьъ быть можетъ, а наоборотъ отвергать и отставлять всѣ тѣ проекты, кои паче далѣе отводятъ ихъ отъ положеннаго намѣренія, нежели способствуютъ оному.

Полагая единожды навсегда, что, кромѣ прочнаго и чести ихъ приличнаго, ни на какой иной миръ поступить имъ не можно, собственной бы самому себѣ обманъ былъ, если бѣ помыслить, что нынѣшняя война сходнымъ генеральнымъ или партикулярнымъ миромъ пресѣчена быть можетъ, сколь долго останутся еще у короля Прускаго для супротивленія непріятелямъ его достаточныя войска и по коихъ поръ возможно ему будетъ содержать себя, при тѣхъ физическихъ выгодахъ, которыми онъ всѣ въ минувшія двѣ кампаніи положенные труды тщетными учинилъ.

Чѣмъ больше удивиться можно было, какъ всему происшедшему, такъ и тому, что до нынѣ еще сдѣлано быть не могло, тѣмъ нужнѣе и тѣмъ болѣе желать должно, чтобъ будущимъ прошедшее поправлено было; и тѣмъ паче должно не терять надежды безъ достаточной причины и не токмо не ошибаться

въ выборѣ приличныхъ поправляемому злу способовъ, но и знать истинныя его причины.

Непонятнымъ дѣломъ казалось, да и показаться таковымъ могло, что королю Прусскому до нынѣ возможно было противиться толь великому превосходству силъ ополченныхъ противъ него знатнѣйшихъ въ Европѣ державъ. Сіе обстоятельство приводило въ удивленіе, въ ужасъ, а иногда можетъ быть и въ уныніе; да и дѣйствительно не безъ довольныхъ къ тому причинъ было, взирая на одни токмо приключенія.

Внутреннее качество войскъ короля Прускаго, выгоды совѣтъ военнаго его правительства (которому ничто не препятствуетъ, и ничто запрещеннымъ быть не кажется), собственныя сего государя качества, и чего стоитъ то, что онъ самъ войскъ своихъ предводитель: все сіе совокупно безъ сомнѣнія много способствовало тому что нынѣ происходило.

Со всѣмъ тѣмъ неправильно бы заключилъ кто изъ того, что Прусскія силы непобѣдимы, что не могутъ онѣ преодолены быть и что отъ сего намѣренія совѣтъ отстать должно. Ежели же страшными кажутся, каковы онѣ и въ самомъ дѣлѣ суть, то сіе самое сугубую подаетъ причину все то дѣлать, чѣмъ бы токмо возможно было привести ихъ въ такое состояніе, чтобъ король Прусской не могъ впредъ сосѣдямъ своимъ вредить силою своею, ниже производить въ дѣйство злыя свои противъ нихъ намѣренія, буде хотятъ они (какъ къ тому и всякой обязанъ) утвердить на будущія времена безопасность, покой и независимость свою.

Вышеозначенныя короля Прускаго выгоды безспорно важны, однакожъ не ими спасалъ онъ себя по сіе время. Не уму и знанію его (ибо доказано, что въ военномъ дѣлѣ онъ въ теченіе нынѣшней войны одну погрѣшность за другою дѣлалъ) ниже непобѣдному свойству войскъ его, кои нѣсколько разъ какъ въ главныхъ, такъ и въ малыхъ сраженіяхъ, въ оборонительномъ и въ наступительномъ боѣ, разбиты бывали, приписать должно его успѣхи и что онъ нынѣ худаго жребія своего избѣгалъ. Все сіе происходило отъ самыхъ простыхъ причинъ, а наипаче отъ порядка, съ каковымъ война доннѣ противъ

него производилась, и отъ физическаго мѣстоположенія, въ которомъ оную производить надлежало.

По сіе число имѣлъ король Пруской на правомъ и на лѣвомъ берегу двухъ рѣкъ, такожъ позади себя, крѣпости, пласъ-дармы и повсюду учрежденные магазины; симъ способомъ имѣлъ онъ съ фланговъ и съ тылу надлежащія на случай нужды опоры, и при томъ магазины, кои приводили его въ состояніе съ поспѣшностію обращаться то противъ одного, то противъ другаго изъ своихъ непріятелей, и по переѣзкамъ сопротивляться имъ или превосходными, или равными силами. Всѣми сими оборотами останавливалъ онъ дѣйства войскъ ихъ, учинялъ ихъ между собою несвязанными и, продерживая непріятелей своихъ другъ отъ друга въ отдаленіи, отнималъ у нихъ способы къ взаимному между собою сообщенію и помощи, и чрезъ то, когда случался имъ какой уронъ, приводилъ онъ ихъ въ такое состояніе, что или вовсе, или нѣсколько недействующими оставались на остальное время кампаніи. А отъ сего случалось, что какъ въ отдаленіи, въ которомъ они понынѣ между собою находились, никогда не могли они съ надлежащею поспѣшностію ни о замыслахъ короля Прускаго, ниже о собственныхъ своихъ намѣреніяхъ извѣстны быть, то слѣдовало изъ того, что предпріятія его уже произведены были въ дѣйство, пока тотъ или другой изъ союзниковъ еще размышлялъ о томъ, что ему дѣлать или что другіе дѣлать станутъ; между тѣмъ свободно было королю Прускому съ довольною поспѣшностію остановить или помѣшати иногда на мѣрѣ положенныя ихъ предпріятія.

Въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ можно сказать, что онъ почти всегда съ одною токмо изъ союзныхъ армій вдругъ дѣло имѣлъ. А какъ слѣдовательно съ количествомъ войскъ всѣхъ воюющихъ съ нимъ державъ, хотя и несравненны его силы, были они имъ однакожъ равными, а иногда предъ каждымъ изъ нихъ особо и превосходными. Къ тому же и имѣлъ онъ въ разсужденіи тѣхъ мѣстъ, въ коихъ всегда войну производилъ, отъѣнныя выгоды: то всему что до нынѣ происходило конечно и дивиться не для чего, да и сумнѣваться въ томъ не можно, *что война не пресѣчется, естли она неинако какъ то по*

сіе время было противъ него производиться будетъ, при чемъ съ другой стороны съ неменьшимъ доказательствомъ полагать можно, что она скоро и такъ какъ надлежитъ окончена быть можетъ, естли сходныя потому мѣры приняты будутъ.

Будущая кампанія о войнѣ и мирѣ рѣшительно быть можетъ, да и вѣроятно, что ея объ нихъ и рѣшено будетъ.

Можетъ статься, что будетъ она послѣднею въ сей войнѣ, и слѣдовательно предстоить нынѣ дѣло толикой важности, что нѣтъ уже посредства между одною крайностію и другою: надобно достигнуть своего намѣренія, или вовсе не получить его, пріобрѣсти себѣ на будущія времена славу, пользу и покой, или подвергнуться системѣ политической, всей Европѣ вообще, особливо же союзникамъ, крайне бѣдственной.

Надобно или въ такое состояніе себя привести, чтобъ можно было въ теченіи сей кампаніи предписывать законы непріятелямъ общаго союза, или повиноваться ихъ законамъ и заранѣе твердое принять намѣреніе продолжать войну, не разбирая что бъ отъ того ни послѣдовало и вѣдая напередъ заподлинно, что истощены будемъ людьми и деньгами и что тогда гораздо меньше вѣроятности будетъ предуспѣть въ намѣреніи своемъ, нежели нынѣ, когда еще многіе способы въ рукахъ имѣются, кои натуральнымъ образомъ, при продолженіи войны, впредъ уже и быть не могутъ.

Сего ради ничто такъ не нужно и ничто не требуетъ толь зрѣлаго и безпристрастнаго разсужденія, какъ расположеніе плана операцій на будущую кампанію. Безспорно болѣе, нежели надобно способовъ будетъ къ пресѣченію войны на сухомъ берегу въ одну кампанію. *Все отъ того зависить будетъ, какимъ образомъ каждой союзникъ употребитъ свои силы, отъ постановленія порядочною и согласною плана и отъ точнѣйшаго ихъ по оному исполненія.*

Случай, въ которомъ нынѣ союзники находятся, крайне важенъ и опасенъ; предприемлемыя намѣренія будутъ рѣшительными, и посему кажется, что безъ всякаго притворства и утайки должно союзникамъ чистосердечно открыть другъ другу, чего требуетъ по мнѣнію ихъ польза общаго дѣла, и чтобъ

*поставили они между собою то, что они дѣлаютъ на-
мѣрены.*

Сей пунктъ приказала императрица-королева генераламъ своимъ изслѣдовать съ крайнимъ прилежаніемъ. Они представили ей мнѣнія свои о планѣ операцій будущей кампаніи, и купно съ ними всѣ тѣ, кои происшествіямъ сей войны очевидными свидѣтелями были. согласнаго мнѣнія въ томъ, что къ скорому и благопрістойному ея окончанію нѣтъ инаго способа, кромѣ представленнаго ими, и что никакой другой желаннаго дѣйства произвести не можетъ.

Оный планъ основанъ на познаніи истинныхъ причинъ всему тому что донынѣ происходило.

А понеже все преимущество силы непріятельской состояло по сіе время въ театрѣ войны между Эльбою и Одеромъ, того ради мнится, что *надобно на оба сіи мѣста, то-есть на Саксонію и на Одеръ, устремить всѣ силы союзниковъ* и такъ близко поставить ихъ другъ отъ друга, чтобъ нетокмо не находили онѣ въ операціяхъ своихъ тѣхъ же неудобностей, кои происходили донынѣ отъ ихъ отдаленія, но чтобъ онѣ напротивъ того и въ состояніи были немедленно подкрѣплять себя взаимнымъ вспоможеніемъ, и послѣдовала бы изъ сего та польза, чтобъ (устремляясь всѣ въ одно намѣреніе и обступя такъ близко непріятеля, чтобъ онъ посреди войскъ своихъ, такъ сказать, въ осадѣ содержался) возможно было вытѣснить его изъ нынѣшняго театра войны, въ которомъ, какъ уже выше сего упомянуто, состояла поднесъ главная сила его поверхность; приневолить его драться по перемѣнкамъ то съ однимъ, то съ другимъ во все время кампаніи, ослабить тѣмъ свои войска и наконецъ принужденнымъ себя увидѣть согласиться по неволѣ на такіе договоры, каковы для общей союзниковъ пользы предписать ему благоразсуждено будетъ.

Для произведенія въ дѣйство плана сего, надобно будетъ, сверхъ Россійскихъ и Шведскихъ войскъ, имѣть двѣ арміи, изъ коихъ каждой особо въ состояніи быть должно сопротивляться наибольшей изъ тѣхъ, кои могъ бы король Прусской противъ

нихъ поставить, а именно: одну въ Саксоніи и при Эльбѣ, а другую при Одерѣ.

Первую изъ сихъ двухъ армій собрать не трудно будетъ, естьли, способствуя общему дѣлу, дастъ его христіаннѣйшее величество отъ тридцати до сорока тысячъ человѣкъ для экспедиціи Саксонской, къ коимъ присовокупила бы императрица-королева отъ тридцати же до сорока тысячъ человѣкъ своего войска. Когда же сверхъ того опредѣлятся въ Саксонію войска имперскихъ округовъ, которыя для коммуникацій съ пользою и употреблены быть могутъ, то оная армія числомъ болѣе ста тысячъ человѣкъ и слѣдовательно предъ непріятельскою не токмо превосходитъ, но и къ завоеванію Саксоніи весьма достаточна будетъ. Надобно, чтобъ приказалъ его христіаннѣйшее величество собрать сей корпусъ отъ тридцати до сорока тысячъ человѣкъ Французскихъ войскъ въ Ганау въ началѣ Апрѣля мѣсяца, откуда походъ его такимъ образомъ учредить должно, чтобъ по послѣдней мѣрѣ въ первыхъ числахъ Маія находился онъ на мѣстѣ собранія между Кобургомъ и Бамбергомъ, куда ему и легко поспѣть можно будетъ, потому что отъ Ганау до сего мѣста не далѣе какъ токмо пятнадцать маленькихъ походовъ.

Можетъ тогожъ часу соединиться съ симъ корпусъ Австрійскихъ войскъ, состоящій нынѣ подъ командою генерала Сербеллонія и въ которомъ тогда около двадцати тысячъ человѣкъ будетъ: достальная же къ тому прибавка Австрійскихъ войскъ, то-есть пока число отъ тридцати до сорока тысячъ дополнится, учинилась бы въ такое время и такомъ мѣстѣ, гдѣ то его христіаннѣйшему величеству угодно будетъ.

По мнѣнію Цесарскаго генералитета несходно будетъ начать Саксонскую экспедицію съ обѣихъ сторонъ Эльбы, ибо сія рѣка и облегающая ея окрестность подаетъ тысячу способовъ къ причиненію разныхъ хлопотъ и препятствій, коими непріятель, зная совершенно положеніе тамошнихъ мѣстъ, можетъ, да и умѣетъ, пользоваться съ превеликою выгодною и потому найдетъ прѣдварительно способовъ уничтожить намѣренія и обращенія арміи, раздѣленной по обѣимъ берегамъ рѣки. Сего ради за удобіе

поставляется производить съ самаго начала всѣ операціи внутри Саксоніи, стараться сперва овладѣть всею тою землею, а наипаче городомъ Лейпцигомъ, учредить тамъ постъ и уже потомъ распространяться по Эльбѣ. Нужно также, чтобъ войска Французскія снабдены были потребнымъ къ тому роду войны, какова бѣ тогда въ Саксоніи производиться стала, числомъ инженеровъ, а императрица-королева сняла бѣ на себя дать къ тому съ своей стороны артилерію съ потребнымъ къ ней числомъ припасовъ и канонеровъ и приказала бѣ все оное припасти и въ готовности содержать въ городѣ Прагѣ.

Вторая изъ вышеозначенныхъ двухъ большихъ армій, опредѣляемая къ экспедиціямъ при рѣкѣ Одерѣ, *состояла бѣ при началіи кампаніи изъ однихъ токмо императрицыныхъ войскъ въ числѣ ста тысячъ человекъ.*

Ежели дозволить годовое время, то будетъ оная армія въ полѣ 15 числа Марта, дабы, буде возможно, не дать непріятелю той выгоды, чтобъ могъ онъ ее предупредить и начать операціи свои наступательнымъ образомъ.

Неизбѣжное медлительство въ приближеніи союзныхъ войскъ натурально принудитъ императрицу начать кампанію по послѣдней мѣрѣ за шесть недѣль прежде, нежели оныя такъ близки будутъ, чтобъ возможно было приступить къ дѣйствительному производенію постановляемаго между ими плана, и слѣдовательно надобенъ будетъ до того времени для Австрійской арміи особой планъ операцій, и главное ея намѣреніе тогда въ томъ состоятъ имѣть, чтобъ оборотами своими, не вдавая себя однакожъ при той въ какую либо отвагу, облегчать какъ прибытіе союзническихъ войскъ въ назначенныя мѣста, такъ и произведеніе въ дѣйство на мѣрѣ положенныхъ операцій.

И такъ соберется императрицына армія 15 числа Марта въ околичностяхъ Траутенавскихъ и Кенигсграца, ежели годовое время того допустить. По первымъ арміи сей движеніямъ, соберетъ король Пруской наибольшую часть войскъ своихъ въ Саксоніи и Лузациа, или въ Силезіи.

Въ первомъ случаѣ и естьли его христіаннѣйшее величество

то за пристойнѣе разсудитъ, подвинуть будетъ къ Габелю или Аусику корпусъ назначенной къ соединенію съ Французскимъ войскомъ; онъ же, если понадобится, и умноженъ будетъ, поелику то по обстоятельствамъ нужно быть можетъ для оборонительной войны, въ которой и главное корпуса сего упражненіе состоятъ имѣть.

Во второмъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ, такое же движеніе дѣлано будетъ, дабы въ разсужденіи Саксоніи и Лузачи тревожить непріятеля; къ тому жъ не бесполезно будетъ и то, чтобъ соединенная армія съ своей стороны непосредственно привела его въ тревогу о Саксоніи, не подходя однакожъ такъ близко, чтобъ могла она къ какому нибудь большому дѣлу принуждена быть.

Напротивъ того императрицына армія, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ непремѣнно въ такомъ положеніи себя содержать имѣть, чтобъ могла она приблизиться къ Одеру и въ состояніи быть дѣйствовать согласно съ войсками Россійскія императрицы, съ конями, для исполненія по предложенному плану, необходимо нужно будетъ согласно поступать и во всю кампанію.

Способомъ сихъ распорядковъ чаятельно всякая отъ нападенія на Богемію опасность достаточно отвращена будетъ. А какъ намѣреніе есть оставить еще отъ восьми до десяти тысячъ человекъ въ Моравіи, къ тому жъ и Олмюцкая крѣпость опять въ оборонительное состояніе приведена; то кажется, что и съ той стороны равномерно жъ съ покоемъ остаться можно, и что симъ образомъ отъ 15 числа Марта даже до того времени, въ которое армія союзниковъ приблизятся и въ назначенныхъ мѣстахъ находиться будутъ, все къ произведенію въ дѣйство положеннаго плана потребное не токмо въ полномъ снарядѣ, но уже и приуготовлено будетъ.

Если онъ во всѣхъ своихъ частяхъ исполненъ быть можетъ, то и всякаго добра отъ того ожидать можно будетъ. Но понеже для сего необходимо нужно, чтобъ война при Одерѣ въ тожъ время, какъ и въ Саксоніи, всѣми возможными способами и съ надлежащею силою произведена быть могла, что

однакожъ едва иначе сдѣлаться можетъ, какъ поелику мы въ состояніи будемъ въ одно время оба берега сей рѣки очистить: того ради императрица-королева, будучи о сей истинѣ увѣрена искусствомъ и единогласнымъ свидѣтельствомъ всѣхъ своихъ генераловъ и другихъ всякихъ народовъ военныхъ людей, знающихъ театръ войны, о которомъ слово идетъ, не можетъ обойтись, *чтобъ всепрілежно не просить Россійскую Императрицу, дабы соизволила Ея Величество указать собрать въ Торунь, около конца Марта мѣсяца, армію отъ сорока до пятидесяти тысячъ человекъ (*)*, и велѣть ей немедленно потомъ слѣдовать оттуда чрезъ Польшу до границъ верхней Силезіи, куда она на худой конецъ въ послѣднихъ числахъ Маія и приспѣть можетъ, продолжая туда походъ свой спокойно, безъ страха и тревоги: потому что въ ономъ находится она будетъ въ то самое время, когда другія арміи, съ стороны Саксоніи и Лузаци, непріятеля тревожить стануть.

Въ тоже время вошла бы Австрійская армія въ верхнюю Силезію и пробралась бы до Одера, чтобъ идти на встрѣчу Россійской арміи, чтобъ въ состояніи быть подкрѣплять ее и обще съ нею дѣйствовать по обѣ стороны оной рѣки, держась непремѣнно такъ близко къ ней, чтобъ ничто какъ коммуникаціи, такъ и успѣхамъ наступательныхъ операцій обѣихъ армій проиятствовать не могло. Тоже самое произведетъ въ дѣйство императрицына армія, если бы угодно было Россійскому двору вмѣсто цѣлой арміи отправить туда тридцать тысячъ человекъ пѣхоты, и симъ способомъ тѣмъ удобнѣе въ состояніи была бы Россійская армія производить операціи свои къ сторонѣ Бранденбургскихъ земель.

Когда же въ Саксоніи съ твердостію и съ превосходными силами, а на Одерѣ арміями обѣихъ Императрицъ война въ одно время производится будетъ, и ежели Шведы, которыхъ ника-

(*) Напечатанное курсивомъ въ этой запискѣ Тилліе, а также и въ нижеслѣдующихъ промеморіяхъ и сообщеніяхъ, подчеркнуто въ подлинной рукописи краснымъ карандашемъ: это, очевидно, отмѣтки графа М. А. Воронцова. П. Б.

кого препятствія, но будетъ, съ присовокупляемою къ нимъ иногда отъ Россійской Императрицы нѣкоторою частію войскъ ея, вступать паки въ Померанію и Бранденбургію: то непріятель симъ образомъ со всѣхъ сторонъ въ одно время притѣсненъ и атакованъ и вездѣ внѣ состоянія былъ бы съ достаточными силами отпоръ чинить. А какъ всѣмъ арміямъ союзниковъ вообще, *каждой же изъ нихъ особо, въ будущей кампаніи паче всего въ то устремиться должно, чтобъ драться съ войсками короля Прускаго* и чтобъ по близкому ихъ между собою разстоянію, въ каковомъ они по вышеобъявленному и быть имѣютъ, да и по способности взаимно подкрѣплять другъ друга, король Прусской, лишась такимъ образомъ имѣвшихъ донынѣ отъ ихъ отдаленія и несогласія въ операціяхъ ихъ выгодъ, увидѣлъ бы себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ и принужденнымъ драться нѣсколько разъ въ одну кампанію то съ тѣмъ, то съ другимъ, *и всегда съ уюномъ*; то вѣроятнымъ образомъ арміи его прежде окончанія лѣта истреблены будутъ, и тѣмъ бы самимъ пресѣклась война на кондиціяхъ сходныхъ съ интересомъ союзныхъ дворовъ и какихъ для пользы рода человѣческаго желать должно.

Побѣдивши короля Прускаго, можно будетъ предписать законы союзникамъ его; но въ противномъ случаѣ конечно ничто не принудитъ его согласиться на тѣ кондиціи, конхъ требовать отъ него необходимо должно, и война продолжится, хотя бѣ союзники его и совсѣмъ разбиты были.

И такъ всѣ другія средства, кои бы предпочтительно предложенному нынѣ плану употребить захотѣлось, не токмо не надежны, опасны и весьма иждивительны, но и не могутъ такъ скоро прекратить войну на сухомъ берегу, какъ того иначе желать должно.

Императрица-королева, ревнуя объ одной токмо пользѣ общаго дѣла, за должность поставяетъ предложить о томъ вѣрнымъ союзникамъ своимъ, да и всепрілежно и дружески просить ихъ, чтобъ сей планъ принять благоволили и симъ средствомъ совокупно съ нею способствовали тому, чего общая союзниковъ польза требуетъ.

По многимъ опытамъ столько извѣстна она о просвѣщенномъ разумѣ Ея Величества Россійскія Императрицы и его христіаннѣйшаго величества, столько увѣрена о дружбѣ ихъ и ревности въ поспѣшествованіи пользы общаго дѣла, что всего отъ нихъ ожидаетъ и потому несомнѣнно надѣется, что Ихъ Величества согласятся на то, о чемъ она имъ представляетъ, и за надежной способъ почитаетъ прекратить войну въ будущей кампаніи къ ихъ удовольствію и такимъ образомъ, чтобъ то какъ съ общюю ихъ честію, такъ и съ пользою сходно было.

**Переводъ второй промеморіи, врученной канцлеру
цессарскимъ генераломъ маіоромъ Тилліе въ 16
Генваря 1759 году.**

Точное постановленіе плана операцій на будущую кампанію союзникамъ такъ нужно и толь великой для нихъ важности, что всемірно должны они разсматривать съ крайнимъ примѣчаніемъ всѣ для оной сочиняемые проэскты. При составленіи того, которой сообщенъ нынѣ здѣсь и Французскому двору, не забыто было принять въ разсужденіе важное осады Стетинской предпріятіе, въ чемъ состоялъ бы иногда планъ Россійскаго двора и главное Россійскихъ и Шведскихъ войскъ упражненіе. Вѣнской дворъ, не уклоняясь отъ положеннаго иногда о сей осадѣ намѣренія, ниже опровергая оное, прилежно разсматривалъ всю дѣла сего важность. Оно само собою безспорно такое, что нанжесточайшій ударъ дастся королю Прусскому, еслии во внутренности земель его завоевано будетъ толь крѣпкое мѣсто. Король Прусской чрезъ то всемірно вытѣсненъ былъ бы изъ собственныхъ его земель, и главнѣйшая отъ того польза была бъ та, что соединеніе обѣихъ армій, способомъ сей внутри непріятельскихъ земель лежащей крѣпости, учинилось бы безъ помѣшательства опасности; а хотя и полагается, что король Прусской, и по потерянніи Стетина, войну продолжать еще довольно въ состояніи будетъ, однакожъ симъ урономъ не малой ущербъ претерпятъ силы его. Совсѣмъ тѣмъ не должно, обольстясь толь пріятною для передо надеждою, съ скоропостижностію поступить въ сочиненіи плана на будущую кампанію. Во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ, особливо въ воинскихъ обращеніяхъ, надлежитъ прилежно и съ точностію разбирать тѣ средства, коими, человѣчески разсуждая, съ вѣроятностію на-

мѣренія своего достигнуть можно; надобно предвидѣть всѣ тѣ препятствія, каковыя въ произведеніи въ дѣйство начинаемой экспедиціи по времени приключиться могутъ и заранѣе приуготовить потребныя къ преодоленію ихъ способы. Въ сей случай точно полагать должно предприемлемую Стетинскую осаду, которая какъ сама собою, такъ и въ разсужденіи будущей уже третьей кампаніи, подробнѣйшаго разсмотрѣнія и изслѣдованія требуетъ.

Планъ сея крѣпости причитаемой къ числу первостатейныхъ въ Европѣ, изъясляетъ сильное ея укрѣпленіе, обширность и выгодное съ стороны рѣки Одера положеніе. Качество укрѣпленій ея другъ друга сильно защищающихъ, весьма пространныя ширина атакуемыхъ фасовъ, заранѣе показываетъ колькою обширности траншей быть имѣютъ и великое множество къ раззоренію многочисленныхъ укрѣпленій мѣста сего потребныя артилеріи.

Ежели же на ономъ планѣ совершенно положиться можно, то надобно будетъ производить двѣ осады въ одно время, или одну за другою, то-есть осаждаютъ цитадель и городъ.

Разсуждая по оному же плану, кажется, что новая крѣпость или цитадель, построенная обыкновенною короля Прускаго методою, защищается добрыми подковами и что есть всему городу и отъ воды великое укрѣпленіе. По сему-то должно разполагать число потребныхъ войскъ и множество артилеріи; надобно уравнивать съ свойствомъ предприемленнаго дѣла нужныя къ тому potreбы. *И такъ меньше арміи восьмидесяти тысячъ человекъ, двухъ сотъ пятидесяти батарейныхъ пушекъ и отъ пятидесяти до шестидесяти мортиръ обойтись не можно.* Былъ такой образецъ, что противъ крѣпости не такъ важной, какова Стетинская, употреблено было триста пушекъ, кои при концѣ десятидневной осады совсѣмъ къ употребленію негодны стали; должно паки примѣтить, что двойная осада надобна будетъ.

Полагая, что артилерія и ужасное множество потребныхъ къ ней припасовъ въ Ригѣ или гдѣ въ иномъ мѣстѣ приготовлены быть могутъ и что къ перевозкѣ всего того къ устью рѣки

Одѣра надобное число мореходныхъ судовъ сыщется; вопрошается однакожь, какимъ образомъ можно будетъ расположить себя въ исчисленіи къ нагрузкѣ, къ перевозу и выгрузкѣ потребнаго времени.

О случающихся въ таковыхъ экспедиціяхъ безчисленныхъ помѣшательствахъ искусствомъ самимъ уже довольно извѣдано; не можно за одно токмо случайное приключеніе почестъ, когда отъ непостоянной погоды и вѣтровъ пройдутъ между нагрузкою, перевозомъ и выгрузкою четыре или пять недѣль, а иногда и цѣлые два мѣсяца. И такъ съ какимъ основаніемъ возможно въ распоряженіи такого предпріятія съ точностію опредѣлить время инвестированія крѣпости и прибытія артилеріи и припасовъ? Какая ненадежность, какая трата времени, какія превеликія изживенія, для единаго токмо приуготовленія осады такой крѣпости, которая сильно обороняться и помощи цѣлой арміи ожидать можетъ. Но положимъ, что всѣ тѣ передъ осадю обстоятельства не такъ худы быть могутъ, какъ объ нихъ выше сего изображено и что перевозъ артилеріи наивожделѣннѣйшій успѣхъ имѣть будетъ; со всѣмъ тѣмъ однакожь осаждающую армію и въ такую еще безъопасность привести должно, чтобъ городъ взять былъ, не подвергая себя необходимой надобности дать баталію, чтобъ продолжить осаду безъ помѣшательства; но нѣтъ и въ семъ случаѣ никакой, по разсужденію человѣческому, надежности. А какъ о будущихъ еще приключеніяхъ никто ручаться не можетъ, такъ равномерно и помѣшать заранѣе не можно, чтобъ король Прусской въ состояніи не былъ подоспѣть такому городу на помощь, которой ему столько на сердцѣ лежитъ, и когда онъ уже пріобыкъ въ крайнихъ бѣдствіяхъ употреблять и крайнія средства: ибо ежели хотя нѣсколько посчастливится ему въ Силезіи или въ Саксоніи, то ненеудобно ему будетъ и къ Стетину идти.

Теперь-то должно положить на вѣсы какъ завоеваніе сей крѣпости, такъ и случающіяся въ войнѣ злополучныя приключенія. Хотя же и положить, что къ осадѣ употребляемая армія состоятъ будетъ изъ восьмидесяти тысячъ человѣкъ; но въ день баталіи число ея въ нарочитомъ уменьшеніи быть имѣетъ: ибо

тогда раздѣлена будетъ не токмо на весьма обширной, въ разсужденіи околичностей Стетинскихъ, циркумференцской линіи, но и по великому расширенію рѣки Одера, слѣдовательно будутъ и комунікаціи другъ отъ друга весьма отдаленныя; да хотя бы успѣть можно было собраться съ силами своими и идти непріятелю на встрѣчу, однакожь необходимо нужно будетъ оставить позади весьма знатной корпусъ, чтобъ прикрыть имъ великое траншеи пространство и правой берегъ рѣки. По сей причинѣ число боевыхъ людей непріятельскому войску или равнымъ, а можетъ быть предъ онымъ и гораздо меньше будетъ.

Когда же и употребятся всѣ нужные для сего предпріятія великія издивенія и труды, со всѣмъ тѣмъ сдача города, успѣхъ кампаніи, а можетъ быть и всей войны тогда зависѣть будутъ отъ неизвѣстной удачи одной баталіи, которая хотя бы была и благополучна, прямо однакожь не рѣшить о взятъ крѣпости.

А на противъ того какому жребію подвернется армія, если она по несчастію побита будетъ? Находясь тогда на лѣвомъ берегу Одера, увидитъ она себя принужденною оставить осаду и, опутанна артилерію и преужаснымъ множествомъ воинскихъ припасовъ, обратно переходить чрезъ рѣку между моремъ, побѣдоносною арміею и крѣпостію, слѣдовательно подвергнется такимъ обстоятельствамъ, отъ которыхъ и совершенное ея истребленіе послѣдовать можетъ. Когда все сіе въ разсужденіе примется, то никакому сомнѣнію болѣе быть не можно о сопряженныхъ съ симъ предпріятіемъ безчисленныхъ препятствіяхъ и важныхъ слѣдствіяхъ, а наипаче въ такое время, когда говорится о желаніи войну окончать. И такъ изъ сего точно заключается преимущество предложеннаго плана, по которому естъ надежда истребить существительныя короля Прускаго силы, то-есть армію его, съ пользою употребляя въ томъ соединенныя войска союзниковъ и не подвергая ихъ множеству такихъ приключеній, коими желанныя успѣхи дѣлаются ненадежными.

Переводъ съ записки Французскаго посла марки Лопи- таля сообщенной канцлеру 4-го Февраля 1759 года.

Съ постановленнымъ въ запискѣ Вѣнскаго двора правиломъ о общемъ союзныхъ дворовъ интересѣ какъ нѣмскорѣе окончить нынѣшнюю войну и дабы всенародная тишина прочно и твердо установлена была, весьма согласны. При томъ же еще и то признавается, что три державы всѣ вмѣстѣ, и каждая изъ оныхъ особливо, должны желать того, что желаемое дѣйство произвести можетъ и отвергать, или оставлять всякой проэктъ, которой бы удалялъ отъ сего намѣренія, а не приближалъ къ оному. Не повторяя здѣсь всѣхъ разсужденій, изображенныхъ въ началѣ означенной записки, также совершенно согласны въ томъ, *что со всѣхъ сторонъ учинены ошибки и что необходимо надобно ихъ поправить*, зачавъ постановленіемъ вмѣстѣ точнаго и согласнаго плана операций, такъ чтобъ на произведение оного въ дѣйство съ подлинностію положиться было можно. Между прочимъ усматривается, что въ оной запискѣ упоминается токмо о силахъ короля Прускаго, а о Ганноверской арміи ничего, хотя она равномѣрно непріятельская, столь же опасна Вѣнскому, какъ и Версальскому двору и состоять будетъ около семидесяти тысячъ человѣкъ. Не трудно доказать, что королевской арміи должно отъ пятнадцати до двадцати тысячъ человѣкъ быть сильнѣе оной, чтобъ противъ ея сильно и наступательно дѣйствовать. По великой отдаленности мѣста, гдѣ Французская армія должна производить войну наступательнымъ образомъ, по меньшей мѣрѣ надобно отъ пятнадцати до двадцати тысячъ человѣкъ для занятія нужныхъ городовъ и мѣстъ, которыми бы обнадежено было сообщеніе между сею армію и

границами королевства, и откуда бѣ можно было за всегда примѣчать, что происходить будетъ съ стороны Голандіи и приморской какъ Австрійской, такъ и Французской Фландріи, кромѣ другаго гораздо превосходящаго числа войскъ, которыя его величество принужденъ особо содержать для охраненія морскихъ береговъ, *слишкомъ на шесть сотъ миль простирающихся* и несравненно большой опасности подверженныхъ по причинѣ умноженія морскихъ силъ и почти невѣроятныхъ Аглинскимъ министерствомъ усугубляемыхъ о томъ стараній. И такъ король уповаетъ къ будущей кампаніи имѣть въ Германіи около ста тысячъ человекъ, коихъ его величество назначиваетъ къ дѣйствованію со всевозможною силою въ пользу общаго дѣла.

Въ запискѣ Вѣйскаго двора предлагается, что кромѣ Россійской и Шведской армій, кои не могутъ дѣйствовать при рѣкѣ Одерѣ, потребно имѣть двѣ арміи, а именно одну въ Саксоніи при рѣкѣ Эльбѣ, а другую при Одерѣ. Первую изъ сихъ двухъ армій поставляютъ по меньшей мѣрѣ равно во стѣ тысячахъ человекъхъ, если король изволитъ дать въ пользу общаго дѣла отъ тридцати до сорока тысячъ человекъ для Саксонской экспедиціи, а императрица-королева соединитъ съ ними такожъ отъ тридцати до сорока тысячъ своихъ войскъ, присовокупя къ тому войска имперскихъ округовъ, кои назначаются только для содержанія комунікацій, изъ чего однако явно, что хотя бы король далъ не тридцать тысячъ, но сорокъ тысячъ человекъхъ, какъ отъ него требуютъ, а императрица-королева по крайней мѣрѣ толикожъ число своихъ войскъ къ тому удѣлила бѣ, то она армія дѣйствительно состояла бы только изъ восьмидесяти тысячъ человекъхъ, потому что войска Имперскихъ округовъ съ основаніемъ не назначаются въ числѣ, какъ токмо для потребнаго комунікацій содержанія.

Требуютъ, чтобъ король приказалъ собрать корпусъ въ сорокъ тысячъ человекъхъ при Ганавѣ, и походъ оныхъ учрежденъ бы былъ такимъ образомъ, чтобъ сей корпусъ по крайней мѣрѣ въ началѣ Маія мѣсяца могъ находиться между Кобургомъ и Бамбергомъ.

Правда, что къ сему походу потребно двѣ недѣли, и такъ оному корпусу надлежало бѣ отправиться конечно не позже 20-го Апрѣля; но меньшей мѣрѣ надобно столькожъ времени на собраніе онымъ сорока тысячамъ человѣкамъ изъ разныхъ своихъ квартиръ въ Ганаву и на всѣ потребныя распоряженія, кои должно приготовить до начатія кампаніи въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ; слѣдовательно всѣмъ полкамъ надлежало бѣ быть укомплектованнымъ и въ состояніи выступить въ походъ въ исходѣ Марта и въ первыхъ числахъ Апрѣля.

Сверхъ почти непреодолимаго затрудненія, чтобъ войска къ тому времени могли изготавиться, есть еще другое гораздо большее затрудненіе, а именно довольствоваться фуражемъ. Король съ неописаннымъ трудомъ и великимъ изживеніемъ можетъ довольствоваться войска свои въ нынѣшнихъ ихъ квартирахъ, хотя изъ провинцій королевства болѣе четырехъ миліоновъ раціоновъ фуража водою отпущено и хотя кавалерія, такъ какъ и прочія королевскія войска, только двѣ трети обыкновенныхъ раціоновъ получаетъ, а совсѣмъ тѣмъ для награжденія недостатка принуждены ссориться и слышать жалобы отъ всѣхъ князей, областей и помѣщиковъ, по причинѣ означеннаго фуража.

Чѣмъ будутъ оныя сорокъ тысячъ человѣкъ, въ Ганаву собравшіеся, довольствоваться двѣ недѣли Марта мѣсяца, поспѣвая къ назначенному между Кобургомъ и Бамбергомъ для собранія мѣсту? Откуда взять магазины, если тамъ должно стоять и какія трудности и несходства будутъ въ сысканіи онаго фуража, когда надобно будетъ идти далѣе къ Саксоніи, которая, такъ какъ и прочія по дорогѣ лежащія мѣста, будетъ опустошена Прускими войсками, кои тамъ конечно все стравятъ, истребятъ или, забравъ, перевезутъ въ занятые королемъ Прускимъ при рѣкѣ Эльбѣ мѣста? Не безызвѣстно, что на поляхъ кормъ для лошадей прежде Іюня мѣсяца не бываетъ, и потому легко понять можно, что предложеніе объ отправленіи въ походъ требуемыхъ сорока тысячъ человѣкъ въ началѣ Апрѣля мѣсяца въ дѣйство произвести не возможно.

Въ планѣ Вѣнскаго двора умолчано о томъ, что стала бѣ дѣлать достальная королевская армія, которая состояла бѣ только

по большей мѣрѣ изъ шестидесяти тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ третью долю надлежитъ необходимо употребить для гарнизоновъ и комунікацій, кои, становясь пространнѣе, востребовали бы еще большаго числа войска; что станетъ дѣлать сія состоящая отъ сорока до пятидесяти тысячъ человѣкъ армія противъ армій въ семидесяти тысячахъ, когда при томъ принуждена будетъ прикрывать верхъ и низъ рѣки Рейна и держать себя въ оборонительномъ состояніи, тѣмъ болѣе для нея опасномъ и трудномъ, что она никакого съ употребляемыми при рѣкѣ Эльбѣ войсками сообщенія имѣть не можетъ?

Предлагаютъ, чтобъ соединенная въ Саксоніи армія дѣйствовала и стояла на лѣвомъ берегу рѣки Эльбы. Такою диспозиціею оставляется королю Прускому свобода идти, такъ какъ онъ уже то и прежде дѣлалъ, съ праваго берега рѣки Эльбы на лѣвой берегъ Одера и напасть поснѣжностію своего похода со всѣми соединенными силами своими на ту изъ двухъ армій, которую способнѣе ему будетъ атаковать и возвратиться оттуда на помощь къ оставленной имъ въ ретраншементахъ части, подъ прикрытіемъ занятыхъ имъ на обоихъ сихъ берегахъ крѣпостей.

Вторая изъ двухъ большихъ армій, назначенныхъ для экспедиціи при рѣкѣ Одерѣ, состоящая дѣйствительно изъ ста тысячъ человѣкъ, должна по справедливости необходимо выступить въ поле съ 15-го числа Марта мѣсяца. Она все имѣетъ способы такъ рано начать кампанію:

1-е, для того, что она въ собственной своей землѣ находится и собираетъ тамъ потребныя ей магазины безъ всякаго препятствія; 2-е, что имѣетъ она чинить небольшіе марши, что магазины свои всегда подъ руками имѣетъ, и комунікаціи ея весьма недалежны. Генералы императрицы-королевы, видя ея склонность и намѣреніе употребить наибольшую свою силу при рѣкѣ Одерѣ и что надлежало очистить оба рѣки берега (единный способъ къ утвержденію себя надежнымъ образомъ) имѣли великую причину мало по малу сгонять съ тамошнихъ мѣстъ короля Прускаго. Кажется, что нѣтъ въ томъ сумнѣнія, чтобъ успѣхъ пріозвимоимъ тамъ войны не соответствовалъ ожида-

нію, естли, какъ думаютъ, склонять Императрицу Россійскую къ посылкѣ чрезъ Польшу отъ сорока до пятидесяти тысячъ человѣкъ для соединенія при верхней Силезіи съ императорскою королевиною арміею. *Не распространяясь здѣсь о затрудненіяхъ, кои для Россійской арміи въ такомъ дальномъ походѣ и въ такое юдовое время, какъ въ Мартъ и Апрель мѣсяцахъ, проходя чрезъ нейтральную и дружескую область, которую на то не иначе, какъ силою склонить должно, воспослѣдовать могутъ;* положимъ, что все точно по плану исполниться можетъ, армія императрицы-королевы состоять будетъ изъ ста пятидесяти тысячъ человѣкъ и дѣйствовать станетъ съ весьма великимъ превосходствомъ при верхней рѣкѣ Одерѣ, *идѣ она многія осады чинить имѣетъ;* но что тогда будетъ достальная Россійская армія и Шведскія войска? Такое состояніе, въ которомъ оставляются сіи войска и соединенная армія на лѣвомъ берегу рѣки Эльбы, а съ другой стороны оборонительное состояніе, въ которое королевская армія приведена будетъ, нимаю того не представляютъ, о чемъ въ началѣ записки предъявлено. Изъ оной видно, что король Прусской съ стороны Силезской съ превосходною силою атакуется, однако онъ свободенъ учинить Саксоніи вспоможеніе, когда ему угодно и подкрѣплять занятія имъ при рѣкѣ Эльбѣ мѣста, такожъ разбить Шведовъ и прогнать Россіянъ съ достальнымъ малымъ числомъ войска ихъ за рѣку Вислу.

Король, по раздѣленіи войскъ своихъ, ничего съ силою ни съ одной, ни съ другой стороны дѣйствовать не можетъ и долженъ будетъ употребить весьма великія изживенія безъ всякаго плода.

Естли позволено объявить свое мнѣніе, то по оному силы трехъ знатнѣйшихъ въ Европѣ державъ должны быть употреблены совѣтъ инымъ образомъ, для достиженія наитѣрсна, къ которому, кажется, все содержаніе записки Вѣнскаго двора клонится. И такъ думаютъ, что всѣ силы императрицы-королевы должны быть употреблены на обоихъ берегахъ въ верху рѣки Эльбы, оставя только потребное число для сбереженія Моравской границы и главнѣйшихъ Богемскихъ узкихъ проходовъ,

къ которымъ королю Прускому не возможно будетъ идти, когда онъ вдругъ всѣми императорскими королевскими силами сверху рѣки Эльбы атакованъ, а городъ Штетинъ соединенными Россійскою и Шведскою арміями осажденъ будетъ, а въ тоже самое время арміи королевскія, состоящія болѣе, нежели изъ восьмидесяти тысячъ человѣкъ, сильно атакуютъ армію принца Фердинанда, ища вездѣ случая сражаться съ оною по началіи кампаніи, дабы тѣмъ перенести войну на правой берегъ рѣки Везера, откуда, по востребованію обстоятельствъ, отъ которыхъ добраго успѣха натурально ожидать надлежитъ, можно будетъ за всегда соединиться съ дѣйствующею въ Саксоніи императорскою арміею. Напрасно было бѣ вступать въ вѣщія подробности объ операціяхъ каждой изъ трехъ сторонъ, пока сей планъ принять не будетъ. Генералы императрицы - королевы лучше всѣхъ знаютъ оба берега рѣки Эльбы и непріятеля, съ которымъ они дѣло имѣютъ. Планъ осадъ города Штетина не трудно учредить; все можно подвести къ оному моремъ, и еслии взять выгодное мѣстоположеніе по рѣкѣ Одеръ выше крѣпости и сдѣлать тамъ крѣпкіе ратраншементы, то король Прусской не могъ бы воспрепятствовать взятію сего мѣста, развѣ бы хотѣлъ отважиться потерять тамъ свою армію.

Переводъ съ сообщенія учиненнаго канцлеру Фран-
цузскимъ посломъ марки Лопиталемъ въ 5 день
Февраля 1759 года.

МЕМОРИАЛЪ.

Извѣстное и подлинное дѣло, что благопоспѣшную и упорную короля Прускаго оборону приписывать должно выгодному положенію, которое онъ между рѣками Эльбою и Одеромъ толико искусно избралъ, поспѣшности его движеній, разнымъ временамъ начатія и окончанія непріятелями его военныхъ дѣйствъ и тому, что операціи ихъ не были довольно соединены. Неменьше же извѣстно, что естли и въ слѣдующіе годы произойдутъ случившіяся въ 1757 и 1758 годахъ несходства, то и слѣдствія будущихъ кампаній тѣже самыя будутъ.

Согласіе, въ операціяхъ союзныхъ армій необходимо нужное, зависитъ не столько отъ полагаемаго въ оныхъ намѣренія, отъ сближенія всѣхъ армій, сколько отъ отверстія ими въ одно время кампаній и отъ твердаго и непрерывнаго продолженія начатыхъ дѣйствъ.

Настоящія въ общихъ нашихъ распоряженіяхъ погрѣшности не могутъ поправлены быть прежде, нежели всѣ арміи не будутъ *въ близости имѣть крѣпкихъ для прикрытія своего мѣстъ*, дабы не токмо непріятеля чрезъ зиму въ страхъ содержать, но и атаковать его весною съ лучшими и надежнѣйшими пріуготовленіями. Равная опасность дѣйствовать малочисленными арміями, или сводить и соединять въ одинъ корпусъ множество войскъ. Въ первомъ случаѣ, арміи не были бы въ состояніи что либо важнаго и полезнаго предпринять; а въ по-

слѣднемъ надлежало бы опасаться, чтобъ соединенныя многочисленныя арміи въ недѣйствіе пришли и неподвижными сдѣлались въ разсужденіи какъ собственной своей тяжести, такъ и невозможности снабдить ихъ на толь маломъ разстояніи множествомъ потребныхъ припасовъ. По чему и кажется, что для удобнѣйшаго произведенія въ дѣйство выгодъ, ожидаемыхъ отъ употребленныхъ великихъ и сильныхъ армій, которыя противъ общаго непріятеля поставлены быть имѣютъ, *каждая изъ союзныхъ державъ особенно съ своей стороны дѣйствовать должна*. Почитается при томъ за одну только державу Россія и Швеція, кои по видимому намѣрены операціи свои согласно производить при нижней части рѣки Одера; а для общаго дѣла весьма бы полезно было постановить съ ихъ стороны планъ о предпріятіи Штетинской осады. Не для чего здѣсь распространяться о политическихъ уваженіяхъ, которыя сію осаду нужно дѣлаютъ, ни о потребныхъ средствахъ къ произведенію оной въ дѣйство. Естьли всѣ обстоятельства достаточно предусмотрѣны, и всѣ мѣры заблаговременно приняты будутъ, можно съ вѣроятностію положить, что ничѣмъ не воспрепятствуется успѣхъ сего важнаго предпріятія, которое сверхъ того способствовано будетъ сильною диверсіею, производимою отъ войскъ ея величества императрицы королевы и имперскихъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ то ея величество за нужно признаетъ для вящей общаго дѣла пользы и обороны собственныхъ своихъ и имперскихъ областей.

Сколько до королевской арміи касается, его величество намѣренъ всевозможныя, какъ наискорѣе, употребить силы, не упоминая о томъ, что его величество *слишкомъ на триста миль* простирающіеся берега королевства своего защищать долженъ; а будетъ только въ кратцѣ предъявлено здѣсь о намѣреніяхъ и о средствахъ, кои король избралъ для обороны своихъ союзниковъ, учиненія общимъ непріятелямъ диверсіи и раздѣленія ихъ силъ.

Но не начиная еще описанія операціямъ будущей кампаніи, должно упомянуть о главныхъ правилахъ, по которымъ оныя располагать надлежитъ.

Остаются къ исполненію слѣдующіе главные пункты: 1-е, содержать Голандію въ такихъ склонностяхъ, чтобъ она нейтральство свое продолжала. 2-е, прикрывать и оборонять Нидерланды какъ съ морской стороны, такъ и отъ рѣки Маса. 3-е, защитить въ Вестфалии союзныхъ королю принцовъ, что нынѣ гораздо нужнѣе становится въ разсужденіи освобожденія ихъ отъ ГанOVERскаго утѣсненія, продолжающагося чрезъ цѣлой годъ. 4-е, атаковать и слѣдовать за ГанOVERскою арміею во всѣ мѣста, куда она отступать принуждена будетъ, къ Стаде, или Брауншвейгу, или Магдебургу. 5-е, занять надежныя зимнія квартиры въ курфирствѣ ГанOVERскомъ, герцогствѣ Брауншвейгскомъ и въ земляхъ короля Прускаго. Скорое всѣхъ сихъ намѣреній произведеніе въ дѣйство не можетъ иначе исполнено быть какъ многочисленною арміею, которая бы надъ непріятелемъ поверхность имѣть и комуникацію обнадежить въ состояніи находилась, а сію поверхность сохранить королевская армія, по колику силы его величества раздѣляемы не будутъ.

ГанOVERская армія состоитъ дѣйствительно изъ семидесяти тысячъ человекъ и можетъ еще умножена быть: ибо Англія, имѣя войска свои въ готовности ко вступленію на суда, не токмо угрожаетъ нападеніемъ на всѣ Французскіе и Нидерландскіе (Австрійскаго владѣнія) берега, но и въ состояніи себя видѣть всѣ тѣ войска или часть оныхъ въ Вестфалію отправить. Въ разсужденіи чего *король положилъ намѣреніе, чтобъ армія его величества въ Германіи, которая сего года числомъ во сть тысячъ человекъ будетъ, вся вмѣстѣ дѣйствовала.* Между тѣмъ извѣстно, что сія армія прежде первыхъ чиселъ будущаго Іюня мѣсяца, въ которое время на поляхъ первой корнъ бываетъ, операций своихъ наступательнымъ образомъ начать не можетъ. И такъ дабы оныя ничто не останавлило и армія въ готовности была вступить въ походъ, сколь скоро фуражировать можно, король намѣренъ собрать свои войска въ Маіѣ мѣсяцѣ на рѣкахъ Рейнѣ и Ло и учинить потребныя распоряженія, чтобъ оныя соединиться и съ ГанOVERцами сразиться могли.

Успѣхъ баталіи и мѣста, къ которымъ непріятель отступить, имѣютъ въ прочемъ рѣшить слѣдствія кампаніи.

Какъ ни разсуждать о операціяхъ, которыя бы армія королевская предпринять могла, кажется однакожъ, что нѣтъ изъ оныхъ скорѣйшей, надежнѣйшей и которая бы больше поспѣшествовала политическимъ и военнымъ видамъ, принятымъ съ самаго сей войны начала.

Предъявленіе графа Эстергази.

1759 года Октября 4 дня, Римской императорскій посолъ графъ Эстергазій, прїѣхавши къ канцлеру по обыскѣ, прочелъ, а потомъ сообщилъ ему двѣ копїи съ полученныхъ имъ чрезъ нарочнаго курьера рескриптовъ ея величества императрицы-королевы.

Первымъ представляется во всемъ пространствѣ забота, въ которую Вѣнской дворъ приведенъ продолжавшимся понинѣ недѣйствиемъ Россійской арміи, а особливо учиненнымъ недавно отъ генерала фельдмаршала графа Салтыкова, письменнымъ графу Дауну объявленіемъ, что онъ, недалѣе $26\frac{1}{15}$ числа сего мѣсяца въ Силезіи оставаясь, къ Вислѣ рѣкѣ возвратиться намѣренъ, чѣмъ бы не только втуне пренебрежена была прїобрѣтенная надъ непріятелемъ поверхность двоекратныхъ главныхъ его силъ разбитіемъ, но и королю Прускому случай подался, пользуясь невременнымъ Россійскѣй арміи удаленіемъ въ Пруссію, обратитъ всѣ свои войска противъ графа Дауна, уничтожить достигнутое жертвованіемъ толь многой крови свободное сообщеніе между обѣими императорскими арміями, подвергнуть крайней опасности войска подъ командою генерала Лаудона находящіяся, перенести театръ войны изъ земель своихъ въ Саксонію, овладѣть вновь симъ курфирствомъ и довести словомъ до того, чтобы всѣ дѣла будущею войною снова начинать надлежало, несходство, которое отвратить и предупредить представляются отъ Вѣнскаго двора, въ полной довѣренности на дознанную Ея Императорскаго Величества дружбу и твердое Ея намѣреніе устремлять съ охотою всѣ силы къ возстановленію честнаго и прочнаго мира, слѣдующія средства. 1) Чтобъ здѣшняя армія, соединенная съ знатнымъ Лаудоновымъ корпусомъ и несравненно непріятельскую числомъ превосходящая, операціи свои въ Силезіи съ надлежащею силою продолжала, стараясь тамъ утвердиться

для занятія надежныхъ на зиму квартиръ; 2) чтобъ въ такомъ случаѣ, когда уже бы способа не было предупредить въ семь намѣреній, фельдмаршалъ графъ Салтыковъ военныя свои дѣйствія по крайней мѣрѣ до того времени производилъ и непріятеля упражнялъ, пока Цесарская армія въ полѣ пробудеть, ибо иначе разность нѣсколькихъ недѣль или дней могла бы оному не весьма полезною, а общему дѣлу крайне предосудительною быть; на послѣдокъ 3) чтобъ вмѣсто того или другаго корпусъ Россійской пѣхоты отъ 20-ти до 30-ти человекъ, соединясь съ Лаудоновымъ корпусомъ, отправить въ наслѣдныя императрицы-королевы земли, гдѣ бы оной всю зиму хорошими квартирами пользоваться и, тѣмъ ранѣе операціи возобновляя, упущенное все скоро поправить могъ.

Послу графу Эстергазію предписано въ сильнѣйшихъ терпѣннѣхъ домогаться здѣсь о исходатайствованіи по которому нибудь пункту желаемой резолюціи и объ отправленіи вслѣдствіе того точнаго къ графу Салтыкову указа. Кажется, что Вѣнской дворъ о послѣднемъ наипаче домогается, потому что и другимъ рескриптомъ именно подтверждено гр. Эстергазію учинить о томъ сильнѣйшія представленія.

Въ число побудительныхъ причинъ присовокупляется, что хотя и не одна публика, но и разные дворы гр. Дауну въ вину ставятъ, что онъ самъ собою короля Прускаго притѣснять упустилъ, когда Россійская армія побѣдами своими не пользовалась, а Вѣнской дворъ, сколько о славѣ оружія своего ни усердствуетъ, предпочитаетъ оставить генерала своего въ нареканіи, и ежели открыть прежняго недѣйствія причину, происшедшую отъ поведенія Россійскаго генералетета, однакожъ изъ находящихся при арміяхъ чужестранныхъ офицеровъ многіе поступки Россійскихъ командировъ порочить начинаютъ, приписывая выигрышъ послѣдней баталіи больше отчаянному непріятельскому нападенію нежели оному, да и такія слѣдствія производя, будто бы причиною всему недѣйствію полученные отъ Россійскаго двора тайныя указы и скрытныя онаго съ Англіею намѣренія и согласія.

Не пріемлетъ, правда, Вѣнской дворъ такихъ ложныхъ разглашеній, но что для успокоенія благонамѣренныхъ и союзныхъ дворовъ весьма нужно и самое оное вѣроподобіе

уничтожить, къ чему, по мнѣнію Австрійскаго министерства, наиболѣе способствовало бы присоединеніе корпуса Россійской пѣхоты къ Цесарской арміи, которая тѣмъ въ состояніе приведена была бѣ снѣло на непріятеля наступать.

Канцлеръ, выслушавши содержаніе обоихъ тѣхъ рескриптовъ, на которые гр. Эстергазіи словесно пространнѣе еще изъяснялъ, общалъ немедленно донести Ея Императорскому Величеству о толь важныхъ его предложеніяхъ и его о пріемлемой высочайшей резолюціи немедленно увѣдомить, объявляя между тѣмъ, что при положенномъ намѣреніи сдѣлать оборотъ здѣшной арміи къ Вислѣ, едвали отправляемые отсюда новые указы ко времени пріспѣтъ могутъ; а инако, буде бы еще графъ Салтыковъ отъ короля Прускаго удалился, конечно ничего оставлено не будетъ къ споспѣшествованію общей пользѣ.

Потомъ показывалъ посолъ канцлеру присланные отъ двора его подарки генералу фельдцехмейстеру и кавалеру Петру Ивановичу Шувалову, по поводу подаренной новаго изобрѣтенія артилеріи. Состоятъ оныя въ табакеркѣ бриліантами осыпанной съ многими эмблемами и въ перстнѣ, да для обоихъ артилеріи генераль-поручиковъ Голмера и Бороздина прислано къ послу 3000 червонцевъ, на каждого по 1500.

Посолъ распространился притомъ въ изъясненіяхъ чувствительнѣйшей императрицы-королевы благодарности къ Ея Императорскому Величеству за толь важной и дорогой подарокъ, который ея величество цесарева пріемлетъ за отличной знакъ дружбы и союзнической довѣренности.

На послѣдокъ предъявилъ гр. Эстергазіи полученныя имъ изъ Варшавы новѣйшія о успѣхахъ Шведской арміи извѣстія, по которымъ она не только островами Узедомъ и Волиномъ совершенно овладѣла и контрибуціи во всемъ Рандовскомъ округѣ до самаго Стетина распространила, но и съ начала операций своихъ дѣйствительно уже полонила въ разныхъ мѣстахъ изъ непріятельскаго войска 78 офицеровъ и около 2000 рядовыхъ, да въ добычу получила 9 вооруженныхъ судовъ, слишкомъ 150 пушекъ и множество сухопутной и морской амуниціи, съ потерсю съ своей стороны всего на все не болѣе 200 человекъ, считая въ томъ числѣ и раненыхъ.

**Переводъ канцлерскаго отвѣта на письмо извѣстнаго
Терсіе отъ 10 Февраля н. с. 1760 года.**

Въ Санктпетербургѣ, 26-е Маія 1760 года. Государь мой. Капитанъ Шокуровъ вручилъ мнѣ письмо ваше отъ 10-го Февраля н. ст. сего года. Ея Императорское Величество, по всеподданнѣйшему отъ меня докладу о содержаніи онаго, съ великимъ удовольствіемъ увѣдомилась изволила о данныхъ Ей новыхъ обнадеживаніяхъ о дружбѣ королевской и о склонности его величества споспѣшествовать и подкрѣплять во всемъ желаніи Ея и интересы. Король совершенно увѣренъ быть можетъ, что благодарность Ея Императорскаго Величества за то, какъ нынѣ, такъ и впредъ будетъ всегда столько же велика, сколько она искренна. Понеже съ великимъ удивленіемъ и неудольствіемъ увѣдомилася Ея Императорское Величество, по дошедшему сюда отъ надежной стороны извѣстію, что королевской министръ въ Варшавѣ господинъ Дуранъ внушилъ графу Брилю, что уже не будетъ противно его христіаннѣйшему величеству, когда король его государь паки отправитъ сюда въ качествѣ министра своего стольника Литовскаго господина графа Понатовскаго: того ради имѣю я отъ Ея Императорскаго Величества точное повелѣніе увѣдомить о томъ короля и внушить именемъ Ея Величества, что хотя вообразить себѣ едва можетъ ли, какимъ образомъ и по какому поводу учинилъ господинъ Дуранъ такой поступокъ, однакожь, желая изъясниться о семъ столь непріятномъ Ей происшествіи, ожидаетъ Ея Величество отъ дружбы королевской, что по искренной откровенности своей соизволитъ чистосердечно и обстоятельно о томъ знать дать Ея Величеству, а при томъ и повелѣтъ оному министру немедленно и пристой-

нымъ образомъ поправить сей поступокъ, чаятельно безъ указа имъ учиненной. И такъ съ нетерпѣливостію ожидать буду письма вашего, чтобъ донести Ея Императорскому Величеству, въ какой силѣ его королевскимъ величествомъ повелѣно вамъ будетъ на сіе мнѣ отвѣтствовать. Что касается до учиненнаго вамъ господиномъ Шокуровымъ именемъ моимъ вопроса о сохранности секрета сей переписки нашей, то имѣю вамъ объявить, что какъ я ему того никогда не приказывалъ, то и крайне при-
скорбно мнѣ было, что осмѣлился учинить вамъ такой вопросъ, къ которому онъ вѣроятно однимъ токмо собственнымъ не-
вмѣстнымъ и излишнимъ любопытствомъ своимъ побужденъ былъ, зная то только, что съ нимъ послано было письмо, ко-
торое имѣлъ онъ вручить вамъ тайно и такимъ же образомъ привезть ко мнѣ отвѣтъ вашъ, и что по тому покупка штофовъ и иныхъ къ собственному Ея Императорскаго Величества упо-
требленію вещей однимъ только предлогомъ служила ему для скрытія прямой причины посланки его. Я не оставилъ учинить ему за то сильной выговоръ съ оказаніемъ крайняго неудоволь-
ствія моего о такомъ непорядочномъ его поступкѣ. Между тѣмъ будьте совершенно увѣрены, что какъ о содержаніи она-
го письма, такъ и о прочихъ до сей тайной между нами пе-
реписки касающихся дѣлахъ ему отнюдь ничего не извѣстно.

Переводилъ дѣйствительной статскій совѣтникъ Адамъ Олсуфьевъ.

**Переводъ письма къ канцлеру отъ извѣстнаго Терсіе,
отъ 1-го Апрѣля н. с. 1760 года, полученнаго съ
барономъ Бретейлемъ въ 29 день Іюня ст. ст. (*).**

Милостивой государь.

Письмо, которое по повелѣнію королевскому имѣю я честь писать теперь къ вашему сіятельству, апробовано въ черномъ отпускѣ собственною его величества рукою, и вамъ отдано будетъ господиномъ барономъ Брейтелемъ, королевскимъ, при дворѣ Ея Величества Всероссийской Императрицы, полномочнымъ министромъ. Его величество, по довѣренности своей къ благо-разумію и ревности его, соизволилъ открыть ему объ учрежденной чрезъ посредство вашего сіятельства между его величествомъ и Россійскою Императрицею тайной перепискѣ. Натуральныя и неизбѣжныя затрудненія, препятствующія тому, чтобъ оная переписка такъ часто производилась, какъ бы король, для поданія Ея Императорскому Величеству знаковъ искренной своей дружбы того желать могъ, привели его на мысль, что она лучшей успѣхъ возымѣетъ, когда министръ его при Ея Величествѣ объ ней свѣдомъ будетъ, и что въ той же тайности и съ тою же повѣренностію, сообщая всегда вашему сіятельству то что касается можетъ болѣе до дружбы, нежели до авант-жей обоихъ государей нашихъ, она симъ способомъ болѣе въ состояніи будутъ взаимными опытами изъяслять другъ другу сентименты свои, нежели употребленными доннынъ средствами.

Сіе есть, милостивой государь, главная причина, побудившая

*) За болѣзнію господина Олсуфьева, переводомъ сего письма и поднесеніемъ Вашему Величеству умедленно. 23-го Августа. *Примѣчаніе графа М. А. Воронцова,*

къ тому его величество, по которой и впредь всегда поступать будетъ въ томъ, что касаться можетъ до Ея Величества Россійской Императрицы. И такъ можете ваше сіятельство откровенное сообщеніе имѣть съ господиномъ барономъ Брейлемъ, которой прямо доносить будетъ его величеству о томъ, что вы за нужно разсудите объявить ему отъ имени Государыни вашей. А понеже его величество въ семъ случаѣ по прежнему же продолжаетъ ко мнѣ повѣренность свою, то въ разсужденіи чинимыхъ отвѣтовъ повелѣніе его исходатайствовать не премину какъ можно скорѣе. Впрочемъ сія переписка отъ всѣхъ министровъ королевскихъ непремѣнно сокровенною остается, слѣдовательно тайность оная и взаимная повѣренность также непремѣнными пребудутъ. Къ сему имѣю присовокупить, милостивой государь, что сіе новое учрежденіе (котораго пользу, не сумнѣваюсь, чтобъ ваше сіятельство не чувствовали) не препятствуетъ тому, чтобъ при подающихся особливыхъ случаяхъ не соизволили ваше сіятельство по прежнему писать прямо ко мнѣ, о чемъ короля увѣдомить за потребно разсудите.

Сколько его величество ни доволенъ службами марки Лопиталы, такожъ его стараніями и счастьемъ, которое имѣлъ онъ угоднымъ себя показать Ея Императорскому Величеству, со всѣмъ тѣмъ ваше сіятельство разсудить изволите, что какъ сію переписку, по ея существу, отъ него таить надлежало, такъ и при концѣ министерства его объявить ему объ ней не можно. Сего ради соблаговолите ваше сіятельство въ томъ поступать съ нимъ такъ, какъ то и донынѣ было; а Впрочемъ ни сокровеніе отъ него сея тайны, ни сообщеніе оной барону Брейтелю не имѣетъ произвести никакой отмычки въ тѣхъ сентиментахъ, о коихъ онъ съ прибытія своего въ Санктпетербургъ толь многіе опыты получилъ. Еще же прошу васъ, милостивой государь, продолжить ко мнѣ благосклонность вашу и быть увѣрену какъ о моей собственной вѣрности о пользѣ Ея Императорскаго Величества Всероссійской, въ исполненіи касающихся до Ея Величества повелѣній, коими король почтитъ меня соизволить, такъ и о безпредѣльномъ почтеніи, съ которымъ я есмь.

Переводилъ дѣйствительной статскій совѣтникъ Адамъ Олсуфьевъ.

**Отвѣтъ канцлерской къ извѣстному Терсіе, на его.
письмо отъ 1-го Апрѣля н. с. 1760 года (*).**

Государь мой.

Минувшаго Юня 29-го числа по старому стилю, вручилъ мнѣ господинъ баронъ Бретейль письмо ваше отъ 1-го Апрѣля. Что же понынѣ умедилъ я увѣдомить васъ о полученіи онаго, то сему причиною ничто иное, какъ токмо приключившаяся господину Олсуфьеву тяжкая и долговременная болѣзнь, для которой не можно мнѣ было его къ тому употребить. Между тѣмъ не преминулъ я безъ укоснѣнія всеподданнѣйше донести Ея Императорскому Величеству, о чемъ вы въ томъ письмѣ мнѣ объявляете, въ разсужденіи причинъ, побудившихъ короля дать знать господину барону Бретейлю объ учрежденной между Ихъ Величествами тайной перепискѣ. Ея Величество съ своей стороны охотно на то согласуется и тѣмъ меньше сумнѣнія имѣтъ изволить оказывать довѣренность свою къ сему министру, когда оной и отъ его величества удостоенъ. Вы можете увѣрены быть, что какъ господину марки Лопиталю о помянутой перепискѣ донынѣ ничего извѣстно не было, такъ не оставляю я и впредь наблюдать съ нимъ надлежащую въ томъ скромность. Впрочемъ я очень много почитаю васъ, чтобъ мои къ вамъ сентименты малѣйшей какой отпѣнѣ подвержены быть могли, поставляя себѣ за особливое удовольствіе быть и пр.

*) Если сіе отвѣтное письмо удостоится апробаціи Вашего Величества, которое потомъ чрезъ господина Бретейля и отправлено будетъ, всенижайше испрашиваю милостивѣйшаго повелѣнія. 23-го Августа. *Примпаніе графа М. А. Воронцова.*

Переводъ съ письма къ канцлеру отъ Французскаго
посла марки Лопиталья, съ загороднаго двора, отъ
20 Іюля 1760 года.

Изъ полученнаго мною отъ вашего сіятельства отвѣта усмотрѣлъ я, что мнѣ не можно точно надѣяться видѣть ваше сіятельство прежде будущей субботы, чего ради вознамѣрился я послать въ Царское Село г-дина Деона, для сообщенія вашему сіятельству такихъ піесъ, кои вамъ докажутъ довѣренность къ вамъ короля моего государя и министра его. Содержаніе сихъ піесъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ весьма важно, и ваше сіятельство разсудите, сколь нужно королю и союзникамъ его знать: останется ли Данія въ дружбѣ, или нѣтъ? Такожъ усмотрите ваше сіятельство поступки Англіи въ разсужденіи Россіи, а именно: что Англія безъ вашего вѣдома обѣщаетъ прежде оружія своего не класть, пока Данія во владѣніе свое не получитъ Голстиніи, съ такою при томъ кондиціею, чтобъ его Датское величество подалъ сильное вспоможеніе королю Прускому; однако Аглинское министерство уже чувствуетъ непорядочной свой поступокъ, требуя отъ Даніи содержать оное въ крайней тайности.

Къ симъ піесамъ присовокупляю я своеручное письмо дюка Шоазеля, изъ котораго ваше сіятельство усмотрите, что король мой государь мѣры свои иначе не приметъ, какъ съ согласія и ко благоугодности Ея Императорскаго Величества.

Я нашелъ за потребно увѣдомить обо всемъ о томъ ваше сіятельство прежде, нежели буду имѣть честь видѣть васъ въ будущую субботу. Перваго изъ моихъ куріеровъ отправлю я немедленно, а потомъ и другаго куріера. Худое здоровье 10-

сподина Деона принуждаетъ его отсюда ѣхать, чего ради я намѣренъ поручить ему комиссію, для отвезенія къ королю пріемлемыхъ Ея Императорскимъ Величествомъ въ разсужденіи Даніи резолюцій.

Вамъ небезызвѣстны мои желанія о содержаніи совершеннаго между нашими дворами союза и почтительная преданность, съ кою я есмь и пр.

ЭКСТРАКТЫ ИЗЪ РАЗНЫХЪ ПИСЕМЪ.

1-е. Король Датской принужденъ будетъ вступить въ союзъ съ королемъ Прускимъ, если Императрица Россійская не склонитъ Великаго Князя къ продажѣ, уступленію или къ обѣну Голстиніи и къ учиненію отрицанія въ своихъ притязаніяхъ на герцогство Шлезвигское *).

Министерство Датское, будучи въ сей опасности, думаетъ лучше соединиться съ приведеннымъ въ безсиліе королемъ Прускимъ, нежели ожидать того времени, когда Великой Князь, по своей къ Даніи ненависти и въ намѣреніи отгнать ей, учинитъ на нее нападеніе, какъ будетъ Россійскимъ Императоромъ. Господинъ Бернсторфъ не хочетъ принимать никакого инаго средства и склонилъ къ тому короля Датскаго и господина Молтка, предъявляя, что сей его поступокъ сходствененъ съ интересами какъ всего Сѣвера, такъ и Германіи, да и самой Франціи.

*) Не смотря на сіи угрозы Датскаго двора, съ здѣшней стороны твердой отвѣтъ данъ былъ Остену о присылкѣ королевскихъ ратификацій, или о уничтоженіи подписанныхъ актовъ о приступленіи къ трактату Копенгагенскому и конвенціи о мореплаваніи въ Балтикѣ, какъ о томъ Ваше Величество изъ записки Конференціи съ чужестранными министрами усмотрѣть соизволили. Теперь остается ожидать, какимъ образомъ на сіи предложенія съ Датской стороны поступлено будетъ, а между тѣмъ мнитсѣ необходимо нужно о состояніи сего дѣла обстоятельно увѣдомить Его Высочество Великаго Князя. О семъ всеижайше испрашиваю высочайшаго Вашего Величества повелѣнія. *Примѣчаніе графа М. А. Воронцова.*

Указъ уже вышелъ о умноженіи Датской арміи запаснымъ корпусомъ, изъ десяти тысячъ человѣкъ состоящимъ; такожъ велѣно, чтобъ вооруженные опытнѣею весною военные корабли были въ готовности идти къ Норвегій, для препровожденія транспортныхъ судовъ, на которыя войско посажено быть имѣть.

Мѣры уже приняты, и деньги назначены на экипированіе и вооруженіе будущею весною двадцати военныхъ кораблей и отъ десяти до двѣнадцати фрегатовъ, для исполненія онаго проекта, естли по несчастію къ тому принуждены будутъ.

Но господинъ Молтке за подлинно меня обнадежилъ, что король его государь ни малѣйше о умноженіи своихъ земель не думаетъ, но единственно о томъ только старается, чтобъ истребить причину несчастій, коими намѣренія и ненависть Великаго Князя угрожаютъ здѣшнее государство; что онъ склонитъ короля своего государя все, что только возможно, на то употребить, чтобъ либо приобрести или вымѣнить Голстинію, а чрезъ то какъ нынѣ, такъ и впредъ охранены были бѣ области короля Датскаго отъ неудобствъ или бѣдствій войны, которой весьма опасаются и въ которую инако не вступать, какъ развѣ что уже никакого инаго способа болѣе не останется.

2-е. *Негоціація начата съ королевемъ Прускимъ (*)*, которой требуетъ скораго отвѣта, а особливо желаетъ къ себѣ Датскую конницу.

Негоціація начата съ Англіею. Господинъ Бернсторфъ объявляетъ, что *обыкновенная Россійская двора медлительность подастъ ему столько времени*, чтобъ утвердиться на какой либо отъ негоціаціи съ Англичанами получаемой выгодѣ.

3-е Англическое министерство, усматривая опасность, которой Данія отъ Россіи подвержена, усугубляетъ свои старанія къ склоненію ея на свою сторону. *Министерство Англиское требуетъ отъ Даніи знатнаго корпуса войскъ, для соединенія онаго въ войсками короля Прускаго, такожъ и сильной эскадры, для отправленія въ Балтійское море*; на противу

(*) Напечатанное курзивомъ подчеркнуто краснымъ карандашомъ въ подлинной бумагѣ, которая была подана на прочтеніе императрицѣ Елисаветѣ, II. Б.

чего оное представляетъ ей такія субсидіи, какихъ только здѣсь потребуютъ; а за сіе обязательство Англія обѣщаетъ не класть оружія и не окончить нынѣшней войны до тѣхъ поръ, пока Голстинія уступлена не будетъ Даніи на наивыгоднѣйшихъ кондичіяхъ.

Аглинское министерство для тѣмъ лучшаго склоненія здѣшняго министерства представляетъ оному, что естлибы Французское министерство, на которое Данія полагается, подлинно намѣрено было и желало, купно съ Вѣнскимъ дворомъ, доставить ей обмѣнъ или уступленіе Голстиніи, то бы сіи оба министерства въ томъ предъуспили. А понеже такимъ образомъ Данія ничего отъ Франціи ожидать не имѣетъ, напротивъ же того можетъ она надѣяться знатнѣйшихъ во всемъ выгодъ отъ новаго союза съ Англіею, то Аглинское министерство не понимаетъ, что бы могло Даніи препятствовать въ принятіи чинимыхъ отъ онаго предложеній и въ ея съ нимъ соединеніи.

Что въ совѣтъ короля Датскаго созваны будутъ главные члены военнаго, морскаго и рентерейнаго департаментовъ, для объявленія о опасности, въ которой находится государство съ стороны Россійской, *и что тогда чинимыя отъ Англій предложенія приняты будутъ.*

Король Пруской побуждаетъ короля Датскаго къ соединенію войскъ своихъ съ его войсками, дабы тѣмъ отвратить угрожаемое ему бѣдствіе, обѣщая при томъ и обязуясь не поступать на миръ до тѣхъ поръ, пока онъ купно съ Англіею, которая беретъ на себя всѣ иждивенія, не доставитъ королю Датскому какого-либо въ разсужденіи Голстиніи распоряженія. Сіи предложенія основательны: ибо господинъ Молтке самъ о томъ сказывалъ господину Ожіе; со всѣмъ тѣмъ господинъ Молтке надѣется, что миръ нарушенъ не будетъ, ибо онъ не сумнѣвается, чтобъ союзники не употребили всевозможнаго старанія для склоненія Императрицы, чтобъ Она соизволила уговорить Великаго Князя согласиться на уступленіе Голстиніи и притязаній своихъ на герцогство Шлезвигское.

Англія требовала, чтобъ Данія сіи предложенія и обѣщанія ея въ крайней тайности содержала. Господинъ Ожіе весьма

опасается, чтобъ такія чинимыя отъ Англіи предложенія и сильныя короля Прускаго домогательства не побудили Данію къ принятію сего намѣренія, а особливо потому, что господинъ Бернсторфъ родомъ изъ Ганновера и немало склоненъ къ Англичанамъ.

Что всѣ сіи безпокойства могутъ быть отвращены, естьли только Императрица соизволитъ употребить свои права надъ Великимъ Княземъ и склонить его къ разсмотрѣнію истинныхъ его, яко Великаго Князя Россійскаго, интересовъ и сущихъ его, яко герцога Голстинскаго, выгодъ.

Что Данія воспользовалась объявленіемъ намѣреній Россійскаго министерства удержать за собою королевство Прусское, яко завоеванное. Что отъ сего-то произошло опасеніе сѣверныхъ державъ.

Что баронъ Остенъ своими письмами и представленіями встревожилъ господина Бернсторфа, а сей возбудилъ короля Датскаго и графа Молтка.

Что сіе дѣло при нынѣшнихъ обстоятельствахъ столь важно, что надлежитъ отставить всѣ партикулярные виды и уваженія, а послѣдовать только статскому резону, которой того требуетъ, чтобъ главные союзники не допускали короля Датскаго соединиться съ королевемъ Прускимъ и съ Англичанами.

Что Англичане поступаютъ при семъ случаѣ въ разсужденіи Императрицы болѣе непріятельски, нежели дружески: ибо они вступаются за собственные короля Прускаго интересы.

ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ ПИСЬМА БАРОНА БЕРНСТОРФА КЪ ДЮКУ
ШОАЗЕЛЮ.

Господинъ Бернсторфъ начинаетъ сіе письмо подробнымъ предъявленіемъ о причинахъ, которыя печаливаютъ и приводятъ въ заботу короля его государя въ разсужденіи Россіи и тѣхъ опасностей, коимъ области короля Датскаго подвержены, по учиненному супротивленію отъ Его Императорскаго Высочества, пребывающаго непремѣнно въ намѣреніи своемъ, чтобъ

не вступать ни въ какую негоціацію о разѣнѣ Голштиніи. Увѣдомляетъ отъ дюка Шоазеля объ отправленіи куріера въ Петербургъ съ инструкціями для господина Остена, которыми король Датской представляетъ Императрицѣ о томъ, чего онъ у нея требуетъ, что онъ ей объявляетъ и что онъ оферуетъ Великому Князю. Приглашаетъ же онъ господинъ Бернсторфъ дюка Шоазеля къ подкрѣпленію сей негоціаціи добрыми своими офиціями, съ согласія Вѣнскаго двора, и даетъ знать, что ежелибъ въ семъ дѣлѣ наималѣйшее что либо къ пользѣ оказалось, то бѣ его величество король Датской охотно оное препоручилъ умѣренной негоціаціи. Но его величество о всемъ томъ сомнѣвается, и что естли Россіи достанется Пруссія, а наслѣдникъ Россійской Имперіи не учинитъ отрицанія на свои претензіи и не оставитъ свою на него ненависть, но ни которой изъ христіанскихъ государей въ столь опаснѣйшемъ и злополучнѣйшемъ находится будеть состояніи, какъ его величество король Датской.

Господинъ Бернсторфъ, разсуждая о томъ, что впредъ произойти могло бѣ, заключаетъ, что Его Императорское Высочество, по безпрестаннымъ своимъ разсужденіямъ, видится, всегда помышляетъ о разореніи Даніи. Онъ же присовокупляетъ, что какъ его величество король Датской старается о благополучіи своихъ подданныхъ и принужденъ за подлинно думать, что онъ рано или поздно съ Россійскою Имперією войну начать имѣетъ, то не лучше ли было бѣ нынѣ на то отважиться, нежели въ такое время, когда у Россіи никакихъ другихъ непріятелей не будеть кромѣ ихъ, и что по истинѣ Россійская армія больше труда возымѣетъ въ завладѣніи нынѣ ихъ провинціями, нежели когда Прусаки оной помѣшательства въ томъ чинить не будутъ. Онъ же не таитъ, что крайнее бѣдствіе со всѣхъ сторонъ обстоитъ, но что король его государь довольно всему свѣту показалъ, сколько извѣстны ему военныя бѣдствія и сколько онъ желаетъ оныя отъ народа своего отвратить, дабы объ немъ не думали, чтобъ онъ легкомысленно себя онымъ подвергнуть хотѣлъ. А со всѣмъ тѣмъ находится онъ Бернсторфъ въ такомъ случаѣ, что опасной учинить имѣетъ выборъ, сказывая:

„какой могу я со временемъ отвѣтъ дать королю и потомству, „если присовѣтовалъ бы я ему нынѣ наибольшую изъ сихъ „опасностей, будучи онъ паче удаленъ заплатить толь дорого „за одинъ часъ покоя“ (*sic*).

Что между тѣмъ всѣ его желанія простираются токмо на то, чтобъ видѣть короля его государя не въ нуждѣ поступить на сію жестокую крайность. „Даруй Боже, присовокупляетъ онъ, чтобъ „Россія его отъ того освободила, склоняясь на его предложе- „ніе и его требованіе, чего однако онъ уповать не осмѣли- „вается, потому что представленія Датскаго министерства чрезъ „десять лѣтъ сряду безплодными находились.“

Что просить онъ дюка Шоазеля обнадеженнымъ быть, что тишина и разсужденіе присутствуютъ въ совѣтъ короля его государя и во всѣхъ его поступкахъ и что, будучи увѣренъ, что онъ причиною не находится тѣмъ бѣдствіямъ, которыми Датчаны угрожаемы, и отнюдь не способствовалъ ни нынѣшнему, ни будущему злополучію въ Сѣверѣ, усматриваетъ онъ оныя съ должнымъ сожалѣніемъ, однако безъ заботы и страха.

Что почитаетъ онъ за должность свою употреблять всѣ способы къ отвращенію сихъ бѣдствій, или по крайней мѣрѣ къ уменьшенію оныхъ. Что король его государь не желаетъ употреблять какъ самые умѣренные способы; а когда по онымъ никакого успѣху не будетъ, то онъ принужденъ и право имѣть будетъ принимать такіе способы, коихъ онъ столь сильно и столь давно избѣгалъ и о которыхъ онъ не иначе, какъ съ прискорбіемъ помышляетъ.

Что такой поступокъ не можетъ осужденъ быть; что отнюдь не можно Данію обвинить нарушеніемъ ея обязательствъ, *когда она принуждена будетъ биться за вольность и независимость въ Сѣверѣ*, которыя съ общаго согласія всегда находились основаніемъ и силою ея трактатовъ.

Что просить онъ дюка Шоазеля увѣреннымъ быть; что хотя бы въ томъ предъуспѣлъ онъ въ Россіи, или нѣтъ, и на какіе способы она бы его ли принудила, *однако она продолжатъ будетъ дружескимъ образомъ принятыя Франціею мѣры и*

вѣрно наблюдать станеть ту систему, которой король его государь донынѣ держался.

„Дюкъ Швазель писалъ къ господину Ожіе, что господинъ Бернсторфъ можетъ съ стороны короля Датскаго его государя самого учинить нѣкоторыя предложенія въ Лондонѣ о партикулярномъ мирѣ между королемъ и Англіею; но оныя ни учинены, ни приличны, ниже дѣйствительными быть не могутъ, пока они подкрѣпляемы не будутъ съ Датской стороны такою угрозою, что Данія съ Франціею противу Англіи и короля Прускаго соединится“ (*).

Господинъ Бернсторфъ изъясняется такожь объ Англіи: ваше предложеніе будетъ въ дѣйство произведено, какъ скоро я случай къ тому возъмѣю. Если, по выпускеніи угрозы, вы еще за благо разсудите оную учинить, то я мало надежды въ томъ имѣю, и можетъ быть тоже самое было бѣ, если бѣ вы склонились на такой миръ, которой бы для васъ генеральнымъ былъ. Но хотя почтеніе и дружба равномерно не дозволяютъ мнѣ отзываться къ вамъ о семъ, не будучи къ тому отъ васъ приглашенъ; однако я обойтись не могу, чтобъ вновь не удостовѣрить васъ, что всѣ тѣ разсужденія, которыя отсовѣтовали бѣ вамъ на то поступить, вамъ всегда пріятны будутъ. Счастливо было бѣ, если бѣ оныя могли нѣкоторой имѣть успѣхъ и ускорить окончаніе толикихъ бѣдствъ и печали.

Въ Травендалѣ 26 Іюня 1760 года.

КОПИЯ СЪ ПИСЬМА ГОСПОДИНА ДЮКА ШВАЗЕЛЯ КЪ ГОСПОДИНУ
БАРОНУ БЕРНСТОФУ ОТЪ 7 ІЮЛЯ 1760).

Я почитаю, государь мой, за излишнее утруждать васъ повтореніемъ тѣхъ разсужденій, которыя я уже представлялъ вамъ какъ самъ, такъ и чрезъ господина резидента Ожіе, дабы васъ увѣрить, *что опасность Даніи съ стороны Россіи ни столь велика, ни столь еще близка, какъ вы оное себѣ воображаете.* Однако то обыкновенно, что о собственномъ своемъ

(*) Означенное кавычками приписано съ боку. П Б.

дѣлѣ лучше разсуждать самому, нежели пріятелямъ. Также не буду упоминать и о имѣющихъ произойти для его величества Датскаго опасностяхъ отъ принятія такого намѣренія, которое тронуть можетъ наизнатнѣйшіе Европейскіе дворы и которое, будучи впрочемъ противнымъ, *происходитъ только отъ опасенія, основаннаго на словахъ безвластнаго еще нынѣ принца*, коего хотятъ принудить силою къ уступленію своей отчизны свойственнику своему королю Датскому, потому что будто онъ имѣетъ ненависть на его величество Датское.

И такъ я, государь мой, довольствоваться буду только тѣмъ, чтобъ съ строжайшею справедливостію разсмотрѣть намѣренія короля Датскаго, изображенныя въ вашемъ письмѣ отъ 28 Іюня и въ депешахъ господина резидента Ожіе, касательно интересовъ короля моего государя и взаимныхъ обязательствъ между его величествомъ и Копенгагенскимъ дворомъ.

Намѣреніе его величества Датскаго состоитъ въ двоякихъ предложеніяхъ, а именно король Датской предъявляетъ слѣдующее: „Меня беспокоятъ намѣренія наслѣдника Россійскаго престола, въ разсужденіи Германскихъ моихъ владѣній. Сей принцъ имѣетъ свои области въ срединѣ моихъ земель и чинитъ требованія на герцогство Шлезвигское; если же онъ будетъ Россійскимъ императоромъ прежде, нежели уступитъ мнѣ Голштинскія области и оставитъ свои претензіи, то я весьма опасаюсь его могущества и его ко мнѣ несклонности. И такъ должно мнѣ предупредить аванажнымъ распоряженіемъ восшествіе Великаго Князя на престолъ и супротивляться, если сие распоряженіе несостоятельно будетъ, въ годахъ, кои бы могли увеличить силы Россійской Имперіи и приблизить оную къ моимъ границамъ. Вслѣдствіе чего объявляю я Франціи, Вѣнскому и Петербургскому дворамъ, что есть ли они надежнымъ меня учинять во владѣніи всей Голштиніи и въ оставленіи Великимъ Княземъ своихъ претензій, на предлагаемыхъ мною ему кондиціяхъ, то я въ нынѣшнюю войну останусь спокойнымъ и нейтральнымъ и не буду супротивляться никакому партикулярному распоряженію помнѣнутыхъ дворовъ.“

„Естьли жъ на противъ того Вѣнской * и Россійской дворы
 „не учинять меня надежнымъ въ исполненіи моего желанія,
 „то опасность моя, а еще болѣе *обнадеживаніе отъ Англій*
 „и *Пруссій не ломать оружія прежде доставленія мнѣ*
 „*требуемаго обмѣну*, побуждаютъ меня соединиться съ не-
 „пріятелями Франціи, для содержанія вольности и равновѣсія
 „въ колеблющемся Сѣверѣ, а паче всего для достиженія, какъ
 „бы то ни было, моего намѣренія.“

Сей-то, государь мой, въ кратцѣ предъявленной системѣ, думаете вы, что Даніи при нынѣшнихъ обстоятельствахъ необходимо держаться должно.

Такая система требуетъ генеральныхъ примѣчаній, которыя открыть вамъ позволяетъ мнѣ взаимная наша довѣренность.

Благоразуміе требуетъ главнѣйше того, что когда власть самодержавца не можетъ давать законы, то бѣ его поступки учреждаемы были по наиточнѣйшей справедливости. По семъ правилѣ, о которомъ всѣ короли должны согласиться, есть еще и другое, которое столькоже основательно, то есть: когда чинятся двоякія предложенія, то надлежитъ, чтобъ оныя безъ всякой чрезъ то обиды интересованнымъ коронамъ совершеннаго равенства были.

А дабы и Датскія предложенія также справедливы и пристойны были, то надлежало бѣ присовокупить къ инструкціи господина барона Остена еще сіе, что естьли дворы Французской, Вѣнской и Петербургской намѣрены доставить и учинить Данію въ предлагаемомъ ею распоряженіи надежною, то его величество Датское соединить свои силы съ сими тремя державами, для способствованія имъ къ полученію отъ непріятелей возвращенія убытковъ, чего имѣютъ они причину ожидать при будущемъ замиреніи. Такая декларация пропорціональна бѣ была съ тою, чтобъ соединиться съ непріятелями трехъ державъ, для полученія отъ Россійскаго двора полезной для Даніи выгоды, и только бы тогда Франціи одной надлежало разсмотрѣть, что позволяютъ ли принятія Данією съ королемъ обязательства, пока оныя въ своей силѣ, соединиться королю Датскому въ какомъ либо случаѣ съ непріятелями его величества.

Тщетно оспаривали бы сіе равенство предложенія, что одно противно было бѣ намѣреніямъ Даніи, потому что сія корона, соединяя свои силы съ Россіею, опровергала бѣ опасность, которую оказываетъ его величество Датское ради приращенія Россійской державы.

Для отвѣтствованія на сіе возраженіе, надлежитъ только прочесть данную инструкцію господину барону Остену, изъ которой ясно увидѣть можно, что когда Россійской дворъ и его союзники склоняютъ Великаго Князя къ уступленію принадлежащей ему части Голштиніи и претензіи на Шлезвигское герцогство королю Датскому, то Копенгагенской дворъ мало тогда беспокоится будетъ о завоеваніяхъ Россіею и о присвоеніи оной къ себѣ Пруссіи. Изъ чего заключить должно, что приращеніе Россіи, представленное причиною опасности, исчезнетъ въ Даніи, лишь только бѣ доставить ей желаемое пріобрѣтеніе. Посему кажется справедливымъ было бы представить проектъ Копенгагенскаго двора Россійской Императрицѣ и Ея союзникамъ съ выгодами и пользою для общаго добраго дѣла, нежели съ двоякими угрожительными предложеніями, кои могутъ ихъ востревожить.

Сверхъ того, государь мой, я понять не могу, какимъ образомъ проектъ вашего двора можетъ сходствовать съ трактатами короля Датскаго и Франціи, которые король всегда наблюдалъ, и тяжкія по оному для государственныхъ доходовъ его величества и безвыгодныя для комерціи его королевства обязательства столько лѣтъ свято содержимы были.

Какъ въ 1756 году война объявлена была между Франціею и Англіею, то Данія, такъ какъ и вся Европа, согласна была въ томъ, что король Алгинской сію войну началъ. Вслѣдствіе сего признанія король Датской по субсидному трактату, возобновленному 30 Генваря 1754 года, долженъ былъ дать королю постановленное по силѣ 5 артикула между обѣими державами вспоможеніе противъ каждаго, кто бы оного ни атакowałъ. Копенгагенской дворъ во время объявленія сей войны учинилъ королю такія представленія, что хотя изображенное въ ономъ трактатѣ происшествіе и случилось, однако оной подвергается

великой опасности, естли объявить себя противъ Англіи, и что сія опасность была бы вредна Франціи отъ подаваемого Данією нашимъ селеніямъ и комерціи вспоможенія, которое было бѣ не дѣйствительно, когда бѣ Англичане поступали неприятельски съ подданными его Датскаго величества. Сіи примѣчанія Датскаго двора королемъ приняты, и соглашеносъ словесно о нейтральствѣ, хотя его величество тѣмъ и жертвовалъ благополучію и спокойствію короля Датскаго принадлежащія ему по трактату права, не надѣясь, чтобъ держава, *которая не смѣетъ исполнять своихъ обязательствъ противъ Англіи*, была полезна Французскимъ селеніямъ въ разсужденіи транспортовъ; да и въ самомъ дѣлѣ во время нынѣшней войны Данія никакой пользы не приносила нашимъ селеніямъ (*).

Въ 1758 году король заключилъ другой трактатъ съ королемъ Датскимъ, по которому давасмыя его величествомъ Датскому королю субсидіи умножены на такой кондиціи, чтобъ Копенгагенской дворъ собралъ въ Голштиніи армію, на противу чего его величество обѣщаетъ королю Датскому склонять, сколько ему возможно, Россійскую Императрицу къ способствованію къ прожектированнымъ распоряженіямъ, для общаго принадлежащей Великому Князю части Голштиніи.

Копенгагенскому двору небезызвѣстно, какое стараніе король употреблялъ въ Петербургѣ, дабы сей общій воспослѣдовалъ по тогдашнему королю Датскаго желанію, и не можетъ нарекать его величеству въ томъ, что Россійская Императрица учинила сокращенія въ приступленіи своемъ къ трактату отъ 4-го Маія, тѣмъ меньше, что сіи сокращенія препятствовали донынѣ королю ратификовать приступленіе Россіи, и что его величество желалъ лучше подвергать себя неудовольствію столь знатной и столь надобной при настоящей войнѣ союзницы, какъ Императрица Россійская, нежели поступить въ противность трактата, заключеннаго между Францією и Данією 4-го Маія 1758 года, будучи увѣренъ, что великодушіе и справедливость Императрицы апробуютъ королевскую твердость въ содержаніи сво-

(*) Т. е. заоксаническимъ колоніямъ.

ихъ обязательствъ, хотя и къ ущербу истинныхъ своихъ интересовъ.

Таковы сѹтъ, государь мой, взаимныя обязательства обонхъ нашихъ дворовъ; а я думаю, что лишняго ничего не предъявилъ о точномъ и справедливомъ его величества поведеніи въ разсужденіи короля Датскаго. Теперь же я у васъ спрашиваю, какъ можно вамъ, въ силу трактатовъ и смотря на наше поведеніе, получать субсидіи отъ Англіи, для вступленія въ войну съ нашими союзниками? Вы легко понять можете, что мы не думаемъ того, чтобъ сила короля Датскаго, сколь она ни знатна, была въ состояніи производить войну съ Россійскою Имперіею безъ вспоможенія въ деньгахъ, и мы знаемъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ одна только Англія можетъ платить субсидіи союзникамъ короля Прускаго. Англія безъ заключенія трактатовъ субсидіи давать не будетъ; а Данія можетъ ли трактовать съ Англіею, не учиня чрезъ то нарушенія противу Франціи?

Когда какой державѣ надобно разсудить о должностяхъ справедливости прежде, нежели помышлять о своихъ интересахъ, то думаю я, что сіи мнѣнія надлежали бъ быть основаніемъ разсужденіямъ совѣта его величества Датскаго прежде, нежели представлять въ ономъ опасность отъ ненависти Великаго Князя.

Впрочемъ, государь мой, думаю я, что вы конечно разсуждали о опасности чувствительно раздражить Вѣнской дворъ дѣйствительнымъ соединеніемъ съ настоящимъ онаго непріателемъ, въ самое то время, какъ императрица-королева старалась согласно съ королемъ о доставленіи Даніи желаемаго объѣда. По симъ различнымъ прииѣчаніямъ думаю я, что его величество Датское не приметъ такого намѣренія, которымъ онъ насъ угрожаетъ и которое почитаетъ за необходимое; вслѣдствіе чего король то апробуетъ, что я васъ увѣдомляю, что онъ намѣренъ повелѣть своимъ посламъ въ Вѣнѣ и Петербургѣ употреблять всевозможныя свои старанія, дабы негоціація господина Остена имѣла ожидаемой вами отъ оной успѣхъ. Его величество, въ силу своихъ трактатовъ, почитать будетъ интересы Даніи какъ свои собственные до того времени, пока не увѣдомится, что его величество Датское заключилъ обяза-

тельства съ Пруссіею посредствомъ Англіи, или прямо съ Англіею: а если по несчастію сіе дѣло исполнится, то король чувствительно онымъ будетъ тронуть, въ разсужденіи какъ благополучіи Европы, такъ тишины и равновѣсія въ Сѣверѣ, да и истиннаго самой Даніи интереса. Одного его величество довольствоваться будетъ чувствовать и объявлять всему свѣту, сколь непорочны и справедливы были его при семъ случаѣ намѣренія и поступки.

Между тѣмъ, какъ король по всевозможности стараться будетъ въ Вѣнѣ и Петербургѣ о добромъ успѣхѣ negociации барона Остена, сообщитъ онъ также объ оной въ довѣренности и Швеціи.

Я объявилъ вамъ, государь мой, въ самой откровенности истинныя намѣренія его величества при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и лаская себя, что если вы не апробуете нашихъ правилъ, то по крайней мѣрѣ похвалите искреннее королевское изъясненіе и останется нѣсколько благодарными за то, что король хотѣлъ бы быть полезнымъ Даніи, не взирая на обязательства, о которыхъ думаютъ, что могутъ настоять между Англіею и королемъ Датскимъ.

Мнѣ остается только отвѣтствовать вамъ, государь мой, въ разсужденіи предложеній, учиненныхъ въ Лондонѣ, для заключенія партикулярнаго мира съ королемъ и Англіею. Правда, оныя представлены были съ нашей стороны, однако не могли быть приличны и дѣйствительны, какъ въ такомъ случаѣ, когда бы такіе поступки подкрѣпляемы были съ стороны Даніи угроженіемъ соединиться съ нами противъ Англіи; но какъ сего въ Копенгагенѣ учинить было невозможно, то нечего объ ономъ больше и помышлять. Король не можетъ заключить иначе партикулярнаго съ Англіею мира, какъ прямо съ сею державою, или чрезъ посредство Гишпаніи.

Его величество не можетъ и не желаетъ помышлять о генеральномъ мирѣ, какъ съ согласія и содѣйствованія своихъ союзниковъ. Я предаю себя, государь мой, на ваше разсужденіе; но какое оно ни было бѣ, однако покорно васъ прошу не запоминать истинной между нами пріязни: а мнѣ весьма неспасно бѣ было, если бѣ она хотя мало нарушена была политическими и военными происшествіями.

ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ СВОЕРУЧНАГО ПИСЬМА ДЮКА ШОАЗЕЛЯ ОТЪ 7-ГО
ІЮЛЯ НОВ. ШТ. 1760.

Король желаетъ, чтобъ Россійской дворъ соблаговолилъ сообщить ему свои разсужденія и намѣренія по сему сумнительному обстоятельству и привесть его въ состояніе поступать съ Копенгагенскимъ дворомъ согласно съ правилами и приѣзными отъ обѣихъ Императрицъ въ томъ мѣрамъ, какое впрочемъ происшествіе ни случилось бы.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПИСЬМА КЪ КАНЦЛЕРУ ОТЪ ГЕНЕРАЛА-ПОРУЧИКА
НИКОЛАЯ АНДРЕЕВИЧА КОРФА ИЗЪ КЕНИГСБЕРГА ОТЪ 9 (20)
ЯНВАРЯ 1760 ГОДУ.

Рескриптомъ изъ Конференціи отъ 30 Сентября дано мнѣ звать, что Ея Императорское Величество изволила вознамѣриться собрать съ королевства Прускаго нѣкоторое число рекрутъ, съ такимъ предписаніемъ, чтобъ я подалъ покорнѣйшее мое мнѣніе, какимъ образомъ и до коликаго числа оныхъ рекрутъ набрать можно, въ которое время удобнѣе ихъ взять и о лучшихъ способахъ къ перевозу ихъ въ Россію.

Вслѣдствіе сего рескрипта потребовалъ я немедленно отъ каморныхъ директоровъ какъ вѣдомости о числѣ всѣхъ безъ разбора по городамъ и деревнямъ жителей обоего пола, такъ и извѣстіе, какимъ образомъ во время Прускаго владѣнія собирались съ земли рекруты, да и сколько взято ихъ Прусскою арміею въ 1756 и 1757 годахъ, по выступленіе оной изъ королевства. Хотя и получилъ я требованную вѣдомость, съ которой имѣю честь представить при семъ вашему сіятельству копію, однакожъ гораздо больше оказалось трудностей въ сысканіи порядка, какимъ производили Прусаки обыкновенной наборъ; потому что королевскіе о томъ указы всегда секретно содержаны и только генераламъ и полковымъ командирамъ посылаемы были, безъ всякаго камерамъ и другимъ департаментамъ сообщенія. И такъ сей порядокъ извѣстенъ теперь только по частямъ и безъ основанія нѣкоторымъ людямъ, о коихъ сказываютъ, будто они о сей матеріи нѣкоторое имѣютъ свѣдѣніе.

Я не разсудилъ за пристойно прежде вступленія нѣкоторой части войскъ въ королевство отзываться о семъ намѣреніи,

дабы жители не разбѣжались, въ чемъ бы я, за неимѣніемъ достаточныхъ силъ, и не могъ воспрепятствовать. Но какъ я, по многократнымъ моимъ побужденіямъ, надѣюсь нынѣ получить скоро отъ каморныхъ директоровъ по сему дѣлу рапорты, то и не премину подать въ Конференцію всепокорнѣйшее мое мнѣніе. Будучи жъ удостовѣренъ, что ваше сіятельство признаваете меня за вѣрноподданнаго Ея Императорскаго Величества раба и истиннаго сына Отечества, которой о высочайшемъ интересѣ изъ всѣхъ силъ усердствуетъ, ласкаю я себя, что вы причтете ревности моей къ службѣ и къ славѣ августѣйшей нашей Самодержицы разныя уваженія, кои принимаю я смѣлость представить вашему сіятельству по дѣлу набора рекрутъ съ здѣшной земли.

1. Хотя король Пруской, какъ извѣстно, и набираетъ силою рекрутъ въ Саксоніи и многихъ другихъ провинціяхъ, однакожъ надобно разсудить, что тамошніе жители всѣ Нѣмцы и обыкли къ одинакому житію и что сверхъ того король Пруской старается приласкивать ихъ великимъ жалованьемъ, потому и имѣтъ отъ нихъ нѣкоторую услугу; но не меньше извѣстно, что они множествомъ дезертируютъ. Когда же набираемые съ Прусіи и силою въ Россію отвозимые рекруты туда придутъ, должно не безъ основанія ожидать, что они, не обыкнувъ жить и питаться порусски, частію помрутъ, а другіе, въ разлученіи отъ родственниковъ своихъ и не разумѣя Россійскаго языка, сколь бы крѣпко ни были стережены, на послѣдокъ разбѣгутся. Слѣдовательно трудъ и употребленное иждивеніе пропадутъ втуне, а при всемъ томъ станутъ всегда говорить, что Россіею много народа изъ Прусіи вывезено.

2. Королевство Прусское, какъ ваше сіятельство изъ приложенныхъ при семъ вѣдомостей усмотрѣть изволите, весьма немногочисленно. Число жителей знатно уменьшилось противъ дѣйствительнаго въ 1756 году, чему съ вѣроятностію можно положить за причину, что съ начала войны набрано Прусаками изъ здѣшной земли множество рекрутъ; да и въ наше время, въ 1758 и 1759 годахъ, разбѣжалось въ Польшу и другія мѣста немалое число крестьянъ изъ тѣхъ, кои посылаемы были съ под-

водами; сверхъ того немало ихъ тогда и померло. И такъ, если теперь собрать знатное число рекрутъ, придетъ не токмо домостроительство въ разстройку, но и опасаться должно будетъ, что казенные доходы весьма уменьшатся; а впредъ, когда случится надобность въ посылкѣ къ арміи немалаго числа подводъ, и возможности не будетъ сыскивать проводниковъ: ибо предвидѣть почти можно, что во время набора, да и послѣ того, по неприкрытію Польскихъ границъ войсками, знатный учинится побѣгъ какъ между холостыми, такъ и женатыми крестьянами, которой по тамошнему мѣстоположенію не могъ бы во все отвращенъ быть, хотя бы отъ мѣста до мѣста и караулы разставить.

3. Перевозъ сихъ рекрутъ подверженъ также многимъ трудностямъ. Оставляя отечество свое и отправляясь въ отдаленное государство по неволѣ, съ горестію, будутъ они конечно всеми мѣрами стараться бѣжать съ пути, почему и надлежало бы провожать и караулить ихъ безпрестанно равнымъ числомъ войскъ, которыя надобно бы взять изъ арміи, опредѣленной противъ непріятеля. Прежде публикованія въ королевствѣ о такомъ наборѣ и учененія въ томъ дѣйствительнаго начала, будетъ необходимо нужно предписать указомъ его сіятельству генералу фельдмаршалу, дабы онъ по всей Прусской границѣ разставилъ въ пристойныхъ мѣстахъ караулы, начиная отъ Мемеля по Гданскъ.

Бывшій здѣсь въ прошломъ году генералъ-поручикъ Костюринъ согласовалъ со мною, по зрѣломъ разсужденіи, что всѣ сіи обстоятельства довольно важности, и потому представилъ я всенижайшее мое мнѣніе, чтобъ вмѣсто людей собрать съ Пруссіи контрибуцію, которая Конференціею и апробована.

**Перечневой списокъ, сколько въ королевствѣ Пру-
скомъ въ 1759 году всякаго званія обоего пола
жителей дѣйствительно находилось, а именно:**

Въ 43-хъ городахъ, принадлежащихъ до Кенигс- бергскаго департамента	44136	челов.
Въ главныхъ и при оныхъ каморныхъ амтахъ, принадлежащихъ до Кенигсбергскаго земскаго департамента	231462	—
Въ 18-ти городахъ, принадлежащихъ до Гум- бинскаго департамента	24006	—
Въ принадлежащихъ до Гумбинскаго департа- мента амтахъ и деревняхъ	181628	—
И того	481232	—
А въ городѣ Кенигсбергѣ	40000	—
И того всего	521232	—

**Письма графа Захара Григорьевича Чернышева
къ графу М. Л. Воронцову.**

1.

Вручители сего, дѣти г-на старосты Зиберха, которой принялъ намѣреніе отпустить ихъ вояжировать и Россію то начать желаетъ, просилъ меня во время маршированія моего съ полками чрезъ его земли, чтобъ я далъ имъ къ вашему сіятельству рекомандательное письмо. По милости вашей, милостивой государь, ко мнѣ, я оное учинить отважился, тѣмъ наибольше, что оной г-нъ староста не только (какъ я слышалъ) великія старательства прилагалъ прошлаго года для нашихъ войскъ въ здѣшнихъ мѣстахъ въ наполненіи провіанта въ учрежденные магазейны въ Дюисбургъ, но и дѣйствительно теперь для того корпуса, котораго два полка здѣсь подъ моею командою шли, великія способности сдѣлалъ къ полученію провіанта и фуража, котораго всего я съ изобиліемъ имѣлъ. И такъ, вруча ихъ въ милость вашего сіятельства, пребываю съ совершенною преданностію, м. г., вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга графъ З. Чернышевъ.

5 Марта 1758 г.

(Мѣсто не означено).

2.

Принеся мое всепокорнѣйшее благодареніе за милостивое вашего сіятельства (письмо), которое я сей часъ получилъ въ прибытіе мое въ гауптъ-квартиру, умалчиваю о обстоятельствахъ, въ которыхъ находятся теперешнія непріятельскія, Аустрійскія и наши предпріятія, ибо его сіятельство генераль-фельдмаршалъ объ нихъ дѣйствительно доноситъ съ симъ послан-

нымъ изволить и принялъ такія мѣры, которыхъ лучше взять теперь невозможно, и до сихъ поръ дѣйствительно съ нашей стороны ничего не упущено. Свидѣтельствують о семъ мною полученныя письма отъ Лаудона и учиненные отвѣты. Дай Богъ только, чтобъ Даунъ короля не упустилъ. Я же съ моей стороны, сколько смыслу и разуму есть, рабскую мою усердность къ службѣ такъ оказываю, что дѣйствительно, пренебрегая весь мой покой и здоровье, потщуся оказывать и не могу иначе сказать, какъ то, что его сіятельство графъ Петръ Семеновичъ изволить гораздо мои представленія принимать.

На сихъ дняхъ надлежитъ ожидать знатныхъ дѣлъ. Обрадуй Богъ вашего сіятельства, ибо довольно увѣренъ, сколько много вы, милостивой государь, въ томъ участники.

Около Аураст, въ 3 миляхъ отъ Лейбуса.

30 Іюля 1760 года.

3.

Шестнадцать дней будучи все въ походахъ и движеніяхъ, какъ вашему сіятельству несумнѣнно извѣстно изъ отправляемыхъ журналовъ, успѣлъ исполнить порученную мнѣ комиссію, Берлинъ взялъ, въ немъ былъ; контрибуція и прочее съ него собрано, непріятеля отъ него принудилъ отступить, арьергардъ онаго разбилъ, плѣнныхъ кромѣ что въ городѣ нашлось до 1100, получилъ 4 пушки и до 17 офицеровъ, назадъ возвратиться успѣлъ, и все сіе не болѣе стало во всѣхъ случаяхъ убытку Ея Императорскому Величеству какъ до 170 человекъ. Я весьма счастливымъ почитаю, что сіе такъ удачно учинилось и дѣйствительно со славою оружія милосердой нашей Государыни. Марши же такіе дѣлалъ, что по 7 миль въ день переходилъ. Я впередъ обстоятельнѣе буду имѣть честь донести обо всемъ, а теперь опять иду къ соединенію съ арміею въ Гросенъ.

3 Октября 1760 г.

Франкфуртъ.

4.

Прибывши къ арміи, господинъ генералъ-фельдмаршалъ Александръ Борисовичъ весьма трудиться изволить о установленіи

внутреннихъ порядковъ, которые ежели преуспѣютъ, какъ то уповать можно, со временемъ къ большей славѣ ему служить будутъ, нежели побѣжденіемъ непріятеля.

Штербардъ.

29 Октября.

9 Ноября. 1760 г.

5.

При семъ прилагаю рисунокъ окрестностямъ Берлина ⁽¹⁾, которой еще въ свое время къ отправленію къ вашему сіятельству изготовленъ былъ, но не знаю какъ при печатаніи ⁽²⁾ въ забвеніи остался, въ чемъ прошу, милостивой государь, меня извинить. О принятомъ намѣреніи арміи на Вислѣ зимовать и о слѣдованіи оной безсумнительно, что ваше сіятельство извѣстными находится изволите; и такъ остается мнѣ донести, что хотя господинъ фельдмаршалъ желаетъ, чтобы часть войска винтеръ-квартиры въ Помераніи имѣла, однако я по совѣсти не только никакой пользы, но и способности къ тому не вижу, и военнымъ образомъ никакъ заняты быть не могутъ: ибо ни крѣпости, ни такой знатной рѣки, которая бы закрывъ ихъ могла нѣту, то всякій часъ отъ малаго числа непріятеля потревожены быть могутъ, что наибольшую тягость солдатству причинить и изнурить ихъ безъ всякой пользы. Магазиновъ приготовленныхъ нѣтъ, а по бѣдности тѣхъ округовъ, гдѣ бы расположиться надлежало, не только чтобъ всю зиму продовольствовать выпискою изъ земли, но оныя не въ состояніи найдутся и легкія войска продовольствовать, ежели хотя мало здѣсь оное промедлится; а чтобъ сзади изъ магазиновъ нашихъ привозъ дѣлать овсу и сѣну, то оное великой убытокъ принесетъ.

Сіе же стояніе самое можетъ такую ревность непріятелю сдѣлать, что оной, знатный корпусъ отправя, понудить и потревожить всю армію; а какъ всякая зимняя кампанія есть ничто другое какъ напрасная погибель людямъ, то всемѣрно отъ

⁽¹⁾ Прилагается при этой книгѣ. П. Б.

⁽²⁾ Т. е. при запечатаніи письма. П. Б.

того укрыться нужно и, изготовясь во всемъ и въ цвѣтущее состояніе войско приведа, новую кампанію тѣмъ наиболѣе зачать возможно будетъ; между тѣмъ однакожъ, прикрывая армію, почти всѣ легкія войска въ здѣшней землѣ оставлены быть могутъ и продовольствія свои получать.

Сіе то одно что мнитсѣ мнѣ теперь учинить возможно. Дай Богъ только, чтобы, зимними мѣсяцами пользуясь, учрежденія такіа учинены были, которыя бы во всѣхъ обрядахъ войску полезность принесли.

Бельгардъ
6 Ноября 1760 г.

6.

Я уповаю, что чрезъ отправляемые журналы отъ арміи, которые, я слышу, теперь основаніе свое взяли, ваше сіятельство извѣстны о всѣхъ тѣхъ рапортахъ, которые къ г-ну фельдмаршалу приходили съ разныхъ сторонъ о непріятельскихъ движеніяхъ; слѣдственно мнѣ остается только донести, что я, употребя просьбу, получилъ дозволеніе еще впередъ мили на двѣ съ корпусомъ подвинуться, почему слишкомъ въ трехъ миляхъ отъ Познани нахожусь, черезъ что непріятеля къ размышленію привожу о испытаніи послѣдующаго моего движенія. При томъ подкрѣпляю симъ всѣ наши аванпосты, а непріятеля всегда силы свои имѣть принуждаю и къ сторонѣ Ландсберга, тѣмъ наибольше, что я въ такой позиціи лагеремъ сталъ, что на всѣ стороны и впередъ маршъ предпріять весьма способно могу.

Вчерашняго дня силы непріятельскія слѣдующимъ образомъ раздѣлены были. Генералъ-маіоръ Вернеръ съ своимъ корпусомъ находился около Дризена, г. пор. Платенъ при Ландсбергѣ, Форкадъ въ Кенигсвалдѣ, и отъ его команды нѣсколько въ Шверинъ отправлено; г. пор. Гольцъ стоялъ съ своимъ корпусомъ около Мезеричъ, Шметау въ Свибусѣ, а принцъ Гейнрихъ гауптъ-квартиру имѣлъ въ Ципейцигѣ и, какъ слышно, перенестъ ее намѣренъ былъ въ Цилихау. Сіе все показываетъ, что по обращеніямъ нашимъ движенія свои дѣлать намѣренъ, которыя, я думаю, съ нашей стороны такъ будутъ неотмѣнны, что всякой безъ большаго проищанія догадается; ибо я почти увѣ-

ренъ, что его сіятельство всею арміею то учинить не изволить, а и того меньше чтобъ меня отъ себя отдѣлить захотѣлъ, для учиненія непріятелю какой диверсіи, чтобъ, способомъ передо мною легкихъ нашихъ войскъ находящихся, можетъ быть я бы непріятелю довольно тревоги надѣлалъ и чѣмъ бы нибудь пользовался и къ оказанію моей ревности къ службѣ найтить случай могъ. Слѣдственно я вижу, что того милостиваго мнѣнія, въ какомъ ваше сіятельство обо мнѣ находится изволите и милостивымъ вашимъ писаніемъ изъясняться отъ 16 Іюня мною третьяго дня полученномъ, заслужить и достойнымъ сдѣлаться не въ состояніи найдуся. Не оставляю однакожъ, въ чемъ только мнѣ возможно, мои совѣты подавать и представленія дѣлать его сіятельству. Исключая отдѣленія и скорого предпріятія корпусомъ, я не иначе какъ весьма вижу, что оныя принимаются.

Войски наши всѣ собрались, и думаю, что на сихъ дняхъ и повелѣніе послѣдуетъ въ походъ выступить. Оной уже дѣйствительно не такъ будетъ, какъ прежде бывалъ, но корпусами. Сіе, новость для насъ, а старина для другихъ, великую пользу и поспѣшность въ переходѣ сдѣлаетъ; а я находясь отъ арміи буду въ 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ миляхъ. Ежели бы повелѣніе имѣть, то бы гораздо *(конецъ утраченъ)*.

7.

О предпріятыхъ намѣреніяхъ дѣйствій нашей арміи черезъ сегодняшнее отправленіе вашему сіятельству будете свѣдомы, слѣдственно мнѣ о томъ упомянуть ничего не остается. Что же касается до повелѣнія вашего сіятельства утверждать милость фельдмаршальскую къ себѣ, я какъ по тому, что оное есть долгъ мой дѣлать, такъ и для того, чтобъ, имѣя ее, для службы что нибудъ къ пользѣ учинить могъ, искать и стараться не примину; дай Боже только, чтобъ все сіе согласовалось и поспѣшествовало къ приобрѣтенію продолженія той славы, которую оружіе наше донесъ имѣть и черезъ то самое желанную тишину и спокойствіе Отечество получило.

Однакожъ какъ откровенность моя въ изъясненіяхъ о томъ

всемъ, что у насъ дѣлается въ письмахъ моихъ къ вашему сіятельству, можетъ противна тѣмъ предпріятіямъ быть, которыя берутся, то сіе единственно чиниться будетъ, какъ для доказательства того самаго, что ничего утаить не могу что имѣю въ мысляхъ, которыя можетъ быть и неправильны, но, имѣя дозволеніе объ нихъ сообщать вашему сіятельству, за долгъ то исполнять поставляю.

Теперь мы хотя на нѣсколько времени нажали и намолочи провіанту; но до заведенія надлежащихъ магазиновъ еще препятствія предпріятіямъ нашимъ будутъ, а по меньшей мѣрѣ медленности.

Верштатъ.

21 Іюля 1761 года.

8.

Нашей арміи операціи не успѣли начало свое взять, какъ и конецъ послѣдовалъ. Медленность въ дѣйствіяхъ, долгое размышленіе и неприготовленіе провіанту причины тому. Что же касается до того, чтобъ она еще долѣе въ соединеніи съ здѣшнейю была, то уже и возможность самая за оскудѣніемъ фуража не позволяла, тѣмъ больше, что какъ скоро пропущено было время всѣми силами непріятеля остановить, оный такъ укрѣпился, что сіе уже учинить недозволенная бы отвага была, а стоять и ничего не дѣлать напрасное бы терянiе времени было. Нужно и необходимо однакожъ, чтобъ рекомендовано было всякое предпріятіе, какое бы оно ни было, проворнѣе бы дѣлать; а то непріятель малыми своими силами иногда показываться можетъ, какъ то и нынѣ послѣдуетъ, можетъ быть. Армія наша, отступя отсюда и принявъ резолюцію черезъ Одеръ перейти, въ мѣсто того, чтобъ безъ остановки слѣдовать и, ставъ въ крѣпкіе лагари, себя надобнымъ снабдила, послѣ намѣряемая предпріятія въ дѣйство производить зачала, столько много между Лигницею и переходомъ Одера мѣшкала, что непріятель весьма небольшой корпусъ отправилъ къ Польскимъ границамъ для раззоренія тамъ находящихся и заготавливаемыхъ магазинововъ, который отъ того уже съ трудомъ отвращенъ быть можетъ. Впрочемъ я, какъ вашему сіятельству извѣстно, теперь отъ оной

совсѣмъ отдѣленъ, то уже ни о чемъ что до нея касаться можетъ, доносить не въ состояніи буду, но соболѣзновать, ежели не такъ будетъ, какъ ваше сіятельство желаете; только по несчастію того ожидать надобно. Сіе мое письмо я такъ какъ къ моему милостивцу пишу и уповаю, что оно только для единственнаго вѣдѣнія вашего сіятельства останется.

Фрейбергъ.

6 Сентября 1761 г.

9.

По несчастію я предвидѣлъ, что напрасное стояніе между Лигницею и Одоромъ ничего добраго не произведетъ, какъ то и послѣдовало, что Кноблехъ, пользуясь тѣмъ, наши магазинны разорилъ и нѣсколько людей въ полонъ взялъ, о чемъ безсумнѣнно уже обстоятельно извѣстно вашему сіятельству; и такъ я въ молчаніи оставляю. Теперь боюсь очень, чтобъ приближеніемъ Кноблехова копруса гр. Румянцевъ въ своемъ предпріятіи потревоженъ не былъ и не отступилъ бы; но я уповаю, какъ его сіятельство г. генералъ-фельдмаршалъ мнѣ письменно отозваться изволилъ, что такой деташементъ въ слѣдъ за нимъ въ Померанію отправить, что весьма знатнымъ образомъ гр. Румянцева усилитъ. Правду сказать, сіе бы больше желательно было, чтобъ исполнилось, нежели чтобы вся армія туда потянулась; потому что ежели она въ Померанію вступить, то такъ выголожена будетъ, что ниже гр. Румянцевъ съ корпусомъ въ состояніи найдетъ зиму себя тамъ продержатъ, а безъ того съ тѣмъ народомъ, какой у него тамъ есть, всеконечно оную тамъ препроводить въ состояніи будетъ. А армія бы, около Познани остановясь и снабдя себя всѣмъ, партіями на Франк-фортъ, Кросенъ, Глогау, непріятеля тревожила. Я думаю сіе одно, что она теперь учинить можетъ. Дай Богъ, чтобъ тѣмъ полезное что придумано было и вашего сіятельства особливо нѣсколько успокоило, а то какъ вижу всѣ тѣ безпокойствія, которыя получаемыя отъ нея вѣдомости вамъ причиняютъ, тѣмъ наибольше, что ни въ которой сторонѣ ничего не дѣлается и видится, что всякій о сохраненіи войска попеченіе имѣетъ, нежели о произведеніи чего съ отвагою, а черезъ то кампанія

уже къ концу приближается, и здѣсь ненастливые дни уже оказываться зачали.

Фрейбургъ,
13 Сентября 1761 года.

10.

Ежели бы ваше сіятельство и не такъ милостивы ко мнѣ были, и мое бы искренное почтеніе и преданность не такъ совершенная была, то бы единственно какъ сынъ Отечества полученіемъ вѣдомости, что вы отъ своего припадку освободились, обрадованъ былъ: разсудите же, милостивый государь, сколько я въ томъ участіе принялъ, когда оное все во мнѣ такъ сопряжено. Дай Богъ, чтобъ ваше здоровье непоколебимо было; оно нужно не только для меня, но и для всего общества. И какъ членъ онаго осмѣливаюсь мое представленіе сдѣлать. Усердность и попеченіе, которое прилагать изволите о благосостояніи, есть такая вещь, которая довольной похвалы получить не можетъ; но чтобъ все на сердце брать, что не по тому исполняется, есть насупротивъ то, что прямой похвалы не заслуживаетъ. Симптомъ припадку вашего сіятельства былъ отъ того самого. Вы симъ сдѣлали многимъ прискорбіе и печаль, а помочи никому; оставьте вашу гипохондрію и вѣрьте, что ваше усердіе и труды къ сохраненію славы и благополучія Отечества очень ясны и что хотя мало, однакожъ подражателей въ томъ имѣете, а Богъ всему поможетъ.

Фрейбургъ,
6 Октября 1761 года.

Письмо графа Петра Ивановича Панина къ графу М. Л. Воронцову.

Получено 13 Сентября.

Братъ мой Никита Ивановичъ Панинъ, письмомъ своимъ давъ мнѣ знать, сколь ваше сіятельство милостиво къ нему отозваться изволили о признаніи моего поступка въ бѣвшую при Пальцигъ баталію, единственно по должной вѣрности и ревности подданнаго раба ко всемилостивѣйшей своей Государынѣ, возобновилъ мою всегдашнюю благодарность и живѣйшее признаніе о вашей изъявляющей къ дому нашему издревле милости.... А какъ августѣйшей нашей Монархини всегда распространяющее-ся надъ нами обоими братьями милосердіе всеконечно превосходитъ всѣ силы человѣческія, тому въ новое увеличиваніе нынѣ всемилостивѣйше соизволила указать высочайшимъ своимъ рескриптомъ мнѣ дать знать, что повелѣла прислать въ щедрое мнѣ награжденіе шпагу съ брилліантами.

Всенижайше ваше сіятельство снѣмъ осмѣливаюсь просить представить Ея Императорскому Величеству мое чрезъ васъ заочное предъ высочайшіе Ея стопы поверженіе съ преисполненнымъ сердцемъ подданическаго благодаренія и желаніе, дабы я могъ быть въ состояніи сію получаемую отъ столь щедрой и великой руки шпагу обще съ жизнію моею положить въ жертву моей подданической вѣрности.

2 Сентября 1759 году.

Изъ лагеря при вѣстечкѣ

Либерозѣ.

КОПИЯ СЪ РЕЛЯЦІИ ГЕНЕРАЛА ПОРУТЧИКА ГРАФА РУМЯНЦОВА ИЗЪ
ЛАГЕРЯ ПРИ ДЕРЕВНѢ ЦАРЛИНѢ, ОТЪ 12-ГО СЕНТЯБРЯ 1761
ГОДА.

Ваше Императорское Величество изъ всеподданнѣйшей моей
отъ 5 сего мѣсяца реляціи, съ подполковникомъ Волковымъ
отправленной, всемилостивѣйше усмотрѣть изволили, въ какомъ
тогда состояніи были дѣла между мною и принцомъ Виртемберг-
скимъ. На другой послѣ того день, а именно 6-е сего мѣсяца
сдѣлалъ я слѣдующую диспозицію.

1-е. Чтобъ 7 числа въ полпята часа утра со всѣхъ моихъ
противу непріятельскаго ретраншаментовъ поставленныхъ бата-
рей сильная пальба произведена была.

2. Чтобъ въ тожъ самое время бригадиръ Невѣдомской съ
сего батальономъ, стоявшимъ на правомъ моемъ крылѣ, къ
морю, атаковалъ непріятельскую, на лѣвомъ крылѣ лежащую ба-
тарею и въ оной утвердился.

3. Чтобъ подполковнику Шульцу, съ пятиимъ гренадерскимъ
батальономъ съ лѣваго моего крыла, атаковать непріятельскую
на правомъ крылѣ лежащую батарею и въ оной равномерно
утвердиться, къ чему какъ надлежащія подкрѣпленія, такъ и ра-
ботники приготовлены были.

Въ слѣдствіе того бригадиръ Невѣдомской съ такою ревно-
стію поступилъ, что съ потеряніемъ только пяти человекъ не-
пріятельская батарея съ ея артилеріею, а именно двѣнадцати
фунтовыхъ три, и трехъ фунтовыхъ четыре пушки со всѣми
ихъ ящиками и зарядами и при томъ 6 барабановъ взято, а
бывшее для прикрытія непріятельское войско въ плѣнъ получено,
а именно 2 офицера, 4 фельдфебеля, 21 ундеръ-офицеровъ и

капраловъ, 1 фельдшеръ и 160 рядовыхъ; притомъ еще 26 чело-
вѣкъ явилось дезертировъ.

По завладѣніи сихъ важныхъ постовъ, бригадиръ Невѣдомской обратилъ сію батарею тотчасъ противъ непріятеля и, умножа число пушекъ четырьмя единорогами, такъ утвердился, что не-
пріятель и не отваживался уже овладѣть паки симъ постомъ, па-
чеже сильнымъ съ сей батареею огнемъ принужденъ былъ лѣвой
своего лагеря фланкъ перемѣнить и далѣе отнестись. Чего ради я
и долженствую Вашему Императорскому Величеству всеніяжайше
засвидѣтельствовать, что при сей атакѣ какъ всѣ офицеры
и солдаты безъ изыятія исполнили ихъ должность и къ атакѣ
шли съ чрезвычайною охотою и смѣлостію, такъ помянутой
бригадиръ Невѣдомской и подполковникъ Груздавцовъ оказали
искусство съ неустрашимостію сопряженное.

Подполковникъ Шульцъ, напротиву того, въ исполненіи подан-
ной диспозиціи столько умедлилъ, что атака назначенной для
него батареи въ то время совсѣмъ начата быть не могла, по
чему онъ для надлежащаго изслѣдованія и арестованъ.

Но дабы непріятеля и на правомъ его фланкѣ столько же утѣс-
нить, сколько съ лѣваго учинено или и совсѣмъ къ оставленію
ретраншаментовъ принудить, то вновь слѣдующая диспозиція учи-
нена.

1. Праваго непріятельскаго крыла батарею атаковать пер-
вому гренадерскому батальону подъ командою капитана Попова,
о храбрости и искусствѣ котораго я надежно увѣренъ былъ.
И сію атаку начать 8-го числа также по утру въ полпята часа.

2. Со взятой уже бригадиромъ Невѣдомскимъ на лѣвомъ не-
пріятельскомъ крылѣ батареею произвести еще новую атаку на не-
пріятельскую батарею, называемую Штерншанцъ; но какъ бре-
гадиръ Невѣдомской, бывши весьма боленъ и при первой атакѣ,
такъ что на лошадь садиться не могъ, еще гораздо болѣе забо-
лѣлъ, то на мѣсто его посланъ туда бригадиръ Дурново.

3. Для подкрѣпленія сихъ обѣихъ атакъ наши противу неприя-
тельскаго фронту поставленныя батареи имѣли въ назначенное
время пальбу начать.

Но что на канунъ случилось, то самое и здѣсь сдѣялось.

Брегадиръ Дурновъ, ошибкою проводника, къ своему мѣсту въ надлежащее время съ командою придти не могъ и атаку не начиналъ.

Капитанъ Поповъ, напротивъ того, безъ всякаго урона непріательскую батарею со всею артилеріею и бывшею при ней командою взялъ и плѣнныхъ къ главной командѣ прислалъ, а именно 1-го капитана, 3-хъ поручиковъ, 2-хъ подпоручиковъ, 2-хъ ундеръ-офицеровъ, 1-го барабанщика, 4-хъ канонеровъ и 56 человекъ рядовыхъ. Но какъ, за невослѣдованіемъ другой атаки, непріательская атенція на лѣвой фланкѣ ни мало раздѣлена не была, то прежде нежели храброй капитанъ Поповъ на взятой батарее обрѣться могъ, непріатель успѣлъ новыми и превосходными силами его атаковать и изъ сего поста вытѣснить. Несмотря на то, что сія непріательская батарея почти всею фасомъ его ретраншаментъ очищена была, капитанъ Поповъ, пославъ требовать подкрѣпленія, атаковалъ вновь оставленную имъ батарею съ такою жестокостію, что паки ею овладѣлъ и какъ на подкрѣпленіе ему Воронежской и Бѣлозерской полки поспѣшали, то и не было сомнѣнія сей постъ удержать, хотя бѣ непріатель и весь свой корпусъ изъ ретраншаментовъ вывелъ. Но какъ время уже свѣтло стало, то непріатель великую выгоду имѣлъ отъ своей артилеріи, и помянутые полки много отъ оной претерпѣвать начали, и работа на сей батарее не могла уже производиться съ успѣхомъ, то я приказалъ атаку оставить и всею командамъ на прежнія мѣста возвратиться. Сіе учинено съ такимъ же изряднымъ порядкомъ, какъ и атака сдѣлана, и нельзя сказать, больше-ли у войска было охоты атаковать или же больше сожалѣнія занятую батарею по приказу оставить, съ которой при всемъ томъ одна шестифунтовая непріательская пушка взята и въ лагерь привезена.

Число всего урону точно еще неизвѣстно, однако въ помянутыхъ двухъ полкахъ и баталіонѣ первомъ гренадерскомъ оной гораздо не малъ, и главнѣйше въ томъ состоитъ, что храброй и весьма достойной генералъ-маіоръ князь Долгоруковъ тяжело въ руку раненъ.

Непріательской уронъ, напротивъ того, несравненно больше

нашего быть имѣетъ. Онъ притомъ однимъ чрезмѣрно много потерялъ, когда капитана Попова изъ батареи выбивалъ и самъ паки изъ оной выбитъ былъ. Наши гренадеры и солдаты были какъ львы, и если непріятельской ретраншаментъ не столько для штыковъ неприступенъ былъ, то за сею батареею слѣдовало бы конечно завладѣніе всего ретраншаментъ. Толико велика была охота и нетерпѣливость къ сраженію.

Предостойный генераль-маіоръ Еропкинь былъ чрезъ всю кампанію боленъ и въ постелѣ, не могъ однако у себя остаться, но на сіе сраженіе выѣхалъ и въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ дѣлалъ распоряженія. Брегадиры Брандъ и Елчаниновъ были мнѣ прямыми помощниками, и полковники Девицъ и Измаиловъ заслужили, чтобъ я ихъ особливо рекомендовалъ въ милость Вашего Императорскаго Величества.

Отъ непріятеля явилось у меня дезертировъ Сентября съ 5-го по 12-е число 266 человекъ.

**Изъ письма маіора Клебена къ графу М. Л. Воронцову
(о взятіи Русскими войсками Берлина).**

Nach der von dem Herrn General-Feldmarchall Grafen von Daun mitgetheilten Nachricht ist Herr General-Maior Graf von Tottleben den 8-ten nach Berlin gekommen und hat mit der dortigen Garnison bereits capituliret gehabt, als der Graf Lascy den 9-ten gleichfals dort eingetroffen. Es sollte bei dieser Gelegenheit gegen 3000 Gefangene gemacht sein. Alle Fabriken und die Stück-Giesserei in Berlin und in Potsdam sei zu Grunde gerichtet, und viele Stücke, wie auch verschiedene mit Mondirungen beladene Schiffe vernichtet worden. Die Hauptstadt Berlin habe an Contribution 1½ Million und an Douceurs für das Chernicheffsche und Tottlebensche Corps 100,000; in gleichen für das Lascysche Corps 40,000 Reichsthaler-Courant erlegen müssen.

Franckenstein.
den 16 October 1760.

Р Е Л Я Ц І Я

отъ генераль-маіора и кавалера графа Тотлебена о
занятіи города Берлина (*).

Сего 1760 Сентября 15 числа получилъ я ордеръ и инструкцію отъ его рейсъ-графскаго сіятельства господина генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера, Вилима Вилимовича Фермора о маршированіи нѣ въ Берлинъ, когда я стоялъ въ лагерь отъ Глагова въ одной милѣ, при деревнѣ Шейнау, съ четырьмя гусарскими и войска Донскаго съ пятью казачьими полками. Почему взялъ я изъ тѣхъ полковъ съ собою гусарскіе: Сербской, Молдавской и Хорватовы эскадроны, а изъ казачьихъ обоихъ Луковкиныхъ, Попова и Туровѣрова. И маршировали тотъ день пять миль до деревни Рыкесдорфъ, которая разстояніемъ отъ мѣстечка Загала въ одной милѣ, и тамо я свой лагерь взялъ.

А Венгерской гусарской и казачьи Перфильева и Дячкина полки остались при арміи для закрытія оной.

Бригадиръ Бахманъ съ двумя тысячами grenadierъ и бригадиръ же Мельгуновъ съ двумя конными grenaderскими полками, и отъ артилеріи подполковникъ Глѣбовъ, со всею нѣ данною артилерію, отъ арміи къ намъ прибыли.

16 Сентября.

На другой день рано маршировалъ со всѣмъ тѣмъ своимъ корпусомъ чрезъ рѣку Боберъ и сквозъ мѣстечко Загалъ, четыре мили, и взялъ свой лагерь при мѣстечкѣ Зарау.

17-го числа.

(*) Печатается съ современнаго списка. П. Б.

На утро также рано я хотѣлъ маршировать далѣе, только полковникъ Масловъ отъ арміи былъ въ томъ мѣстечкѣ Загалъ и заготовленный тамо по росписанію моему для того моего корпуса хлѣбъ забралъ и запретилъ, чтобы оное мѣстечко болѣе на мой корпусъ не отпускало, зачѣмъ принужденъ я при Зарау половину дня стоять, пока я изъ мѣстечка Шпротау, по такому жъ моему росписанію на одинъ день для того корпуса моего получилъ хлѣбъ и мясо; а съ полудня въ два часа маршировалъ я съ корпусомъ далѣе, давая людямъ въ ночь малое отдохновеніе. И такъ я на другой день, т. е. 18 числа по утру, въ 9-мъ часу прибылъ въ Губенъ, которое разстояніемъ отъ Зарава шесть миль.

И понеже я имѣлъ въ Шлезіи, въ Зарау и въ Губенъ столько подводъ въ собраніи, что инфантерія свое: плащи, провіантъ и весь багажъ на оныхъ положить могли и болѣе на себѣ не имѣли, какъ одніе ружья; также подъ артилерією бывшія лошади весьма были худы, то я принужденъ былъ паки изъ разныхъ мѣстъ болѣе ста лошадей обывательскихъ собрать и подъ артилерію отдать для поспѣшности.

Въ Губенъ мнѣ послѣдовала причина, какъ и въ Загалѣ: прибыли полковые квартирмейстры отъ корпуса его сіятельства господина генералъ-лейтенанта и кавалера графа Чернышова въ тотъ же день какъ и я, и господинъ бригадиръ Гелмштъ въ томъ Губенѣ приказалъ, чтобы на мой корпусъ хлѣба и пива не отпускать. И тако я, дабы моихъ подкомандующихъ удовлетворить, принужденъ чрезъ экзекуцію изъ Губена малое число хлѣба, пива, вина и соли насильно взять; тожъ и нѣсколько подводъ для возки усталыхъ людей.

19-го числа.

По томъ исправленіи я свой марш форсировалъ и прибылъ къ мѣстечку Пѣско, что шесть миль учинить, гдѣ я взялъ растахъ, потому что тогда былъ день рожденія Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Павла Петровича и для исправки въ печеніи хлѣбовъ; и которое печеніе съ великимъ трудомъ было и что только на одні

сутки приготовить было можно: ибо обыватели изъ того мѣстечка напередъ нашего приходу ушли.

До того дня имѣлся въ томъ мѣстечкѣ Пѣско отъ непріятеля одинъ поручикъ съ двадцатью гусарами, а подполковникъ Подвильсъ съ тысячею пятьюстами человѣками разныхъ званій во Франфурктѣ стоялъ. И я посылалъ отъ Губена впередъ команду въ Пѣско и къ Франкфурту, токио въ оныхъ мѣстахъ непріятеля не нашли; а городъ Франкфуртъ ту мою команду пустить сопротивился; однакоже какъ тогда къ оному Франкфурту еще команда отъ его сіятельства господина генералъ-лейтенанта и кавалера графа Чернышова прибыла, то уже въ городъ вступили; однакожъ я опять изъ Франкфурта назначенной для корпуса моего хлѣбъ не получилъ.

Въ сей день посылалъ я Хорватовыхъ гусарскихъ эскадроновъ подполковника Чорбу съ тремя эскадронами гусаръ и съ двумястами казаками въ Фирштенвальдъ, въ погонь за ретирующимся изъ Пѣскова непріятельскимъ поручикомъ съ двадцатью гусарами, которыхъ онъ и взялъ въ полонъ и притомъ нашелъ великой запасъ муки, за которою послалъ я туда офицера съ командою, изъ оной муки печь хлѣбъ; однако и тутъ на другой день оная мука въ корпусъ означеннаго господина генералъ-лейтенанта графа Чернышева отобрана.

21-го числа.

Маршировали опять шесть миль чрезъ мѣстечко Шторковъ въ Вистергаузенъ, куда я весьма поздно прибылъ. Я имѣлъ впереди посланнаго полковника Туровѣрова съ его полкомъ, чтобъ форпостъ занять и до Берлина патрулировать. И оной полковникъ въ тотъ же день получилъ отъ одной присланной отъ Виттенберга отъ генерала Гилзена команды патрулю девятнадцать гусаръ.

Тогда я получилъ извѣстіе объ его корпусѣ, что стоитъ по сю сторону рѣки Эльбы при Пилицѣ, семь миль отъ Берлина, и что онъ ретировался изъ Торгау съ урономъ. Тожъ навѣдалось, что и принцъ Виттенбергъ въ осьми тысячахъ противу Шведовъ маршировалъ и шесть миль отъ Берлина стоитъ; а въ Берлинѣ только три баталіона пѣхоты и два эскадрона гу-

саръ. Я, не упущая времени, писалъ о сикурсѣ къ нему господину генераль-лейтенанту графу Черныщеву всходствіе ордера его рейсъ-графскаго сіятельства господина генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Вилима Вилимовича Фермора, дабы я въ спинѣ воленъ былъ.

22-го числа.

Маршировалъ я по утру рано съ легкимъ войскомъ и съ конными гренадерскими полками впередъ; инфантерія вчерась, въ вечеру поздно, въ лагерь при Вистергаузенѣ вступила и предъ тѣмъ днемъ великой маршъ имѣла; для того, отдохнувъ и сваря кушать послѣ меня, чрезъ два часа за мною, маршировала. И въ одиннадцать часовъ до полудня прибылъ я съ легкимъ войскомъ противъ Котбускихъ воротъ и занялъ тотчасъ высокія мѣста противу Котбускихъ и Гальскихъ воротъ. Напротиву чего до двухъ эскадроновъ гусаръ непріятельскихъ вступило передъ ворота, съ которыми казаки шармицель имѣли и нѣсколько отъ непріятеля въ полонъ взяли. Я тотчасъ послалъ поручика Чернышова, которой при мнѣ находился волонтеромъ, къ коменданту съ письмомъ сдачи требовать. Между тѣмъ временемъ прибыли оныя два полка конные, гренадерскіе полки и артилерія. Избравъ мѣста, учредилъ батареи, пока оной поручикъ съ отказомъ возвратился. Я потомъ приказалъ городъ бомбандировать.

А пополудни въ два часа оная инфантерія прибыла и взяла лагерь противу Котбускихъ воротъ, на высокихъ горахъ. И я велѣлъ изъ всѣхъ при мнѣ имѣющихся пушекъ какъ на городъ, такъ и на состоящіе при обояхъ воротахъ редуты палить.

Городъ нѣсколько разъ загорался и горѣлъ, однако завсегда было потушено. И во весь сей день происходила пушечная пальба съ обѣихъ сторонъ непрерывно; и хотя непріятель особливо жестоко на наши батареи палилъ, однако я не болѣе какъ одного поручика Поляка и одного канонира отъ артилеріи потерялъ.

Къ вечеру непріятель сдѣлалъ новую батарею предъ Гальскими воротами, которая мою главную батарею форсировала,

напротіву чого я велѣлъ мои большія пушки поставитъ на большой горѣ противъ Гальскихъ воротъ и при томъ командировалъ два штабъ-офицера съ шестьюстами гренадеръ и четырьмя пушками, чтобъ Котбускіе и Гальскіе ворота въ ночи штурмовать. Подполковникъ князь Прозоровскій (*) съ тремястами гренадеръ и двумя пушками опредѣленъ былъ Гальскіе ворота, а майоръ Паткуль съ тремя жъстами гренадеръ и двумя пушками Котбускіе ворота атаковать. Каждому было дано на сикурсъ по двѣсти конныхъ гренадеръ и по два эскадрона гусаръ, при чемъ находились оба волонтеры: капитанъ Панинъ и поручикъ Чернышевъ. Въ полночь въ 12-ть часовъ, начали наши батареи бомбандировать и въ самомъ томъ часу зачали обон ворота штурмовать. И хотя князь Прозоровскій до самыхъ Гальскихъ воротъ авансировалъ и болѣе часу съ непріятелемъ держался, однако принужденъ былъ, какъ и майоръ Паткуль, отступить, потому что непріятель жестоко на нихъ картечами палилъ, а пѣхота ихъ изъ за стѣнъ же столько жъ изъ мелкаго ружья палила.

При чемъ съ нашей стороны урону изъ тѣхъ посланныхъ штурмовать убито двадцать четыре, ранены: капитанъ одинъ, поручиковъ два, унтеръ-офицеровъ два, рядовыхъ сорокъ.

Оная бомбандирація производилась за полночь до 3 часовъ.

И городъ былъ нѣсколько разъ зажженъ, и горѣлъ, и нѣсколько домовъ сгорѣло. По объявленію дезертировъ, непріятель много потерялъ и изъ мѣщанъ.

23-го числа.

По утру рано показалась непріятельская партія изъ кавалеріи, драгунъ и гусаръ изъ Гальскихъ воротъ, которыхъ прежде не видно было; изъ чего узнать могъ, что сикурсъ прибылъ. Къ тому жъ я получилъ въ сію ночь нѣсколько дезертировъ, которые единственно объявляли, что принцъ Виттенбергъ въ двухъ миляхъ отъ Берлина ночевалъ, а кавалерія его ночью въ 12-мъ часу въ Берлинъ прибыла.

Отъ нашихъ большихъ пушекъ осталось только двѣ, которыя дѣйствовать могли; а прочія всѣ были ранены и разорваны,

(*) Впослѣдствіи Московскій главнокомандующій? П. Б.

и вся амуниція выстрѣлена, моя-жъ команда хлѣба не имѣла и весьма утруждена была, артилерійскія лошади измучены, и никакого сикурсу за мной не было. Не взирая на все мои представленія, господинъ генераль-лейтенантъ и кавалеръ графъ Чернышевъ не только чтобъ ко мнѣ сикурсъ прислать, или бѣ для прикрытія мнѣ въ спинѣ въ Шторховѣ и въ Вистергаузенѣ хотя сколько-нибудь detaшировать; но и со всеѣмъ своимъ корпусомъ на другую сторону рѣки Шпре къ Фирстейнвальду помаршировалъ.

За которою причиною, по прибытіи къ Берлину, городовыя стѣны форсировать я не приказалъ; а сіе бы легко можно, брешю стрѣлять и ночью по лѣстницамъ чрезъ стѣну перелѣзть: ибо наши батареи болѣе четырехъ сотъ шаговъ не были отъ стѣнъ при Котбускихъ и Гальскихъ воротахъ, ежели бы не приближеніе непріятеля спереду и сзади, что меня въ сумнѣніе приводило, что я силою Берлина не возьму и, ничего не сдѣлавъ, могу весь мой корпусъ потерять: ибо людей не скоро изъ такого великаго городу собрать и вывести можно. Долженъ былъ свой корпусъ вмѣстѣ содержать и искалъ чрезъ бомбандированіе и штурмованіе воротъ коменданта къ капитуляціи принудить, и все то, что мнѣ повелѣно было исполнить. Я оное такъ скоро на повелѣнномъ основаніи сдѣлать не могъ и завсегда между двумя огнями оставался: то за нужно признавалъ мѣстечко Кепникъ оккупировать, которое лежитъ на острову чрезъ рѣку Шпре и ключъ и пасъ къ Берлину; и чтобы я коммуникацію имѣлъ съ помянутымъ господиномъ генераль-лейтенантомъ графомъ Чернышевымъ и сикурсъ амуниціи и артилеріи, такожъ и хлѣбъ получить бы могъ. Чего ради я курьера къ его рейсъ-графскому сіятельству господину генерал-аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру Вилиму Вилимовичу Фермору послалъ.

И послалъ я бригадира Бахмана къ тому Кепнику съ гренадерами и съ однимъ полкомъ гусарскимъ и съ казачьимъ; а остальные гусарскіе и казачьи и конные гренадерскіе полки оставилъ я при себѣ у Берлина, чтобъ горы противъ Котбускихъ и Гальскихъ воротъ чрезъ то удержать. Великая партія

атаковала насъ по утру въ 9 часовъ. Однако оная партія не только разбита, но и ретироваться принуждена была въ городъ. Я приказалъ изъ малыхъ единороговъ, которыхъ я при легкой войскѣ имѣлъ, безпрестанно въ непріятельскіе редуты, которые противу воротъ были, бросать, сколько оныхъ гранатъ еще мы имѣли; отъ чего непріятель, оставя редуты, взявъ пушки, ретировался къ воротамъ. Въ подня я получилъ рапортъ отъ бригадира Бахмана, что непріятель въ Кепникѣ стоитъ и подъемные мосты поднималъ. Почему я туда наискорѣе поспѣшалъ, а бригадиръ Мельгуновъ оставленъ былъ съ двумя конными гренадерскими полками, съ двумя полками жъ казацкими у Берлина, чтобы тѣ горы при Гальскихъ и Котбускихъ воротахъ у насъ остались; а какъ я къ Кепнику прибылъ, послалъ требовать, чтобы шѣстечко сдалось. И какъ я отказъ получилъ, приказалъ нѣсколько гранатъ вбросить, чрезъ которыя королевская конюшня загорѣлась. Почему тотъ комендантъ съ имѣющимися въ командѣ своей пятьдесятъ человѣками въ плѣнъ себя отдалъ, при чемъ и капитанъ Кличка, которой за день предъ тѣмъ отъ мужиковъ въ плѣнъ взятъ былъ, изъ полону мною освобожденъ. Я опять курьера отправилъ къ его рейс-графскому сіятельству господину генералъ-аншефу и разныхъ ордоновъ кавалеру Виллиму Вилимовичу Фермору и одного курьера къ господину генералъ-лейтенанту и кавалеру графу Чернышеву—просить сикурса артилеріи и къ ней амуниціи; а имѣющаяся при мнѣ пѣхота вступила въ авантажнѣй лагерь, куда и господинъ бригадиръ Мельгуновъ съ двумя полками конными гренадерскими вступилъ. Хорватовыхъ гусарскихъ эскадроновъ подполковникъ Цвѣтиновичъ, которой отъ меня за день до того къ Потсдаму деташированъ былъ, для раззоренія королевской ружейной фабрики, оттуда сего числа къ поднямъ возвратился и съ своими эскадронами и съ казачьими полковникомъ Туровъровымъ и при Берлинѣ, по моему ордеру, остановился на тѣхъ большихъ горахъ.

По утру рано, означенной подполковникъ Цвѣтиновичъ былъ атакованъ отъ Виттенбергскаго корпуса, кой того дни къ вечеру прибылъ. Потому приказалъ я ему подполковнику Цвѣти-

новичу съ имѣющеюся при немъ командою ретироваться къ Кепнику жъ и гдѣ всѣ свои иѣры употреблялъ я, чтобъ когда непріятель ко мнѣ подался, котораго бъ и встрѣтить могъ. Получилъ я опять нѣсколько въ плѣнъ, которые объявили, что принцъ Виртембергъ самъ съ своимъ корпусомъ тамъ при Берлинѣ находится; а въ полдни, въ 12 часовъ, рапортовалъ мнѣ бригадиръ Бенкендорфъ, что онъ съ двумя пѣхотными полками въ слѣдованіи ко мнѣ на сикурсъ находится отъ его сіятельства господина генералъ-лейтенанта графа Чернышева, и что другой ордеръ получилъ, дабы ожидать прибытія его сіятельства графа Чернышева.

Его сіятельство, по полудни въ четыре часа, къ Кепнику прибылъ; имѣющійся жъ при немъ корпусъ на другой день въ вечеру въ лагерь при Кепникѣ вступилъ.

Было дневанье, и его сіятельство графъ Чернышевъ приказалъ мнѣ по Франкфуртской сторонѣ съ нимъ ѣхать до Берлина рекогносцировать, которое по полудни и учинилось и гдѣ мы усмотрѣли два полка пѣхотныхъ въ лагерь въ полумилѣ отъ Берлина, при деревнѣ Бисдорфъ; со мною жъ былъ казачій полковникъ Абросимъ Луковкинъ съ пятьюдесятью казаками, которой атаковалъ непріятельской пикетъ Виртембергскаго драгунскаго полку и тотъ пикетъ гналъ до ихъ лагера, отъ коихъ двое драгунъ въ полонъ взяты; а прочіе всѣ побиты. Непріятель болѣе двухъ сотъ пушечныхъ выстрѣловъ учинилъ, только намъ никакого урону не сдѣлалъ; а какъ мы въ вечеру въ свой лагерь прибыли, требовалъ я еще разъ сикурсу отъ его сіятельства, потому, чтобъ чрезъ рѣку Шпре къ Берлину опять слѣдовать и чтобъ вступить въ прежніе свои посты. И насилу получилъ я бригадира Бенкендорфа съ двумя пѣхотными полками, при которомъ было единороговъ два и амуниція; а принужденъ былъ я Молдавской гусарской полкъ отдать ему господину генералъ-лейтенанту графу Чернышеву.

По полуночи, въ 3 часа, помаршировалъ я чрезъ рѣку Шпре прямо къ Берлину; а означенной господинъ генералъ-лейтенантъ графъ Чернышевъ, спустя нѣсколько часовъ, слѣдовалъ другою стороною къ Берлину жъ и гдѣ мы съ нимъ рекогносцировали. И

какъ свѣтъ. прибылъ къ деревнѣ Рикдорфъ, которая отъ Берлина въ полмиль. а мой авангардъ атакованъ былъ непріятельскимъ кирасирскимъ эскадрономъ, при коихъ и тридцать гусаръ было. изъ которыхъ непріятельскихъ двухъ убили, а прочихъ подъ непріятельскою батареею всѣхъ мы въ плѣнъ взяли, а именно: ротмистръ одинъ, поручиковъ два, корнетъ одинъ, унтер-офицеровъ четыре, кирасиръ въсемьдесятъ шесть, гусаръ пятнадцать. А съ нашей стороны урону: только раненъ казакъ одинъ и двѣ лошади. И безъ всякаго помѣщательства два полка казачьихъ, которые въ командѣ полковника Попова были, и Сербской гусарской полкъ съ двумя единорогами и одинъ эскадронъ конныхъ гренадеръ на тѣ горы послалъ, чтобъ заняли противу Котбускихъ воротъ, чтобы мнѣ свои прежніе посты взять. Съ прочимъ оставшимъ малымъ числомъ легкаго войска и съ двумя конными гренадерскими полками и съ имѣющеюся при мнѣ пѣхотою, слѣдовалъ я прямо къ Гальскимъ воротамъ, бывъ въ томъ намѣреніи непріятеля съ тѣхъ горъ, гдѣ я за два дни до того свою главную батарею имѣлъ, согнать. Только на оныхъ горахъ немалой непріятельской лагерь былъ и нѣсколько батарей со многими пушками. Почему я болѣе ничего учинить не могъ, какъ съ имѣющимся при мнѣ корпусомъ всѣмъ фронтомъ къ нимъ слѣдовалъ, только такъ слѣдовалъ, чтобъ непріятельскія батареи мнѣ никакого урону учинить не могли; а артилеріи подполковника Гѣбова деташировалъ съ тремя большими орудіями, подъ прикрытіемъ одного пѣхотнаго баталіона гренадеръ и одинъ полкъ казачій, разстояніемъ отъ моего фронта въ одной верстѣ и гдѣ лѣсъ былъ, откудова онымъ бамбандировать въ непріятельскія батареи, въ лагерь, такожъ и въ городъ, которое непрерывно продолжалось съ утра отъ 9-го даже до полудни до перваго часа. И такъ дѣйствовали, что непріятель и палатки снялъ, и непріятельская пѣхота за свои батареи ретировалась, а Берлинъ зажгли. И я потому диспозицію взялъ непріятельскія батареи со всѣхъ сторонъ вдругъ атаковать; а какъ извѣстіе получилъ отъ своихъ форпостовъ, что непріятельская пѣхота слѣдуетъ и при нихъ не мало пушекъ по тракту отъ Потсдама къ Берлину, и отъ моихъ разъѣздовъ въ тожъ

время пойманъ генераль-адъютантъ Шорлемеръ, которой отъ Гильзенскаго корпуса въ Берлинъ посланъ былъ съ извѣстіемъ, что генераль Гильзенъ и генераль Клейстъ съ своими корпусами слѣдуютъ и недалече отъ Берлина уже находятся, и я тотчасъ подполковнику Глѣбову приказалъ съ артилеріею и съ имѣющимися при ней прикрытіемъ слѣдовать ко мнѣ. Я жъ съ подполковникомъ Цвѣтиновичемъ съ имѣющимися при немъ эскадронами и съ полкомъ казачьимъ взялъ съ собою четыре единорога, съ конница на встрѣчу непріятельской пѣхоты пошелъ и приказалъ одному полку конному гренадерскому и тысячи гренадерамъ пѣхотнымъ и къ нимъ принадлежащее число артилеріи слѣдовать за мною, для прикрытія моей ретирады; такожъ и для прикрытія того посту при Котбускихъ воротахъ, которой уже мною занятъ былъ Сербскимъ гусарскимъ полкомъ. А полковникъ Поповъ съ двумя казацкими полками, бригадиръ Бахманъ, которой при себѣ имѣлъ тысячу гренадеръ, бригадиръ Бенкендорфъ съ двумя пѣхотными полками и одинъ конной гренадерской полкъ, въ ихъ мѣстахъ отъ меня оставлены были. И я съ имѣющимися съ собою Хорватовыми гусарскими эскадронами такожъ и съ казацкимъ полкомъ непріятельскую пѣхоту нагналъ, и дошло до настоящаго огня; а непріятеля было только два баталіона пѣхоты и при нихъ четыре пушки, которыя въ авангардѣ слѣдовали отъ генерала Клейста, коихъ бы легко можно въ плѣнъ получить, ежелибъ не замѣшались тѣ тысяча пѣхотныхъ гренадеръ и гренадерской конной полкъ, или бъ я болѣе легкаго войска имѣлъ: уже непріятель былъ отъ гусаръ и казаковъ окруженъ.

Только какъ я извѣстіе получилъ, что непріятель сильнѣе слѣдуетъ, того ради я при ономъ авангардѣ долѣе держаться не могъ, а принужденъ былъ ихъ въ деревню Штейнбергъ, которая передъ Потсдамскими воротами, впустить и гдѣ ко мнѣ Цесарской генераль Лассій прибылъ и объявилъ, что кавалерія его скоро прибудетъ, а пѣхота его завтрашній день прибыть имѣетъ.

Я приказалъ полковнику князю Репнину съ имѣющимися при немъ тысячею пѣхотныхъ гренадеръ и полковнику Шетневу съ

полкомъ коннымъ гренадерскимъ между Зармундомъ и Потсдамской дороги, которая въ полумилѣ отъ Берлина, тѣ горы занять, гдѣ и батарею сдѣлать; а подполковникъ Цвѣтиновичъ съ Хорватовыми эскадронами отъ меня посланъ былъ въ деревню Штегелицъ; казачій полковникъ Абросимъ Луковкинъ въ деревню Целенсдорфъ; казачій же полковникъ Туровъровъ въ деревню Штольпе и гдѣ постъ занять имъ велѣлъ.

Только что я оную диспозицію учинилъ, то корпусъ генерала Клейста, котораго не менѣе шести тысячъ почестъ можно было, въ маршѣ авансировалъ и деревню Целенсдорфъ оккупировалъ. Я приказалъ Хорватовымъ эскадронамъ непріятельскую кавалерію съ голыми саблями атаковать; имѣющіеся при мнѣ четыре единорога непріятельской кавалеріи немалой уронъ учинили; а какъ оныхъ было кирасиръ и драгунъ десять эскадроновъ зеленыхъ, драгунъ два и зеленыхъ гусаръ пять эскадроновъ, чрезъ что принужденъ я былъ съ имѣющимися при мнѣ малымъ числомъ гусаръ ретироваться такъ, что оные четыре единорога уже подлинно были въ непріятельскихъ рукахъ. Только brave или brave подполковники Цвѣтиновичъ и Чорба такъ вѣрно поступили со своими эскадронами, которые тотчасъ формировали, и вся непріятельская кавалерія репозировала и взятые въ плѣнъ единороги опять возвратили и въ плѣнъ получили шестьдесятъ два человѣка, и немало порубили, и непріятеля гнали до самой пѣхоты.

Я приказалъ, чтобы тѣ остагленные конные гренадеры и пѣхота ко мнѣ слѣдовали, потому, что непріятель въ ордеръ-де-баталиі становился и тѣ горы, которыя нами заняты были, получить намѣренъ былъ. Только я счастливъ былъ, что на оныхъ имѣлъ тысячу пѣхотныхъ гренадеръ и довольно артилеріи, которая такъ дѣйствовала, что непріятель принужденъ былъ остановиться и чрезъ умышленную ретирату намѣренъ былъ меня съ горъ сманить. Однако какъ онъ усмотрѣлъ, что я за нийъ не слѣдую, сверхъ того усмотрѣлъ, что моя оставленная пѣхота фронтомъ ко мнѣ слѣдуетъ и имѣющіеся при мнѣ конные гренадеры и Хорватовы эскадроны и казаки стали ему во фланги и сзади нападеніе оказывать, и пушечная пальба

съ обѣихъ сторонъ до двухъ часовъ продолжалась, и оной непріятель съ немалымъ урономъ къ мѣстечку Теттовъ назадъ подаваться сталъ. Только чтобъ мнѣ за онымъ слѣдовать, я за опасность призналъ, потому что у меня городъ Берлинъ и непріятельскія батареи на большихъ горахъ предъ Гальскими воротами и болѣе двухъ полковъ пѣхотныхъ въ спинѣ были и передовыя войска отъ корпуса генерала Гильзена нѣбли перепалку съ посланными отъ меня для развѣдыванія казаками. Почему я не могъ генерала Клейста корпусъ, который уже совсемъ въ отчаяніи былъ въ полонъ взять; только, оставя онаго, остался съ своими гренадерами и съ пѣхотою въ ордеръ-дебаталіи на занятыхъ моихъ горахъ, а къ нему только послалъ конныхъ гренадеръ и гусаръ къ его флангамъ, чрезъ что непріятель немалой же уронъ имѣлъ. И не болѣе часу тому миновалось, тотъ Гильзенской корпусъ съ поспѣшеніемъ слѣдовалъ. Только какъ онъ усмотрѣлъ, что генерала Клейстова корпусъ въ настоящей редирадѣ находился, а меня въ ордеръ-дебаталіи засталъ и съ моихъ батареями его встрѣчать стали; то и онъ сталъ назадъ подаваться, откуда онъ слѣдовалъ, а вслѣдъ за ними Хорватовы эскадроны и казацкой полкъ полковника Абросима Луковкина были посланы, которые отъ него получили двадцать человѣкъ въ плѣнъ. И уже наступала ночь. Мои люди весь день были въ трудахъ, и присланныя отъ его сіятельства господина генералъ-лейтенанта и кавалера графа Чернышева большія орудія сами отъ себя поранились, и уже заряды всѣ выстрѣляны; почему я приказалъ какъ коннымъ гренадерскимъ полкамъ, такъ и всей пѣхотѣ на то мѣсто слѣдовать, гдѣ по утру стояли; а я съ гусарами остался на горахъ безъ всякаго утружденія отъ непріятеля.

Генералъ Лассій, съ своими уланами, генерала Клейстова корпусъ провожать приказалъ; а хотя вся его кавалерія, которая еще до зачатія пушечной пальбы прибыла, только примѣчала, что промежду нами происходило, а господинъ генералъ Лассій въ вечеру назадъ помаршировалъ двѣ мили. Только до отбытія его онъ прежде посылалъ князя Левенштейна въ городъ, чтобъ городъ сдали.

Я приказалъ тѣла непріятельскія перечесть, между которыми было шесть офицеровъ и тысяча шесть сотъ рядовыхъ и протчихъ; съ нашей стороны урону убитыхъ отъ конныхъ гренадеръ одинъ, пѣхотныхъ гренадеръ пять, казаковъ три, лошадей пятнадцать; ранено конныхъ гренадеръ одинадцать, пѣхотныхъ гренадеръ семнадцать, гусаръ четыре, казаковъ шесть.

Я распредѣлилъ имѣющеея при мнѣ малое число легкаго войска такъ, какъ въ тогдашнее время къ пользѣ требовалось. Пѣхота и конные гренадеры принуждены были ту ночь противу непріятельскихъ батарей стоять и чтобъ мнѣ свои посты удержать. И потомъ послалъ къ коменданту требовать сдачи города; а на другой день по утру получилъ я къ артилеріи амуницію отъ господина генералъ-лейтенанта и кавалера Панина, которая въ Кепникъ прибыла. Только въ тогдашнее время прежестокая вѣтряная буря и дождь были, почему я ничего сей день учинить не могъ. Цесарская пѣхота и кавалерія стала приближаться около обѣда къ Потсдамской сторонѣ, почему я свою позицію перемѣнилъ и приказалъ всѣмъ коннымъ гренадерскимъ полкамъ и пѣхотѣ въ Риксдорфской дѣсь маршировать; а артилерію съ надлежащимъ числомъ прикрытія раздѣлилъ по способнымъ мѣстамъ, на горахъ, къ Котбускимъ воротамъ; легкому войску впередъ подъ горою къ Котбускимъ же воротамъ лагерь взять велѣлъ, кои отъѣзжіе разставили. И находящійся непріятель въ городѣ въ тотъ день многократно высылалъ, чтобъ меня въ моей позиціи обезпеконвать: только оной всегда съ урономъ назадъ прогнанъ былъ.

Господинъ генералъ Лассій прибылъ ко мнѣ къ вечеру съ генералъ-маіоромъ Бретано. на мои батареи и объявилъ мнѣ, чтобъ я съ своимъ корпусомъ его сикурсовалъ, и онъ нахѣренъ былъ непріятельскую батарею, которая на горахъ при Каляшскихъ воротахъ, взять; къ чему я ему объявилъ, что я къ тому склоненъ и просилъ у него письменную диспозицію.

И я ожидалъ тамъ пополудни до десяти часовъ, на что отъ него ничего не получилъ; а какъ я получилъ ордеръ отъ его сіятельства господина генералъ-лейтенанта и кавалера графа Чернышева какъ скоро оный генералъ Лассій прибудеть, то сію

сторону оставить и посты снять и къ нему на ту сторону слѣдовать, и его ретираду прикрывать, потому что онъ намѣренъ былъ имѣющаго предъ собою непріятеля на другой день атаковать.

Я разсуждалъ, что отступъ мой будетъ не безъ большаго урону, а я былъ первый и ближній къ Берлину и имѣющаго противу себя непріятеля репусировалъ и постъ свой принужденъ у тѣхъ воротъ держать, дабы другому сего мѣста не дать и сверхъ того мнѣ къ нему господину генералъ-лейтенанту графу Чернышеву четыре мили маршировать слѣдовало, и всегда туда я бы поздно прійти могъ. Паки чрезъ полчаса получилъ я другой ордеръ отъ его жъ сіятельства: ежели генералъ Лассій меня на сей сторонѣ употреблять будетъ, то бы мнѣ тутъ же и остаться, однакожъ бы всѣ мои легкія войска къ его сіятельству тотчасъ, на другую сторону, отправить. А я того учинить не могъ, потому что оными легкими войсками всѣ форпосты и пикеты по крайней необходимости содержать принуждено было, и вмѣсто того, что ихъ отпустить надлежало, командировалъ я бригадира Мельгунова съ двумя конными гренадерскими полками, чтобъ онъ завтра, какъ свѣтъ, туда къ его сіятельству маршировалъ и явился у него.

Съ полуночи въ первомъ часу привезъ ко мнѣ непріятельской трубачъ изъ Берлина отъ коменданта отвѣтъ на мое послѣднее требованіе сдачи города. Я потому тотчасъ приказалъ опять городъ бомбардировать. И какъ скоро тотъ трубачъ назадъ отправленъ былъ, паки, въ три часа тойже ночи, другой непріятельской трубачъ съ маіоромъ Вегеръ и съ ротмистромъ Вангергеймъ прибылъ, и предлагали именемъ коменданта о капитуляціи. Почему я отправилъ съ тѣми двумя офицерами бригадира Бахмана съ настоящею инструкціею въ Берлинъ. За ними я тотчасъ, со своими гусарами и конными гренадерскими полками и со всею пѣхотою, помаршировалъ прямо къ Берлину.

Я еще не дошелъ къ Котбускимъ воротамъ, какъ ко мнѣ возвратился изъ Берлина капитанъ Бринкъ, котораго я тогда съ бригадиромъ Бахманомъ посылалъ съ извѣстіемъ, что комен-

дантъ, по требованію моему, соглашается капитуляцію учинить, при чемъ и депутенты изъ города Берлина ко мнѣ слѣдовали.

Я притомъ засталъ у Котбускихъ воротъ самого коменданта генералъ-лейтенанта Рохау. Я тотчасъ послалъ гусарскіе и конные гренадерскіе эскадроны ко всѣмъ воротамъ и на тѣ высокія мѣста занять посты, противъ Гальскихъ воротъ, гдѣ непріятель имѣлъ свои батареи, а гарнизонъ принужденъ свои ружья низъ положить. Я по утру жъ, въ пять часовъ, маршировалъ съ достальными конными гренадерами въ городъ, къ самому замку, а двѣ тысячи пѣхотныхъ гренадеръ слѣдовали за мною. И по прибытіи со всѣхъ гаубтвахтъ и воротъ плѣнныхъ смѣнили. Опредѣлилъ я комендантомъ помянутаго бригадира Бахмана; а бригадиръ Бенкендорфъ съ бригадою своею, двумя пѣхотными полками, оставленъ въ лагерь предъ Котбускими воротами, гдѣ и плѣнныхъ собирать назначено. А гусарскіе и казацкіе полки послалъ вслѣдъ за непріятельскими корпусами Гильзена, Клейстова и принца Виртемберга, которые въ самое то время маршировали прямо къ Шпандау.

Въ семь часовъ по утру уже непріятельскихъ карауловъ и часовыхъ въ городѣ Берлинѣ не стало, весь почти гарнизонъ изъ города за ворота къ тому пѣхотному лагерю отправленъ. Все сіе учинено мною, кромѣ (*) корпуса его сіятельства господина генералъ-лейтенанта графа Чернышева и Австрійскаго корпуса генерала Лассія, которымъ о томъ еще неизвѣстно было. Я въ томъ седьмомъ часу обоимъ онымъ генераламъ о томъ полученномъ благополучіи извѣстіе подалъ, и около девяти часовъ того утра приблизился къ Гальскимъ воротамъ Австрійской генералъ-маіоръ Бретано, съ кавалерією и инфантерією; успѣлисъ противъ моихъ карауловъ и насильно жъ отняли и заняли ворота Гальскіе. Тогда отъ корпуса его сіятельства графа Чернышева присланъ подполковникъ Ржевской требовать сдачи города, который опоздалъ. Потомъ же вскорѣ прибылъ ко мнѣ въ Берлинъ генералъ Лассій съ помянутымъ генералъ-маіоромъ Бретано. И тотъ генералъ Лассій требовалъ отъ меня, съ ве-

(*) Т. е. безъ П. Б.

ликою досадою, равной части Берлина; а ежели того не учиню, хотѣлъ протестовать капитуляцію.

Я потомъ ни о чемъ ни просилъ больше, какъ на двадцать чстыре часа времени, пока я отъ главной команды, отъ его рейсъ-графскаго сіятельства господина генералъ - аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Вилима Вилимовича Фермора, изъ Франкфурта, получу ордеръ: понеже я туда намѣренъ былъ отправить курьера.

Всѣ мои представленіи не помогали, и дабы сіе намѣреніе утушить, что я съ комендантомъ и со всѣмъ городомъ капитуляцію заключилъ, принужденъ я былъ къ Котбускимъ воротамъ выѣхать и тамо, въ караульномъ домѣ, объ капитуляціи совѣщъ окончить. И только я успѣлъ оное окончить, то генералъ Лассій и господинъ генералъ-лейтенантъ графъ Чернышевъ съ великою свитою прибыли туда ко мнѣ и мнѣ болѣе часа времени попреки чинили.

При томъ получилъ я отъ него господина генералъ-лейтенанта графа Чернышева приказъ, писанный его рукою, карандашемъ, дабы Австрійцамъ отдать трое воротъ и на его Лассія корпусъ дать же восемьдесятъ тысячъ талеровъ дусергельда, изъ той суимы, которая на дусеръ обѣщана была. Я принужденъ, по разсужденію своему, по неволѣ отпустить имъ пятьдесятъ тысячъ талеровъ.

Въ то самое время команды моей гусары и казаки были такъ счастливы, что, будучи, подъ командою подполковника Текеля и казачьяго полковника Абросима Луковкина, въ погони за тѣмъ ретирующимся непріятелемъ, получили въ полонъ два баталіона съ двумя пушками и почти весь егерскій корпусъ; также много гусаръ и сверхъ того около двухъ тысячъ побито. И непріятеля до самаго Шпандау за мостъ пригнали.

Отъ корпуса того генерала фельдцейхмейстера Лассія тогда ни одного человѣка за непріятелемъ посылаемо не было. Только нѣсколько тысячъ человѣкъ, отъ его Лассія корпуса, насильно въ городъ Берлинъ вошло и взяли самовольно себѣ квартиры въ Фридрихштатѣ, и всѣ улицы ими Австрійцами наполнены были. И дабы раззоренія и грабительства, чинимыя ими, Авст-

рійцами, тамошнимъ обывателямъ мнѣ пресѣчь, потому принужденъ дать на залоги по домамъ болѣе осми сотъ человѣкъ, и чрезъ то, что они насильно въ городъ вошли и мои у воротъ каравулы форсировали и били, я бригадиру Бенкендорфу велѣлъ ввести въ городъ одинъ пѣхотный полкъ, такожъ и оба конные гренадерскіе полки; въ противномъ случаѣ на нихъ стрѣлять.

Какъ скоро онде утишилось, то я командировалъ его бригадира Бенкендорфа и артилеріи подполковника Глѣбова, чтобъ королевской литейный дворъ, суконныя и другія королевскія фабрики, также и тѣ, которые обязаны прочія фабрики содержать, равно какъ и денежныя и пороховыя заводы раззорить и весь арсеналъ, что въ немъ имѣется пушекъ, единороговъ, ружья и амуниціи, разобрать и къ арміи отправить; а чего изъ ружья отправить будетъ не можно, то раздать въ пѣхоту; а прочее пожечь и въ воду побросать. При томъ ему бригадиру Бенкендорфу ревизовать королевскую казну, которой и нашелъ шестьдесятъ двѣ тысячи талеровъ; всѣ мундирныя и амуничныя каморы, гдѣ для всѣхъ полковъ кавалеріи и инфантеріи, драгунъ, гусаръ всей непріятельской арміи заготовлено было и которая жъ амуниція въ киркахъ запрятана была, что найдено потому жъ раздать на войски Ея Императорскаго Величества и на тотъ Австрійскій корпусъ и Саксонцамъ.

Также изъ королевскихъ магазиновъ овесъ и сѣно, котораго имѣлось весьма знатное число, разобрать, потому что я только подводъ могъ наитить, сколько подъ артилерію и подъ денежную казну для отпращиванія надобно было.

Что въ арсеналъ было Австрійской и Саксонской артилеріи, пушекъ, знаменъ, оное я приказалъ имъ Австрійцамъ и Саксонцамъ отдать; равножъ и изъ военнопленныхъ, кои явились, Австрійской, Саксонской и Шведской арміи солдаты, тѣ потому жъ имъ отданы.

Бригадира Мельгунова, по силѣ ордера его рейсъ-графскаго сіятельства господина генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Вилима Вилимовича Фермора, командировалъ я описать въ Берлинь идѣющихъ лошадей и забрать; и которыя найдены,

отданы подъ артилерію и подъ казну, а сверхъ того оставшихъ бы съ собою до арміи взять.

Подполковникъ Цвѣтиновичъ съ своими эскадронами посланъ отъ меня въ Потсдампъ для разоренія тамошнихъ королевскихъ ружейныхъ заводовъ, котораго Австрійской генераль Естергази туда не впустилъ и на команду его куска хлѣба не далъ.

Пока я всё дѣла исправитъ могъ, былъ въ Берлинѣ три дни, по первое число Октября. И я имѣлъ еще тамо, въ Берлинѣ, одинъ день цѣлой работы: все ль я по данной мнѣ инструкціи исправитъ могъ. А къ тому жъ потребно было до нѣскольکو сотъ лошадей подъ найденную на литейномъ дворѣ Саксонскую старую хорошую артилерію, которая была безъ лафетъ, дабы ее съ собою взять.

А въ вечеру того дня получилъ я ордера отъ его высокографскаго сіятельства господина генераль - фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера Петра Семеновича Салтыкова и отъ его рейсъ-графскаго сіятельства господина генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Вилима Вилимовича Фермора, чтобъ я, по прочтеніи того ордера, изъ Берлина выступилъ и не задерживаться ни за чѣмъ, а слѣдовать, денно и ночно, къ арміи. А какъ оба корпуса господина генераль лейтенанта графа Чернышева и генерала фельдцейхмейстера Лассія въ сію ночь Берлинъ совсѣмъ оставили: я, 30-го числа Сентября, рано, изъ команды своей изъ Берлина отпустилъ въ корпусъ его сіятельства графа Чернышева, по его требованію, одинъ конной гренадерской и одинъ пѣхотной полкъ; а съ другимъ пѣхотнымъ полкомъ, которой присланъ отъ него жъ въ сикурсъ, отправилъ всѣхъ плѣнныхъ и полученную въ добычу артилерію, амуницію и денежную казну, чрезъ Кепникъ и чрезъ Фирштенавальдъ, къ арміи. Для прикрытія оной артилеріи и прочаго, сія денежная казна, пять сотъ тысячъ талеровъ дусергельда, для корпуса моего и тысяча пять сотъ талеровъ за проданную, найденную въ Берлинѣ соль; а сто тысячъ талеровъ дусергельда, вчерашняго числа, отдалъ я на корпуса господина генераль-лейтенанта графа Чернышева и генераль-фельдцейхмей-

отера Лассія, какъ и въ первую дивизію такихъ же двадцать пять тысячъ отдано.

Я самъ съ двумя тысячами гренадеръ и однимъ коннымъ гренадерскимъ полкомъ, воскресенье, пробылъ въ Берлинѣ и приказалъ тамъ у всѣхъ мѣщанъ осмотрѣть и у кого найдутся ружья, сжечь. Найденныя въ Берлинѣ печатныя письма, которыя, въ противность нашему Россійскому двору и союзниковъ Ея Императорскаго Величества арміи, и которыя письма велѣлъ я всѣ собрать и подъ вистѣльницею сжечь, чрезъ тамошняго палача. А въ ономъ городѣ Берлинѣ кои сочиняютъ газеты, за ихъ противное составленіе, по нынѣшней войнѣ, сами они наказаніе заслужили, чтобъ ихъ наказать шпицрутеномъ; а по прошенію того всего города отъ того наказанія уволены изъ высочайшей Ея Императорскаго Величества милости. Однакожъ на плацъ-эзекуцію были они выведены и раздѣты были. Также осмотрѣлъ королевскую тамъ камору и которые найдены сундучки и коробка съ золотыми, серебряными и другими алмазными вещами бригадиру Бенкендорфу велѣлъ я запечатавши, съ собою къ арміи до Франкфурта взять, а тому всему описъ чрезъ штабъ-офицеровъ учинить и каждую вещь порядочно увязать и укласть, что я при рапортѣ отправилъ къ его рейсъ-графскому сіятельству господину генералъ-аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру Вилиму Вилимовичу Фермору чрезъ подполковника князя Прозоровскаго.

Послѣ полудни, въ три часа, мои караулы со всѣхъ мѣстъ смѣнены тамошними мѣщанами; и потому я, въ вечеру, съ остальнымъ коннымъ гренадерскимъ полкомъ и со всею пѣхотою, съ церемонією, выступилъ изъ города Берлина и прибылъ того жъ дня къ вечеру въ Кепникъ.

А на сальвогвардіи въ Берлинѣ оставилъ отъ инфантеріи капитана и одного поручика со ста гренадерами; да отъ коннаго гренадерскаго полку поручика съ пятьюдесятью гренадерами жъ.

Маршировалъ изъ Кепникъ къ Ферштенавалду, гдѣ и лагерь взялъ. Къ вечеру паки получилъ я строгое повелѣніе, чтобъ я завтра конечно совѣмъ къ арміи къ Франкфурту прибылъ.

ибо Прусской король со всею своею арміею уже въ мѣстечкѣ Губенѣ.

Я имѣлъ въ мѣстечкахъ Пѣко и въ Либерозѣ заставы и не токмо оставилъ по себѣ пикеты въ Берлинѣ, но и въ Вистергаузенѣ, въ Зармундѣ и по другимъ дорогамъ такіе форпосты, и чрезъ то отъ непріятеля никакой опасности не имѣлось. И тако я въ Фирштенвальдѣ прибылъ благополучно.

А на другой день маршировалъ я не прежде, но пока отъ корпуса господина генералъ - лейтенанта графа Чернышева оставшіе позади его много людей и съ амуниціею повозки, прибыли что я все съ собою забиралъ.

И тогожъ дня предъ вечеромъ я со всѣмъ своимъ корпусомъ прибылъ къ Франкфурту; а армія уже была на той сторонѣ Одера въ готовности идтить въ Тросинѣ.

А на другой день во Франкфуртѣ взялъ я растахъ, котораго дня, въ вечеру, и мой аріергардъ, оставленной изъ маршу забирать всѣхъ оставшихъ отъ корпуса его сіятельства графа Чернышева людей, артилерію и прочія повозки, со всѣми тѣми оставшими прибылъ благополучно.

Отправилъ я сего числа бригадировъ Бахмана и Бенкендорфа съ двумя тысячами гренадерами и съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ и артилерію подполковника Глѣбова со всею нашею, такожъ и съ полученною непріятельскою артилеріею и амуниціею и при томъ всѣхъ плѣнныхъ, денежную казну и взятыхъ изъ Берлина трехъ депутатовъ и двухъ изъ королевскаго литейнаго двора мастеровъ къ арміи въ Тросинѣ.

Пробылъ я съ легкимъ войскомъ еще въ Франкфуртѣ, куда въ полдни прибыли оставленные въ Берлинѣ на сальвогвардіи; и тако уже ни одного человѣка назади не осталось.

Сего дня, по утру, помаршировалъ я въ Тросинѣ, куда на другой день и оставленные въ Франкфуртѣ на сальвогвардіи прибыли.

Письмо вояжира изъ Риги.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПИСЬМА КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ РЕЗИДЕНТА СИМОЛИНА.

Изъ Регенсбурга отъ 1/12 Августа 1758.

(Сличн выше, стр. 352).

Понеже секретарь Бранденбургскаго министра разослалъ по домамъ приложенную при семъ піесу подъ титломъ: *Письмо вояжира изъ Риги о состояніи Россійской арміи и генералитета*; то я принялъ смѣлость послать при семъ къ вашему сіятельству экземпляръ онаго. Сіе письмо заслуживаетъ всякаго пренебрегательства и содержитъ въ себѣ только порицанія и ложныя предъявленія, дабы тѣмъ уничтожить доброту нашихъ войскъ и достоинство генералитета, о которыхъ дерзновеннымъ образомъ несходственные съ правдою разглашенія чинятся; искусство (*) ложное сего автора предъявленіе довольно изобличило и должно привести его въ стыдъ и конфузію; онъ не разсудилъ, какое отъ того безчестіе для войскъ короля Прускаго происходитъ; и естли то, о чемъ онъ предъявляетъ основательно, то нимаю въ томъ славы нѣтъ, чтобъ побивать такое худое войско. Но Прусакіи, будучи въ ордерѣ баталіи, сами были разбиты, да и при всѣхъ сшибкахъ уступать принуждены, изъ чего публика натуральнымъ образомъ заключать должна, что оныя еще хуже того войска, котораго храбрость и поступки они уничтожать стараются.

(*) Т. е. опытъ. П. Б.

П и с ь м о

ПУТЕШЕСТВУЮЩАГО ИЗЪ РИГИ, КОТОРЫМЪ ОПИСЫВАЕТСЯ СОСТОЯНІЕ РОССІЙСКОЙ АРМІИ И СВОЙСТВО КОМАНДИРОВЪ ОНОЙ, СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ О ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ, ВО ВРЕМЯ УЧИНЕННАГО НА КНЯЖЕСТВО ГАЛЬБЕРШТАТСКОЕ НАПАДЕНІЯ (*).

Государь мой!

Вы требуете отъ меня достовѣрнаго извѣстія о Россійской арміи, а требуете онаго по моей къ вамъ дружбѣ, отъ которой вы и всего ожидать можете. Я исполняю ваше желаніе, по колику я въ состояніи сіе исполнить, увѣдомля васъ единственно о томъ, въ чемъ я самъ подлинно увѣренъ. Вы знаете, государь мой, что я человѣкъ не военный, а въ такомъ уваженіи вы и тѣ, коимъ вы иногда сіе извѣстіе для прочтенія сообщите, меня извините благоволите, что я не само-прямыя военныя израженія употребляю.

Но прежде начатія о самой арміи описанія, позвольте мнѣ о Россійскихъ воинскихъ учрежденіяхъ нѣкоторыя примѣчанія учинить, для доказательства нижеизображеннаго необходимо нужныя, кои при семъ слѣдуютъ.

Россійскіе пѣхотные полки имѣютъ, по силѣ указовъ, дѣйствительно каждый полкъ, не считая штаба, состоятъ въ двухъ

(*) Сочинитель сего письма былъ явнымъ спіономъ при нашей арміи, которой чаятельно откуда нибудь съ хорошими рекомендаціями присланъ былъ, что подозрѣнія на него не имѣли. Впрочемъ все сіе письмо наполнено злостнымъ ругательствомъ и поношеніемъ арміи и генералитета. *Примѣчаніе графа М. А. Воронцова.*

тысячахъ человѣкъ; но какъ такому полку никогда въ комплектѣ быть не можно и нельзя, то и подлиннаго исчисленія арміи по ея полкамъ, или полка по его ротамъ, учинить невозможно: ибо каждому полку, по содержанію регламента императора Петра Перваго, позволено, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, осьмую часть чиновъ при полку отъ сержанта до капитана порожнею оставлять.

А какъ нынѣ владѣющая Императрица прежніе указы отиѣнила и новый регламентъ установила, то и сіе обстоятельство уже перемѣнилось, и произвожденіе въ чины происходитъ по дивизіямъ отъ прапорщика и далѣе, не смотря на старшинство ни мало. Но фельдмаршалъ ихъ производитъ по своей волѣ, кого токмо хочетъ до подполковника, безъ апробаціи Военной Коллегіи, однакожъ не смѣетъ того упустить, чтобъ всегда при дивизіи его, подъ которымъ званіемъ вся въ его командѣ находящаяся армія разумѣется, шестая часть чиновъ отъ сержанта до полковника оставлена не была, дабы пріѣзжающіе изъ чужестранной службы офицеры тотчасъ опредѣляемы быть могли. А отъ того часто случается, что иногда при полку ни одного капитана нѣтъ, какъ я тому въ Псковскомъ пѣхотномъ полку самъ примѣръ видѣлъ.

Черезъ каждые три мѣсяца бываетъ произвожденіе, а прежде того, хотя бы и порожніе чины были, не опредѣляютъ никого въ оныя.

Пѣхотный полкъ, къ бою идущій, никогда не имѣетъ болѣе двухъ долей солдатъ, а третьей доли подлинно нѣтъ, потому что никакая армія столь не отягощена, какъ Россійская, чрезвычайнымъ багажемъ и множествомъ обозныхъ служителей. А какъ въ каждой ротѣ къ провіантскимъ телѣгамъ, къ возкѣ палатокъ и больныхъ, къ коляскамъ и амуничнымъ фурманамъ, солдаты приставлены, которые лошадей кормить должны, ибо малая оныхъ часть въ поле пускается; сверхъ же того капитанъ подъ именемъ государевыхъ дѣлъ къ собственнымъ своимъ услугамъ отъ десяти до двѣнадцати человѣкъ употребляетъ: то слѣдовательно и должно быть всегда при пѣхотномъ полку превеликому въ людяхъ недостатку.

Что до ихъ экзерциціи принадлежить, то оная еще весьма медлительна. Первая шеренга остается всегда сидя на колѣняхъ. Заряды ихъ весьма плохи, а хотя строеніе фрунтомъ у нихъ и введено, однакожъ пѣхотный полкъ насилу въ часть построится и фрунтомъ стать можетъ, при чемъ однакожъ всегда безпорядки происходятъ. Пѣхотный полкъ имѣетъ только четыре знамя, то есть по два въ баталіонѣ, и двѣ полевыя пушки. Солдаты маршируютъ въ парадѣ далеко другъ отъ друга, въ четыре шеренги, такъ что между каждымъ человѣкомъ на шагъ мѣста есть. У каждого полка везутъ на особливо къ тому сдѣланныхъ телѣгахъ множество рогатокъ для прикрытія оными всего фрунта полка; а сіе дѣлается изъ предосторожности, дабы конница въ ихъ пѣхоту ворваться не могла.

Главная ихъ арміи сила состоитъ въ гранодерскихъ полкахъ, и подлинно всѣ гранодеры люди плотные и сильные; но не имѣютъ они ни проворства, ни живости; также и гранодерскіе офицеры люди лучшіе, но только на Русскую стать. Я видалъ при гранодерскихъ полкахъ весьма многихъ разумныхъ людей, которые въ службѣ другихъ государей бывали и которыхъ я спрашивалъ, для чего они не вводятъ у себя того, что въ другихъ арміяхъ хорошаго находится; на что мнѣ капитанъ Ангельгардъ отвѣтствовалъ, что онъ было осмѣлился въ ротѣ своей начало тому сдѣлать, но что тѣмъ только пришелъ въ недружбу у большей части офицеровъ всего полка, и потому принужденъ былъ просить о переведеніи его въ другой полкъ, а стало ему оное болѣе ста рублевъ, тѣмъ наипаче, что Нѣмцы нынѣ въ маломъ почтеніи.

Протчая же ихъ пѣхота чрезмѣрно худа и самый оборышъ. Офицеры и унтеръ-офицеры имѣютъ при всей арміи ружья, а не эспонтоны, кромѣ полковъ въ гвардіи. Я не могу ихъ пѣхотныхъ полковъ ни съ какими плохими войсками сравнять; ибо едвали мѣщанскій полкъ у насъ не порядочнѣе экзерциціи свои дѣлаетъ, нежели ихъ пѣхотные полки, которые изъ Замосковья приведены. Но всякій полкъ снабденъ рогатками, на которыя они и верхъ своего счастья полагаютъ.

При Россійской арміи везутъ многочисленную артилерію

подъ вѣдомствомъ генералъ-лейтенанта Толстова, главнаго надъ артилерією командира. Мнѣ случалось почасти съ нимъ разговаривать, и я усмотрѣлъ, что онъ искусный артиллеристъ. Онъ велѣлъ въ цѣль стрѣлять, при которой пробѣ изъ тридцати выстрѣловъ только два не потрафили. Но сей генералъ, по собственному его признанію, не былъ, еще ни при одной баталіи, а только при осадѣ Очакова служилъ противъ Турокъ капитаномъ, подъ предводительствомъ генерала-фельдмаршала Минниха. Впрочемъ означенный генералъ Толстой обнадёживалъ меня, что до двухъ сотъ пушекъ считается той артилеріей, которая противъ Прусаковъ взята будетъ, считая при томъ и полевыя пушки, а сверхъ того имѣетъ за армією слѣдовать и множество фалконетовъ.

Тотъ же самый генералъ съ жалобою отзывался, что съ того времени какъ генералъ-фельдмаршалъ Миннихъ въ ссылку сосланъ, а генералъ Бисмаркъ умеръ, всё къ солдатству принадлежащее въ упадокъ приходитъ, да и артилерія не въ томъ хорошемъ состояніи находится, въ какомъ прежде бывала: но что совсѣмъ тѣмъ оную еще не хуже артилеріи всякаго другаго государя употребить можно, хотя ему то весьма досадно, что артилерійскія лошади въ худомъ состояніи, говоря при томъ точно въ сихъ словахъ: не хорошо, естьли командующій генералъ особливаго и главнѣйшаго за артилерійскими лошадьми смотрѣнія не имѣетъ, хотя артилерія есть душею арміи. А что лошади весьма плохи, то я и самъ видѣлъ.

Кирасирскихъ у нихъ полковъ всего на все шесть: пять изъ оныхъ имѣютъ въ Пруссію маршировать, а шестой, то есть первый полкъ, называемый конною гвардією, оставленъ въ С.-Петербургѣ. Первые два учреждены изстару и могутъ еще нѣкоторымъ образомъ за конныя полки почитаемы быть, а называются вторымъ, или полкомъ Великаго Князя и третьимъ. Въ сихъ двухъ полкахъ находятся посредственныя, но по крайней мѣрѣ Нѣмецкія лошади и укомплектованы оныя какъ людьми, такъ и лошадьми на походъ въ городахъ: Ригѣ, Ревелѣ, Нарвѣ, Дерптѣ и Лименѣ, гдѣ у всѣхъ мѣщанъ каретныя лошади съ платою по шестидесяти рублей за каждую взяты были. не

разбирая лѣтъ и того, что они надорваны, ниже другихъ въ нихъ неспособностей, естли оныя только по нашей шѣрѣ въ семь футовъ приходили и бродить еще могли. Для коросты или слѣпоты не отставляютъ никакой лошади, да и до тѣхъ поръ все держатъ, пока съ ногъ свалится: слѣдовательно и заключить можно, какая сволочь лошадей въ такомъ полку бываетъ. Вышеозначенные оба полка, а именно второй и третій, дѣлали экзерциціи свои по приказу господина генерала-лейтенанта князя Голицына, въ бригадѣ котораго они были. Строеніе ихъ эскадроновъ весьма мѣшкатно, а атака дѣлается не сильнѣе какъ рысью. Когда командировали: стой! оправься! то въ иномъ мѣстѣ находилось болѣе двѣнадцати шеренгъ, а въ другихъ такіа промежки, что въ оныя цѣлымъ взводомъ вѣхаться можно было. Производилась при этомъ пальба цѣлыми шеренгами, но съ такою конфузіею, что я и понынѣ не знаю, что бы оное быть имѣло: ибо весь полкъ въ кучу съѣхался, и многія лошади споткнулись, и люди съ нихъ попадали. Не разумѣютъ они точности въ экзерциціи, и все для нихъ равно, что одинъ рейтаръ на право, другой на лѣво, а третій передъ себя смотреть.

Что же принадлежитъ до прочихъ трехъ полковъ, называются оныя четвертымъ или Казанскимъ, пятымъ или Новгородскимъ, шестымъ или Астраханскимъ. Сіи три полка нынѣ только въ кирасирскіе передѣланы и не имѣютъ еще кирасовъ, а при Русскихъ лошадяхъ носятъ еще драгунскій мундиръ; но нынѣ строятъ уже для нихъ и новые, и въ Москвѣ кирасы дѣлать заказано. Какъ же Казанскаго полку полковникъ Шваненбургъ въ Ригу пріѣхалъ, и я съ нимъ особливую дружбу завелъ, то получилъ отъ него точное о сихъ трехъ полкахъ извѣстіе, что лошади ихъ въ кирасирскія ни къ чему негодны, всѣ Русской породы, чрезмѣрно пужливы, не объѣзжаны, едва на лошадей похожи и бышенѣе гусарскихъ; что также къ нимъ для укомплектованія и люди присланы, но всѣ Русскіе крестьяне; слѣдовательно я изъ того и заключить могу, что онъ съ такими людьми и такою негодницею лошадей исправить въ состояніи.

Вся ихъ конница имѣетъ шпаги, а не палани. Въ полку пять

эстандартовъ, а въ эскадронъ два трубача; нѣтъ у нихъ ни аудитора, ни полковаго квартирмейстера. А вообще только они по имени кирасиры. Рейтаръ не везетъ съ собою на лошади и эпанчи, но весь экипажъ лежитъ на телѣгахъ: ибо конной полкъ имѣетъ болѣе пѣхотнаго телѣга, на которыхъ они везутъ все, что бы такое ни было, а особливо теперь суконныя свои шляпы и всѣ уже полученные мундирныя вещи. Сверхъ того сѣмь три полка еще и лошадьми совсѣмъ не укомплектованы, которыя для нихъ изъ внутреннихъ Россійскихъ провинцій присланы быть имѣютъ.

Драгунскихъ полковъ находится при сей арміи числомъ двѣнадцать, изъ которыхъ мнѣ случилось одинъ на походъ чрезъ Ригу видѣть. Я имѣю объ нихъ только объявить, что они и званія конницы не заслуживаютъ, какъ по людямъ, такъ и по лошадямъ, которыя хуже лошадей Нѣмецкихъ гусаръ, да и офицеры ихъ весьма просты, такъ что глупые Русскіе при другихъ полкахъ офицеры пословицу у себя завели: *онъ глупъ какъ драгунскій офицеръ*. Наиболѣе же несправности сихъ полковъ причиною то, что оныя по часту и въ десять лѣтъ не сводятся, но завсегда по Татарскимъ, Турецкимъ и Польскимъ границамъ раскомандированы, и то уже близко, естли полкъ на разстояніи ста миль расположенъ. Драгуны бываютъ верхами въ колетахъ, а пѣшіе носятъ одни синіе кафтаны съ красными обшлагами и лосинными камзолами.

Гусары суть лучшею ихъ кавалеріею, и какъ я весь Молдавскій полкъ видѣлъ, то долженъ признаться, что оныя еще довольно порядочны; совсѣмъ тѣмъ нашелъ я великую разницу между сими и другими гусарами. Весьма у нихъ недостаетъ порядку, равенства, живости, какъ у офицеровъ, такъ и у рядовыхъ, и ученія. Сколько до ихъ лошадей касается, то видѣлъ я оныя въ добромъ состояніи, ибо въ Россіи каждый гусаръ изъ жалованья своего, ста двадцати рублей, долженъ самъ себѣ промышлять лошадь, мундиръ, ружье и прочее. А все то прочно потому, что онъ все собственнымъ его иждивеніемъ содержать долженъ. Офицеры ихъ разумѣютъ, сколько я примѣтилъ, весьма мало о патруляхъ, о рекогносцированіи и засадахъ; ибо

ихъ ничему такому не учать, да у нихъ того и не спрашиваютъ.

Калмыки суть по виду и по храбрости изъ лучшихъ ихъ нерегулярныхъ войскъ. Они почти всѣ одинъ на другаго похожи, какъ родные братья, а дѣйствуютъ безъ всякаго порядка. Оружіе ихъ состоитъ въ копѣѣ, въ саблѣ и лукъ съ стрѣлами. Также имѣютъ они и лучшихъ лошадей, а каждый по двѣ. Я видѣлъ оныхъ въ хорошемъ состояніи, и они къ понесенію великихъ трудовъ привычны.

Казаки, коихъ у нихъ множество, служатъ, по собственному ихъ объявленію, токмо къ тому, чтобъ непріятеля безпрестанно тревожить и беспокоить, за онымъ присматривать и въ страхъ содержать отъ нечаяннаго ихъ нападенія. Между тѣмъ командующій генералъ совсѣмъ о томъ не думаетъ, много ли или мало сего сброду въ походъ пойдетъ. Межъ всѣми казаками Донскіе почитаются за лучшихъ по искусству и по храбрости. Сколькоже ихъ дѣйствительно есть, я не могу точно объявить, ибо и собственные ихъ генералы того не знаютъ. Я самъ въ Сегуренѣ въ Польшѣ встрѣтилъ команду, состоящую изъ осьми сотъ казаковъ, кои изъ за Кіева были; они имѣли негодныхъ крестьянскихъ лошадей, которыя на силу бродить могли. Оружіе всѣхъ казаковъ, какъ я о томъ освѣдомился, состоитъ въ одномъ копѣѣ, у сѣдла нѣтъ у нихъ пистолетъ, а имѣютъ оныя при себѣ, иные по одному, иные по два, у иныхъ же есть и по фузеѣ, а почти у всякаго по саблѣ. Походъ ихъ происходитъ весьма непорядочно, а восемь сотъ человекъ едва ли не занимаютъ полу-мили. Атака ихъ бываетъ по Турецкому обыкновенію, толпою и безъ шеренгъ, о которыхъ они и слушать не хотятъ. Казаки имѣютъ по большой части по двѣ лошади; ружья свои заряжаютъ они изъ рожка, а пули держатъ въ кошелькѣ. Всю свою надежду полагаютъ они на предводителя своего, которому надъ всѣми казаками команда поручена. Имя ему Краснощековъ, а чинъ бригадирскій. Они говорятъ, яко бы онъ ворожить умѣлъ, а сіе самое утверждаютъ и нѣкоторые генералы, ибо генералъ-аншевъ Лопухинъ за подлинно меня о томъ обнадеживалъ; а какъ я ему на то

сказалъ, что въ Германіи ворожеямъ быть не вѣрятъ, то отвѣтствовалъ онъ мнѣ: какъ то статья можетъ, чтобъ такому подлинному дѣлу не вѣрить? Послѣ того имѣлъ я случай часто видаться и разговаривать съ симъ толь славнымъ наѣзникомъ Краснощековымъ; ибо на праздникъ Свѣтѣ Пасхи съѣхались къ фельдмаршалу для поздравленія, по Россійскому обыкновению, всѣ казацкіе и Калмыцкіе начальники, и онъ Краснощекъ прожилъ тамо болѣе недѣли. Но вся его премудрость состояла только въ томъ, что онъ своимъ копьемъ и изъ своего лука разстояніемъ на пушечный выстрѣлъ попасть можетъ, такъ и въ томъ, что онъ предъявлялъ, что ни отъ кого пардона не приметъ. Я спрашивалъ его, какимъ образомъ онъ разѣзды свои предпринимаетъ; на что онъ сказалъ мнѣ, что сіе легко учинить можно и тогда, когда непріятель усмотрѣнъ и свѣдано будетъ, сколь оный силенъ. На дальнѣйшій мой вопросъ, при многихъ ли онъ кампаніяхъ присутствовалъ, отвѣтствовалъ онъ мнѣ, что онъ былъ въ Турецкую войну подъ Очаковомъ. Я просилъ его, чтобъ онъ мнѣ нѣсколько разсказалъ о своемъ удалствѣ. Онъ увѣдомилъ меня, что единожды съ тысячею человѣками сто человѣкъ Турокъ въ полонъ взялъ напавъ на нихъ въ лѣсу на спящихъ и принудилъ ихъ въ полонъ къ нему отдаться. Какимъ же образомъ разѣзжать въ партіи, нашелъ я, что онъ ничего не знаетъ; особливо жъ не хотѣлъ онъ и слышать о томъ, чтобъ ночью дѣйствовать, говоря, что онъ такимъ образомъ со всѣми своими войсками пропасть можетъ; чортъ-де узнаетъ ночью чужаго. И какъ я весьма мало премудрости примѣтилъ въ семъ казакѣ, въ толь великой знатности находящемся, то освѣдомлялся я у генерала-майора Вильбоа, что тому за причина. Онъ мнѣ открылъ, что отецъ его Россійской имперіи долго служилъ и противу Турокъ, Поляковъ и Шведовъ, во всѣхъ походахъ присутствуя, храбро поступалъ. Слѣпыя его удалства удавались ему всегда, какъ по превосходящей силѣ, такъ и по счастію его; чего ради думаютъ, что и сыну также удаваться будетъ. Но по большей части способствовало къ его знатности свойство съ Разумовскимъ,

Какъ я часто случай имѣлъ съ генералами разсуждать о порядкѣ ихъ въ произвожденіи войны, то вся ихъ надежда о побѣдѣ полагается на превосходящую силу ихъ арміи, и они говорятъ, что пѣхота ихъ отъ непріятельской конницы по причинѣ рогатокъ безопасна; но по моему мнѣнію, при счастливой пушечной пальбѣ, сіи рогатки больше вредительны, нежели полезны быть могутъ. Имѣющійся при ихъ конницѣ въ добротѣ недостатокъ награждается множественнымъ числомъ: ибо они при всякихъ случаяхъ кирасировъ своихъ супротивъ ставятъ будутъ, а сзади во фланки и гдѣ только мѣсто случилось бы драгунами, гусарами, Калмыками и казаками нападенія чинить стануть, отъ чего непріятель въ конфузію наконецъ приходитъ долженъ. Ихъ гранодеры и пѣхота уже всѣмъ другимъ сопротивляться будутъ и конечно ни на одинъ шагъ не отступятъ, въ чемъ уже обнадежены. Артилерія ихъ, говорятъ они, также хороша, какъ и Прусская, буде еще не лучше, и слѣдовательно не предвидятъ они, что бы имъ воспрепятствовало побѣдить ту маленькую армію, которая въ Пруссіи находится.

Россійская армія имѣетъ невѣроятно великій обозъ и, какъ я однажды съ генераломъ-маіоромъ Веймаромъ исчислялъ, то вышло болѣе пятидесятитысячъ колясокъ и телѣгъ при всей арміи. А какъ по меньшей мѣрѣ половину изъ того обоза, или добрыя двѣ трети, солдаты везутъ, то слѣдовательно изъ того разсудить можно и о превеликомъ въ людяхъ недостаткѣ и о чрезмѣрно великомъ прикрытіи такого багажа, который никогда настоящимъ образомъ прикрыть нельзя. Всѣ ихъ походы какъ пѣхоты, такъ и конницы, чинятся всегда въ великомъ безпорядкѣ, и большее ихъ счастье, что они множество легкихъ войскъ имѣютъ, которые оберегаютъ ихъ отъ нападенія; инакоже легко было бы однимъ эскадрономъ хорошей конницы два ихъ полка разбить: ибо два полка у нихъ на походѣ такую дистанцію дѣлаютъ, какую у другихъ едвали и десять полковъ займутъ. Они не знаютъ никакого скорого похода, какъ со всѣмъ ихъ обозомъ. Построиться въ шеренги надобенъ имъ цѣлый часъ, пока они то сдѣлаютъ; да и совсѣмъ тѣмъ не могутъ они безъ замѣшательства построиться. Драгунскія ихъ лошади такъ пуж-

ливы, что они никакого огня снести не могутъ и генерально никакого нападенія отъ чужой конницы выдержать не въ состояніи. Въ ночное время они сверхъ того весьма безопасны, и въ оное никогда непріятеля не атакуютъ. О лагеряхъ ихъ не могу я никакого основательнаго извѣстія подать. Сіе только я отъ нихъ самихъ слышалъ, что они всегда себя рогатками обставляютъ и тотчасъ выкапываемыми рвами возможнѣйше себя укрѣпляютъ, хотя бъ то и на одну ночь только было. Между тѣмъ сего, кажется, довольно о войскахъ вообще, колико я оныя спознать могъ.

Теперь я стараться буду учинить вамъ по моему усмотрѣнію краткое описаніе знатнѣйшихъ офицеровъ между Россіянами.

Командующій фельдмаршалъ, графъ Апраксинъ, человекъ въ наилучшихъ своихъ лѣтахъ. Устремленіе его простирается къ тому, чтобъ имѣть для своей персоны чрезмѣрно великій штатъ и экипажъ. И какъ я съ нимъ ежедневно разговаривалъ по часу времени, то я заподлинно примѣтилъ, что онъ не имѣетъ и въ теоріи знанія, которое фельдмаршалу принадлежитъ; въ практикѣ же того и быть не можетъ: ибо онъ нигдѣ не бывалъ какъ только подъ Очаковымъ; но весь его разумъ состоитъ въ томъ, что онъ думаетъ людей своихъ къ смѣлому бою преклонить. Соблюденіе людей и лошадей малѣйшее его помеченіе, да и онъ самъ, сказать такъ, водится какъ на ниткѣ генераломъ Веймарномъ, которому онъ совсѣмъ предалъ себя и который всѣмъ управляетъ.

Сей генералъ Веймаръ человекъ искусный и находился всегда при господинѣ генералѣ фельдмаршалѣ Кейтѣ за генеральсь-адъютанта. Онъ имѣетъ теоріею великое понятіе о всѣхъ къ войнѣ принадлежащихъ наукахъ и съ генераломъ аншефомъ Ливеномъ у Россіянъ почитается за оракула.

Генералъ-аншефъ Лопухинъ въ военномъ дѣлѣ мало искусенъ, и всѣ его упражненія не состоятъ ни въ чемъ больше какъ въ кушаньѣ. Весь день онъ играетъ въ карты, а при томъ весьма много пьетъ. Сей генералъ 30 числа Августа 1757 г. въ баталіи при Гросъ-егерсдорфѣ въ Пруссіи попался въ полонъ, но вскорѣ умеръ отъ своихъ ранъ.

Генералъ-аншефъ Ливенъ человекъ, котораго почти и считать не должно, ибо тяжкая его болѣзнь препятствуетъ ему имѣть разумныя мысли. Въ разсужденіи долгой его службы, почитаютъ они его божкомъ. Онъ вездѣ былъ, какъ при Очаковѣ, въ Вильманштрадѣ противу Шведовъ и въ Богеміи. Я почти у него каждый вечеръ былъ и дѣйствительно нашелъ, что онъ о соблюденіи людей и лошадей по Россійскому обыкновению еще нарочито попеченіе имѣетъ; но я его не почитаю такимъ, чтобъ онъ способенъ былъ къ произведенію великихъ дѣлъ, еже я примѣтилъ изъ многихъ его разговоровъ съ генераломъ Сентъ-Андре, который ему невѣроятную дичь вралъ, находя у него тому вѣру и похвалу; а какъ я думалъ, что онъ то изъ учтивости дѣлаетъ, то я при томъ и оставался. Но какъ я на другой день разсуждалъ съ нимъ о разговорахъ генерала Сентъ-Андре, то хотѣлъ меня генералъ-аншефъ Ливенъ о правдѣ оныхъ увѣрить, но показалъ единственно только черезъ то много слабости.

Генералъ-аншефа Фермора я не могъ случая имѣть спознать, потому что онъ всегда въ Петербургѣ находился. А какъ я слышалъ, то будто онъ преемникъ покойнаго фельдмаршала Миниха и дѣйствительно человекъ искусный и великій инженеръ.

Съ генераломъ-аншефомъ Брауномъ я нѣсколько разъ случай имѣлъ какъ въ Митавѣ, такъ и въ Ригѣ видаться. И я примѣтилъ, что онъ также весьма слабаго духа и нигдѣ не служивалъ кромѣ Россіи. Онъ первый былъ изъ Россійскихъ генераловъ, съ которыми я говорилъ. Сей человекъ дѣйствительно расхвалилъ мнѣ ихъ конницу, такъ что она, по сказкѣ его, Прусской ни въ чемъ не уступаетъ. Я потомъ освѣдомлялся объ немъ у другихъ, кои его знаютъ, но они его не весьма хвалили.

Генералъ-поручикъ князь Голицынъ человекъ, которой никогда о солдатскомъ дѣлѣ не думывалъ, но съ самыхъ молодыхъ своихъ лѣтъ при дворѣ находился и посыланъ былъ въ Гамбургъ какъ императорскій камергеръ и резидентъ. Онъ мнѣ самъ признался, коимъ образомъ онъ весьма обезпокоенъ тѣмъ, что онъ теперь принужденъ быть солдатомъ, ибо онъ никогда

съ молодыхъ своихъ лѣтъ солдатскому искусству не обучался: вообще сказать, что онъ весьма тихій человѣкъ, который не имѣетъ совсѣмъ никакой теоріи, наименьше же практики.

Генераль-порутчикъ Ливень первый, который имѣетъ команду надъ Смоленскою колонною, лучший изъ всѣхъ трехъ братьевъ. Онъ мнѣ и въ Варшавѣ графомъ Брилемъ и генераломъ Шперке восхваленъ былъ за единого изъ Россійскихъ генераловъ искуснаго, но я его никогда не видалъ. Фельдмаршалъ же до него не добръ за то, что онъ съ нѣкоторымъ полковникомъ его колонны, родственникомъ фельдмаршальскимъ, побранился.

О генераль-порутчикъ Толстомъ я уже выше сего описаніе сдѣлалъ, сколько мнѣ возможно было.

Генераль-маіоръ князь Долгоруковъ напоследокъ въ Ригу пріѣхалъ. Онъ будетъ конницею командовать, и сказываютъ, что весьма храбрый человѣкъ, но мало искусства имѣетъ: о диспозиціяхъ онъ будто мало разумѣетъ, а въ скорой резолюціи великій у него недостатокъ. Военные движенія и повороты не значатъ у него ничего.

Генераль Вильбоа еще молодой господинъ, который только подъ Вильмайнстрандомъ находился; но онъ весьма старался учинить себя способнымъ къ службѣ, и по моему разсужденію нашелъ я, что онъ человѣкъ великаго проницанія, которой дѣйствительно способность имѣетъ къ великимъ диспозиціямъ. Но онъ мнѣ самъ признался, что при нынѣшнемъ учрежденіи ко всему у него охота пропадаетъ, употребя сіи слова: „Чортъ ихъ возьми! Здѣсь надлежитъ такимъ глупцемъ притворяться, каковы другіе суть, буде не похочется всѣхъ непріятелями себя сдѣлать“.

Графъ Румянцовъ также молодой господинъ, которой однажды чрезмѣрно старался къ службѣ годнымъ себя учинить и которой дѣйствительно въ оной службѣ многія чрезвычайныя теоретическія знанія имѣетъ и, однимъ, словомъ, искусѣйшій ихъ генераль. Я съ нимъ неоднократно разговаривалъ о службѣ легкихъ войскъ, въ чемъ онъ совершенный подражатель бригадира Турпина, но я нахожу, что онъ во всѣхъ его предпріятіяхъ горячь и совсѣмъ умѣренности не имѣетъ.

Генераль-маіоръ Панинъ человекъ лѣтъ тридцати, которой ничего больше не разумѣетъ, кромѣ простой экзерциціи, въ чемъ онъ самъ мнѣ признался. Онъ съ молодыхъ лѣтъ при дворѣ находился, а потомъ полковникомъ и генераломъ сдѣланъ. Онъ говорилъ: „Я болѣе ни о чемъ не забочусь. Для чего меня въ генералы произвели и солдатомъ сдѣлали? Я ихъ о томъ не просилъ; я доволенъ, когда я могу полкъ обучать“.

Князь Любомирскій, находившійся предъ симъ въ Австрійской службѣ, весьма вертопрашный человекъ, безъ размышленія и разсужденія, и за такого онъ отъ многихъ почитается. Я съ нимъ единожды только говорилъ, и онъ ручался мнѣ, что онъ съ однимъ Австрійскимъ кирасирскимъ полкомъ разобьетъ три полка другой державы, изъ чего точно познавается его слабость.

Генерала-маіора Штофеля я никогда не видалъ, однакожъ онъ многими похваляемъ былъ, что онъ искусный человекъ, которой дѣйствительно должность свою разумѣетъ, особливо же при конницѣ. Онъ будто ученикъ покойнаго генерала Бисмарка, но не всѣ его похваляютъ. Генералъ Вильбоа главнѣйше порочить его во многомъ и поставляетъ его слабымъ.

Генераль - маіоръ Цеге-фонъ-Мантейфель находился долгое время внѣ службы, а при нынѣшнихъ обстоятельствахъ паки въ оную вступилъ и не за долго предъ походомъ генераль-маіоромъ пожалованъ; но человекъ непнѣющій знанія ни въ маломъ, ниже въ большомъ; поведеніе его ласково и пріятно, а служба малѣйшее его попеченіе. Онъ говоритъ: „что они мнѣ прикажутъ, то я сдѣлаю, и мою бригаду чортъ не возьметъ“.

Бригадиръ Нумерсъ кромѣ Россіи нигдѣ не служилъ и слабаго духа.

Генераль-крисъ-комисаръ Карабановъ также генераль-маіоромъ, но ни до чего дѣла ему нѣтъ кромѣ казны.

Бригадиръ *Плейренковъ* (*) препростой человекъ.

Фельдмаршалъ всю свою надежду полагаетъ на нѣкотораго полковника Бюлова, которой, въ Саксонской службѣ находясь,

(*) Ошибка въ имени. *Примѣчаніе графа Михаила Ларионовича Воронцова.*

получилъ свой абшиндъ и не прося онаго. Онъ походитъ на бродягу, но я весьма много вѣтру, а мало существительнаго въ немъ нахожу. Онъ предъявляетъ, что онъ единственно при конницѣ служить умѣетъ. Всѣ его мнѣнія противны службамъ другихъ государей; не нравится ему ничего ни въ ихъ конницѣ, ниже въ пѣхотѣ. Я съ Саксонскимъ генераломъ Шперке объ немъ говорилъ, который сдѣлалъ мнѣ описаніе объ немъ слѣдующими словами: онъ вертопрахъ, не разумѣетъ ничего, но можетъ жителей цѣлой земли между собою сравить.

Сверхъ же того есть у нихъ новый набѣздникъ, которой началъ набирать себѣ полный корпусъ, и люди онаго одѣты какъ гусары, носятъ желтыя шубы и большія шапки съ красными шнурами. Сей человѣкъ не имѣетъ и столько разума, чтобъ онъ въ другихъ службахъ капраломъ быть могъ. Но онъ картоною игрою много денегъ накопилъ и, какъ сказываютъ, подаря фельдмаршалу рублей съ двѣсти, сдѣлался майоромъ и имѣетъ командовать вольнымъ корпусомъ. Зовутъ его *Скослз-Гакомъ* (*), а родомъ онъ Венгерець.

Россійская военная канцелярія состоить слишкомъ въ пятидесяти персонахъ, не считая другихъ канцелярій, и находится подъ управленіемъ полковника Черепова, чтò принадлежитъ до Россійскихъ дѣлъ; а по иностраннымъ дѣламъ нынѣшній генералъ Веймарнъ и подъ нимъ порутчики Гермерсъ и Сакенъ. Въ десяти Нѣмецкихъ арміяхъ столько не пишется, сколько у одного только генералъ-аншефа и при фельдмаршальской арміи нынѣ пишутъ. Изъ чего можно заключить, какое въ фельдмаршальской канцеляріи непонятное мараенье происходитъ: ибо ничего безъ письменнаго ордера учиниться не можетъ.

Инженерный генералъ Дебоскетъ человѣкъ уже въ лѣтахъ, да и не весьма за искуснаго почитается. Но не задолго предъ походомъ одинъ полковникъ изъ Французской службы пріѣхалъ, именемъ Дюмолиль; объ немъ великая слава была, и они тотъ часъ его въ службу приняли. Онъ предъявляетъ, что онъ при ось-

(*) Жватка, часто игрывалъ въ карты при дворѣ. *Примѣчаніе графа М. А. Воронцова.*

мнадцати осадахъ находился, и осаду Бергенопцома онъ же производилъ.

Вотъ вамъ, мой господинъ, то, что я къ собственному моему удовольствію развѣдать старался. Я уповаю, что вы, можете быть, изъ того точнѣйшее понятіе сдѣлать себѣ можете о сей по предъявленію страшной силѣ, нежели бѣ вы то сдѣлать могли по извѣстіямъ, въ публичныя вѣдомости вносимымъ.

Между тѣмъ мнѣ пріятно было, что вы подали случай повторить вамъ письменно засвидѣтельствованіе о томъ, что я съ обязательнѣйшею преданностію есмь и пр.

Въ Ригѣ

8 Ноября 1757 года.

Общія извѣстія о Французской арміи.

Дюкъ де-Ришелье долженъ маршальское свое достоинство дюшессъ де-Помпадуръ и ея признанію причесть, потому что она сама чрезъ него королю подведена. Онъ былъ причиною ея во Франціи власти, какую онъ по ней имѣлъ въ Германіи. Впрочемъ же онъ не великій генералъ и не искусный офицеръ. Французы не были имъ довольны, напротивъ чего они маршала Детре гораздо больше хвалили. Дюкъ де-Ришелье имѣетъ знатныя маестности, но въ томъ онъ со многими великими людьми сходенъ, что долгами отягощенъ. Можетъ быть, что изъ сего заключить не трудно, для чего онъ во время кампаніи болѣе о денежныхъ, нежели о другихъ военныхъ завоеваніяхъ стараніе прилагалъ; въ разговорахъ своихъ, въ которыхъ онъ умѣлъ о духъ каждаго человѣка разсуждать, бываетъ онъ иногда притенъ, иногда сбивается на старину, а иногда хвастаетъ. Какъ онъ, сидя за столомъ, о Субизовомъ уронѣ вѣдомость получилъ, то и сказалъ: мнѣ надлежитъ за него отомстить, и ушелъ потомъ изъ за стола великими шагами. Горы рождаютъ смѣхъ.

Сынъ его дюкъ де-Фронзакъ молодой человѣкъ, но доброй надежды, пріятенъ и живъ.

Принцъ де-Субизъ и графъ де-Роганъ, соперникъ маршала де-Ришелье, имѣетъ также госпожу де-Помпадуръ подпорою своего счастія. Сказываютъ, что между имъ и маршалою особеннаго согласія нѣтъ. Но въ томъ онъ дюку де-Ришелье сходенъ, что не великой генералъ и слѣдовательно въ повѣренномъ ему чинѣ довольнаго искусства не имѣетъ, какъ то нѣкоторымъ образомъ доказываетъ распоряженіе его, въ 5 день Ноября учиненное. Совсѣмъ тѣмъ онъ трудолюбивѣе дюка, которой болѣе

человѣкъ сластолюбивой, нежели военной. Съ пятаго Ноября принцъ Субизъ сдѣлался предметомъ ненависти всей арміи. Каждый его хулитъ. Вы знаете Французовъ; на все дѣлаютъ они пѣсенки, изъ которыхъ одна здѣсь слѣдуетъ:

Карлъ де-Роганъ, принцъ де-Субизъ воюющій,
Но бражной видъ ты Гальскій воинъ имѣющій,
Не тебя ли Фридрихъ разбилъ?
Подлинно ты въ бѣгъ обращенъ былъ.
Галлы, обыкшіе капріолн ногами размѣрять,
Лучше нежели въ схваткахъ бодрость впередъ,
Побѣгайте съ вѣщаніемъ къ Ришиліе,
Чтобъ, себя Богу препоруча, отложилъ веселіе.

Сентъ-Жермень, при Субизовомъ корпусѣ находящійся, былъ лучшею сего принца подпорою: онъ хорошій генералъ, а можетъ быть и лучший при Французской арміи.

Принцъ де-Конде есть почти лучший при арміи красавецъ, статенъ и имѣетъ изрядныя въ лицѣ краски. Онъ назначенъ Субизу зятемъ, а притомъ на будущую весну командующимъ генераломъ его конницы. Но 5-го Ноября будущій его тестъ сдѣлалъ ему такую милость, что ожидаемую имъ команду весьма облегчить изволилъ.

Принцъ де-Ламаршъ назначенъ также съ другой стороны на будущую весну главнокомандующимъ генераломъ Ришельевой конницы, а можетъ быть и дюкъ счастіе возымѣетъ ему команду облегчить по примѣру Субиза, въ разсужденіи принца де-Конде.

Броглю, которой 5-го Октября къ Субизу прибылъ, 6-го Ноября потомъ убитъ, былъ изрядный солдатъ и изъ лучшихъ генераловъ, въ числѣ тѣхъ, кои у Ришелье находились.

Дюкъ-де Шеврезъ, командиръ бывшаго при Ашерселебѣ корпуса, изряднаго виду, ростомъ высокъ и статенъ. О искусствѣ его нельзя ничего разсуждать, ибо не имѣлъ онъ случая онаго показать. Можетъ быть, что онъ жребій большей части Французскихъ генераловъ имѣетъ: быть посредственнымъ.

Беринни есть старшій генераль-лейтенантъ и, какъ сказываютъ, добрый солдатъ; природою онъ Италіанецъ; сынъ его служить въ Турпиновомъ полку и будетъ со временемъ изрядный гусарь.

Индендантъ Пинно-Делюсъ, также комиссары военные, межъ которыми Бриссонъ всѣхъ знатнѣе и провіантскіе, всѣ похожи на изрядной родъ Французскихъ кротовъ, которые имѣютъ несказанныя средства деньги въ карманъ себѣ копить и, за своими надутыми щеками оныя нося, въ сундуки сыпать; а о Бриссонѣ сказываютъ, что онъ въ началѣ кампаніи весьма скуденъ былъ, теперь же знаю я, что онъ очень разжился.

Казначей господинъ де-Новилеръ уже въ лѣтахъ и весьма богатъ; онъ обходится безъ всякихъ чиновъ, но притомъ учтивъ. Онъ же умѣетъ въ своемъ чину гораздо нажваться, да и чинъ казначея при Французской арміи и безъ того предъ намишъ прибыточнѣе: да ему и больше свободы, нежели у насъ на счетъ арміи деньги въ свой карманъ прятать, изъ чего и слѣдуетъ, что онъ при арміи мало друзей имѣть можетъ.

Графъ Линаръ, посланникъ короля Датскаго, которой довольное время во Французской главной квартирѣ находился, еще въ лучшихъ своихъ лѣтахъ. Заключение въ Бременсбергѣ конвенція была плодомъ его старательства. Онъ человѣкъ великаго проницанія, да и въ самой той наукѣ, которая чину его не принадлежитъ. Онъ перевелъ Павлиніановы письма, коихъ уже двѣ части изданы; также извѣстна изрядно сочиненная имъ рѣчь, при случаѣ постановленія реформатскаго проповѣдника въ Гликштадѣ, гдѣ онъ церковнымъ кураторомъ избранъ былъ. Сей господинъ писалъ къ королю Прускому, прося позволенія къ нему пріѣхать и привезти съ собою мирныя предложенія. На что ему король отвѣтствовалъ, что ему весьма пріятно будетъ не токмо прибытіе его, но и о мирныхъ предложеніяхъ слышать, токмо не о такихъ, чтобъ принужденъ былъ онъ деньги за пядень земли терять; однакожъ онъ Линаръ почелъ, что дорого будетъ сей путь воспріять, для учиненія напрасныхъ старательствъ.

Маіоръ Фишера корпусъ фонъ-Гоймъ, о которомъ я для

того здѣсь упоминаю, что онъ нынѣ подданнымъ короля Прускаго сдѣлался, получа отъ Брауншвейскаго господина фонъ-Гойна въ наслѣдство лежащую при Остервикѣ деревню Роденъ и принадлежа потому къ Гальберштатскимъ земскимъ чинамъ. Собою малъ, плотенъ, хорошаго нрава и столь честенъ, сколько наѣзднику быть можно. Онъ доставлялъ намъ по возможности всякое облегченіе, а можетъ быть между прочимъ въ намѣреніи пріобрѣсть себѣ дружбу земскихъ чиновъ.

Во Французской арміи находится ужасное множество генераловъ и офицеровъ. Княжество Гальберштадское имѣетъ почти всю силу короля Французскаго. Обозъ при арміи бываетъ великъ, и потому содержаніе онаго въ кампаніи становится дорого, а притомъ происходятъ отъ онаго несказанныя препятствія и по большей части главныя причины всякаго безпорядка. Множество служителей заключаютъ въ себѣ и множество сброду, которой по часту областямъ великія озорничества чинить. Гальберштадтъ спозналъ то бывшимъ надъ собою примѣрамъ. Мы можемъ похвалиться, что мы изъ всѣхъ знатныхъ домовъ подлинно по одному сыну въ здѣшней Французской арміи, а притомъ и всѣхъ почти Парижскихъ нищихъ между служителями видали. Послѣдніе бредутъ за арміею изъ одного хлѣба и не упускаютъ никогда случая гдѣ бы грабежемъ поживиться, на противъ чего первые любятъ роскошь и великолѣпіе.

Въ домахъ Прусскихъ генераловъ видно, что всѣ къ службѣ принадлежатъ, а у Французскихъ генераловъ дѣлаются такія вооруженія, какъ бы они трактирщики были. Невозможно прожорства описать: ибо для сдѣланія двору при трапезѣ чести надлежитъ надежно положить, что двѣ деревни живностью и скотомъ для того разграблены. Офицеры по большей части люди пріятные и въ обхожденіи хороши. Французскій темпераментъ, живость веселаго духа и остроты, что часто принужденное бываетъ, видѣнъ въ нихъ почти во всѣхъ. Половина изъ нихъ къ Пруссіи доброжелательна; а къ королю нашему имѣютъ они такое почтеніе, что они его имянутъ, когда какого великаго генерала назвать хотятъ.

Орденъ святаго Людовика, которой уже много крови стоилъ

и отличнымъ истиннаго католика знакомъ быть имѣть, привѣщенъ однако по часту на Гугенотской груди, а впрочемъ оной въ арміи весьма общій.

Лейбъ-гвардія маршальская состоитъ изъ выборныхъ и большихъ людей, но не можетъ однакожъ съ Прусскою сравнена быть. Мундиръ ея красный и богато серебрянымъ позументомъ выкладенъ.

Конница ихъ есть главною и знатнѣйшею частью ихъ арміи. Находятся въ оной по большей части старые и искусные люди хорошаго поведенія, и имѣютъ они добрыхъ лошадей. Мундиръ у нихъ голубой, а у жандармовъ красной.

Драгуновъ никакъ сравнять не можно съ Прускими; они наблюдаютъ худую дисциплину; мундиръ у нихъ голубой.

О гусарахъ сказать коротко, что они плохи. Мундиръ у нихъ разной. Полкъ Турпинскій у нихъ наилучшій и имѣетъ голубой мундиръ.

Фландерскіе волонтеры по большей части люди хорошіе, да и не дѣлаютъ такихъ наглостей какъ гусары. Они носятъ каскеты съ перьями. Но порочатъ ихъ, якобы подъ желѣзными шапками нѣтъ никакого сердца. Мундиръ у нихъ темносиній.

Французскіе гранодеры составляютъ также наличную силу всей пѣхоты. Они взрачные люди, почему и каждый Французъ всегда въ третьемъ словѣ говоритъ уже или о Парижѣ, или же о своихъ гранодерахъ. Мундиръ у нихъ темносиній и мѣдвѣжны шапки.

Вся пѣхота ихъ худа; мундиръ у нея бѣлой.

Различіе полковъ состоитъ въ карманахъ и въ числѣ пуговицъ. Чего ради и всегда невозможно было, при учиненныхъ продерзостяхъ, полкъ найти и виновнаго предъявить.

Каждая рота состоитъ изъ сорока человекъ, а цѣлый полкъ изъ четырехъ сотъ человекъ.

Дисциплина во Французской арміи весьма плоха; ихъ воинскія движенія весьма мѣшкаты и во многомъ излишни. Потому часто у нихъ недостатокъ въ чемъ либо существительномъ. Но вообще они порядку не имѣютъ; кто Прускія войска видалъ, тому оныя несносны.

Артилерія ихъ изрядна, и ихъ инженеры искусные люди. Мундиръ у нихъ темносиневатой съ красными камзолами.

Ружья у пѣхоты коротки и легки, равно какъ и штыки. Знаки у офицеровъ маленькіе, плохи и сдѣланы только изъ мѣди, безъ украшенія. Шпаги у пѣхоты нарочито длинны, и необходимо въ баталіи препноюю. Они носятъ ихъ на Французскую стать, на португезъ черезъ плечо. Барабаны ихъ деревянные, и звонъ отъ нихъ деревянный. Вся Французская пѣхота башмаки носитъ по Французскому манеру безъ каблуковъ. Такіе башмаки весьма способны къ ретирадѣ.

При Французской арміи также въ обыкновеніи находятся сальвогвардіи, которыя вымышлены для того, чтобъ subtilнымъ образомъ деньги наживать, но оныя и сатиною служатъ ихъ славі; ибо чрезъ то, власно какъ бы предварительно, объявляется, что намѣренія нѣтъ дисциплину наблюдать, которая въ регулярныхъ войскахъ обыкновенна, и такъ они подданныхъ противу себя самихъ защищать хотятъ.

Гальберштадскому княжеству стоили тѣ сальвогвардіи нѣскольکو тысячъ талеровъ. Со всѣмъ тѣмъ сія безопасность была пустая; вся армія дюка де-Ришелье была нашею сальвогвардіею. Она же и самая та, которая княжество наше разграбила и, уничтожа сальвогвардіи имя, своего маршала въ огонь бросала, говоря: вотъ твоя дисциплина и твое обѣщаніе!

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ШЕСТОЙ КНИГѢ АРХИВА
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

АБДУЛЪ-ХАИРЪ, Киргизск. х., 58.
АВОВСКІЙ тракт., 124, 156, 164.
АВГУСТЪ III, кор. Польск. и кур-
фир. Саксонск., грам. 3, 17, 125,
126, 131, 141, 143, 144, 158;
дѣло о марк. Боттв 1, 10, 22,
66, 70; тракт. съ Австр. 21, 76,
102, 103; съ Россією 63, 93; при-
велег. еп. Волчанск. 82, 92, 116,
118; жалобы правосл. 22; увелич.
войско 62; прїѣздъ въ Варш. 100;
Биронъ 127, 128; Фридр. II при-
влек. его къ своему союзу 139—
140; приступ. къ Франкф. лигѣ
162; даетъ аудіенцію Бехтѣву
236 — 237, 238; упом. въ пис.
кн. М. Н. Волконск. 331, Фермора
340; Салтык. 358; Воронц. 384.
АВГУСТЪ, пр. Голштинск., 3, 46,
58, 68, 100, 105, 128, 141, 142,
147 — 149, 151, 159, 164; пис.
къ нему вице-канцлера 71.
АДАДУРОВЪ, Васил., герольдм.,
325.
АДОЛЬФЪ-ФРИДРИХЪ, Шв. кронъ-
принцъ, 13, 14, 21, 24, 39, 55,
56, 73, 74, 83, 99, 101 — 103,
134, 142, 143, 164, 175.
АКСАКОВЪ, Петръ, бригад. 250,
324.

АКЧУРИНЪ, вполнѣдствіи об.-прок.
Св. Синода 378, 379.
АДЪТЕНБУРГЪ, не приступ. къ
Франкф. лигѣ, 162.
АДЪНЪ-ХАМЪНЪ, влад. Калмыц.,
41.
АДЪВЕРТИНА-ФРИДЕРИКА, герц.
Голштинск., получ. Русск. пенсію
40.
АМАЛІА, пр. Прусск. 56.
АМАЛІА-МАРІА, пр. Гессенъ-Кас-
сельск. 141.
АМВРОСІЙ (Юшкевичъ), архіеп.
Новгородск., 23.
АМЪЛОТЪ, Фр. ст. секр. 20, 223.
АМЪЛАХВАРОВЪ, кн. Евгеній, 251.
АМЪЛАХВАРОВЪ, кн. Елисей, 94.
АНГАЛЬТСКІЕ КН., не приступ.
къ Франкф. лигѣ 162.
АННА ІОАННОВНА, имп. 35, 41,
82, 114.
АННА, царевна Грузинск., 94, 143.
АНТОНЪ-УАЛЬРИХЪ, пр. Брауншв.
76, 81, 119, 166.
АПРАКСІНЪ, Степ. Фед., ген. криг.
коммис., 120, 176; фельдм. 247;
замѣч. о немъ гетм. Разумовск.,
327; семилѣтняя война 336, 342;
замѣч. о немъ вояжира 488, ун.
319.

АРБУЗОВЪ, Никиф., 253.
АРГАМАКОВЪ, Петръ, перевод. 124.
АРЕМБЕРГСКИЙ кн. домъ, не прист.
 къ Франкф. лигѣ, 163.
АРМФЕЛЬДЪ, бар. Шведск. маіоръ,
 отз. о немъ Фермора 349.
АРМАНЪ, нар. 157.
АРСЕНІЙ (Берло), еп. Переяславск.,
 122.
АРСЕНЬЕВЪ, Василій, 254.
АРЦЫВАШЕВЪ, Никита, 255.
АСТРАХАНЪ, гор., 120, 121, 157.
АУГСПУРСКИЙ еп., не приступ. къ
 Франкф. лигѣ, 163.
АУЕРЪ, 316, 355.
АФГОСИМОВЪ, сенатск. подпоруч.,
 188, 252.
АШЪ, бар. Фридр., Сиб. почтъ-ди-
 рект., 36, 106, 125, 249.
 *
БАДЕНСКІЕ маркграфы, не прист.
 къ Франкф. лигѣ, 162.
БАЙКОВЪ, Ив., 254.
БАКАРЪ, кн. Анна Егор. 320.
БАКОНЪ, Іог., 250.
БАКУНИНЪ, Василій, ассес. Ин.
 Коллегіи, 19, 69, 249.
БАЛКЪ, Петръ, 321.
БАМБЕРГСКИЙ еп., не приступ. къ
 Франкф. лигѣ, 163.
БАРДЕКЕВИЧЪ, Иванъ, 324.
БАРКЪ, гр., Шв. мин., 28, 49, 55,
 56, 77, 79, 83, 84, 86—88, 101,
 102, 104, 117.
БАРСУКОВЪ, Яковъ, студ. отправл.
 въ Берлинъ, 120.
БАРУХЪ, пров. подрядч. 358, 372.
БАРШЪ, Як., 320.
БАРЮТО, желаетъ вступить на служ-
 бу къ гр. К. Г. Разумовск., 201.
БАХМАНЪ, бригад., 458, 463, 464,
 467, 472, 477.
БАШКИРЦЫ, нар. 155.
БЕВЕРНСКИЙ, пр., 383.
ВЕЗОВРАЗОВЪ, Ос., фл. капит. 250.
ВЕЗСОНОВЪ, Оед., 250.

БЕЛЖАЪ, марш., 223, 240.
БЕНКЕНДОРФЪ, бригад., 465, 467,
 472, 474, 476, 477.
БЕРЕЗИНЪ, Ант., 256.
БЕРІЕ, Париж. ген.-полицм. 230.
БЕРКЕНТИНЪ, посл. Датскій, 36.
БЕРЛИНЪ, гор., 332, 333, 380, 384,
 445, 446; взятъ Русск. войсками,
 457—477.
БЕРНИСЪ, абб., 198, 200, 208, 211,
 212, 214, 217, 219—223, 231,
 238, 240.
БЕРНСТОФЪ, Датск. мин., полити-
 .ка его въ семилѣтнюю войну 426,
 427; переп. съ герц. Шаазелемъ,
 429.
БЕРТЕНЪ, 207, 209, 210, 228.
БЕРГЪ, ген.-м., 378.
БЕРГТОЛЬСКАГЕНСКИЙ прелатъ,
 не прист. къ Франкф. лигѣ, 163.
БЕРШИНКИ, Фр. ген., 496.
ВЕСТУЖЕВА - ГРОМИНА (рожден.
 гр. Беттихеръ), соприкоснов. ея
 къ слѣдств. дѣлу о Ферберѣ 178,
 180; гофмейстер. 317.
ВЕСТУЖЕВЪ-ГРОМИНЪ, гр. Ал—й
 Петр., вице-канцл. 1; доклады его:
 о Польск. посл. Огинскомъ 5; о
 супруж. Шведск. насл. съ Прусс.
 принц. 7—8, 28; о марк. Боттѣ
 10, (11), 29, 54, 66; пис. къ нему
 Шв. сенат. Гилленбурга 14; союзъ
 съ Свкс. двор. 17; удержив. при
 Коллегіи Симолина 19; конвенц.
 съ Швец. 20—21; (22, 23, 26, 27,
 30, 31, 43); пис. къ нему прин.
 Голшт. Авг. 46, 58, 68, 71, 108;
 Вейча 56; Кантем. 59—61; Ту-
 рецк. дѣла 65; о недопущ. Прус.
 офиц. въ Украину для покупки ло-
 шадей 66, 67; пис. вдовы Бре-
 вернѣ 69; отвѣтн. зап. бар. Герс-
 дорфу и Гогенцол. 70; о выводѣ
 Русскаго корпуса изъ Швеціи 72
 (75, 76); пис. къ нему Саксонск.
 мин. 82 (83, 96, 98); пис. къ не-

му Бухвальда 99; Кейта 101 (103, 105); докладъ его объ опредѣлен. М. Л. Воронцова конфер. министр. 111—112, 113 (116, 121, 126); назнач. быть восприемникомъ при крещеніи Калмыцкой ханши 122; ему поруч. купить серебро у Шетарди 123; просить о сынѣ 124; принимаетъ мѣры къ устрашенію Пруссіи 131; пис. къ нему Генисельмана изъ Гаги 141; Грузинская княгиня 143; сношенія съ Венгерск. посломъ 146, 147; пожалованъ ему конфискованный Остермановъ домъ 175; пис. Леонтьева 129; Англ. посла Тиралея 130; Флеминга 134—135 (133, 136, 137—140, 144, 145, 149, 155, 158, 166); дѣло о Ферберѣ 177, 178, 179, 180; упом. въ пис. Бехтѣва 194, 196; Воронц. 247; И. И. Шувал. 274; пис. къ И. И. Шувал. 313 — 314; уп. 318, 335.

ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, гр. Андрей Алексѣевичъ, 124, 322.

ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, гр. Мих. Петр., посл. въ Берлинъ 2, 12, 13, 18, 98, 115, 118, 119, въ Польшѣ 123, 125, 126 (127) 128, 131, 158, 166; дѣло о Ферберѣ 177, 180, 182; упом. въ пис. Бехтѣва 193, 201, 202, 208, 211; 212, 219, 225, 226, 227, 229, 233, 234, 241; получ. экипажъ 272; упом. въ пис. И. И. Шувал. 274; присылаетъ изъ Парижа поэму, сочиненную Фр. поручикомъ въ честь Россійск. оружія 370; уп. 318.

ВЕСТУЖЕВЫ-РЮМИНЫ, графы 39.

ВЕТМАНЪ, Фр. капит. 97, 100.

ВЕТХАНЪ, Фед. Дмитр., пис. къ М. Л. Воронц. 193; Воронцовъ ходатайствуетъ объ обезпеченіи

его семейства 266, 267; упом. въ писъм. И. И. Шувал. 274, 279, 280, 282, 283, 288.

ВЕЦКІЙ, Ив. Ив. 208, 322.

ВЕФЪ, Анна Алексѣевна, 322.

ВЕФЪ, Андр., ген.-м. 322.

ВЕНВЕРСТЕЙНЪ, 239.

ВИГЕНЪ, амтъ, 182.

ВИРОНЪ, Екат. фрейл., 317.

ВИРОНЪ, герц. Карлъ, 5, 127.

ВИРОНЪ, марш. 210.

ВИСМАРКЪ, ген., 482, 491.

ВИТНЕРЪ, Як., 325.

ВЛОНКЕТЪ, ген., 382.

ВОВРЕЩЕВЪ-ПУШКИНЪ, гв. капит. 251.

ВОГЕМИЯ, 135.

ВОКЪ, Лиоланд., 282.

ВОЛОТНИКОВЪ, Сем., 251.

ВОЛОНЪ, 205, 207.

ВОРОЗДИНЪ, Савва, 252.

ВОРОЗДИНЪ, ген.-поруч., 419.

ВОТТА, марк., дѣло по его заговору 1, 10, 22, 29, 33, 54, 62, 66, 70, 83, 117, 145—147, 150, 151, 153, 154, 181, 182.

ВОШНАКИ, 35.

БРАНДЕНБУРГЪ - АНСПАХСКІЕ маркграфы, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.

БРАНДЕНБУРГЪ - КУЛМБАХСКІЕ маркгр., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.

БРАНТЪ, полк. Цесарск. службы, 358, 372, 456.

БРАТЦЕВЪ, отправл. въ Китай, 275.

БРАУНЪ, ген., 194, 340, 355; упом. въ пис. вояжира 489.

БРЕВЕРНЪ, тайн. сов., помощн. гр. А. П. Бестуж.-Рюм., 12, 19, 21, 112; его вдова 69, 105.

БРЕДАЛЬ, Петръ, вице-адмир. 320.

БРЕМЕНЪ, гор., 144.

БРЕТАНО, ген.-м., 470, 472.

ВРЕТЕЛЪ, бар. 383; доставл. Воронцову письмо Терсие 422, 423, 424.

ВРИКСЕНСКИЙ еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.

ВРКАЛЪ, первый мин. Саксонск., 135, 136, 236, 358, 420, 490.

ВРИНКЪ, капит. 471.

ВРИСОНЪ, 496.

ВРОГАЮ, Фр. посл. въ Варш., 203, 236, 238.

ВРОГАЮ, ген., 495.

ВРОНИКОВСКИЙ, ген.-м., 4.

ВРЫАКИНЪ, Ив., тайн. сов., 256, 275.

ВРОММЕРЪ, об.-гофм. в. кн. Петра Теодоров., 31, 38, 43, 45, 47, 100, 101, 105, 108, 114, 158.

ВРЮСЪ, гр. Як. Александров. 300, 338, 377.

ВУДАКОВА, Прасковья фрейл., 318.

ВУДЕНБРОКЪ, Рижск. эконом. директор., 251.

ВУРИНГАЛЪ, 237.

ВУТЛЕРЪ, мин. въ Митавѣ, 119.

ВУТУРЛАНЪ, гр. А—ъ Борис., фельдм., 364, переп. его съ М. Л. Воронц. во время семилѣтней войны 376—391, 445; уп. 319.

ВУТУРЛАНЪ, Николай, 252.

ВУФЕ, банк., 223.

ВУХВАЛЬДЪ, посл. Голштинск., 82, 92, 102.

ВЛОСЕЛСКАЯ, кн. Елиз., фрейл. 318.

ВЛОСЕЛСКАЯ, кн. Нат. Григор., 320.

ВЛОСЕЛСКИЙ, кн. Мих. Андр., 320.

ВЛОДОВЪ, полк., 491.

ВАЛЕССКАЯ, пр., 3, 17.

ВАНТЕРГЕЙМЪ, ротм., 471.

ВАРЛЕНГОДЪ, Пр. мин., 135, 152.

ВАСИЛЬЕВЪ, Григ., 252.

ВАСИЛЬЕВЪ, Ив., 253.

ВАСИЛЬКОВЪ, г. Киевск. губ., 129.

ВАСЬКОВЪ, Кузьма, 252.

ВАСЬКОВЪ, Мих., 252.

ВАХТЕНШТЕЙНЪ, гр., 101.

ВИГАРЪ, майоръ, 471.

ВИЙМАРЪ, герц. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.

ВИЙМАРЪ, ген., 487, 488, 492.

ВИЙСЕНБУРГСКИЙ прелатъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.

ВИЙЦЪ, Англ. посл. въ Спб., 3, 6, 56.

ВЛАДИКОПольский, Андрей, 255.

ВИРВКИНЪ, подполк., 251; упом. въ пис. И. И. Шувал. 301.

ВИРНИЕРЪ, ген.-м., 447.

ВИРНИНГЪ, унт.-оф., 380.

ВИСЛАЦКИЙ, отрѣшенъ Бутурл. отъ иностранной корреспонден. 378.

ВИСЛАОВСКИЕ, дипломаты, 287.

ВИСЛАОВСКИЙ, Петръ секр. м., 50, 81, 161.

ВИСЛАОВСКИЙ, Фед. ген.-м., 323.

ВИСТАЛЬСКИЕ графы, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.

ВИЛАМСЪ, Англ. посолъ въ Спб., 272.

ВИЛЬБУА, ген., 486, 490, 491.

ВИТТИНГЪ, Шв. офиц., 177—180.

ВИШНЯКОВЪ, резид. въ Константиноп., 65, 75, 81, 129, 136, 156.

ВИРТИМВЕРГСКАЯ герц., изъявл. желаніе получить орд. Св. Екатерины 149.

ВИРТИМВЕРГСКИЙ пр., 453, 460, 462, 465, 472.

ВИРЦБУРГСКИЙ еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.

ВИТИНСКИЙ, студ. 161.

ВИТКОВИЧЪ, Федора Николаевна, 324.

ВИТКОВИЧЪ, Степанъ, бриг., 324.

ВОЕЙКОВЪ, полк., 119, упом. въ пис. И. И. Шувал., 295, 299, Федоръ Матв., 369.

ВОЗЖИНСКИЙ, Никита, действит. камерг., 321.

ВОЗНИЦЫНЪ, Авр., 256.
ВОЛКОВЪ, Данило, поруч., 53—54.
ВОЛКОВЪ, Дм. Вас. конф. секр., уп.
 въ пис. гр. Воронц. 309, 314; пис.
 къ нему кн. М. Н. Волконск. изъ
 Познани 330—334.
ВОЛКОВЪ, юнк. Иностр. Коллегіи
 194, 204, 210, 215, 217, 223,
 227, 228, 233, 237, 239, въ пис.
 гр. Воронц. 309, 314.
ВОЛКОВЪ, подполк., 452.
ВОЛКОНСКИЙ, кн. Мих. Никит., пос.
 въ Варшавѣ, 236 — 239; письмо
 изъ Познани къ Волкову 330 —
 334; упом. въ пис. Салтык. 367.
ВОЛКОНСКИЙ, кн. Семенъ, 322.
ВОЛКОВИЧУТАЛЬСКИЙ герц., не
 приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.
ВОЛЬФЪ, 287, 305, 312.
ВОЛЬФЪ, бар., 339.
ВОЛЫСКИЙ епископъ, не приступ.
 къ Франкф. лигѣ, 163.
ВОРОНЦОВА, Анна, фрейл. 318.
ВОРОНЦОВА (рожд. гр. Скавронская),
 гр. Анна Карл. 204, 270, 272,
 286, 300, 304; пис. къ ней И. И.
 Шувал. 306; шт. дама, 317.
ВОРОНЦОВА, гр. Анна Мих. 194;
 выходитъ замужъ за гр. А. С.
 Строгонова 208.
ВОРОНЦОВА, Елиз., фрейл. 318.
ВОРОНЦОВА, Марья, фрейл. 318.
ВОРОНЦОВЪ, гр. Александръ Роман.,
 262, 263.
(ВОРОНЦОВЪ, Ив. Лар.?), 302, 325.
ВОРОНЦОВЪ, гр. Мих. Лар., 103,
 105; заним. мѣсто Бреверна 112—
 113; подозрѣв. Бестуж. въ участіи
 въ политич. интригѣ 177; упом.
 въ слѣдств. дѣлѣ о Ферберѣ 179;
 пис. къ нему Стакельб. 184—185;
 Дурова 190—192; Бехтѣева 193—
 241; Данилевск. 242—246; пис.
 его къ члену Св. Синода о постѣ
 247; докладъ его о Лив. воев.
 Щепѣтк. 186; два письма его по

этому дѣлу къ кн. Я. П. Шаховск.
 186 — 187; чернов. доклады его
 248 — 259; переп. его съ И. И.
 Шувал. 3 — 306, 308—314; три
 письма его къ гр. А. И. Шувал.
 315 — 316; пис. къ нему гетм.
 Разумовск. 327—329; переписка
 его съ главнокоманд. во время
 семилѣтней войны: съ Фермор.
 335—355; съ Салтык. 356—375;
 Бутурл. 371—391; съ З. Г. Чер-
 нышев. 444 — 451; проситъ объ
 увольненіи его отъ службъ 259—
 261; рекомендуетъ въ вице-канцл.
 кн. А. М. Голиц. 261—264; фор-
 мулярный его списокъ 264—266;
 ходатайствуетъ о Пуговишниковѣ
 266—267, Бехтѣевѣ 267; проме-
 морія Тилліе 392—406; Лопатала
 407—416; переговоры съ Эстер-
 гази 417—419; переписка его съ
 Терсье 420—424; съ Лопаталемъ
 425—426; отношен. Данин 426;
 пис. къ нему бар. Н. А. Корфа
 440—442; гр. П. И. Панина 452;
 Клебска о занятіи Русскими Бер-
 лина 457; пис. къ нему Симолина
 478; замѣч. на пис. вояжира изъ
 Риги 479, 491, 492; уп. 319.
ВОРОНЦОВЪ, гр. Ром. Лар., 189,
 272, 296, 297, уп. 322.
ВСЕВОДОЖСКИЙ, Алексѣй, д. ст.
 сов., 253.
ВУЛЬФЪ, 272.

ГАМБУРГЪ, гор., 142—144.
ГАМИЛЬТОНЪ, гр. ген., 349.
ГАНИВАЛЬ, Авраамъ, ген.-м., 321.
ГЕДВИГА-Софія-Августа, пр. Голшт.,
 2, 43, 49.
ГЕДМОНЪ, митроп. Греч., 161.
ГЕЙНЦЕЛЬМАНЪ, пос. секр., 58,
 78, 141.
ГЕЛЬМГТЪ, бригад., 459.
ГЕНДРИКОВЪ, гр. Иванъ, 322.
ГЕНІЕВСКИЙ, свящ., 160.

ГЕНРИХЪ, маркгр., 182.
ГЕНРИХЪ, пр. Прусскій, 357, 361, 374, 447.
ГЕОРГІЙ, Груз. царев. ген.-м., 321.
ГЕОРГІЙ, пр. Голшт., 115, 118, 148.
ГЕОРГЪ II, кор. Англіійскій, 17, 42, 98, 122, 130, 162.
ГЕРМЕРСЪ, поруч., 492.
ГЕРСДОРФЪ, бар., Саксонск. посл. въ Спб., 1, 54, 57, 66, 70, 81, 82, 92, 93, 96, 99, 102, 103, 116, 127, 131, 155.
ГЕССЕНЪ-ГОМБУРГСКАЯ, пр. Наст. Ив., 317.
ГЕССЕНЪ-ГОМБУРГСКІЙ пр., 4, 23, 128, 169, 170.
ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАТСК. ландгр., 162.
ГЕССЕНСКІЙ домъ, 8—9.
ГЕЛАЗЕНЪ, ген., 460, 467, 469, 472.
ГЕЛДЕНБУРГЪ, Шв. мин. 14, 28, 80, 83, 87, 164.
ГЕЛДЕНБУРГСКІЙ еп., не прист. къ Франкф. лигѣ, 163.
ГЕЛДЕНБУРГСЪ-ГАУЗЕНЪ, герцогско-Саксонскій домъ, 162.
ГЕЛКЪ, Эрнестъ, 325.
ГЕЛУХОВЪ, гор., 126, 128.
ГЕЛЪВОВЪ, Василій, 255.
ГЕЛЪВОВЪ, Елис. бригад., 275.
ГЕЛЪВОВЪ, Ив., 251.
ГЕЛЪВОВЪ, подполк., 458, 466, 467, 474, 477.
ГОГЕНГОЛЬЦЪ, Венг. резид. въ Спб., 54, 66, 70, 83.
ГОЙМЪ, майоръ, 496—497.
ГОЛЬБАХЪ, Христіанъ, 323.
ГОЛЬМБОВСКІЙ, резид. въ Варш., 100, 123.
ГОЛЫЦИНА, кн. Екат. Дмитр., шт. дана, 317.
ГОЛЫЦИНА, кн. Тат. Борис., об.-гофмейст., 317.
ГОЛЫЦИНЪ, кн. Алекс. Мих., его рекоменд. Воронц. въ вице-канцл., 262—263; упом. въ пис. И. И.

Шувал. 274; въ пис. вояжира 489, 490; уп. 323.
ГОЛЫЦИНЪ, кн. Ал.—й Дмитр., 321.
ГОЛЫЦИНЪ, кн. Александръ Мих., ген., въ семилѣтней войнѣ 366—367, 483.
ГОЛЫЦИНЪ, кн. Борисъ, 321.
ГОЛЫЦИНЪ, кн. Дм. Мих., 194, 324; пріѣзж. въ Парижъ 208, уп. въ пис. И. И. Шувал. 287, 302; Воронц. 312.
ГОЛЫЦИНЪ, кн. Мих. Мих., 319.
ГОЛЫЦИНЪ, кн. Петръ Мих. ген.-л., отправл. посл. въ Персію, 67, 121, 162, 170; уп. 320.
ГОЛЛАНДІЯ, 137, 153, 161.
ГОЛОВИНА, Мар. Богд., 318.
ГОЛОВИНЪ, Ив. Мих. адмир., 318.
ГОЛОВИНЪ, Ал.—ъ Ив., 320.
ГОЛОВИНА, гр., 278.
ГОЛОВКИНЪ, гр. Александръ Гавр., посл. въ Голландію, прошеніе его о деньг. 35; рескриптъ къ нему 58, 137; о посылкѣ секрет. въ Парижъ 78; пис. о книг. Грузинск. 143; указы къ нему 154 (161); не соглашается отпустить своихъ дѣтей въ Россію 281.
ГОЛОВКИНЪ, графъ, 323.
ГОЛДВАХЪ (математ. и юристъ), находился при Академіи Наукъ 4, 18, 41, 120, 194, 249; перлюстраторъ 337, 338.
ГОЛЬМЕРЪ, 110, ген.-поруч. 419.
ГОЛЪСТЕЙНЪ. Датск. посл. въ Спб., 76, 80, 92, 98, 103, 106, 112.
ГОЛЪШТАМБЕКСКІЙ пр., 149.
ГОЛЪШТИНІЯ, 72, 125, 158, 164, 175.
ГОЛЪЦЪ, ген., 447.
ГОЛЪШТИНСКІЙ домъ, 114.
ГОРТЕРЪ, 291.
ГОРЪ, гр., 277, 315.
ГОРАННОВЪ, Александръ, 255.
ГОРАННОВЪ, Ник., 255.

ГОТА, герц. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.

ГОФМАНЪ, Брауншв. резид., 183.

ГРАЦЪ, крѣп., 145.

ГРЕКИ, 157.

ГРИГОРЬЕВЪ, Петръ бригад., 324.

ГРОССЪ, Генр., посол. секрет., 78, 126, 137, 149, 172, 173; упом.

въ пис. Бехтѣева 237; Воронц. рекоменд. его въ посл. въ Лондонъ

262, 263; упом. въ письм. И. И. Шувал. 296, 300; Воронц. 309.

ГРУЗДАЦОВЪ, подполк., 454.

ГРЯЗНОВЪ, Алексѣй, 252.

ГУРЬЕВЪ, Иванъ, 322.

ДАЛИОНЪ, Фр. мин., 3, 7, 27, 35, 36, 38, 39, 58, 77, 137 — 138, 173, 175.

ДАНЖЕЛЬ, 238—239.

ДАНИЛЕВСКІЙ, Ив., пис. къ Воронц. 242—246.

ДАНИЛОВЪ, Ив., 252.

ДАНКОВЪ, гор., 376.

ДАНЦИГЪ, крѣп., 144.

Д'АРРАГОНЪ, марк., подполк., 383.

Д'АРТУА, гр., 213—215.

ДАНИА, отношенія ея въ семилѣтнюю войну, 426.

ДАТЧАНЕ, 85, 86.

ДАУНЪ, фельдм., 332, 348, 354, 356, 357, 363, 417, 418, 445.

ДЕВЕСКЕТЪ, инж.-ген., 492.

ДЕВРАНКАСЪ, герцогиня, 214.

ДЕВЕРОНЪ, графиня, 198.

ДЕВИЦЪ, полк., 456.

ДЕ-ЛА-ВИЛЬ, аббатъ, 198.

ДЕМИДОВЪ, Василій, 323.

ДЕОНЪ, 207, 425, 426.

ДЕ-ПАРЛЕ, герцогиня, 207.

ДЕРЕНІАКЪ, капит. Измайл. полка, 50—52.

ДЕРФЕЛЬТЪ, вахм., 338.

ДЕТРЕ, марш., 241, 493.

ДЕФРАНСЪ, марш., 241.

ДЖАНА, х. Калмыцк., 122, 157.

ДИВОВЪ, Иванъ, 322.

ДИТРИХШТЕЙНСКІЙ кн. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.

ДОКУДОВСКІЙ, Игнатій, 255.

ДОЛГОРУКАЯ, кн. Елена Алексѣев., 321.

ДОЛГОРУКІЙ, кн. Вас. Вл., фельдм., 65.

ДОЛГОРУКІЙ, кн. Вл. Петр., губерн. Лифл. и Эстлянд., 53.

ДОЛГОРУКІЙ, кн. Вас. Лук., 166.

ДОЛГОРУКІЙ, кн. (Вас. Мих.?), ген. въ семилѣтней войнѣ, 455, 490.

ДОЛГОРУКІЙ, кн. Сергѣй, 323.

ДОЛГОРУКІЙ, кн. Юрій, 321.

ДОЛГОРУКІЙ, кн., въ пис. И. И. Шувал., 307.

ДОНАУ, гр. ген., 344, 347.

ДРОНОВЪ, 309, 310.

ДРУЦКІЙ-СОКОЛИНСКІЙ, кн. Ив., 254.

ДУБЕНСКІЙ, Григорій, 258 (сынъ духовника 338, 347).

ДУБРОВИНЪ, Степ., 254.

ДУГЛАСЪ, 199, 201, 204, 220, 223, 224; упом. въ пис. И. И. Шувал. 275, 276, 278, 279, 280, 282.

ДУНДУКЪ-ДАША, намѣстн. хан. Калмыцк., 157.

ДУНДУКЪ-ОМБА, х. Калмыцк., 33, 170.

ДУРАНЪ, мин. въ Варшавѣ, 420.

ДУРЛАХСКІЕ маркграфы, не прист. къ Франкф. лигѣ, 162.

ДУРНОВО, бригад., 455.

ДУРОВЪ, Бор., полк., пис. къ канцл. Воронц., 190—192.

ДЮЛАКЪ, 306.

ДЮМИЕНЪ, Фр. учит., 194.

ДЮМОИЛЬ, полк., 492.

ДЮРАНДО, 203.

ДЮРАСЪ, ген., 20.

ДЮРИНГЪ, ген., 3, 7, 13, 17, 18, 20, 104.

ДЯТЛОВЪ, Ив., 254.

ДЯЧКИНЪ, его казачій полкъ, 458.

ВЛАДИСЛАВЪ, Андр., 253.
ВЛАДИСЛАВЪ, Захаръ, сенат. экзек., 251.

ВЕРНИНОВЪ, Яковъ, 323.
ВГОТЕННИЦЪ, Ив., писарь 190.
ВЙСЕНАХЪ, герц. Сакс. домъ, не приступ. къ Франкф. лигъ, 162.
ВЪХШТЯТСКИЙ, еп., не приступ. къ Франкф. лигъ, 163.

ЕКАТЕРИНА Алексѣевна, вел. кн., рекомендуется Фридрих., 40, 50; обручен. 74, 107, 118; аудиенц. Флеминга 139; Цедеркрейца 146, 147; поздравл. гор. Любека съ обрученіемъ ея 141, Гамбурга 143, Брежена 144; намѣрен. И. И. Шувал. 313; уп. 335, 367.

ЕЛЕНА Ивановна, гр. Строгановъ называлъ ее мин. ин. дѣлъ, 285, 297.

ЕЛЕНА Петровна, ин., слуш докладъ Коллегіи Ин. Дѣлъ 1—176; упом. въ дѣлѣ о Ферберѣ 179; отношенія къ Петру Теодоровичу 186—189; упом. въ пис. Бехтѣва О. Д. 201, 202, 219, 240; покупка для нея вещей въ Парижъ 207; въ Парижъ распускаютъ слухъ объ ея болѣзни 210, 211; Авг. III поручаетъ ей передать поклонъ 238; желаніе пр. Карла быть волонтеромъ нашей арміи 239; разрѣшеніе скоромной пищи въ арміи во время походовъ 247; доклады и прошенія къ ней Воронц. 248—267; значеніе при ней И. И. Шувал. 268; обѣдается на приморск. дворѣ у Воронцова 269; приказыв. быть Черногогорск. архіерею въ Воскресенск. мѣст. 269; Русск. опера 270; прим. Турец. послан. въ Ц. Селѣ 271; поѣхала на охоту 273; упомин. въ пис. И. И. Шувал. 274—288. слухи объ угнѣбл. на ея жизнь

298; уплачивается долгъ Петра Θεод. 291; позвол. Сиверсу принять графское достоинство 293; жалуетъ землю Зах. Чернышеву 294; пускала кровь 294; болѣзни 297; воспоминаніе о ней И. И. Шувал. 302, 303; пис. къ ней матери Екатерины 308; упом. въ пис. Воронц. 309; намѣреніе И. И. Шувал. учредить послѣ кончины ея правленіе 313; уп. въ письмѣ Бестужева 314; гетм. Разумовскаго 328, семилѣтняя война 337, 359, 342, 343, 346, 347, 349, 350, 351, 355, 359, 362—363, 364, 368, 369, 370, 373, 375, 376, 377, 379, 381, 382, 384, 385, 399, 400, 401, 402, 411, 418, 419, 420, 421, 422, 423—430, 435, 436, 439, 440, 441, 445, 452, 453, 454, 456, 474, 476; уп. въ пис. изъ Риги 480.

ЕЛЕНИНСКІЙ, крѣп. 141, 359.

ЕЛЧАЧКОВЪ, бригад., 456.

ЕРМОЛАЕВЪ, Ив., об. сокр. 189.

ЕРМОЛАЕВЪ, Степ. прев. н., 253.

ЕРОПКИНЪ, Петр. Дн. ген. н. 456.

ЕТИНСКИЙ, инп. кн. 138.

ЕФИМОВСКИЙ, г. Андрей 312.

*

ЖАВА, шляхтичъ, 22, 23.

ЖАДОВСКИЙ, Степ. 255.

ЖДАНОВА, полк. 23.

ЖВЯТКА, майоръ, 492.

ЖИГВИЦОВЪ, Алексѣй, 321.

ЖИГВИЦОВЪ, Мих., 256.

ЖИГВИЦОВЪ, Никол. 323.

ЖИГВИНЪ, Париж. серебр. дѣлъ част. 209, 224, 229, 230.

ЖИЛИНЪ, Θεод., 325.

ЖИЛЕТЪ, рѣшникъ, 217, 239.

ЖУРАВЛЕВЪ, Данила, ген. н. 323.

*

ЗАВЕНЦА, гр. Польск. посл. въ Сиб. 5—6.

ЗАКРЕПСКАЯ, Марина, фрейл. 318.

ЗАЛЦЕВУТСКИЙ архіеп. не при-
ступ. къ Франк. лѣтъ 163.
ЗАЛЦЕВЪ, придв. лѣк. 242.
ЗАПОРОЖЦЫ, 238.
ЗАРЕМБА, шляхтичъ, 56.
ЗАСАДКІЙ, Петръ, 254.
ЗЕИГОРЦЫ, 155, 172.
ЗЕВЕРЪ, староста, 444.
ЗЕМИНЪ, переводч., 78.
ЗЕИОВЪ, Петръ, 255.
ЗЕИЦЕНДОРФЪ, карани. 182.
ЗЕМИНЪ, Ив., 324.
ЗЫКОВЪ, Сем., 254.

*
ЖЕЛАЗТРОМЪ, бар. Лифл. дворян.,
278.
ЖИНАТЪВЪ, Александръ 252.
ИЗМАЙЛОВА, Наст. Мих., шт.-дама,
317.
ЖИНАТЪВЪ, ген.-лейт., 103.
ИЗМАЙЛОВЪ, Мих. Лѣв., 232, 233,
235, 236.
ИЗМАЙЛОВЪ, полк., 456.
ИЗМАЙЛОВЪ, подпоруч., 101, пол-
ковн. 361.
ЖАВЕНЪ, секр., 379.
ЖРМАНЪ, подполк. 337.

*
ИВАНЪ, Троф., 253.
ИВРОНИМЪ (Волчанскій), еп. Бѣло-
русск., 23, 81, 92, 116.
ЮАННА ЕЛИСАВЕТА, пр. мать
Екатер., 74, 97, 107, 114, 147;
пис. ея къ имп. Елисавет. 308.
ЮСАФЪ (Горленко), еп. Бѣлгородск.
190.
ЮСИФЪ, Португальск. кор., 229.

*
КАДИЙ, купецъ, 339.
КАЗАКИ, 131, 169, 485.
КАЗАНЪ, г., 132, 175, 176.
КАЛЫЖКИ, 68, 157, 172, 485—
487.
КАМПИЕНГАУЗЕНЪ, бар. Ив. Ив.,
118, 119, 248.
КАМЫНИНЪ, Акинъ, 252.

КАМЫНИНЪ, Петръ, 254.
КАНТЕМИРЪ, кн., Ант. Ам., посл.
въ Парижъ, ему поруч. распустилъ
ложный слухъ касат. Шв. дѣлъ,
20; реляція его 27, 46, 57; со-
держаніе его 30, 41, 45; хола-
тайств. о поѣздкѣ въ Италію 30—
31, 32, 33; пис. къ вице-канцл.,
59—61; по дѣлу Стакельб., 67,
(78); прошен. наслѣдниковъ его
132—133, (172); духовная 159.
КАНТИЛАНЪ, 206.
КАРАВАНОВЪ, кр. комис. 491.
КАРАНДАНЪ, Григ., 255.
КАРИНЪ, пр., 305.
КАРЛЪ VII, Римск. импер., 3, 62,
76, 126, 162.
КАРЛЪ, пр. Лотарингскій, 31, 36,
40.
КАРЛЪ, маргр. Бранденбургскій,
141, 170.
КАРЛЪ-ВУГЕНІЙ, пр. Виртемберг-
скій. 78, 162.
КАРЛЪ, пр. Прусс., 46, 148.
КАРЛЪ, пр. Саксонскій, сынъ Ав-
густа III, 239, 286, 292, 298,
342, 345, 348.
КАРЪ, Ал—н, 323.
КАСАГОВЪ, Иванъ, ген.-м. 321.
КАУНИЦЪ, гр., 200, 232, 234.
КАШКИНЪ, Петръ, 325.
КВАСНИКОВЪ, Моск. куп., его
дворъ, 170.
КВАШИНЪ-САМАРИНЪ, назнач.
присутств. въ сенатск. канторѣ,
103. Оеодоръ (?) 254.
КВЕСТАНБЕРГЪ, гр—ня, 234.
КВЕНТГАЛЕРЪ, Фр. мин., 232.
КЕЙЗЕРЛИНГЪ, Германъ Карлъ,
посл. въ Дрезденъ, 1, 21, 22, 57,
93; переводится въ Вѣну, 123,
125, 126; (присыл. реляція изъ
Варшавы, 134—135, 136). 171,
358, 372; упом. въ письм. Бех-
тѣва, 216, 220.

КЕЙЗЕРЛИХЪ, мин. Брауншвг., 119.
КЕЙТЪ, ген., 11—14, 16, 24, 26—30, 43, 44, 55, 63, 65, 66, 72—74, 80—83, 96, 101, 103—104, 142, 144, 238, 298, 488.
КЕЛЬНОКІЙ курфир. не приступ. къ Франкф. лгѣ, 162.
КЕМПТАНСКІЙ прелатъ не приступ. къ Франкф. лгѣ, 163.
КЕНИГСБЕРГЪ, г., 337, 338, 339, 350, 361, 364, 376, 377, 380, 381.
КЕННЕДИ, Джемсъ, кон. ад. 323.
КИМРА, Тверское село гр. А. К. Воронцовой, 304.
КИНДЕРМАНЪ, ген.-м., 171.
КИСЕЛЕНЪ, Ив., дѣдъ графа Павла Дн., 250.
КИТАЙ, 154, 155, 174.
КИВЪ, г., 115, 122, 125, 129, 135, 136, 149.
КЛЕВЕКЪ, майоръ, пис. къ Воронц. о занятіи Русскими Берлина, 457.
КЛЕЙСТЪ, ген., 467, 468, 469, 472.
КЛЕТКА, капит., 464.
КНОВЛОХЪ, ген., 450.
КОБУРГЪ, герцогск. домъ, 162.
КОЗЛАНЦЪ, гор., 129, 134, 136—137.
КОЛАВІЯ Иностранныхъ Дѣлъ, доклады ея, 1—176.
КОЛОВОВЪ, Васил., 255.
КОЛОВОВЪ, прапорщ. 33.
КОЛОГРИНОВЪ, Мих., 254.
КОЛОМЯНСКОЕ село, 125.
КОЛОРЕДО, гр. Австр. мин., 232.
КОЛПЫСКИЙ, Петръ, 256.
КОНДОИДИ, Пав. Зах., докт., 277, 386, 321.
КОНТЕ, пр., 199, 276, 495.
КОНЬКОВО, село гр. М. Л. Воронцова, 303.
КОРЕНЬСКИЙ прел., не приступ. къ Франкф. лгѣ, 163.

КОРЪ, Григорій, ген.-м., 323.
КОРЪ, бар. Іоаннъ Альбертъ, пос. въ Копенгагенѣ, 11, 26, 39, 44, 55, 56, 81, 86, 93, 100, 105, 106, 118, 166.
КОРЪ, бар. Ник. Андр., зять Воронцова, Кенигсбергск. губернаторъ, 269, 315, 356, 357, 361, 376, 380, 382, пис. къ гр. Воронц. 440;—уп. 321.
КОСИЦКОЙ, Софронъ, 324.
КОСТИЦКІЙ, еп., не приступ. къ Франкф. лгѣ, 163.
КОСТЮРИНЪ, Ив., 189; ген. поруч. 442.
КРАСНОЩЕКОВЪ, казач. атаманъ, 485, 486.
КРАФЪ, проф., 62.
КРЕЧЕТНИКОВЪ, (Мих. Никит?), дежуръ-майоръ, семилѣтн. война, 365.
КРИВЦОВЪ, Андр., 254.
КРЕМЛЬ, въ Москвѣ, 113.
КРЕСТИЧЪ, гусарск. вахм., 236.
КРИВСКИЙ, Григорій, 254.
КРОНШАДТЪ, крѣп., 117.
КРОНШТРИМЪ, ген., 149.
КРОПОТКИНЪ, кн., Васил., 255.
КРОПОТОВЪ, Алексѣй, 258.
КСАВЕРІЙ, пр., 82.
КУМБЕРЛАНДСКІЙ, герц., 15, 218.
КУНГЕЙМЪ, генеральша, 384.
КУРАКИНА, кн. Аграв. фрейл., 318.
КУРАКИНА, кн., Алек. Ив., 318.
КУРАКИНЪ, кн., Алексан. Борис., 318.
КУРАКИНЪ, кн., Борс. Алек., 324.
КУРБАТОВЪ, Петръ, секр. Коллегіи Ив. Дѣлъ, 93, 195.
КУРБАТОВЪ, ст. сов., 120.
КУРАЛАНДІЯ, 8, 131, 376.
КЮМИНЪ, р., 142.
ЛАМАРИНЪ, пр., * 495.

ЛАНМАРІЙ, Фр. мин., въ Швеціи, 35, 36, 100.
ЛАНЧЕНСКІЙ, посл. въ Вѣнѣ, 22, 24, 25, 27, 29, 33, 83, 117, 138, 147.
ЛАПТІЕВЪ, Семенъ, 324.
ЛАРІОНОВЪ, Василій, 324.
ЛАСКАРІЙ ДОЛЖЕВЪ, Александръ, 386.
ЛАССЕ, Петръ, фельдм., 44, 169.
ЛАССЕ, Цесарск. ген., 467, 469, 470, 471, 472, 473, 475, 476.
ЛАУДОНЪ, ген., 332, 360, 362, 363, 370, 371, 374, 378, 386, 387, 388, 417, 418, 445.
ЛЕВАЛЬДЪ, 214.
ЛЕВАШОВЪ, Артам., 254.
ЛЕВАШОВЪ, 233; похвальн. отз. о немъ Бехтѣева Воронцову, 233, 235.
ЛЕВАШОВЪ, Ив., ген.-м., 250.
ЛЕВЕНГАУПТЪ, гр., 51.
ЛЕВЕНШТЕЙНЪ, кн., 469.
ЛЕМАНЪ, Датск. майоръ 359, 371.
ЛЕМЕРЪ, Фр. мин. въ Копенгагенѣ, 38.
ЛЕОНТЬЕВЪ, Мих. Ив., ген.-губ. Кіевскій, 129, 137, 161.
ЛЕСЯН, капит., 78.
ЛЕСТОКЪ, 101.
ЛЕСТОКЪ, (братъ), 180.
ЛЕВРАТОВСКІЙ, директ., отправл. въ Китай, 154.
ЛЕВИНЪ, (Фонъ) Юрѣя, 320.
ЛЕВИНЪ, ген. анш. замѣч. о немъ вояжира, 488—489.
ЛЕВИНЪ, ген. пор. 490.
ЛЕВИНФЕЛЬДЪ, Як., капит., 25, 120.
ЛЕНАРЕЪ, гр., 496.
ЛЕНСКІЙ, Польск. посл. въ Спб. 6.
ЛЕНТИХСКІЙ, еп., не приступ. къ Франко. лигѣ, 163.
ЛЕНДЛЯНДІА, 8, 130.
ЛЕХАЧОВЪ, Вас., 254.
ЛЕХОВИЦКІЙ, княжескій домъ,

не приступ. къ Франко. лигѣ, 163.
ЛОДЫГИНЪ, Аван., 256.
ЛОДЫГИНЪ, Дм., 251.
ЛОДЫГИНЪ, Ив., 253.
ЛОПТАЛЕЪ, маркиза, 198, 205, 207, 211.
ЛОПТАЛЕЪ, марк., Фр. посл. въ Спб. 196, 202, 235, 293; 302; его промеморіи касательно принятія мѣръ къ окончанію семилѣтней войны 407—416, 423, 424, пис. къ Воронц. 425—426.
ЛОПУХИНЪ, Андреинъ, ген.-м., 323.
ЛОПУХИНЪ, ген. анш., упом. въ письмахъ вояжира, 485, 488.
ЛОПУХИНЪ, Оел., 253.
ЛОРИНЪ, живоп. 298.
ЛОСЛЕВЪ, Алексѣй, 258.
ЛУИЗА Ульриха, принц., 134, 143.
ЛУКОВКИНЪ, Абросимъ, 458, 465, 468, 469, 473.
ЛЪВОВЪ, Аванас., 323.
ЛЪВОВЪ, гор., 141.
ЛЪВОВОМІРСКАЯ, кн., мать гр.—ни Эстергази, 234.
ЛЪВОВОМІРСКІЙ, кн., 36, 40; отз. о немъ вояжира, 491.
ЛЪВРАСЪ, ген., 2, 7, 9, 11, 12, 13, 14, 18—20, 26, 44, 86, 90, 93, 99, 142, 146, 150, 166, 168, 169, 175.
ЛЪВОВСКІЙ, еп., не приступ. къ Франко. лигѣ, 163.
ЛЪОДВИГЪ, Никол., 324.
ЛЪОДОВИКЪ, пр. Брауншв., 23.
ЛЪОДОВИКЪ, пр. Волфенбют., 24—25.
ЛЪОДОВИКЪ XV, кор. Французскій, 67, 198, 199, 200, 205, 207, 211, 213, 217, 218, 223, 303, 304, 425, 497.
ЛЪОДЕРСКІЙ, прел., не приступ. къ Франко. лигѣ, 163.
ЛЪОДЕРСЪ, Оедоръ, секр., 25, 42.
ЛЪОСИ, 196, 274.

ЛАЯНА, Дар. Матв., 322.

ЛАЯНЪ, Пимень, дѣйств. камерг., 322.

*

МААМ, 215, 216, 220, 237, 283.

МААЦАНЪ, Датск. послан., 373.

МАРІА ТИРЕЗІА, инп., по дѣлу о нарк. Ботѣ, 1, 10, 22, 29, 54, 66, 70, 83, 117, 147, заключ. тракт. съ кор. Польск., 21, при- нии. Брауншв. пр. Людовика 23, закуп. ея сестры, 31, 36, 40; Фридр. старается отвлечь ее отъ союза съ Польск. кор. 139; по Бо- геискому голосу не приступ. къ Франк. лигѣ 162; даетъ аудіен- цію Бехтѣву 234, 235; семи- лѣтняя война, 396, 397 — 400, 401, 408, 410, 411, 412, 414, 417—419.

МАРІА, герц., сестра Маріи Тере- зии, выходитъ замужъ за Карла Лотарингск., 31, 36, 40.

МАШО, Фр. мин., хранит. печати, 198.

МАГДЕБУРГЪ, Пр. мин. въ Спб., 3, 46, 61—63, 66, 76, 81, 95, 96 — 99, 104, 119, 120, 127, 129, 130, 148, 151—154, 156, 158, 166, 168, 171, 175.

МАРІЕНБЕРГЪ, кр., 98, 126, 135, 338.

МАСЛОВЪ, Ив., 252.

МАСЛОВЪ, Як., 249, 323.

МАСЛОВЪ, полк., 459.

МАТЮШКИНА, Соф. Дит., упом. 318.

МАТЮШКИНЪ, Мих. Асав., ген.- аншефъ, уп. 318.

МЕЙНСКІЙ, курф. не приступ. къ Франк. лигѣ, 162.

МИКЛЕВУРТСКІЙ, гер. не при- ступ. къ Франк. лигѣ, 6.

МИАЛУНОВА, Аонія Васил., 323.

МИАЛУНОВЪ, Петръ, дѣйств. ст. сов., 323.

МИАЛУНОВЪ, 186.

МИАЛУНОВЪ, бригад., 458, 464, 471, 474.

МИНИКОВЪ, кн., Ал. Ал., 218, уп. 323.

МИНИКОВЪ, кн. Ал. Дав., 287.

МИССОНЬЕРЪ, 196; упом. въ инс. И. И. Шувал. 275, 281, 282.

МИЦЕРСКИЙ, кн. Мих., 325.

МИЦЕРСКИЙ, кн. Ѳеодоръ, 322.

МИКУЛНА, Мавра Иван., 321.

МИКУЛНЪ, Іевъ Григ., 321.

МИКОСИНО, Ив. вице-презид. Ком. Коллегіи, 77, 79; жена его, 325.

МИЛОКОВЪ, Ѳед., 254.

МИНИКЪ, бар., 194, гофмейстеръ, 278.

МИНИКЪ, фельдм., 182, 482, 489.

МИНИСТЕРСКИЙ, еп. не приступ.

къ Франк. лигѣ, 163.

МИРБАХСКИЙ, прел. не приступ.

къ Франк. лигѣ, 163.

МИТАВА, г., 119.

МИНУКОВЪ, вице-адм., 117.

МИКАЙЛОВСКИЙ, Петръ, 191, 251.

МИШИЦЪ, куп., 213, 225.

МИНУКОВЪ, Зах. Данил., вице-адм. 320.

МОВИЛЕРЪ, казначей, 496.

МОЛТКЕ, графъ, 426—429.

МОРАСЪ, Фр. ген. контр., 198.

МОРДВИНОВЪ, Як., бриг., 324.

МУДЕНДОРФЪ, его комерч. про- ектъ, 295.

МЯГКОВЪ, Сем., 253.

*

НАДЖЪ, шахъ Персидскій, 64, 75, 77, 121, 156, 170.

НАВОКОВЪ, 292.

НАРТОВЪ, Андрей 326.

НАРЫШКИНА, Аграе. 317.

НАРЫШКИНА, Ел. Ал., шт.-дана, 317.

НАРЫШКИНЪ, Александр, камерг., 324.

НАРЫШКИНЪ, Сем. Кирил., гоф.-марш. 42, 320.

НАРЫШКИНА, Марья, фрейл. 317.

НАСАУСКИЙ, еп., и кн. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.

НАЩОКИНЪ, Василий, ген.-м. 323.

НАЩОКИНЪ, Оед., 254.

НЕВДОМСКИЙ, бригад., 453, 454.

НЕВЖИНЪ, Дм., 325.

НЕЙБЕРГЪ, Фредерика, 95.

НЕЙГАУЗЪ, бар., 1, 3, 76, 123, 171.

НЕЙШТАДСКИЙ трактатъ, 164.

НЕМИРОВЪ, г., 123.

НЕПАЛОВЪ, (Адр. Ив.), совѣтн.

Иностр. Колл. 19, 123, 124, 133.

НЕПАЛОВЪ, Ив. Ив., 189, 193.

НЕРОНОВЪ, Ив., 252.

НЕРОНОВЪ, Оед., 251.

НЕФЕДАНЪ, Мак., 255

НЕЗЛОВЪ, Сем., 254.

НИКОЛАЕВЪ, Петръ, 258.

НИКОТМОРЦОВЪ, Алексѣй, Шацк. воев., 249.

НИДЕРВАТАУ, наетность, 119.

НИКИТИНЪ, Бор., об. секр. 249.

НИКОЛОВЪ, Ив., (отецъ Николая Иван?), 254.

НОВОСЛАДЦОВЪ, Фил., 253.

НОЛЬКЕНЪ, Шв. дипл., 55, 86.

НУМЕРСЪ, бригад., 491.

НЪЖИНЪ, гор., 128.

ОБРАЗЦОВЪ, Глѣбъ, 325,

ОВУХОВЪ, Васил., 254.

ОВЦЫНЪ, Ларіонъ, 324.

ОГАРЕНЪ, товар. Моск. губери., 249.

ОГИНСКИЙ, Польск. посл. въ Спб., 5, 6, 17, 18, 22.

ОДОВСКОЙ, кн. Ив. Вас., 321.

ОЖЪ, 428, 432, 433.

ОЛДИГЕВЪ, посольск. секр. при Бестужевѣ въ Берлинѣ, 177, 179, 180, 182.

ОЛДИЦЪ, ген. поруч., 367.

ОДСУФЛИВЪ, Ад. Вас., 219, 266. 421—423; церемонин., 325.

ОРЛЕАНСКИЙ, герц., 306.

ОРТИНГЕНСКИЙ кн. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.

ОСНАВРИКСКИЙ еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ. 163.

ОСТЕНЪ, Датск. послан. въ Спб., 371, 373, 426, 429, 430, 434, 435, 437, 438.

ОСТЕРМАНЪ, гр. Андр. Ив., его домъ, 175.

ОСТЕРМАНЪ, гр. Оед. Андр., 373.

ОСТЗЕЙСКИЙ край, 169.

*

ПАВЛАЪ Петровичъ, в. кн., 313, 459.

ПАВЛОВСКИЙ, тайн. сов., 179.

ПАВЛОВЪ, Мих., 252, 254.

ПАДЕРБОРСКИЙ, еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ. 163.

ПАКАФЕДИНЪ, Козьма, 255.

ПАЛЕНБАХЪ, ген. м., 347.

ПАНИНЪ, Евстигней, капит. лейт., 255.

ПАНИНЪ, гр. Никита Иванов., 452.

ПАНИНЪ, гр. Петръ Иван. въ семилѣтней войнѣ, 361; пис. къ Воронц., 452, (470); отз. о немъ вояжира, 491.

ПАНИНЪ, капит., 442.

ПАРАСУКОВЪ, (Барсуков?), Михангъ, воев. Елецкій, 249.

ПАРИНОВЪ, Вас., 256.

ПАСЕКАЪ, Богд. Вас., 190.

ПАСТУКОВЪ, Ден., 250.

ПАТКУЛЬ, майоръ, 462.

ПАТРИКЪЕНЪ, Васил., 255.

ПЕРА, въ Константинополѣ, 129.

ПЕРСІА, 121, 132, 156.

ПЕРФАНДЕНЪ, его казачій полкъ, 458.

ПЕСТЕЛЪ, Владиміръ, Моск. почт. директ. 106, 249.

ПЕТЪ I, имп., 174, 287, 306, 310, 319, 480.

ПЕТЪ ОБОДОРОВИЧЪ, в. кн., пис. къ кор. Шведск. о Дюрингъ 17; упом. въ пис. Ланмар. 37; Даліона 39; пис. къ нему Шведск. наследнаго пр. 55; женитьба его 74, 97. Прошеніе еп. Теоклита о пособіи на построение Греческой церкви въ Лейпцигъ 95; Калмыцк. владѣлецъ привоз. ему въ подарокъ мальчика и дѣвочку 96; обрученіе его происход. въ Успенск. Соборъ 107, 114, 118; получаетъ отъ неизвѣстнаго Нѣмецкое письмо 116; Калмыцкая ханша проситъ его быть своимъ воспріимникомъ 122; грамота къ Пр. кор. 134; его увѣдомляетъ кн. Етинскій о смерти своего тестя и тещи 138; приним. поздравит. аудіенціи 139; и грамоты 141; 143, 144, 146, 147; Голштинія 152, 158, 165, 175, 426—430, 433, 435, 436, 437; не приступ. ко Франк. лгѣ 162; дѣло Щепеткова 186—189; долги его 291; намѣреніе И. И. Шувал. 313; его полкъ 482.

ПЕЦОЛДЪ, мин. Сакоонск. 82 93.

ПЕНО-ДАЛЮСЪ, интенд. 496.

ПЕПЕРЪ, гр. 66.

ПЕРОЖКОВЪ, одиодворецъ 190—191.

ПЕСАРЕВЪ, курьеръ 68.

ПЛАТЕНЪ, ген. 377, 447.

ПЛАЙГЕНКОВЪ, бригад. 491.

ПЛАССЕНЪ, 109.

ПЛАЩЕВЪ, Богд. капит. лейт. 255.

ПЛАЩЕВЪ, задолжалъ въ Парижѣ 224—227, 229, 231, 233, 234, 238.

ПОДВЕНАЛЬСЪ, гр. 52, 76.

ПОДВЕНАЛЬСЪ, подполк. 460.

ПОТАВЦЕВЪ, кам. фур. 27.

ПОМЖ, Фр. мин. 240.

ПОМПАДУРЪ, маркиза 198—200, 202, 211, 240, 241, 302, 493.

ПОНСОНІЕРЪ, докт. 227.

ПОМАТОВСКІЙ, гр. Станиславъ, Польск. пос. въ Сбб., 226, 272, 420.

ПОПОВЪ, Серг., 254.

ПОПОВЪ, капит. 454, 455, 456, 458, 466, 467.

ПОСНИКОВЪ, Як., 252.

ПОСТАЛЬНИКОВЪ, Як. 255.

ПОСЪ, 282.

ПРОТОПОПОВЪ, Пв. 250.

ПОТУЛОВЪ, поруч. 309.

ПРАССЕ, Польск. повѣрен. въ Спб. 372, 384.

ПРОНЧИЦЕВЪ, Кочонъ, 254.

ПРОЗОРОВСКІЙ, кн. (Алексан. Александр.), подполк. 382, 462.

ПРУССКОВ, королевство, число жителей въ 1759 году 443.

ПРУССЫ, Польскіе, 131, 135.

ПРАСОМЪ, докт. 291, 292.

ПУГОВИШНИКОВЪ, Ив. секр. 69; членъ секретн. экспедиціи Коллегіи Ин. Дѣлъ. 266—267, 325; упом. въ пис. И. И. Шувал. 274.

ПУСТОШКИНЪ, Исаакъ, подполк., 253.

ПУТАТИНЪ, кн. 330.

ПУЧКОВЪ, 236.

ПУШКИНЪ, резид. въ Гданскъ 212 (316?); Мусинъ 369.

ПЪАЛЬЦКІЙ, курф. приступ. къ Франк. лгѣ 162.

ПЪЮЗЪ, мин. 241.

*

РАДЗЕВИЛЪ, кн. 41, 56.

РАЗУМОВСКАЯ, гр. Екат. Ив., шт. дама 317.

РАЗУМОВСКІЙ, гр. Ал-й Гр., об. егерм. 107, 179, 215, 216; уп. 319.

ГАЗУМОВСКИЙ, гр. Кир. Гр., кам. юнк. 107, 191, 215, 216, 244; гетм. 275, 284, 305; пис. къ Ворони. 327—329; къ профессору Флотвелю 338. уп. 486, уп. 318.

ГАЛЬ, бар. 339.

ГАУШЕРТЪ, Иоахимъ, 325.

ГЕГЕНБУРГСКИЙ епископъ, не приступ. къ Франкф. лигъ 163.

ГЕДЕРЪ, бар., мин. Виртембергск. 117—118.

ГЕНАЖЪ, капит., 67.

ГЕПНИНЪ, кн. (Ник. Вас), 293, 361, 467.

ГЕПНИНЪ, кн. Юр. Аникит. 93, 103, 116, 118.

ГЖЕВСКИЙ, подполк. 472.

ГЖИЩЕВСКИЙ, Русск. резид. въ Варшавѣ 237.

ГЕДЗЕЛЬ, Сакс. ген. м. 358.

ГЕМСКИЙ-КОРСАКОВЪ, Воинъ 322.

ГЕНАЛЬДЪ, архитект. 194.

ГЖЕВСКИЙ, сек. м. 389.

ГЕШЕЛЬ, 493, 499.

ГЕШМОЕЪ, герц. 305.

ГЮКУРЪ, банк., 374.

ГОЗЕНБЕРГЪ, гр., послан. Венгерск. 145—147, 150, 151, 153, 154, 163, 168.

ГОЗЕНБЕРГЪ, упом. въ пис. Фермора 339.

ГОЗЕНЪ, полк. 342, 345.

ГОСЖ, Ив., 251.

ГОСЖ, Игн. 251.

ГОТАРГЪ, 273.

ГОХАУ, ген. 472.

ГТИЦЕВЪ, Матв., воев. Рыльск., 249.

ГТИЦЕВЪ, Степ., 249.

ГУЛЬЕ, Фр. мин. 195—198, 200—202, 240, 280.

ГУМАНЦОВА, гр. Мар. Андр., шт. дама 317.

ГУМАНЦОВЪ, гр. Алексан. Ив., 162.

ГУМАНЦОВЪ, гр. Петръ Ал., 162;

упом. въ пис. кн. М. Н. Волкомск. 332; Фермора 339; уп. 367; въ семилѣтней войнѣ 378, 379 389, 450; реляція его 453—456, отз. о немъ вояжира 490.

ГУТИНШЛАДЪ, Шв. мин., 28, 52.

*

САВАКИНЪ, Мих., 250.

САВУРОВЪ, Ив., 255.

САЛТЫКОВА, гр. Ек. Алекс. 321.

САЛТЫКОВА, Екат. фрейл. 318.

САЛТЫКОВЪ, гр. Владим., ген. м. 321.

САЛТЫКОВЪ, Иванъ 322.

САЛТЫКОВЪ, Петръ, губернат. Бѣлгородск. 190, 248; камерг. 324.

САЛТЫКОВЪ, гр. Петръ Семен. семилѣтняя война 355, 417, 418; переп. его съ гр. Ворони. 356—375, въ пис. Бутура. 377; уп. 475.

САМАРИНА, Марѳа Андр. 325.

САМАРИНЪ, Никита 325.

САМАРИНЪ, Николай, прокур. 258.

САНТЪ, гр., об. церемоніям. 108; уп. 323.

САНХИЦЪ,¹ докт., 207, 216, 233, 305, 307.

САПЪГА, своякъ М. Л. Ворони. 269, 270, 271.

САСТРАМОНТЕ, маркиза 206.

САФОНОВЪ, Григ., Старорусск. воев. 250.

САФОНОВЪ, Мих. 324.

САФОНОВЪ, Фед., опека. Барятинск. и Апраксиныхъ 249.

САХАРОВЪ, Борисъ, секр. 189.

СЕВЕРГЕНЪ, копіистъ 190.

СЕДЛИГМАНЪ, куп. Кенигсбергскій 375.

СЕМЕНОВЪ, Серг., секр. 173.

СЕМЮНЪ, царев. Грузинскій, 94.

СЕНТЪ-АНДРЕ, ген. 339, 345, 348, 489.

СЕНЪ-ЖЕРМЕНЪ, ген. 495.

СЕНТЬ-СЕНЬЕРЪ, конс. 175.
СЕРВЕДОНЪЙ, ген. 397.
СЕРЫЙ, 203.
СВЕНЬЕРЪ, 155.
СВЕНЬЕРСЪ, бар. Карлъ 322.
СВЕНЬЕРСЪ, кам. юнк., 124; упом.
 въ пис. И. И. Шувал. 282, гоф-
 марш. получ. графство 293.
СВЯТЫЙСТЪ, мон., 161.
СИМОЛЕНЪ, Карлъ, переводч. 19—
 20; резидентъ 386, 478.
СИНОДЪ, Св., 115, 116, 122.
СКАВРОНСКАЯ, гр. шт. дама 317.
СКАВРОНСКІЙ, гр. Март. Карлов.
 320.
СКИВОРЦОВЪ, Вас. Ерм. 296, 321.
СОКОВНИНЪ, Никита, 322.
СОЛОВЬЕВЪ, Фед. прок. 252.
СОМОВЪ, Сем. 253.
СПАСОПРОВОЖДЕНСКАЯ цер-
 ковь въ Кенигсбергѣ, 376.
СПИЦКОЕ, подполк., 68.
СПИЧЕНСКІЙ, Сем. 253.
СТАВЛОСКІЙ, прел., не приступ. къ
 Франкф. лигѣ 163.
СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Лифляндецъ аре-
 стованъ въ Кенигсбергѣ за пре-
 досудительные о Россіи разгово-
 ры 21, 24, 49, 51, 53, 54,
 66, 67, 105, 119, 148; пис. его
 къ Воронцову 184—185.
СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Фабіанъ, статгалт.
 эконо. 249.
СТАМБЕКЪ, кав. пос. 2, 177, 181—
 182.
СТАНКОВИЧЪ, Андр., ген. пор.
 275.
СТАРИКОВЪ, посл. Маріи Те-
 резіи при Фр. дворѣ 200, 215,
 234.
СТАРОДУВЪ, гор. 157.
СТАХИВЪ, церковникъ 100.
СТОЛНОВЪ, бригад. 360, 371.
СТОДЬБЕРГЪ, гр. 95.
СТРИКАЛОВЪ, Григ. ген., 275.

СТРОГАНОВЪ, гр. Алексан. Серг.-
 208, 236, 237, 240, 285, 390.
СТРОГАНОВЪ, бар. (Серг. Григ.?),
 171, уп. 320.
СТРАДЬНА, 294.
СУВОРОВЪ, Васи. Ив. ген. пор.
 390—391. уп. 223.
СУВИЗЪ, пр. 223, фельдм. 302,
 493, 495; семилѣтняя война 361;
СУДА, секр. Коллег. Ин. Дѣлъ, 25,
 42, 106, 125, 173.
СУДКОВСКІЙ, ѡ.н. 296:
СУМАРОВОВЪ, Петръ, судья, 248.
СУМАРОВОВЪ, Пет. Спирид., об.
 штабл. 319.
СУРОВЦЕВЪ, секр. 93.
СУХОТКИНЪ, Никиф., 255.
 *
ТАЛЫЗИНЪ, Ив. Лукьян. 320.
ТАТЕНЦЕВЪ, Ал-й Данил. 320.
ТАМВОВЪ, г. 152.
ТАУБЕРТЪ, унтеръ - библіотекаръ
 125.
ТАВКЕЛЪ, Ал-й, 324.
ТАЙСЕРИНЪ, Фр. поруч. 370.
ТАКЕЛІЙ, подполк. 473.
ТАЛКОВСКІЙ, Николай, 255.
ТЕРСЪ, переп. его съ Воронц.
 420—424.
ТЯССИНЪ, гр. Шв. послан. 11, 26,
 28, 36, 39, 44, 45, 83, 84, 86,
 87, 91, 168. •
ТЕДЛІН, Цесарск. генер. м., его
 промеморія касательно принятія
 нѣръ къ окончанію семилѣтней
 войны 392—406.
ТЕЛАНЕРЪ, живописецъ 300.
ТЕРАВЕЙ, Англ. посла. 98, 122,
 130, 131.
ТОЖЕ, 273, 287.
ТОЛОЧНИНОВЪ, Алексѣй 256.
ТОЛСТОЙ, Вас. 258.
ТОЛСТОЙ, ген. лейт., началъ. артил.,
 отз. о немъ вояжира 482, 490.
ТОДЪ, серж. 390.
ТОМАНОВСКІЙ, Петръ, секр. 69.

ТОМАСЪ, I., 305, 306.

ТОТАЛЕНЪ, гр. отличался въ семилѣтней войнѣ 364, 383; редац. его 381, 386; о взятіи Берлина Русск. войсками 458—477.

ТОПЧАЛЬСКІЙ, Ив., 250.

ТОРГОВУТСКІЙ, Петръ, с. х. Калмыцк., опредѣлен. его въ Кадетск. Корп. 170.

ТОРЕНЪ, Фр. трезорій 50.

ТОРУНЪ, крѣп. 141.

ТОСКАНСКІЙ, герц. 40.

ТРИДИНТСКІЙ, еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ 163.

ТРИРСКІЙ, курф. не приступ. къ Франкф. лигѣ 162.

ТРОИЦКІЙ, мон., въ Переяслав. епархіи 121, 132.

ТРОИЦКО-СВЯТЫЙ, Лавра, 78.

ТРУБНИЦКАЯ, кн. Анна Льв., шт. дама 317.

ТРУБНИЦКОЙ, кн. Никита Юрьев. 191, 258., уп. 318.

ТУНЦЕЛЬМАНЪ, ландсгауптманъ, 184, 185.

ТУРКЕНБЪ, Антипа 255.

ТУРПЕНЪ, бригад. 490.

ТУРОВАРОВЪ, его казач. полкъ 458, 460, 464, 468.

ТУРКЕЛЬ, Сакс. маіоръ, 82, 93.

ТЮТЧЕНЪ, калт 270.

*

УВАРОВЪ, Александр. 253.

УКАЙНА, 157; 169.

УЛУЧКИНЪ, Андрей, л. камп. прапорщ. 325.

УНДОВСКІЙ, адъют. пр. Гессенъ-Гомбургск. принцъ 23.

УГУСОВЪ, кн. Серг., сенат. экзек., 252.

УСОВЪ, Алексан., 252.

УШАКОВЪ, Андр. Ив., 49.

УШАКОВЪ, Ѳеодоръ, 322.

УШАКОВЪ, курьеръ 347.

УШАКОВЪ, перковникъ 160.

*

УШЕРНЪ, Іоаннъ, Пруссій тайн. сов. свидѣтельное о немъ дѣло по поводу оскорбленія величества Пр. короля 177—183.

УШЕРНЪ, гр. Вил. Вил. 298, 309; перепис. его къ Воронцов. во время семилѣтн. войны 336—355; въ пис. Салтык. 361, 373; Бутурл. 377, 381; при взятіи Берлина 458, 461, 463, 464, 473—476, уп. въ пис. вояжира 489; уп. 320.

УШЛОСОВЪ, Дм., прокур., 258.

УШМЕ, Конр., свидѣл. о немъ 181—183.

УШКОВНИЦКІЙ, Пр. мин, 168, 315, 355, 365.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

УШЛЕДІА, 168.

Елисаѣ. даритъ ему 1000 кожъ 99, 104, 105; Андреевск. кавалеръ, 115; Бестужевъ 126—127 (130); Курляндія 131, 135 (136); старается отвлечь Польскаго короля отъ союза съ Маріею Терезіею 139; войска его вступаютъ въ Саксонію 140, 141; марк. Ботта 62, 147; походъ его отъ Праги къ гор. Будвейсу 148, Франфуртск. лига 152, 162; Бошняки 35. Елисаѣ. даритъ ему 300 лошадей 152, 153; Русск. солдаты, находящіеся у него на службѣ 107, 166, 167, 174; заключ. съ Швеціею оборонительнаго союза 168. Слѣдств. дѣло о Ферберѣ 177—183; упом. въ пис. Бехтѣева 211, 223; кн. М. Н. Волконскаго изъ Познани 330, 332, 333. Семилѣтняя война 335, 344, 351, 353, 357, 358, 372, 388, 391, 392—394, 396, 398, 401, 403—415, 417—419, 428, 429, 432, 437, 441, 445, 477, 478; Ланоръ 496, уп. 497.

ФРИДРИХЪ (V), кронъ-пр. Датск. 76; король, политика его во время семилѣтней войны 425—430, 432—438.

(ФРИДРИХЪ I Гессенскій), кор. Шведскій, 3, 7, 8, 11, 13, 14, 15, 17, 38, 55, 79, 88, 90, 91, 97, 101, 102, 104, 119, 146, 162, 164.

ФРИДРИХЪ АВГУСТЪ, пр. Ангальтъ-Цербскій 115.

ФРИДРИХЪ ВІЛЬГЕЛМЪ, пр. 170.

ФРОНЗАХЪ, герц. 493.

ФУЛЬДАВСКІЙ, прелатъ, не-приступ. къ Франкф. лигѣ 163.

ХИТРОВА, Анна Фрейл. 318.

ХИТРОВО, Петръ ген. м. 322.

ХОВАНСКІЙ, упом. въ пис. И. И. Шувал. 301.

ХИТРОВО, Ал-й 322.

ХОМУТОВЪ, Васил. 255.

ХОТЯНСКІЙ, 300.

ХОРВАТЪ, 238; Мих., подполк. 275.

ХРИЗОСКУЛДЕНЪ, Юр. 326.

ХРИСТИАНЪ VI, кор. Датскій, 17, 76, 93.

ХРИСТИАНЪ АВГУСТЪ, пр. Цербскій, отецъ Екатер. 74, 97, 114, 118, 148.

ХРУЩОВА, Христ. Ив. 325.

ХРУЩОВЪ, Никит., бригад. 325.

ХУССЕЙНЪ, Персіянинеъ, 68, 121, 122, 132, 156, 175.

*

ЦАРЬГРАДЪ, 123.

ЦВѢТИНОВИЧЪ, подполк., 464, 465, 467, 468, 475.

ЦЕГЕ-ФОНЪ-МАНТЕЙФЕЛЪ, ген., отз. о немъ вояжира, 491.

ЦЕДЕРКРЕНЦЪ, Шв. посл. въ Спб., 74, 116, 117, 119, 129, 133, 145—147, 151, 164, 165, 156,

ЦИНЦЕНДОРФЪ, гр., 194.

ЦИЦІАНОВЪ, кн. Дмитр., 253.

ЦЫПЛЕТЕВЪ, Никита. 255.

*

ЧЕЛЮСТКИНЪ, Сем., 255.

ЧЕРНУЦКІЙ, іером., отпр. въ Гольштинію, 125, 134.

ЧЕРЕВИНЪ, Иванъ, контр. ад. 323.

ЧЕРЕПОВЪ, полк., 377, 492.

ЧЕРКАСОВЪ, бар. Ив. Ант., 23, 26, 27, 68, 77, 78, уп. 321.

ЧЕРКАССКІЙ, кн. Петр. Борис., 320.

ЧЕРНЕВЪ, Фед., Ив., 20, 160; при Бестуж. въ Парижѣ, 208, 209, 217, 227, 230, 237.

ЧЕРНИГОВЪ, гор., 157.

ЧЕРНОГЛАЗОВЪ, судья, 190.

ЧЕРНЫШОВЪ, гр. Зах. Гр., получ. землю, 294; уп. въ пис. кн. М. Н. Волконскаго изъ Познани, 332; Фермора 347; Воронц., 374, 389, Бутурл., 379, 384; переп. съ Во-

- ронц., 444—451, при взятіи Берлина, 457, 459, 460, 461 463, 464, 465, 469—473, 475, 477.
- ЧЕРНЫШОВЪ**, гр. Ив. Григ., двор. посольства, 94, 95, 98; упом. въ пис. Бехтѣва, 228, 230, 232; Шувалова, 272, 284, 299; кам. юнк. 324.
- ЧЕРНЫШОВЪ**, гр. Петр. Григор., послан. въ Берлинѣ, 12, 13, 14, 18, 21, 24, 44, 50, 76, 81, 116, 123, 125, 126, 127, 137, 148, 158, 166, 167, 182; реляція его о Стакельб., 49, 52, 53, 171.
- ЧЕРНЫШОВЪ**, поруч., при взятіи Берлина, 461, 462.
- ЧОГЛОКОВА**, Марья Симон., шт.-дама, 317.
- ЧОРВА**, полк., 468.
- ЧУДКОВЪ**, Василій, 322.
- ЧУДКОВЪ**, гардеробн., 96, 172.
- ЧУДКОВЪ**, секр., 379.
- *
- ШАМПИЛЬ НЕРВО**, влад. Калмыцк., 96.
- ШАРГОРОДСКІЙ**, Иван., 325.
- ШАТИЛОВА**, Мар. Юрьев., 321.
- ШАТИЛОВЪ**, Тарасій, ген. м., 321.
- ШАФЕРОВЫ**, Анна и Марѳа, фрейл., 318.
- ШАХОВСКОЙ**, кн. Мих., 189.
- ШАХОВСКОЙ**, кн. Як. Петр., ген. прок., переп. по дѣлу Щепеткова 186—187; уп. въ пис. Воронц. 309; уп. 320.
- ШВАНЕНБУРГЪ**, полк., 483.
- ШВАРЦЕНБЕРГСКІЙ**, княж. домъ, не приступ. къ Франк. лѣтѣ, 163.
- ШВАРЦЪ**, Голандск. резид., 3, 63.
- ШЕВІУСЪ**, секр., 62, 76.
- ШЕВРЕЗЪ**, герц., 495.
- ШЕНДЕЛЬ**, резид. въ Гданскѣ, 2.
- ШЕНЦЛАНДЪ**, Дмит. Анд., 319.
- ШЕРЕМЕТЕВЪ**, гр. (Петръ Борисовичъ?) об. камерг., 306, 320.
- ШЕРЕРЪ**, курьеръ, назначенъ въ Гданскъ агентомъ 2, 17, 18, 180.
- ШЕСТАРДИ**, марк., 67, 87, 100—102, 123, 126, 138.
- ШЕТИНЪ**, полков., 467.
- ШЕФЕРЪ**, бар., Шв. мин., 214, 218.
- ШИНДЕЛОВЪ**, Ал—й, подпоруч. 390.
- ШЛАТТЕРЪ**, Ив., 325.
- ШЛЮПЕНБАХЪ**, гр., 315—316, 355.
- ШМЕТАНЪ**, фельдм., 168, 447.
- ШМИТЪ**, Ив., 252.
- ШТЕЛЛИНЪ**, проф., 275.
- ШОКУРОВЪ**, майоръ, 13, 174, 420—421.
- ШОРЛЕМЕРЪ**, ген. ад., 467.
- ШПЕЙЕРСКІЙ** еп., не приступ. къ Франк. лѣтѣ, 163.
- ШПЕРКЕ**, ген. 490, 492.
- ШПРИНГЕРЪ**, ген. м., 348.
- ШРЕТЕРЪ**, бар., 316, 355.
- ШРИБЕРЪ**, секр., 20.
- ШУАЗИЛЬ**, герц., 312, 425; переписка съ Бернсторфомъ, 429.
- ШУАЗИЛЬ**, герцогиня, 303.
- ШТОКСЪ**, актуаріусъ, 304.
- ШТОФФЪ**, ген., отз. о немъ вояжира, 491.
- ШУВАЛОВА**, гр. Мавр. Ег., шт.-дама, 317.
- ШУВАЛОВЪ**, гр. Александ. Ив., началн. тайн. канцеляр. 187—189, 281; пис. къ нему Воронц., 315—316; уп. 319.
- ШУВАЛОВЪ**, гр. Андрей Петр., пребывав. его въ Парижѣ, 203, 205—207, 210, 217.
- ШУВАЛОВЪ**, Ив. Ив., 196, 215, 217, 239; значен. его при Елис., 268; переп. съ Воронц., 268—313; пис. къ нему Бестуж., 313; упом. въ пис. М. Н. Волконск., 333, уп. 322.
- ШУВАЛОВЪ**, гр. Петръ Ив., 419, уп., 319.
- ШУЛЬЦЪ**, подполк., 453, 454.

ШУАЛЬЦЪ, Праск. Андр., 322.

ШУАЛЬЦЪ, ген. и. 322.

ШУМАХЕРЪ, Ив., 325.

*

ЩЕПОТКОВЪ, воев. Ливенскій,
дѣло о немъ по поводу ношенія
имъ публично портрета Петра
Теодоровича, 186—189.

ЩЕРБАТОВЪ, кн. Ив. Анд. 321.

ЩЕРБАТОВЪ, кн. Матв., 253.

ЩЕРБАТОВЪ, кн. Серг., 252.

ЩЕРБАТОВЪ, кн., 5, 6, 42.

ЩЕРБАЧЕНКО, Андрей, 323.

ЩЕТИНИНЪ, Евсеvй, поповичъ,
190.

*

ЭЙХЛАВЪ, Ив., 325.

ЭКЕЛАТУСЪ, Шв. мин., 20.

ЭММЕ, Федоръ, 324.

ЭНГЕЛЬГАЛЬДЪ, капит., 481.

ЭНЦЕНДОРФЪ, 305

ЭССЕНЪ, подпоруч., 23.

ЭССЕНЪ, Густ., ст. сов., 325.

ЭСТЕРГАЗИ, гр., Австр. послан. въ
Дрезденъ, 54; въ Петербургъ,

216, 234; въ пис. И. И. Шувал.
276, 291, 293, 294; Воронц. 354;
Салтѣк. 357; предъявл. получен-
ные имъ рескрипты, 417—419.

ЭСТЕРГАЗИ, Австр. ген., 105.

ЭСТЕРГАЗИ (рожд. кн. Любомир-
ская) гр., 234.

*

ЮСУПОВЪ, кн. Борисъ Григорье-
вичъ, 103, 175, 272; въ пис. И.
И. Шувал. 298; уп. 319.

ЮШКОВЪ, Ив. 325.

*

ЯГУЖИНСКІЙ, гр. Серг. Павл., 26
31, 151, 277, 325.

ЯКОВІЙ, Кенигсберг. куп., 375.

ЯКОВЛЕВЪ, ген. и., 316.

ЯЗЫКОВЪ, Гавр., 252.

ЯЗЫКОВЪ, Данило, 323.

ЯРИГЕСЪ, Ульрихъ, Пр. тайн. сов.
179.

ЯРОВИЦКІЙ, поруч., 373.

ЯРЦОВЪ, Бор. 249.

*

ЭВОНАНТЪ, Греч. епископъ, 95.

